КРИМИНАЛИСТИКА

УЧЕБНИК ДЛЯ ВУЗОВ

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Юридический факультет

КРИМИНАЛИСТИКА

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДОКАЗЫВАНИЯ

Под редакцией
доктора юридических наук, профессора
В.Я. КОЛДИНА

Москва
Зерцало-М
2007

ББК 67.52

Криминалистика: информационные технологии доказывания. Учебник для вузов / Под редакцией В.Я. Колдина. М.: Зерцало-М, 2007. — 752 с.

ISBN 978-5-94373-137-2

Настоящий учебник написан в полном соответствии с действующей программой учебного курса криминалистики. Вместе с тем, в отличие от ранее изданных учебников, он в большей степени ориентирован на изучение методологии и техники процессуального доказывания.

Новое содержательное определение и методологическую направленность получили в настоящем учебнике разделы криминалистической техники и тактики. В традиционном изложении криминалистическая тактика рассматривается как тактика отдельных следственных действий, что превращает ее в комментарий отдельных статей УПК. В учебнике же главное внимание уделяется анализу взаимодействия участников расследования в типовых следственных ситуациях (кооперативной, проблемной, конфликтной). Новое изложение получила и методика расследования.

Опуская частности и детали, актуальные в узкопрофессиональных сферах, настоящий учебник предлагает студенту знания общей методологии и типовых ситуаций расследования, анализ важнейших информационно-познавательных структур и возможностей современных криминалистических технологий.

При подготовке учебника широко использован практический опыт центральных криминалистических учреждений, а также многолетний опыт подготовки экспертов Российского Федерального Центра судебных экспертиз при Министерстве юстиции РФ и преподавания криминалистики на юридическом факультете МГУ, в университете МВД России, в Московской правовой академии и в других ведущих вузах.

Авторами учебника являются ведущие специалисты России в области криминалистики.

Учебник предназначен для студентов и преподавателей юридических вузов и для практических работников правоохранительных органов.

ISBN 978-5-94373-137-2

9 785943 731372

© Коллектив авторов, 2006
© Издательство «Зерцало», 2006

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

БАЯНОВ Александр Иванович, кандидат юрид. наук, доцент. Краснояркий госуниверситет, гл. 20.

ДМИТРЕНКО Татьяна Михайловна, доктор юрид. наук, профессор. Финансовая академия при Правительстве РФ, гл. 30 (в соавторстве).

ЖБАНКОВ Виктор Андреевич, доктор юрид. наук, профессор. Таможенная академия РФ, гл. 27.

ЗИНИН Александр Михайлович, доктор юрид. наук, профессор. Московская государственная юридическая академия, Институт судебных экспертиз, гл. 13 (в соавторстве).

ИСАЕНКО Вячеслав Николаевич, кандидат юрид. наук, профессор. Институт повышения квалификации работников прокуратуры РФ, гл. 31.

КАГАНОВ Александр Шлемович, кандидат техн. наук. ГУ Российский федеральный центр судебных экспертиз при МЮ РФ, гл. 17.

КОЛДИН Валентин Яковлевич, доктор юрид. наук, профессор. МГУ, Введение, разд.1 (в соавторстве), гл. 6, 7, 8-9 (в соавторстве), 11, 24, 25-26 (в соавторстве), 29.

КОРНОУХОВ Валентин Егорович, доктор юрид. наук, профессор, гл. 30 (в соавторстве).

КРЕСТОВНИКОВ Олег Анатольевич, кандидат юрид. наук, разд. 1 (в соавторстве), гл. 8-9 (в соавторстве), 12, 19, 21-23, 25-26 (в соавторстве), 28.

МОИСЕЕВА Татьяна Федоровна, доктор юрид. наук, профессор. Московский университет МВД, гл. 18.

ОДИНОЧКИНА Тамара Федоровна, кандидат юрид. наук. ГУ Экспертно-криминалистический центр МВД РФ, гл. 10.

ПЕРЕПЕЧИНА Ирина Олеговна, доктор медицинских наук, профессор. МГУ, гл. 13 (в соавторстве).

ПОТАШНИК Дина Петровна, кандидат юрид. наук, доцент. МГУ, гл. 14.

ТКАЧЕВ Александр Викторович, кандидат юрид. наук, доцент. МГУ, гл. 15, 16.

Ответственный редактор и руководитель авторского коллектива
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный юрист РФ
В. Я. КОЛДИН

О Г Л А В Л Е Н И Е

В в е д е н и е

Р А З Д Е Л 1

Криминалистическая методология

Г л а в а 1. Предмет криминалистики

1. Структура криминалистической деятельности
2. Определение предмета криминалистики

Г л а в а 2. Криминалистическая методология как система

1. Формирование системного подхода
2. Общая система криминалистической методологии и методология отдельных видов криминалистической деятельности

Г л а в а 3. Методология теоретических криминалистических исследований

1. Задачи и научный аппарат криминалистической теории
2. Типовые информационные модели преступной деятельности

Г л а в а 4. Криминалистическая праксеология (научно-методические исследования)

1. Криминалистика и праксеология
2. Перспективное информационное моделирование как общий метод криминалистической праксеологии

Г л а в а 5. Методология практической криминалистической деятельности

1. Научно-методические принципы практической криминалистической деятельности
2. Логическая структура ситуационного анализа и принятия решений
3. Индуктивно-эвристические методы
4. Традуктивные методы: аналогия, идентификация, традукция

Л и т е р а т у р а к р а з д е л у 1

Г л а в а 6. Криминалистическая идентификация и поисково-идентификационная деятельность

1. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической

идентификации
2. Структура поисково-идентификационной деятельности
3. Научные основы и структура криминалистической идентификации
4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества
Специальные термины
Литература

РАЗДЕЛ 2
Криминалистическая техника

Глава 7. Основы криминалистической техники
1. Понятие, предмет и система криминалистической техники
2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений
3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования
Специальные термины
Литература

Глава 8. Типовые задачи и методы технико-криминалистического исследования
1. Принципы систематизации задач и методов
2. Структура экспертной задачи
3. Обнаружение источников вещественных доказательств
4. Распознавание как задача исследования и доказывания
Специальные термины
Литература

Глава 9. Основы криминалистического следоведения
1. Криминалистическое понятие следа
2. Структура информационного канала
3. Понятие и система вещественных источников криминалистической информации
4. Анализ информационной структуры вещественных источников
5. Классификация информационных полей и методология их исследования
Специальные термины
Литература

Глава 10. Криминалистическое материаловедение
1. Предмет, задачи и методология криминалистического

материаловедения
2. Исследование наркотических средств (НС), психотропных и сильно действующих препаратов
3. Исследование лакокрасочных материалов и покрытий
4. Исследование волокнистых материалов и изделий из них (ВМИ)
5. Исследование металлов, сплавов и изделий из них (МСИ)

Специальные термины
Литература

Глава 11. Криминалистическая баллистика
1. Понятие криминалистической баллистики
2. Установление существенных для дела свойств огнестрельного оружия
3. Установление классификационной принадлежности, источника происхождения боеприпасов и огнестрельного оружия
4. Идентификация огнестрельного оружия по снарядам
5. Идентификация огнестрельного оружия по гильзам
6. Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия
7. Следственный осмотр поврежденной преграды

Специальные термины
Литература

Глава 12. Криминалистическое исследование навыков
1. Основы криминалистического учения о навыках
2. Классификация навыков
3. Задачи исследования навыков
4. Исследование речевых навыков
5. Исследование способа преступления

Специальные термины
Литература

Глава 13. Криминалистическая идентификация человека
1. Человек как объект идентификации
2. Система идентификационных полей человека
3. Исследования внешнего строения
4. Исследование субстанциональных свойств
5. Возможности использования информации о человеке в целях распознавания, розыска и идентификации

Специальные термины
Справочные сведения
Литература

Г л а в а 14. Криминалистическое документоведение

1. Документ как объект криминалистического исследования
2. Основные задачи и методы технико-криминалистического исследования документов
3. Исследование документов с измененным первоначальным содержанием
4. Исследование документов с целью выявления невидимого и слабо видимого текста
5. Исследование реквизитов документов
6. Исследование текста документа с целью установления способа его нанесения
7. Исследование материалов документов
8. Следственный и судебный осмотр документов
9. Назначение, производство, оценка и использование технико-криминалистической экспертизы документов

С п е ц и а л ь н ы е т е р м и н ы

Л и т е р а т у р а

Г л а в а 15. Криминалистическая фотография

1. Понятие и виды фотографической съемки
2. Запечатлевающая съемка
3. Исследовательская фотография
4. Судебно-фототехническая экспертиза

С п е ц и а л ь н ы е т е р м и н ы

Л и т е р а т у р а

Г л а в а 16. Исследования компьютерной информации на электронных носителях

1. Типичные следственно-экспертные ситуации. Типовые следственные задачи
2. Особенности следственных действий, связанных с обнаружением, осмотром и изъятием компьютерной информации
3. Подготовка и назначение компьютерной экспертизы
4. Основные задачи и вопросы, решаемые компьютерной экспертизой
5. Основные методы и средства экспертных исследований
6. Особенности оценки экспертных заключений и использования их в доказывании
7. Комплексные исследования компьютерной (машинной) информации

С п р а в о ч н ы е с в е д е н и я

С п е ц и а л ь н ы е т е р м и н ы

Литература

Глава 17. Криминалистические исследования видео- и звукозаписей
1. Предмет, задачи и объекты исследования
2. Следственно-экспертные ситуации, задачи и анализ информационных полей
3. Некоторые особенности оценки заключения КЭВиЗ
Специальные термины
Литература

Глава 18. Установление обстоятельств времени. Хронологический анализ
1. Задачи и общая методология исследования
2. Исследование естественных изменений вещественных объектов материальной обстановки события
3. Анализ естественных изменений при исследовании психофизиологических отображений
4. Реконструкция утраченных данных
5. Формы экспертных выводов и их доказательственное значение
Специальные термины
Литература

РАЗДЕЛ 3
Криминалистическая тактика

Глава 19. Основы криминалистической тактики
1. Тактика в системе криминалистики
2. Тактика в системе криминалистической деятельности
3. Логико-информационная структура и система следственных действий, приемов, операций
4. Типизация тактических ситуаций
5. Общая структура практической криминалистической деятельности
Специальные термины
Литература

Глава 20. Общая структура процесса принятия криминалистического решения
1. Понятие и виды криминалистических решений
2. Нормативно-правовые и логические правила принятия криминалистических решений
3. Элементы структуры процесса принятия криминалистического

решения
4. Этапы процесса принятия криминалистического решения
5. Риск при принятии криминалистических решений
Специальные термины
Литература

Глава 21. Взаимодействие следственного аппарата, органов внутренних дел и ФСБ
1. Понятие и принципы взаимодействия
2. Основания и формы взаимодействия
3. Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия
Специальные термины
Литература

Глава 22. Взаимодействие участников расследования в конфликтных ситуациях
1. Понятие конфликтных ситуаций, виды и формы взаимодействия
2. Методология принятия решений в системе конфликтного взаимодействия
3. Рефлексивное управление
Специальные термины
Литература

Глава 23. Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений
1. Формы применения специальных знаний при расследовании
2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы
3. Понятие и правовая природа экспертизы
4. Экспертиза в структуре правовой деятельности
5. Подготовка и назначение экспертизы
6. Получение образцов для сравнительного исследования
7. Проведение экспертизы
8. Оценка и использование заключения эксперта
Специальные термины
Литература

Глава 24. Тактика следственного эксперимента
1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение
2. Планирование и организация следственного эксперимента

3. Условия и приемы проведения опытов
4. Фиксация результатов следственного эксперимента
5. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента

Специальные термины
Литература

Глава 25. Установление причинных связей в криминалистическом исследовании
1. Задача исследования и доказывания причинных связей в судопроизводстве
2. Структура причинности и методы ее исследования в судопроизводстве
3. Структура причинности в действиях конкретного лица
4. Структура причинности в механизме исследуемого события
5. Стадии и уровни исследования причинной связи
6. Методы исследования причинной связи
7.Идентификационные методы доказывания причинной связи. Идентификация и причинность
8. Оценка достоверности результатов исследования причинной связи

Специальные термины
Литература

Глава 26. Криминалистическое исследование материальной обстановки и механизма расследуемого события
1. Основы системного анализа материальной обстановки
2. Структура и процессуально-познавательная функция системного анализа материальной обстановки расследуемого события
3. Структура системного анализа механизма расследуемого события

Специальные термины
Литература

Глава 27. Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач
1. Криминалистическая регистрация как информационная система
2. Учеты Министерства внутренних дел Российской Федерации. Учеты информационно-справочной службы
3. Учеты Федеральной таможенной службы
4. Криминалистические учеты международных организаций
5. Использование информации криминалистических регистрационных

систем
Специальные термины
Литература

РАЗДЕЛ 4
Криминалистическая методика

Глава 28. Основы криминалистической методики
1. Криминалистическая методика в системе криминалистики
2. Методика как интегральный уровень криминалистической деятельности
3. Виды криминалистических методик
Специальные термины
Литература

Глава 29. Расследование хищений личного имущества
1. Основы типового информационного моделирования краж
2. Методика расследования краж
3. Особенности расследования грабежей и разбоев
Специальные термины
Литература

Глава 30. Расследование экономических преступлений
1. Признаки экономических преступлений
2. Структура расследования
3. Типовые версии расследования
4. Следственные действия
5. Частные методики расследования преступлений в сфере экономики
Специальные термины
Литература

Глава 31. Расследование насильственных преступлений
1. Криминалистическая классификация насильственных преступлений
2. Основы методики расследования насильственных преступлений
3. Криминалистический анализ оперативной обстановки в целях установления лиц, совершивших серийные насильственные преступления
4. Моделирование личности неизвестного преступника
Специальные термины
Литература

Введение

1. Криминалистика и правовая реформа

Глубокие изменения в экономической, политической и социальной структуре российского общества и государства требуют пересмотра сложившихся в криминалистике на протяжении прошлого века базовых концепций, принципов и оценок. Эта задача тем более актуальна для криминалистики, что она как прикладная наука обслуживает государственную деятельность по борьбе с преступлениями, находящуюся на острие экономических, политических и социальных противоречий современности.

Актуальность этой задачи обусловлена также тем, что многие положения традиционной советской криминалистики пришли в очевидное противоречие с новыми задачами и направлениями развития криминалистического знания. К числу таких задач и направлений относятся: взаимодействие российской и зарубежной криминалистики, совершенствование методологии и прагматизация задач науки, внедрение современных научных подходов и методов в арсенал криминалистической науки, адаптация современных технологий к решению криминалистических задач, модернизация систем подготовки специалистов и др.

В советский период развития науки перед криминалистикой ставилась помимо других задач также задача «разоблачения реакционной и антинародной сущности буржуазной криминалистики». Ученые, которые пытались в своих исследованиях и преподавании использовать даже чисто технические достижения зарубежной криминалистики, подвергались преследованиям.

В настоящее время ложный тезис о репрессивных функциях зарубежной криминалистики уже никем не отстаивается. Научно-техническая сущность криминалистики, как и любого научно-технического инструмента, инвариантна к системе любой деятельности, в которой она используется. «Ружье стреляет в любом направлении». Репрессивной может быть не криминалистика, а юридическая и политическая деятельность, в которой она используется. Что касается научных методов расследования, проводником которых является криминалистика, то они по своей природе способствуют объективизации и демократизации судебного процесса.

Переоценка зарубежной криминалистики не привела, однако, к развитию связей и взаимодействия с зарубежной криминалистикой, которую большинство исследователей продолжают не замечать.

Между тем задачи борьбы с терроризмом, наркотрафиком и иными фор-

мами межнациональной преступности, укрепление межгосударственных экономических, политических и правовых связей, необходимость унификации научно-технических стандартов - все это требует не только знания зарубежной криминалистики, но и доведения уровня современных российских криминалистических технологий до уровня зарубежных.

Поэтому сравнительный конструктивный анализ зарубежной криминалистической мысли - одна из важных задач российской криминалистики. При этом должны быть выявлены и сопоставлены сильные и слабые стороны отечественной и зарубежной науки и оптимизированы критерии качества криминалистических технологий.

Обобщенный анализ криминалистики развитых капиталистических стран свидетельствует о том, что, несмотря на общность практических задач и целей, сходное понимание предмета, системы и самой концепции криминалистики в различных странах мира существенно различается. Поэтому в первую очередь интерес представляет рассмотрение концептуальных моделей мировой криминалистики.

С точки зрения системной организации науки следует выделить системные и бессистемные модели.

Система прикладной науки должна максимально соответствовать структуре объекта науки и ее задачам.

Классическим образцом такой системы является книга австрийского судебного следователя Г. Гросса «Руководство для судебных следователей как система криминалистики» (1898), выделившего в структуре следственной деятельности три уровня: технику, тактику и методику[1]. Наряду с трехчленной системой Г. Гросса существуют одно-, двух- и четырехчленные системные модели.

Первая сводит криминалистику к технике, рассматривая в ней только технические и экспертные задачи работы с вещественными доказательствами. К числу этих систем относится криминалистика романских, латиноамериканских и англосаксонских стран.

Классическими работами этой ветви мировой криминалистики являются работы Э. Локара, С. Отголенги, А. Бертильона, Г. Гальтона. Фундаментальные труды этих выдающихся криминалистов посвящены исследованию отдельных видов вещественных доказательств и технико-криминалистических идентификационных и регистрационных систем. Модификацией этой системы

---

[1] Эта система получила наиболее широкое распространение во многих странах мира, в том числе России. В настоящее время вышло в свет десятое интернациональное издание этой книги (Германия, Англия, США, Австралия), претерпевшее существенную содержательную переработку.

является естественно-научная криминалистика, относящая к предмету криминалистики только те задачи, которые требуют применения специальных познаний[1].

Двучленные системы дополняют рассмотрение технического уровня криминалистической деятельности тактическим, рассмотрением задач взаимодействия участников оперативно-розыскной и следственной деятельности. Такой систематизации (техника и тактика расследования преступлений)[2] придерживались авторы первого советского учебника криминалистики. Дальнейшее развитие системы науки было связано с выделением в качестве самостоятельного раздела науки методики расследования отдельных видов преступлений[3].

Четырехчленная систематизация дополняет трехчленную, выделяя в науке теоретико-методологический раздел. Эта систематизация отражает закономерные процессы развития криминалистики и необходимость выделения общих для всех уровней криминалистической деятельности теоретических и методологических проблем. Выделение этого раздела отражает формирование в науке самостоятельного вида профессиональной криминалистической деятельности - теоретико-методологической - и свидетельствует о высоком уровне отечественной криминалистики.

Классическим образцом бессистемных моделей криминалистики является современная криминалистика США. Она произошла от системы полицейской науки, представляющей собой конгломерат сведений из уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и правил профессиональной деятельности полицейского[4].

Характерная для юриспруденции США философия прагматизма рассматривала право как искусство, а не науку, что затрудняло использование методологии современной науки в анализе структуры криминалистики[5].

Только в конце 50-х гг. в американской криминалистике возобладал взгляд на криминалистику как на науку, которая основана на логике, проверенных знаниях и научных принципах[6]. Эта идеология сыграла значительную роль в последующем развитии криминалистики США. Особенно сильно это

---

[1] См.: *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем. М., 1985. Интересно отметить, что той же точки зрения на систему криминалистики придерживался классик уголовно-процессуальной науки М.С. Строгович.

[2] Криминалистика / Под ред. А.Я. Вышинского. М., 1938.

[3] См.: *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.

[4] См.: *Perkins R.M.* Elements of Polis Science. Chikago, 1942. P.15-16.

[5] См.: *O'Hara Ch.* Fundamentals of Criminal Investigation. Springfield, 1966.

[6] Cm.: *Tuner W.W.* Case investigation. S.L., 1965. P. 5; *Swenson* C., *Chamelin N., Territo L.* Criminal Investigation. Santa-Monica, 1977. P. VII.

развитие проявилось в совершенствовании технических и экспертных направлений науки, использовании самого современного аналитического и инструментального оснащения криминалистических лабораторий и полицейских служб[1]. Что касается теоретико-методологического раздела, то он практически отсутствует даже в самых фундаментальных работах криминалистов США. Вопросы общей теории, методологии, системы, предмета науки американских криминалистов не интересуют.

Сопоставляя рассмотренные типы структур криминалистической науки, следует признать более прогрессивными системные структуры, особенно структуры с развитым теоретико-методологическим аппаратом. Этот вывод вытекает из общеметодологических положений системного подхода. Наличие системы всегда свидетельствует о более высокой организации, причем чем выше уровень системы, тем выше уровень ее функциональной организации. Системная организация научного знания позволяет совершенствовать его структуру: выделять элементы, подсистемы, уровни, прослеживать их связи и взаимодействия, т.е. развивать науку. Системная организация криминалистической деятельности, осуществляемая наукой, позволяет совершенствовать эту деятельность. Наличие теоретико-методологического инструментария позволяет криминалистике наиболее эффективно использовать общий потенциал научного знания и разработать наиболее эффективную стратегию решения своих специальных задач.

Системная организация науки и ее развитая методология не только повышают эффективность научных исследований и практической криминалистической деятельности. Они оказывают непосредственное влияние на качество подготовки специалистов, уровень их специализации, структуру криминалистических и экспертных учреждений, формирование информационных фондов и многие другие стороны функционирования криминалистических учреждений.

Следует указать также на общую закономерность развития научных криминалистических систем: от простых к сложным, от эмпирических к теоретико-методологическим, от примитивно-прагматических к системам высокой функциональной организации.

Эта закономерность отчетливо прослеживается как в истории развития отечественной криминалистики, так и в развитии научных криминалистических систем Западной Европы и США.

Отмечая относительно высокую эффективность деятельности кримина-

---

[1] См. об этом: *Гусаков А.Н.* Криминалистика США. Екатеринбург, 1993.

листических учреждений США и ряда европейских стран, следует подчеркнуть, что она достигается не за счет высокого уровня развития науки криминалистики, а за счет высокого уровня экономического развития этих стран, внедрения в деятельность органов полиции и предварительного следствия высоких промышленных, лабораторных, информационных и аналитических технологий, а также общего высокого уровня управления и научной организации труда.

Особое значение для криминалистики как науки имеет концепция ее предмета, очерчивающая систему связей и отношений в объекте, исследование которой необходимо и достаточно для решения ее задач.

Выделение этой системы представляет для криминалистики существенные методологические трудности. Деятельность криминалиста в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений осуществляется в тесном взаимодействии с деятельностью многих других участников. Она регулируется нормами ряда отраслей материального и процессуального права и сопряжена с предметом ряда смежных наук (судебные медицина, психиатрия, психология; логика, криминология и др.).

Вместе с тем определение предмета науки должно охватывать важнейшие элементы структуры криминалистической деятельности: круг решаемых криминалистом профессиональных задач, методы их решения, компетенцию участников расследования, их взаимодействие и другие актуальные проблемы функционирования науки. Неслучайно поэтому проблема предмета оставалась наиболее актуальной науковедческой проблемой отечественной криминалистики на протяжении ряда десятилетий, а различные концепции предмета можно рассматривать как этапы развития науки и уровни ее самоидентификации.

К числу наиболее ранних относится эмпирическая прагматическая концепция предмета, в соответствии с которой криминалистика определяется как наука о приемах и способах раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Несколько различаясь в деталях, все работы, относящиеся к первому периоду развития отечественной криминалистики, включают в предмет криминалистики специальные технические и тактические методы и средства раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[1]. Эти определения свидетельствуют о зачаточном уровне развития криминалистической теории. Предмет криминалистики в них не отделен от предмета других смежных наук, обслуживающих раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

---

[1] См.: Криминалистика / Под ред. А.И. Винберга и Б.М. Шавера. М., 1949. С. 3; Криминалистика / Под ред. С.А. Голунского. М., 1959. С. 10; *Holist B.* Kriminalistyka. Warszawa, 1981; *Водинелич В.* Криминалистика. Белград, 1972.

Модернизацией указанной концепции является оригинальная, но, к сожалению, недостаточно развитая праксеологическая концепция криминалистики, предложенная В. Гутекунстом. Методологической основой криминалистики являются, по мнению автора, «фундаментальные принципы праксеологии», а наиболее характерной особенностью - создание особой теории поведения лиц в ситуации «негативной кооперации». Указанная теория, по мысли В. Гутекунста, складывается из техники и тактики. При этом раздельно рассматриваются техника и тактика преступника и техника и тактика расследования[1]. Эта концепция весьма перспективна для развития тактических аспектов криминалистической деятельности.

О дальнейшем развитии теоретических и методологических основ криминалистики говорит теоретико-доказательственная концепция ее предмета.

Ее возникновение связано со взглядом на криминалистику как на науку «о закономерностях возникновения, собирания, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средствах и методах судебного исследования и предотвращения преступления»[2]. Новым для указанной концепции явилось выведение на первый план теоретических аспектов науки, представляющих собой, по мнению авторов, основу для совершенствования ее методических рекомендаций.

Однако процессуальная деятельность по обнаружению, собиранию и исследованию доказательств, относящаяся к предмету науки уголовного процесса, именно в силу этого не может быть отнесена к предмету криминалистики.

Заметным шагом в развитии представлений о предмете криминалистики является информационно-познавательная концепция, рассматривающая в качестве предмета криминалистики *информационно-познавательную структуру деятельности по раскрытию и расследованию преступлений*.

Существенными особенностями данной концепции являются следующие:

а) в деятельности по раскрытию и расследованию преступлений выделена специфическая структура, являющаяся объектом криминалистического исследования и источником криминалистической информации;

б) дана функциональная характеристика этой структуры с позиций специальных информационно-познавательных задач криминалистической деятельности;

в) проведено отграничение предмета криминалистики от науки процессуального права и теории доказательств и других смежных наук;

---

[1] *Gutekunst W.* Kryminalistyka. Warszawa, 1974.

[2] Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. М., 1968. С. 9.

г) прослежено единство криминалистической (информационно-познавательной) структуры следственной, оперативно-розыскной и судебной деятельности, имеющих в предметах других наук существенные особенности.

Важным достоинством этой концепции является акцент на гносеологических, логических и информационных аспектах криминалистической деятельности. Она стимулирует использование современных научных подходов и информационных технологий для решения криминалистических задач. К информационной концепции в своей основе тяготеют определения предмета криминалистики Е. Штельцера[1], Т. Ханаусека[2], Ф.Ю. Бердичевского[3], В.Я. Колдина[4] и отдельных американских криминалистов[5].

Как видно из приведенного обзора развития представлений о предмете криминалистики, его концепция постепенно отграничивалась от предмета и задач смежных наук и наполнялась собственным содержанием. Позволяя сконцентрировать усилия ученых-криминалистов на решении собственных задач и создании специальных криминалистических технологий, правильное определение предмета науки существенно повышает ее эффективность.

2. Основные закономерности развития отечественной криминалистики

Основными закономерностями развития криминалистики, как и любой науки, являются *интеграция и дифференциация научного знания*.

Для криминалистики в силу чрезвычайного многообразия объектного и методного состава охватываемых ею знаний особое значение имеют процессы интеграции знаний, позволяющие построить ее целостную систему, общую теорию и методологию.

Как ни в какой другой науке, знание ее общих закономерностей, системы и интегративных связей облегчает не только ее развитие, но и изучение и наиболее эффективное применение.

Интенсивное развитие теоретико-методологических разделов науки, осуществляющих интеграцию научного криминалистического знания, является важнейшей особенностью отечественной криминалистики и наиболее сильной стороной ее системы, отличающей ее от других национальных систем

---

[1] См.: *StelzerE.* Sozialistische kriminalistik. Berlin, 1977. S. 58, 64.

[2] *Hanausek T.* Zarys kryminalistychnejteorii wikrynania, sz.l - Warszawa, 1978.

[3] *Бердичевский Ф.Ю.* О предмете и понятийном аппарате криминалистики // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 24. 1976. С. 140.

[4] *Колдин В.Я.* Предмет криминалистики // Советское государство и право. 1979. №4.

[5] См.: *WardR.H.* Introduction to Criminal Investigation. P. 15.

криминалистики мира. Наиболее значительный вклад в развитие этого направления внесли Р.С. Белкин (криминалистическое науковедение и общая теория), Н.А. Селиванов, Г.Л. Грановский, А.Р. Шляхов (криминалистическая техника и экспертиза), А.Н. Васильев, А.М. Ларин, Л.Я. Драпкин, Е.П. Ищенко, А.Ф. Лубин (криминалистическая тактика), Н.П. Яблоков, И.А. Возгрин, В.Н. Карогодин (криминалистическая методика) и многие другие криминалисты.

Выдающимся достижением отечественной криминалистики в области интеграции криминалистических знаний явилось создание общей теории и методологии криминалистической (судебной) идентификации. Эффективность этой методологии была практически доказана созданием предметных методик идентификации всех типовых объектов криминалистической экспертизы и успешно применена к объектам судебно-медицинского и биологического исследования. Общая идея криминалистической теории идентификации была сформулирована старейшим русским криминалистом С.М. Потаповым, а ее основными разработчиками были В.Я. Колдин, В.С. Митричев, М.Я. Сегай, Т.Ф. Седова.

Значительную роль в интеграции криминалистических знаний сыграли исследования в области теории и методологии судебной экспертизы (А.Р. Шляхов, А.А. Эйсман, Г.Л. Грановский, В.А. Снетков) и типового информационного моделирования преступлений (Н.А. Селиванов, Л.Г. Видонов, В.Д. Густов, В.Д. Зеленский).

В числе итоговых теоретико-методологических работ советского периода следует назвать не имеющий аналогов коллективный труд ведущих европейских криминалистов «Криминалистика социалистических стран»[1]. В этой книге, несмотря на существенные национальные различия, представлен обобщенный взгляд ученых СССР, ГДР, Болгарии, Венгрии, Польши и Чехословакии на предмет, систему и методологию современной криминалистики.

Анализ истории развития отечественной криминалистики показывает, что ее успехи и возможность дальнейшего развития во многом связаны с реализацией в ее методологии принципов системно-деятельностного и информационно-кибернетического подходов. Именно с их использованием стало возможным рассмотрение системы человеческой деятельности в качестве предмета науки и использование в собственной методологии всего потенциала современного научного знания.

Интенсивное развитие криминалистики во второй половине XX в. было

---

[1] Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.

непосредственно связано с дифференциацией и специализацией криминалистического знания. Этот процесс был вызван как внутренними закономерностями самой науки, так и созданием многочисленных специализированных криминалистических и судебно-экспертных учреждений. Научно-техническое обеспечение их деятельности потребовало подготовки и специализации кадров и развития соответствующих научных исследований.

Методологическое обеспечение процессов дифференциации осуществлялось посредством разработки необходимых принципов, понятий и классификаций. Наиболее показательной в этом отношении является классификация судебных экспертиз, предложенная А.Р. Шляховым в 1977 г.[1]

Об основаниях этой классификации автор писал, что они определяются *сущностью и источниками специальных познаний*, необходимых для всестороннего исследования обстоятельства дела, а также *свойствами (признаками)* изучаемых объектов[2] (курсив наш. - В.К.).

Поскольку указанные факторы действительно являются определяющими в процессе научной систематизации знаний, а также использования экспертизы как средства доказывания, их выделение в качестве основных классификационных принципов обеспечило продуктивность данной классификации.

Принципиальная схема данной классификации исходит из того, что в системе судебной экспертизы по степени общности можно выделить четыре уровня: 1) классы (типы); 2) роды; 3) виды; 4) разновидности.

В числе классов выделяются: 1) судебно-медицинские, психофизиологические; 2) криминалистические; 3) судебные инженерно-транспортные; 4) судебно-бухгалтерские и финансово-экономические; 5) судебно-товароведческие; 6) судебные инженерно-технологические.

Из приведенной схемы видно, что в качестве основания для выделения классов экспертиз используется признак отрасли знаний, которые составляют основу профессиональной специализации эксперта.

Вместе с тем очевидно, что эти знания могут рассматриваться только как самая широкая специализация, в рамках которой должна осуществляться более глубокая рабочая специализация. В связи с этим исходные классы подвергаются делению на роды, виды и подвиды. При этом в качестве основания используются специализированные экспертные науки или исследуемые ими системы свойств (информационные поля).

Так, в классе судебно-медицинских экспертиз в качестве родов выделяются собственно судебно-медицинские, судебно-психиатрические, судебно-

---

[1] *Шляхов А.Р.* Классификация судебной экспертизы. Общее учение о методах судебной экспертизы // Сб. научных трудов. М.: ВНИИСЭ, 1977.

[2] Указ. соч. С. 12.

психологические.

В виде судебно-медицинских экспертиз вещественных доказательств выделяются следующие подвиды: а) экспертиза крови и следов крови, б) экспертиза волос, г) экспертиза выделений человека, д) экспертиза костей и тканей.

В роде криминалистических экспертиз материалов веществ и изделий выделяются следующие виды: экспертиза почв, лакокрасочных материалов и покрытий, горюче-смазочных материалов и покрытий, волокон и материалов из них, стекла и керамики, металлов и сплавов, полимеров, наркотических и психотропных веществ.

Предложенная А.Р. Шляховым классификация судебных экспертиз была воспринята практикой судебно-экспертных учреждений и сыграла значительную роль в развитии судебной экспертизы в России. Особо следует отметить ее значение в следующих направлениях науки и практики.

1. Систематизация научных знаний в области судебной экспертизы. Выделенные классификационные подразделения способствовали накоплению научного и практического опыта в рамках соответствующих классов, родов и видов экспертиз.

2. Прогнозирование развития соответствующих родов и видов экспертиз.

Зачаточные и эмпирические экспертные исследования, выделенные в указанной классификации, получили или должны получить в дальнейшем значительное развитие. Это можно проследить на примерах фонографических, инженерно-технических, технико-кибернетических, психологических и экологических судебных экспертиз.

3. Структурная организация учреждений судебной экспертизы.

Тезис о том, что «рациональный путь научной организации экспертных учреждений возможен при ориентации на предметно-объектно-методическую специализацию экспертов»[1] остается актуальным и в настоящее время.

Среди теоретических разработок, оказавших непосредственное влияние на процессы дифференциации научных исследований, весьма показательными являются разработка понятий идентификационного признака и свойства (В.Я. Колдин) и понятия идентификационного поля (А.А. Эйсман).

Понятия признака и свойства легли в основу разработки структуры стадий криминалистической идентификации[2]. Понятие идентификационного

---

[1] *Шляхов А.Р.* Указ. соч. С. 53.

[2] *Колдин В.Я.* Идентификация при производстве криминалистических экспертиз. М., 1957.

поля и признака легли в основу разработки информационной структуры экспертного анализа и выделения основных предметных информационных полей, а также методологии их исследования.

Соответствующие направления в области криминалистической техники и экспертизы были обозначены фундаментальными работами Б.И. Шевченко (трасология), В.С. Митричева (криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий), В.Ф. Орловой (почерковедение и функционально-динамический навык).

Эти работы, выполненные на основе обобщения богатейшего опыта теоретической и практической криминалистики, представляют собой не только итог, но важный резерв развития отечественной криминалистики.

Бурный количественный рост практических экспертиз по указанным направлениям потребовал более глубокой специализации экспертов внутри указанных предметных информационных полей. Так, в области материаловедения в настоящее время существует специализация экспертов по исследованию металлов и сплавов, наркотиков, горюче-смазочных веществ, силиконовых материалов. В отдельных лабораториях исследуются пищевые и спиртосодержащие вещества, взрывчатые вещества, почвы, волосы, одежда и ткани. Каждое из этих направлений базируется на фундаментальных исследованиях отраслевых НИИ, длительной экспериментальной работе, создании специализированных информационных программ и фондов, многочисленных научно-методических экспертных разработках.

Наглядным показателем дифференциации криминалистических и судебно-экспертных знаний является появление новых классов, родов и видов судебных экспертиз и дифференциация традиционных методик расследования. Так, в настоящее время происходит становление таких новых видов судебной экспертизы, как компьютерно-техническая, лингвистическая, экологическая. Среди методик расследования отдельных видов преступлений появились методики расследования терроризма, наркотрафика, похищения детей, отмывания преступно нажитых денег и др.

В своем современном состоянии криминалистика представляет собой мощную глубоко и детально специализированную систему знаний, профессионально ориентированную на различных участников судебного процесса. Это обстоятельство необходимо принять во внимание любому лицу, приступающему к профессиональному изучению криминалистики. Поскольку универсальных профессионально подготовленных специалистов-криминалистов в настоящее время в силу глубокой специализации знаний не существует, возникают проблемы профессиональной подготовки и специализации, которые должны строго соответствовать друг другу.

3. Состояние и проблемы подготовки специалистов

Настоящий учебник выходит в серии работ, посвященных новому направлению в области естественно-научного и технического обеспечения правоприменительной деятельности, обозначенному в качестве информационных технологий процессуального доказывания[1].

Главным критерием истинности любой научной и практической методологии является ее эффективность. В кардинально изменившейся информационной и технологической среде современного общества методы расследования и доказывания прошлого века не обеспечивают необходимого качества расследования. «Здравого смысла» и процессуального кодекса сейчас недостаточно для установления юридических фактов в структуре сложных финансово-экономических схем, информационных структур управления и технологических процессов в области производства, торговли, распределения ресурсов.

Адекватный ответ на усложнение информационной и технологической структуры правоотношений, являющихся предметом расследования и доказывания, могут дать только информационные технологии доказывания нового поколения, соответствующие современному уровню криминалистических и процессуальных задач. В связи с этим требует переоценки служебная функция одной из ведущих дисциплин указанного направления - науки криминалистики.

В системе научных дисциплин, изучающих деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, криминалистика осуществляет важную методологическую и интегративную функцию. Исследуя деятельность оперативно-розыскных и следственно-судебных органов в области борьбы с преступлениями, она вычленяет в ней наиболее существенный и значимый элемент - информационно-познавательную структуру.

В структуре задач правоприменительной деятельности к числу основных относится задача установления юридических фактов. Это в первую очередь функция правоохранительных органов (МВД России, ФСБ России, Прокуратуры РФ) как задача раскрытия и расследования преступлений. Она обеспечена процессуальным требованием обоснованности судебного решения и доказанности его фактических оснований (ст. 296, 299 УПК РФ, 124 АПК РФ).

Следует подчеркнуть, что в общей системе задач правоприменительной

---

[1] В этой серии заслуживают внимания: Криминалистика социалистических стран. М., 1986; фундаментальный труд коллектива ученых и практиков: Вещественные доказательства. М.: Норма, 2002; Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. М., 1989; *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002, а также ряд работ пионеров указанного направления К. Користки и Н.С. Полевого.

деятельности эта является наиболее сложной и трудоемкой, так как фактическая структура правоотношений является индивидуально-конкретной и требует кропотливого индуктивного исследования. Задача осложняется тем, что указанная структура существует в сложной системе конкретных информационных, трудовых, хозяйственных и технологических связей и конфликтных личностных интересов и отношений и имеет многовариантную структуру.

В силу этих причин решение указанной основной задачи требует значительных трудовых затрат и занимает значительную (от 30 до 90%) часть рабочего времени юриста[1].

Действительно, если основным в деятельности оперативно-розыскных органов является раскрытие преступлений, а в деятельности судебно-следственных органов - вынесение обоснованных судебных решений, то очевидно, что главное для этих видов деятельности - познание и оценка уголовно-релевантных событий.

Частные аспекты информационно-познавательной деятельности углубленно исследуются судебно-экспертными дисциплинами: криминалистической, медицинской, психиатрической, бухгалтерской и др. Информация, полученная в результате применения предметных специальных наук, интегрируется криминалистикой в доказательственные системы, на основе которых принимаются правовые решения. Координируя деятельность специалистов разного процессуального статуса, профессии, специальности, уровня подготовки, криминалистика направляет их усилия к достижению единой цели - установлению истины по делу. Таким образом, криминалистику следует рассматривать как специальную методологию межпредметного юридического исследования и основной канал использования современного естественно-научного и технического знания при осуществлении правосудия.

Интегративный характер криминалистического знания отчетливо выявляется также в инвариантности устанавливаемых им юридических фактов. Обычно криминалистика рассматривается как инструмент раскрытия преступлений, и сфера ее применения ограничивается уголовным процессом. Между тем, устанавливаемые ее методами факты индифферентны к предметной области права и процесса и могут служить инструментами расследования и доказывания в любой отраслевой области права. Так, юридический факт подлинности (подложности) документа приобретает юридические последствия как при расследовании уголовных, так и гражданских, хозяйственных, налоговых,

---

[1] Разброс показателей определяется спецификой профессиональных задач. Так, у следователя, осуществляющего исследование по ряду версий, эти показатели выше, чем у судьи, осуществляющего верификацию факта по представленной ему версии обвинения или истца.

таможенных и иных дел. Факт тождества лиц, предметов, оружия, источников происхождения может быть предметом доказывания не только по уголовным делам, но и по гражданским, таможенным и административным делам. Причинная связь, устанавливаемая с применением криминалистических познаний, является важным элементом предмета доказывания практически в любом судебном деле, будь то причина смерти, пожара, порчи имущества.

Из сказанного видно, что современная криминалистика и судебная экспертиза давно утратили свое узкое уголовно-правовое значение и представляют собой специальную методологию межпредметных правовых исследований и судебного доказывания.

В структуре современной правоприменительной деятельности установление юридических фактов занимает центральное место как по трудоемкости и наукоемкости операций, так и по числу судебно-следственных ошибок. Некачественное расследование и судебное рассмотрение, как правило, влечет неполноту или неправильность установления элементов фактической структуры правоотношений (состава преступления, предмета гражданского спора и т.п.). Не будет в связи с этим преувеличением утверждение о том, что информационные технологии процессуального доказывания составляют в настоящее время основу специальной профессиональной подготовки юриста. Особенно это следует сказать относительно подготовки юриста широкого профиля, профессионально ориентированного на доказывание в различных правовых ситуациях и отраслях права, такого, как судья, адвокат, корпоративный юрист и другие гражданские юристы широкого профиля. Вместе с тем, справедливости ради, следует сказать, что общая методология установления юридических фактов не теряет остроты в любой области правового знания.

Настоящий учебник соответствует действующей программе по криминалистике и содержит все основные разделы и компоненты знаний, предусмотренных этой программой. Вместе с тем, в отличие от ранее изданных учебников, он в большей степени ориентирован на рассмотрение методологии и техники процессуального доказывания - своеобразную особенную часть теории судебного доказывания. Преимущество такого подхода состоит в том, что он позволяет юристу ориентироваться и принимать правовые решения в любых, не регламентированных законом и существующими алгоритмами ситуациях. С этой целью в учебнике рассмотрена не только методология науки, но и методология основных видов криминалистической деятельности (научной, методической, практической).

Разделы криминалистической техники и тактики получили новое содержательное определение и методологическую направленность на основе функционального и системно-деятельностного подхода.

Общей задачей криминалистической техники является исследование источников и каналов криминалистической информации. В связи с этим, данный раздел курса рассмотрен как методология исследования материальной обстановки расследуемого события. Впервые в учебной литературе дана общая система задач и методов технико-криминалистического исследования. С этой точки зрения рассмотрены традиционные предметные области: криминалистическое следоведение, баллистика, документоведение, учение о навыках, информационные и справочные системы. Методы идентификации личности, имеющие высокую актуальность и профилактическое значение, распределенные в других изданиях по различным разделам, сведены в одну главу с учетом новейших технологий. Введены специальные главы, отражающие новейшие криминалистические задачи и возможности исследования, такие, как хронологический анализ, исследование электронных носителей информации, фоно- и видеозаписей.

Новое содержательное определение получил раздел криминалистической тактики. В традиционном изложении криминалистическая тактика рассматривается как тактика отдельных следственных действий, что превращает ее в комментарий отдельных статей уголовно-процессуального кодекса. Такой подход многие ученые подвергли справедливой критике. В учебнике же предмет криминалистической тактики рассматривается как организация взаимодействия участников расследования в типовых следственных ситуациях (кооперативная, проблемная, конфликтная).

Рассмотрены также основные методы исследования причинности и механизма события.

Методика расследования также получила новое содержательное определение. В отличие от традиционного представления об этом разделе криминалистики как о методике расследования отдельных видов преступлений, авторы учебника рассматривают ее как стратегический уровень криминалистической деятельности, на котором решаются конечные криминалистические задачи.

Такой подход позволяет рассмотреть стратегию отдельных видов профессиональной криминалистической деятельности: следователя, оперативника, эксперта, судьи - и проследить их место в интегральной структуре процессуального доказывания. Частные методики расследования отдельных видов преступлений представляют собой особенную часть этого раздела. Они рассмотрены на уровне типовых обобщенных методик (кражи, насильственные преступления, финансово-экономические преступления).

Освобождая юриста широкого профиля от частностей и деталей, актуальных в узко профессиональных сферах, учебник предлагает студенту знания

общей методологии и типовых ситуаций расследования с целью анализа важнейших информационно-познавательных структур и возможностей современных криминалистических технологий. Это позволит ему получить эффективные инструменты для ориентирования в любых, в том числе, нестандартных и неалгоритмизированных, ситуациях расследования и доказывания.

При подготовке учебника широко использован практический опыт центральных криминалистических учреждений, а также многолетний опыт преподавания криминалистики на юридическом факультете МГУ, в Московской правовой академии, Красноярском университете, Университете МВД России, Московском институте повышения квалификации работников Прокуратуры РФ, а также опыт подготовки экспертов Российского федерального центра судебных экспертиз при МЮ РФ.

РАЗДЕЛ 1

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

ГЛАВА 1

Предмет криминалистики

1. Структура криминалистической деятельности

В структуре любой познавательной, в том числе криминалистической деятельности присутствует три основных элемента: субъект, объект и задача, которой и определяется предмет исследования.

Рис. 1.1

Последняя является как бы фильтром, отсекающим нерелевантную информацию, содержащуюся в объекте.

Объектом познания в криминалистике является деятельность по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений, поскольку именно она определяет цели криминалистической деятельности, ее информационные ресурсы и методы, используемые для их достижения.

Неслучайно поэтому на начальных стадиях своего развития криминалистика определялась как наука о раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений[1].

Это определение схватывало самую суть криминалистики, но не являлось специфичным, поскольку задачу раскрытия, расследования и предупреждения преступлений решает не только криминалистика, но ряд других смежных с нею наук.

Для того чтобы правильно определить *предмет криминалистики*, надо в составе деятельности по раскрытию и расследованию преступлений выделить тот ее аспект, те элементы, изучение которых может быть обеспечено методом криминалистики, а не других дисциплин.

Анализ исторических тенденций развития криминалистики и современного ее состояния дает основания считать таким аспектом *информационно-познавательную структуру деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений*.

Элементами указанной структуры являются:

1) уголовно-релевантные (т.е. содержащие информацию о предмете уголовного расследования) события, процессы, факты;

2) механизм их отражения в окружающей среде;

3) процессы обнаружения, извлечения, фиксации, передачи и исследования информации, относящейся к расследуемому событию.

Сами уголовно-релевантные события, процессы и факты исследуются как предмет познания. Механизм отражения этих событий и процессов в окружающей среде исследуется как канал информации, обусловливающий формирование сведений об исследуемых процессах. Процессы извлечения, фиксации, передачи и исследования уголовно-релевантной информации изучаются как объекты управления с целью оптимизации этих процессов.

Из сказанного видно, что основным объектом криминалистического исследования является человеческая деятельность: с одной стороны, поведение преступника (в первую очередь, как объект познания), с другой - деятельность криминалиста как объект управления и оптимизации.

В отличие от уголовно-правового анализа состава преступления, с целью оценки его общественной опасности и квалификации действий преступника, деятельностный подход максимально соответствует информационным задачам криминалистики (познание - управление). Углубленное изучение элементов структуры деятельности, их взаимосвязей и взаимодействий открывают

---

[1] См. например: Криминалистика / Под ред. А.Я.Вышинского. М., 1938. С.3.

новые возможности как в криминалистическом анализе механизма преступления, так и в сфере оптимизации и алгоритмизации самой криминалистической деятельности.

Наряду с общей задачей криминалистики, обусловленной ее социальной функцией (раскрытие, расследование и предупреждение преступлений), существуют частные задачи, определяющие ее внутреннюю структуру и методологию. К числу частных задач относятся:

1) формирование и совершенствование научного аппарата криминалистики (понятий, принципов, классификаций учений, теорий);

2) разработка и совершенствование методов научного криминалистического исследования;

3) создание методик и технологий решения типовых криминалистических задач;

4) оптимизация практической криминалистической деятельности.

Как видно из приведенного перечня, непосредственно связаны с социальной функцией криминалистики итоговые (3 и 4) задачи. Первая и вторая задачи выполняют функцию их теоретического и методологического обеспечения.

Анализ задач криминалистики позволяет выделить следующие виды криминалистической деятельности, под которой в соответствии с системно-деятельностным подходом понимается система познавательных и практических действий, операций и методик, направленных на решение криминалистических задач:

1) теоретическую деятельность, направленную на установление закономерных связей и устойчивых регулярных последовательностей в структуре уголовно-релевантных событий и самой криминалистической деятельности;

2) праксеологическую (научно-методическую) деятельность, направленную на разработку типовых криминалистических методик.

3) практическую деятельность, направленную на установление конкретного уголовно-релевантного события, обстоятельства, юридического факта.

4) учебную (дидактическую) деятельность, направленную на подготовку обучающегося к конкретному виду криминалистической деятельности;

5) управленческую деятельность, обеспечивающую организационно-правовое регулирование, материально-техническое и методическое обеспечение деятельности криминалистических учреждений[1].

Анализ структуры криминалистической деятельности, ее задач и видов позволяет сделать следующие выводы:

---

[1] В силу своей выраженной специфики и неразрывной связи с наукой управления этот вид криминалистической деятельности в дальнейшем не анализируется.

1) Существует четко выраженная иерархия задач и видов криминалистической деятельности, отражающая их социальную функцию и место в общей системе.

Базисными и определяющими[1] для криминалистики, как прикладной науки, и обслуживаемого ею вида деятельности, является праксеологическая (научно- методическая) и практическая деятельность, обеспечивающие непосредственное решение криминалистических задач. Все другие элементы в системе деятельности имеют вспомогательный, обеспечивающий характер. Тем самым подтверждается аксиома любой познавательно-практической деятельности: всякое познание начинается с конкретной предметной практики и в своих выводах и рекомендациях возвращается к ней.

Функции теории в методологии криминалистики чисто прикладные, Необходимость в специально-криминалистической теоретической разработке возникает только тогда, когда актуальная криминалистическая задача не может быть решена общенаучными методами.

Так, например, обширный класс криминалистических задач распознавания в большинстве случаев решается на основе использования общенаучных, технических и технологических классификаций (определение принадлежности объекта к огнестрельному, холодному оружию, наркотическим, психотропным и сильнодействующим, взрывчатым веществам и устройствам, ГОСТам, стандартам и т.п.).

Вместе с тем, еще более обширный класс актуальных криминалистических задач оказывается «безразличным» для общенаучной методологии. К числу таких задач относится проблема индивидуальной идентификации, непосредственно связанной с установлением причинной связи и вины конкретных лиц в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Для решения этой проблемы необходимы специальные теоретические исследования по ряду направлений: возможностей индивидуальной идентификации материалов и веществ; идентификационной значимости свойств состава и структуры объектов; методов оценки частот встречаемости идентификационных признаков; возможностей разработки общих стандартов идентификации и др. Только на основе теоретических исследований сущности тождества в структуре материальных объектов возможна разработка методик индивидуальной идентификации в современной судебной экспертизе. Особенно очевидно это на примере создания новых видов судебной идентификации: мате-

---

[1] Определение приоритетов в системе деятельности начинается с оценки приоритетов в системе задач. Мы подчеркиваем эту ценностную ориентацию, так как она является определяющей в решении других методологических проблем прикладной науки.

риалов и веществ, функционально-динамических структур, электронных документов, ДНК идентификации и др.

Вместе с тем, нужно подчеркнуть, что при разработке методик решения указанных специально-криминалистических задач, в первую очередь, привлекаются и используются общенаучные и специально научные методы, разработанные в фундаментальных и других науках. В большинстве случаев они вполне эффективно позволяют разрешить специальные криминалистические задачи на основе общих принципов идентификации и в рамках соответствующих криминалистических методик. Так, проблема ДНК-идентификации решается на основе индивидуализации личности с использованием вариативных последовательностей нуклеатидов в хромосоме; проблема автоматизации в системах дактилоскопической регистрации и идентификации решается путем математического моделирования дактилоскопического отпечатка и т.п.

2) Классификация задач и видов криминалистической деятельности имеет определяющее значение для формирования специальной криминалистической методологии.

В рамках каждого отдельного вида криминалистической деятельности возникает особый тип криминалистических задач, требующих для своего разрешения специальных методик и технологий.

Так, например, задача формирования системы науки и ее понятийного аппарата и задача «прочтения» следов на месте преступления требуют для своего разрешения особых подходов, методов и технологий, т.е. они должны опираться на специальную методологию.

Разработка и применение таких технологий предполагает профессиональную специализацию криминалистической деятельности, а она, в свою очередь, требует разработки моделей специалистов-криминалистов различной профессиональной ориентации и соответствующих систем подготовки кадров криминалистов.

Следует иметь в виду, что указанные проблемы методологического обеспечения различных видов, задач и профессиональных специализаций криминалистической деятельности еще далеки от своего разрешения и требуют пристального внимания ученых и практиков.

2. Определение предмета криминалистики

Анализ структуры криминалистической деятельности как предмета криминалистики был бы неполным без рассмотрения действующих определений криминалистики.

В большинстве современных определений криминалистики ее предме-

том считается установление закономерностей отражения механизма преступления в окружающей среде с целью разработки методов раскрытия, расследования и предупреждения преступлений[1]. Существенный недостаток этих определений состоит в том, что в них нет самого предмета криминалистики - понятия криминалистической деятельности. Главное, ради чего создана наука криминалистика и что составляет ее социальную функцию, исчезло из определения науки.

Основным инструментом оптимизации любой деятельности в современной науке является системно-деятельностный подход, как распространение идей системно-структурного похода на категорию деятельности. Методологическая функция системно-деятельностного подхода является в криминалистике общепризнанной. Однако если сама криминалистическая деятельность исключается из предмета науки, то отсутствуют предпосылки применения этого метода.

Для применения этого подхода в криминалистике необходимо выделение задач, видов и форм криминалистической деятельности, а именно:

1) определение самого понятия криминалистической деятельности как деятельности, направленной на решение криминалистических задач;

2) выделение ее информационно-познавательной структуры в общей системе деятельности по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений как предмета криминалистики;

3) рассмотрение взаимосвязи и отграничения криминалистического, оперативно-розыскного, процессуального и уголовно-правового аспектов деятельности по раскрытии, расследованию и предупреждению преступлений;

4) разработка внутренней структуры криминалистической деятельности: определение задач, видов криминалистической деятельности и методологии решения общих и частных криминалистических задач[2].

На основе изложенного можно говорить о формировании нового си-

---

[1] Наиболее распространенным является определение проф. Р.С.Белкина: «Криминалистика - наука о закономерностях механизма преступления, возникновения информации о преступлении его участниках, собирания, оценки и использования доказательств и основанных на познании этих закономерностей средств и методов судебного исследования и предотвращения преступлений» (Криминалистика. Проблемы, тенденции, перспективы. М., 1987. С. 59.).

[2] Существенный вклад в разработку указанных предпосылок внесен в работах: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989; Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я.Колдина. М., 1986; *Самыгин Л.Д.* Расследование как система деятельности. М., 1989. С. 61-82; *Колдин В.Я.* Методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности // Криминалистика / Под ред. Н.П.Яблокова. М., 1995. С. 57-70.

стемно-деятельностного подхода к определению криминалистики. Его следует рассматривать как результат закономерного и естественного саморазвития науки, адекватно раскрывающий ее социальную функцию и место в системе современного научного знания.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о преступной деятельности в предмете криминалистики. Сама необходимость исследования преступной деятельности в криминалистике самоочевидна. Однако при этом должны быть конкретизированы задачи, аспекты и формы такого изучения. В частности:

1) является ли преступная деятельность самостоятельным объектом криминалистики;

2) каково соотношение преступной и криминалистической деятельности в предмете криминалистики;

3) чем отличается исследование преступной деятельности в криминалистике и других науках.

Преступная деятельность как объект познания представляет интерес для многих наук. Ее исследуют философия, социология, этика, история, право. Каждая из этих наук выделяет в ней свой предмет. Так, криминология рассматривает общие социальные закономерности развития преступной деятельности с точки зрения ее предупреждения. Уголовное право изучает структуру преступной деятельности с точки зрения ее социальной опасности и квалификации раскрытых и расследованных преступлений.

Поскольку основной задачей криминалистики является разработка методов раскрытия и расследования преступлений, их исследование должно быть направлено на выявление таких связей и отношений в структуре уголовно релевантных событий, которые обеспечивают обнаружение, раскрытие и расследование преступлений. Эта задача является специфичной для криминалистики и образует ее собственный предмет - информационно-познавательную структуру уголовно-релевантных событий, обеспечивающую обнаружение, раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

В связи с изложенным требует уточнения определение преступной деятельности в качестве объекта криминалистики. Понимаемое в строгом процессуально-правовом смысле, это определение чревато парадоксами и несообразностями, а именно: если расследуемое событие не может рассматриваться как преступление (так оно может рассматриваться только после вступления в законную силу судебного приговора), то это означает, что на протяжении всего предварительного и судебного следствия нет объекта криминалистики, поскольку в нем нет преступления как юридического факта.

Эти несообразности снимаются при определении в качестве объекта криминалистики уголовно релевантного события, т.е. события, относящегося

к сфере уголовной юстиции, содержащего признаки преступления.

Такое определение корректно как для ситуаций практического расследования, так и для теоретического анализа массивов уголовных дел, поскольку преступление - это тоже уголовно-релевантное событие.

Рис.1.2. Структура криминалистической деятельности как предмет криминалистики

А. Информационно-познавательная деятельность.

Б. Системы обеспечения информационно-познавательной деятельности:

1. Теоретико-методологическая.
2. Информационная.
3. Техническая.
4. Тактическая.
5. Методическая.
6. Оперативно-розыскная.

В. Инфраструктура процессуально-правового регулирования.

Г. Инфраструктура государственного управления.

Разграничение понятий преступного и уголовно-релевантного события имеет существенное методологическое значение. В структуре расследуемого события необходимо четко различать два элемента:

1) целенаправленную деятельность, т.е. деятельность, охватываемую умыслом и контролируемую субъектом;

2) событие, включающее все объективные взаимодействия и связи, в том числе и не контролируемые субъектом деятельности. С такой структурой расследуемого события приходится иметь дело при расследовании взрывов, пожаров, дорожно-транспортных происшествий, экологических и технологических катастроф, авиационных происшествий, а также преступлений, совершенных в состоянии аффекта, невменяемости, по неосторожности.

Выделение элемента деятельности в этих событиях необходимо для установления связи, вины и ответственности конкретных лиц.

Выделение элемента события для получения всей полноты криминалистической информации, обеспечивающей установление обстоятельств, составляющих предмет доказывания. Этот элемент представляет инфраструктуру преступной деятельности, именно в ней может быть определен юридически значимый отрезок причинной связи, характеризующий вину и ответственность физического лица за совершенные им действия.

Выделение систем деятельности и события существенно также с позиций выбора методов криминалистического исследования. В случаях, когда объектом исследования являются процессы, в основу криминалистического исследования должны быть положены закономерности этих процессов.

Так установление причины взрыва, пожара, шахтного обвала, затопления, авиационной катастрофы и т.п. основывается в первую очередь на закономерностях возникновения и развития процесса взрыва, горения, движения грунтовых вод, аэродинамических и иных технологических процессов.

При этом, возникновение и развитие уголовно-релевантной причинной связи, а также ее последствия, могут быть полностью объяснены указанными закономерностями, и выяснено место в цепи причинности сознательной целенаправленной деятельности участников события. Роль последних может быть непосредственной причиной, необходимым или сопутствующим условием, а может оказаться обстоятельством, никак не влияющим на развитие причинной связи. Во всяком случае, принципиально важным является то, что основным объектом исследования является структура события, для исследования которой должны привлекаться соответствующие специальные средства и методы. Система деятельности может быть исследована и оценена с позиций права только в инфраструктуре события. Весьма показательным в этом отношении является следующий случай.

На одном из участков Куйбышевской железной дороги на территория Иглинского района Башкирии в ночь с 3 на 4 июня произошел взрыв магистрального продуктопровода.

При осмотре места происшествия в радиусе до 13 км от эпицентра взрыва были обнаружены повреждения жилых строений: до 13 км - разрушения стекол домов, до 7 км - разрушения оконных рам и печей, повал деревьев. На более близких расстояниях - уничтожение леса и кустарника, повреждение железнодорожных локомотивов.

Для обнаружения и фиксации указанных последствий осуществлялся облет территорий на вертолетах. Обзорные снимки с вертолета зафиксировали размеры зоны повала деревьев и направление повала стволов, свидетельствующие об эпицентре взрыва, направлении и мощности взрывной волны.

Была произведена топографическая съемка места происшествия и составлены схемы взаиморасположения поврежденных объектов. Для отбора проб грунта, древесины и др. объектов использовался отечественный переносной фотоионизационный газоанализатор «Колион-1», представляющий значения концентрации веществ в пробе в мг\м^3 на дисплее в цифровом виде. В целях обнаружения продуктов взрыва в пробах в условиях лабораторных исследований использовались методы тонкослойной хроматографии, инфракрасной спектрометрии, и электронной микроскопии. В результате исследований были обнаружены продукты взрыва облака широкой фракции летучих углеводородов.

Определение степени поражения объектов и мощности взрывной волны осуществлялось в соответствии с существующими методиками взрыво-технологических исследований. Так, путем математического моделирования паровоздушного облака, образовавшегося в результате разрушения продуктопровода, установлена величина пролива (порядка сотен тысяч тонн), вызвавшая соответствующие по интенсивности повреждения объектов в зоне взрыва.

Причина разрушения самого продуктопровода - износ оборудования - была установлена серией металлографических, трасологических и технологических исследований[1].

Очевидно, что в обстоятельствах данного дела без соответствующих научно-технических исследований *процесса взрыва* была бы невозможна и оценка *деятельности* привлеченных к ответственности по этому делу лиц.

Методологическое значение выделения и криминалистического исследования указанных систем состоит в том, что:

1) продвижение от уголовно релевантного события к преступлению определяет саму сущность криминалистического исследования;

2) позволяет правильно определить предмет и пределы криминалистического и процессуального исследования;

3) позволяет правильно выбрать и реализовать методическую и научно-техническую базу исследования;

4) обеспечивает правильную правовую оценку деятельности привлеченных к ответственности лиц в системе уголовно-релевантного события.

Следует отметить, что значение событийного подхода и анализа часто недооценивается при построении методик расследования. Вместо расследования пожаров, мы в ряде случаев получаем методику расследования поджогов, вместо расследования технологических катастроф - расследование правил нарушения техники безопасности, терроризма, экологических преступлений и

---

[1] Из практики РФЦСЭ при Минюсте РФ (эксперт И.С. Таубкин).

т.п.

Система деятельности, как показано выше, не является в указанных ситуациях основным объектом криминалистического исследования. Тем более недопустимо принимать априорную уголовно-правовую оценку за доминанту криминалистического исследования.

ГЛАВА 2

Криминалистическая методология как система

1.Формирование системного подхода

Теория и метод. Под методом в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки на первом месте находится вопрос о соотношении теоретического и методологического знания.

Будучи прикладной наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Соответственно в криминалистике не может быть «чистых», абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслуживать решение тех или иных практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной науке именно методологическое значение определяет значимость, цена любой теории, любого теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития, движения объекта. Методология же исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему приемов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию, их различие имеет функциональный характер.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и явилась важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном эмпирическом этапе развития криминалистики осуществлялось формирование частных систем практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были создаваться с учетом структуры и закономерностей

преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые «идентификационные парады») пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойствах человека.

Наиболее эффективные приемы, проверенные практикой, закреплялись, анализировались и систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явился труд австрийского судебного следователя Г. Гросса[1].

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи, например, эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества; эффективность полиграфа для диагностики виновной осведомленности и т.п.

Это обязывает методологов криминалистики произвести «инвентаризацию» методов, сопоставив их с методами «большой» науки, дать их классификацию, исследовать их законность, эффективность, экономичность. Если ранее криминалистика в основном, регистрировала, описывала используемые на практике методы следователей и экспертов, то на методологическом уровне развития науки возникла задача прогнозирования и проектирования новых методов, в том числе, с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий.

Важным этапом в развитии методологии криминалистики явилась классификация методов криминалистики. Она осуществляется по различным основаниям и обслуживает решение различных задач науки и практики. Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы обнаружения, фиксации, декодирования (прочтения) информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа процесса исследования конкретного источника криминалистической информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях исследо-

---

[1] *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1903.

вания: аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают экспертные, следственные, оперативно-розыскные, методы, реализуемые в других сферах профессиональной деятельности, в том числе за рамками судебного процесса.

Для задач выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминированные и вероятностно-статистические.

Важным основанием систематизации методов являются уровни методологии криминалистики, в числе которых различают: философский, общенаучный и специальный уровни. Они образуют строгую иерархическую структуру. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. В свою очередь, низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Следует подчеркнуть, что в теории изолированное рассмотрение отдельных методов вызвано только удобствами теоретического анализа и изложения. Практически ни один из методов любого уровня не используется изолированно в отрыве от других. Их практическое применение возможно только в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

К числу важнейших понятий, используемых в методологии криминалистики, относятся понятия метода, приема, методики, алгоритма, технологии. Часто они используются как синонимы, хотя каждое из них имеет самостоятельное содержание. Происходит подмена понятий со всеми вытекающими логическими следствиями. Уточнение содержания этих понятий, как инструментов дальнейшего анализа, необходимо произвести с учетом требований системно-деятельностного подхода. Эти понятия должны отражать:

1) объективное содержание деятельности, в системе которой они используются;

2) элементы системы деятельности;

3) сложную иерархическую структуру деятельности.

Одновременно должен быть произведен сравнительный анализ указанных терминов.

Разграничение понятий приема, способа, метода, методики. В общем словоупотреблении «прием», «способ» и «метод» рассматриваются как синонимы. Так, в академическом словаре русского языка мы читаем:

«Способ - образ действий, прием осуществления чего-л.»[1].

«Прием - способ, образ действий при осуществлении чего-л.»[2].

«Метод - способ или образ действия»[3].

Это общее словоупотребление было воспринято и в криминалистике[4].

Вместе с тем, ряд авторов указывал на иерархическую подчиненность рассматриваемых понятий. Так, Н.А.Селиванов рассматривает прием, как «действие, являющееся составным элементом, частью способа» (например, прием освещения при микрофотосъемке); «способу придается значение составной части какого-либо метода (например, микрофотосъемки), а методика представляет собой совокупность, сочетание нескольких методов выполнения чего-либо (решения какой-либо задачи)»[5].

Структура криминалистической деятельности, ориентированной на достижение определенного результата, включает систему промежуточных и конечной задач, разрешаемых с применением определенных действий и операций. При этом решение промежуточной задачи осуществляется посредством отдельного приема или способа действия, выбор которых обусловливается наличной ситуацией, а разрешение конечной задачи - посредством специально разработанной системы приемов или способов, т.е. методики.

Понятия приема и способа подчеркивают промежуточный, вариативный и ситуационный характер действия, а понятие методики, - детерминированной задачами и условиями деятельности, - характеризует общую систему средств, приемов и способов деятельности, обеспечивающую решение ее конечной задачи.

Так, в методике выявления скрытых и поврежденных текстов в качестве промежуточных задач могут быть выделены: осветление покрывающего пятна, обнаружение штрихов поврежденного текста, восстановление текста. Решение каждой из этих задач осуществляется посредством выбора имеющихся в арсенале технико-криминалистического исследования документов приемов. Для осветления пятна могут быть использованы приемы фотографирования в инфракрасных лучах, приемы электронной оптики, химии. Обнаружение штрихов может быть осуществлено посредством цветоделения, контрастирующей фотографии, электронно-оптического преобразователя. Для прочтения текста могут быть использованы приемы криптографии, лингвистиче-

---

[1] Словарь русского языка. Т. 4. М., 1984. С.203.

[2] Там же. Т. 3. М., 1983. С.407.

[3] Там же. Т. 2. М., 1982. С. 261.

[4] *Эйсман А.А.* Методологические проблемы криминалистики // Советская криминалистика. Теоретические проблемы. М., 1978. С. 16.

[5] *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 57.

ской статистики, моделирования и др. Общая система этих приемов, учитывающая условия исследования и ориентированная на получение оптимальных результатов с наименьшей затратой времени и материальных ресурсов, и является методикой решения данной задачи.

Таким образом, в методологии криминалистики рассматриваемые понятия имеют самостоятельное содержание и назначение и не должны смешиваться.

Разграничение понятий методики, алгоритма, технологии. Понятия «методика», «алгоритм», «технология» являются смежными, однопорядковыми, но не тождественными.

Под алгоритмом понимается формализованная методика. Различают строгие и «расплывчатые» алгоритмы. Первые используют для автоматизированного решения типовых криминалистических задач, условия которых базируются на строго детерминированных и формализуемых зависимостях. К их числу относятся многие автоматизированные методики решения экспертно-криминалистических задач. Примером может служить задача кодирования дактилоскопического отпечатка в дактилоскопии, задача установления возможности водителя предотвратить наезд на пешехода в дорожно-транспортной экспертизе и др.

В методиках оперативно-розыскной и следственной деятельности в силу многофакторного и многовариантного характера деятельности могут быть использованы только расплывчатые алгоритмы большей или меньшей строгости. При этом чем более детерминированы шаги алгоритма, тем выше его качество и практическая значимость. Поэтому алгоритмизация криминалистических методик является одной из актуальных и перспективных задач методологии криминалистики.

К числу относительно строгих алгоритмических методик в криминалистике, апробированных многолетней практикой, относится методика криминалистической идентификации разных уровней общности и методика поисково-идентификационной деятельности.

Понятие криминалистической технологии возникло в связи с возможностью использования в криминалистической деятельности ряда наиболее эффективных современных промышленно-технологических процедур и методов. Так, технологические карты промышленного производства, описывающие и нормирующие все его параметры, аналогичны планам расследования и техническим схемам исследования при производстве криминалистических экспертиз; ГОСТы и технические условия и иные стандарты и сертификаты на продукцию аналогичны сертификатам и паспортам на экспертные методики и т.д.

Криминалистические технологии следует рассматривать как эффективные инструменты управления качеством криминалистической деятельности.

Из сказанного видно, что понятия криминалистического алгоритма и технологии отражают новые свойства криминалистических методик и перспективные направления развития криминалистической методологии.

Разграничение понятий методики и метода. Отождествление понятий методики и метода, весьма часто встречающееся в обиходе научной и практической криминалистики представляется неправомерным. Происходит это в силу механического перенесения философских и общенаучных терминов в методологию криминалистики.

Под методом в науке понимается «путь, способ достижения цели, прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания наиболее общих закономерностей исследуемого предмета, явления, процесса»[1]. В качестве таких методов рассматриваются, например, метод материалистической диалектики, формальной логики, метод исследования причинности и т.п.

Поскольку в объектах криминалистического исследования действуют как общие, так и частные закономерности и ситуационные зависимости, логично различать методы общего (философского и общенаучного) уровня и методики, совокупности приемов, способов, опирающихся на частные закономерности и ситуационные зависимости.

В связи с изложенным понятие «метод» уместно использовать при анализе структуры криминалистической методологии и общей структуры деятельности, но не для характеристики криминалистических методик, отождествляя его с приемами и способами решения конкретных криминалистических задач. Вряд ли целесообразно, например, использовать понятие «метод» и для характеристики способов взлома замков, приемов изготовления слепков, приемов обнаружения латентных отпечатков и т.п.

Формирование системы криминалистической методологии

Задача систематизации методов. Современный этап развития криминалистической методологии связан с формированием системы методов, придающей криминалистической методологии свойства целостности и системности, что выводит ее на качественно более высокий уровень.

Формирование системы криминалистической методологии стало возможным на основе ряда работ ученых-криминалистов в этой области. Вместе с тем необходимой предпосылкой к этому стал новый подход к определению предмета криминалистики на основе системно-деятельностного подхода.

---

[1] *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М., 1971. С. 301.

Важнейшей предпосылкой развития криминалистической методологии явилось выделение криминалистической деятельности как предмета криминалистики.

Понятие криминалистического метода, как пути, средства достижения цели, может рассматриваться только в системе деятельности, направленной на решение специальных криминалистических задач. Обсуждение метода в отрыве от системы деятельности, в которой эти задачи реализуются, свелось, как об этом было сказано выше, к его философским определениям и науковедческим классификациям[1]. Между тем очевидно, что существование криминалистической методологии в отрыве от самой криминалистической деятельности - невозможно.

Таким образом, *теоретические основы криминалистической методологии следует искать в определении криминалистической деятельности как предмета криминалистики.*

Информационно-познавательный аспект деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, как предмет криминалистики, был впервые рассмотрен в работах автора в 1974 и 1979 гг.[2] Монографическое исследование криминалистических информационных процессов и систем было предпринято в 1982-1989 гг.[3] В 1989 г. увидела свет работа Л.Д.Самыгина, посвященная анализу понятия и структуры криминалистической деятельности[4]. В 1995 г. вышел учебник криминалистики, в котором дан общий анализ структуры криминалистической деятельности и рассмотрены основы криминалистической методологии[5].

Резюмируя опыт развития научной мысли в области формирования криминалистической методологии, рассмотрим ее общую систему.

К числу общих принципов построения криминалистической методологии должны быть отнесены следующие положения.

---

[1] См. *Белкин Р.С.* Криминалистика. Проблемы, тенденции и перспективы. М., 1987. С. 116-127; *Он же.* Курс советской криминалистики. Т. 1. М., 1977. С. 233-266; *Он же*. Советская криминалистика. М., 1979. С. 12-18.

[2] *Колдин В.Я.* Уровни уголовно-процессуального доказывания // Советское государство и право. 1974. №11. С. 86-91; *Он же*. Предмет криминалистики // Советское государство и право. 1979. №4. С. 80-84.

[3] *Колдин В.Я., Полевой Н.С*. Информационные процессы и структуры в криминалистике. М., 1985; *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. М., МГУ. 1982; Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989; Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.

[4] *Самыгин Л.Д.* Расследование как система деятельности. М., 1989. С. 61-82.

[5] *Колдин В.Я.* Методологические основы и методы криминалистики и криминалистической деятельности // Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1995. С. 57-70.

1. *Общее функциональное предназначение - оптимизация криминалистической деятельности*. В отличие от теории, направленной на выявление объективных закономерностей в объекте исследования, криминалистическая методология, используя эти закономерности, разрабатывает средства и методы решения криминалистических задач.

2. *Выделение существенных для построения системы элементов криминалистической деятельности: задачи, виды, методы.*

3. *Внутренняя обусловленность указанных элементов деятельности: задачи деятельности обусловливают дифференциацию ее видов, а виды деятельности и их специальные задачи, обусловливают методы каждого из выделенных видов криминалистической деятельности.*

4. *Иерархия уровней криминалистической методологии обусловливается уровнем решаемых информационно-познавательных задач*.

В связи с изложенным, следует уточнить термины «криминалистическая методология» и «методология криминалистики».

Поскольку под термином «методология криминалистики» часто понимается методология собственно научных, науковедческих и теоретических исследований, термин «криминалистическая методология» вводится для обозначения методологии всех видов криминалистической деятельности, т.е. имеет более общее содержание.

Рассмотрим уровни и элементы криминалистической методологии.

В соответствии с выделением общих и частных задач криминалистической деятельности необходимо различать общую криминалистическую методологию и методологию частных видов криминалистической деятельности.

Поскольку общей задачей криминалистической деятельности является информационно-познавательная обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию преступлений, реализуемой в практике криминалистических, правоохранительных учреждений и органов юстиции, должна быть выделена общая криминалистическая методология, т.е. ее общий уровень.

Под общей криминалистической методологией, ее общим уровнем, следует понимать систему методов, предназначенных для использования во всех видах криминалистической деятельности, всеми ее участниками. Такое понимание общей методологии криминалистической деятельности делает ее весьма актуальной не только для широкого круга профессиональных криминалистов, но и любых субъектов и участников судебной и любой процессуальной деятельности, связанной с доказыванием и установлением юридических фактов (потерпевших, обвиняемых, подозреваемых и их представителей).

Проблема общей криминалистической методологии с давних пор волно-

вала умы криминалистов. Вначале обсуждалась возможность создания некоего универсального ключа, методики, позволяющей раскрыть и расследовать любое преступление.

Так, А.Вейнгарт[1] видел этот метод в выяснении личности виновного; А.Ничефоро - в исследовании мотива и цели преступления; Е.А.Анушат[2] - прикладной логике; И.Н.Якимов - в использовании косвенных улик[3]. Как видно, в начальный период развития криминалистики какого-либо единого подхода к определению общего метода науки не существовало.

В советской криминалистике формула общего метода расследования, не потерявшая своего значения, была предложена Б.М.Шавером в уже упомянутой статье и развита в других работах: «идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия»[4].

В этой краткой формуле, действительно, схвачен общий смысл всей криминалистической методологии, ибо способ действия преступника определяет содержание следовой картины, а последняя диктует выбор методов их исследования. Эта формула легла в основу ряда работ криминалистов. Так, А.Н.Колесниченко в структуре криминалистических методик видит следующую логическую цепочку: способы совершения преступлений - следы преступления - криминалистические приемы и способы собирания доказательств - методики расследования[5].

К сожалению, в дальнейшем методологическое значение работ Б.М.Шавера, С.А.Голунского, А.Н.Колесниченко было поставлено под сомнение Р.С.Белкиным, утверждавшим, что «в концепции Б.М.Шавера и Е.У.Зицера была допущена подмена методов науки объектами изучаемыми наукой, задачами криминалистики, либо формами проявления законов ее развития»[6]. Представляется, что автору, отождествляющему теорию и методологию прикладной науки и не считающему предметом криминалистики криминалистическую деятельность, именно из-за этого не удалось правильно оценить методологическое значение этих исторических работ советских криминалистов.

Возвращаясь к идее универсального метода раскрытия преступлений, нельзя не согласиться с классиками отечественной криминалистики в том, что

---

[1] *Вейнгарт А.* Уголовная тактика. Спб., 1912. С. 65-68.

[2] *Анушат Е.А.* Искусство раскрытия преступлений и законы логики. М., 2001.

[3] *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 161.

[4] *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. М., 1939. С. 11.

[5] *Колесниченко А.Н.* Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976. С. 14.

[6] *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы ее развития. М., 1987. С. 117.

«никаких шаблонных методов и способов, которые можно было бы механически применять при расследовании различных дел, нет. Не только методики расследования отдельных категорий дел, но и методика расследования каждого конкретного дела отличаются рядом индивидуальных особенностей»[1].

Вместе с тем существует определенная специфика криминалистического мышления, некая криминалистическая идеология. Нам представляется, что это не что иное, как общая криминалистическая методология, представляющая систему методов решения общей задачи криминалистики во всех видах криминалистической деятельности.

Уровни методологии криминалистической деятельности

В общей методологии криминалистической деятельности целесообразно выделить по степени их общности три уровня:

1) общенаучный, охватывающий методологию всех наук;

2) частно-научный, охватывающий методы отдельных наук или научных систем;

3) специально криминалистический, представляющий особенности методологии криминалистической деятельности.

Общенаучный уровень. Общенаучный методологический потенциал представляет бесценное достояние любой науки и практики, в том числе в области криминалистики. Он охватывает законы материалистической диалектики, и теории познания, теорию отражения, законы формальной и диалектической логики, а также общенаучные теории, в частности, общую теорию систем, теорию информации; общенаучные подходы: системно-структурный, функциональный, деятельностный, алгоритмический, эвристический, вероятностный; общенаучные познавательные методы.

Ряд научных и практических криминалистических задач решается на основе непосредственного применения общенаучной методологии. Так, современные представления о предмете криминалистики сформировались на основе системно-деятельностного похода и невозможны без учета его требований; теория криминалистической идентификации возникает и получает свое развитие на основе закона логического и диалектического тождества. Методика решения большого числа криминалистических задач, связанных с обнаружением, фиксацией и исследованием источников криминалистической информации и судебных доказательств, непосредственно опирается на потенциал таких общенаучных методов как наблюдение, измерение, описание, эксперимент, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.

---

[1] *Голунский С.А. Шавер Б.М.* Криминалистика. М., 1939.

Следует отметить, что незнание или игнорирование требований общенаучной методологии до настоящего времени является серьезным тормозом в развитии криминалистики.

Так, игнорирование требований системно-структурного подхода породило многозначность трактовок ряда ключевых понятий науки: идентификация, распознавание, группировка, диагностика и др. Научное определение этих понятий может быть дано только в общей системе задач криминалистической деятельности, т.е. с учетом требований системного подхода[1].

Только игнорированием требований общенаучной методологии можно объяснить существование в криминалистике понятий, допускающих противоречивое и даже взаимоисключающее толкование. Показательно, например, понятие «криминалистической характеристики преступлений», в котором нарушен и логический закон тождества, и принцип непротиворечивости научных систем. Противоречивость этого понятия уже подверглась обоснованной критике.

Рассмотрим наиболее важные для решения задач криминалистической деятельности общенаучные познавательные методы.

Материалистическая диалектика не только диктует мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее направление исследования, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их применения.

Материалистическая точка зрения не допускает субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного криминалистического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Так, без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре информационно-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит общенаучным методам, т.е. методам, ис-

---

[1] См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002. С. 32-95.

пользуемым в логике, психологии и других науках естественного, технического и гуманитарного цикла. При этом специальные задачи и объекты криминалистического исследования требуют их приспособления и обусловливают специфику и формы их реализации в криминалистических исследованиях

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органическом единстве позволяет:

а) выделить в преступной деятельности важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок - программно-управленческий блок- блок внешнего оперирования - блок обратной афферентации и акцептора действия - результат деятельности;

б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей;

в) выявить устойчивые и закономерные связи элементов деятельности, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности;

г) разработать типовые версии расследования и рекомендации по решению типовых следственных ситуаций, т. е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных версий и информационных моделей расследуемого события, а также построение и корректировку планов расследования по конкретному уголовному делу.

Значительное место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Дедуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда криминалист отталкивается от известных ему закономерностей движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Все типовые методики решения криминалистических задач основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами.

Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию

преступления является идентификация личности потерпевшего. На этих посылках и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраивает версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Это наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования указанных методов может служить распространенное в розыскной практике построение информационного портрета («генотипа») преступника. Он строится на основе изучения способа преступного действия, поведения преступника и всей совокупности оставленных им следов. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов, позволяющих решить указанную задачу.

Традукция и аналогия в отличие от индукции и дедукции представляет путь мышления от частного к частному. Соединенные со сравнением и отождествлением эти типы умозаключений занимают заметное место в познавательной деятельности криминалиста.

Все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов. Так, например, система регистрации и система расследования по признакам способа преступного действия строится по принципу сравнения расследуемого преступления с ранее совершенными преступлениями, аналогичными по способу действия («почерку преступника»). При этом в определенных условиях может быть сделан вывод об их совершении одним лицом или одной группой лиц.

Типичный случай криминалистической идентификации представляет собой сравнение неизвестного объекта, связанного с расследуемым событием (искомого), и известного следователю (суду) объекта, предполагаемого искомым. Если удается достоверно доказать тождество этих объектов, то в соответствии с правилами традукции возникает логическое основание для перенесения всех свойств, определений и связей объекта искомого на объект проверяемый, т.е. доказательство того, что задержанный является преступником.

В силу сказанного, любой случай оперативно-розыскной деятельности

должен завершаться достоверной идентификацией обнаруженного или задержанного объекта, без чего нельзя быть уверенным в достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности.

При *анализе* объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых исследуется для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, получив, таким образом, новое знание об их связях и зависимостях. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, т.е. неразложимый на другие более частные элементы квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистической информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке выявленной на различных стадиях анализа информации с позиции конечной задачи исследования. Так, например, при идентификации в оценочной стадии определяется, является ли вся выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а все выявленные различия - исключающими тожество.

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические классификации. Так, криминалистические классификации сложных объектов: почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и др. успешно используются в целях анализа, описания и оценки свойств указанных объектов в целях их распознавания, диагностики и отождествления.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами построения криминалистических информационных и доказательственных систем. Установление отдельного свойства объекта есть результат обобщения (синтеза) отражающих его признаков. Установление доказательственного факта (обстоятельства события) есть результат синтеза доказательств, содержащих информацию об этом факте. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации.

При криминалистическом исследовании материальных объектов существенную роль играет общенаучные методы наблюдения, измерения, описания

и эксперимента, которым соответствуют процессуально-следственные действия и криминалистические методы. Так, общенаучному методу наблюдения соответствует комплекс процессуально-следственных действий: следственный, судебный и экспертный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование. Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации. Общенаучному методу эксперимента соответствует тактика и техника следственного, судебного и экспертного эксперимента. При этом информационно-познавательная структура процессуально-следственного действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения судебных доказательств. При нарушении этих требований криминалистическая информация может потерять свое доказательственное значение. Так, если при осмотре документа - вещественного доказательства признаки *непосредственного* восприятия будут подменены *выводами* следователя о подделке документа, например, подчистке, травлении, приписке, протокол осмотра утратит свое доказательственное значение.

Нарушение требований целенаправленности и планомерности при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протоколы следственных действий перегружаются не относящейся к делу информацией, а с другой - исчезают из дела следы, предметы, документы, содержащие важную доказательственную информацию. Для обеспечения указанных методических требований следственное действие и фиксация информации должны осуществляться с учетом всех реально возможных версий расследуемого события, играющих роль фильтра при отборе релевантной информации.

Сущность *наблюдения* как метода познания состоит в непосредственном и целенаправленном восприятии признаков объекта под углом зрения поставленной познавательной задачи.

Фундаментальное значение этого познавательного приема состоит в том, что он является источником всей криминалистической информации. При этом, в случае если наблюдение осуществляется в соответствующей процессуальной форме, т.е. в форме следственных и судебных действий, его результаты становятся судебными доказательствами.

Процессуальная и криминалистическая сущность наблюдения не меняется в случае применения для целей наблюдения оптических приборов и других технических средств: источников инфракрасного, ультрафиолетового, рентгеновского излучения, магнитных и электронных приборов, искателей и

иных технических средств. Их следует рассматривать как средства расширения спектра действия, чувствительности и разрешающей способности органов чувств исследователя. Выявление латентных, невидимых и намеренно скрытых следов и микрообъектов осуществляется с использованием инструментальных средств: луп и микроскопов, электронно-оптических преобразователей, специальных приборов освещения, детекторов металлов и др. Хотя приборы и являются как бы продолжением органов чувств человека, это не отменяет принципа непосредственности наблюдения. Любой прибор, используемый при осмотре, обыске, освидетельствовании, экспертизе представляет канал преобразования информации, поэтому показания прибора должны быть непосредственно восприняты, зафиксированы и должным образом оценены.

В ходе такой оценки учитывается физический механизм преобразования сигнала (цветоделение, люминесценция, химическая реакция и т.п.) чувствительность прибора и специфичность пробы.

Чувствительность прибора, например, степень увеличения в микроскопе, выбирается с тем расчетом, чтобы выявить полезный сигнал, например, особенности рельефа следообразующего объекта на фоне помех (структура материала следоносителя). При этом далеко не всегда оптимальной оказывается максимальная чувствительность и требуется ее загрубление. Ряд физико-химических проб и реакций, используемых при сложном осмотре, не дают однозначных результатов и должны, поэтому оцениваться как предварительные. Так, различная интенсивность люминесценции не всегда указывает на различие химического состава сравниваемых объектов, положительная реакция на перекись водорода (вспенивание) не является бесспорным доказательством наличия крови в пробе и т.п.

Посредством *измерения* в объекте выявляются количественные и структурные характеристики, функциональные связи, недоступные исследователю при простом визуальном восприятии. Так, например, измерение следа ступни или ладони, позволяют с использованием законов антропометрии получить информацию о росте, ширине плеч, и других особенностях телосложения оставившего след лица; измерение следа торможения позволяет судить о скорости движения транспортного средства и т.п.

В зависимости от целей и объектов различаются приемы (прямые косвенные, совокупные измерения), уровень точности (м, см, мм, нм) и инструментарий (рулетки, линейки, микрометры, аналитические весы, измерительные микроскопы, спектрометры и др.). При оценке результатов измерений следует учитывать погрешности, зависящие от используемого прибора, и метода измерения («систематические ошибки») и погрешности случайного происхождения. Для их нейтрализации используется методика среднеарифметического

измерения и определения среднеквадратической ошибки[1].

Посредством *описания* в процессе криминалистической деятельности решаются две важнейшие задачи: а) фиксации результатов непосредственного наблюдения; б) оценки полученных результатов с позиций задач наблюдения. Как средство фиксации результатов наблюдения описание используется в форме протоколирования его результатов. Протоколирование является процессуальной формой фиксации и осуществляется при обязательном осуществлении двух требований:

а) фиксация только результатов непосредственного восприятия;

б) словесная форма фиксации.

Первое требование является необходимым условием верификации всех выводов и умозаключений субъекта доказывания по предмету доказывания, т.е. сведения их к результатам непосредственного восприятия, которым придается значение исходных фактических данных. Это требование отличает протоколы от других процессуальных документов (постановлений, обвинительных заключений, приговоров и др.), в которых дается оценка исходных фактических данных.

Второе требование характеризует форму представления информации и отличает протоколы от других форм ее представления. Так, в приложениях к протоколу информация может быть выражена в графической (планы, схемы, рисунки), фотографической (снимки места происшествия, вещественных доказательств и других предметов), видеофонографической (фиксация выхода следователя с подозреваемым на место происшествия), фонографической (звукозапись допроса, очной ставки и др. следственных действий), электронной записи (компьютерный диск), признаков и свойств предмета (приобщенное к делу вещественное доказательство).

Форма представления информации в источнике имеет существенное значение при его исследовании: извлечении (декодировании), объяснении, интерпретации фактических данных, требующих в ряде случаев применения специальных познаний, соответствующего профиля.

Сравнение является одним из универсальных познавательных приемов, используемых в любых научных и научно-практических операциях. Общеизвестна значимость сравнения как метода научного и практического познания. Не будет преувеличением и распространение мысли И.М.Сеченова о том, что «все познается в сравнении», на условия криминалистического исследования. Вместе с тем, формы использования этого приема в криминалистической науч-

---

[1] *Селиванов Н.А.* Математические методы в собирании и исследовании доказательств. М., 1974.

ной и практической деятельности имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода. В ряду указанных задач следует указать на распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию, установление соответствия установленным техническим и технологическим требованиям.

Техника и результаты сравнения существенно различаются в зависимости от его задач. Следует различать:

а) психическое узнавание, осуществляемое путем сопоставления хранящегося в памяти «эталона» с результатами восприятия;

б) распознавание, как результат специального исследования с использованием научных и технических классификационных систем с целью определения природы, происхождения и назначения объекта;

в) опознание, как процессуальное действие с целью разрешения вопроса о тождестве предъявленного опознающему объекта с ранее им воспринятым;

г) идентификацию, как сравнительное исследование отображенных в следах и образцах объектов, с целью последующего установления единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием.

д) оценка соответствия исследуемого объекта соответствующему нормативному образцу (ГОСТу, ОСТу, техническому условию, сертификату, правилам эксплуатации и т.п.).

Первоначальное знакомство с неизвестным объектом или явлением в любых ситуациях состоит в распознавании его природы, происхождения и назначения. При распознавании доступные исследователю признаки объекта сопоставляются с обстоятельствами дела, ситуацией его обнаружения и функционирования. Задача распознавания состоит в ориентировании объекта в обстоятельствах дела. Распознавание может оказаться достаточным на определенных стадиях криминалистического исследования, например распознавание следа лошади и повозки, распознавание следа протектора транспортного средства, распознавание оставленной на месте преступления одежды и т.п. Однако в дальнейшем может потребоваться более детальное исследование таких объектов, связанное с их классификацией и идентификацией.

Классификация представляет собой распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающим их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в полученной системе определенное, постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. При классификации непосредственно воспринятые и установленные с помощью аналитических методов свойства объекта сопоставляются со свойствами объектов определенного рода, которые заранее детально исследованы, систематизированы, и сведены

в таксономическую систему, облегчающую поиск классифицированных объектов. Для поиска искомого звена классификационной системы (таксона) используются натурные коллекции, картотеки, каталоги, справочники и компьютерные поисковые системы. Определение класса исследуемого объекта восполняет наши знания об объекте, которые не могут быть получены путем его непосредственного восприятия. С другой стороны, классификационные свойства позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих к другому роду, виду или подвиду, т.е. воспользоваться методом исключения. Поскольку в качестве объекта криминалистического исследования может выступать любой природный объект или продукт техногенной природы метод классифицирования позволяет привлечь для решения криминалистических задач мощный научно-технический потенциал естественных, технических и технологических наук. Помимо общеизвестных классификаций ботаники, зоологии, антропологии, медицины, фармакологии, химии, в их числе классификации бумаг, красителей, клеющих веществ, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов, наркотических веществ, лакокрасочных, горюче-смазочных материалов, волокон, строительных материалов, предметов бытового обихода, продуктов питания и др.

При идентификации исследуемый объект вначале индивидуализируется посредством классификационных методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих свойств.

Индивидуальное отождествление позволяет по следам искомого объекта проследить причинную связь с расследуемым событием сравниваемого проверяемого объекта. В отличие от идентификации по материальным следам, процессы узнавания и опознания осуществляются по мысленному образу, сохранившемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего какой-либо объект. Под узнаванием понимается психический акт отождествления лица с его образом, сформировавшимся в сознании опознающего.

При синтетическом (симультанном) узнавании образ одномоментно отождествляется с воспринимаемым объектом. В осложненных условиях восприятия происходит аналитическое (сукцессивное) узнавание, осуществляемое посредством последовательного выявления и сравнения признаков наблюдаемого объекта.

Опознание представляет собой следственное действие, в котором психический процесс узнавания осуществляется под контролем следователя в соответствии с установленными процессуальными нормами и принципами криминалистической идентификации.

Задача криминалистических приемов опознания состоит в том, чтобы

создать условия, актуализирующие латентный невербализуемый слой восприятия опознающего и облегчить оценку достоверности сообщаемых опознающим сведений. При этом субъектом опознавания остается опознающий, а субъектом идентификации - следователь.

Важной областью применения метода сравнения в криминалистике является установление соответствия объекта определенным нормативно-техническим и технологическим требованиям. Это исследование осуществляется в форме лабораторных проб, товароведческой, нормативно-технической, технологической и оценочной экспертизы. Следует предостеречь от смешения этих исследований с идентификацией[1].

Частно-научный уровень криминалистической методологии. К числу частно-научных методов криминалистической деятельности относят методы, возникшие и используемые в отдельных фундаментальных и прикладных науках или научных областях.

Обычно выделяют области:

а) математических наук, из числа которых для криминалистической деятельности имеет вычислительная математика, геометрия, теория вероятностей и математическая статистика;

б) физических наук, из числа которых для криминалистики важнейшими являются механика, оптика, физика твердого тела, сопротивление материалов;

в) химических наук, в частности, качественный и количественный анализ, физико-химические аналитические методы инструментального анализа;

г) биологических наук, в частности ботанические и зоологические классификационные системы, медицина, серология, методы биохимического анализа вещественных доказательств;

д) психо-физиологических наук. В их числе активно используются методы исследования психических функций (восприятия, запоминания, воспроизведения), концепции и методы физиологических исследований высшей нервной деятельности, динамическая стереотипия головного мозга, физиология движений, инструментальные методы анализа и оценки функциональных состояний;

е) социологических наук, в частности, методы анкетирования и интервьюирования. Они используются для системно-структурного анализа типовых моделей преступной деятельности.

---

[1] Это произошло в ряде статей таможенного кодекса РФ, требующих «идентификации» товара вместо установления его соответствия определенным требованиям (ср., например, ст. 70 ТК РФ, делающую невозможной пропуск через таможенную границу товаров, определяемых родовыми признаками, или подвергшихся переработке за рубежом).

Следует подчеркнуть, что в современной науке нет четких разграничительных линий между методами, используемыми в той или иной науке. Действительно научный метод становится достоянием всей науки. Так, например, спектральный анализ с успехом используется и в астрономии и в микробиологии. Существенным и принципиальным является лишь соответствие метода задаче исследования.

Специальная криминалистическая методология

Методология любой науки имеет уровень, на котором рассматриваются способы решения специальных задач этой науки, а в прикладных науках - также специальных задач соответствующих видов деятельности. В криминалистике на этом уровне формируются методики решения специальных криминалистических задач в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Поскольку создание соответствующих методик и технологий представляет собой главную функцию криминалистики как прикладной науки, анализ указанного уровня представляет особый интерес.

Необходимость выделения данного методологического уровня определяется иерархической структурой уровней научной методологии, каждый из которых решает свои задачи на своем уровне познания материи, сознания и движения.

Специальные задачи такой специфической прикладной науки как криминалистика не могут быть разрешены ни на одном из уровней общенаучной и частно-научной методологии.

Так, например, решение задачи индивидуальной идентификации огнестрельного оружия по выстрелянной пуле невозможно ни на основе логического закона тождества, ни на основе самых обширных знаний из общей баллистики. Для этого потребовалось создать специальную методику, основанную на принципе полного конкретного тождества, анализа механизма следообразования и методологии сравнительного идентификационного исследования.

Диагностика причастности допрашиваемого к расследуемому событию была бы невозможной лишь на основе использования методов классической ассоциативной психологии, без применения инструментальной фиксации нейрофизиологических реакций и криминалистической оценки их значимости.

Таким образом, для формирования методик решения специальных криминалистических задач необходим самостоятельный уровень методологии.

Здесь важно подчеркнуть, что на уровне специальной методологии криминалистики должен синтезироваться потенциал общенаучных, частно-науч-

ных и специальных знаний, необходимых для решения специальных криминалистических задач.

По-существу, любая действующая криминалистическая методика является комплексной с точки зрения состава используемых для ее создания методов и знаний. Естественно, соотношение общенаучных, частно-научных и специально-криминалистических знаний и методов будет различным. Однако любая методика всегда будет иметь в своем составе знания и методы всего спектра научной методологии: общенаучного уровня (иначе она не будет научной); частнонаучного уровня (так как обязательно опирается на методы естественных, технических или гуманитарных наук); специального криминалистического уровня (потому что любая методика, как система целенаправленных методов, создается в целях решения специальных криминалистических задач, не решаемых с применением обычного научного знания).

Сказанное может быть подтверждено примером из любой методики из области криминалистической техники, экспертизы или тактики и методики расследования.

Так, в области идентификации материалов, веществ и изделий, наряду с общей методологией физико-технических и химических исследований, широко используются инструментально-аналитические методы, а также специально созданные автоматизированные криминалистические информационно-поисковые и решающие системы. Сама же стратегия исследования базируется на принципе полного конкретного тождества и предельной индивидуализации идентифицируемого объекта.

При решении тактической задачи установления психологического контакта с допрашиваемым обвиняемым наряду с использованием общих положений психологии и логики доказывания следователь пользуется приемами тактики допроса обвиняемого, применяет методы рефлексивного управления, использует «следственные хитрости» и специальные технические средства.

При формировании любой методики расследования отдельного преступления реализуются общий методологический потенциал криминалистики и специальные методы, вытекающие из способа преступного действия и структуры следовой картины, и типовых следственных ситуаций.

Криминалистические методики и технологии должны соответствовать определенным *требованиям.*

- законности, т.е. соответствовать действующим нормам материального и процессуального права;
- научности, т.е. опираться на установленные наукой объективные закономерности, использовать современную методологию научного исследования;

- эффективности, т.е. обеспечивать разрешение поставленных задач;
- экономичности, т.е. быть экономически целесообразными;
- этичности, т.е. соответствовать социальным этическим нормам и требованиям.

В связи с изложенным, нельзя признать правильным механическое отграничение специальных методов криминалистики от методов других наук. Так, например, Н.А.Селиванов к специальным методам криминалистики относит «только такие методы, которые разработаны в рамках криминалистики для решения своих специальных задач». Методы же других наук не могу быть отнесены к специальным, поскольку они «не разработаны криминалистами для решения своих специальных задач»[1].

Однако приводимые автором примеры специальных криминалистических методик (идентификация, фотография, баллистика, планирование и др.) не подтверждают этот тезис. В составе этих методик значительно больше общенаучных знаний и методов, чем тех, которые разработаны криминалистами. Так, например, судебная исследовательская фотография почти целиком базируется на достижениях фотографической химии, оптики и электроники.

Определяющим для отнесения метода к числу специальных криминалистических является не то, кем и где он был разработан, а его способность обеспечивать разрешение специальных криминалистических задач. *Любой научный метод, используемый наряду с другими для решения криминалистических задач, уже в силу этого становиться элементом специальной криминалистической методики.*

Существенной ошибкой является также сведение специальной криминалистической методологии к набору отдельных методов. Любой набор методов, заимствованных из других наук, или созданных в самой криминалистике, не представляющий системы, не может рассматриваться как методология[2].

Методологическая система, требует определения задач, иерархической структуры методов, принципов и алгоритмов их применения, параметров выхода и других характеристик системы, обеспечивающих ее функционирование. Отсутствие методологической системы обезоруживает науку и существенно снижает эффективность практической криминалистической деятельности.

Структура специального уровня криминалистической методологии должна обеспечивать:

---

[1] *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 27.

[2] См. цит. учебники криминалистики.

- синтез методологического потенциала всех уровней криминалистической методологии и собственных криминалистических разработок;
- оптимизацию криминалистической деятельности на уровне решения конечной криминалистической задачи, т.е. на уровне формирования методики ее решения;
- заданную надежность решения криминалистической задачи на основе применения современных научных, технических и информационных средств, т.е. на уровне современных технологий.

С учетом указанных требований в настоящее время можно говорить лишь о становлении данного уровня криминалистической методологии.

В учебной и монографической литературе уровень специальной криминалистической методология описывается как ее низший методологический уровень и обозначается термином «специальные методы криминалистики»[1]. Такая трактовка специальной криминалистической методологии вряд ли соответствует функциональной и содержательной роли этой важнейшей подсистемы криминалистической методологии.

В диалектике познания есть понятие «восхождения от абстрактного к конкретному». Формирование криминалистических методик на уровне специальной методологии криминалистики и есть это восхождение. Отправляясь от типовых криминалистических задач, опираясь на закономерности преступной и криминалистической деятельности, используя весь методологический потенциал всех уровней, специальная методология способна решить задачи формирования криминалистических методик и технологий.

Необходимо указать также на различное понимание этого уровня различными авторами.

Так, например, как уже упоминалось, Н.А.Селиванов к специальным методам криминалистики относит «только такие методы, которые разработаны в рамках криминалистики для решения своих специальных задач». Методы же других наук не могу быть отнесены к специальным, поскольку они «не разработаны криминалистами для решения своих специальных задач»[2]. Другие авторы, напротив, относят к специальным все частно-научные других наук (физические, химические, биологические и др.), а также те, которые специально разработаны в криминалистике[3].

Р.С.Белкин выделяет в структуре методологии в качестве «специальных

---

[1] См. цит. учебники криминалистики: Криминалистика / Под ред. А.Г.Филиппова и А.Ф.Волынского. М., 1998. С. 7-11; Криминалистика / Под ред. Р.С.Белкина. М., 2006. С. 61-67 и др. издания.

[2] Селиванов Н.А. Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 27.

[3] Криминалистика / Под ред. А.Г.Филиппова и А.Ф.Волынского. М., 1998. С. 9-10.

методов» «технико-криминалистические и структурно-тактические методы», представляющие разделы науки, но не ее специальную методологию.

При всем различии в понимании этого уровня методологии различными авторами во всех случаях, речь идет об отдельных приемах и методах, относящихся к этому уровню.

В криминалистике в настоящее время нет определения этого уровня методологии как функциональной системы, решающей свои особые, специальные для данной науки задачи. Это обстоятельство свидетельствует о том, что методология криминалистики в целом находится в самой начальной стадии своего развития. Между тем, разработка этого уровня представляет одну из наиболее актуальных задач науки.

С учетом изложенного, предлагается следующее определение специальной методологии криминалистики.

Специальная методология криминалистики представляет методологический уровень ее общей системы, синтезирующий методологический потенциал вышележащих уровней (философского, общенаучного, частно-научного) с методами и средствами, выработанными в самой криминалистике, с целью создания методик и технологий решения типовых криминалистических задач.

Существенное отличие этого определения от других заключается в том, что:

а) специальная методология криминалистики рассматривается как функциональная подсистема общей методологии криминалистики, решающая специальные задачи своего методологического уровня:

б) в качестве основания криминалистических исследований рассматривается классификация типовых криминалистических задач, обуславливающих структуру и конечный результат исследований;

в) в качестве цели и конечного результата криминалистических исследований рассматриваются не закономерности в исследуемых объектах и отдельные методы и рекомендации, могущие быть промежуточными результатами, а методики и технологии, обеспечивающие решение типовых криминалистических задач.

Понимание специальной методологии криминалистики как ее высшего методологического уровня позволяет решить ряд важных методологических проблем:

а) организации криминалистической деятельности в соответствии с требованиями высших методологических уровней (недопустимость нарушения законов гносеологии, логики, общенаучных принципов, аксиом и т.п.);

б) использования общих и частных закономерностей и методов вышележащих уровней для познания объектов собственного изучения и применения их в целях формирования криминалистических методик.

в) использования уровня специальной методологии криминалистики как методологической базы, специальной лаборатории разработки и формирования криминалистических методик, обеспечивающих решение криминалистических задач.

Важно подчеркнуть, что речь идет при этом не о разработке отдельных приемов, методов, средств и рекомендаций технического или тактического уровня, а формировании целостных систем деятельности, технологически обеспечивающих решение криминалистических задач.

При этом ни один из вышележащих уровней не может обеспечить выполнения этой важнейшей для криминалистики функции. Даже когда какой-либо уровень «поставляет» профилирующий метод, например, спектральный анализ при исследовании металлов и сплавов или рефлексивное управление при допросе, они, эти профилирующие методы, могут быть только инструментами методики. Они не могут, однако, определить ее задачу, алгоритм и структуру.

Приведенные рассуждения позволяют сделать весьма важный вывод о методологическом уровне, на котором должны осуществляться научные криминалистические исследования. Поскольку конечная цель любого научного криминалистического исследования состоит в формировании методики решения криминалистической задачи и на уровне специальной криминалистической методологии синтезируется общий методологический потенциал криминалистики, любое научное исследование в рамках криминалистики должно осуществляться именно на уровне специальной методологии этой науки. Учитывая, что, как показал приведенный выше анализ, значительное число методологических ошибок в криминалистике вызвано ошибочным определением уровня исследования, данный вывод весьма актуален для практики научных криминалистических исследований.

2. Общая система криминалистической методологии и методология отдельных видов криминалистической деятельности

Знание общей криминалистической методологии является необходимым, но недостаточным условием успешной криминалистической деятельности. Согласно известному афоризму Ф.Энгельса, «знание законов диалектики еще не дает умения играть на скрипке». Профессиональная специализация

криминалистической деятельности требует овладения ее специальными отраслевыми методами. Блестящий следователь или «гений сыска» может быть посредственным теоретиком и плохим экспертом, а также, наоборот.

Необходимость рассмотрения методологии отдельных видов криминалистической деятельности обусловлена спецификой решаемых ими криминалистических задач:

а) *теоретическая деятельность* направлена на выявление закономерностей в объекте криминалистического исследования;

б) *праксеологическая (научно-методическая) деятельность* направлена на формирование типовых программ (алгоритмов, методик, технологий) криминалистической деятельности;

в) *практическая деятельность* направлена на решение криминалистических задач в конкретных оперативно-розыскных, следственных и экспертных ситуациях;

г) *учебная деятельность* направлена на решение задач в сфере подготовки и повышения профессиональной квалификации криминалистов.

Углубленная разработка методологии отдельных видов криминалистической деятельности представляет одну из важнейших задач криминалистики.

В первую очередь необходимо выяснить соотношение: взаимосвязь и разграничение указанных видов деятельности.

Наибольшую сложность представляет соотношение теоретической, научно-методической и практической деятельности.

Это соотношение определяется прикладным характером криминалистики, развитие которой направленно на обслуживание интересов деятельности государства по раскрытию и расследованию преступлений.

Подавляющее большинство криминалистических исследований инициируется текущими потребностями государственных органов, социальным заказом. Такой заказ формируется в органах управления криминалистическими учреждениями, поскольку его реализация требует специального кадрового, материально-технического, информационного и интеллектуального обеспечения. Он может быть инициирован также прогностической деятельностью самих криминалистических учреждений.

«Пусковым механизмом» любого криминалистического исследования является формулирование его задачи. Задача исследования обусловливает как структуру самой научно-методической работы по созданию криминалистической методики, так и направление теоретического поиска закономерностей в объекте исследования.

Существенно подчеркнуть, что в отрыве от четко сформулированной научно-методической (праксеологической) задачи поиск закономерностей в

объекте является беспредметным (см. рис. 2.1).

Теоретическая и научно-методическая работа тесно взаимосвязаны и могут осуществляться в одних и тех же учреждениях. Однако методология этих видов деятельности существенно различается. Специфика теоретической работы состоит в использовании *методологии ретроспективного моделирования*.

Рис. 2.1. Структура взаимодействия различных видов криминалистической деятельности

Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, обычно представлены в репрезентативных выборках ранее расследованных уголовных дел. Для их изучения используют с методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением методов корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа. При этом широко используются специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, химии, биологии и др. наук.

Поскольку задачей научно-методической работы является создание типовых программ (методик) криминалистической деятельности, она использует *методологию перспективного моделирования*. Основными инструментами этой методологии являются построение версий, моделирование и планирование. На этой основе и создаются типовые алгоритмы, методики и технологии криминалистической деятельности, ориентированные на типовые ситуации расследования и экспертизы.

В практической криминалистической деятельности используется *методология индивидуальных ситуационных решений*. В отличие от теории и праксеологии, оперирующих типовыми моделями и программами, практика отправляется от индивидуальных ситуаций конкретного уголовного дела. При этом типовые методики и алгоритмы рассматриваются только как абстрактные аналоги, значение которых полностью определяется мерой их соответствия

данной конкретной ситуации: если преступление совершено типовым способом, реализуется дедуктивно-алгоритмический метод, в атипичных случаях - индуктивно-эвристический метод. В этом состоит существенное различие методов теоретических и практических криминалистических исследований.

В ходе практического расследования методы науки приспосабливаются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др.

Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решают ее эвристическими методами. Использованная в ходе такого исследования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Рис. 2.2. Структура криминалистической методологии

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности. Эти последние по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других наук: судебной

медицины, психологии, бухгалтерии и других естественных и технических наук.

В криминалистической литературе исследованию методологии отдельных видов криминалистической деятельности не уделяется должного внимания. Это приводит к тому, что главные профессионально значимые инструменты криминалистической деятельности оказываются неизученными и невостребованными.

Так в работах Р.С.Белкина[1] рассматриваются, главным образом, проблемы теории, причем основное внимание уделяется анализу понятий и категорий науки криминалистики, т.е. ее науковедческому аспекту. Методология при этом неправомерно для прикладной науки отождествляется с теорией и остается вне поля зрения автора. Что касается криминалистической деятельности, то она вообще не рассматривается как объект исследования, в связи с чем «снимается» сама проблема криминалистической методологии в целом, а, следовательно, и проблема методологии отдельных видов криминалистической деятельности.

---

[1] См.: *Белкин Р.С.* Указ. соч.

ГЛАВА 3

Методология теоретических криминалистических исследований

1. Задачи и научный аппарат криминалистической теории

Теоретический анализ в криминалистике использует все инструменты общенаучного теоретического анализа.

Особенности методологии теоретических криминалистических исследований обусловлены спецификой задач криминалистической деятельности и исследуемых ею закономерностей.

Задачи большей части фундаментальных и прикладных наук состоит в установлении общих закономерностей природы, общества или отдельных предметных отраслей деятельности. Специфика криминалистики как прикладной науки определяется задачей уголовного судопроизводства, состоящей в установлении вины и ответственности конкретных физических лиц за совершение конкретных противоправных деяний. В силу этого общие закономерности природы и общества интересуют криминалистику лишь в той связи, в которой они проявляются в конкретных жизненных ситуациях и действиях конкретных лиц. Это условие должно учитываться при выборе методов теоретического анализа. Так, в системе методов анализа абстрактных объектов (чисел, понятий), преобладают логика, математика, информационное моделирование и др., а при анализе конкретных (предметов) наибольшее значение приобретают методы исследования предметного мира: классификация, комбинаторика, наблюдение, измерение, описание, эксперимент, инструментально-аналитические методы и др. Особенно наглядно это проявляется в использовании методов ситуационного анализа, обеспечивающего максимальное приближение исследования к условиям конкретной предметной ситуации.

Специфика методологии теоретической криминалистики проявляется также в оценке значимости категорий общего и индивидуальных различий.

Если фундаментальную науку интересуют, главным образом, общие закономерности природы и общества, то интересы криминалистики находятся, главным образом, в области исследования индивидуальных различий. Сами общие закономерности, например, действующие в рамках типа, рода, вида объектов, имеют значение как базовые позиции, с которых начинается индивидуализация и поиск индивидуальных различий. Именно этим объясняется

столь большой удельный вес в методологии теоретической криминалистики методов индукции, эвристики, идентификации.

Особое положение занимают в методологии теоретической криминалистики категории закономерного и случайного. Большая наука ведет поиск закономерности «в толпе случайностей». Криминалистика же, в силу специфики своих задач, напротив, ищет случайное в массах однородных, подчиненных общим закономерностям явлений. Так, например, биология ограничивает себя исследованием закономерностей жизнедеятельности типа, рода, вида биологических объектов. Криминалистика же стремится выявить внутри биологического таксона индивидуальные отличия, позволяющие выделить конкретную особь в общей массе ей подобных. Поэтому, например, расовые особенности образа жизни, внешности, состава крови и другие, являющиеся конечными в антропологии, в криминалистике являются исходными для индивидуализации конкретного человека. В силу этого в криминалистике особое значение приобретают методы выделения исходного таксона в системах классификации, а также исследование процессов жизнедеятельности, производства и эксплуатации объектов, порождающих индивидуальные различия.

Специфика методологии теоретической криминалистики порождается также особенностями объекта исследования - системами преступной и криминалистической деятельности. Преступные события и их массивы, как объекты исследования криминалиста, находятся в прошлом. Поэтому к ним могут быть применены методы ретроспективного исследования, в числе которых важнейшими является гипотеза и моделирование.

Разработка гипотезы при исследовании любой научной проблемы предполагает следующие стадии научного исследования: 1) формулировка проблемы; 2) построение гипотезы; 3) собирание фактического материала; 4) анализ совокупности объектов, составляющих предмет исследования; 5) классификацию и уточнение терминов; 6) синтез системы объектов и истолкование результатов; 7) апробацию и внедрение, практическую проверку.

Не меньшее значение для теоретической криминалистики *имеет метод моделирования*, подробно исследованный в монографиях[1].

Заметно возросла роль этого метода в связи с использованием возможностей информационного моделирования и кибернетического программирования.

Особенно эффективным и перспективным для исследования основных объектов криминалистики является системно-деятельностный подход, имеющий для криминалистики общеметодологическое значение. Без использования

---

[1] См.: *Лузгин И.М.* Моделирование в расследовании преступлений // Труды ВШ МООП СССР. Вып.15. 1967; *Он же.* Методологические проблемы расследования. М., 1973.

его принципов и выполнения его требований невозможен современный научный анализ любого вида и уровня криминалистической деятельности.

Особенности методологии теоретической криминалистики можно проследить на примере построения типовых информационных моделей преступной деятельности, представляющих важнейший продукт теоретической криминалистики.

2. Типовые информационные модели преступной деятельности

Типовые информационные модели (ТИМ) преступной деятельности позволяют на основе выявленных статистических зависимостей между ее элементами получать информацию о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления. Разработка ТИМ преступной деятельности представляет качественно новый этап в развитии криминалистики. Это означает, что наряду с традиционными источниками криминалистической информации («следовая картина») в распоряжение расследования предоставляется качественно новый источник актуальной криминалистической информации. Этим источником является поставленный на научную основу анализ структуры преступной деятельности.

Поскольку такие модели базируются на обработке массовых наблюдений по расследованным уголовным делам, они представляют концентрированный коллективный опыт, особенно важный для малоопытных следователей и экспертов.

Многие закономерности и связи, весьма существенные для построения версий и принятия следственных решений, принципиально неуловимы в индивидуальном следственном и экспертном опыте и доступны только методам математического анализа репрезентативных статистических выборок.

Обобщение опыта создания и методологический анализ типовых информационных моделей преступной деятельности впервые был осуществлен коллективом авторов в 1989г.[1]

Под такой моделью понимается информационная система, построенная на основе статистической обработки репрезентативной выборки уголовных дел определенной категории, отражающая закономерные связи между элементами события преступления и используемая для построения типовых версий при расследовании.

---

[1] Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я.Колдина. М., 1989.

Формирование ТИМ осуществляется с учетом достаточно строгих требований, обеспечивающих ее функциональность и практическую эффективность.

2. Оптимальный уровень общности, обеспечивающий выявление закономерных связей между элементами преступного события. Закономерные и достаточно информативные связи между элементами преступной деятельности проявляются только на таком уровне, где действуют детерминирующие факторы. Так, например, убийство по мотивам ревности, в состоянии аффекта и убийство, как результат разбойного нападения на инкассатора, представляют совершенно различные виды преступной деятельности, вследствие чего поиски закономерных связей между элементами этих разных видов заранее обречены на неудачу. Поэтому рассмотрение подобных случаев в рамках одной частной методики, созданной лишь по признакам соответствующей статьи УК, представляется методически неправильной.

Указанное требование подтвердилось и при разработке ТИМ убийств, совершенных в связи с завладением имуществом.

Значимые для расследования связи удалось выявить на уровне подгрупп, выделенных с учетом способа действия преступника, характера местности, непосредственных объектов посягательства, обстановки совершения преступления[1].

Вместе с тем, различные по способу совершения и уголовно-правовым характеристикам преступления могут формироваться на основе одной и той же преступной установки и реализовываться одним преступником или одной преступной группой. Так, общая антисоциальная установка на паразитический образ жизни при определенных характеристиках личности и микросреды приводят к совершению одним и тем же лицом или преступной группой различных преступлений: хулиганства, грабежей, убийств. В этих случаях поиски преступника по признакам уголовно-правовой характеристики или узкого способа действия не приводят к положительным результатам. Для такого рода «неспециализированного» преступного типа и лабильного («размытого») способа совершения преступления необходимо многоуровневое моделирование. Оно должно отталкиваться от совокупности признаков, выделенных с учетом преступной установки и типа личности правонарушителя, и включать родственные по способу, хотя и различные по уголовно-правовым характеристикам, преступные действия.

---

[1] См.: *Викторова Е.Н., Донцов В.В., Образцов В.А.* Сравнительный анализ отдельных групп убийств, совершенных с целью завладения социалистическим имуществом // Криминалистическая характеристика преступлений. М., 1984. С. 89; *Селиванов Н.А.* Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982. С. 133-136.

2) Типовая модель должна представлять собой не сумму отдельных элементов, а целостную систему преступной деятельности. Мотив, цель, программа являются системообразующими элементами всякой сознательной человеческой деятельности. Способ действия представляет компонент, непосредственно отражаемый в обстановке события и дающий исходную информацию при расследовании. При отсутствии указанных компонентов целостная система деятельности отсутствует, вследствие чего получить полную информацию о закономерных связях между ее элементами невозможно.

3) Типовая информационная модель должна отражать тесные корреляционные зависимости выделенных в ней элементов с характеристиками личности преступника и способа его действия.

Так, при моделировании квартирных краж выявилась высокая информативная значимость следующих элементов способа действия преступника: взлом путем отжима или открывания замка техническими средствами, выбивание двери, взлом окна, проникновение через открытые окна или дверь, совершение кражи лицом, находящимся в гостях, выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов, наличие обивки двери, этаж квартиры, время суток, выбор похищенных ценностей.

Такой тесной зависимости нет в тех типах преступного поведения, которые представляют собой слабо прогнозируемые системы, например, преступления, совершаемые в состоянии эффекта, по неосторожности, т.е. такие, в которых развитие причинной связи не контролируется субъектом преступной деятельности на всем ее протяжении (промышленные аварии, взрывы, пожары, транспортные катастрофы и т.п.). Создание типовых криминалистических моделей преступной деятельности в этих случаях представляется бесперспективным. Центр тяжести научных разработок должен быть перенесен создание методик эвристического индивидуального моделирования.

4) На «выходе» типовой модели должна содержаться совокупная характеристика преступника и существенных для расследования обстоятельств, а не отдельные признаки искомого лица.

В ряде проведенных криминалистических исследований при разработке так называемых криминалистических характеристик преступлений получены интересные сведения о частоте связей отдельных элементов преступной деятельности, на базе которых, по мысли авторов, сам следователь должен построить типовую модель расследуемого события и разыскиваемого. Эта задача весьма затруднительна для следователя, поскольку необходимые сведения ему пришлось бы добывать из обширного справочного материала, большая часть которого к конкретному случаю расследования не относится. Мы не говорим уже об отсутствии реальных возможностей выполнения подобных операций в

условиях практической деятельности.

Представляется, что указанная задача может решаться только в рамках теоретического криминалистического исследования. В современных условиях ее необходимо решать в соответствии с изложенными принципами с применением методов информационного кибернетического моделирования, что и осуществлено при создании ряда описанных выше ТИМ.

5) Типовые информационные модели должны обеспечивать получение достаточно надежной информации об искомом лице и иных обстоятельствах расследуемого события. Это требование реализуется при соблюдении всех вышеуказанных принципов, а также методологии социологических и вероятностно-статистических исследований.

6) Правильная оценка и использование модельной информации. Наличие типовой модели не должно вести к стереотипности следственной деятельности. Построенные на основе такой модели типовые следственные версии содержат только вероятностное знание о преступнике и преступлении и могут служить лишь ориентиром в расследовании. Версии и план расследования по конкретному делу должны в полной мере учитывать специфику и особенности частного случая, негативные и противоречивые обстоятельства, черты и особенности расследуемого события, не поддающиеся типизации.

Следует подчеркнуть, что типовые модели и версии «работают» при расследовании преступлений, совершенных стандартным способом. При атипичном способе в полной мере должны быть использованы звристические возможности следователя, его опыт и интуиция, обращение к криминалистическим архивам с описанием редких и уникальных случаев расследования.

Построение ТИМ складывается из следующих исследовательских операций:

1) типизация вида преступной деятельности;

2) выделение элементов преступной деятельности и определение вида данных, в которых будут выражены их значения (номинантный, порядковый, интервальный, шкала отношений и др.);

3) построение гипотез о закономерных связях между элементами преступной деятельности;

4) подготовка кодировочной таблицы;

5) выбор методов статистического анализа (корреляционный, регрессионный, дискриминантный, факторный, дисперсионный, кластерный и др.)[1];

6) формирование репрезентативной выборки наблюдений;

---

[1] Более подробно о вероятностно-статистических методах анализа закономерных связей при построении ТИМ см.: Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я.Колдина. С. 65-85.

7) обработка анкет с использованием типовых или специально созданных программ;

8) интерпретация полученных данных.

Данные, полученные в результате обработки экспериментальных наблюдений имеют вероятностно-статистическую природу и не могут рассматриваться как бесспорные доказательства причинных связей по конкретному делу. Вместе с тем, они представляют объективную основу для построения следственных версий и планирования расследования. Это имеет особое значение в условиях дефицита информации на первоначальных этапах расследования.

Для иллюстрации сказанного приведем некоторые результаты информационного моделирования по делам об убийствах[1]. Так, установлена высокая вероятность того, что убийства мальчиков в возрасте пяти - семи лет, характеризующиеся жестокостью, раздеванием трупов, сокрытием одежды, перемещением трупа, совершены лицами, страдающими олигофренией; убийства женщин по сексуальным мотивам, совершенные на улицах городов, рабочих поселков, совершены мужчинами в возрасте 18-30 лет, проживающими на расстоянии 300-500 метров от места преступления.

Информационное моделирование по делам о квартирных кражах в условиях крупного города выявило закономерные связи способа совершения кражи и личности преступника.

Так, установлена корреляционная зависимость между возрастом преступника и предметом кражи. Для несовершеннолетнего преступника характерен выбор престижных в молодежной среде, хотя и малоценных предметов типа фирменной одежды, кубиков Рубика, красивых авторучек, портсигаров, бижутерии и т.п. Выявлена интересная корреляция: «пол - способ проникновения». Для женщин оказался характерным способ проникновения в жилище без взлома, «путем свободного доступа» (открытая дверь, под видом сотрудников социальных или коммунальных служб и т.п.).

Для лиц с признаками «взрослые», «судимые», «гастролеры» выявлен следующий способ: проникновение в квартиру путем взлома с применением технических средств; выбор дома, расположенного вблизи железнодорожных узлов; похищение из квартир, расположенных на первых, либо последних этажах дома; днем, в рабочее время, в основном дорогостоящих малогабаритных вещей: драгоценностей, хрусталя, радиотоваров, оружия и т.п.

В заключение подчеркнем, что в числе проблем теоретической криминалистики формирование ТИМ преступной деятельности - наиболее актуальная

---

[1] См.: Материалы семинара прокуроров-криминалистов. Л.,1976.

и перспективная.

ГЛАВА 4

Криминалистическая праксеология (научно-методические исследования)

1. Криминалистика и праксеология

Предметом праксеологии являются общие закономерности человеческой деятельности, обусловливающие ее эффективность. Наиболее видный представитель праксеологии Т. Котарбинский определяет ее как общую теорию эффективной (исправной) деятельности[1].

Поскольку задачей криминалистики является оптимизация криминалистической деятельности, основные идеи праксеологии имеют для нее методологическое значение.

Праксеология решает свои задачи путем анализа состава и структуры деятельности, выявляя ее элементы (исполнитель, импульс, предмет, орудия, средства, способ, материал, место), анализируя их содержание и связи. При этом рассматриваются простые и сложные действия.

Особая ценность для криминалистики реализуемого в праксеологии системно-деятельностного подхода заключается в близости задач и методов анализа: оптимизация деятельности, выработка правил «хорошей работы»: планирование, экономизация, инструментализация, правила эффективной умственной деятельности.

Праксеология, как средство оптимизации целенаправленной деятельности, синтезирует другие научные направления, обеспечивающие анализ и поддержку любой производственной и мыслительной деятельности. В числе этих направлений следует упомянуть давно используемый в криминалистике системно-структурный подход, рассматривающий деятельность как систему, разделяющий ее на элементы, прослеживающий функции каждого из них и связи (структуру системы) между ними[2].

Принципы и методы этого подхода весьма актуальны как при анализе криминальной, так и криминалистической деятельности. Плодотворность этого подхода подтверждена в процессе разработки ТИМ отдельных видов преступной деятельно-

---

[1] См.: *Котарбинский Т.* Трактат о хорошей работе. М., 1975.

[2] См., например, *Жбанков В.А.* Принципы системного подхода в криминалистике и практической деятельности органов внутренних дел при собирании, оценке и использовании доказательств. М., 1977.

сти, имеющих непосредственное практическое значение для разработки следственных версий.

С другой стороны, игнорирование принципов системного подхода может стать причиной многих ошибок как при планировании научных исследований, так и формулировании основных понятий. Представляется, что существующая в криминалистической литературе многозначность в определении таких фундаментальных понятий науки, как «криминалистическая характеристика преступления», «ситуация», «криминалистическая деятельность», «криминалистический метод», «криминалистическая задача», «распознавание», «диагностика» и ряда других, являются результатом их изолированного рассмотрения вне общей системы криминалистической деятельности.

Другим важным элементом праксеологического подхода является анализ психофизиологии деятельности, глубоко изученной в русской науке (И.П. Павлов и его последователи). Особенно актуален этот подход в анализе механизмов привычной, навыковой и подсознательной деятельности, а также учет механизмов сенсорной коррекции и обратной афферентации (обратной связи) в структурах высокоорганизованной деятельности[1]. Важное место в числе средств оптимизации деятельности имеет система средств научной организации труда (НОТ), рассматривающая в основном организационно-технические аспекты оптимизации. В криминалистике НОТ широко используется при технико-криминалистическом обеспечении следственно-оперативных действий, конструировании и комплектовании наборов технических средств, планировании и документировании следственной и оперативной работы.

Методологическое значение праксеологического подхода для криминалистики состоит в том, что он ориентирует криминалистику на решение её непосредственных задач как прикладной науки.

Основная методологическая функция криминалистической праксеологии состоит в том, что она является необходимым посредствующим звеном между криминалистической теорией и практикой. Какими бы значимыми ни были общие закономерности преступной или криминалистической деятельности, выявленные путем теоретического анализа, они не найдут непосредственного применения в практике, пока не будут восприняты специальной криминалистической методикой. Только криминалистическая методика, разработанная в соответствии с принципами праксеологии, позволяет использовать выявленные теорией закономерности для построения шагов решения конкретных криминалистических задач в типовых следственных и экспертных ситуациях.

2. Перспективное

[1] Более подробно см. об этом в гл. 12 настоящего учебника.

информационное моделирование как общий метод криминалистической праксеологии

Идея перспективного информационного моделирования основана на уже рассмотренной выше зависимости способа преступления и метода расследования. Зная способ преступления, всегда можно логически вывести возникающие при этом следы и на этой основе построить методику расследования. Иными словами, зная причину (действия преступника), можно умозаключить о следствии (следы преступления) и построить программу их обнаружения и прочтения (методика расследования).

Так, убийства с применением огнестрельного оружия имеют определенную следовую картину, требующую использования методов судебной медицины и судебной баллистики.

Преступления, связанные с уклонением от уплаты налогов, порождают следы в бухгалтерских и хозяйственных документах, требующие производства бухгалтерских и финансово-экономических экспертиз и анализа хозяйственной деятельности предприятий.

Из сказанного видно, что в основе научно-методических исследований по формированию криминалистических методик, лежат результаты типового информационного моделирования преступной деятельности.

Криминалистическая методика находится «на выходе» научно-методических разработок.

Классификация методик может осуществляться по субъекту, задаче и уровню криминалистической деятельности. Наиболее разработанными являются классификации по субъекту и уровням деятельности. В классификации по субъекту выделяются следственная, судебная, оперативно-розыскная и экспертная криминалистическая деятельность. Каждому из этих видов криминалистической деятельности посвящены обширные монографические исследования, учебные, методические работы и диссертации[1].

В учебной криминалистической литературе, воспринявшей трехчленную систему Г.Гросса, обычно используется классификация по уровням криминалистической деятельности и различаются методики в области техники, тактики и методики расследования преступлений.

Наименее разработанными оказались наиболее функциональные методики, построенные на основе классификации криминалистических задач. Функциональность этих методик обусловлена тем, что задача является интегральным элементом

---

[1] См., например: Вопросы расследования преступлений / Под ред. И.Н.Кожевникова. М., 1997; Современные возможности судебной экспертизы / Под ред. Ю.Г.Корухова. М., 2000; *Сахнова Т.В*. Судебная экспертиза. М., 1999.

всякой деятельности и потому обеспечивает наиболее эффективный системно-структурный ее анализ. Отставание в разработке таких методик объясняется сравнительно недавним проникновением идей системно-деятельностного подхода в криминалистику и неразработанностью задачных криминалистических классификаций[1].

В общем виде криминалистическая методика представляет программу (перспективную информационную модель) криминалистической деятельности и потому программирование представляет основной метод криминалистической праксеологии.

Под программированием понимается расчленение какого-либо задания на простейшие (элементарные) операции и подготовка плана действия, записанного условным кодом или естественным языком.

В зависимости от уровня детерминированности элементов структуры деятельности ее программа может иметь характер более или менее строгих предписаний. Она может давать только общее направление деятельности, например, рекомендации по осмотру места происшествия, или иметь характер алгоритма. Решения задачи с помощью алгоритма разбивается на простейшие операции и осуществляется механически, шаг за шагом, соответственно правилу алгоритма.

Алгоритмическим путем осуществляется, например, выведение дактилоскопической формулы, а также решение ряда экспертных задач с помощью специальных программ на ЭВМ, например, определение возможности предотвращения наезда на пешехода по параметрам следовой картины на месте дорожно-транспортного происшествия (система «Автоэкс»); определение системы и модели огнестрельного оружия по следам на стреляной гильзе и ряд других.

Промежуточное положение занимают методики решения большинства других криминалистических задач: методики производства отдельных следственных действий (например, опознания, следственного эксперимента); методики следственных операций и комбинаций (например, опознание неопознанного трупа); расследования отдельных видов преступлений и экспертизы.

Ценность (эффективность) любой криминалистической методики определяется тем, насколько близко она приближается к требованиям алгоритма, т.е. обеспечивает кратчайший путь к программируемому результату.

Вместе с тем, в силу ситуационного характера принимаемых решений, вариационности и многофакторности ситуаций возможности алгоритмизации криминалистической деятельности весьма ограничены. Поэтому значительно больше места

---

[1] Первая наиболее развернутая попытка классификации технико-криминалистических задач и методик предпринята в работе: Вещественные доказательства / Под ред. В.Я.Колдина. М.: Норма, 2001. С. 32-43.

в ней занимают творческие, эвристические элементы. В этих случаях особую ценность представляют методики, обеспечивающие общую наиболее оптимальную организацию деятельности. Эти обстоятельства должны учитываться при составлении криминалистических программ.

Следует различать типовое и индивидуальное программирование криминалистической деятельности.

Любая криминалистическая методика представляет типовую, т.е. рассчитанную на определенный класс криминалистических задач, программу деятельности.

В зависимости от уровня общности, т.е. объема класса задач, различают общие, частные и специализированные методики (например, общую, частные и специализированные методики криминалистической идентификации). Наиболее приближены к программе конкретной практической деятельности специализированные предметные методики, однако при отсутствии таковых используют методики более общего уровня.

Общие методики важны для ориентировки в возможностях решения задач данного класса и оценки результатов проведенного исследования. Так, весьма значительна роль общих экспертно-криминалистических методик при обучении экспертов смежных специальностей, а также для следователей и судей при назначении, проведении экспертиз и оценке результатов экспертных исследований.

Типовые методики являются необходимыми, но недостаточными условиями оптимизации криминалистической деятельности. Атипичные и новые способы совершения преступлений, нецеленаправленные действия субъектов и участников уголовно релевантных событий (аффект, неосторожность, невменяемость) и требования ситуационного подхода при принятии криминалистических решений делают необходимым индивидуальное программирование криминалистической деятельности.

В зависимости от субъекта и вида криминалистической деятельности индивидуальное программирование может осуществляться с применением специальных методов и технических средств. В практике следственной и оперативно-розыскной деятельности таким методом является планирование.

Значение планирования как общеметодологического средства оптимизации криминалистической деятельности тем выше, чем сложнее структура расследуемого события. Чем меньше в ней типовых элементов, чем больше общая неопределенность (объем версий) при принятии решений, тем больше удельный вес индуктивно-эвристических методов исследования.

В зависимости от структуры расследуемого события и условий расследования используют различные приемы планирования: по общим и частным версиям (методика «ветвящегося дерева»), по эпизодам преступной деятельности, по субъектам и др.

Важнейшей задачей планирования является увязка целей и возможностей расследования. Для ее решения в сложных случаях используется методика сетевого планирования. Она учитывает взаимную зависимость и пропускную способность информационных каналов в системе расследования. Так, например, от результатов финансово-экономической экспертизы, производство которой требует много времени, зависит необходимость проведения ряда других, в том числе оперативно-розыскных и следственных действий. Поэтому она планируется на ранних стадиях расследования. Для производства ряда оперативно-розыскных и следственных действий требуются материально-технические средства и система взаимодействия различных органов и служб, координация которых также требует сетевого планирования.

Любые формы и методы планирования при всем их разнообразии должны базироваться на интегральной информационной модели расследуемого события, типовых версиях и методике расследования, правильном определении соотношения дедуктивно-алгоритмических и индуктивно-эвристических методов. Только при этих условиях планирование будет соответствовать своей методологической функции.

ГЛАВА 5

Методология практической криминалистической деятельности

1. Научно-методические принципы практической криминалистической деятельности

Под практической криминалистической деятельностью понимается информационно-познавательная деятельность уполномоченных законом лиц по установлению конкретных уголовно-релевантных фактов. Под фактами в соответствии с положениями доказательственного права понимаются объективные обстоятельства конкретного уголовного дела, подлежащие установлению в процессе оперативно-розыскной, следственной и судебной деятельности[1].

Будучи компонентом указанных видов подзаконной деятельности, практическая криминалистическая деятельность должна соответствовать общим принципам этих видов деятельности, закрепленным в соответствующих кодексах, федеральных законах и ведомственных нормативных актах.

Вместе с тем практическая криминалистическая деятельность должна удовлетворять специальным научно-методическим требованиям.

а) *Использование разработок теоретической криминалистики*, типовых алгоритмов и программ криминалистической деятельности. Указанные разработки представляют собой концентрированное выражение накопленного наукой опыта оперативно-розыскной, следственной, судебной и экспертной работы. Выработанные на основе массовых наблюдений, очищенные от случайных факторов методами вероятностно-статистической обработки, эти модели и программы отражают устойчивые связи расследуемых событий. На основе этих связей и закономерностей выстраиваются оптимальные последовательности исследовательских действий.

Индивидуальный опыт отдельного следователя или эксперта никогда не может охватить ту сумму наблюдений, которые обобщает, как коллективный опыт, наука. Поэтому отказ от использования рекомендаций науки в индивидуальной практической деятельности обрекает исследователя на всю сумму

---

[1] Ст. 14 УК РФ; ст. 73 УПК РФ, а также другие процессуальные нормы, если исследование осуществляется в рамках гражданского, арбитражного, административного или иного процесса.

ошибок предшествующих поколений сыщиков, следователей, судей и экспертов.

Любая криминалистическая методика представляет предписания или рекомендации о выполнении определенного набора действий и операций, обеспечивающих разрешение поставленной задачи или достижение поставленной цели. Чем более строгими будут предписания методики и надежными полученные результаты, тем выше качество криминалистической методики.

В настоящее время в области судебной экспертизы осуществляется работа по сертификации (паспортизации) судебно-экспертных методик в целях их оптимизации и облегчения оценки следователем и судом надежности экспертных заключений. Наиболее высокий уровень криминалистической методики, обеспечивающий алгоритмическое разрешение поставленной задачи и надежность полученных результатов, дает право говорить о криминалистической технологии.

Следует подчеркнуть, что именно дедуктивно-алгоритмический подход позволяет наиболее эффективно и полно использовать в практике достижения научной криминалистики. Именно дедукция, в конечном счете, обеспечивает получение достоверного знания в процессе судебного исследования.

б) *Ситуационный подход* в форме обязательного учета индивидуальных особенностей конкретного случая расследования отражает главную специфику практической криминалистической деятельности.

Ограниченность любого правила и алгоритма состоит в том, что они в принципе не могут полностью учесть всех особенностей конкретного уголовного дела. Это касается, в частности, случаев нестандартного поведения преступника, атипичных способов совершения преступлений, экстремальных ситуаций в расследовании, использования особых технических средств, психологических приемов, информационных каналов, оперативных комбинаций и т.п. Между тем именно эти случаи и создают наибольшие трудности в расследовании и связаны с наибольшими рисками и ошибками. В связи с этим методология практической криминалистической деятельности представляет значительный научный интерес и актуальность. Вместе с тем, следует отметить весьма слабую научную разработку особенностей этого вида криминалистической деятельности и почти полное отсутствие специально посвященных ему литературных источников.

В числе методических инструментов, позволяющих реализовать рассматриваемое требование, следует указать на разработки по криминалистической ситуалогии и эвристике[1].

---

[1] См.: *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

Под ситуацией понимается целостная система элементов, совокупность фактических условий и обстоятельств, характеризующие конкретные моменты процесса преступления и процесса расследования[1].

Существенный недостаток приведенного определения состоит в том, что ситуационный анализ рассматривается вне системы принятия криминалистических решений, в связи с чем ему не дается четкого функционального определения. Не исправляет положения и оговорка о том, что «ситуационный анализ… необходим для анализа любой преступной деятельности и конкретных преступлений и выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов их расследования»[2].

Приведенные определения не отражают специфику ситуационного подхода и его методологическую функцию. Любые криминалистические методы являются приемами анализа преступной и криминалистической деятельности и используются с целью выбора наиболее эффективных средств, приемов и методов их расследования.

Суть ситуационного подхода в криминалистике состоит в том, что он является инструментом принятии решений в криминалистической деятельности.

Понятие ситуации актуализируется только в те моменты человеческой деятельности, когда дальнейшее развитее деятельности требует принятия решений. Субъект деятельности оказывается «на развилке дорог». В исследовательской деятельности это «дерево версий», в управленческой - «дерево решений». Для нормального развития деятельности субъект должен остановиться, оценить ситуацию и принять решение. Ситуация - это критическая масса накопленной информации, несогласующаяся с программой, по которой осуществляется деятельность, и требующая ее пересмотра (дополнения, корректировки, построения новой информационной модели).

В эти моменты действующий субъект должен, во избежание тупиковых ситуаций и ошибок, пересмотреть структуру деятельности, сопоставив цель, средства и объективные условия своей деятельности. Если какие-либо элементы деятельности не согласуются с ее алгоритмом (планом, программой), они должны быть изменены, заменены или дополнены.

Так, в познавательной деятельности принимается к рассмотрению новая версия, взамен отвергнутой, в плане расследования намечаются новые следственные действия для ее проверки.

Таким образом, ситуации представляют критические точки дискретного

---

[1] Криминалистика / Под ред. Н.П.Яблокова. М., 1999. С. 47.

[2] Там же. С. 48.

информационно-познавательного процесса, требующие пересмотра его программы и соответствующего решения субъекта деятельности.

Вне этой методологической функции любые классификации и определения криминалистических ситуаций теряют практическое значение.

Следует отметить, что в принципе, ситуационный подход к анализу процесса расследования не является чем-то новым. Во всех традиционных схемах его анализа по конкретным уголовным делам фигурировало понятие «исходные фактические данные» - совокупность данных, на основе которых необходимо принять криминалистическое решение.

Методологическая ценность ситуационного подхода состоит в том, что он является инструментом анализа принятия криминалистических решений с учетом условий, требующих изменения программы деятельности. Поскольку ситуация (исходные фактические данные) является лишь элементом в системе принятия решений (задача - исходные данные - алгоритм), вся проблема криминалистических ситуаций может найти свое правильное методологическое разрешение в теории принятия криминалистических решений. В практической деятельности, соответственно, ситуацию следует рассматривать в контексте принятия индивидуальных решений по конкретному делу.

2. Логическая структура ситуационного анализа и принятия решений

Логическая структура ситуационного анализа и принятия решений может быть представлена в схеме, представленной на рис. 5.1.

Реализация указанной схемы-алгоритма предполагает следующее:

1. Развернутый анализ наличной ситуации по конкретному делу.

Исходные фактические данные должны включать всю сумму информации, имеющей значение для принятия криминалистических решений. При этом чем шире исходная фактическая база принимаемых решений, тем более обоснованы и надежны сами принимаемые решения.

Эти данные должны включать как сведения об обстоятельствах расследуемого события, так и о всех условиях расследования, существенные для принятия решений. Существенной ошибкой анализа на этой стадии является включение в состав указанных данных только той информации, которая имеет уголовно-правовое значение, т.е. информации о составе преступления («синдром квалификации»). Криминалистический анализ требует включения в состав фактических данных любой информации, которая может иметь значение для раскрытия и расследования. Это любые обстоятельства времени, места,

способа действия и т.д., информационно связанные с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Эти обстоятельства закладываются в матрицы типовых информационных моделей и потому являются опорными пунктами при их сопоставлении с

Рис.5.1. Общий путь ситуационного анализа: от конкретного (1) – конкретной ситуации – к общему (2, 3, 4, 5) – типовой модели, методике, ситуации, версии – к конкретному (6, 7) – конкретной версии и плану расследования по конкретному делу

ситуацией конкретного дела.

2. Типовые информационные модели, привлекаемые для ситуационного анализа, должны отвечать соответствующим требованиям (наличие информационных связей между элементами модели, правила статистической обработки репрезентативной выборки и др.). Так называемые криминалистические характеристики, не удовлетворяющие этим требованиям, не могут быть использованы как эффективные инструменты ситуационного анализа.

Данная стадия анализа имеет известную аналогию с процессом уголовно-правовой квалификации. В том и другом случае сложность анализа состоит в обнаружении признаков идеальной модели (статья УК, типовая модель) в фактической структуре расследуемого события, где они «тонут» в числе многочисленных, случайный, уголовно-нерелевантных обстоятельств и фактов. На этом, однако, аналогия заканчивается. Сам состав типовой модели формируется по совершенно иным принципам, чем состав преступления в УК. Поэтому эталон сравнения будет в данном случае иным. При формировании ТИМ признаки индифферентные для уголовно-правовой квалификации, например технические детали способа компьютерного взлома, могут оказаться решающими для идентификации личности преступника.

3-5. Типовая методика обычно вытекает из типовой информационной модели, в связи с чем ее выбор особых затруднений не вызывает. Задача состоит в том, чтобы из числа имеющихся выбрать ту, которая в наибольшей

степени соответствует обстоятельствам конкретного дела, т.е. является наиболее специализированной. Так, существует общая методика расследования хищений и есть специализированные методики расследования хищений в отдельных отраслях промышленности и сельского хозяйства: мясной, молочной, швейной и др.

Наиболее приближена к задачам расследования узкоспециализированная методика, дающая наибольший объем информации и конкретизированные методические рекомендации по расследованию.

Типовые методики также построены по ситуационному принципу, т.е. выделены стадии расследования, требующие пересмотра информационной базы, а также программы расследования. Задача анализа состоит в том, чтобы определить, какой из этих стадий соответствует информационный массив данной конкретной ситуации: доследственная проверка, возбуждение уголовного дела, алиби подозреваемого, обнаружение похищенного, установление аналогичных по способу совершения преступлений и др.

6-7. Расследование по конкретному делу должно осуществляться с учетом рекомендаций типовой криминалистической методики. На основе предшествующего анализа исследователь располагает типовыми версиями по своему делу. Сопоставляя с наличными фактическими данными, он конкретизирует их с учетом имеющейся информации или специфики конкретных обстоятельств.

Так, при обнаружении трупов в водных бассейнах судебно-медицинское исследование дыхательных путей и желудка позволяет часто обнаружить водоросли и микроорганизмы, характеризующие место гибели утонувшего. Если, однако, в конкретных обстоятельствах дела это место не соответствует месту обнаружения трупа, то это обстоятельство потребует построения иных версий о месте гибели и, возможно, других обстоятельствах расследуемого события.

Планирование представляет выход всей предшествующей аналитической, мыслительной работы в систему конкретных оперативно-розыскных и следственных действий, операций и комбинаций.

Планирование является важнейшим средством организации и управления практической криминалистической деятельностью, успех которой полностью зависит от того, насколько качественно было проведена предшествующая аналитическая работа по построению версий. Версионная работа и планирование - сердцевина всей практической деятельности криминалиста и детально исследованы в монографической и учебно-методической литературе.

3. Индуктивно-эвристические методы

Недостаток внимания ученых-криминалистов к разработке индуктивно-эвристических методов можно объяснить лишь тем, что блуждать в толпе случайностей менее приятно, чем блаженствовать в царстве закономерностей. Между тем, из всего арсенала методов криминалистики именно индуктивно-эвристические, наряду с ситуационными, ближе всего касаются непосредственной практической деятельности криминалиста.

Современная криминалистика свидетельствует о возрастании роли и высокой актуальности этого спектра практических методов. Большая часть методик расследования, ориентированных на плановую экономику и социальные условия жизни советского общества, созданные криминалистами на протяжении десятилетий, во многом потеряли свою силу. Новые методики, отражающие иную мотивацию и структуру преступной деятельности, еще не созданы. Техническая вооруженность, интеллектуальный и технологический уровень современной преступности породили качественно новые ситуации, не укладывающиеся в рамки традиционных представлений, моделей и схем расследования. Планомерной системной научной работы по созданию новых моделей и методик в настоящее время не ведется.

Все эти обстоятельства заставляют произвести переоценку индуктивно-эвристических методов расследования, находящихся в тени традиционной криминалистики. Эти методы, несомненно, представляют один из немногих методологических резервов современной российской криминалистики.

Индукция, как известно из логики, в отличие от дедукции, характеризуется движением мысли от частного к общему, от отдельного к целому.

В познании индукция неразрывно связана с дедукцией. Вместе с тем, их роль в познании различна в зависимости от того, имеем ли мы дело с теоретическим или практическим познанием, а также в зависимости от конкретных задач и ситуаций познавательной деятельности.

В криминалистической практике методы индуктивного познания имеют первостепенное значение и неразрывно связаны с эвристическими методами.

Созданная на стыке логики, теории информации, психологии, теории искусственного интеллекта и других наук эвристика представляет науку, исследующую проблемы творческого мышления. Ее предмет - модели принятия решений в условиях нестандартных проблемных ситуаций - имеет отношение к основной методологической проблеме криминалистической практики. Основной методический инструмент эвристики - методы сокращения времени решения задачи по сравнению со временем сплошного ненаправленного перебора возможных альтернатив - должен быть всесторонне использован в практической криминалистике.

Рассмотрим под этим углом зрения возможности моделирования, традукции и идентификации.

Эвристическое моделирование

Проблеме моделирования в криминалистике были посвящены многие монографические исследования[1]. Важнейшая особенность практического информационного моделирования расследуемого события состоит во взаимодействии фактического и версионного наполнения модели, которое и представляет эвристический потенциал этого инструмента.

Рис. 5.2

Формирование информационной модели расследуемого события осуществляется по восходящей спирали. Производство оперативных и следственных действий на основе уже имеющихся сведений и версий ведет увеличению объема фактических данных об обстоятельствах расследуемого события (сектора А). Это, в свою очередь, позволяет исключить или видоизменить старые версии или выдвинуть новые (сектор Б). Последнее обеспечивает поиск и обнаружение новых фактических данных. В результате осуществляется непрерывный процесс информационного наполнения модели.

Приведенная структура информационного моделирования представляет, таким образом, важнейший информационный потенциал расследования.

Рассмотрим последовательную цепь эвристических задач, решаемых посредством информационного моделирования расследуемого события.

1. *Поиск источников криминалистической информации*. Моделирование механизма расследуемого события на основе видимых следов преступления и исходных фактических данных позволяет спроецировать эту модель на реальную материальную обстановку и выделить потенциальные следоносители.

2. *Декодирование информационного канала*. Исследование субстратов и механизмов следообразования, а также их сопоставление с механизмом расследуемого события - ключ к получению содержащейся в следах криминалистической информации.

---

[1] См., например: *Лузгин И.М.* Моделирование в расследовании преступлений / Труда ВШ МООП СССР. Вып.15. 1967.

3. *Заполнение фактологических блоков модели*.

Фактологический сектор модели складывается из:

а) исходных фактических данных, полученных до начала криминалистического исследования;

б) данных, полученных в результате непосредственного восприятия (осмотра) источников криминалистической информации (результаты протоколирования);

в) данных предварительного и экспертного исследования источников;

г) данных опосредованного исследования структуры расследуемого события (выводы о доказательственных и искомых фактах).

При этом должны быть должны быть дифференцированы идентификационный, ситуационно-динамический и интегративный информационный блоки.

4. *Версионное наполнение*. Крайне важна для расследования интегральная информационная модель, представляющая собой информационно-логический базис расследования, его информационную стратегию. Она основывается на всей совокупности фактических данных о расследуемом событии и все их непротиворечиво объясняет.

В отличие от частных версий и частных информационных моделей, объясняющих отдельные обстоятельства расследуемого события (время, место, орудия преступления и др.), интегральная модель представляет общую систему события, целостную структуру составляющих его элементов и их взаимосвязей. Этим интегральная версия и модель[1] отличается от общей версии и модели, дающих только общую характеристику события по отдельному элементу: мотиву, способу или субъекту, например: убийство - самоубийство; хищение - недостача; взрыв - террористический акт и т.п.

Если в процессе расследования достоверно устанавливаются факты, противоречащие интегральной модели, она подлежит ситуационной модификации или полной реконструкции.

Из сказанного видно, что интегральная информационная модель расследуемого события является не только инструментом поиска и интерпретации фактических данных, но тестом на непротиворечивость, достоверность суммарной криминалистической информации.

Понятие интегральной модели расследуемого события позволяет представить общую информационную модель расследования, характеризующую движение энтропии (неопределенности), информации в процессе расследова-

---

[1] О понятии версии расследования см. Арцишевский Г.В. Понятие версии расследования. Вопросы криминалистики, Вып. 6-7, М.,1962.

ния, а также информационный критерий истинного криминалистического знания.

Процесс расследования, последовательно развивающийся во времени, характеризуется нарастанием информации и уменьшением энтропии (см. рис. 5.3).

Рис. 5.3

Объем энтропии соответствует объемом версий, принятых к рассмотрению в процессе расследования. В начальных стадиях расследования этот объем бывает как угодно велик. При окончании расследования оставшаяся единственной интегральная версия должна быть преобразована в информационную модель, в которой блок версий по обстоятельствам предмета доказывания полностью замещен судебными доказательствами.

Объективным показателем объема информации является объем уголовно-релевантных фактических данных, собранных в данный момент расследования по делу. Уже при возбуждении уголовного дела количественный показатель такой информации как угодно отличается от нулевого, поскольку для его возбуждения необходимы «признаки преступления», характеризующие элементы состава преступления. Все важнейшие этапы расследования и принимаемые процессуальные акты связаны с нарастанием объема доказательственной информации. При вынесении судебного решения этот объем достигает единицы. Это означает достоверное установление всех обстоятельств расследуемого дела, необходимых для принятия законного и обоснованного судебного решения. В системе эвристических методов практической криминалистики значительное место занимают **индуктивные методы исследования причинных связей**, позволяющие сократить перебор возможных альтернатив и отсечь лишние ветви версионного дерева.

Методы сходства, различия, сопутствующих изменений, составляющие классический арсенал индукции, позволяют опытным путем препарировать фактическую структуру следственной или экспертной ситуации и получить важную информацию о связях ее элементов, достоверно исключить или с известной вероятностью подтвердить возможность тех или иных уголовно релевантных фактов. В силу особого значения этих методов они подробно рассматриваются в тактике следственного, судебного и экспертного эксперимента.

4. Традуктивные методы: аналогия, идентификация, традукция

В отличие от научных криминалистических исследований в практическом расследовании выводы от частного к частному занимают значительно большее место. Они также являются важным инструментом эвристики.

Рассмотрим логическую цепочку криминалистических задач, решаемых с применением традукции.

Формирование интегративной модели является исходным пунктом традуктивных умозаключений. Без такой модели невозможен поиск аналогов и прецедентов.

Поиск аналогов является традиционным инструментом эвристики. В этой связи уместно сослаться на многовековой опыт англо-саксонского прецедентного судебного права. Судебный прецедент в этой системе рассматривается как факт, имеющий не только информационное значение, но и юридическую силу по конкретному судебному делу.

Поиск аналогов может осуществляться с использованием: методов классификации; информационно-справочных систем и банков данных; массивов следственной, оперативно-розыскной и экспертной практики; личного опыта.

Технологии использования классификационных систем в целях распознавания и идентификации детально рассмотрены в теории и методике криминалистической идентификации[1]. Рассмотрены как общенаучные естественные, технические и технологические так и специально криминалистические классификации.

Приведем для иллюстрации ситуацию расследования взрыва в городском квартале. В процессе исследования продуктов взрыва были установлены компоненты взрывчатого вещества и взрывного устройства, используемых в промышленных целях при производстве горных и строительно-дорожных ра-

---

[1] См.: Экспертно-криминалистическая идентификация / Под ред. В.Я.Колдина. Вып.2. М., 1996. С. 3-20; *Колдин В.Я*. Судебная идентификация. М., 2002. С. 257-267.

бот. Эта информация, основанная на технической классификации взрывотехнических устройств, была успешно использована для формирования версии об источнике происхождения использованных взрывных устройств и построении интегральной версии расследуемого события.

Системы уголовной регистрации специально созданы в целях раскрытия и расследования преступлений. Как инструменты поиска и идентификации, они имеют ряд преимуществ по сравнению с общими классификационными системами и банками информации:

а) регистрации и систематизации подвергаются только уголовно релевантные объекты;

б) систематизация и поиск объектов осуществляются по признакам, отображаемым в следах преступления и исходных фактических данных;

в) идентификация зарегистрированного объекта позволяет получить информацию о его относимости к обстоятельствам конкретных расследуемых преступлений;

г) любая криминалистическая регистрационная система представляет набор аналогов (исходных множеств проверяемых объектов), которые в отличие от общих классификационных систем получены в однородных уголовно-релевантных ситуациях.

В системах уголовной регистрации следует различать: а) аналоги материальных объектов в системах учета лиц, трупов, оружия, автотранспорта, банкнот и др.; б) аналоги расследуемых преступлений, систематизируемых по способу их совершения.

В первом случае идентификация материального объекта, например, пистолета по найденным на месте преступления гильзам, путем их проверки по пулегильзотеке, позволяет судить о его использовании при совершении ранее зарегистрированного преступления или ряда преступлений. Это может служить основанием для объединения отдельных оперативно-розыскных или следственных производств и установления единой системы преступной деятельности по орудию преступления (орудие - субъект - система деятельности).

Во втором случае по признакам способа может быть непосредственно установлен факт совершения сравниваемых преступлений одним лицом или одной группой лиц.

При формировании поискового запроса в автоматизированную информационно-справочную систему следует учитывать, что чем большее число поисковых признаков будет указано в запросе, тем меньшее количество аналогов будет получено в результате поиска и тем ближе они будут к обстоятельствам расследуемого дела. Вместе с тем, учитывая вариативность способа преступного действия, следует учесть риск пропуска варианта преступного действия.

В связи с этим, в указанных ситуациях целесообразно указывать в запросе только наиболее устойчивые идентификационные признаки.

Аналоги искомых объектов могут быть обнаружены в *специализированных информационно-справочных банках данных* (БД) *или автоматизированных информационно-справочных системах* (АИСС).

В целях разрешения задач распознавания и идентификации в учреждениях судебной экспертизы различных ведомств (Минюста, МВД, ФСБ и др.) создаются специализированные фонды образцов - эталонов распознаваемых и идентифицируемых объектов. Эти фонды, коллекции, базы данных, ИПС содержат данные о родовых, видовых и групповых свойствах исследуемых объектов: бумаги, красителей, клеющих веществ, горюче-смазочных материалов, волокон, обуви, стройматериалов и др.

Путем сравнения исследуемых вещественных доказательств с указанными образцами устанавливаются их классификационные характеристики, производственное происхождение, ГОСТы, ТУ, время выпуска, распространенность и другие свойства, существенные для распознавания и идентификации.

Преимущества этих систем перед общенаучными и техническими классификационными системами состоит в том, что их построение и система поиска осуществляется по признакам, отображаемым в вещественных доказательствах и исходных фактических данных.

Использование массивов криминалистической практики для поиска релевантных прецедентов является традиционным методом, известным с момента возникновения криминалистики.

Издания и систематические публикации, в которых освещается опыт раскрытия и расследования преступлений и наиболее интересные случаи с точки зрения способа совершения преступления, а также наиболее эффективные методы их раскрытия, существуют во многих странах. К числу наиболее известных относится австрийский архив Г.Гросса, собрания прецедентов Wigmore on Ewidence в Англии, полицейские сборники типа Forum der Kriminalistik в Германии, журнал «Судебные науки» (Forensic Sience) в США и др. В СССР и России к числу таких изданий относится «Следственная практика» Прокуратуры СССР и РФ и «Судебная практика» Верховного Суда РФ, а также аналогичные издания других правоохранительных ведомств. При всем богатстве суммарного информационного фонда таких изданий их существенным недостатком является отсутствие возможностей автоматизированного поиска аналогов. В связи с этим предложены пока не реализованные варианты перевода этих массивов на электронные носители с автоматизацией поиска.

Такая автоматизация, соединенная с ситуационным программированием следственной и судебной деятельности, представляет важный резерв повышения их эффективности.

Поскольку большая часть преступлений совершается местными преступниками, важное место в системе источников информации об аналогах занимает *индивидуальный опыт оперативно-розыскных* работников и следователей. Опытный оперативник и следователь часто по «почерку» совершения преступления опознает рецидивиста, с которым ему уже приходилось сталкиваться ранее. Значительную роль при этом играют также оперативные учеты в форме картотек и электронных информационно-поисковых систем. Так система «Розыск», построена на учетных данных карты №1 на совершенное преступление, содержит сведения о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершенного преступления. Она позволяет при совершении конкретного преступления определить, были ли ранее совершены подобные преступления.

Если есть данные о том, что преступление могло быть совершено «гастролерами», используется областной или общегосударственный уровень системы «Розыск».

При работе с местным контингентом преступников существенное значение для поиска аналогов имеют информационные системы, построенные с учетом корреляции отдельных элементов способа и механизма совершенного преступления.

Так, ИПС «Квадрат» построена с учетом корреляции таких элементов события как место совершения, способ совершения и место жительства преступника. Она исходит из того, что ряд преступлений типа хулиганства, грабежей, телесных повреждений, убийств, совершается в непосредственной близости от места жительства преступника. Таким образом определяется топографический квадрат поиска аналогов.

Метод ограничения. Исходная совокупность аналогов часто бывает слишком широкой для ее сплошного перебора. Тогда целесообразно использовать метод ограничения[1]. Он сводится к использованию в целях сужения исходной совокупности достоверно установленных в ходе расследования ограничивающих обстоятельств расследуемого события.

Например, обстоятельства времени и места, часто достоверно устанавливаемые в самом начале расследования, объективно значительно сужают поисковый массив, поскольку в конкретных условиях времени и места может,

---

[1] См.: *Колдин В.Я*. Судебная идентификация. М., 2002. С. 373-374.

как правило, фигурировать весьма ограниченное количество однородных объектов.

Так, если достоверно установлено, что наезд на пешехода совершен между 5 и 6 часами утра на 30-м километре Калужского шоссе автомашиной марки «Камаз», то этими параметрами ограничивается круг причастных к преступлению объектов. Автомашины любой другой марки, а также автомашины марки «Камаз», находящиеся в указанное время в другом месте, исключаются.

В общем виде этот метод позволяет на основании использования пространственно-временных отношений, способа и механизма действия априори исключить причинную связь с расследуемым событием, объектов, имеющих другие параметры и координаты во времени и пространстве.

Метод исключения. В наиболее общем виде под методом исключения понимается «отсечение ветвей» версионного «дерева» в общей поисковой системе. Частным случаем исключения является исключение конкретного проверяемого объекта (лица или предмета) из числа подлежащих идентификации объектов[1].

Ограничительное и доказательственное значение метода исключения значительно меньшая, чем метода ограничения. Исключение проверяемого объекта осуществляется методами идентификации путем его непосредственного сравнительного исследования со следами искомого.

Исключение распространяется на единичный объект, а не их родо-видовую совокупность, ограниченную вышеуказанными параметрами. При этом если исключение осуществлено на основе различия идентификационных свойств, исключается лишь факт оставления данного следа данным объектом, но отнюдь не факт причинной связи проверяемого с расследуемым событием[2].

Методы ограничения и исключения являются наиболее эффективными инструментами оперативно-следственного эвристического поиска. Объясняется это тем, что для их применения часто не требуется специальных познаний, и тем, что достоверные результаты могут быть получены уже в процессе оперативно-розыскной и следственной работы. Вместе с тем, эти операции сопряжены с риском ошибки и требуют выполнения ряда методических требований.

Так, вывод о тождестве на основе исключения проверяемых объектов логически обоснован при обязательном соблюдении следующих условий: а) достоверно определено число проверяемых объектов; б) достоверно исключены все проверяемые, кроме одного.

Идентификация. Идентификационная ситуация при расследовании

---

[1] См.: *Колдин В.Я.* Указ.соч. С. 375.

[2] См. там же. С. 188-191.

складывается при наличии информационной модели искомого объекта и ее аналога, когда появляется возможность их отождествления.

Информационной моделью искомого могут выступать следы, показания живых лиц, фотоснимки, рукописи, и иные отображения искомого объекта. Аналогами - отобранные путем моделирования, сплошного перебора, выборки, метода ограничения, исключения и других методов индивидуализации проверяемые объекты или их образцы. Идентификация осуществляется путем опознания или экспертизы.

Каждая из этих методик имеет свою технологию и возможности.

При положительном разрешении вопроса о тождестве субъект доказывания получает доказательство тождества. Его надежность и доказательственное значение подлежат оценке по правилам оценки заключения судебной идентификационной экспертизы и результатов опознания.

Традукция. В практике криминалистических исследований традуктивные умозаключения имеют широкое распространение. К их числу относятся выводы по аналогии и выводы на основе установления реального тождества объектов. Рассмотрим последнюю категорию выводов.

«Что верно об одной вещи, верно и о другой, тождественной с нею». Так формулирует принцип выводов на основе тождества объектов Л.В.Рутковский[1].

Традуктивные умозаключения позволяют разрешить одну из сложнейших проблем практического расследования. Она заключается в правомерности переноса тех знаний о преступнике, которые мы получаем путем исследования его следов в обстановке совершенного преступления, а именно о его причинной связи с событием преступления, на подозреваемого, отрицающего свою связь с этим преступлением. Установление тождества этих лиц, или иных физических объектов, делает такой перенос логически правомерным. Этим и объясняется доказательственное значение судебно-экспертных идентификационных исследований[2].

Общая структура метода практической криминалистики. На основании изложенного может быть предложена следующая схема метода практической криминалистики.

Система материальных взаимодействий в составе уголовно-релевантного события порождает по законам объективного отражения следовую картину как совокупный источник криминалистической информации. В процессе практического криминалистического исследования избирается и применяется методика криминалистического исследования, обеспечивающая получение,

---

[1] Избранные труды русских логиков XIX века. М., 1956. С. 274.

[2] Более подробно см.: *Колдин В.Я.* Указ. соч. С. 333-344.

оценку и использование криминалистической информации.

Существенно подчеркнуть, что выбор метода криминалистического исследования и характер полученной информации объективно детерминирован способом (механизмом) уголовно-релевантного события.

Так, следы внешнего механического воздействия (удара, трения и т.п.) требуют применения методов трасологии; отделение же структурных элементов целого (внутреннее отражение) - физико-химических и биологических методов, например, при исследовании следов крови, почв, волокон и т.п.

Эта закономерность обусловливает применение методов дедукции. Если нам известен или предполагается способ человеческого действия или механизм материального взаимодействия, то, рассматривая это знание как большую посылку, а наличную ситуацию как малую посылку, мы можем дедуцировать следствия в виде прогнозируемой следовой картины, которая должна иметь место в данной ситуации.

Далее с использованием методов криминалистической техники производится исследование потенциальных следоносителей и обнаруживаются (или не обнаруживаются) соответствующие источники информации.

В случаях, когда сведения о способе и механизме действия отсутствуют или они ограничены, используется индуктивно-эвристический путь исследования и методы традукции.

Методология практической криминалистики должна сочетать дедукцию и индукцию с учетом ситуации расследования.

В типовых ситуациях должна преобладать дедукция. Любая криминалистическая методика представляет собой не что иное, как реализацию дедуктивно-алгоритмического метода. В нестандартных ситуациях неизбежно преобладает индуктивно-эвристические и традуктивные методы.

Существенное значение имеет стадия расследования. На начальных этапах расследования, когда сведения о способе и механизме действия ограничены или отсутствуют, преобладает индуктивный путь исследования, накопление фактических данных. На более поздних стадиях, когда получены достаточные данные о способе и механизме, преобладает дедукция.

Сочетание индуктивного и дедуктивного подходов имеет для практического криминалистического исследования особо важное значение в силу двух обстоятельств.

1. Индуктивный подход, требующий выдвижения и проверки всех возможных версий, обеспечивает всесторонность и полноту практического криминалистического исследования. Тем самым устранятся типовая ошибка практических расследований - односторонность, неполнота, субъективизм, обвинительный уклон в расследовании.

Вместе с тем, индукция не обеспечивает получение достоверного знания.

Сведения, полученные индуктивным путем, имеют правдоподобный характер, большую или меньшую степень вероятности или практическую достоверность.

В связи с этим особая роль в практическом криминалистическом исследовании принадлежит дедукции.

2. Сила дедукции состоит в логической необходимости опирающихся на нее выводов. Если верны большая и малая посылки и соблюдены правила вывода, то и сам вывод будет правильным, логически необходимым.

Особенно важно, чтобы конечные выводы расследования, выводы об искомых и главном факте (выводы о причинной и виновной связи) имели характер логической необходимости или практической достоверности.

Это требование может быть обеспечено только правильным сочетанием индукции и дедукции в расследовании.

Литература к разделу 1

1. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. проф. Е.П.Ищенко. М., 2000.
2. Криминалистика. Учебник для юридических вузов / Под ред. Н.П.Яблокова. М., 2005.
3. Криминалистика. Учебник для юридических вузов / Под ред. проф. Т.А.Седовой, проф. А.А.Эксархопуло. СПб., 1995.
4. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред. проф. Р.С.Белкина. М., 2006.
5. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории - к практике. М., 1988.
6. *Колдин В.Я.* Предмет криминалистики // Сов. государство и право. 1979. № 4.
7. *Колдин В.Я.* Актуальные вопросы теории и методологии криминалистики // Методологические и теоретические проблемы юридической науки. М.: Изд-во МГУ, 1986.
8. *Эксархопуло А.А.* Основы криминалистической теории. Л., 1992.
9. *Гавло В.К.* Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
10. *Драпкин Л.Л.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
11. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. М., 1989.
12. Правовая кибернетика социалистических стран. М., 1987.

13. *Яблоков Н.П.* Криминалистическая методика расследования. М., 1985.

14. *Зеленский В.Д.* Организация расследования преступлений. Ростов-на-Дону, 1989.

15. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследований. 1973.

16. *Селиванов Н.Л.* Советская криминалистика. Система понятий. М., 1982.

17. *Старченко А.А*. Роль аналогии в познании. М., 1961.

18. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1989.

19. *Уемов А.И.* Системный подход и общая теорий систем. М., 1978.

20. *Видонов Л.Г.* Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Н.Новгород, 2002.

21. *Лаврухин С.В.* Поведение преступника как объект криминалистического моделирования. Саратов, 2005.

ГЛАВА 6

Криминалистическая идентификация и поисково-идентификационная деятельность

1. Значение и понятийный аппарат теории криминалистической идентификации

Криминалистическая идентификация представляет одну из наиболее глубоко разработанных теорий криминалистики, нашедших широкое практическое применение в экспертной и оперативно-следственной и судебной работе. Ведущая роль в разработке теории и методологии криминалистической идентификации принадлежит отечественным ученым. Практическое значение идентификации обусловлено тем, что она является научно обоснованным методом исследования причинности и установления неизвестных объектов по их следам в обстановке расследуемого события.

Механизм расследуемого события, представляющий взаимодействие его материальных элементов, порождает систему взаимосвязанных отображений, в которой каждый из элементов отображается в других элементах и сам их отображает.

Любое отображение (след в широком смысле слова) содержит информацию о вызвавшем его объекте, и потому является основанием для его идентификации.

Процесс отображения, связанный с передачей материи и движения, является элементарным звеном причинной связи, в силу чего установление взаимодействующих объектов идентификации может использоваться как инструмент анализа причинности по уголовному делу.

Из сказанного видно, что идентификационное исследование взаимодействующих объектов и механизма их взаимодействия обеспечивает установление узловых элементов расследуемого события, эффективно способствует раскрытию преступления.

Основные понятия идентификации связаны со смежными юридическими учениями и теориями: оперативно-розыскной деятельностью и доказыванием. Дадим их определения.

Криминалистическая идентификация - сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса

об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта.

Поисково-идентификационная деятельность - осуществляемая с целью раскрытия и расследования преступления деятельность надлежащим образом уполномоченных на то лиц, направленная на установление неизвестных материальных объектов по их следам и выяснение их связи с расследуемым событием.

Доказывание тождества - используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте.

В процессе исследования необходимо различать: 1) объект, фактически оставивший следы и подлежащий установлению по этим следам, т.е. искомый объект; 2) объект, который по обстоятельствам дела мог оставить обнаруженные следы, предполагаемый искомым, т.е. проверяемый объект.

Необходимость разграничения искомого и проверяемого объектов является важным принципом идентификации и вытекает из требования строгого разграничения фактов и предположений в процессе следственного и судебного исследования.

Проверяемый объект предполагается искомым, но в результате исследования может оказаться, что следы оставлены не проверяемым, а другим объектом.

В процессе исследования свойства искомого объекта могут быть определены только по его отображению (следу, фотоснимку, рукописи).

Свойства проверяемого объекта устанавливаются по образцам, т.е. специально полученным для идентификации отображениям проверяемого объекта. Кроме того, свойства проверяемого объекта могут быть в ряде случаев установлены путем его непосредственного изучения.

Образцы проверяемого объекта необходимо строго отграничивать от следов искомого объекта, хотя внешне они могут быть сходны (фотоснимки, следы орудий и т.п.). Существенным признаком следа искомого объекта является его связь с расследуемым событием. Существенным признаком образцов является их точно установленное в процессе расследования происхождение от конкретных лиц или предметов.

2. Структура поисково-идентификационной деятельности

Чтобы уяснить место идентификации в расследовании, необходимо проследить основные этапы установления материального объекта по следам (рис. 6.1).

Обнаружение источников информации об искомом объекте. Следы преступления в широком смысле, т.е. разнообразные изменения обстановки в результате преступления, образуют ту информацию, которая может быть использована для установления объектов, связанных с расследуемым событием. В качестве таких следов могут использоваться отображения в сознании людей, материальные следы человека, отдельных предметов, следы животных, следы веществ, технологических процессов и т.д.

Рис. 6.1. Структура поисково-идентификационной деятельности

Установление исходной совокупности. Изучение следов искомого объекта позволяет установить род, вид или иную качественно определенную совокупность объектов. Исходная совокупность объекта должна отвечать двум основным требованиям:

а) должна включать искомый объект, ибо в противном случае он не будет обнаружен в процессе дальнейших поисков;

б) должна быть минимальной по объему и, следовательно, максимально приближать исследователя к установлению единичного объекта.

С этой целью используются классификационные признаки искомого объекта, по которым его можно отнести к заранее (до исследования) определенным и систематизированным группам объектов: типам, родам, видам, маркам, системам, моделям, сортам, артикулам и т.п. Так, при изучении гильз, обнаруженных на месте убийства, может быть определена система (или группа систем) искомого пистолета, при изучении следов взлома - тип и вид орудия взлома, при изучении следов транспорта - модель автомашины, при изучении крови - группа и тип крови и т.д.

Наряду со стационарными классификациями для сужения исходной совокупности могут использоваться хорошо выраженные и устойчивые особенности искомого объекта, например автомашины марки МАЗ-205 с сильно изношенными протекторами задних колес, пистолеты «ТТ» с дефектом (выщербленностью) бойка и т.п. В отличие от стационарных, такие классы называются «нестационарными» или «специальными».

Переход от широких ко все более узким группам объектов осуществляется путем последовательного накопления идентификационных признаков. Чем больше идентификационных (индивидуализирующих) признаков установлено в процессе сравнительного исследования, тем более узкую группу они характеризуют. При определении классификационной принадлежности объектов необходимо учитывать не только количество, но и специфичность установленных признаков.

Определение исходной совокупности как классификационное исследование характеризуется следующими чертами:

а) объектом исследования является след искомого объекта (в широком смысле слова). Механизм образования следа изучается как элемент расследуемого события. Так, механизм образования следа на преграде сопоставляется с данными о способе взлома и используемыми в этих случаях преступниками орудиями взлома;

б) образцы в виде конкретных проверяемых объектов отсутствуют. Для сравнения в этих случаях могут быть привлечены так называемые «научные образцы» - эталоны различных классификационных групп, например образцы металлов, тканей, порохов, пищевых продуктов, биологических видов и т.д.;

в) сравнение следа искомого объекта с эталоном производится по классификационным признакам стандартных классификаций;

г) установление исходной совокупности происходит, как правило, в несколько этапов в направлении максимального сужения группы.

Определение наиболее узкой классификационной группы требует специального научно-технического исследования и привлечения специалистов. Следователь, как правило, может установить лишь принадлежность искомого

объекта к относительно широким классификационным группам (например, след оставлен грузовым автомобилем, но не автомобилем определенной марки, пуля стреляна из пистолета калибра 9 мм, но не конкретной модели и т.д.).

Из сказанного ясно, что определение исходной совокупности не может быть отнесено к компетенции следователя или суда.

В практике расследования часто встречаются классификационные исследования, не связанные с идентификацией и имеющие самостоятельное доказательственное значение. Таково, например, исследование химической природы вещества, найденного на месте предполагаемого отравления (мышьяк, морфий, барбитураты и т.д.), разрешение вопроса о принадлежности обнаруженного при личном обыске задержанного предмета к огнестрельному или холодному оружию, случаи определения природы, назначения и наименования предметов. Классификация, отнесение предмета к определенному роду, виду, сорту и т.п., в этих случаях не преследует цели индивидуализации, выделения единичного объекта из их определенной массы. В отличие от идентификации такие исследования называются определением родовой (видовой) принадлежности исследуемого объекта. Они могут осуществляться на основе соответствующих естественных и технических классификаций экспертами. Поскольку такие исследования существенно отличаются от идентификационных по задачам, методике и субъектам, их нельзя смешивать с определением искомой совокупности, представляющей этап индивидуализации искомого объекта.

Ограничение исходной совокупности. Исходная совокупность - это, как правило, широкая группа объектов, сплошная проверка которой невозможна. Дальнейшее ограничение такой совокупности может быть произведено путем ее сопоставления с установленными обстоятельствами события. Так, модель автомашины, установленная по следам на месте наезда, представляет широкую группу объектов. Однако если время и место автопроисшествия установлены, то из искомой совокупности могут быть выделены только те автомашины, которые могли находиться в это время в данном месте. Указанное выделение осуществляется оперативным и следственным путем. Оно дает возможность установить ограниченный круг объектов.

Установление количественно определенной группы проверяемых объектов. Изучение обстоятельств расследуемого события в ряде случаев позволяет дать исходной совокупности строгое количественное определение. Так, в случае неосторожного убийства на охоте нетрудно установить количественный и персональный состав принимавших участие в охоте лиц, одним из которых было совершено неосторожное убийство. Строгое количественное

определение поверяемых объектов создает принципиально новые возможности установления искомого объекта. В этих случаях искомый объект может быть установлен методом исключения проверяемых объектов, обнаруживающих устойчивые различия с искомым. В отличие от положительного доказывания тождества, требующего неповторимой совокупности идентификационных свойств, исключение может быть осуществлено на основе ограниченного числа несовместимых свойств сравниваемых объектов.

Разрешение вопроса о тождестве (идентификация). Непосредственная задача идентификации состоит в разрешении вопроса о тождестве раздельно существующих сравниваемых материальных объектов на основе их идентификационных свойств. Предшествующие стадии доказывания (обнаружение следов искомого объекта и проверяемых объектов) могут рассматриваться как создание предпосылок для идентификации, последующие - как использование результатов идентификации для разрешения основных вопросов уголовного дела.

Идентификация осуществляется в соответствии с общими принципами теории и частной методики исследования соответствующих объектов (почерка, следов орудий, транспорта, огнестрельного оружия, материалов, веществ и др.).

Установление искомого объекта. Разрешение вопроса о тождестве может не привести к установлению искомого объекта. Показателен в этом отношении отрицательный результат отождествления. При отрицательном разрешении вопроса о тождестве, например, выводе о том, что след взлома оставлен не данным орудием, анонимная рукопись выполнена не данным лицом и т.п., конкретные объекты, вызвавшие отображение, не устанавливаются. В связи с этим возникает задача обнаружения и сравнения с отображением других проверяемых объектов. Исследование в этих случаях продолжается до тех пор, пока не будет обнаружен, идентифицирован по следу конкретный объект, вызвавший отображение.

Недостаточны для расследования также случаи родового или видового отождествления. Таким образом, установление единичного материального объекта представляет задачу доказывания, которую нельзя свести к отдельному акту идентификации. Акт (или последовательная серия актов) идентификации должен быть дополнен методами обнаружения и оценки исходной информации, построением и проверкой следственных версий и другими методами познавательно-практической деятельности.

Заключительная задача рассматриваемой методики доказывания состоит в раскрытии конкретного содержания связи с расследуемым событием

выделенного посредством идентификации единичного материального объекта. Объект, установленный посредством идентификации, только тогда способствует выяснению фактических обстоятельств расследуемого события, когда раскрыта его связь с этим событием, выяснено его отношение к преступлению. Идентифицированный объект, взятый изолированно, вне связи с расследуемым событием, не может способствовать установлению истины по уголовному делу.

Таким образом, задача установления материального объекта, определенным образом связанного с расследуемым событием, решается посредством как общих приемов доказывания, так и специальных технических методов, совокупность которых образует частную методику доказывания с целью установления искомого объекта. Криминалистическая идентификация является составной частью рассматриваемой методики доказывания. Соотношение криминалистической идентификации и методики доказывания - это соотношение части и целого, элемента и системы. Криминалистическую идентификацию нельзя отрывать от процесса доказывания и противопоставлять ему, но неправильно и отождествлять их.

3. Научные основы и структура криминалистической идентификации

Правильное разрешение вопроса о тождестве оказывается возможным в силу индивидуальности и относительной устойчивости идентифицируемых объектов. Под индивидуальностью объекта понимается его безусловное отличие от любых других объектов. В природе не существует двух совершенно тождественных друг другу объектов. Даже предметы массового стандартного производства (вещи, относящиеся к одной и той же системе, модели, сорту и т.д.) неизбежно отличаются друг от друга рядом особенностей, выделяющих данный объект из массы однородных. Их выявление и составляет задачу исследования.

Лица и предметы, будучи безусловно индивидуальными, могут быть в то же время очень сходными, совпадать по ряду своих свойств с другими лицами и предметами. Судебной практике известны многочисленные случаи, казалось бы, полного внешнего сходства фактически различных лиц и вещей. Поэтому в процессе идентификации необходимо строго отличать сходство и тождество идентифицируемых объектов. Смешение сходства и тождества в практическом исследовании приводит к ошибочному отождествлению. Разграничение сходства и тождества сравниваемых объектов является принципом идентификации.

Под устойчивостью идентифицируемых объектов понимается их способность на протяжении определенного времени сохранять относительно неизменными свои существенные свойства. Степень устойчивости объектов различна. Одни из них сохраняют свои существенные для идентификации свойства на протяжении значительного времени. Таковы, например, патронные упоры затворов огнестрельного оружия, папиллярные узоры на ладонной поверхности руки человека, костно-хрящевая основа лица человека. Другие объекты более изменчивы, например микрорельеф стенок канала ствола огнестрельного оружия, с каждым выстрелом претерпевающий значительные изменения, форма и особенности ногтей рук человека, мягкие ткани лица. Чем более устойчивы свойства идентифицируемого объекта и чем меньше промежуток времени, на протяжении которого объект может претерпевать изменения, тем легче осуществить идентификацию. Если же объект не обладает устойчивостью или его существенные для идентификации свойства к моменту исследования претерпели коренные изменения (например, сильно изношена подошва обуви или лезвие ножа и т.п.), идентификация оказывается невозможной. Разграничение объектов относительно устойчивых и изменяемых на протяжении времени, прослеживаемого в процессе исследования, также представляет поэтому принцип криминалистической идентификации.

Свойства отождествляемых объектов существуют объективно, вне и независимо от процесса исследования и осуществляющего его субъекта. Познание этих свойств есть частный случай отражения человеком объективной реальности. В процессе идентификации такое познание осуществляется по идентификационным признакам, под которыми понимается представленная в форме сигнала любой физической природы информация о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления.

Задача обнаружения и исследования признаков состоит в установлении свойств сравниваемых объектов.

Наиболее существенной для идентификации стороной признака является его вариационность. В отличие от свойства, представляющего относительно устойчивые стороны вещи, признак изменчив, зависит от условий, механизма взаимодействия вещей. Для изучения свойств объекта надо исследовать его проявления в различных условиях, логически познать механизм отражения свойств объекта. Так, чтобы правильно судить об истинных размерах предмета, оставившего след, надо изучить следы этого предмета, оставленные в различных условиях; чтобы получить правильное представление о рельефе следа, надо рассмотреть его под различными углами освещения; правильное

определение формы предмета требует его осмотра со всех сторон и т.д. Достоверное установление свойства объекта требует, таким образом, исследования различных его проявлений.

Всякий объект обладает бесчисленным количеством свойств и признаков. Для идентификации могут быть, однако, использованы не все, а лишь те свойства, которые отобразились в следе данного объекта. Так, для установления личности по следам рук могут быть использованы лишь те особенности кожного рельефа ладони, которые отображены в следе; для установления лица, выполнившего подложную подпись, - лишь те особенности почерка, которые отобразились в подписи; для установления скрывшегося преступника по фотоснимку - лишь те черты его внешности, которые отображены на фотоснимке, и т.д. Свойства идентифицируемого объекта, которые отобразились в его следе и могут быть использованы для сравнения и разрешения вопроса о тождестве, называются идентификационными.

Объем идентификационных свойств объекта не является постоянным и зависит от условий и механизма образования следов. Так, автомашина обычно оставляет следы протекторов шин. Однако в некоторых ситуациях она может оставить следы других своих частей (радиатора, кузова и т.д.). Объем идентификационных свойств, которые могут быть обнаружены и использованы для отождествления, зависит также от методов исследования. Непрерывное совершенствование методов исследования расширяет круг идентификационных свойств.

Методы установления свойств объекта зависят от формы выражения идентификационной информации. Ее носителями могут быть:

1) физический сигнал (звуковой, световой, электрический, биоэлектрический и т.д.). Так, зрительно воспринимаемые следы представляют оптические сигналы;

2) знак (буквы, цифры, символы). Такова идентификационная информация, содержащаяся в протоколах следственных действий, регистрационных картах, розыскных требованиях, актах экспертиз;

3) любое установленное свойство отождествляемого объекта, поскольку каждое из свойств отождествляемого объекта содержит информацию о других его свойствах. Так, по темпу письма и степени связанности можно судить о выработанности (техническом совершенстве) почерка; наличие примеси мышьяка и сурьмы в исследуемой дроби свидетельствует о ее заводском изготовлении и т.д.

Переход от исходной идентификационной информации к установлению свойства осуществляется в каждом из указанных случаев по-разному. При

наличии физического сигнала необходимо знать код сигнала, т.е. способ преобразования сигнала. Так, для декодирования фотографического снимка надо знать способ преобразования светового луча в фотографическое изображение и условия фотографирования, для декодирования профилограммы - способ преобразования рельефа в фотоэлектрический импульс и графическую кривую и т.д. Если информация о свойстве содержится в знаке, исходным является определяемое соглашением людей значение знака. Так, для того чтобы судить о строении пальцевых узоров по дактилоскопической формуле, надо знать смысл каждого входящего в эту формулу символа. Если для установления свойств используются другие уже установленные свойства отождествляемого объекта, должна быть известна закономерная связь между указанными свойствами (например, для установления выработанности почерка по темпу письма, связанности, степени координации движений должна быть выявлена закономерная связь между этими свойствами почерка).

Таким образом, для правильного отражения действительности и выбора оптимальной методики в процессе идентификации принципиальное значение имеет учет формы выражения исходной идентификационной информации. Важно также разграничивать средства и предмет познания, идентификационные признаки и устанавливаемые путем их анализа свойства. Смешение этих категорий, определение признаков как свойств, используемых для отождествления, ведут к смешению задач и средств познания, отображаемого и отображения, препятствуют анализу отражательного процесса при идентификации.

Специфические для расследования преступлений трудности при установлении свойств объектов по их признакам состоят в:

а) ограниченном объеме информации, содержащейся в признаках;

б) неблагоприятных условиях отображения свойств, например при следообразовании;

в) использовании преступником приемов маскировки и фальсификации информации.

В связи с этим особо актуальной для криминалистической идентификации является разработка высокочувствительных методов обнаружения идентификационных признаков, приемов накопления и суммирования идентификационной информации, а также способов ее дешифровки.

Методологическое значение для криминалистической идентификации имеет разделение исследуемых объектов на идентифицируемые и идентифицирующие. Основное назначение этой классификации состоит в анализе элементарного отражательного акта и роли участвующих в идентификации объектов как источников и носителей идентификационной информации. В соот-

ветствии с этим под идентифицируемыми понимаются объекты, отображающие свои свойства в других объектах (лица, животные, предметы, вещества). Они являются источниками идентификационной информации - идентификационных признаков. К числу идентифицирующих относятся объекты, отображающие свойства других объектов: материальные следы в широком смысле (в том числе рукописи, фотоснимки, частички материалов и веществ), а также психические отображения в сознании людей. Это носители информации о других объектах. Любой объект в зависимости от направления отражения признаков может быть и отображенным, и отображающим. Топор, используемый преступником для взлома, отображает признаки своих частей на преграде. В то же время он воспринимает следы рук преступника, частички преграды, краски и т.п. Однако в зависимости от того, какое направление отражения проявилось в обнаруженных следах, в конкретном акте идентификации используется тот или иной комплекс признаков и объект выступает или в качестве отображаемого, или в качестве отображающего. Классификация объектов на идентифицируемые и идентифицирующие позволяет в сложном взаимодействии вещей, образующем механизм расследуемого события, выделить элементарный отражательный акт, «анатомировать» его, разграничить «источник» и «адресат» отражения, определить направление воздействия, характер и круг отображаемых признаков, составляющих идентификационную информацию. Все это образует предпосылки методически правильно организованного идентификационного исследования.

Правильное определение идентифицируемого и соответствующего ему идентифицирующего объекта весьма существенно и в случаях множественности идентифицируемых объектов. Так, при исследовании машинописных текстов в качестве идентифицируемого могут выступать единичная пишущая машинка, на которой выполнен текст, лицо, напечатавшее текст, автор рукописи. В зависимости от того, какой именно идентифицируемый объект в данном случае исследуется, в тексте должен быть выделен отображающий его комплекс идентификационных признаков: особенности буквопечатающего механизма, приемы машинописи, особенности письменной речи.

Стадии идентификации. Процесс исследования, проводимый с целью разрешения вопроса о тождестве, складывается из трех основных стадий:

1) раздельное исследование;

2) сравнительное исследование;

3) оценка результатов сравнения.

Каждая предыдущая стадия подготавливает и делает возможной последующую (рис. 6.2).

Задача раздельного исследования состоит в установлении идентификационных свойств сравниваемых объектов.

Если след искомого объекта не отображает необходимой для отождествления совокупности идентификационных свойств (например, смазанный след пальца, слишком краткая подпись и т.д.), вопрос о тождестве разрешен быть не может.

Свойства проверяемого объекта могут изучаться как непосредственно, так и по специально изготовленным его отображениям - образцам.

Образцы должны удовлетворять следующим требованиям:

а) характеризоваться точно установленным происхождением от определенных лиц или предметов;

б) быть сопоставимыми со следами искомого объекта, т.е. образцы должны получаться в условиях, максимально приближенных к условиям образования следа искомого объекта;

в) отображать достаточную для идентификации совокупность свойств проверяемого объекта.

Для получения образцов, удовлетворяющих указанным требованиям, в каждом виде исследования разработаны специальные правила (например, правила получения образцов почерка, правила изготовления дактилоскопических карт и т.д.).

Задача следующей стадии - сравнительного исследования - состоит в сравнении свойств искомого и проверяемого объектов и выяснении, какие свойства этих объектов совпадают и какие различаются.

Вначале сравниваются интегральные свойства отождествляемых объектов, а затем - все более индивидуализирующие их частные особенности. Такая последовательность сравнительного исследования позволяет при обнаружении существенных различий уже на ранних стадиях исследования исключить проверяемый объект и избежать излишнего кропотливого исследования частных признаков и локальных свойств объектов. В случае отсутствия существенных различий интегральных свойств переходят к выявлению и сравнению особенностей.

Оценка результатов сравнительного исследования образует заключительную и наиболее ответственную стадию идентификации.

Вначале подвергаются оценке установленные сравнительным исследованием различия, выясняется их происхождение, определяется, не возникли ли они в результате изменения одного и того же объекта.

Общая структура идентификации

Рис. 6.2. Стадии, циклы и уровни криминалистической идентификации

Различие признаков, обусловленное различием механизмов отражения, не следует смешивать с различием самих сравниваемых объектов. Так, различие признаков почерка в сравниваемых подписях может быть вызвано различным способом выполнения подписей одним и тем же лицом; различие следов орудий - различным механизмом их образования; различие сравниваемых фотоснимков - различными условиями фотографирования. Следует также выяснить, не являются ли различия результатом изменения одного и того же объекта за период времени, истекший с момента образования следа искомого объекта. Так, шрифт пишущей машинки в результате эксплуатации получает повреждения, подошва обуви существенно изменяется в результате носки и ремонта, внешность человека - в результате травм, болезни или оперативного вмешательства. Изменения объектов могут быть также результатом специально принятых заинтересованными лицами мер (маскировка внешности преступника, перелицовка похищенной одежды и т.д.).

Для правильной оценки обнаруженных различий необходимо изучить режим эксплуатации, условия хранения проверяемых предметов, возрастные, патологические и умышленные изменения проверяемых лиц.

Если будет установлено, что обнаруженные различия возникли не в результате изменения одного и того же объекта и свойства искомого и проверяемого объектов несовместимы, то вопрос о тождестве решается отрицательно.

К числу несовместимых могут относиться различия родовых и видовых свойств сравниваемых объектов. Таково, например, значительное различие размера искомой обуви и обуви задержанного.

Различия признаков объектов, вызванные различными условиями следообразования, не делают их несовместимыми: один и тот же папиллярный узор пальца может отразиться в следе в виде круга и в виде овала; одна и та же подошва обуви может оставить различающиеся по своим размерам следы и т.д.

В случаях, когда несовместимые свойства сравниваемых объектов отсутствуют, переходят к оценке обнаруженных совпадений. Оценивая их, необходимо определить, является ли установленная совокупность совпадений индивидуальной или указывает лишь на сходство сравниваемых объектов. Если совокупность совпадений не исключает возможность ее повторения в различных объектах, констатируется сходство или однородность объектов. Если же совокупность совпадений индивидуальна, т.е. неповторима в различных объектах, констатируется тождество искомого и проверяемого объектов.

Оценке подвергается каждое совпадение в отдельности и вся их совокупность в целом путем исследования происхождения совпадающих свойств. Небольшую ценность представляют особенности случайного происхождения. Определенная совокупность их может быть признана индивидуальной.

В практике идентификационных исследований получает применение расчетно-статистический метод оценки совокупности совпадений. При этом частота повторяемости каждого свойства определяется на основе статистического обследования большого числа объектов, а возможность повторения всей совокупности - на основе теории вероятностей. Этот метод может использоваться как ценный вспомогательный прием оценки.

Существенное значение при оценке индивидуальной совокупности совпадений имеет опыт идентификационных исследований и наблюдений эксперта за частотой повторяемости идентификационных свойств и их сочетаний.

Вывод о тождестве объектов делается на основе сопоставления результатов оценки различий и совпадений.

Весьма перспективны кибернетические системы криминалистической идентификации, которые могут строиться с использованием различных принципов, алгоритмов и программ.

Так, дифференционный алгоритм почерковедческой идентификации основан на отнесении спорного почерка к одному из двух почерковых пространств, формируемых путем «обучения» машин почерку проверяемых лиц.

Алгоритмы идентификационного типа основаны на сопоставлении идентифицируемого объекта с накопленными в памяти ЭВМ данными о свойствах представительной выборки объектов определенного рода.

В настоящее время в Российском федеральном центре судебных экспертиз Минюста РФ практически используются автоматизированные банки данных и программы идентификации ряда объектов судебной экспертизы (почерк, лакокраски, объекты волокнистой природы, стекла, резины, стройматериалы).

Использование ЭВМ позволяет углубить экспертный анализ и выявить новые идентификационные признаки, в значительной мере при этом повышаются надежность установления свойств идентифицируемых объектов и правильность их оценки в представленных выборках объектов данного рода. Средства кибернетики делают возможной идентификацию на расстоянии и подготовку машинного текста заключения. Все это, однако, не меняет процессуальной природы экспертизы и в полной мере сохраняет значение внутреннего убеждения эксперта, а также его личную ответственность за данное им заключение.

Для более углубленного анализа процесса криминалистической идентификации используются понятия уровней и циклов идентификации.

Под циклом понимают процесс выделения анализа, сравнительного исследования и оценки отдельно взятого признака или группы признаков в целях установления отдельно взятого свойства или группы свойств исследуемого объекта.

Под уровнями понимают степень приближения промежуточных выводов к решению конечной задачи идентификационного исследования: определение возможности идентификации, исключение, вывод о родовом, видовом и групповом тождестве.

4. Процессуальные формы и структура взаимодействия субъектов, осуществляющих доказывание тождества

Субъектом криминалистической идентификации может быть любое лицо, осуществляющее доказывание по уголовному делу: следователь, эксперт, суд. Процессуальная форма идентификации зависит от формы того следственного действия, в рамках которого она осуществляется - осмотра, опознания, экспертизы. Соответственно различают следственную, экспертную и судебную формы идентификации.

Выделяя указанные формы идентификации, следует учитывать, что каждый из субъектов идентификации разрешает вопрос о тождестве на определенном фактическом уровне, причем результаты идентификации имеют различное доказательственное значение.

Эксперт решает вопрос о тождестве на основе обнаружения, сравнения и оценки идентификационных признаков и свойств сравниваемых объектов. Следователь и суд разрешают вопрос о тождестве на основе всей собранной по делу идентификационной информации - идентификационной подсистемы доказательств. Так, для установления лица, бывшего на месте преступления, исследуются следы его обуви на месте преступления, частички грунта, сохранившиеся в подошве и рантах обуви, частички растительных волокон на его одежде, частички одежды на преградах, преодолеваемых преступником, следы рук на предметах обстановки, показания свидетелей о признаках внешности лица, виденного вблизи от места преступления, результаты его опознания и другие доказательства. При этом заключение эксперта о тождестве по следам обуви является лишь элементом идентификационной подсистемы доказательств. Используя другие доказательства, входящие в указанную подсистему, следователь и суд проверяют вывод эксперта и дополняют содержащуюся в нем информацию. В этой системе для разрешения вопроса о тождестве могут быть использованы также предположительные заключения экспертов и выводы о родовом тождестве.

Как было показано выше, в установлении искомого объекта действуют все лица, участвующие в доказывании, и используется широкий круг методов. Компетенция отдельных лиц в применении этих методов на различных этапах установления искомого объекта неодинакова. Так, установление исходной совокупности и ограниченной количественно неопределенной группы проверяемых объектов осуществляется следователем с помощью участвующего в данном следственном действии специалиста путем применения классификационных методов. Применение метода ограничения для дальнейшего сужения установленной группы проверяемых объектов является исключительной компетенцией следователя (или лица, осуществляющего дознание).

Эксперт на основе сравнительного исследования идентификационных признаков применяет метод исключения и положительно разрешает вопрос о

тождестве в форме установления родового тождества, источника происхождения или идентификации единичного объекта. Возможности следователя в разрешении вопроса о тождестве на основе непосредственного сравнительного исследования идентификационных признаков ограничены применением метода исключения в случаях обнаружения несовместимых свойств сравниваемых объектов. Положительная идентификация возможна также на основе результатов опознания, проверки по регистрационным системам, документальных данных.

Рис. 6.3. Классификация выводов о тождестве

Специальные термины

Доказывание тожества - используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте.

Объекты идентификации - объекты исследования с целью разрешения вопроса о тождестве и установления единичного материального объекта, связанного с расследуемым событием.

Идентифицируемые объекты - объекты сравнительного исследования, отобразившиеся в других объектах и представляющие необходимую и достаточную для разрешения вопроса о тождестве совокупность идентификационных свойств.

Промежуточные объекты - вышележащие элементы структуры сложного идентифицируемого объекта, устанавливаемые путем оценки информации, полученной из структурно взаимосвязанных элементов низшего уровня.

Конечный объект - общая (интегральная) структура сложного идентифицируемого объекта.

Непосредственные объекты - источники идентификационной информации, получаемые в результате непосредственного исследования с применением технических и тактических средств, приемов и методик.

Идентифицирующие объекты - объекты сравнительного исследования с целью разрешения вопроса о тождестве, отобразившие свойства других объектов и являющиеся носителями информации о них.

Отношения объектов идентификации - отношения между объектами (материальными), складывающиеся в результате объективного отражения идентификационных свойств, а также его моделирования в процессе криминалистической идентификации.

Отношение тождества - отношение искомого и проверяемого объектов, установленное при положительном разрешении вопроса о тождестве.

Различие - отношение искомого и проверяемого объектов, установленное при отрицательном разрешении вопроса о тождестве.

Изоморфизм - отношение идентифицируемого объекта и его отображения (идентифицирующего объекта).

Сходство - отношение проверяемых объектов.

Идентификационный период - временной интервал, ограниченный моментом отображения свойств идентифицируемого объекта в обстоятельствах расследуемого события и временем идентификационного исследования.

Технические приемы сравнения идентификационных признаков - сопоставление; совмещение; наложение; сравнение отображений; непосредственное сравнение; описательные, графические, расчетные методы.

Методы доказывания тождества - методы установления искомого объекта как доказательственного факта в судебном процессе на основе доказательственной информации о свойствах искомого объекта и его связи с расследуемым событием:

классификационные - индивидуализация искомого объекта с использованием методов систематики;

система подкрепления аргументов - методы обоснования выводов о тождестве, основанные на накоплении позитивной или негативной идентификационной информации, а также установление обстоятельств, косвенно опровергающих факт тождества;

ограничения - индивидуализация искомого объекта путем сужения круга проверяемых объектов с использованием информации об обстоятельствах расследуемого события;

исключения - сужение круга проверяемых объектов путем исключения

из их числа единичного объекта;

суммирование - накопление информации об искомом объекте, содержащейся в различных источниках;

формирование доказательственных подсистем - систематизация идентификационной информации и информации об искомом объекте.

Формы идентификации - типовые ситуации сравнительного идентификационного исследования, обусловленные субъектами и процессуальными условиями идентификации, характером идентификационного поля, способом отражения и формой выражения информации.

По процессуальным условиям:

непроцессуальная - осуществляемая в процессе оперативно-розыскной, административно-правовой и научно-исследовательской деятельности;

процессуальная - осуществляемая в форме судебных и следственных действий.

По субъекту идентификации:

экспертная, следственная, судебная, учетно-регистрационная.

По типу идентифицируемого объекта:

по материально-фиксированным отображениям;

по чувственно-конкретным отображениям, по описаниям.

По характеру идентификационного поля:

сигналитическая, субстанциональная, функционально-динамическая.

По механизму отражения идентификационной информации в идентифицирующих объектах:

идентификация целостных структур - осуществляется по их внешнему отображению на других объектах;

идентификация разделенного целого - осуществляется на основе признаков, характеризующих собственную структуру и состав идентифицируемого объекта;

идентификация источника происхождения - осуществляется на основе генетической информации, характеризующей место и условия возникновения, обитания, изготовления, хранения, эксплуатации, транспортировки и других, выделенных по этим признакам объектов.

По форме выражения информации:

сигнальная - идентификационная информация выражена в признаках;

знаковая - идентификационная информация выражена в знаках.

Алгоритмы идентификации - определенная последовательность формализованных предписаний по решению промежуточных и конечной задач идентификации применительно к типовым ситуациям идентификации:

идентификационные - обеспечивающие индивидуализацию объекта в

исходной совокупности с определенной степенью вероятности;

дифференционные - обеспечивающие разрешение вопроса о том, относится ли исследуемый объект к ограниченному материалами дела кругу проверяемых объектов или исключается из их числа.

Вывод о тождестве - констатирует тождество идентифицируемых объектов:

отрицательный - констатирует их различие;

категорический - констатирует факт тождества (различия) в форме категорического суждения;

предположительный (вероятный) - констатирует факт тождества в форме предположительного суждения;

о возможности - констатирует факт тождества в форме проблематического суждения;

условный - ставит истинность суждения о тождестве в зависимость от факта, подлежащего доказыванию по уголовному делу.

Литература

1. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002.

2. *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1990.

3. *Потапов С.М.* Введение в криминалистику. М., 1946; Принципы криминалистической идентификации // Советское государство и право. 1940. №1.

4. *Седова Т.А.* Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Л., 1986.

5. *Сегай М.Я.* Методология судебной идентификации. Киев,1970.

РАЗДЕЛ 2

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТЕХНИКА

ГЛАВА 7

Основы криминалистической техники

1. Понятие, предмет и система криминалистической техники

Раздел криминалистической техники представляет специфический для юриспруденции естественно-технический аспект знания.

В контексте криминалистической литературы под техникой понимается: 1) определенная система знаний; 2) элемент структуры деятельности; 3) инструментарий.

Основное назначение криминалистической техники состоит в обнаружении и исследовании каналов информации о совершенном преступлении, сформированных в обстановке расследуемого события.

Криминалистическая техника возникла на основе использования данных естественных и технических наук в целях расследования преступления. Методы физики, химии, биологии и других наук приспосабливались для исследования вещественных доказательств, документов и иных источников и разрешения задач уголовного судопроизводства. Так, широкое применение получили методы микроскопии, фотографии, электроники, системы научных и технических классификаций и др.

Наряду с этим разрабатывались и специальные криминалистические приемы и технические средства, используемые для обнаружения и исследования различных категорий следов и документов. Так, в рамках науки криминалистики сложилась совокупность методов естественных и технических наук, приспособленных и специально созданных для расследования и предупреждения преступлений.

По степени сложности различаются отдельные технические приемы работы с вещественными доказательствами и их системы-методики, направленные на разрешение относительно самостоятельных типовых задач исследования вещественных доказательств. Так, при осмотре документов используется прием осмотра в ультрафиолетовых лучах, в судебной баллистике прием совмещения микроследов в поле зрения сравнительного микроскопа, в трасологии метод профилирования и др. Будучи включенными в систему других приемов, направленных к одной цели, эти приемы образуют методику восстановления поврежденных текстов, методику идентификации огнестрельного оружия по стреляным пулям и др.

В системе следственной деятельности технические приемы неразрывно связаны с тактическими, так как они используются в структуре следственных действий с целью выяснения механизма расследуемого события и доказывания. Так, задача обнаружения невидимых следов рук на месте кражи требует предварительного моделирования механизма взлома, содержания и последовательности действий преступников на месте кражи. Без этого в принципе невозможно обнаружение следоносителей как вещественных доказательств.

Таким образом, в реальной следственной и экспертной деятельности технические приемы существуют в криминалистических методиках, предназначенных для решения конкретных экспертных или следственных задач.

Содержание технико-криминалистической деятельности состоит в исследовании информационного канала сигнальной и знаковой информации. Эта деятельность включает обнаружение источников, их декодирование и процессуальную фиксацию[1]. Решение этих задач в ряде случаев требует применения специальных познаний и привлечения специалистов и экспертов. В связи с этим возникает тактическая задача организации взаимодействия следователя с привлеченными специалистами для решения указанных технико-криминалистических задач. При этом сама деятельность должна рассматриваться как целостная система, осуществляемая совместно рядом исполнителей по единой программе в соответствии с определенной методикой (технологией).

Такое понимание единства технико-криминалистической деятельности позволяет преодолеть недостатки ее искусственного разделения в традиционном, по Г. Гроссу, изложении техники и тактики в учебной литературе, где в технике рассматриваются отдельные следы, а в тактике место происшествия как система следов.

Отдельный след не может исследоваться изолированно от всей системы следов (следовой картины), так как при этом будут утрачены его важные для

---

[1] Более подробно задачи и методы технико-криминалистической деятельности рассматриваются ниже в самостоятельной главе.

расследования системные связи: причинная, пространственно-временная, субстанциональная и другие, например, принадлежность к автоматной очереди или дорожке следов; субстрат следа, указывающий на его связь со взломом; расположение на внешней или внутренней поверхности хранилища и т.п.

Исследование механизма образования следов и их места в общей следовой картине позволит выяснить их причинную связь с событием преступления.

Вместе с тем технические приемы необходимо отграничивать от тактических, поскольку их применение связано с разграничением компетенции субъектов доказывания и привлекаемых к расследованию специалистов и экспертов.

В соответствии с этим необходимо различать **систематизацию знаний и систематизацию деятельности.** Функциональное назначение первой состоит в оптимизации обучения и специализации кадров. Что касается систематизации деятельности путем создания криминалистических методик и технологий, то ее назначение состоит непосредственно в оптимизации деятельности по решению криминалистических задач.

В большинстве учебных курсов для систематизации знаний используется предметно-методный принцип систематизации, т.е. за основу изложения берется раскрытие структуры объекта или метода его исследования. Согласно этому принципу систематизация знаний в области криминалистической техники осуществляется по типовым объектам исследования и типам используемых методов.

По объектному принципу выделяются следующие отрасли криминалистической техники:

1) учение о следах, отдельными разделами которого являются трасология и материаловедение;

2) судебная баллистика и взрывотехника;

3) криминалистическое учение о навыках, включающее исследование письма, почерка и иных функционально-динамических свойств личности;

4) криминалистическая идентификация человека по признакам внешности и субстанциональным свойствам;

5) криминалистическое документоведение;

6) криминалистическое исследование электронных источников информации;

7) материальная обстановка расследуемого события как источник криминалистической информации.

Как видно из приведенного перечня, в основе системы криминалистической техники лежит объектный принцип типовые вещественные доказатель-

ства, исследуемые методами криминалистической техники: следы, огнестрельное и другое оружие, документы и др. Вместе с тем все более широкую разработку получают **систематизация и специализация криминалистической техники по методам.**

Имея в виду назначение методов, выделяют приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Эта группа методов имеет особенно большое значение при производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, например приемы обнаружения следов при осмотре.

Методы криминалистической техники могут быть систематизированы по природе лежащих в их основе явлений и принадлежности базовых наук. Соответственно различают: а) физические (в их числе особенно значительное место занимают различные оптические методы); б) химические, например методы качественного анализа; в) физико-химические, например газовая хроматография; г) ботанические, например споро-пыльцовый анализ; д) физиологические, например электромиография; е) математические, например вероятностно-статистические методы и др.

Систематизация технико-криминалистических знаний по методному принципу непосредственно связана со структурой и функциями учреждений судебной экспертизы и криминалистических служб.

В этой связи важную роль играет выделение следующих методов криминалистической техники: а) методы физической детекции; б) классификационные методы; в) идентификационные методы; г) физико-фотографические методы; д) инструментально-аналитические методы; е) регистрационные методы; ж) информационно-кибернетические методы.

Предметно-методный принцип систематизации знаний используется и в судебной экспертизе. На нем основана используемая в судебно-экспертных учреждениях базовая классификация судебных экспертиз[1].

Относительно оснований этой классификации А.Р. Шляхов писал, что они определяются сущностью и источниками специальных познаний, необходимых для всестороннего исследования обстоятельства дела, а также свойствами (признаками) изучаемых объектов[2] (подчеркнуто нами.- *В.К.).*

Поскольку указанные факторы действительно являются определяющими в процессе научной систематизации знаний, а также использования экс-

---

[1] *Шляхов А.Р.* Классификация судебной экспертизы. Общее учение о методах судебной экспертизы / Сб. научных трудов. М., 1977.

[2] Указ. соч. С. 12. Более подробно о структуре и функциях данной классификации см. с. 23-25 настоящего учебника.

пертизы как средства доказывания, их определение в качестве основных классификационных принципов обеспечило подтвержденную временем продуктивность данной классификации.

Вместе с тем развитие методологии и практики судебной экспертизы за последние десятилетия выявило недостаточность рассматриваемой классификации для построения современной системы судебно-экспертных методик. Она заключается в том, что классифицируются судебно-экспертные знания, но не виды судебно-экспертной деятельности. Между тем систематизация судебно-экспертных методик, именно как видов деятельности, представляет важнейшую предпосылку повышения их эффективности. Такая классификация должна базироваться на принципах системно-деятельностного подхода, доказавшего свою особую продуктивность в сферах прикладных, научно-практических исследований.

Непосредственное решение экспертной задачи всегда осуществляется на уровне конкретной рабочей экспертной методики. В связи с этим практическая профессиональная специализация судебного эксперта может быть реализована **только** на уровне конкретной рабочей экспертной методики.

Вместе с тем эксперт, как обладатель специальных познаний из определенной отрасли знаний, должен иметь научную специализацию, которая находится на уровне рода или вида судебных экспертиз, т.е. представляет собой более высокий уровень экспертных знаний.

Эффективность любой деятельности обусловлена тем, насколько субъект деятельности владеет системой задач и методов деятельности. Без этого невозможно построить рациональную программу или алгоритм.

В системе криминалистической деятельности блок задач является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Программа (алгоритм) экспертной и доказательственной деятельности представляет собой систему методов (действий, средств, операций, технологий) по решению задач и подзадач указанных видов деятельности. При этом задачи полностью обусловливают средства и методы деятельности. В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцепт любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

Так, например, при исследовании свинцовых сплавов в судебной баллистике структура задач прямо определяет структуру метода. Для распознавания свинцового сплава достаточно качественного эмиссионного спектрального анализа. Если же ставится задача установления производственного происхож-

дения дроби или идентификации конкретного источника происхождения боеприпасов, требуется также количественное определение компонентов сплава. При исследовании пятен, похожих на кровь, задача также полностью определяет методику исследования. Установление наличия крови, ее видового происхождения, определение группы и типа крови, геномная идентификация все эти задачи требуют использования специальных методик.

Общая система задач и методов является продуктом методологии современной криминалистики.

Основной задачей криминалистической техники являются обнаружение и исследование материальных следов преступления с целью получения сведений о личности преступника, использованных им предметах, условиях их применения и других обстоятельствах совершенного преступления.

Возникает задача установить вызвавший обнаруженные следы единичный искомый объект или род, вид объектов, к которым он относится. Эти задачи разрешаются посредством идентификации (см. гл. 4).

Криминалистическая техника разрешает также задачи, тесно связанные с идентификацией. В их числе задача установления механизма образования следов и иных отображений. Так, по следам взлома устанавливаются механизм образования следов, направление движения орудия, угол его взаимодействия с преградой, сила нажима и т.д.

Нередко вопрос о механизме образования следов приобретает в ходе расследования самостоятельное значение, особенно о расстоянии, направлении, силе и скорости действия следообразующего объекта, времени и последовательности возникновения следов (например, расстоянии и направлении выстрела, последовательности нанесения повреждений потерпевшему, скорости и направлении движения автотранспортных средств). Исследование механизма следообразования нередко включает также установление непосредственной причины образования следов, например: возникла ли пробоина в стекле от удара камнем или от попадания пули; являются ли повреждения на одежде результатом разрыва или разреза; что явилось причиной разрыва ствола охотничьего ружья и т.д.

Базовая классификация деятельности осуществляется по задачам, ибо именно задача определяет структуру технико-криминалистической и экспертной деятельности. При этом может быть построена **общая методика** исследования различных объектов с использованием различных инструментальных и технических средств.

Так, общая методика судебно-экспертной идентификации представляет собой алгоритм решения экспертной идентификационной задачи примени-

тельно к любым материальным объектам с использованием любых технических средств.

Субклассификации идентификационных методик осуществляются по предметному принципу. Сохраняя принципы и структуру общей методики, они выделяют в объекте экспертизы **конкретное информационное поле,** которое и используется для решения экспертной задачи.

Такие субклассификации могут осуществляться на различных уровнях, например:

Идентификация (общая методика) -
Субстанциональная идентификация (частная методика) -
Идентификация наркотических веществ (предметная методика) -
Идентификация наркотиков растительного происхождения -
Идентификация наркотиков в составе химфармпрепаратов
(частные предметные методики)

Рассмотренный иерархический принцип построения методик и технологий технико-криминалистического исследования, с одной стороны, представляет собой апробированную модель развития технико-криминалистических технологий и, с другой обеспечивает наиболее оптимальные условия реализации научной (отраслевой, предметно-методной) и практической специализации криминалиста.

Эффективность любой криминалистической системы непосредственно связана с ее функциональностью. Система знаний должна обеспечить их соответствие дидактическим и методическим принципам обучения. Система деятельности должна обеспечить наиболее эффективное решение криминалистической задачи в кратчайший срок и с наименьшей затратой сил.

Классической для своего времени была система криминалистических знаний Г. Гросса, специально предназначенная для следователя. Однако перенесенная в другой век и адресованная юристу, не связанному со следственной работой (адвокату, юрисконсульту, госслужащему и др.), она потеряла свою эффективность. Безадресная система знаний не может быть эффективной. Существенной методической ошибкой при подготовке учебников и учебных пособий является подмена обучающих систем ознакомительными. Обучающая система должна подготовить специалиста к решению определенного круга практических задач. Вместо этого специалиста знакомят с системой науки. Такое ознакомление может расширить эрудицию, но не может решить задачу его подготовки к профессиональной деятельности. В отношении криминалистики, обслуживающей деятельность специалистов десятков различных профессиональных профилей, это особенно очевидно.

Характерной особенностью криминалистической техники является **подзаконный,** юридический характер ее применения.

Криминалистическая техника применяется, главным образом, в предусмотренных законом следственных действиях. Ряд норм уголовно-процессуального закона (ст. 166, 179, 180, 186 УПК РФ и др.) прямо предусматривает при осмотре, освидетельствовании и других следственных действиях фотографирование, измерение, изготовление слепков и пр. Применение криминалистической техники должно фиксироваться в протоколах соответствующих следственных действий. В протоколе должны быть указаны технические средства, примененные при производстве следственного действия, условия и порядок их использования, объекты, к которым эти средства были применены, и полученные результаты. В протоколе также должно быть отмечено, что лица, участвующие в следственном действии, были заранее предупреждены о применении технических средств. К протоколу должны быть приложены фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы допросов, кассеты с видеозаписью, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, слепки и оттиски следов, выполненные при производстве следственного действия. В случаях контроля и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ) фонограмма в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство. Фонограмма хранится в опечатанном виде в условиях, исключающих возможность ее прослушивания и тиражирования посторонними лицами и обеспечивающих ее сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

Если же криминалистическая техника применяется в следственных действиях без соблюдения предусмотренных законом правил, результаты такого применения не будут иметь доказательственного значения.

Методы криминалистической техники применяются и за пределами уголовного процесса, в частности при профилактических мероприятиях, а также в оперативно-розыскной деятельности органов дознания. Ими пользуются иногда для разрешения задач других отраслей знаний: антропологии, археологии, искусствоведении, литературоведении и др. В этих случаях методы криминалистической техники, разумеется, теряют свой правовой характер.

По признаку назначения выделяют приемы и методы обнаружения, фиксации и изъятия вещественных доказательств. Эта группа методов имеет особенное значение при производстве следственных действий, направленных на собирание доказательств, например приемы обнаружения следов при осмотре.

Методы криминалистической техники могут быть систематизированы

по природе лежащих в их основе явлений и принадлежности базовых и материнских наук. Соответственно различают: а) физические (преимущественно различные оптические методы); б) химические, например методы качественного анализа; в) физико-химические, например газовая хроматография; г) ботанические, например споро-пыльцовый анализ; д) физиологические, например электромиография; е) математические, например вероятностно-статистические методы и др.

Отдельного рассмотрения требует вопрос о месте криминалистической техники в структуре уровней криминалистической деятельности.

В структуре криминалистической деятельности, имеющей информационно-познавательное содержание, криминалистическая техника занимает базовый уровень. Она обеспечивает обнаружение и декодирование источников криминалистической информации, формируя фактологическую базу расследования и доказывания.

Поскольку любое расследование начинается с обнаружения источников криминалистической информации и любое доказывание сводится к обоснованию предмета доказывания исходными фактическими данными, криминалистическая техника представляет собой «альфу и омегу» криминалистической познавательной деятельности.

Важная особенность технико-криминалистической деятельности состоит также в том, что ее объектами являются материальные структуры, а при их исследовании используются точные методы естественных, гуманитарных и технических наук, привлекаемых в форме специальных познаний экспертов и других профессионально подготовленных специалистов. Это создает гарантии получения достоверной исходной информации для формирования конечных выводов следствия и суда.

Результаты применения технико-криминалистических средств и методов фиксируются в протоколах следственных и судебных действий и заключениях экспертов, аналогичных протоколам научных наблюдений.

Результаты технико-криминалистической деятельности используются на вышележащих уровнях криминалистической деятельности.

Так, заключение почерковедческой экспертизы (технический уровень) может быть использовано для установления психологического контакта при допросе автора анонимного письма (тактический уровень), а также в процессе доказывания причинной и виновной связи по уголовному делу (методический уровень).

Методы криминалистической техники могут использоваться следователем, специалистом, экспертом. При этом, в принципе, одни те же научно-технические методы и средства могут применяться любым указанным субъектом.

Это свидетельствует о единстве криминалистической техники. Нельзя согласиться поэтому с авторами, требующими разработки следственной, экспертной, криминалистической техники в качестве самостоятельных научных дисциплин или выделяющими криминалистическую экспертизу из криминалистики.

Вместе с тем нельзя игнорировать и специфику применения криминалистической техники следователем, с одной стороны, экспертом и специалистом с другой.

При организации взаимодействия указанных участников следственного действия необходимо учитывать, с одной стороны, содержание решаемой криминалистической задачи, например идентификации орудия по следам взлома. С другой стороны, необходимо учитывать условия исследования и компетенцию участников. Содержание задачи определяет профиль специалиста.

Так, следователь с участием специалиста в процессе осмотра может исключить проверяемый объект из числа искомых, если будут установлены существенные различия в размерах и форме рабочей части орудия. Однако положительно разрешить вопрос о тождестве проверяемого и искомого объекта они не могут, так как для этого требуются лабораторное сравнительное исследование и экспертная специализация в области трасологии.

Компетенция участников расследования в применении специальных знаний определяется тремя факторами:

1) процессуальной формой их применения: производство экспертизы, участие специалиста в производстве следственного действия, использование специальных познаний непосредственно следователем либо другим участником доказывания;

2) процессуальной функцией участника расследования и доказательственным значением принимаемых им решений или сообщаемых сведений;

3) исходными фактическими данными, на которых основывают свои выводы и решения участники расследования.

Если первые два фактора строго регламентированы процессуальными нормами, то третий требует специальных разъяснений. Эксперт может основывать свои выводы исключительно на исследовании выделенных из следственного производства предоставленных ему в строгой процессуальной форме фактических данных. В случае криминалистической экспертизы это материальные носители относящейся к поставленной задаче информации. Специалист, участвующий в производстве следственного действия в качестве научно-технического консультанта и помощника следователя, может использовать для решения поставленных перед ним задач любую доступную ему в

рамках данного следственного действия информацию. Процессуально она никак не отграничивается от информации, используемой следователем.

Что касается следователя, то свои выводы он может основывать на любых фактических данных, а процессуальные решения на всей совокупности, общей системе собранных при расследовании доказательств.

Таким образом, субъекты технико-криминалистического исследования формируют свои выводы на основе различных по полноте и связи с версионной деятельностью следователя источников информации. Это обстоятельство должно учитываться при оценке выводов эксперта и специалиста, которые не могут рассматриваться как равноценные независимые источники доказательственной информации.

2. Роль криминалистической техники в разработке мер предупреждения преступлений

Научно-технические мероприятия по предупреждению преступлений приобретают с каждым годом все большее значение. Эти мероприятия разрабатываются на основе обобщения опыта оперативного и следственного применения криминалистической техники, а также практики экспертных криминалистических учреждений.

Разработка профилактических мероприятий требует всестороннего исследования способов совершаемых преступлений, сопутствующих им явлений, обобщения методов их пресечения, выявления и расследования. На этой основе разрабатываются меры, направленные, с одной стороны, на устранение условий, благоприятствующих совершению преступлений, а с другой на создание наиболее благоприятных условий их пресечения, выявления и расследования.

Известно, например, что кражи со взломом во многих случаях совершаются путем открывания замка подобранным ключом или отмычкой. В ходе экспертиз замков по этим делам выяснилось, что открыванию замков таким способом часто способствовало примитивное устройство замков и дефекты их изготовления: отсутствие предохранителей, малое количество сувальдин или шпилек и их выпадение, непрочное крепление деталей механизма замка и их плохая подгонка и т.п. На основе изучения этого вопроса в криминалистических учреждениях были разработаны и внедрены в производство предложения по усовершенствованию конструкции замков, исключающие ранее практиковавшиеся преступниками способы их открывания. В связи с широким внедрением в практику копировальной и полиграфической техники участились слу-

чаи массовой подделки денежных знаков и ценных бумаг. Введение по инициативе криминалистов специальных красителей и добавок в состав бумажной массы этих документов позволяет быстро и надежно распознать подделку.

На основе многолетней практики исследования полной и частичной подделки документов криминалистами разработана система защиты документов от подделки: реквизиты бланков, защитные сетки, водяные знаки, состав бумаги, красителей, удостоверительные средства.

Дальнейшая углубленная разработка и совершенствование научно-технических методов криминалистической профилактики актуальная задача криминалистики.

3. Важнейшие методы технико-криминалистического исследования

Исследования в невидимых лучах. Невооруженный глаз воспринимает лучи оптического спектра, лежащие в интервале длин волн от 400 до 750 нм. Инфракрасные, ультрафиолетовые, рентгеновские лучи, альфа, бета и гамма-излучения радиоактивных изотопов невооруженным глазом не воспринимаются. Таким образом, глаз воспринимает излучения, занимающие весьма малую часть электромагнитного спектра.

Вместе с тем оптические свойства вещей в невидимых лучах отличаются от свойств в видимом свете. Объекты, непроницаемые для видимых лучей, оказываются прозрачными для инфракрасных или рентгеновских. Это позволяет обнаружить записи, закрытые пятном красящего вещества, залитые и заклеенные тексты и т.д.

Широкое применение в криминалистической практике получили и н ф р а к р а с н ы е лучи. Они невидимы для человеческого глаза и обнаруживаются только с помощью специальных приемников или путем фотографирования. Инфракрасные лучи легко проникают сквозь туман, воздушную дымку, тонкие слои анилиновых красителей, бумаги, дерева, эбонита. В то же время такие вещества, как графит, сажа, копоть, соли металлов, сильно поглощают инфракрасные лучи. Они позволяют выявить тексты, покрытые анилиновыми чернилами, кровью или иными веществами, прозрачными для инфракрасных лучей, а также прочитать заклеенные бумагой тексты, стершиеся или выцветшие записи, выявить следы пороховой копоти на темных тканях, обнаружить приписки и иные видоизменения в документах.

Источником инфракрасного излучения обычно служат лампы накаливания, а в качестве приемника используется фото или термоэлемент. Перед ис-

точником света или приемником устанавливается фильтр, пропускающий инфракрасные лучи определенной зоны.

Значительно возросли возможности использования инфракрасных и других невидимых лучей в следственной и экспертной работе в связи с появлением электронно-оптических преобразователей. В отличие от других, например фотографических приемников, электронно-оптический преобразователь позволяет непосредственно наблюдать изображение, построенное невидимыми лучами на специальном люминесцирующем экране. Построенное объектом преобразователя невидимое изображение проецируется на катод фотоэлемента. Между катодом и экраном, который служит анодом, создается высокое напряжение. Вырываемые с поверхности катода электроны фокусируются на экране с помощью специальной «электронной линзы», заставляя экран светиться, создавая, таким образом, видимое изображение объекта.

Ультрафиолетовыми лучами в криминалистической практике пользуются для получения изображений в ультрафиолетовых лучах и для возбуждения люминесценции. В качестве источников ультрафиолетового излучения обычно используются специальные лампы. Горелка такой лампы представляет собой баллон из увиолевого стекла или кварца, заполненный парами ртути. К концам баллона подведены электроды. Источником излучения является дуговой электрический разряд в парах ртути. Свет от горелки проходит через светофильтр, пропускающий ультрафиолетовые лучи определенной длины волны и задерживающий лучи видимого света.

Для использования ультрафиолетовых лучей в следственной практике разработаны специальные портативные ультрафиолетовые лампы.

Изображение, созданное ультрафиолетовыми лучами, невидимо глазу и поэтому фиксируется, главным образом, фотографическим путем.

Ультрафиолетовые лучи получили большое распространение для люминесцентного анализа вещественных доказательств.

Под люминесценцией понимается холодное свечение вещества под воздействием лучей света определенной длины волны (фотолюминесценция) или другого вида энергии.

Многие вещества, плохо видимые при обычном освещении, например пятна клея, спермы, тексты, написанные секретными чернилами, выцветшие или вытравленные и др., в результате освещения их ультрафиолетовыми лучами становятся хорошо заметными. Люминесценция позволяет также дифференцировать многие сходные по окраске, но различные по химическому составу вещества. Например, неразличимые при обычном освещении сорта клея растительный, животный, силикатный обладают различной люминесценцией.

Для этого исследуемый объект на протяжении 5-10 мин облучается пропущенными через светофильтр ультрафиолетовыми лучами, после чего люминесценция становится хорошо заметной.

Люминесценция некоторых объектов может быть возбуждена не только ультрафиолетовыми, но и видимыми фиолетовыми или синими лучами. В качестве осветителя в этих случаях может использоваться обычная лампа накаливания с синим или фиолетовым светофильтром. Объект дает люминесценцию в длинноволновой части спектра, и она хорошо наблюдается через желтый или оранжевый светофильтр. Такое устройство может в простейших случаях заменить аналитическую ртутно-кварцевую лампу.

Некоторые вещества, например анилиновые красители, которыми выполняется большинство рукописей, не обнаруживают хорошей люминесценции в видимых лучах, но дают сильное свечение в невидимой, инфракрасной зоне спектра. Для возбуждения инфракрасной люминесценции исследуемый объект облучается лампой накаливания через голубой светофильтр. Фиксация люминесценции производится фотографическим путем. Этот метод дает очень хорошие результаты при чтении слабовидимых текстов и оттисков, выявлении приписок, исправлений и в ряде других случаев исследования документов.

Обнаружение люминесцирующих пятен на одежде, документах, орудиях преступления и иных предметах свидетельствует лишь о наличии каких-либо посторонних веществ или следов их воздействия на предмет. Чтобы судить о природе этого вещества и механизме его действия, необходимо провести дополнительное исследование. Так, с помощью химического исследования пятна на документе может быть обнаружено травящее вещество; с помощью спектрографии в окружности пулевого отверстия частицы металла в копоти следов выстрела; с помощью биологического исследования пятна на одежде следы крови и других выделений тела человека и т.д.

Следует также иметь в виду, что различие в цвете и интенсивности люминесценции не всегда является следствием различного химического состава анализируемых веществ. Иногда такое различие наблюдается и у химически однородных веществ, порознь подвергавшихся каким-либо воздействиям, например влаги, солнечного света и т.п.

Из сказанного видно, что результаты люминесцентного анализа, как правило, достаточны лишь для первоначальной ориентировки и определения дальнейшего направления исследования, но недостаточны для окончательных выводов.

Наиболее важным свойством р е н т г е н о в с к и х лучей является их большая проникающая способность. Они способны проходить через толстые

слои тканей человеческого тела, бумаги, картона, дерева и даже некоторых металлов. Наименее прозрачны для рентгеновских лучей тяжелые металлы, например свинец и его соединения. Степень проникающей способности рентгеновских лучей, их «жесткость» зависит от длины волны: чем короче длина волны, тем больше жесткость рентгеновских лучей. Наибольшей проникающей способностью обладают гамма-лучи, имеющие еще меньшую длину волны. Рентгеновские и гамма-лучи используются для просвечивания объектов с целью изучения их внутренней структуры и содержания. С их помощью просвечиваются части человеческого тела и отдельные вещи для обнаружения в них искомых предметов; огнестрельное оружие для выяснения его состояния и положения отдельных частей; сургучные печати и документы для изучения их структуры, выявления невидимых записей и дифференциации внешне однородных материалов документов. Чем более прозрачными для рентгеновских лучей являются исследуемые объекты, тем более мягкими лучами пользуются для их просвечивания. Наиболее плотные участки объектов задерживают большее количество лучей. В результате образуется теневое изображение просвечиваемого объекта, отображающее его контуры, а также участки различной плотности, толщины или химического состава.

С помощью специального прибора - криптоскопа - изображение, построенное рентгеновскими лучами, можно наблюдать непосредственно на люминесцирующем экране, светящемся под действием рентгеновских лучей. Изображение, построенное гамма-лучами, запечатлевается только фотографическим путем.

Источником рентгеновских лучей является специальная рентгеновская трубка. В зависимости от подведенного напряжения она излучает мягкие (при напряжении в несколько тысяч вольт) или жесткие (при напряжении в десятки и сотни тысяч вольт) лучи. Источником гамма-лучей является радиоактивное вещество, например радиоактивный изотоп кобальта.

К рассмотренным методам примыкает способ исследования вещественных доказательств в высокочастотном электрическом поле. Если подлежащие дифференциации детали объекта обладают различными электрическими свойствами, например штрихи копировальной бумаги и графитного карандаша в подложной подписи, ее контактное фотографирование в электрическом поле позволит выявить это различие. Таким же способом могут быть выявлены слабовидимые вдавленные штрихи и иные мелкие особенности рельефа.

Инструментально-аналитические методы криминалистического исследования. В современных криминалистических лабораториях широко используются инструментальные методы анализа атомного, молекулярного, фракционного и компонентного состава исследуемых объектов, а также их

кристаллической и иной структуры.

Использование аналитических методов позволяет разрешить ряд взаимосвязанных задач получения важной доказательственной информации.

Наиболее часто применение инструментально-аналитических методов дает информацию о роде и виде исследуемого вещества или изделия, например: яд, наркотик, горюче-смазочное, взрывчатое, пищевое и тому подобное вещество, что важно для общей ориентировки в обстоятельствах дела и разработке различных версий. Обнаружение случайных примесей, включений, наложений, отклонений от стандартной рецептуры или технологии изготовления позволяет судить об источнике происхождения (месте изготовления, произрастания или хранения), партии и времени выпуска изделий. Тем самым может быть получена информация о связи с преступлением конкретных предметов и лиц.

Большое значение имеет также устанавливаемый путем исследования состава микрочастиц наложений, механизма и топографии их нанесения факт контактного взаимодействия объектов, указывающий на причинную связь с преступлением конкретных материальных объектов.

Однозначная связь отдельных свойств объектов с природой имевших место воздействий на объект позволяет установить существенные обстоятельства дела, например: изменение кристаллической структуры металла в результате воздействия высокой температуры на сравниваемые части клинка, найденные на месте преступления и у подозреваемого; оплавление нити электролампы после ее повреждения кислородом воздуха, показывающее, что авария произошла при включенной фаре; факт эксплуатации моторного масла, найденного на месте дорожного происшествия, в течение длительного периода, и т.д.

При выборе того или иного инструментально-аналитического метода криминалистического исследования учитывается: а) связано ли его использование с повреждением (уничтожением) вещественного доказательства; б) чувствительность метода; в) его информативность, т.е. прирост, количество и качество информации об исследуемом объекте и ее роль в решении криминалистических задач. Метод может дать информацию о морфологии поверхности или элементов исследуемого объекта (волокна, кристалла, клетки), о составе вещества (элементном, молекулярном, изотопном, фазовом, фракционном), о внутренней структуре объекта, о его физических и химических свойствах.

Поскольку криминалистическое исследование связано, как правило, с анализом малых и микроскопических количеств вещества, играющего роль вещественного доказательства, в первую очередь должны быть использованы

методы неповреждающего исследования. К их числу относятся методы микроскопии, отражательной спектроскопии и люминесцентного анализа.

Методы оптической микроскопии являются наиболее распространенными и используются в различных модификациях: в отлаженном, проходящем и поляризованном свете, с использованием светлого и темного полей, фазового контраста, люминесценции в ультрафиолетовых лучах и др. При этом используются микроскопы различного назначения: бинокулярные сравнительные (МБС), биологические (МБИ), ультрафиолетовые (МУФ), инфракрасные (МИК), инструментальные (МИМ).

Большой объем ценной в криминалистическом отношении информации дает электронная просвечивающая и растровая микроскопия.

В первом случае изображение получается за счет прохождения пучка электронов через ультратонкие срезы исследуемых объектов или снятые с поверхности объекта специальные реплики. В растровом микроскопе пучок электронов сканирует поверхность объекта, и его изображение получается за счет вторичных электронов, рассеивания первичных электронов. Электронная микроскопия позволяет получить данные о природе, составе и происхождении микрочастиц, способах нанесения вещества, например лакокрасочного покрытия (заводское, кустарное), продолжительности эксплуатации изделия, характере воздействий, причинах повреждения (механическое, термическое), способах технологической обработки изделий и др.

К числу неразрушающих методов относятся также молекулярный спектральный и люминесцентный анализы.

Молекулярные (полосатые) спектры испускания или поглощения наблюдаются при помощи спектрографов и спектрофотометров со стеклянной для видимой зоны спектра или кварцевой для ультрафиолетовой области оптикой. Таким путем исследуются горюче-смазочные материалы, документы, фармпрепараты, спиртные напитки и др.

Большими возможностями обладает инфракрасная спектрометрия по ИК-спектрам поглощения различных химических соединений. При этом используются двухлучевые инфракрасные спектрометры. Метод используется для исследования нефтепродуктов, лакокрасочных покрытий, полимеров, пластмасс, фармпрепаратов, ядохимикатов, взрывчатых веществ, синтетических клеящих веществ, органических веществ случайного происхождения.

Спектральный люминесцентный анализ относится к числу наиболее чувствительных и универсальных методов, позволяющих исследовать объекты как органической, так и неорганической природы. Спектры люминесценции возбуждаются облучением вещества ультрафиолетовым светом. Использование газового лазера на азоте еще более расширяет возможности использования

данного метода при исследовании микроколичеств слабо люминесцирующих объектов. Спектры люминесценции содержат информацию не только о составе, но и о структурных изменениях, происходящих в объекте в процессе технологической обработки и эксплуатации. Так, при исследовании лакокрасочных покрытий под люминесцентным микроскопом со спектрофотометром хорошо определяются количество слоев, характер распределения примесей, их количество, признаки старения покрытия и другие важные идентификационные особенности.

Важное место в системе аналитических методов занимают методы рентгеновского структурного анализа, позволяющие различать по фазовому составу вещества, имеющие одинаковый химический состав. При этом выявляются даже незначительные изменения в кристаллической структуре, очень чувствительной к внешним воздействиям, например пигмента автоэмали под воздействием температуры.

Ценные данные о составе локальных включений и топографии распределения элементов по поверхности объекта можно получить с помощью рентгеновского микроспектрального метода (электронный микрозондовый анализ).

Чрезвычайно перспективными для целей криминалистики, но пока мало используемыми являются методы Фурье-спектроскопии и радиоспектроскопии, характеризуемые высокой чувствительностью, универсальностью и неразрушающим действием. Метод электронного парамагнитного резонанса позволяет дифференцировать однотипные изделия, например шины автомобилей, изготовленные на различных заводах, на одном заводе в зависимости от использования сырьевой базы, внешних условий, длительности эксплуатации и т.д.

Исключительно высокой чувствительностью и информативностью обладает метод нейтронно-активационного анализа, основанный на регистрации излучений изотопов, образованных в микроэлементном составе исследуемых вещественных доказательств (волос, крови, пыли и др.) под воздействием радиоактивного облучения. Широкое использование метода ограничивается неудобствами технического порядка.

В числе аналитических методов разрушающего действия на первое место должен быть поставлен метод элементного эмиссионного спектрального анализа, используемый для исследования широкого круга объектов неорганической природы, главным образом металлов, сплавов, стекла и др.

При эмиссионном анализе для получения спектра проба исследуемого вещества нагревается до перехода в парообразное состояние и свечения. По-

лученный свет в спектральных приборах (спектроскопах и спектрографах) разлагается в спектр, который подвергается расшифровке. Каждый химический элемент имеет свой характерный спектр испускания, распознаваемый по заранее изученным аналитическим линиям. Выявив такие линии в спектре исследуемого вещества и измерив их интенсивность, определяют качественный состав и количественное содержание компонентов в пробе.

Спектральный анализ позволяет выявить, например, ничтожные следы металла, стершегося с поверхности пули при ее прохождении через преграду, следы пороховой копоти и другие, не обнаруживаемые иными способами следы.

При исследовании некоторых сплавов, например свинца, может быть определена с помощью спектрального анализа марка сплава, а по наличию специфических примесей - его производственное происхождение. Спектральный анализ позволяет дифференцировать очень близкие по своему составу сплавы и соединения. Это важно при определении однородности сравниваемых объектов (например, дроби, изъятой из трупа, и дроби, обнаруженной в патроне, принадлежащем подозреваемому).

К числу аналитических методов, обеспечивающих быстроту, высокую точность и чувствительность фракционного анализа, относится х р о м а т о г р а ф и я . Хроматография позволяет разделять и исследовать близкие по составу, строению и свойствам смеси веществ, анализ которых другими методами затруднен. Известно несколько разновидностей хроматографии: газожидкостная, колоночная и бумажная, каждая из которых основана на использовании различия во взаимодействии компонентов смеси с тем или другим поглотителем (сорбентом).

В качестве примера рассмотрим метод газовой хроматографии. Им пользуются для определения состава жидкостей и газов (паров), а также доступных для возгонки твердых веществ. Особенно успешно анализируются этим методом горючие жидкости (бензин, керосин, автол и т.п.), а также пищевые вещества (например, обнаруживается алкоголь в крови), состав дыма папирос и сигарет, различные запахи. Указанный метод позволяет определить качественный и количественный состав исследуемых веществ, их однородность или разнородность, общность или различие источников их происхождения. Например, относятся ли вещества к одной и той же партии бензина, выпущенной определенным заводом.

Хроматографический анализ основан на различной абсорбируемости компонентов исследуемого вещества нейтральным газом. Исследуемое вещество, переведенное в парообразное или газообразное состояние, пропускается

через приемник с нейтральным газом. Абсорбция каждого компонента исследуемой смеси происходит через определенный промежуток времени. Из приемника выходит газ с отдельными компонентами исследуемой смеси. Определение этих компонентов может производиться различными способами. Так, например, измеряются теплопроводность газа, температура и электрическое сопротивление помещенного в газ проводника, которые фиксируются путем измерения силы тока самописцем. Полученные кривые сопоставляются с кривыми заранее изученных веществ, и таким образом определяются состав и происхождение исследуемой пробы.

Цвет того или иного объекта представляет собой, как известно, один из важных отличительных признаков, отражающих его физико-химические свойства: глаз является тонким анализатором цветовых различий. При особо благоприятных условиях в границах семи известных спектральных зон глаз способен различать сотни простых цветов. Однако на практике оценка цвета, даваемая глазом, является во многом субъективной и неточной. Так, для невооруженного глаза одинаковым будет чистое оранжевое излучение и смесь в определенном соотношении желтых и красных лучей. Сходные по цвету объекты, например темные ткани, также кажутся нам одинаковыми.

Чтобы получить объективные и точные данные о составе отраженного от объекта цвета и дифференцировать кажущиеся одноцветными объекты, прибегают к спектрофотометрии. С помощью специальных приборов - спектрофотометров - получают данные о количестве отраженного от объекта и поглощенного им света в ряде спектральных зон (с большей и меньшей длиной волны). На основе этих данных строятся кривые отражения (а для прозрачных объектов - кривые пропускания) света в области синих, зеленых, желтых и других лучей. Полученные кривые сравниваются, что дает возможность более точно судить об однородности или различии сравниваемых объектов.

В простейшей форме анализ цвета объектов достигается путем их рассмотрения через различные светофильтры или в лучах света определенной длины волны (в монохроматическом свете).

В значительной мере инструментально-аналитические возможности криминалистических лабораторий возросли с оснащением их компьютерной техникой. Современный аналитический прибор, снабженный компьютером, позволяет проводить исследования при различных режимах записи спектров, осуществлять накопление сигнала, борьбу с помехами, обрабатывать полученные данные, сопоставлять полученные результаты с хранящимися в памяти ЭВМ данными о частоте встречаемости выявленных свойств в представительных выборках объектов данного рода. Все это значительно увеличивает надежность и точность получаемых аналитическими методами результатов,

облегчает их криминалистическую оценку.

Особое значение для юриста имеет общая методика использования инструментально-аналитических методов. В первую очередь необходима четкая постановка следователем экспертной задачи (идентификация, классификация, установление факта контактного взаимодействия, установление механизма взаимодействия) на основе определения предмета доказывания и подлежащих исследованию свойств вещественных доказательств. С этой целью следователь должен в моделируемой им обстановке расследуемого события выделить пространственно ограниченный искомый объект, характеризуемый его функциональной связью с преступлением (субъект, предмет, орудие, средство, место преступления). Следователь должен стремиться к индивидуальному определению искомого объекта, что особенно важно в случае, когда в этом качестве фигурируют участки местности, объемы жидких и сыпучих тел, источники происхождения вещественных доказательств. Далее с участием специалиста или эксперта должно быть определено, какие свойства искомого объекта или элемента механизма взаимодействия нашли (или могли найти) отражение в следах преступления и подлежат выявлению, анализу и сравнительному исследованию, т.е. выделены соответствующие идентификационные (информационные) поля, объекты и методы аналитического исследования. На этой основе осуществляется выбор специалистов, экспертов и экспертных учреждений, имеющих возможность разрешить поставленную задачу.

Специальные термины

Криминалистическая техника - представляет собой систему теоретических положений и принципов разработки и применения научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, изъятия, накопления и переработки сигналов информации о расследуемом событии, содержащихся в материальной обстановке расследуемого события.

Основания базовой классификации судебных экспертиз - определяются сущностью и источниками специальных познаний, необходимых для всестороннего исследования обстоятельства дела, а также свойствами изучаемых объектов.

Люминесценция - холодное свечение вещества под воздействием лучей света определенной длины волны (фотолюминесценция) или другого вида энергии.

Метод элементного эмиссионного спектрального анализа - аналитический метод разрушающего действия, используемый для исследования широкого круга объектов неорганической природы, главным образом металлов, сплавов, стекла и др.

Хроматография - метод анализа фракционного состава, позволяющий разделять и исследовать близкие по составу, строению и свойствам смеси веществ. Известно несколько разновидностей хроматографии: газожидкостная, колоночная и бумажная, каждая из которых основана на использовании различия во взаимодействии компонентов смеси с тем или другим поглотителем (сорбентом).

Спектрофотометрия - метод получения объективные и точных данных о составе отраженного от объекта цвета и дифференциации кажущихся одноцветными объектов.

Литература

1. Вещественные доказательства. Информационные технологии доказывания / Под ред. В.Я.Колдина. М, 2002.
2. *Гросс Г.* Руководство для судебных следователей как система криминалистики. СПб., 1903.
3. *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем.; под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
4. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967.
5. Руководство для следователей / Под ред. Н.А.Селиванова и В.А. Снеткова. М., 1998.
6. *Моисеева Т.Ф.* Методы и средства экспертных исследований. М., 2006.

ГЛАВА 8

Типовые задачи и методы технико-криминалистического исследования

1. Принципы систематизации задач и методов

Оптимизация криминалистической деятельности, создание современных криминалистических методик и технологий тесно связаны с анализом ее структуры, т.е. выделением в ее составе важнейших элементов и существующих между ними информационных и функциональных связей.

Системный анализ экспертной и технико-криминалистической деятельности основан на триаде: задача-объект-метод.

Система задач в любой системе деятельности является интегральным элементом, определяющим структуру деятельности. Это в полной мере относится к профессиональной деятельности любого криминалиста. Программа (алгоритм) следственной, экспертной и доказательственной деятельности представляет собой систему методов (приемов, средств, операций, технологий) решения задач и подзадач указанных видов деятельности. При этом задачи полностью обусловливают средства и методы деятельности. В нормально функционирующем программно-целевом блоке акцепт любого действия возможен лишь при условии его соответствия программе (принцип обратной связи). В силу этого любое изменение задачи и программы деятельности неизбежно влечет изменение технологии деятельности.

Так, допрос добросовестного свидетеля с целью подтверждения факта получения им зарплаты по бухгалтерской ведомости будет существенно отличаться от допроса бухгалтера по тому же делу, обвиняемого в систематическом хищении денежных средств, связанном с фальсификацией документов. При экспертизе свинцовых сплавов в судебной баллистике экспертная задача также прямо определяет метод. Для распознавания свинцового сплава достаточно качественного эмиссионного спектрального анализа. Если же надо установить производственное происхождение дроби или идентифицировать конкретный источник происхождения боеприпасов, требуется также количественное определение компонентов сплава. При исследовании пятен на присутствие

крови задача также полностью определяет методику исследования. Установление наличия крови, ее видового происхождения, определение группы и типа крови, геномная идентификация - все эти задачи требуют использования специализированных методик.

Общая система задач и методов является продуктом методологии современного судебно-экспертного научного знания. В указанной методологии для классификации экспертных методик предложены три основания: задачи, объекты и методы экспертного исследования.

Базовая классификация осуществляется по задачам, так как именно они определяют общую структуру экспертной деятельности. На основе обобщения частных предметных методик путем вычленения общих методических положений может быть построена общая методика исследования различных объектов с использованием различных инструментальных и технических средств.

Исторически этот процесс отчетливо прослеживается на примере создания общей методики криминалистической идентификации. На ранних стадиях развития методики криминалистической экспертизы (начало и середина XX в.) создавались рабочие методики идентификации отдельных наиболее часто встречающихся объектов. К ним относились почерк, внешность человека, огнестрельное оружие, орудия взлома, транспортные средства. Затем криминалисты заметили, что, несмотря на различие в объектах и инструментарии экспертных исследований, все они осуществляются на общей основе и подчиняются одному общему алгоритму. Честь этого открытия принадлежит С.М. Потапову, работы которого и послужили импульсом к интенсивному развитию теории и методологии криминалистической идентификации.

В настоящее время созданная усилиями ряда отечественных криминалистов[1] общая методика судебно-экспертной идентификации представляет собой алгоритм решения экспертной идентификационной задачи применительно к любым материальным объектам с использованием любых технических средств.

Методологическое значение общей теории и методологии криминалистической идентификации состоит в систематизации знаний, унификации языка науки, формировании методических основ подготовки экспертных и юридических кадров, а также в методологическом обеспечении создания идентификационных методик исследования новых криминалистических, а также некриминалистических объектов[2].

---

[1] Имеются в виду работы В.Я. Колдина, В.С. Митричева, М.Я. Сегая и др. отечественных криминалистов.

[2] См., например: Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томилина. М.: Норма, 2000: работы в области ДНК-идентификации, идентификации объектов по

Субклассификации идентификационных методик осуществляются по предметному принципу. Сохраняя принципы и структуру общей методики, они выделяют в объекте экспертизы конкретное информационное поле, которое и используется для решения экспертной задачи.

Методные классификации имеют в доказывании весьма ограниченное значение. Любой научный метод является общим достоянием науки и не может иметь постоянной «прописки» в какой-либо отдельной методике или даже отрасли знания. Так, системно-структурный анализ и вероятностно-статистические методы могут использоваться как для анализа типовых информационных моделей преступной деятельности, так и для анализа структуры генома в целях розыска преступников и идентификации; съемка в инфракрасных лучах используется как для выявления невидимых текстов, так и для наблюдения за преступниками в оперативно-следственной работе и т.д. Общий обзор методов и их классификация возможны лишь в контексте общей методологии криминалистики и судебной экспертизы.

В настоящем учебнике методы систематизируются применительно к решению конкретных задач доказывания, что и создает соответствующие конкретные методики и технологии доказывания.

Особое внимание при этом уделяется профилирующим и новейшим задачам и возможностям.

В практических целях методная классификация экспертных методик используется при формировании экспертных специализаций и структурных подразделений учреждений судебной экспертизы, использующих высокоспециализированные лабораторные, аппаратные, информационные и компьютерные комплексы.

Эффективное использование информационных технологий доказывания требует обязательного соблюдения двух условий.

1. Органическое единство задачи, вытекающей из следственной ситуации и предмета доказывания, и метода, обусловленного возможностями информационной технологии.

2. Системное видение субъектами исследования (следователь, специалист, эксперт) задач и методов, учета их взаимосвязи в динамическом процессе расследования.

2. Структура экспертной задачи

их отображениям на фото-, видео- и электронных носителях (см.: Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002).

В состав предметной следственно-экспертной ситуации входит информация о природе исследуемого события (явления), структуре его материальной обстановки и возможных элементах предмета доказывания.

Система задач исследования вещественных доказательств обусловлена, с одной стороны, информационной структурой вещественных доказательств, поскольку из источника можно получить только ту информацию, которая в нем содержится. В то же время вся содержащаяся в источнике информация должна быть использована с максимальной полнотой. С другой стороны, система задач экспертного исследования обусловлена предметом доказывания по уголовному или гражданскому делу, а на стадии предварительного расследования и системой следственных версий.

Система методов, будучи производной, опирается на возможности общенаучной методологии и полностью использует технологии специальных исследований, разработанных в судебной экспертизе и криминалистике.

Системное видение задач и методов информационной технологии доказывания является основой разрешения проблемной следственно-экспертной ситуации. Оно обеспечивает эффективность использования как информационного потенциала источника доказательств, так и арсенала общенаучных и специальных методов исследования.

В качестве метода разрешения указанной ситуации может быть предложен прием наложения информационных сеток, одна из которых характеризует структуру наличной следственно-экспертной ситуации, а другая - систему задач и методов информационных технологий.

Такой прием позволяет быстро и эффективно определить, какие именно задачи и с применением каких методов могут быть разрешены в условиях данной проблемной ситуации.

Так, в ситуации взрыва на производстве первоочередными оказываются каузальный анализ и индукция по очевидным последствиям взрыва в очаге повреждений. При этом, если в очагах повреждений обнаруживаются предметы неизвестного происхождения, методами естественно-научных и технических классификаций выясняется их природа, происхождение и назначение, исследуется механизм взрывных процессов, при обнаружении образцов производится отождествление и т.д.

Системное видение задач и методов исследования является основой эффективного взаимодействия эксперта (специалиста) и субъекта доказывания по уголовному или гражданскому делу. В процессе такого взаимодействия следователь и суд видят возможности экспертизы, а эксперт (специалист) видит задачи доказывания, понимает цель и смысл выполняемого им научно-технического исследования и поэтому в состоянии полностью реализовать свой

научный потенциал.

При подготовке и назначении экспертизы системное видение задач и методов позволяет правильно поставить задачи перед экспертом с учетом перспективы расследования и возможностей экспертизы.

Так, при обнаружении вещества неизвестного происхождения у подозреваемого в распространении наркотиков следователь ставит перед экспертом задачу распознавания (определения природы вещества). Вместе с тем он должен предвидеть последующие идентификационные экспертные исследования и принять меры к обнаружению сравнительных образцов в процессе обысков и освидетельствований в других помещениях и у других лиц. Эксперт, в свою очередь, проводя распознавание и зная возможности идентификации, в случае обнаружения признаков кустарной переработки сырья или особых условия выращивания, транспортировки, хранения должен в порядке экспертной инициативы уведомить об этом следователя для собирания соответствующих образцов и организации идентификационных исследований.

Системное видение задач и методов исследования необходимо субъекту доказывания и специалисту для совместного участия в целостном развивающемся процессе доказывания, представляющем собой последовательность решаемых познавательных задач.

Так, обнаружение следователем в процессе обыска сравнительных образцов позволяет экспертным путем осуществить идентификацию; выявление экспертом при сравнительном исследовании несовместимых свойств позволяет следователю исключить сравниваемый объект и выдвинуть новые версии о проверяемых объектах; установление в процессе экспертного исследования фактов, противоречащих основной версии расследования, например о причине взрыва, требует пересмотра всей концепции и плана расследования.

Информационное взаимодействие эксперта (специалиста) и субъекта доказывания позволяет вести исследование с учетом меняющейся ситуации, дополнять его новыми исходными данными и задачами, исключать из расследования и экспертизы тупиковые версии. Так, зная возможности дорожно-транспортной экспертизы, следователь может поставить перед экспертами вопрос о скорости движения транспортного средства по длине тормозного пути и возможности предотвращения наезда на потерпевшего. В свою очередь, специалист, участвующий в процессе осмотра места происшествия, зная предмет доказывания и возможности комплексной экспертизы, может сообщить следователю о возможностях установления механизма как отдельных повреждений, так и о механизме дорожно-транспортного происшествия, в целом, например, наезда и опрокидывания велосипедиста на крышу автомобиля.

Таким образом, при оптимальной организации информационного взаимодействия специалиста (эксперта) и субъекта доказывания специалист видит непосредственные и конечные цели доказывания, а субъект доказывания видит конечные и промежуточные задачи экспертизы и каждый участник познавательного процесса в рамках своих процессуальных полномочий и профессиональных возможностей участвует в их решении.

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач:

1) обнаружение источников информации; 2) распознавание исследуемого объекта; 3) фиксация доказательственной информации; 4) реставрация исследуемого объекта; 5) получение образцов; 6) разрешение вопроса об индивидуальном тождестве; 7) установление искомого объекта; 8) установление механизма следообразования и взаимодействия исследуемых объектов; 9) установление временных отношений; 10) установление причинно-следственных связей; 11) установление механизма исследуемого события; 12) прогнозирование; 13) установление нестационарных свойств и состояний объекта; 14) решение нормативно-технических задач; 15) решение оценочных задач[1].

В основу данной классификации положены следующие принципы.

1. Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.

Необходимость соблюдения этого требования вызвана часто встречающимся в литературе и на практике смешением задачи и метода. Это относится к таким терминам, как распознавание, отождествление, классификация, идентификация, определение видовой (групповой) принадлежности, диагностика.

Смешение задачи и метода лишает смысла любые классификации и определения. Так, весьма распространенной является подразделение задач судебной экспертизы на «идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические»[1], однако все эти термины характеризуют в системе деятельности не задачу, цель деятельности, а способ ее достижения.

Методологической ошибкой является также отождествление задачи с деятельностью[2], поскольку это отождествление элемента с системой, что делает невозможным их системный анализ[3].

---

[1] См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. М.: Норма, 2002. С. 32-90.

[2] *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М., 2002. С. 26.

[3] Так, А.М. Зинин и Н.П. Майлис в цитированном учебнике считают, что: «**Экспертная задача** - это такая экспертная деятельность (подчеркнуто нами. - *В.К.),* которая направлена на преобразование **потенциальной доказательственной информации...**» (с. 24) и далее «**Цель экспертной задачи** в значительной мере обусловливает выбор способа ее решения» (с. 27).

2. Определение критериев выделения технико-криминалистических задач.

История криминалистики и судебной экспертизы показывает, что отсутствие таких критериев и произвольное определение экспертной задачи не может обеспечить формирование экспертной методики и порождает лишь наукообразные иллюзии и фантомы.

Так, данное С.М. Потаповым определение идентификации как тождества исследуемого факта с доказательством истины по уголовному делу привело к столь широкой ее трактовке, что она была возведена в метод познания любых обстоятельств уголовного дела[1]. Потребовалось время, чтобы задача разрешения вопроса о тождестве и методы идентификации нашли свое место в структуре криминалистической деятельности.

В настоящее время история повторяется с терминами «диагностика» и «распознавание». Это объясняется отсутствием критериев определения технико-криминалистических задач.

В числе таких критериев следует указать:

А. Системность.

Задача должна рассматриваться не изолированно, а в общей системе задач деятельности, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии. В равной мере неправомерны как отрыв задачи от ее общей системы, так и подмена формулируемой задачей других, требующих самостоятельных методик. Так, расширенное понимание задачи диагностики приводит к подмене ею самостоятельных экспертных задач распознавания, исследования механизма следообразования, исследования механизма события, нормативно-технических и оценочных задач. Решение этих задач базируется на оригинальных методиках, не имеющих методической общности. Поэтому создание общей теории и методологии диагностики обречено на неудачу.

В предложенной нами классификации диагностика рассматривается как метод решения задачи установления нестационарных свойств и состояний.

Если объект находится в стационарном функциональном состоянии, установление его свойств и состояний относится к задачам распознавания и разрешения вопроса о тождестве, применительно к которым эти методики получили всестороннюю разработку.

Б. Методическое обеспечение задачи.

Это требование указывает на неправомерность произвольного, декларативного определения экспертной задачи без ее методического обеспечения.

---

[1] См.: *Потапов С.М.* Введение в криминалистику. М., 1946.

Рассмотренная выше классификация экспертных задач на идентификационные, диагностические, классификационные и ситуалогические не является функциональной в силу отсутствия методического обеспечения. Ни диагностика, ни, классификация, ни ситуалогия не имеют собственного методического обеспечения, в форме судебно-экспертных методик, поскольку они сами представляют методы, используемые при решении разных судебно-экспертных задач. Это подтверждается и выводами цитированных авторов о том, что «Классификационные задачи... могут возникать в ходе диагностических и идентификационных исследований»[1].

В связи с изложенным следует прийти к выводу, что вышеуказанная классификация задач не может быть использована в общей системе принципов классификации судебно-экспертных методик.

В структуре практической технико-криминалистической деятельности задача не может существовать без ее научно-методического обеспечения. Если оно отсутствует, то речь может идти только о гипотезе или прогнозе в структуре криминалистики или судебной экспертизы.

Так, в криминалистике долгое время была дискуссионной возможность индивидуального отождествления объектов по их субстанциональным свойствам. Она получила теоретическое обоснование и была практически подтверждена только после создания решающих эту задачу экспертных методик.

Практическая апробация метода может привести к отрицательным результатам, как это произошло, например, с методом определения давности выстрела по содержанию нитритов и нитратов в пороховой копоти в канале ствола огнестрельного оружия. Ту же судьбу разделили математические методы обоснования ФКВ по аллельным наложениям микроволокон.

Концепция расширенной трактовки диагностических задач не получила практического подтверждения, поскольку она не привела к созданию каких-либо новых или совершенствованию уже существующих методик.

В. Самостоятельное доказательственное значение результатов судебно-экспертного исследования.

Поскольку судебно-экспертное исследование всегда порождается следственно(судебно)-экспертной ситуацией, а процесс расследования направлен на установление доказательственных фактов, задача экспертизы всегда состоит в выявлении доказательственной информации. Именно поэтому заключение экспертизы и является доказательством в судебном процессе.

Если задачи и методики экспертизы не порождают информации о доказательственном или искомом факте, они не могут рассматриваться как рабочие

---

[1] *Зинин А.М., Майлис Н.П.* Судебная экспертиза. М., 2002. С. 23.

элементы экспертной методики.

Так, если в заключении идентификационной экспертизы вместо вывода о тождестве или распознавании будет указан только перечень совпадающих признаков без их экспертной оценки по существу поставленного перед экспертизой вопроса, такое заключение не может рассматриваться как полноценное доказательство, а сама методика как доброкачественная судебно-экспертная методика.

Указанное требование позволяет также проследить связь и соотношение родственных судебно-экспертных задач и методик, а также оценить значение промежуточных задач и выводов эксперта.

Так, задача распознавания (определения родовой, видовой и групповой принадлежности) сравниваемых объектов в методике судебной идентификации является промежуточной. Однако в определенных судебно-экспертных ситуациях она может быть самостоятельной судебно-экспертной задачей, если соответствующий экспертный вывод имеет самостоятельное доказательственное значение.

В таких случаях задача распознавания должна выделяться как самостоятельная при назначении экспертизы и при формулировании экспертных выводов. При этом доказательственное значение распознавания определяется его уровнем, т.е. степенью его приближения к индивидуальному определению.

Так, в случае назначения идентификационной экспертизы по следам транспортного средства должна быть предусмотрена возможность распознавания на уровне максимального приближения к индивидуальной идентификации:

«В случае невозможности разрешения вопроса об индивидуальном тождестве определить, какова минимальная классификационная группа искомого транспортного средства?». Такая формулировка задачи экспертизы будет в максимальной степени способствовать повышению ее оперативно-розыскного и доказательственного значения.

Анализ вышеуказанных типовых судебно-экспертных задач позволяет в их числе выделить три блока.

Внутри каждого блока эти задачи связаны последовательностью их процессуального разрешения, а также общей методической базой и технологией их экспертного использования.

Так, задачи первого блока (с 1 по 7) можно характеризовать как идентификационно-поисковые.

Задачи второго блока (с 8 по 13) непосредственно связаны с исследованием причинно-следственных отношений и потому могут быть обозначены как каузальные.

Задачи третьего блока имеют нормативно-технический характер.

Такая типизация задач позволяет проследить взаимосвязь в их методическом обеспечении, выделив обслуживающие их банки методов (см. рис. 8.1).

Прямыми линиями в банке методов выделены профильные методы, представляющие основу экспертной методики. Фигурными скобками обозначены методические блоки, представляющие основу соответствующих экспертных технологий.

Прослеживание указанных зависимостей позволяет построить общую систему задач и методов, как методическую основу общей классификации судебно-экспертных методик.

3. Обнаружение источников вещественных доказательств

Технические приемы и средства обнаружения источников вещественных доказательств рассматриваются в криминалистике применительно к отдельным видам вещественных доказательств (следам человека, животных, транспорта, применения огнестрельного оружия, взрывчатых веществ, документам и др.) и отдельным видам преступлений (убийствам, разбою, кражам, изнасилованиям, финансовым аферам и т.п.). Такой подход оправдан, поскольку характер информации, получаемой из источника, обусловлен механизмом события и способом преступного действия. Однако в контексте информационных технологий доказывания в первую очередь следует рассмотреть общую структуру познавательного процесса, в которой может быть выделено три этапа.

На первом этапе осуществляется построение версий и информационной модели способа преступного действия и механизма расследуемого события. Общая информационная модель расследуемого события строится на основе видимых следов события, а также других исходных фактических данных. Одновременно она проецируется на материальную обстановку события, в результате чего выделяются участки помещений и местности, конкретные предметы как потенциальные следоносители.

Поиск следов и предметов различается в зависимости от предмета поиска: а) поиск относительно крупных предметов и видимых следов (трупов, предметов одежды, похищенных вещей, следов транспортных средств и т.п.) на больших площадях; б) поиск относительно мелких предметов и невидимых следов на небольших площадях (стреляных пуль, гильз, частиц одежды, краски, фарного стекла, следов пальцев рук и т.п.).

В первом случае основная трудность заключается в необходимости обследования больших площадей, на которых могут быть обнаружены искомые объекты. Во втором - в выборе технических приемов и средств, позволяющих обнаружить признаки искомых предметов и следов и необходимости привлечения для решения этой задачи специалистов.

Рис. 8.1. Общая система задач и методов исследования вещественных доказательств

Для получения наиболее эффективных результатов в том и другом варианте поиска могут быть использованы такие приемы:

1) сопоставление информационной модели механизма расследуемого события и информационной модели искомого объекта, что позволит построить наиболее обоснованные версии о местонахождении искомого объекта;

2) использование способа поиска, наиболее соответствующего характеру искомого объекта и его окружению, например, прочесывание поросших лесом или кустарником участков местности сплошной цепью осматривающих для обнаружения предметов одежды и трупов; осмотр с вертолетов для обнаружения бежавших преступников, их стоянок, брошенных транспортных средств; осмотр по естественным рубежам местности; осмотр по квадратам для обнаружения стреляных гильз и т.п.;

3) применение соответствующей поисковой техники. Так, для поиска металлических предметов применяются металлоискатели, для обнаружения закопанных трупов - трупоискатели, для поиска вещей в водоемах - тралы и

т.п.;

4) выбор специальных технических приемов осмотра, при котором реализуется следующая логическая схема: механизм следообразования - признаки искомого следа - технические приемы его обнаружения. Так, при осмотре документа для обнаружения признаков подчистки (шероховатость, приподнятость волокон бумаги) используется косопадающее освещение, а для обнаружения признаков травления осмотр в ультрафиолетовых лучах.

Второй этап состоит в осмотре и предварительном исследовании потенциальных следоносителей с целью обнаружения других видимых следов и определения места объекта в структуре события.

Третий этап состоит в выявлении невидимых и слабовидимых следов. С этой целью осуществляется моделирование механизмов взаимодействия и следообразования, исследуются предметные и энергетические характеристики взаимодействующих объектов и природа потенциального информационного поля, например: следы рельефа, наслоения потожирового вещества, металлизация, магнитное поле и др.

На основе такого анализа осуществляется выбор физического эффекта и технического средства, позволяющего выявить невидимые следы, таких как опыления, окрашивания, химической реакции, электронно-оптического преобразователя и др.

Приведем краткий перечень таких технических приемов.

1. Выявление микрорельефа: осмотр и фотографирование в косопадающем свете; щуповое и электроннооптическое профилирование.

2. Выявление латентных следов-наслоений: осмотр с использованием косопадающего и проходящего освещения; цветоделение; опыление; обработка парами йода; обработка жидкими реагентами; люминесцентный анализ; фотосъемка в ультрафиолетовых, инфракрасных и рентгеновских лучах; фотографические методы усиления контраста; электронно-оптические методы.

3. Выявление микрочастиц: оптическая микроскопия; электроннорастровая микроскопия.

4. Выявление скрытых объектов: тактические приемы обнаружения тайников; щуповые методы; магнитоискатели; металлоискатели; рентгеновские методы; радиография; газовые детекторы; одорологические методы; применение служебно-розыскных собак.

5. Выявление следов крупных технологических и экологических катастроф: методы аэрокосмического наблюдения и фиксации.

4. Распознавание как задача исследования и доказывания

В системе задач судебного исследования и процессуального доказывания под распознаванием понимается определение природы, происхождения и назначения объекта для определения его относимости к расследуемому событию.

Как правило, задача распознавания возникает в исходных ситуациях расследования, когда в сферу расследования или иной правовой процедуры попадает объект неизвестной природы, происхождения или назначения и возникает вопрос о его относимости. Если решение этого вопроса требует специальных познаний и исследований, ситуация приобретает характер экспертной. Таковы ситуации обнаружения неизвестных веществ при расследовании дел, связанных с изготовлением, хранением, транспортировкой и использованием наркотиков; изготовлением, хранением, транспортировкой и применением огнестрельного и холодного оружия, взрывчатых веществ; обнаружением пятен, похожих на кровь, сперму, слюну или другие выделения человеческого тела, обнаружение костных останков и т.п.

Понятие относимости является категорией доказывания и представляет собой такое свойство информации, содержащейся в источнике, которое позволяет использовать ее для установления существенных для дела фактов.

Относимость представляет собой самую слабую информационную связь источника с предметом доказывания, так как характеризует лишь способность служить исходным материалом для проверки предположения о наличии (отсутствии) реальной связи того или иного объекта с механизмом расследуемого события.

Задача распознавания решается на уровне исследования родо-видовых свойств и отношений объекта (огнестрельное оружие, взрывчатое вещество, яд, наркотик и т.п.).

Результаты исследования могут иметь двоякое доказательственное значение: служить основанием для приобщения источника в качестве вещественного доказательства к уголовному или гражданскому делу или для принятия процессуального решения по делу, если ими устанавливаются самостоятельные юридические факты, входящие в предмет доказывания.

Методы распознавания

Задача распознавания решается методами опознания, классификации, дифференциации.

1) Опознание.

В обычной следственной и судебной практике задача распознавания решается без применения специальных технических средств методами симультанного или сукцессивного опознания.

В основе опознания образа психологи различают четыре операции: обнаружение - регистрация сигнала образа; различение - выделение в нем информативных признаков; отождествление объекта с эталоном, записанным в памяти; опознание знакомых объектов.

При этом отмечается, что при опознании незнакомых объектов операция выбора гипотезы (перебора известных эталонов) заменяется операцией ее конструирования, имеющей эвристический уровень. При этом наблюдатель пытается отыскать свою цель в поле восприятия, обладающем собственной упорядоченностью.

В случаях, когда перцептивно-познавательных возможностей субъектов доказывания оказывается недостаточно для распознавания, привлекаются специалисты и назначается экспертиза.

Специалисты используют: а) органолептические и инструментально-аналитические методы для выявления релевантных родо-видовых свойств объекта; б) естественно-научные, технические, специальные криминалистические и судебно-экспертные классификации; в) методы дифференциации.

Подробный обзор инструментально-аналитических методов дан в отдельной главе настоящего учебника.

Если органолептические и инструментально-аналитические методы позволяют выявить дополнительные объективно присущие исследуемым объектам свойства, то классификационные методы позволяют распознать неизвестный объект в качестве элемента известного множества объектов, существенные свойства которых ранее изучены. В классификационной системе каждый объект занимает строго определенное место - ячейку (таксон) и находится с другими объектами в строго определенных отношениях. При распознавании установленные свойства неизвестного объекта сравниваются с признаками таксонов используемой классификации и в случае их совпадения с каким-либо таксоном при отличии от признаков других таксонов достигается его распознавание. Неизвестный объект рассматривается как элемент известного таксона, в силу чего на него могут быть экстраполированы все родо-видовые свойства данного таксона. Такая экстраполяция позволяет получить дополнительные сведения об изучаемом объекте, что и составляет познавательную функцию используемой классификации.

Следует указать на тесную связь аналитических и классификационных методов. При использовании аналитических методов стремятся выявить именно те свойства неизвестного объекта, которые позволят распознать его в системе соответствующей общенаучной или специальной классификации. Так, при исследовании неизвестного вещества растительного происхождения

с подозрением на героин бесспорным основанием для его отнесения к наркотическим веществам этого рода является обнаружение в его составе диацетилморфина. Поэтому его качественное и количественное определение в составе пробы является в данном случае главной задачей экспертного анализа.

Классифицирование неразрывно связано с дифференцированием. Дифференцирование, т.е. различение однородных, сходных по каким-либо признакам сравниваемых объектов на основе обнаружения различий их устойчивых свойств и особенностей, является при распознавании инструментом классифицирования. Так, фрагменты волос человека дифференцируются от волос животных и текстильных волокон; микрочастицы стекла - от частиц полимеров и эмали; частицы строительных материалов - от частиц почвы и т.п.

Использование классификационных методов в целях распознавания существенно отличается от их использования в целях идентификации. При распознавании классификация решает задачу в окончательном виде. При идентификации классификация способна решить лишь промежуточные задачи. Отнесение сравниваемых объектов к одному и тому же классу представляет промежуточную, притом часто начальную стадию исследования. Задача идентификации требует максимальной индивидуализации сравниваемых объектов и перехода от минимальных групп к единичному объекту. С этой целью в сравниваемых объектах должны быть выделены не только закономерные, родо-видовые свойства, но также свойства, обусловленные нахождением объекта в обстоятельствах конкретного дела (групповая принадлежность) а также случайные свойства и особенности (индивидуально-конкретное тождество).

Следует иметь в виду, что в естественных науках, в отличие от экспертизы, термин «идентификация» используется в самом широком смысле и отождествляется с терминами «распознавание», «классификация», «родовое тождество». Для целей судебного отождествления такая трактовка термина неприемлема, поскольку она смешивает различные по своим задачам и значению инструменты процессуального доказывания.

Некорректное использование термина «идентификация» в законодательстве привело к ряду серьезных осложнений в правоприменительной практике. Так, требование идентификации временно ввозимых и вывозимых товаров, предусмотренное ст. 70 Таможенного кодекса РФ, привело к блокированию на таможенной границе возвращаемых в Россию нескольких тонн золота, полученного из российского сырья на аффинажных заводах за рубежом. Конечный продукт (золото) в этом случае не мог быть идентифицирован с исходным сырьем (лом электронных приборов). В данном случае должна быть поставлена не задача идентификации, а задача распознавания конечного продукта по заданным параметрам переработки исходного сырья.

Эффективность использования той или иной классификационной системы зависит от выбора как самой системы, так и ее уровня. Процесс классифицирования как многоступенчатого исследования следует осуществлять с учетом ситуации, определяющей относимость тех или иных свойств объекта к делу.

При этом нужно учитывать, что:

а) каждая ступень классификации может оказаться дифференцирующей, т.е. исключающей относимость исследуемого объекта к делу; б) при изменении ситуации может потребоваться переход на другой уровень классификации или могут быть использованы другие основания классификации; в) при обнаружении проверяемых объектов или их образцов задача распознавания может превратиться в задачу идентификации. В этом случае каждое дополнительное свойство, выявленное в структуре исследуемого объекта, может использоваться и как информационно-поисковое (для моделирования искомого объекта), и как идентификационное, т.е. в целях отождествления.

Рассмотрим указанные методы классифицирования на примере судебно-биологического исследования.

С и т у а ц и я 1 (исходная).

При расследовании причинения вреда здоровью с применением холодного оружия на одежде подозреваемого обнаружены пятна, происхождение которых он не объяснил.

Решение: Поскольку относимость указанных следов к делу может быть подтверждена в случае обнаружения следов крови, этот вопрос должен быть поставлен перед экспертом.

С и т у а ц и я 2 (при положительном решении ситуации 1 - прогностическая).

Решение: Поскольку в случае обнаружения следов крови на одежде подозреваемый ссылается на происхождение крови от животных, вопрос о родовидовом происхождении крови должен быть поставлен перед экспертизой.

С и т у а ц и я 3(в случае обнаружения на одежде подозреваемого крови человека - прогностическая).

Решение: Если обвиняемый ссылается на собственное кровотечение, следует установить группу, тип и региональное происхождение крови в пятнах на одежде.

С и т у а ц и я 4 (прогностическая).

Решение: Для проверки указанной ссылки следует произвести также экспертное сравнительное исследование крови в пятнах с образцами крови подозреваемого.

С и т у а ц и я 5.

Решение: Для проверки следственной версии о происхождении крови от потерпевшего Б. следует провести экспертное сравнительное исследование групповых и типовых свойств их крови.

Ситуация 6.

Для проверки указанных версий может быть произведена геномная идентификация.

Ситуация 7.

В случае, если ситуация 1 будет решена отрицательно и версия о кровяном происхождении пятен не получит подтверждения, по делу должны быть проверены другие версии.

Решение: С этой целью перед материаловедческой экспертизой может быть поставлен вопрос о природе вещества в пятнах на одежде.

Ситуация 8.

Если получены данные о том, что на месте происшествия была свежеокрашенная мебель и пятна на одежде могли быть следствием контакта с ней.

Решение. С указанной целью может быть назначена идентификационная материаловедческая экспертиза.

Решение ситуаций с учетом динамики их развития и вопросы, поставленные экспертам-биологам:

1. Являются ли следы на одежде А. следами крови?
2. В случае положительного ответа принадлежит ли эта кровь человеку, животному или птице?
3. Каковы группа, тип и региональное происхождение крови человека на одежде А.?
4. Не совпадают ли свойства крови на одежде А. со свойствами крови А. и какова вероятность их происхождения от крови А.?
5. Не совпадают ли свойства крови на одежде А. со свойствами крови потерпевшего Б. и какова вероятность их происхождения от крови Б.?
6. Не принадлежит ли кровь на одежде А. потерпевшему Б. или подозреваемому А.?

Решение ситуаций с учетом динамики их развития и вопросы, поставленные перед материаловедческой экспертизой (в случае отрицательного решения ситуации 1).

7 (2). Какова природа и происхождение вещества пятен на одежде А.?

8 (3). Не происходят ли пятна на одежде А. от контакта с мебелью, образцы покраски которой представлены на экспертизу?

Из сказанного видно, что правильное определение задачи распознавания требует анализа следственно-экспертной ситуации, динамики ее развития и возможной трансформации задачи распознавания в задачу индивидуального

отождествления.

В рамках данной главы не может быть рассмотрен весь комплекс типовых задач и методик технико-криминалистического исследования. Многие из этих задач выделены в самостоятельные криминалистические методики и требуют их рассмотрения в специальных главах настоящего учебника. Это относится к задаче установления искомого объекта, которая будет рассмотрена в главе, посвященной поисково-идентификационной деятельности, а также задаче исследования причинной связи. Решение указанных задач, связанных с установлением главного факта по уголовному делу, требует поэтому, помимо технико-криминалистических методов и средств, применения тактико-криминалистических средств и осуществляются на уровне процессуального доказывания. В силу этого их целесообразно рассмотреть в разделе учебника, посвященного криминалистической тактике.

Специальные термины

Обнаружение источников криминалистической информации - выделение в материальной обстановке расследуемого события потенциальных носителей криминалистической информации.

Распознавание - задача криминалистического исследования и доказывания, состоящая в установлении природы, происхождения и назначения исследуемого объекта, решаемая методами опознания, классификации и дифференциации.

Дифференциация - отрицательный результат сравнительного исследования объектов на любом уровне их индивидуализации, имеющий самостоятельное доказательственное значение.

Диагностика - установление нестационарных свойств и состояний исследуемого объекта.

Классификация - отнесение исследуемого объекта к группе объектов классификационной системы, свойства которых заранее изучены и строго отграничены от свойств других классификационных групп (таксонов).

Криминалистическая идентификация - сравнительное исследование объектов, связанных с расследуемым событием, с целью разрешения вопроса об их тождестве и последующего установления характера связи с расследуемым событием единичного искомого объекта.

Опознание - психическое узнавание объекта путем его отождествления с эталоном, записанным в памяти опознающего, результаты которого используются субъектом доказывания при производстве процессуального действия.

Осмотр (следственный, судебный, экспертный) - процессуальная форма реализации метода наблюдения, состоящая в непосредственном исследовании

местности, помещений, предметов и документов для установления обстоятельств дела (ст. 176 УПК РФ).

Доказывание тождества - используемая в судебном процессе форма установления материальных объектов, связанных с расследуемым событием, на основе системы доказательственной информации об искомом объекте.

Литература

1. Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002.
2. *Зинченко Т.П.* Опознание и кодирование. Л.: ЛГУ, 1981.
3. *Гинзбург А.Я.* Опознание в следственной, оперативно-розыскной и экспертной практике. М., 1996.
4. *Розова С.С.* Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.
5. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
6. *Лузгин ИМ.* Моделирование при расследовании преступлений. М.: Юрид. лит., 1981.
7. Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000.
8. *Майлис Н.П.* Судебно-трасологическая экспертиза. М., 2000.
9. *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. М.: ЭКЦ МВД, 1998.
10. *Шляхов А.Р.* Задачи судебной экспертизы. Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР. М., 1960.
11. *Моисеева Т.Ф.* Методы и средства экспертных исследований. М., 2006.

ГЛАВА 9

Основы криминалистического следоведения

1. Криминалистическое понятие следа

Термины, в корне слов которых содержится «след», наиболее многочисленны в языке современной криминалистики и судебной экспертизы. Объясняется это тем, что под следами в общем словоупотреблении понимают исходные источники любой, а следовательно, и криминалистической информации.

Между тем общее словоупотребление не обеспечивает потребностей структурно-информационного криминалистического анализа. Под следом понимают и носителя информации, и субстрат отображения (информационный сигнал), и канал передачи информации, и хранилище информации, и совокупность признаков, и систему свойств, и знаковые сообщения, и чувственно-конкретные образы. Однако указанные инструменты технического и семантического анализа информации являются самостоятельными научными терминами[1] и используются в различных методических контекстах обнаружения, фиксации, декодирования криминалистической информации.

В силу этого оперирование столь аморфным и неоднозначным понятием не может обеспечить ни систематизации знаний, ни построения современных методик криминалистического исследования.

Нельзя принять и весьма распространенную в учебной литературе базовую классификацию следов на следы в широком и узком смысле.

«Под следами в широком смысле понимаются любые изменения в материальной среде, возникшие в результате преступления. Под следами в узком смысле понимаются отображения на одном из взаимодействовавших в процессе совершения преступления объектов внешнего строения другого объекта»[2].

Логическая ущербность указанного деления следов состоит в том, что в

---

[1] См.: Теория передачи информации. М.: Наука, 1979.

[2] *Центров Е.Е.* Криминалистическое исследование следов // Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005. С. 232.

числе «следов в узком смысле» оказались только отображения внешнего строения, а не все другие следы «в узком смысле», как того требуют логические правила деления понятий[1].

Любая криминалистическая классификация и систематизация должна быть функциональной, т.е. способствовать решению какой-либо специальной криминалистической задачи, облегчать построение криминалистической методики, формировать приемы исследования. Рассматриваемая нами классификация полностью лишена этой функции[2].

Функциональный смысл классификации следов состоит в том, что она порождает методику их исследования. Так, фундаментальное значение классической работы[3] Б.И. Шевченко состоит в том, что выделенные им категории следов, отображающих внешнее строение объектов, и их классификация обеспечили построение методики трасологического исследования.

Фундаментальное значение в развитии отечественной криминалистики имело также определение и обоснование понятий информационного и идентификационного полей, которые переводили язык «следов в узком смысле» на язык современной науки[4].

Обоснование этих понятий способствовало формированию таких отраслей криминалистической техники, как КЭМВИ и криминалистическое исследование навыков, в частности судебного почерковедения и автороведения.

Выделение информационного поля является важнейшим инструментом криминалистического анализа материальной обстановки расследуемого события и методологии комплексных криминалистических исследований. Указанные отрасли и направления криминалистической техники получили глубокое и системное развитие в трудах видных отечественных криминалистов: Г.Л. Грановского, Б.М. Комаринца, В.С. Митричева, Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова, В.Ф. Орловой, Г.А. Самойлова, А.Р. Шляхова и ряда других. На этой методологической базе созданы и успешно функционируют криминалистические лаборатории в структуре центральных и региональных криминалистических учреждений, а также кафедры в структуре специальных экспертных учреждений.

---

[1] См.: *Кондаков Н.И.* Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 40.

[2] Видимо, это дало основание Р.С. Белкину для весьма категоричного суждения: «Понятия “следа в широком” и “следа в узком смысле”, как ничего фактически не обозначающие и не наполненные конкретным однозначно понимаемым содержанием, следует исключить из языка криминалистики». См.: *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 2. М., 1978. С. 37.

[3] *Шевченко Б.И.* Научные основы современной трасеологии. М., 1947.

[4] *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967; *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002; Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002.

Методологической основой этих объективных процессов в отечественной науке и практике явились не «следы в узком смысле», а выделение и анализ на основе современной методологии профильных информационных полей. Общую классификацию этих информационных полей и следует рассматривать как принципиальную основу систематизации знаний в криминалистической технике. Наряду с этим в качестве такой основы должна быть использована классификация задач и методов технико-криминалистического исследования (см. главу 8 настоящего учебника).

На основании изложенного можно утверждать, что:

1. Общеязыковое понятие следа, так же как и деление следов на следы в широком и узком смысле, не обеспечивает задач криминалистического анализа источников криминалистической информации.

2. В основу систематизации знаний в области криминалистической техники и структуризации технико-криминалистических методик должна быть положена классификация информационных полей, задач и методов их исследования.

2. Структура информационного канала

Описанная в терминах теории передачи информации[1] и современных представлений о структуре процессуального доказывания[2] структура информационного канала выглядит в следующем виде (см. рис. 9.1).

Исследуемое событие (1), рассматриваемое как ансамбль сообщений, отображается в окружающей среде в форме разного рода отображений (2). При этом процесс отображения представляет процесс передачи сообщений в форме кода, определяемого механизмом следообразования, а след представляет фиксированное в окружающей среде сообщение (3). В процессе фиксации (А) результатов первоначальных исследовательских (оперативно-следственных, судебных и иных) действий формируются промежуточные накопители информации (4,5,6) в виде слепков, кино-, фотосъемки, видео-, аудиозаписей и протоколов. Последние представляют собой преобразования исходного сообщения в удобную для хранения форму искусственного (протоколы) или естественного кода (фототехническая и подобная форма). Исследование источника (3,4,5,6) представляет декодирование исходного сообщения по правилам использованного кода. В результате субъект доказывания (адресат сообщения)

---

[1] Теория передачи информации. АН СССР. Комитет научно-технической терминологии. Сборник рекомендуемых терминов. Вып. 94. М.: Наука, 1979. С. 13- 16.

[2] Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973.

получает фактические данные (Б) об исследуемом событии: объектах, механизме, условиях следообразования. Эти данные при условии их получения в режиме процессуального доказывания являются доказательствами и могут быть использованы для установления доказательственных фактов (Е).

Рис. 9.1. Информационно-логическая структура доказывания

Анализ и систематизация доказательственных фактов, осуществляемые за рамками исследования информационного канала на логическом уровне доказывания (Г), обеспечивают формирование доказательственных систем (Д),

адекватно отражающих исследуемое событие (И).

Поскольку исследуемое событие всегда представляет собой сложную систему, его анализ требует выделения элементарных информационных каналов на разных уровнях взаимодействия материальных объектов. Начать следует с элементарного отражения, связанного с передачей информации от одного объекта (А) к другому (Б). Анализ элементарного отражения представляет собой базовый уровень анализа механизма события.

Схема элементарного отражения:

Вместе с тем анализ взаимодействия предполагает исследование парных систем отражения, при которых следоноситель также выступает как следообразующий объект, формируя новое «встречное» информационное поле по следующей схеме:

Так, в следе от орудия взлома отображаются его размер и форма, и в то же время на самом орудии остаются микрочастицы взломанной преграды. Многостороннее взаимодействие предполагает анализ элементарных отражательных актов, возникших в процессе взаимодействия трех и более объектов. Весь комплекс взаимодействующих объектов может рассматриваться как целостная система. Типовой системой такого рода является «факт контактного взаимодействия», устанавливаемый на основе взаимно отраженных в объектах признаков и исследования механизма их взаимодействия, например, контактного взаимодействия преступника и жертвы. Приведем схему многостороннего взаимодействия:

Высшим уровнем исследования механизма события с признаками преступления (ситуационный анализ) является исследование систем многостороннего взаимодействия с учетом роли каждого взаимодействующего объекта в структуре указанного события: субъект, орудие, предмет, обстановка. Например, система: водитель - автомобиль - потерпевший - дорога.

3. Понятие и система вещественных источников криминалистической информации

Объектами технико-криминалистического исследования являются материальные структуры, содержащие в силу объективной связи с расследуемым событием информацию о нем. В результате криминалистического исследования, выполненного в соответствующей процессуальной форме, эти объекты приобретают статус вещественных доказательств, а результаты их исследования - статус экспертных заключений или протоколов процессуальных действий.

Базовое определение вещественного доказательства содержится в процессуальном законодательстве. Согласно ст. 81 УПК РФ вещественными доказательствами являются предметы, которые служили орудиями преступления или сохранили на себе следы преступления; на которые были направлены преступные действия; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Статья 73 ГПК РФ дает более общее определение вещественных доказательств, характеризуя их как «предметы, которые по своему внешнему виду, свойствам, месту нахождения или иным признакам могут служить средством установления обстоятельств, имеющих значение для дела».

Исходя из информационной сущности понятия вещественного доказательства следует признать, что термины «предметы» и «средства», положенные в основу указанных определений, не раскрывают современного содержания этого понятия и нуждаются в уточнениях и конкретизации.

Под классическое определение предметов как индивидуально-определенных тел, имеющих устойчивые пространственные границы, не подпадает обширная область вещественных объектов, исследуемых методами современной судебной экспертизы. К ним относятся материалы, вещества, материальные комплексы, ареалы, источники происхождения, запахи, производственные и энергетические процессы.

В числе вещественных доказательств существенно различаются предметы, собственные свойства которых несут доказательственную информацию, и следы, несущие информацию об отображенных в них объектах.

От предметов, отображающих информацию в форме физических сигналов (признаков), следует отличать предметы, отображающие информацию в форме знаков, - документы.

Учитывая, что вещественные источники информации широко используются в оперативно-розыскной деятельности, а также в доследственной проверке и существует проблема ее легализации, следует различать вещественный источник информации и вещественное доказательство.

Поскольку вышеназванные термины относятся к тезаурусу информационно-поисковых систем, они требуют более подробного рассмотрения.

Термин «вещественное доказательство» появился в юридической науке, полицейской и судебной практике одновременно с термином «доказательство» и обозначал один из важнейших источников розыскной и доказательственной информации, используемых для расследования преступлений и судебного рассмотрения уголовных и гражданских дел.

Уже в самых первых работах по теории судебных доказательств осуществлялось их деление на «личные» (от людей) и «вещественные» (от вещей), что подчеркивало фундаментальное различие этих источников информации с практической точки зрения.

С течением времени благодаря научно-техническому прогрессу возможности использования вещественных доказательств в судебном процессе качественно изменились. В первую очередь это касается возможностей исследования внутренней структуры и состава вещественных образований, микроследов и основания ранее считавшейся невозможной индивидуальной идентификации по свойствам внутреннего состава и строения вещественных образований.

Вместе с тем в криминалистической науке и практике утвердилось представление о любых вещественных объектах не как об отдельных приобщаемых к делу предметах, а как о находящихся в общей структуре материальной обстановки исследуемого события. При этом вещественная среда события рассматривается как целостный материальный объект во всем многообразии его системных, функциональных и иных свойств, связей и отношений. Такой подход открыл качественно новые возможности комплексных исследований[1], суммирования информации, полученной из различных источников, и преодоления дефицита розыскной, идентификационной и доказательственной информации[2]. Так называемые немые свидетели заговорили в полный голос, и их «сообщения» в силу своей объективности, достоверности, научной подтверждаемости, возможности контрольных процедур и использования экспертных технологий получили полное признание в практике процессуального доказывания.

Вместе с тем умножение источников судебных доказательств и усложнение доказывания с использованием вещественных доказательств потребовали более глубоких исследований их природы.

---

[1] *Грановский Г.Л., Загрядская А.П., Беляева А.А. и др.* Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия. М.: ВНИИСЭ МЮ РФ, 1987.

[2] *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.

Эта природа, по правильному и глубокому определению П.И. Люблинского, состоит в том, что вещественные доказательства формируются и используются в канале физической причинности. Использование идей информационного подхода и семиотического (знакового) анализа позволяет дать более строгие содержательные и функциональные определения вещественного доказательства и отграничить его от других источников доказательств.

Физические свойства вещей, проявляющиеся в их отношениях с другими вещами, и соответствующие им процессы отражения этих свойств в признаках составляют сущность вещественных источников информации. При этом признаки следует рассматривать как сигналы о свойствах объектов[1].

Разграничение сигнала и знака позволяет практически дифференцировать вещественные и личные источники и базовые методики оперирования ими, т.е. методики обнаружения, фиксации, изъятия, исследования и оценки вещественных доказательств. Это обеспечивает правильный выбор технических и тактических средств работы с источниками, выбор специалистов, определение методов назначения, проведения и использования экспертиз, т.е. технологических схем работы с источниками доказательств.

Практическая значимость указанного критерия еще более возрастает в связи с усложнением структуры вовлекаемых в судебный процесс источников доказательств, многие из которых имеют смешанную природу. Так, звучащая речь имеет формы акустического сигнала и знаков (фонема и морфема) и потому требует раздельного акустического (фонетического) и лингвистического (семантического) анализа. При звукозаписи акустический сигнал кодируется посредством изменения магнитных свойств звуконосителя или с использованием иных технологий кодирования и декодирования звукового сигнала. Здесь необходим раздельный анализ каждой ступени преобразования информации, что требует привлечения соответствующих специальных знаний, технологий и специалистов.

В практике доказывания базовый информационный сигнал нередко представляется в знаковой форме. Так, свидетели и потерпевшие описывают внешность преступников, признаки похищенных вещей, транспортных средств, участков местности. На основе таких описаний составляются фотороботы, композиционные портреты, т.е. знаковая форма преобразуется в форму сигнала.

Широкое применение технических средств фиксации и исследования доказательств неизбежно связано с использованием методов преобразования исходного сигнала: кино-, фотосъемка, видео-, звукозапись, получение копий,

---

[1] *Колдин В.Я.* Фактические основания криминалистической идентификации // Правоведение. 1978. № 6.

слепков, оптических и графических спектров, электронно-оптических преобразователей и др.

Использование опосредованных источников - носителей преобразованного базового сигнала или сообщения влечет технические, информационные, гносеологические и процессуальные трудности, преодоление которых возможно лишь на базе специальных информационных технологий доказывания.

И дело здесь не в том, что, как утверждают многие авторы, «всякая копия хуже оригинала». Напротив, без преобразования в большинстве случаев использовать базовый сигнал вообще невозможно (в латентных следах и скрытых изображениях). Настоящая проблема заключается в том, что, во-первых, каждая форма преобразования и отражения информации требует самостоятельного анализа, связанного с применением специальных познаний соответствующего профиля; во-вторых, должно быть обеспечено исследование всех преобразований сигнала, идущего от отправителя к адресату, т.е. всех элементов информационного канала; в-третьих, в технологии доказывания должен быть обеспечен изоморфизм преобразований.

Ряд источников информации, используемых в практике оперативно-розыскной и следственной работы, не обеспечивает изоморфизма преобразований и потому не может рассматриваться в качестве вещественных доказательств. Таковы, например, скульптурные портреты, изготовленные по методу М.М. Герасимова, фотороботы и композиционные портреты, рисованные портреты, изготовленные со слов потерпевших и свидетелей, фотографические снимки, изготовленные при наличии значительных помех и искажений, и др.

Нередко само определение природы источника неправильно ориентирует выбор метода его исследования. Показательно в этом отношении выделение в ряде работ группы так называемых кино-фото-видеодокументов. Определение этой группы источников как документов может ориентировать на применение знаково-семантических методов анализа, в то время как фотоизображение, как это доказано классическими работами в области научной фотографии[1], формируется на основе изоморфизма и строгих оптических и фотохимических закономерностей, подчиненных физической причинности и исследуемых специальными научно-техническими методами.

Неправильно также определять природу источника только на основе базового сигнала, игнорируя промежуточные формы его преобразования. Последние требуют самостоятельного раздельного исследования при анализе информационного канала. Так, базовый магнитный или электронный сигнал в

---

[1] *Картушанский А.Л., Красный-Адмони Л.В.* Химия и физика фотографических процессов. М., 1987.

видеофонограмме или на лазерном диске, преобразуемый в оптические или звуковые речевые сигналы, нельзя считать вещественным источником «в чистом виде», так как он требует фонетико-лингвистического анализа[1].

Под вещественным источником доказательственной информации понимается любой материальный носитель, отображающий имеющую значение для дела информацию в форме физического сигнала.

Общая характеристика системы вещественных источников доказательственной информации раскрывает информационный потенциал вещественных доказательств и дает исходную ориентировку в направлениях их поиска и использования.

Следует подчеркнуть, что качественный скачок в использовании возможностей получения информации из материальной среды расследуемого события требует пересмотра традиционных представлений о составе вещественных доказательств и включения в него ряда новых источников, которые требуют дополнительного рассмотрения.

Предметы. Под предметами понимаются вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризуемые размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.

Указанные свойства, как правило, позволяют легко распознать происхождение, назначение вещи, ее место в обстоятельствах исследуемого события. Они же облегчают описание (протоколирование) вещи, ее индивидуализацию и идентификацию.

Предметы наиболее часто фигурируют в качестве вещественных доказательств по уголовным и гражданским делам, выступая как орудия и средства преступления (огнестрельное и холодное оружие, транспорт, инструменты промышленного и бытового назначения и др.), предметы преступных посягательств (движимое и недвижимое имущество, документы, драгоценности, деньги, промышленные и продовольственные товары, предметы домашнего обихода) и др. элементы обстановки исследуемого события.

Особыми источниками вещественной информации являются живые лица, трупы и их части. В случаях, когда для решения задач розыска, диагностики, идентификации существенное значение имеют предметные свойства живых лиц и трупов, на них распространяются правила осмотра, фиксации, исследования вещественных источников информации.

Однако, говоря об общей информационной природе указанных объектов как источников информации, следует иметь в виду процессуальную специфику их обнаружения, хранения, освидетельствования и экспертизы (см. ст.

---

[1] *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М., 2005. С. 112-114.

81, 82, 177-181, 195-202 УПК РФ). Наиболее распространенными способами фиксации предметных свойств являются протоколирование, фотографирование, составление планов и схем, приобщение к делу.

Процессуальными способами исследования предметов являются следственный и судебный осмотр, предварительное исследование с участием специалиста, а также различные виды экспертных исследований.

Внешние, предметные свойства объектов исследуются методами трасологической экспертизы.

В зависимости от ситуации события и роли предмета в ее структуре в предметах могут быть актуальными также их внутренние и любые специальные свойства: анатомические, функциональные, субстанциональные, товарные и др.

Для экспертного исследования этих свойств могут быть использованы методы любых предметных экспертиз. Так, в целях идентификации личности живых лиц и трупов используются методы портретной экспертизы, методы криминалистической экспертизы навыков, судебно-медицинской и судебно-биологической экспертиз. Товарные свойства предметов исследуются методами товароведческой экспертизы; субстанциональные свойства предметов исследуются методами криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий.

Особый вид исследования предметов представляет исследование изделий, т.е. продукции промышленного или кустарного производства. Предметом исследования здесь является система свойств, сформированная в цикле промышленного или кустарного производства, регулируемого специальными технологическими нормативами (госты, технические условия и т.п.). Данные свойства исследуются или с целью выяснения их соответствия указанным технологическим требованиям (товароведческая экспертиза), или в целях идентификации и установления источника происхождения объектов (криминалистическая экспертиза).

Для товароведческой экспертизы и экспертизы изделий, помимо самих предметов, источниками доказательственной информации могут быть реальные производственные комплексы, реальные технологические процессы, а также нормативно-техническая документация. В указанных случаях исследование приобретает комплексный характер и требует привлечения специалистов-технологов по профилю соответствующих производств.

Вещества. Особую группу источников вещественных доказательств образуют объекты, не обладающие собственной устойчивой формой и пространственными границами. Это жидкие, полужидкие, сыпучие и газообразные вещества, находящиеся в специально приспособленных емкостях или в виде

природных образований, отделившихся частиц, растворов или газообразных смесей.

Отсутствие собственных устойчивых пространственных границ, свойственных предметам, усложняет процессуальное оперирование этой категорией источников и предъявляет ряд специальных требований к методам изъятия, фиксации, процессуального оформления, исследования и оценки указанных источников.

Они основаны на изоляции вещества, применении герметичной упаковки (емкости), ее опечатывании, исключающем несанкционированный доступ, и процессуальном удостоверении всех указанных операций. Эти технические требования, обеспечивающие подлинность изъятых источников, процессуально не регламентированы. Однако их следует считать обязательными для всех объектов данной группы, используемых в качестве вещественных доказательств в судебном процессе (см., в частности методические рекомендации по обнаружению, фиксации и изъятию микрочастиц и запаховых следов[1].

В целях совершенствования процессуальной техники и исключения весьма частых в судебной практике споров о подлинности вещественных доказательств указанными требованиями следует дополнить ст. 82 УПК РФ и ст. 74 ГПК РФ, предусматривающие правила хранения вещественных доказательств.

В этой связи уместно также отметить, что гражданское право традиционно разграничивает правовой режим вещей, характеризуемых индивидуально-определенными и родовыми признаками, исходя из различных возможностей их идентификации и взаимозаменяемости.

Отсутствие собственных устойчивых границ исключает применение методов исследования, основанных на анализе размеров, форм и иных пространственных характеристик, традиционно используемых в трасологии и других смежных криминалистических исследованиях. Исследование состава и внутренней структуры вещественных образований требует применения методов физики, химии и инструментального физико-химического анализа, Указанные методы, позволяющие осуществлять анализ на атомарном, молекулярном, фракционном уровне, исследовать кристаллическую структуру вещества, дают возможность проводить исследования при наличии микроколичеств вещества в следе до 0,001-0,0001 г и обнаруживать следовые примеси в составе исследуемых объектов. Указанные возможности позволяют не только предельно индивидуализировать исследуемые объекты по признакам их состава и структуры, но и решать новые, недоступные традиционной криминалистике,

---

[1] *Ищенко П.П.* Микрообъекты в следственной и экспертной практике. Волгоград, 1987.

задачи доказывания. В связи с изложенным следует признать устаревшими и не соответствующими реалиям современной судебной экспертизы высказывания отдельных авторов о невозможности идентификации жидких и сыпучих веществ на основе исследования их субстанциональных свойств.

Опосредованные источники информации. В отличие от предметов и вещественных образований, являющихся объектами непосредственного исследования, при котором изучаются их собственные свойства, в опосредствованных источниках исследуются свойства сторонних, отображенных объектов и опосредующие их механизмы следообразования. Исследование здесь имеет опосредованный характер, поскольку изучаемые свойства переданы в источнике в преобразованном виде. Это имеет существенное значение для анализа и оценки полученной информации и для всей процедуры доказывания, но необходимы терминологические уточнения.

Следоноситель, т.е. предмет, изменения которого вызвали образование следа, изучаемый с целью его выделения из окружающей среды и индивидуализации в качестве вещественного доказательства, исследуется и описывается как предмет или элемент материальной обстановки события, т.е. методами непосредственного исследования.

Субстрат следа, т.е. свойства следоносителя, изменившиеся в результате следообразования, могут быть выражены:

1. В форме изменения собственных свойств следоносителя (внешнего строения, намагничивания, силовых полей и т.д.). Исследование в этих случаях всегда имеет характер опосредованного, поскольку свойства отображенного в следоносителе объекта переданы нем в преобразованном виде. Их исследование требует декодирования, которое осуществляется по специальной методике.

2. В форме наложений сторонних предметов (веществ, запахов, микрочастиц).

Если при исследовании наложений ставится задача распознавания, т.е. определения природы и происхождения наложений, например обнаружение наркотика, яда, крови, исследуются собственные свойства наложений. Если же исследователя интересует объект, оставивший след, в наложении исследуются отображенные в нем свойства искомого объекта. В этом случае исследователь выделяет в следе идентифицирующий объект и осуществляет идентификацию (см. гл. 6). Отметим, что в качестве идентифицирующих объектов могут выступать не только вещества и микрочастицы, но и предметы, когда, например, устанавливается источник их происхождения.

Таким образом, наложения (вещества, запахи, микрочастицы), возникая

в результате следообразования, отображения, могут быть объектами как непосредственного, так и опосредствованного исследования.

Из сказанного следует, что термин «следы-отображения» не может использоваться для обозначения отдельной категории следов, поскольку: а) любые следы являются отображениями, т.е. носителями свойств, отображающих свойства сторонних объектов; б) различается лишь направление отображения: внешнее, когда отображаются свойства стороннего объекта, и внутреннее, когда отображаются собственные свойства объекта. В последнем случае мы имеем дело с предметами и вещественными образованиями, как объектами непосредственного исследования. Без процессов отображения вообще нет каналов передачи информации и, следовательно, самой информации.

Не может использоваться этот термин и как понятие «след» в самом широком смысле слова, т.е. как любой носитель доказательственной информации: следы-отображения, предметы, вещества и даже «идеальные следы» - отображения в сознании людей. Такое понимание следов, отождествление их с любым источником доказательственной информации вряд ли является продуктивным и приемлемым, поскольку: а) не имеет самостоятельного содержания; б) не дифференцирует источники с позиций методов оперирования ими в процессе их собирания и исследования и потому лишено практического смысла.

При оперировании отображениями внешнего строения, а также иными опосредованными источниками при их обнаружении, фиксации, исследовании следует учитывать следующие особенности их информационной структуры.

1. Любой след, формируемый в процессе взаимодействия (элементарное отображение), отображает два информационных поля:

а) идентификационное - в виде признаков отображенного в следе объекта, являющееся основанием для его распознавания и индивидуального отождествления;

б) механизма следообразования, позволяющего восстановить параметры взаимодействия. Это информационное поле весьма важно для моделирования механизма расследуемого события и прослеживания причинной связи взаимодействующих объектов и процессов.

2. В процессе идентификации, предполагающем прослеживание вариационности отображаемых признаков, исследуются оба указанных информационных поля. Вместе с тем механизм следообразования может быть объектом отдельного исследования, когда он приобретает самостоятельное значение, например, для установления направления взлома преграды, направления выстрела, происхождения повреждений (разрез, разрыв, разруб, распил и т.п.).

Исследование механизмов следообразования является важной частью

ситуалогических исследований, направленных на установление механизма события по материальным следам на основе исследования вещественной обстановки.

3. Идентификационная структура следа может быть весьма сложной и состоять из нескольких подсистем. Так, информация о свойствах может иметь различную природу идентификационных полей (внешнего строения, субстанциального или функционально-динамического) и находится на различных уровнях организации материи (атомарном, молекулярном, фракционном, структурном). Например, в следе руки может быть выделено морфологическое идентификационное поле в виде отображения структуры папиллярных и флексорных линий, субстанциональное в виде частиц потожирового вещества, одорологическое в виде молекул запаха, функциональное в виде отображения способа захвата или оперирования предметом.

Каждое из этих информационных полей может быть предметом самостоятельного экспертного анализа.

4. В процессе доказывания существенно учитывать, что в материальной среде расследуемого события каждый след существует не изолированно, а в системе других следов, в которой следует различать встречные, последовательные и параллельные следы.

Многосторонность отображаемого объекта выражается в образовании следов, отражающих различные информационные поля либо дополняющих информационное поле исходного отображения. В их числе следует различать встречные, последовательные и параллельные следы-отображения.

Встречные следы образуются на контактных поверхностях взаимодействующих объектов и могут в зависимости от свойств этих поверхностей содержать однородные или разнородные информационные поля.

Так, при столкновении автомашин на каждой из них образуются вмятины и царапины, отображающие внешнее строение соответствующих контактных поверхностей. В то же время на эти же поверхности может произойти взаимоперенос частиц лакокрасочных покрытий, а при наличии посредствующего объекта, например, сбитого пешехода, на каждой из них могут оказаться также частицы волокон одежды и поврежденных тканей тела потерпевшего.

Последовательные (повторяющиеся) следы-отображения являются результатом последовательных следовых контактов одного и того же следообразующего объекта в серии однородных операций: следы ходьбы, следы патронного упора на гильзах от автоматной очереди, следы рубления и т.п.

Параллельные (сопутствующие) следы образуются от различных частей или сторон одного и того же функционирующего в обстоятельствах расследуемого события искомого объекта и представляют собой его самостоятельные

информационные поля. Таковы, например, следы протекторов шин автомобиля, частички груза и отщепы древесины кузова при дорожных происшествиях; следы крови, рук и ног преступника на месте разбойного нападения; гильзы, дробовой заряд, пыжи, изъятые с места выстрела и т.п.

Использование указанных следов в целостной системе существенно расширяет информационные возможности доказывания за счет суммирования содержащейся в них информации.

Такое суммирование, однако, является правомерным при соблюдении определенных правил доказывания:

а) относительно встречных следов должно быть следственным или экспертным путем доказано, что они имеют общий механизм следообразования в процессе взаимодействия материальных структур в механизме исследуемого события;

б) относительно последовательных следов должно быть установлено, что они отображают части (стороны) одного и того же следообразующего объекта в повторяющихся операциях одного и того же процесса или сложного действия в механизме исследуемого события;

в) относительно параллельных следов должно быть доказано, что они отображают стороны одного и того же сложного искомого объекта, функционирующего в механизме исследуемого события.

При отсутствии указанных доказательств суммирование информации, содержащейся в различных следах, будет неправомерным.

Материальные комплексы

Особым источником информации, существенно расширяющим возможности процессуального доказывания, являются материальные комплексы, представляющие собой сложные материальные системы, целостность которых обусловлена сформированными в обстоятельствах исследуемого события интегративными связями. В их числе важнейшими являются пространственно-временные, причинно-следственные, функциональные, субстанциональные, генетические, технологические и иные ситуационные связи. Установление целостности такого рода систем является нередко важным доказательственным или искомым фактом по уголовному или гражданскому делу. Подобное доказательство оказывается возможным только при условии выявления интегративных связей, делающих на первый взгляд случайное сочетание предметов, следов и вещественных образований целостным объектом.

Встречающиеся в судебно-следственной практике материальные комплексы могут быть подразделены на три основных типа: природные, техногенные и ситуационные.

а) Природные материальные комплексы.

В естественных условиях интегративные связи имеют генетическую природу. Сочетание особенностей геолого-почвенных образований, растительных сообществ, споро-пыльцевого спектра и техногенных характеристик придают этим объектам индивидуализирующие свойства, позволяющие выделить их из числа однородных объектов. На этой основе может быть, например, установлено происхождение почвенно-растительных наложений на одежде и обуви подозреваемого с участка местности, где было совершено преступление; происхождение изъятой партии наркотического вещества из конкретной местности, где выращивается мак или конопля. Соответствующие исследования осуществляются в рамках комплексной почвоведческо-ботанической экспертизы.

б) Техногенные материальные комплексы.

Для судебной экспертизы техногенные комплексы - чаще всего источники происхождения приобщенных к делу вещественных доказательств. Установление конкретного производственного источника изготовления (выпуска) промышленных или кустарных изделий является одной из задач криминалистической идентификационной экспертизы.

В зависимости от природы исследуемого объекта привлекаются специалисты соответствующего профиля. Так, производственное происхождение дроби и картечи устанавливается судебными баллистами и металловедами; происхождение полиграфической продукции - специалистами по техническому исследованию документов.

в) Ситуационные материальные комплексы.

Ситуационные материальные комплексы формируются в условиях конкретного исследуемого события, например события преступления, за счет свойственных ему пространственно-временных, причинно-следственных, отражательных, субстанциональных и функциональных связей, актуализированных в процессе преступной деятельности или динамики иных процессов, связанных с расследуемым событием.

Образцами такого типа материальных комплексов могут служить:

а) контактное взаимодействие преступника (его тела, одежды, обуви), жертвы (ее тела, одежды, обуви) и среды (природных, бытовых, техногенных компонентов);

б) взаимодействие систем «водитель, автомобиль, дорога, препятствие» при дорожно-транспортных происшествиях;

в) взаимодействие систем «преступник, орудия взлома, преграда» в случаях взлома преград и хранилищ;

г) комплекты вещей, являющихся предметом преступных посягательств

(краж, грабежей, разбойных нападений и др.), имеющие общие свойства в связи с механизмом преступления, условиями их происхождения, хранения и использования.

Доказательство целостности ситуационных материальных комплексов следственным и экспертным путем представляет достаточно сложную самостоятельную задачу, так как зависит от возможности выявления интегративных связей между отдельными компонентами этих комплексов. В то же время процессуально-доказательственное значение указанных фактов трудно переоценить, поскольку комплексы являются, как правило, ядром предмета доказывания и в силу случайного характера интегративных связей между компонентами комплексов обладают выраженной индивидуальностью. Поэтому доказательство целостности ситуационных комплексов ведет, как правило, к установлению главного факта по уголовному или гражданскому делу.

Материальная обстановка события

Под материальной обстановкой события следует понимать целостную систему, в которой выражена материальная среда расследуемого события, его пространственно-временной и вещественный континуум. В этом же смысле в литературе используется термин «вещная обстановка» (В.С. Митричев и др.).

От материальной обстановки события надо отличать понятие «следовой картины» события, под которой понимается выделенная в материальной среде события целостная система источников информации, отражающая в материально-фиксированной форме всю сумму относящихся к предмету доказывания обстоятельств исследуемого события и представляющая собой совокупный след этого события.

Выделению данного источника доказательств способствовало интенсивное развитие института специалиста в судебном процессе и активизация участия экспертов в следственных действиях, связанных с изучением материальной обстановки событий.

Необходимость процедур с участием специалистов и экспертов, в свою очередь, вызвана характером событий, требующих осмотра, освидетельствования, эксперимента, экспертизы. В их числе преступные и техногенные взрывы, пожары, обрушения, стихийные бедствия, авиакатастрофы, террористические и диверсионные акты.

Участие специалиста и эксперта при производстве следственных действий на месте развития событий создает совершенно новую исследовательскую ситуацию, требующую применения новой методологии и открывающую новые возможности процессуального доказывания.

Особенность этой исследовательской ситуации состоит в том, что специалист и эксперт могут исследовать не отдельные следы и предметы, изъятые

из среды и исследуемые в лабораторной обстановке, а всю совокупность этих следов и предметов, образующих материальную обстановку события. Специфика этого объекта в том, что он может исследоваться как самостоятельное целостное образование во всем многообразии его системно-структурных связей.

Изучение указанных связей и составляет экспертный ситуалогический анализ. Оставаясь в границах своих специальных познаний, опираясь на исследование причинно-следственных и иных материально выраженных связей в структуре события, эксперт (специалист) получает в ряде случаев возможность установить обстоятельства исследуемого события и данные о личности преступников, являющиеся предметом доказывания. К их числу относятся: данные о количестве преступников, последовательности их действий; тип, вид и особенности орудий и средств преступления; время, затраченное на выполнение преступных действий; профессиональные навыки исполнителей, их анатомо-физиологические и патологические свойства, возраст, пол; ориентирование в ситуации участников события и др.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что экспертно-ситуалогический анализ должен базироваться исключительно на результатах непосредственного исследования специалистами материальной среды события, осуществляемого на основе специальных познаний. Только при этом условии их выводы могут рассматриваться как самостоятельные источники доказательств.

Если, как это нередко случается, специалисты, осуществляющие ситуалогический анализ, наряду с данными собственных исследований, используют результаты расследования (показания свидетелей, результаты ревизий, служебных расследований и т.п.), их выводы могут иметь характер условных умозаключений, достоверность которых зависит от достоверности исходных данных.

Так, если при определении причины пожара специалист использовал показания свидетелей о том, когда и откуда пошел дым, какого он был цвета, запаха и т.д., достоверность вывода эксперта будет прямо связана с достоверностью показаний свидетелей.

В отличие от экспертного, следственно-судебный ситуалогический анализ базируется на всей совокупности имеющихся доказательств, в том числе на заключениях экспертов. Однако в этом случае следователь и суд должны четко разграничивать выводы на основе непосредственного исследования источников вещественных доказательств, и выводы на основе анализа доказанных фактов (логическое, опосредованное исследование).

В составе связей, составляющих предмет ситуалогического анализа, следует выделить три основные группы.

1. Системные связи самой материальной обстановки, характеризующие ее как самостоятельный источник доказательств:

а) пространственно-временные (например, пространственные границы места происшествия на протяжении определенного отрезка времени);

б) структурно-функциональные (например, функциональное назначение частей помещений, оборудования и т.п.);

2. Системные связи элементов деятельности, составляющей предмет доказывания: субъект - программно-целевой блок - орудия и средства действия - предмет действий - внешняя обстановка - результат;

3. Системные связи взаимодействия материальных элементов механизма исследуемого события: субъект - орудие - предмет - место.

Новые возможности доказывания с использованием рассматриваемого источника могут быть проиллюстрированы на примере использования следов преступника на месте происшествия в целях его идентификации.

При традиционном подходе идентификационные возможности полностью определяются объемом информации об идентифицируемом объекте в его отдельном следе, например, отдельном следе пальца. Если этой информации недостаточно, например, обнаружено пять совпадающих особенностей папиллярного узора, вопрос о тождестве разрешен быть не может. При этом не может быть принята во внимание информация, содержащаяся в других следах, найденных на месте преступления. Сторонники такого подхода считают идентификацию по совокупным следам «нереальной идентификацией». Поскольку не исключена возможность того, что такие следы были оставлены в разное время и разными лицами, такая идентификация не имеет фактического основания. Однако основания могут быть получены с помощью системно-ситуационного подхода, когда место происшествия рассматривается как целостное материальное образование, совокупный следоноситель, отражающий целостную систему действий одного и того же объекта. Для этого с привлечением специалистов должны быть изучены системно-структурные связи следоносителя, отраженной деятельности и отраженного объекта. В результате может быть установлено, что отдельные следы на предмете или их совокупность на разных предметах оставлены пальцами одной и той же руки, следы ног образуют «дорожку» последовательно оставленных следов, сопровождаемых следом трости, следы крови, следы рук, следы ног оставлены одним и тем же лицом, совершившим взлом и т.п. Такой вывод дает основание рассматривать указанные совокупности следов как следы целостного объекта на совокупном следоносителе. Это, в свою очередь, дает основание для суммирования содержащейся в отдельных следах информации (подробнее обоснование метода суммирования

идентификационной информации дается в работе[1].

Если учесть, что основной проблемой доказывания является на практике дефицит доказательственной информации, нетрудно убедиться, какие дополнительные возможности предоставляет рассматриваемый подход. При этом, однако, не следует упускать из виду, что целостность следоносителя и отображенного в нем объекта подлежит в этих случаях отдельному доказыванию.

Материалы дела

Особое место в системе источников вещественных доказательств занимают материалы дела: протоколы следственных и судебных действий и приложения к ним. Эти источники имеют неоднородную структуру, различный процессуальный статус и различные информационные характеристики.

Остановимся на возможностях использования указанных источников в зависимости от сигнальной или знаковой формы выражения содержащейся в них информации.

В сигнальной форме выражена информация в вещественных доказательствах, приобщенных к делу, образцах, приложениях к протоколам следовых копий, фото-кино-видеозаписей, электронных дисках и т.п. Материалы дела, содержащие информацию о предметно-вещественных свойствах в сигнальной форме, могут быть объектами любых специальных и экспертных исследований с применением научно-технических средств и методов. Особенностью таких исследований, как указывалось выше, является то обстоятельство, что приобщенные к делу источники искусственно оторваны от реальных связей с окружающей материальной средой, могущими иметь существенное значение для доказывания. Полное или частичное восстановление таких связей в отдельных случаях возможно при повторном осмотре места происшествия или исследовании протоколов, схем, чертежей и других материалов дела. Эти ограничения возникают также в случаях, когда предмет приобщается к делу не целиком, а в отдельной части, например, кусок оконного стекла.

В знаковой форме информация о предметно-вещественных свойствах источников выражена в протоколах и приложениях, выполненных графическими средствами: планах, схемах, рисованных портретах, фотороботах и т.п. Материалы дела, содержащие информацию о предметно-вещественных свойствах, занимают особое место в системе источников доказательств. С одной стороны, они фиксируют свойства материальной обстановки и содержат информацию о механизме исследуемого события. В этом качестве они могут быть источниками доказательств при специальном, в том числе экспертном,

---

[1] *Колдин В.Я* Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М.: МГУ, 1969. С. 125-136.

исследовании. С другой стороны, оценка информации, выраженной знаками, строго говоря, выходит за рамки специальных познаний экспертов. Исключение представляют психологическая и психиатрическая экспертизы, при которых сама форма психического отражения действительности составляет предмет экспертного исследования. В остальных случаях исследование форм психического отражения действительности в источниках, выраженных в словесно-языковой и письменно-знаковой форме, относится к компетенции субъектов доказывания, осуществляющих соответствующие следственные и судебные действия: допросы, очные ставки, опознания, проверки показаний на месте и т.п.

В связи с изложенным, возможности использования знаковой информации в специальных и экспертных исследованиях ограничены. В полном объеме они могут быть использованы специалистами в стадии анализа следственно-экспертной ситуации для общей ориентировки в характере и обстоятельствах события, а также в целях определения возможностей обнаружения источников информации, выделения информационных полей и определения объектов и предмета экспертного исследования.

Недопустимо использовать указанную информацию для обоснования экспертного вывода. Он должен быть основан исключительно на данных, полученных посредством применения специальных познаний из источников с сигнальной формой отражения информации. Следует отметить в связи со сказанным, что ряд важнейших доказательственных свойств источников, например, микрорельеф следа, в принципе не может быть вербализован и описан в протоколе осмотра места происшествия или вещественного доказательства.

Поэтому, в частности, нельзя признать допустимым экспертный вывод о тождестве объекта по описанию его следа, по описанию внешности человека, по рисованным и комбинированным портретам, фотороботам, скульптурным портретам и другим источникам, не обеспечивающим строгого изоморфизма отображения. Они могут рассматриваться только как источники ориентирующей и оперативно-розыскной информации.

4. Анализ информационной структуры вещественных источников

В процессе технико-криминалистического исследования решаются две основных задачи:

а) устанавливаются объекты, участвующие в процессах взаимодействия; б) устанавливается механизм их взаимодействия.

Решение каждой из этих задач осуществляется на основе специальных

криминалистических методик.

В первом случае используется алгоритм поисково-идентификационной деятельности, обеспечивающий установление искомого объекта по его отображению.

Путь такого исследования может быть выражен в схеме: признак - свойство - система свойств (вещь) - система вещей. Структура такого исследования включает обычные стадии криминалистической идентификации: аналитическую, сравнительную и оценочную, а также предполагает использование всей системы методов поисково-идентификационной деятельности.

Основным инструментом анализа в криминалистических исследованиях с целью установления свойств объекта (распознавание, идентификация, диагностика, оценка и др.) является понятие признака. Обнаружение, классификация, сравнение и статистическая обработка признаков позволяют исследователю осуществить переход от чувственно воспринимаемых, вариационных проявлений исследуемого объекта к его внутренним устойчивым свойствам, оценка которых позволяет получить информацию, имеющую доказательственное значение. Переход познания от признаков к свойствам и составляет содержание аналитической стадии технико-криминалистического исследования.

Наряду с понятием признака, важным инструментом криминалистического анализа является понятие информационного поля, которое требует самостоятельного рассмотрения.

Выделение носителей доказательственной информации в виде предметов, следов-отображений и иных материальных образований осуществляется на основе следственных версий и информационных моделей механизма расследуемого события. Такое выделение представляет собой важный первоначальный этап работы с вещественными доказательствами, без которого невозможна индивидуализация источника и обеспечение технических условий его анализа.

Однако сам анализ предполагает выделение в составе источника такой системы свойств, которая несет доказательственную информацию о подлежащих установлению обстоятельствах расследуемого события. Последняя и представляет собой содержательную сторону вещественного доказательства («фактические данные»).

Каким путем осуществляется извлечение из материального источника фактических данных, его декодирование, интерпретация, «прочтение»?

В механизме расследуемого события каждый объект участвует в том или ином качестве, отражает ту или иную систему своих свойств, воспринимает ту или иную систему свойств других взаимодействующих объектов. В результате каждый след-отображение несет информацию о свойствах отображенного в

нем объекта, а также механизме отражения и взаимодействия.

Обнаружение такой информации, т.е. прочтение (декодирование) следов-отображений, связано с понятием информационного поля. Информационное поле это выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами доказывания и экспертного исследования.

В отличие от элементарного признака-сигнала, информационное поле представляет поток сигналов, информационный срез действительности на предметном или функциональном уровне. Информационное поле следует отличать от следа-отображения, представляющего собой фиксированный результат объективного взаимодействия и имеющего сложную информационную структуру. Последняя включает отображение внешнего строения, состава и структуры взаимодействующих объектов, механизма их взаимодействия. Информационное поле отражает специально выделенную в результате анализа источника систему свойств или сторону исследуемой системы взаимодействия.

Выделение информационного поля является инструментом анализа информационной структуры источника. При этом чем более сложной является информационная структура источника, тем большее значение имеет выделение и раздельное исследование соответствующих информационных полей.

В контексте информационных технологий доказывания существенно подчеркнуть, что выделение информационных полей прямо связано с применением соответствующих специальных познаний и экспертизы.

Предметная специализация каждого эксперта прямо связана с определенным информационным полем определенного объекта, например, дактилоскопия, механоскопия, «словесный портрет», баллистика, почерковедение, материаловедение, товароведение и др.

Структурная организация учреждений судебной экспертизы (система лабораторий) также прямо связана с исследованием соответствующих информационных полей источников вещественных доказательств.

Таким образом, анализ информационной структуры вещественных источников представляет разработанный наукой инструмент интеллектуального проникновения в структуру материальной среды изучаемого события с целью прочтения (декодирования) информации о свойствах взаимодействующих объектов и механизмах их взаимодействия.

Выделение информационных полей в структуре материальной обстановки расследуемого события осуществляется следователем на основе следственно-экспертной ситуации с учетом задач доказывания в конкретных пространственно-временных и материально-технических условиях. Специалист

(эксперт) осуществляет выделение информационных полей на основе анализа следственно-экспертной ситуации с учетом своей специализации и научно-технических возможностей. Согласование предмета доказывания и задач экспертного исследования осуществляется в форме согласования вопросов, формулируемых перед экспертизой. Такое согласование имеет предварительный характер (ст. 195, 198, 204 УПК РФ), поскольку в процессе исследования может быть выявлена дополнительная информация, о которой эксперт может указать в своем заключении (ст. 204 УПК РФ).

Выделенная с учетом задач доказывания и экспертного исследования информационная структура источника (информационное поле) определяет основания и пределы экспертного анализа и круг фактических данных, которые могут быть получены в его результате. В процессе исследования по мере выделения его промежуточных задач исходное информационное поле может детализироваться на ряд подсистем, могут быть выделены дополнительные и вспомогательные информационные поля, обеспечивающие всесторонность и глубину экспертного анализа.

Так, при исследовании следа пальца на стекле одного из звеньев оконной рамы, выставленной из оконного проема материального склада воинской части при совершении кражи со взломом, эксперт не обнаружил достаточной для идентификации совокупности совпадений особенностей папиллярного узора. Вместе с тем путем исследования механизма следообразования он пришел к выводу, что вся совокупность следов, имеющихся на стекле, оставлена пальцами одной правой руки. В соответствии с этим задача идентификации была поставлена по всей совокупности обнаруженных следов и решена положительно. Однако в процессе судебного следствия обвиняемый заявил, что его следы на стекле были оставлены при служебном досмотре помещения склада снаружи в то время, когда он осуществлял охрану склада. В этой ситуации перед экспертом по той же совокупности следов был поставлен вопрос, могли ли они образоваться при указанных обвиняемым условиях. Поскольку следы пальцев обвиняемого имелись как на наружной, так и на внутренней поверхности стекла и были образованы одновременно в результате захвата оконной рамы правой рукой, эксперт категорически исключил такую возможность.

5. Классификация информационных полей и методология их исследования

Поскольку выделение информационных полей представляет инструмент анализа, определяет пределы и возможности доказывания, а также методику их экспертного исследования, классификация, информационных полей имеет

существенное методологическое значение.

На основе типизации свойств вещественных источников предлагаются следующие основания такой классификации.

1. Свойства собственные и отраженные (предметы и следы-отражения).
2. Происхождение (генезис) свойств.
3. Уровень иерархической организации объекта.
4. Природа свойств.
5. Место источника в механизме исследуемого события и системе отражательных процессов.
6. Место источников информации в общей системе доказательств.

Собственные и отраженные свойства источника. Эта классификация является отправной и характеризует две основные группы источников, существенно различающиеся по методам и возможностям их исследования.

Собственные свойства объекта исследуются непосредственно методами осмотра, эксперимента, сравнения, прямого приборного анализа и т.д. Результаты непосредственного предметно-чувственного восприятия, будучи зафиксированы в протоколе следственного действия, являются исходными фактическими данными - доказательствами.

Отраженные свойства могут исследоваться только опосредованно, т.е. на основе информации, содержащейся в следах-отображениях. В структуре познавательного процесса в этом случае между субъектом познания и объектом, отраженным в следе, находится отображение (след). В этом случае методами непосредственного предметно-чувственного восприятия могут быть исследованы только свойства следоносителя, но не отображенного объекта.

Познание объекта по отображению существенно отличается от непосредственного познания. Исследователь в этом случае имеет дело с информацией в форме естественного кода, а декодирование осуществляется путем исследования механизма отображения и преобразования информационного сигнала.

Поскольку объект и его материально-фиксированное отображение находятся в отношении изоморфизма, след содержит объективную информацию об отображенном объекте и она может быть декодирована с применением точных научно-технических средств и методов. Это обстоятельство имеет существенное значение для оценки достоверности данных, полученных в результате научно-технического исследования вещественных доказательств. Однако во всех случаях исследования следов-отображений полученные в ходе такого исследования сведения об объекте будут представлять не его непосредственное отражение, а его информационную модель.

Рассматриваемую классификацию не следует смешивать с классификацией источников доказательств на первоначальные и производные, так как они осуществляются по разным основаниям. Так, след-отображение, найденный на месте происшествия, содержит информацию о другом, стороннем объекте, но в условиях расследования является первоначальным источником в отличие от изготовленных с него слепков и фотоснимков, которые будут производными источниками.

Происхождение свойств. Для определения методов и направления исследования весьма существенны условия возникновения и механизмы формирования свойств источника, используемых в качестве информационного поля. В соответствии с этим принципом выделяются свойства: исходного генотипа, приобретенные, специально измененные и ситуационные.

Свойства исходного генотипа подразделяются на природные и технологические. В первом случае должны быть привлечены специальные знания из области биологии, во втором - из технологии соответствующих производств. Ряд источников требует привлечения тех и других. Так, при исследовании волокон одежды один и тот же предмет одежды может содержать природные (шерсть, хлопок) и синтетические (вискоза, полистирол) волокна. При этом природные волокна могут быть подвергнуты специальной обработке и приобрести ряд новых свойств.

Приобретенные свойства источника возникают на протяжении «жизни» вещи под воздействием процессов старения, эксплуатации, ремонта, условий хранения и др. Правильная интерпретация этих свойств требует от исследователя знания «послужного списка» и «биографии» вещи.

Специально измененные свойства вещи возникают в результате процессов, не предусмотренных генетической программой или прямым назначением вещи. Таковы патологии и искусственные вмешательства в развитие биологических объектов, например направленные пластические операции, специальные приспособления предметов, например огнестрельного или холодного оружия, маскировка и переделка похищенного и т.д. Распознавание подобных изменений требует специальных знаний способов совершения и сокрытия преступлений, а также из области криминалистической экспертизы соответствующих объектов.

Ситуационные свойства источников возникают или актуализируются при взаимодействии объектов в механизме расследуемого события (взрыв, пожар, взлом, дорожно-транспортное происшествие и др.). Способом их распознавания и декодирования является информационное моделирование механизма расследуемого события.

Природа свойств. Данная классификация имеет наибольшее методическое значение в формировании предметных экспертных методик и структур судебно-экспертных учреждений.

По природе составляющих их свойств информационные поля подразделяются на три основные группы.

1. Внешнего строения.
2. Субстанциональные.
3. Функционально-динамические.

Свойства внешнего строения включают параметры размеров, формы, пропорций, соотношения частей и внешне выраженных особенностей объектов. Эта информация составляет основу трасологических, баллистических исследований, технико-криминалистических исследований печатей, штампов, знакопечатающих устройств, криминалистического исследования внешности человека.

Свойства внешнего строения следует отличать от «морфологии», которая представляет общее учение о форме, охватывающее также форму элементов и систем внутреннего строения, ср., например, цитологию, гистологию, кристаллографию.

Субстанциональное информационное поле включает характеристики состава и структуры вещества источника, актуализирующиеся при разделении объектов или отделении частиц вещества.

Состав исследуется в качественном (набор компонентов) и количественном (абсолютное и относительное содержание каждого компонента) отношении. Анализ состава осуществляется на атомарном, молекулярном и фракционном уровне. Структура изучается на ионном, кристаллическом и энергетическом уровне. При исследовании органических объектов анализируется цитологическая, гистологическая и анатомическая структура объекта.

Каждая из рассматриваемых систем свойств образует самостоятельное информационное поле и требует применения специальных методов анализа и привлечения соответствующих специалистов. Наиболее актуальны эти методы при исследовании металлов, стекла, керамики, горюче-смазочных веществ и нефтепродуктов, полимеров, наркотиков, ядов, химфармпрепаратов, почвенных наложений, частей выделений и отделений человеческого тела.

Функционально-динамическое информационное поле характеризует собственные психофизиологические навыки живых лиц и параметры производственных комплексов. Первые выступают как объекты распознавания и идентификации, вторые - как искомые источники происхождения сравниваемых вещественных доказательств. Широкое распространение изделий массового промышленного и кустарного изготовления делает эти исследования

весьма актуальными как при расследовании уголовных дел, так и при рассмотрении гражданских и арбитражных споров.

Навыки живых лиц могут быть природными (ходьба, речь, осанка, мимика и др.), бытовыми (одевание, прием пищи и др.), специально выработанными (письмо, игра на музыкальных инструментах, профессиональные навыки) и преступными (устойчивые способы совершения преступлений).

Свойства каждого из этих навыков составляют самостоятельное информационное поле при решении задач распознавания, идентификации и других задач доказывания.

Функционально-динамическое информационное поле промышленных и кустарных производств составляют параметры управляемых технологических процессов, регулируемых специальными техническими нормами (ГОСТы, технические условия, сертификаты и др.). Источник происхождения в этих случаях идентифицируется как по данным соответствующей технологической документации, так и по фактическому составу промышленной технологии, отображаемому в эталонах и образцах промышленной продукции.

Технологическое информационное поле чаще всего является предметом исследования в криминалистической экспертизе материалов, веществ и изделий (КЭМВИ), когда выясняется производственное происхождение свинцовых сплавов, фарных рассеивателей, керамических изделий, нефтепродуктов, строительных материалов и др. материалов и изделий. Эти вопросы возникают и при исследовании бумаги, красителей, клеящих веществ, пишущих машин и принтеров в экспертизе документов, а также в других видах экспертных исследований.

В зависимости от обстоятельств дела результаты исследования могут иметь различное доказательственное значение. Чаще всего устанавливается классификационная группа изделия по требованиям ГОСТов или ТУ. Может быть установлен конкретный завод-изготовитель, реже устанавливается конкретная партия выпуска продукции, еще реже идентифицируется конкретная машина (агрегат), на которой было изготовлено исследуемое изделие.

Специальные термины

Следоведение - раздел криминалистической техники, изучающий материальные отображения расследуемого события.

Структура информационного канала - система элементов и последовательностей передачи криминалистической информации.

Элементарное отражение - односторонне направленный отражательный акт.

Многостороннее взаимодействие - взаимодействие трех и более объектов.

Механизм расследуемого события - взаимодействие материальных подсистем и элементов расследуемого события.

Вещественные (материальные) источники - источники, отображающие криминалистическую информацию в сигнальной форме.

Опосредствованные источники - источники, в которых базовый информационный сигнал передан в преобразованной форме.

Предметы - вещи, имеющие устойчивое внешнее строение (границы), характеризуемые размерами, формой, цветом, весом, запахом и иными признаками.

Вещества - объекты, не обладающие собственной устойчивой формой и пространственными границами. Это жидкие, полужидкие, сыпучие и газообразные вещества, находящиеся в специально приспособленных емкостях или в виде природных образований, отделившихся частиц, растворов или газообразных смесей.

Материальные комплексы - сложные материальные системы, целостность которых обусловлена системой сформированных в обстоятельствах исследуемого события интегративных связей.

Материальная обстановка события - целостная система, представляющая материальную среду расследуемого события, его пространственно-временной и вещественный континуум.

Информационное поле - выделенный в составе источника поток однородной информации об обстоятельстве, подлежащем установлению в соответствии с задачами доказывания и экспертного исследования.

Базовая классификация информационных свойств - по природе свойств отображенных объектов информационные поля подразделяются на поля внешнего строения, субстанциональные, функционально-динамические.

Осмотр (следственный, судебный, экспертный) - процессуальная форма реализации метода наблюдения, состоящая в непосредственном исследовании местности, помещений, предметов и документов для установления обстоятельств дела (ст. 176 УПК РФ).

Ситуалогический анализ (следственный, судебный) - исследование целостной структуры механизма расследуемого события на основе общей системы фактических данных о расследуемом событии.

Ситуалогический анализ (экспертный) - экспертное исследование целостной структуры расследуемого события на основе информации, содержащейся в материальной обстановке и следовой картине события, представленной как совокупный объект экспертизы.

Суммирование информации - метод обоснования экспертного вывода и доказывания, основанный на совокупном использовании информации об объекте исследования и предмете доказывания, полученной из различных источников.

Литература

1. Теория передачи информации. АН СССР. Комитет научно-технической терминологии. Сборник рекомендуемых терминов. Вып. 94. М.: Наука, 1979.
2. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1973.
3. *Колдин В.Я.* Фактические основания криминалистической идентификации / Правоведение. 1978. № 6.
4. *Картушанский А.Л., Красный-Адмони Л.В.* Химия и физика фотографических процессов. М., 1987.
5. *Сегай М.Я., Стрижа В. К.* Судебная экспертиза материальных следовотображений. Киев, 1997.
6. *Колдин В.Я.* Идентификация и ее роль в установлении истины по уголовным делам. М.: МГУ, 1969.
7. *Грановский Г.Л., Загрядская А.П., Беляева А.А. и др.* Комплексная методика идентификации и установления факта контактного взаимодействия. М.: ВНИИСЭ МЮ РФ, 1987.
8. *Ищенко П.П.* Специалист в следственных действиях. М., 1990.
9. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М.: ЛексЭст, 2002.
10. *Ищенко П.П.* Микрообъекты в следственной и экспертной практике. Волгоград, 1987.
11. Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002.
12. *Центров Е.Е.* Криминалистическое исследование следов. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005.
13. *Крылов И.Ф.* Следы на месте преступления. Л., 1961.
14. *Кондаков Н И.* Логический словарь. М.: Наука, 1971. С. 40.
15. *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М., 2005.
16. *Шевченко Б.И.* Научные основы современной трасеологии. М., 1947.
17. *Белкин Р.С.* Курс советской криминалистики. Т. 2. М., 1978. С. 37.
18. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967.

ГЛАВА 10

Криминалистическое материаловедение

1. Предмет, задачи и методология криминалистического материаловедения

Одним из разделов науки криминалистики, точнее, криминалистической техники, является криминалистическое материаловедение сравнительно молодое, обширное и интенсивно развивающееся ее направление.

Содержанием этого понятия являются знания о материалах, веществах и изделиях из них; их исследование и использование полученной по ним информации в раскрытии и расследовании преступлений.

В рамках криминалистического материаловедения: изучаются свойства материальных объектов, главным образом, внутренние (субстанциональные), служащие источниками информации, связанной с событием преступления; разрабатываются методы и средства обнаружения, фиксации и изъятия материалов и веществ на месте происшествия, методики их предварительного и экспертного исследования; создаются информационные банки и коллекции наиболее распространенных объектов и их признаков, приемы их криминалистической оценки. На этой базе решаются задачи распознавания, родовидового и группового отождествления, индивидуальной идентификации. В основе как самого процесса исследования, так и в оценке и интерпретации его результатов лежит криминалистическая методология, в частности теория криминалистической идентификации.

Криминалистическое материаловедение - это раздел криминалистической техники, в котором изучаются субстанциональные свойства, разрабатываются методы и средства собирания, методики исследования материальных образований (материалов, веществ и изделий), связанных с событием преступления, с целью использования в раскрытии и расследовании преступлений.

В.С. Митричев следующим образом формулировал предмет криминалистического материаловедения, им «является изучение и формулировка законо-

мерностей возникновения, условий сохранения и способов передачи криминалистически значимой информации собственными свойствами веществ и материалов»[1].

Предметом криминалистических материаловедческих исследований является установление фактических данных, информации о событии преступления путем изучения субстанциональных свойств материалов, веществ и изделий.

Объектами криминалистических материаловедческих исследований являются материалы, вещества и изделия из них, их собственные субстанциональные свойства (внешнее строение, структура, химический состав, физические и химические свойства).

Субъектами криминалистических исследований материалов, веществ и изделий, как сложного многоэтапного процесса работы с материальной обстановкой расследуемого события, являются:

– следователь, оперативный работник, осуществляющие собирание (обнаружение, фиксацию, изъятие) объектов, сбор данных о них, предварительное исследование в ходе оперативно-следственных действий;

– специалист, оказывающий необходимую помощь оперативному сотруднику, следователю в собирании и предварительном исследовании на месте происшествия или в лабораторных условиях;

– эксперт, производящий судебную экспертизу.

Экспертами и специалистами могут быть лица: имеющие базовое образование в области естественно-технических наук; владеющие методами лабораторного исследования материальных объектов; прошедшие специальную подготовку (стажировки) по криминалистической и судебно-экспертной теории и практике; получившие допуск к производству отдельных видов (родов) экспертиз материалов веществ и изделий.

Задачи криминалистических материаловедческих исследований, в общем виде, состоят в получении информации в целях выяснения обстоятельств преступления, розыска преступников, доказательства их вины.

Указанные задачи включают: обнаружение (выявление) искомых объектов материальных носителей информации; определение их природы, наименования, назначения, области применения, происхождения, других классификационных свойств объектов; установление состояния объектов, причин изменения свойств, давности их образования и других обстоятельств.

---

[1] *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Общие положения методики, рекомендации по организации экспертного исследования вещественных доказательств. М.: ВНИИСЭ, 1978.

К числу идентификационных задач относятся задачи установления тождества индивидуально определенного объекта (элемента вещной обстановки преступления), общей родовой, групповой принадлежности искомого и проверяемого объектов, общности источника их происхождения, принадлежности частей единому целому, а также установление факта контактного взаимодействия материальных объектов.

В качестве индивидуально определенных объектов в идентификационных материаловедческих исследованиях выступают: отдельные предметы, отдельные объемы веществ или материалов, комплекты предметов определенного целевого назначения, комплекты веществ и материалов определенного целевого назначения, случайные совокупности однородных или разнородных объектов, локальные участки местности, источники происхождения материальных объектов.

Методы и средства криминалистических материаловедческих исследований можно разделить на две основные группы:

– методы и средства обнаружения, фиксации, изъятия и предварительного исследования объектов на месте происшествия;

– методы и технические средства лабораторного исследования физических, химических и иных свойств материалов, веществ и изделий, включая приемы сравнительного исследования и оценки полученных данных для использования их в качестве конкретных оснований того или иного вывода.

К первой группе относятся наборы технических средств для работы на месте происшествия (чемодан следователя, специалиста), в том числе специально предназначенные для работы с материалами и веществами, их микроколичествами (малый и большой комплекты). Для предварительного исследования ряда объектов разработаны специальные способы и средства (набор реактивов для экспресс-анализа наркотиков, прибор для установления подлинности монет, приборы, основанные на использовании проникающего излучения, меток и индикаторов для обнаружения некоторых материалов и др.).

Ко второй группе относятся методы и технические средства, используемые в процессе предварительного лабораторного и экспертного исследования. Это, главным образом, инструментальные аналитические методы, позволяющие определять субстанциональные свойства объектов. Они подразделяются на:

– методы морфологического анализа, изучающие внешнее и внутреннее строение объектов (микроскопия, рентгеноскопия, профилография и др.);

– методы структурного и фазового анализа (металлографический, рентгеноструктурный, колориметрический и др.);

– методы исследования химического состава материалов и веществ

молекулярного, элементного, фракционного, изотопного (инфракрасная спектрометрия, атомная спектроскопия, газожидкостная и тонкослойная хроматография и др.);

– методы изучения отдельных свойств объектов: плотности, твердости, светопреломления, электропроводности, полярности и др.

К методам сравнительного и оценочного характера относятся описательные, графические и расчетные методы:

– описательные методы основываются на сравнении качественных характеристик и признаков объектов, которые при значительном объеме информации могут быть представлены в виде таблиц;

– графические методы используются для получения наглядных результатов сравнения в форме диаграмм, графиков;

– расчетные методы основываются на использовании данных теории вероятности и математической статистики, применяются при сравнении объектов по данным количественного анализа, позволяют устанавливать сходство-различие признаков (совокупности признаков) объектов с определенной точностью, надежностью выводов.

Общая методика экспертного исследования материалов, веществ и изделий из них не отличается от методик экспертиз традиционных криминалистических объектов, что свидетельствует об общем методологическом подходе к их исследованию.

Технологические особенности методик исследования материалов и веществ обусловлены тем, что изучению подлежат внутренние свойства объектов, требующие специального лабораторного анализа.

Отличия экспертных исследований материалов и веществ от соответствующих отраслевых исследований, например: нефтепродуктов - в нефтехимии и нефтепереработке; металлов и сплавов - в металловедении и металлургии; наркотиков и лекарственных препаратов - в фармакологии и т.д., обусловлены различием задач этих исследований.

Так основной задачей криминалистических исследований является идентификация объектов, установление их связи с событием преступления, задачи же отраслевых аналитических исследований заключаются в контроле качества продукции и получении определенных свойств материалов.

Объектами экспертных исследований чаще всего выступают материалы и вещества в ограниченном количестве, загрязненными или в виде смеси веществ различной природы, исследования же отраслевых лабораторий, как правило, не ограничены количеством материала, а его загрязнения исключены.

Особые требования к экспертным методикам связаны с тем, что материалы и вещества являются вещественными доказательствами и должны быть

представлены в суде, поэтому важно, чтобы в процессе исследования объекты не подвергались уничтожению или разрушению, а расход материала, если он необходим, был минимальным. Существует и ряд других требований: наглядности получаемых результатов исследования, воспроизводимости условий анализа объектов, документальности промежуточных результатов исследования, на основании которых делаются выводы, и др.

В настоящее время созданы методики экспертного исследования большинства материалов, веществ и изделий из них, являющихся вещественными доказательствами по уголовным делам.

Созданная методика должна пройти апробацию в двух-трех практических подразделениях, рецензирование, и, при положительных отзывах, она публикуется в форме методических рекомендаций или пособий. В настоящее время в системах экспертных учреждений МВД и МЮ проводится паспортизация существующих методик в соответствии с государственными стандартами. Паспортизованные методики являются обязательными для экспертных исследований с целью решения определенных задач.

В соответствии с принятой в криминалистической и судебно-экспертной науке классификацией КЭМВИ представляют собой класс экспертиз и исследований, который по объектному признаку делится на роды, основными из которых являются:

– экспертиза наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ;

– экспертиза нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов (НП и ГСМ);

– экспертиза лакокрасочных материалов и покрытий (ЛКМ и Л КП);

– экспертиза волокон, волокнистых материалов и изделий из них;

– экспертиза металлов, сплавов и изделий из них;

– экспертиза стекла, керамики, других силикатных материалов (цемент, бетон) и изделий из них;

– экспертиза полимерных материалов (пластмасс, резин) и изделий из них;

– экспертиза спиртосодержащих жидкостей;

– экспертиза парфюмерно-косметических изделий.

Помимо указанных экспертиз материаловедческие исследования выполняются в рамках традиционных криминалистических экспертиз:

– баллистических - экспертиза продуктов выстрела (обнаружение продуктов выстрела на руках и одежде стрелявшего, выявление следов выстрела в стволе оружия и на преграде, определение дистанции выстрела и др.);

– технико-криминалистического исследования документов - экспертиза материалов документов (бумаги, чернил и паст, клеящих веществ и др.);

– трасологических - установление целого по частям при отсутствии общей линии разделения (по составу частей - стекла, металлов, бумаги и др.); установление факта контактного взаимодействия объектов (по составу взаимоперенесенных материальных образований - волокон, частиц стекла, керамики, почв, металлов, ЛКП, ГСМ и др.); восстановление механически уничтоженных номеров (по структуре металлов и сплавов и др.).

По каждому из перечисленных родов экспертиз эксперт должен пройти аттестацию (получить допуск).

Наряду с этим существует более широкая специализация экспертов по классам объектов: органическим (наркотики, нефтепродукты, лаки и краски и др.); неорганическим (металлы и сплавы, стекло и керамика, продукты выстрела и др.). Кроме того, имеет место специализация по методам исследования: специалисты в области методов молекулярной спектроскопии, в области газовой хроматографии, атомной спектроскопии, рентгеновских методов анализа и др. Такая специализация характерна для базовых подразделений, обслуживающих крупные регионы. Узкая специализация экспертов по объектам и методам существует в центральных экспертных органах (ЭКЦ МВД, РФЦСЭ МЮ). Это позволяет специалистам наиболее глубоко изучать объекты и в полной мере использовать современные возможности методов. Особенно это важно при появлении в экспертной практике новых объектов, решении новых задач, разработке новых экспертных методик.

В связи с указанной специализацией экспертов-материаловедов криминалистические экспертизы материалов, веществ и изделий часто носят комплексный характер. При этом в комплексных экспертизах могут принимать участие как специалисты разных классов и родов экспертиз (материаловедческая, ботаническая, трасологическая, баллистическая и др.), так и эксперты-материаловеды, имеющие вышеуказанную специализацию.

Комплексный характер материаловедческих экспертиз, прежде всего, связан с неоднородностью информационных полей исследуемых объектов, многосторонним подходом к решению поставленных задач. Так, для решения вопроса о принадлежности объектов к наркотикам растительного происхождения привлекается эксперт-ботаник, решающий, что объект является коноплей, и эксперт-материаловед (химик), владеющий методами тонкослойной и газовой хроматографии, выявляющий наркотически активные вещества.

Для установления факта контактного взаимодействия двух предположительно столкнувшихся автомобилей необходимо участие:

– эксперта-трасолога, решающего, что имеют место следы взаимного

отображения внешнего строения деталей на поверхности каждого автомобиля;

– экспертов-материаловедов (двух и более), решающих, что частицы лакокрасочного покрытия и стекла, обнаруженные на поверхности одного автомобиля, имеют общегрупповую принадлежность соответственно с лакокрасочным покрытием и разбитым фарным рассеивателем другого автомобиля.

Криминалистическое исследование материальных объектов, как уже было указано, является многоэтапным процессом, включающим их собирание на месте происшествия, предварительное исследование в полевых или лабораторных условиях, позволяющее получить оперативную информацию, и экспертизу, являющуюся источником доказательств по уголовному делу.

Рассмотрим некоторые общие положения работы с материалами и веществами на каждом из указанных этапов.

На месте происшествия часто остаются весьма малые материальные образования - микрообъекты (МО) - единичные волокна, частицы краски, мелкие осколки стекла, металлические опилки, остатки наркотических средств в ампулах и др., которые образуются в результате действий преступника, его контакта с потерпевшим, окружающими предметами, при преодолении им преград и т.д. Ценность их состоит в том, что они, являясь источниками информации о преступлении, остаются незамеченными преступником. При этом информативны не только собственные свойства микрообъектов (внешнее строение, структура, состав), но и их состояние, местоположение и взаиморасположение на поверхности объектов-носителей.

Специфика микрообъектов диктует ряд требований к работе по их собиранию. Поскольку они часто невидимы или слабо видимы невооруженным глазом, то существует опасность их утраты, внесения посторонних загрязнений, разрушения и изменения структуры и состава МО, нарушения местоположения и взаиморасположения на контактировавших поверхностях. Работа должна быть построена так, чтобы избежать указанной опасности.

Разработаны определенные правила, способы и средства эффективной работы с микрообъектами на месте происшествия, их поиска, фиксации, изъятия, упаковки и транспортировки.

Поэтому, по возможности, эту работу должен осуществлять специалист - криминалист, владеющий навыками собирания микрообъектов.

Для *поиска* МО следует: выполнять его в первую очередь; определить границы поиска; ограничить доступ посторонних лиц на территорию поиска; иметь заранее разработанный план действий; вести поиск в наиболее вероятных местах контактов преступника, жертвы, препятствий, окружающей обстановки. Средствами поиска микрообъектов являются: криминалистические

лупы; осветители; источники ультрафиолетового излучения; электронно-оптические преобразователи и переносные лазеры; постоянные магниты и магнитные кисточки и др.

Особенность *фиксации* микрообъектов состоит в том, что, помимо описания их в протоколе осмотра места происшествия и фотографирования, часто возникает необходимость в закреплении МО на объекте-носителе, которое осуществляется с помощью чистой ткани, бумаги или пленки.

Изъятие микрообъектов осуществляется двумя способами: вместе с объектом-носителем; перенесением микрообъекта в соответствующий закрепляющий или упаковочный материал. Первый способ всегда предпочтительнее. Средствами изъятия МО являются: пылесборники (микропылесосы); липкие пленки, обладающие несильной адгезией (лента «Скотч» исключена); магниты; капилляры и микропипетки; различные инструменты (пинцеты, скальпели, препаровальные иглы и др.); губка, марля и пр.

Упаковка микрообъектов производится с соблюдением ряда правил: каждый предмет-носитель или изъятые с определенных мест микрообъекты упаковываются отдельно; перед упаковкой влажные предметы-носители просушиваются; малогабаритные предметы-носители (орудия, фрагменты предметов, бутылки и др.) закрепляются в таре; жидкие микрообъекты в капиллярах и микропипетках помещаются в герметично закрывающиеся сосуды. Средствами упаковки микрообъектов и объектов-носителей могут быть: полиэтиленовые пакеты (мешки); стеклянные, полиэтиленовые и фторопластовые сосуды; хорошо проклеенная бумага, калька, пергамент.

Предварительное исследование материалов и веществ (в том числе микрообъектов), так же как и других следов, это внепроцессуальное применение специальных познаний с целью выяснения обстоятельств расследуемого события, установления механизма происшествия, признаков и примет преступника и др., направленное на поиск преступника по горячим следам.

Основными требованиями, предъявляемыми к методам и средствам предварительного исследования материалов и веществ, являются:

– сохранность исследуемых объектов для последующего экспертного исследования;

– экспрессность методик предварительного исследования объектов;

– научная обоснованность применяемых методик;

– безопасность проводимых исследований для лиц, выполняющих их, и лиц, присутствующих при этом.

Рассматривая этап *экспертного исследования* материалов, веществ и изделий, следует остановиться на доказательственном значении получаемых при этом результатов.

При решении задач установления фактических данных, обстоятельств расследуемого события путем распознавания объектов (родовидовой принадлежности, источника происхождения, механизма возникновения, способа получения, причин изменения и др.) соответствующие выводы должны быть обоснованы предварительной проработкой связи субстанциональных свойств объектов и устанавливаемых фактов, обстоятельств. Например, наличие мышьяка в заводской дроби свидетельствует о заводском способе ее изготовления; образование осколков без острых углов и наличие примеси свинца характерно для стекла «сталинит», используемого для остекления автомашин определенных марок; обнаружение сурьмы, свинца, меди в «пояске обтирания» указывает на огнестрельный характер повреждения и т.д. и т.п.

Важное доказательственное значение имеют экспертные исследования с целью решения идентификационных задач.

Здесь необходимо иметь четкое представление об искомом объекте материаловедческого исследования - отдельном элементе вещной обстановки преступления, в качестве которых могут выступать:

– при исследовании волокон - предметы, детали или комплекты одежды;

– при исследовании лакокрасочных материалов и покрытий - окрашенный предмет (автомобиль, дверь, сейф) или часть предмета, конкретный объем краски;

– при исследовании металлов и сплавов - изделия, комплекты изделий из металлов, совокупности однородных или разнородных изделий (масса дроби, ящик гвоздей и др.);

– при исследовании наркотических средств - конкретные объемы НС, район (местность, поле) произрастания конопли и др.

На практике иногда ошибочно за искомый объект принимается само вещество или материал, при этом ставятся вопросы: установить тождество стекол (а не принадлежность их одному фарному рассеивателю); идентифицировать образцы почвы (а не установить принадлежность их одному участку почвы) и т.д.

Выделение отдельного элемента вещной обстановки, как искомого объекта находится в компетенции следователя, иного лица, назначающего экспертизу, который должен руководствоваться конкретными обстоятельствами дела и знанием возможностей КЭМВИ.

Следующим фактором, влияющим на доказательственную роль идентификационных материаловедческих исследований, является оценка идентификационной значимости выявленных субстанциональных свойств объектов.

Особенностью КЭМВИ является то, что многие субстанциональные

свойства имеют количественные характеристики (элементный, молекулярный, фазовый химический состав и др.). Это позволяет объективизировать оценку идентификационной значимости и достаточности выбранной совокупности свойств, сам процесс сравнительного исследования.

Использование математической оценки частоты встречаемости и степени взаимозависимости количественных характеристик признаков элементного состава позволило на основе изучения и обработки большого статистического материала установить возможность идентификации партий и отдельных изделий фарного стекла, заводских плавок металлов и сплавов (сталей, свинца, алюминия), отдельных зон и районов произрастания конопли.

В настоящее время внедрение компьютерных технологий как в сам процесс анализа, так и оценку получаемых данных позволяет значительно ускорить и упростить процедуру идентификационного исследования и оценку его результатов.

Идентификационное материаловедческое исследование не всегда завершается установлением индивидуального тождества, а делается вывод об общей родовой (групповой) принадлежности сравниваемых объектов. При оценке указанных выводов следует обратить внимание на два недостатка существующей практики получения и формулировки таких выводов:

– иногда при формулировании вопроса в постановлениях следователей и в литературе используется выражение об установлении групповой принадлежности сравниваемых объектов - это неверно. В идеитификационных исследованиях материальных объектов устанавливают **общую** групповую (родовую) принадлежность;

– в заключениях экспертов встречаются выводы об общей родовой или групповой принадлежности без конкретизации границ (наименования) этого рода или группы. Эти границы классификационных подразделений для большинства материалов и веществ достаточно четко определены. При этом под общеродовой принадлежностью следует понимать принадлежность объектов к одному классу, роду, виду, марке материалов, веществ и изделий в соответствии с принятой в науке и технике классификацией, а общегрупповой - принадлежность объектов к специально выделенным (в процессе разработки методики) множествам объектов по признакам изготовления, эксплуатации, хранения и др. Например, принадлежность частиц металла одной марке свинца является общеродовой, а принадлежность этих частиц к одной заводской плавке - общегрупповой.

По своей природе все материалы и вещества делятся на органические, содержащие в своей основе органические вещества, и неорганические - состоящие из неорганических веществ. К первой группе относятся: наркотические

средства, психотропные и сильно действующие препараты; лакокрасочные материалы и покрытия; нефтепродукты и горюче-смазочные материалы; волокна и волокнистые материалы; полимерные материалы; спиртосодержащие жидкости; парфюмерно-косметические изделия, материалы документов. Ко второй группе относятся: металлы и сплавы; стекло, керамика и другие силикатные материалы, почвы и минералы, а также продукты разложения (сожжения, взрыва) органических материалов и веществ.

Рассмотрим основные группы материалов, веществ и изделий и возможности их криминалистического исследования в целях получения розыскной и доказательственной информации.

Исследование наркотических средств (НС), психотропных и сильно действующих препаратов

Объекты указанного рода изучаются при расследовании наиболее опасных преступлений - распространения наркомании, незаконного оборота наркотиков. Указанные вещества подлежат контролю государства, их оборот, в зависимости от степени опасности для человека, запрещен или ограничен в соответствии с российским законодательством (Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». Списки 1, II, III, IV).

Рассматриваемые объекты весьма многообразны. Их классифицируют:

– по происхождению - природные и синтетические;

– по способу изготовления - промышленные, полупромышленные и кустарные;

– по химическому составу (структуре молекул) - основного физиологически активного вещества -канабиноиды, амфетамины, опиаты, бензодиазепины, барбитураты, триптамины, фенциклидины и др.;

– по фармакологическому воздействию на организм человека - обезболивающие (наркотики), стимуляторы, галлюциногены, успокаивающие и снотворные средства.

Основными *наркотическими* средствами (наркотиками) являются опиаты и средства, получаемые из конопли.

К опиатам растительного (природного) происхождения относятся: опий, маковая солома, экстракт маковой соломы, омнопон, морфин, кодеин, ацетилкодеин. К синтетическим опиатам относятся: ацетилированный опий, бупренорфин, героин, кетамин, метадон, 3-метилфентанил, оксибутират натрия, пентазоцин, промедол, фентанил, этилморфин этонитазен.

Наркотическими средствами, получаемыми из конопли, являются: марихуана, гашиш, гашишное масло.

Основными *стимуляторами* (наркотические средства стимулирующего действия) являются: амфетамин, кокаин, катинон, метамфетамин, производные амфетамина и метамфетамина (МДА, МДМА, МДЕА, МДБД, ДОБ, мескалин, эфедрон и др.).

Основными *галлюциногенами* (наркотические средства галлюциногенного действия) являются: лизергид (ЛСД), диэтилтриптамин (ДЭТ), диметилтриптамин (ДМТ), мескалин (экстракт кактуса Lopofora Williamsii Lemaire), псилоцин и псилоцибин (экстракт плодовых тел некоторых грибов), фенциклидин.

К успокаивающим и снотворным средствам (психотропные и сильнодействующие вещества) относятся барбитураты (барбитал, фенобарбитал, нембутал, барбамил и др.), бензодиазепины, метакволон.

Указанное деление наркотических, психотропных и сильнодействующих средств в определенной степени условно, так как многие вещества обладают двойным и тройным действием на организм человека. К контролируемым веществам относятся хлороформ и эфир, вызывающие интоксикацию организма и часто употребляемые подростками, а также ряд органических веществ, используемых для синтеза наркотиков (уксусный ангидрид и другие, так называемые прекурсоры).

Специфика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, определяет особенности работы на месте происшествия. Она осуществляется в целях *собирания* (поиска, обнаружения, фиксации, изъятия) материальных следов, свидетельствующих о: хранении, изготовлении или переработке наркотических средств; сбыте, приобретении и потреблении последних, а также их перевозке.

В связи с этим осмотру подлежат: помещения химико-фармацевтических предприятий, баз, складов, лечебных и научно-исследовательских учреждений, где хранятся и используются НС; участки местности, где произрастают содержащие наркотики растения; места кустарного изготовления, переработки и хранения наркотических средств; притоны наркоманов; места задержания лиц, подозреваемых в распространении наркотических средств; одежда и носильные вещи задержанных; транспортные средства, используемые для перевозки и сбыта наркотических средств, и др.

Поиск и обнаружение НС осуществляются различными способами: визуально, по запаху, при помощи специально обученных собак, наборов для обнаружения наркотиков, портативными детекторами и другими техническими устройствами. Наиболее часто для обнаружения скрытых наркотических

средств используются собаки охотничьих и служебных пород (немецкие овчарки, лабрадоры, спаниели и др.), а также метисы и беспородные собаки.

Технические средства для поиска и обнаружения НС, основанные на достижениях естественных наук, позволяют выявлять как весьма малые количества наркотических средств, так и их крупные партии или плантации. Наибольшее применение в нашей стране и за рубежом нашли средства и приборы, в которых используются принципы хроматографического разделения веществ (детекторы запаха), ультразвукового сканирования, гамма и рентгеноизлучения, оптического визирования и фотографирования в видимой и невидимой зонах спектра (может осуществляться с летательного аппарата).

Фиксация наркотических средств, следов их изготовления и употребления имеет свои особенности. При обнаружении НС и лекарственных препаратов в протоколе осмотра указывают место их нахождения, агрегатное состояние (твердое, жидкое, пастообразное, порошкообразное, в таблетках), вид и материал упаковки (коробки, пачки, ампулы, флаконы), количество препарата, цвет, запах, содержание записей на упаковках. При фиксации приборов, деталей, приспособлений, бытовой посуды, лабораторного оборудования, предположительно используемого для изготовления НС, особо подчеркивают наличие микрочастиц сырья, остатков реагентов и растворителей. Обнаруженные наркотические средства, лекарственные препараты и приспособления для их изготовления и употребления фотографируют по правилам масштабной фотосъемки (см. рис. 10.1). При обнаружении содержащих наркотики растений в протоколе указывают местоположение участка, его площадь, строение и состояние культуры. Плантации фотографируют по правилам обзорной и ориентирующей съемки.

Изъятие микроколичеств НС производят вместе с объектом-носителем: одеждой, шприцами, ампулами, иглами и др. Возможно также изъятие проб слюны у лиц, подозреваемых в курении гашиша, смывов с рук и губ у лиц, подозреваемых в изготовлении, сбыте и употреблении наркотиков.

Предварительное исследование наркотических средств и психотропных веществ осуществляется в следующих целях:

– решения вопроса об относимости обнаруженных веществ и препаратов к наркотическим или психотропным;

– ориентировочного определения природы, вида и количества обнаруженных веществ и препаратов;

– получения розыскной информации о личности преступника.

Для быстрого выявления наркотических средств и психотропных

препаратов существуют наборы химических реактивов (экспресс-тесты), которыми могут пользоваться участники следственного действия, не

имеющие химической подготовки (следователь, оперативный работник, специалист-криминалист). Различные фирмы выпускают комплекты химических реагентов, отличающиеся по составу и способам применения (капельные, ампульные, аэрозольные и др.). Результат тестирования определяется по цветной химической реакции, характерной для того или иного наркотического средства или препарата. Поскольку большинство цветных химических реакций, рекомендуемых для выявления наркотических средств и психотропных веществ, являются групповыми, то положительные результаты являются ориентирующими, не имеющими доказательственной силы и требуют подтверждения экспертным путем.

Криминалистическая **экспертиза** наркотических средств и психотропных веществ осуществляется с целью решения следующих основных задач:

– установления природы вещества;

– установления способа и технологии кустарного производства наркотического средства, психотропного или сильнодействующего вещества;

– установления общей родовой, групповой принадлежности сравниваемых объектов по природе, использованному сырью, способу и технологии изготовления и др.;

– установления принадлежности частей НС единой массе;

– установления общности источника происхождения НС (по месту изготовления, произрастания, хранения).

При этом она отвечает на следующие вопросы:

– имеются ли на представленных объектах (флаконах, ампулах, шприцах, тампонах и др.) следы наркотических средств или психотропных веществ? Если да, то каких именно;

– является ли представленное вещество наркотическим средством или психотропным веществом? Если да, то каким именно? Какова его масса;

– каково количественное содержание наркотически активных компонентов или психотропных веществ в представленных объектах;

– каким образом получено представленное наркотическое средство;

– являются ли представленные вещества сырьем для изготовления или отходами производства наркотических средств;

– составляли ли ранее единую массу представленные образцы наркотических средств;

– является ли представленное наркотическое средство частью конкретного объема (массы) наркотического средства (во флаконе, пакете

т.д.);

– имеют ли представленные образцы наркотических средств общий

источник происхождения (место произрастания исходного растительного сырья, лаборатория по производству наркотических средств, помещение для их хранения, транспортное средство для их перевозки);

– изготовлено ли наркотическое средство в условиях конкретной лаборатории?

Рис. 10.1. Типичные объекты исследования: таблетки МДМА (ECSTAZY), упаковка с героином

3. Исследование лакокрасочных материалов и покрытий

Лакокрасочные материалы (ЛКМ) и лакокрасочные покрытия (ЛКП) как объекты криминалистического материаловедческого исследования весьма распространены в практике расследования уголовных дел. Предметы с окрашенной поверхностью, являющиеся элементами вещной обстановки места происшествия, отделенные от них частицы ЛКП часто являются носителями криминалистически значимой информации о совершенных преступлениях, особенно дорожно-транспортных происшествиях, кражах, убийствах и др.

Лакокрасочное покрытие покрытие, сформировавшееся на поверхности изделия после нанесения на нее пленки одного или нескольких слоев лакокрасочных материалов, связанных адгезионными силами с подложкой. ЛКП выполняют три основные функции: декоративную, защитную и специальную (термо-, морозо-, химически-, огнестойкость и др.).

Лакокрасочные материалы (ЛКМ), применяемые для нанесения лакокрасочных покрытий, представляют собой многокомпонентные комплексы, в состав которых входят: пленкообразующие вещества, пигменты, наполнители, специальные добавки.

Пленкообразующее вещество (связующее) - основа любого ЛКМ, которое после нанесения на поверхность в результате химических и физических процессов образует пленку с необходимой адгезией к поверхности.

Пигменты представляют собой окрашенные в разные цвета высокодисперсные вещества, нерастворимые в воде, растворителях и пленкообразующих. Они придают покрытию цвет и непрозрачность (укрывистость).

В ЛКМ используют, главным образом, неорганические пигменты: природные или искусственно получаемые оксиды (окиси титана, цинка, свинца, железа и др.); соли металлов (хромат цинка, сульфид кадмия и др.); металлические порошки (алюминиевая пудра, цинковая пыль); технический углерод (сажа). Применяют также органические пигменты (голубой, алый, фталацианиновый, зеленый и др.).

Наполнители - высокодисперсные неорганические вещества, нерастворимые в воде, пленкообразующих и растворителях. Наполнители вводят для улучшения вязкости, прочности, влаго-, свето-, термостойкости и других эксплуатационных характеристик ЛКМ. В качестве наполнителей используют природные материалы (мел, слюда, тальк, каолин) и синтетические (оксид алюминия, сульфат бария).

Специальные добавки вводят для улучшения определенных свойств ЛКМ: пластификаторы повышают эластичность покрытий, термои светостабилизаторы повышают стойкость ЛКП к указанным воздействиям, антиоксиданты стойкость к старению и др.

Лакокрасочные материалы в зависимости от состава и назначения подразделяют на лаки, эмали, краски, грунтовки и шпатлевки.

Лак - раствор пленкообразующих веществ (смол, масел, битумов и др.) в органических растворителях, не содержащий пигментов и наполнителей. Он служит для получения твердого, однородного и прозрачного покрытия.

Эмаль - суспензия пигментов (иногда с наполнителями) в лаке. Они используются для получения наружных слоев покрытий.

Краска - суспензия пигментов или их смеси с наполнителями в пленкообразующих веществах типа растительных масел или олиф, образующая после высыхания окрашенную твердую непрозрачную пленку.

Грунтовка (грунт) - суспензия пигментов с наполнителями в связующем, создающая после высыхания непрозрачную, однородную пленку с прочными адгезионными свойствами к подложке и покровному слою.

Шпатлевка - высоконаполненный ЛКМ, вязкая пастообразная масса, состоящая из пигментов, наполнителей и связующих, наносимая для сглаживания (заполнения неровностей) окрашиваемой поверхности.

Лакокрасочные материалы условно обозначаются по типу связующего вещества: пентафталиевые - ПФ, меламиновые - МЛ, нитроцеллюлозные - НЦ, масляные - МА, шеллачные - ШЛ, поливинилацетатные - ВА, фенольные - ФЛ и др. Водоразбавляемые ЛКМ на основе водорастворимых смол имеют индекс В, например, ВФЛ, ВМЛ и др.

В зависимости от агрегатного состояния различают жидкие и порошковые лакокрасочные материалы.

Окраска предметов (изделий) осуществляется заводским, кустарным (в условиях нерегламентированных производств) и в условиях авторемонтных мастерских. Таким образом, имеют место регламентированная и нерегламентированная технологии нанесения ЛКП. При криминалистическом исследовании ЛКП регламентированная технология изучается с использованием соответствующей технологической документации. Нерегламентированная технология требует конкретного ее изучения оперативным работником, следователем, экспертом непосредственно на кустарном производстве, опроса лиц, производивших окраску, отбора образцов и т.п.

В процессе эксплуатации транспортного средства (ТС) происходит старение ЛКП, которое выражается в виде:

– изменения цвета и потери блеска;

– меления (поверхностного разрушения пигментированных покрытий), приводящего к образованию свободных частиц пигмента;

– грязеудержания, проявляющегося в способности покрытия удерживать на поверхности несмываемые водой загрязнения (пыль, грязь);

– коррозии, проявляющейся в виде вспучивания и отслоения ЛКП.

Ремонтная окраска легковых автомобилей может производиться

как кустарным способом, так и в авторемонтных мастерских. Технологическая схема покраски включает в себя: полное или частичное удаление старого покрытия; грунтование ручным распылителем; шпатлевание вручную шпателем или напылением; шлифование; нанесение выявительного слоя эмали; исправление обнаруженных дефектов быстросохнущими шпатлевками; нанесение декоративного слоя эмали ручным распылителем.

При перекраске кустарным способом покрытия приобретают множество свойств, носящих случайный характер. Произвольными могут быть цвет отдельных слоев и их число, толщина слоев неравномерная, поверхность ЛКП неоднородная по цвету и неровная (могут быть взбугривания, поры, пузыри, растрескивание).

Многообразие случайных свойств характерно также и для строительных ЛКП, что обусловлено технологией окраски и необходимостью перекраски конструкций, сооружений, изделий.

Рассмотрим особенности **собирания** следов лакокрасочных материалов и покрытий на месте происшествия.

Поиск и обнаружение частиц ЛКП чаще всего производится в местах возможного контакта окрашенных предметов с другими элементами вещной обстановки места происшествия:

– при дорожно-транспортных происшествиях - на поверхности транспортных средств, предметах, с которыми они могли контактировать (деревьях, столбах, оградах, строительных конструкциях и др.), одежде потерпевших лиц, дорожном покрытии;

– при кражах и других преступлениях, связанных с разрушением и взломом преград, - в следах орудий взлома, на поверхности предполагаемых орудий взлома, на полу у взломанных объектов и др.

Поиск частиц ЛКП осуществляют по правилам поиска и обнаружения микрообъектов, описанным выше.

Поиск частиц постороннего ЛКП на поверхности транспортного средства выполняется одновременно с выявлением повреждений, имеющихся на ТС, отнесением следов к динамическим или статическим, установлением их количества, формы, размера, направления, топографии и др. Направленность поиска обеспечивается обоснованными версиями о происшедшем событии (столкновении, наезде и др.), выдвигаемыми специалистом.

Поиск частиц ЛКП на предметах со следами орудий взлома осуществляется одновременно с поиском частиц иной природы. Совокупность наслоений в сочетании с характеристиками, полученными при трасологическом изучении следов, могут дать информацию об орудии взлома, сфере его применения и условиях хранения.

При осмотре одежды проводится поиск следов-наслоений ЛКП, при этом обращается внимание на их локализацию (местоположение следа) и топографию (взаиморасположение элементов следа), что позволяет иногда установить конструктивные особенности следообразующего объекта, например деталей транспортного средства, и механизм следообразования.

Обнаруженные следы (частицы) ЛКП **фиксируются** в протоколе осмотра места происшествия подробным описанием цвета, количества обнаруженных частиц, локализации их на предмете-носителе. При фиксации следов ЛКП важно определить механизм их образования.

В соответствии с существующей классификацией они делятся на следы

наслоения и следы *отделения.* В свою очередь, разновидностями следов наслоений являются притертости и внедрения. Разновидностями же следов отделения являются отслоения, стертости, сколы, царапины, задиры, потертости.

Помимо отражения в протоколе осмотра места происшествия обнаруженные следы ЛКП могут быть зафиксированы путем их фотографирования. Если же существует угроза утери микрочастиц ЛКП, то они закрепляются на предмете-носителе с помощью полиэтиленовой пленки, края которой приклеиваются к поверхности предмета липкой лентой или обшиваются.

Изъятие обнаруженных наслоений ЛКП на различных предметах производится вместе с объектом-носителем (одеждой, орудием, небольшими предметами), либо его частью (выпиленные, вырезанные, отколотые фрагменты), которые упаковываются в бумагу или полиэтилен. Изъятие частиц ЛКП отдельно от объекта допускается лишь при невозможности изъятия объекта или при угрозе утраты микрочастиц во время их транспортировки. Отдельно частицы изымаются при помощи препаровальных игл, скальпелей, пинцетов таким образом, чтобы не нарушить края частиц ЛКП для их возможного трасологического исследования. Не рекомендуются для изъятия и упаковки частиц ЛКП дактилоскопические пленки и липкие ленты, поскольку происходит изменение физических и химических свойств частиц под воздействием липкого слоя. Для упаковки могут быть использованы полиэтиленовые и бумажные пакетики, мелкие сосуды (бюксы, пробирки с пробками и др.). Предметы одежды упаковываются каждый в отдельности в гладкую бумагу наружной стороной внутрь.

Предварительное исследование лакокрасочных материалов, покрытий и окрашенных предметов (ОП) может быть весьма эффективным, поскольку даже единичная микрочастица ЛКП несет в себе достаточную информацию об окрашенном объекте, от которого она отделилась, причем эта информация может быть получена путем изучения данной микрочастицы с использованием лишь лупы и микроскопа.

Предварительное исследование ЛКМ-ЛКП-ОП на месте происшествия и в лаборатории позволяет решать следующие задачи:

– установление механизма образования следов отделения и наслоения ЛКП;

– ориентировочное решение вопроса о способе окраски предмета, факте его подкраски или перекраски, первоначальном цвете;

– отнесение обнаруженных частиц к фрагментам ЛКП;

– определение целевого назначения предмета, от которого отделились частицы ЛКП, способа окраски и перекраски, первоначального цвета, механизма отделения частицы от ОП, получение иной информации об окрашенном

предмете, которая может быть использована для его розыска;

– установление, от каких из представленных окрашенных предметов могли, а от каких не могли отделиться обнаруженные частицы ЛКП.

Криминалистическая **экспертиза** лакокрасочных материалов, покрытий и окрашенных предметов позволяет решать следующие основные задачи:

– при исследовании отдельных частиц ЛКП - установление: наличия на представленном объекте частиц ЛКП; принадлежности ранее обнаруженных частиц к ЛКМ или ЛКП; механизма образования следов ЛКП на объекте-носителе; целевого назначения ЛКП (относятся ли частицы к строительным или автотранспортным ЛКП);

– при исследовании окрашенных предметов - установление: способа окраски ОП; факта подкраски или перекраски ОП; первоначального цвета ОП; ориентировочного времени эксплуатации ОП (применительно к транспортным средствам);

– при исследовании нескольких предметов со следами ЛКМ, ЛКП - установление: факта контактного взаимодействия этих предметов (двух транспортных средств, транспортного средства и одежды пострадавшего, проверяемого орудия и взломанной преграды и др.); факта использования одного и того же орудия в нескольких происшествиях.

Экспертное исследование рассматриваемых объектов при этом отвечает на следующие вопросы:

– имеются ли на представленном предмете частицы ЛКМ-ЛКП;

– относятся обнаруженные частицы к ЛКМ-ЛКП;

– каков механизм отделения частиц ЛКП от окрашенного предмета;

– каков механизм образования следов ЛКМ-ЛКП на объекте-носителе;

– являются ли обнаруженные частицы фрагментами строительного ЛКП, покрытия ТС или иного окрашенного предмета;

– если обнаруженные частицы являются фрагментами ЛКП транспортного средства, то какого именно;

– каков способ окраски предмета;

– какие лакокрасочные материалы использовались при этом;

– подвергался ли предмет (автомобиль) подкраске или перекраске? Если да, то каков его первоначальный цвет;

– каково ориентировочное время эксплуатации транспортного средства после его покраски (перекраски);

– являются ли обнаруженные частицы ЛКП частью данного окрашенного предмета;

– является представленный образец ЛКМ частью конкретного объема

лакокрасочного материала из конкретной емкости;

– имело ли место контактное взаимодействие двух конкретных предметов? Если да, то каково было их взаиморасположение в момент контакта;

– использовалось ли одно и то же орудие для взлома преград, фрагменты которых со следами взлома представлены? Если да, то какова последовательность взломов;

– принадлежат ли сравниваемые образцы ЛКМ к продукции конкретного завода-изготовителя, к одной партии продукции?

4. Исследование волокнистых материалов и изделий из них (ВМИ)

Эти объекты относятся к предметам повседневного пользования каждого человека, встречаются практически в любой криминальной ситуации по тяжким преступлениям против личности (убийствам, изнасилованиям, разбойным нападениям), кражам и грабежам, дорожно-транспортным происшествиям и другим преступлениям. Они являются принадлежностью преступника, потерпевшего и других лиц, имеющих отношение к происшествию, и составляют элементы его материальной обстановки.

Объекты волокнистой природы весьма разнообразны и широко распространены, тем ни менее они достаточно хорошо систематизированы. Существуют различные классификации волокнистых материалов и изделий из них: научно-технические (для волокон), технологические (для волокон, нитей, тканей), торговые (для тканей и предметов одежды).

Кроме того, для целей судебных экспертиз специально разработана классификация волокон и других волокнистых материалов, учитывающая, что объект является определенным элементом вещной обстановки и может быть искомым по делу. Все объекты здесь разделены на такие классы: *единичные волокна, совокупность волокон, объем волокна; единичный отрезок нити (пряжи), совокупность нитей (пряжи), объем нитей (пряжи); отдельный предмет одежды, конкретный комплект одежды, часть предмета одежды.* Далее классы подразделяются на роды, а последние на группы с учетом вида волокон, их цвета, способа покраски, класса и марки красителя.

Объекты волокнистой природы чаще всего подразделяются на следующие классы: *волокна, нити, пряжа, нитки, ткани, трикотаж, нетканые волокнистые материалы, ковры и ковровые изделия, крученые и плетеные изделия, изделия из искусственного меха.*

Единичные волокна являются составной частью всех волокнистых ма-

териалов и одним из основных объектов, обнаруживаемых на месте происшествия. Поэтому рассмотрим основные характеристики и классификацию волокон, которые следует учитывать при их собирании и предварительном исследовании.

По своей природе и способу получения все волокна делятся на *натуральные (природные) и химические.*

Натуральные волокна бывают *минерального, растительного и животного происхождения.*

Волокна минерального происхождения (стеклянные, асбестовые, керамические и др.) в экспертной практике встречаются редко.

Волокна растительного происхождения делятся на: *хлопковые и лубяные.*

Хлопковые волокна представляют собой волоски, покрывающие семена хлопчатника. Форма зрелых волокон в продольном направлении лентообразная, скрученная вокруг своей оси, с каналом в центре, имеет косую штриховатость. Мерсеризованный хлопок (обработанный 30%-ным едким натром) имеет улучшенные показатели (прочность, блеск, шелковистость и др.), волокна его имеют цилиндрическую форму, перевитость отсутствует, канал узкий.

Лубяные волокна - это стеблевые волокна льна, конопли, джута, кенафа, рами, канатника; листовые волокна сизаля, маниллы, юкки, драцены; волокна из орехов кокосовой пальмы. В России применяются лубяные волокна льна, конопли (пенька), кенафа, джута, сизаля. Форма всех лубяных волокон цилиндрическая с заостренным концом и узким каналом в центре волокна, имеются также характерные утолщения и сдвиги в поперечном направлении волокон.

Волокна животного происхождения (белковые) делятся *на шерсть и натуральный шелк.*

Шерсть представляет собой волосяной покров овец (97% всей шерсти), коз, верблюдов и других животных. Получается стрижкой животных, вычесыванием и сбором во время линьки. Различают тонкую (из пуха), полутонкую (из пуха и переходного волоса), полугрубую (из пуха, переходного волоса и ости), грубую (из пуха, переходного, остевого и мертвого волоса) шерсть. Волокна шерсти состоят из содержащего серу белкового вещества кератина. Они имеют цилиндрическую форму и состоят из чешуйчатого (кутикулярного) и корневого слоя. Кутикулярный слой в виде тончайших роговидных пластинок расположен на поверхности волокна. Корневой слой в виде отдельных веретенообразных клеток расположен вдоль оси волокна. Сердцевинный слой состоит из отдельных клеток и расположен в центральной части волокна.

Натуральный шелк вырабатывается личинками шелковичного червя

(шелкопряда) в виде парных склеенных между собой при помощи специального вещества серицина нитей. Различают шелк, полученный от тутового шелкопряда и от шелкопряда, выкормленного дубовыми или березовыми листьями (дикий шелкопряд), который называется туссор. Под микроскопом шелковые волокна имеют в продольном направлении лентообразную форму и неравномерны по ширине (10-20 мкм). Волокна шелка туссор имеют коричневатый оттенок и продольные штрихи.

Химические волокна получают из полимерных материалов. Они делятся на *искусственные и синтетические.*

Искусственные волокна получают из полимеров природного происхождения - целлюлозы или белковых веществ. Из целлюлозных волокон изготавливают искусственный шелк (ацетатный, вискозный, медно-аммиачный и нитрошелк), штапельное волокно, кордное волокно. Из белковых волокон получают искусственную шерсть.

Синтетические волокна изготавливают из полимеров, получаемых в результате химического синтеза. К ним относятся: полиамидные, полиэфирные, полиакрилонитриловые, поливинилхлоридные волокна. Производство химических волокон состоит из следующих операций:

– перевод исходного полимера в жидкое состояние;

– добавление специальных добавок (пигментов, матирующих веществ);

– продавливание через фильеры, представляющие собой стеклянный или металлический колпак с мелкими отверстиями (диаметром 0,06 1,00 мм) круглого, овального или более сложного профиля;

– матирование волокон обдуванием струей порошка;

– высушивание и термообработка волокна.

При микроскопическом исследовании химических волокон в продольном направлении наблюдаются общие характерные признаки:

– гладкость, равномерность по толщине;

– наличие продольных параллельных полос по всей длине.

В поперечном сечении волокна имеют форму отверстий фильеры: круглую, овальную, треугольную, квадратную, гантелевидную, звездчатую и др. (см. рис. 10.2).

Особенности **собирания** единичных текстильных волокон и других объектов волокнистой природы обусловлены их большой распространенностью и

присутствием в любом месте, значительной вероятностью утери при проведении следственных действий, а также привнесения не имеющих отношения к

Рис. 10.2. Волокна различной природы:
1 — вискоза; 2 — полиамид; 3 — полиэфир; 4 — хлопок; 5 — шелк; 6 — шерсть

событию волокон участниками осмотра места происшествия и посторонними лицами.

Поэтому **поиск** объектов волокнистой природы осуществляется в местах наиболее вероятного их нахождения в связи с происшедшим событием преступления:

– на транспортных средствах при наездах на человека как результат сильного трения или разрыва одежды потерпевшего. Чаще всего они находятся на выступающих частях, лакокрасочном покрытии, загрязненных смазкой местах;

– на холодном оружии и других орудиях травмы. Они остаются на выступающих частях, зазубринах, в следах засохшей крови;

– в местах проникновения и ухода преступника - на краях оконных рам, осколков стекла, взломанных перегородок, дверей, пропилов потолочных перекрытий, на запирающих устройствах и др.;

– на ветках, коре деревьев при их соприкосновении с одеждой;

– в следах на шее и руках от веревок, шнуров при удушении;

– на предметах одежды при контакте одежды преступника и потерпевшего, на теле и под ногтями в случае борьбы между ними;

– на обивке мебели, сиденьях автотранспортных средств.

При поиске волокон необходимо соблюдать тактические меры и правила работы с микрообъектами, описанные выше.

Обнаружение единичных волокон выполняется с помощью технических средств таких как:

– осветители, например, с галогеновым источником;

– переносные ультрафиолетовые излучатели;

– увеличительные оптические приборы (лупы до 10х, портативные микроскопы);

– лазеры (портативные детекторы следов);

– вспомогательные инструменты (пинцеты, глазные скальпели, препаровальные иглы и др.).

– специальные липкие пленки с низкой адгезией.

Фиксация объектов волокнистой природы и единичных волокон осуществляется следующими способами:

– описанием в протоколе осмотра места происшествия;

– обозначением на плане, обзорных и детальных фотоснимках мест обнаружения волокон;

– с помощью микрофотосъемки.

Иногда наслоения волокон на объектах-носителях требуют закрепления. С этой целью соответствующие участки поверхности покрывают листом бумаги или пленки, которые по краям прошивают или приклеивают липкой лентой.

Изъятие волокон может осуществляться разными способами:

– с объектом-носителем или частью его;

– при помощи инструментов;

– посредством адгезионных пленочных материалов.

Изъятие волокон с объектом-носителем наиболее предпочтительно, так как позволяет в дальнейшем в лабораторных условиях обнаружить и провести исследование всех имеющихся волокон, зафиксировать картину их расположения на объекте.

При изъятии волокон с помощью инструментов необходимо соблюсти раздельное изъятие волокон, происходящих от разных предметов одежды. Например, преступник или потерпевший во время борьбы прислонились к стене, на которой остались: на уровне головы - волосы, волокна от шапки, шарфа; на уровне средней части туловища - волокна от пальто, куртки и др.; на уровне колен волокна брюк.

Липкие (адгезионные) материалы не должны обладать слишком сильной адгезией и влиять на свойства самих волокон. Этим требованиям удовлетворяют: дактилоскопическая пленка, засвеченная и смоченная фотобумага, картографическая пленка, липкая лента типа МЛДП, но не удовлетворяет липкая лента типа «Скотч».

Для упаковки единичных волокон удобна липкая пленка, имеющая защитный слой (например, картографическая), а также светлая дактилопленка.

Можно использовать бумажные или полиэтиленовые пакетики, стеклянную посуду (бюксы, пробирки и др.).

Предварительное исследование объектов волокнистой природы выполняется с целью получения информации об искомом объекте изделии из волокнистых материалов, фрагменты которого обнаружены на месте происшествия.

Для проведения предварительного исследования обычно используют следующие методы: органолептические, измерительные, исследование люминесценции в УФ-лучах, микроскопические, проба на растворимость, изучение поведения волокон при нагревании.

Предварительное исследование позволяет установить цвет, форму, размерные параметры, тип волокон, вид натуральных волокон, ряд других характеристик.

Экспертиза волокнистых материалов позволяет решать следующие задачи:

– установление природы, конкретной родовой, групповой принадлежности единичных текстильных волокон, нитей, тканей, трикотажа и других волокнистых материалов;

– определение местоположения и взаимоположения обнаруженных на предметах-носителях текстильных волокон и установление механизма следообразования;

– установление факта контактного взаимодействия комплектов одежды;

– установление факта контактного взаимодействия предметов одежды с орудием убийства или транспортным средством;

– установление первоначального вида и целевого назначения предметов одежды или иных объектов волокнистой природы по сожженным остаткам;

– установление принадлежности частей (фрагментов ткани, пуговиц с нитками и др.) единому целому (отрезу или куску ткани, предмету одежды);

– идентификация комплекта одежды по отдельным составляющим комплект предметам;

– идентификация предмета одежды или комплекта по совокупности волокнистых материалов (волокон, нитей, красителей и др.) и отдельным волокнам.

Перед экспертом могут быть поставлены следующие вопросы:

– имеются ли на объекте (предмете одежды, орудии, транспортном средстве) привнесенные волокна;

– каковы локализация и механизм образования обнаруженных следов-наложений волокон;

– какова природа обнаруженных волокон, их родовая и групповая принадлежность? Каков материал, от которого они отъединились? Для изготовления каких изделий применяется данный материал;

– перекрашивался ли (подвергался ли чистке, отбеливанию) объект из текстильного материала, если да, то каков его первоначальный цвет;

– имеются ли на волокнистом материале (изделии) следы термического воздействия;

– имеются ли в золе остатки волокнистых материалов (изделий), если да, то их вид и назначение;

– произошли ли волокна, обнаруженные на объекте (подоконнике, краях пропила в потолочном перекрытии, предмете одежды, ноже, под ногтями потерпевшего, инструменте, транспортном средстве и т.д.), от представленного комплекта (предмета) одежды;

– составляли ли ранее одно целое кусочек ткани, обрывок нити с представленным изделием из волокнистых материалов (решается совместно с экспертом-трасологом);

– имело ли место контактное взаимодействие между комплектами предметов одежды подозреваемого и потерпевшего;

– имело ли место контактное взаимодействие между предметами одежды потерпевшего и транспортным средством;

– изготовлено ли конкретное изделие (например, шарф ручной вязки) из волокнистых материалов, образцы которых представлены (мотки различной пряжи);

– составляли ли ранее единый комплект изделия из волокнистых материалов (жакет и юбка, шапка и шарфик и др.;

– находились ли представленные предметы (похищенные, пропавшие) в конкретном помещении?

5. Исследование металлов, сплавов и изделий из них (МСИ)

Металлосодержащие объекты достаточно часто являются элементами вещной обстановки различных преступлений: убийств, краж, хищений, дорожно-транспортных происшествий, подделок монет, ювелирных изделий, контрабанды и незаконного промысла.

Они могут выступать в качестве:

– орудий преступления (холодное оружие - ножи, кастеты и др.; огнестрельное оружие) и их элементов (снаряды - пули, картечь, дробь; продукты выстрела; части взрывных устройств и др.);

– орудий взлома - различные орудия и инструменты, промышленного производства или специально изготовленные;

– взломанных преград или их частей (замки, сейфы, металлические двери, решетки и др.);

– объектов преступного посягательства (ювелирные изделия, монеты, предметы антиквариата, самородное золото, ртуть, различные изделия из цветных и черных металлов);

– частицы металлов, свидетельствующие о способе и механизме совершения преступления и факте пребывания преступника на месте происшествия (металлические стружки, опилки, частицы засыпки сейфов, обнаруживаемые на месте взлома и на теле и одежде подозреваемого);

– следы металлизации, свидетельствующие о фактах хранения, ношения, перевозки металлических изделий (изделий из драгоценных металлов, холодного и огнестрельного оружия и др.).

Металлы - простые вещества, обладающие характерными свойствами: блеском, непрозрачностью, высокой тепло-, электропроводностью, твердостью, ковкостью, пластичностью, жаропрочностью, коррозионной стойкостью. Большинство элементов периодической системы Д.И.Менделеева (83 из 107) являются металлами.

По физическим, химическим свойствам и степени распространенности металлы подразделяются на следующие группы:

– легкие - алюминий, магний, титан, бериллий, литий, натрий, калий, кальций, рубидий, цезий, стронций, барий;

– тяжелые - медь, свинец, никель, кобальт, олово, цинк, кадмий, сурьма, висмут, ртуть;

– тугоплавкие - вольфрам, молибден, ниобий, тантал, рений, ванадий, хром, цирконий, гафний;

– благородные (драгоценные) - золото, серебро, платина, рутений, родий, палладий, иридий, осмий;

– -магнитные - железо, никель, кобальт;

– радиоактивные - радий, уран, франций, актиний и актиноиды;

– рассеянные - галлий, индий, гафний;

– редкоземельные - скандий, иттрий, лантан и лантаноиды (церий, празеодим, неодим, прометий, самарий, европий, гадолиний, тербий, диспрозий, гольмий, эрбий, туллий, иттербий, лютеций).

Сплавы - твердые кристаллические материалы, получаемые при сплавлении двух и более металлов и металлов с неметаллами.

В промышленности выпускаются металлы и сплавы, которые подразделяются на две группы: *черные* (на основе железа) и *цветные* - все остальные. Металлы и сплавы, которые производят в ограниченном количестве, называют *редкими.* С 1992 г. введен в действие Перечень стратегически важных сырьевых товаров, в котором к стратегически важным отнесены цветные металлы, за исключением натрия, сырье для их производства, редкие и редкоземельные металлы, включая вторичные, их сплавы, порошки, прокат, лом и отходы.

Объектами экспертного исследования чаще всего становятся изделия из металлов и сплавов, а именно:

– из черных сплавов (сталь, чугун) - ножи, инструменты, сейфы, замки, ключи, пруты, канаты, решетки, трубы и др.;

– из цветных металлов и сплавов:

легкоплавких (свинец, олово, припои, баббиты, зубоврачебные, типографские сплавы и др.) - дробь, картечь, монеты, кастеты и др.;

драгоценных (золото, серебро, платиноиды, их сплавы между собой, с медью и другими недрагоценными металлами) - монеты, ювелирные изделия, зубопротезные изделия, контакты, проволока, химическая посуда и др.;

на основе меди, цинка, никеля (латуни, бронзы, мельхиор, нейзильбер и другие сплавы) - монеты, украшения, предметы старины, пули, гильзы и др.

Кроме того, редкие и стратегические металлы и сплавы поступают на исследование в виде изделий металлургических заводов - чушек, гранул, пластин.

Особенности собирания МСИ обусловлены свойствами этих материалов, такими как магнитные свойства черных металлов и сплавов, склонность к коррозии при попадании во влажную или агрессивную среду, токсичность и опасность для здоровья людей некоторых металлов.

Специфические свойства металлов позволяют **обнаруживать** объекты, скрытые под землей, водой в различных тайниках. Для этого используются специальные металлоискатели, предназначенные для поиска изделий как из черных, так и цветных металлов, расположенных на разном удалении.

Для поиска изделий из магнитных материалов могут быть использованы магнитные подъемники, а для поиска соответствующих опилок - дактилоскопическая магнитная кисточка, которую необходимо обернуть чистой бумагой или полиэтиленом.

При **изъятии** металлических объектов необходимо соблюсти некоторые правила. Важно предусмотреть возможность исследования не только матери-

ала изделий, но и имеющихся на их поверхности следов от орудий взлома, которые могут быть как в виде трасс, так и поверхностных загрязнений, а на орудиях взлома - следов-загрязнений от взломанных преград. Кроме того, на поверхности металлических изделий могут быть следы, исследуемые традиционными криминалистическими экспертизами: трасологической, дактилоскопической, баллистической и др. В частности, замки и запирающие устройства изымаются в том состоянии, в котором обнаружены; проверять работу запирающего механизма на месте происшествия не следует. Не допускается контактное сравнение предполагаемого орудия взлома со следами. Оно при изъятии должно быть закреплено на фанере, картоне, рабочие поверхности помещены в полиэтиленовые пакеты. При изъятии пуль, дробин, картечи с целью сохранения следов на них нельзя пользоваться щипцами, пинцетами, плоскогубцами и другими инструментами.

Для изъятия металлических стружек, опилок с мест предполагаемого их наличия могут использоваться портативный пылесос и липкая пленка (ПВХ, дактилоскопическая и др.).

При изъятии металлов в виде порошка пользоваться пылесосом и липкой пленкой не рекомендуется. Пробы из больших объемов отбираются шпателем и помещаются в плотно закрывающиеся стеклянные сосуды или полиэтиленовые пакеты, которые затем запаиваются. При обнаружении следовых количеств порошковых металлов их изъятие производят вместе с объектом-носителем или его частью, упаковывая их в полиэтиленовые пакеты. Указанные манипуляции производят с соблюдением мер предосторожности, исключающих попадание изымаемых веществ в дыхательные пути, поскольку некоторые металлические порошки токсичны.

Определенные меры безопасности предпринимаются при обнаружении металлической ртути, пары которой токсичны. Изымаемая металлическая ртуть упаковывается только в герметически закрывающиеся стеклянные сосуды.

Влажные металлические объекты необходимо просушить и упаковать в полиэтиленовые пакеты с тем, чтобы избежать их дальнейшей коррозии.

Предметы, на поверхности которых предполагается наличие металлических микрочастиц или следов металлизации, изымаются целиком и упаковываются в полиэтилен или бумагу так, чтобы исключить при транспортировке утрату частиц металла или перенос их с одних участков на другие, а также загрязнения посторонними частицами.

Предварительное исследование МСИ осуществляется с целью получения информации (о наличии металлических частиц на предмете, механизме их

образования, о свойствах искомого металлического изделия по его фрагментам, обнаруженным на месте происшествия и др.), которую можно использовать для поиска изделия, его владельца и выдвижения следственных версий.

Для проведения предварительного исследования металлов и сплавов используются следующие методы: визуальный осмотр при различном освещении; определение механических свойств частиц; определение магнитных свойств объектов; микроскопическое исследование; химическое исследование.

В ходе предварительного исследования можно установить цвет, блеск частиц, их относительную твердость, магнитные свойства материала, механизм образования частиц (в процессе резания ножовкой, напильником, газосварочным аппаратом, сверления и др.), дифференцировать металлы и сплавы (черные и цветные, на основе алюминия, магния, серебра, золота и др.).

Экспертное исследование МСИ позволяет решать задачи по установлению:

– наличия следов металлов на объектах, связанных с событием преступления;

– природы, родовой, групповой принадлежности объектов из металла (наименования, типа, марки металла или сплава по качественным и количественным признакам структуры и химического состава);

– механизма образования частиц металлов;

– способа изготовления изделий из металла или сплава;

– причинно-временных и функциональных связей на основе исследования объектов из металлов;

– общей родовой, групповой принадлежности объектов из металлов;

– производственных источников происхождения объектов из металла (общности происхождения сравниваемых объектов);

– принадлежности изделий из металла конкретно-определенному множеству (массе, объему, партии продукции и др.);

– принадлежности частей единому целому;

– факта контактного взаимодействия объектов из металлов.

Для решения указанных задач могут быть сформулированы следующие вопросы:

– имеются ли следы золота, серебра, платины на представленных предметах;

– имеются ли следы металла на одежде, свидетельствующие о ношении оружия;

– из какого металла (сплава) изготовлены изделия;

– каков способ изготовления монеты (пули, дроби и др.);

– каков механизм образования металлических частиц;

– в результате какого процесса образовались следы оплавления на проводах короткого замыкания или воздействия пламени горевших предметов во время пожара;

– горела ли лампа в момент разрушения ее нити;

– каков механизм разрушения объекта из металла;

– на каком месторождении добыто самородное золото, изъятое у подозреваемого;

– из одного ли и того же сплава изготовлены монеты, изъятые из обращения в разных местах (в разное время);

– имеют ли дробь, извлеченная из раны потерпевшего, и дробь, изъятая у подозреваемого, общий источник происхождения;

– -является кусочек металла, извлеченного из черепа погибшего, частью ножа, изъятого у подозреваемого;

– на одном ли заводе изготовлены никелевые пластины, изъятые в автомашинах подозреваемых в хищении цветных металлов лиц? На каком заводе изготовлены пластины.

Специальные термины

Вещества - вещественные источники, не обладающие собственной устойчивой формой (природного и техногенного происхождения).

Волокна - протяженное тело, гибкое и прочное с малыми поперечными размерами, ограниченной длины, пригодное для изготовления нитей и текстильных изделий.

Изделия - вещественные источники, имеющие собственную устойчивую форму и целевое назначение (техногенного происхождения).

Криминалистическое материаловедение - раздел криминалистической техники, в котором изучаются субстанциональные свойства, разрабатываются методы и средства собирания, методики исследования материальных образований (материалов, веществ и изделий), связанных с событием преступления, с целью использования в раскрытии и расследовании преступлений.

Лакокрасочные материалы (ЛКМ) - многокомпонентные составы, которые при их нанесении тонким слоем на поверхность изделий образуют покрытия с заданным комплексом свойств.

Лакокрасочные покрытия (ЛКП) - покрытия, образовавшиеся на поверхности изделий после нанесения на них одного или нескольких слоев лако-

красочных материалов, связанных адгезионными силами с подложкой. Основные функции ЛКП декоративная, защитная, специальная.

Материалы - вещественные источники в форме сложных материальных систем, объединенных субстанциональными связями (природного и техногенного происхождения).

Металлы - простые вещества, обладающие характерными свойствами: блеском, непрозрачностью, высокой тепло- и электропроводностью, прочностью, твердостью, ковкостью, пластичностью, жаропрочностью, коррозионной стойкостью.

Микрообъекты - материальные образования, связанные с событием преступления, поиск, обнаружение, изъятие и исследование которых ввиду их малых размеров затруднены или невозможны с помощью невооруженного зрения.

Наркотические средства (НС) - вещества, введение которых в организм вызывает его функциональные изменения, приводящие к появлению физической или психологической зависимости.

Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров - оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации.

Прекурсоры НС и ПВ - исходные и вспомогательные вещества, используемые при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ.

Природа волокна (установление) - отнесение волокна на основании установления химического состава, физико-химических свойств и морфологических особенностей к определенному классу (виду): натуральные (хлопковые, шерстяные, шелковые, льняные), химические: искусственные (гидратцеллюлозные, ацетатные, диацетатные, медноаммиачные) и синтетические (полиамидные, полиакриламидные, полиэфирные и др.).

Психотропные вещества (ПВ) - вещества, введение которых в организм человека вызывает изменение психики и поведения.

Сильнодействующие вещества (СВ) вещества, употребление которых в количествах, больших определенного, может нанести вред здоровью человека.

Сплавы - искусственно изготовленные смеси металлов, как правило, путем плавления, отличающиеся по физико-химическим свойствам от входящих в них металлов.

Субстанциональные признаки объекта - признаки состава, внутренней структуры и иных собственных свойств объекта.

Литература

1. *Митричев В. С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

2. *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Общие положения методики. Рекомендации по организации экспертного исследования вещественных доказательств. М.: ВНИИСЭ, 1978.

3. *Митричев В.С, Хрусталев В.П.* Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий. СПб.: Питер, 2003.

4. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002.

5. Основы криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий / Под ред. В.Г. Савенко. М.: ЭКЦ ИВД России, 1993.

6. Криминалистическое исследование материалов, веществ и изделий. Курс лекций. Волгоград, 2002.

ГЛАВА 11

Криминалистическая баллистика

1. Понятие криминалистической баллистики

Криминалистическая баллистика - отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и методы обнаружения, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел. Основное содержание криминалистической баллистики[1] составляет исследование движения снарядов (пули, картечи, дроби) в канале ствола оружия и в воздухе, а также свойств оружия, боеприпасов, механизма выстрела, возникающих в результате его следов.

В числе вопросов, разрешаемых методами указанной баллистики, могут быть выделены три основные группы.

1. Определение свойств огнестрельного оружия и боеприпасов, фигурирующих в деле в качестве вещественных доказательств. Например, является ли изъятый у задержанного предмет огнестрельным оружием; каковы система и модель представленного на исследование оружия; пригодно ли оно к стрельбе и т.п.

2. Идентификация оружия и боеприпасов по следам выстрела. Например, из данного ли пистолета выстреляна пуля, извлеченная из тела убитого; не выстреляна ли из оружия обвиняемого гильза, обнаруженная на месте происшествия.

3. Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия: расстояния, с которого произведен выстрел, направления выстрела, местонахождения стрелявшего и потерпевшего, количества выстрелов, их последовательности и др.

При решении ряда криминалистических задач объектом исследования являются не отдельные вещественные доказательства, а обстановка места происшествия, например при установлении местонахождения стрелявшего. Это вызывает необходимость соответствующих баллистических исследований на

---

[1] От греческого ballo - бросаю.

месте происшествия и тщательной фиксации взаимосвязанных следов и признаков применения огнестрельного оружия путем фотографирования, производства измерений и протоколирования. При производстве указанных баллистических исследований широко используются методы криминалистической фотографии и трасологии, особенно в целях идентификации.

При исследовании следов выстрела и боеприпасов используются спектральный, рентгеновский и химический анализы. Для исследования частиц смазки и осадки применяются газожидкостная хроматография и инфракрасная спектрометрия. При исследовании огнестрельных повреждений на теле и одежде судебная баллистика тесно соприкасается с судебной медициной, методы которой широко используются для исследования указанных объектов.

2. Установление существенных для дела свойств огнестрельного оружия

Факт относимости предмета к огнестрельному оружию имеет существенное значение для правильной квалификации преступления, а в ряде случаев определяет наличие или отсутствие самого состава преступления по делам о незаконном изготовлении, приобретении, передаче, сбыте, хранении, перевозке и ношении , а также хищении огнестрельного оружия (ст. 222-226 УК РФ). В отношении стандартного оружия заводского изготовления: военного, охотничьего, спортивного вопрос о его относимости к огнестрельному оружию решается путем следственного или судебного осмотра.

В отношении кустарно изготовленного или специально приспособленного огнестрельного оружия данный вопрос требует экспертного исследования.

К **огнестрельному** оружию относятся предметы, обладающие следующими свойствами: а) огнестрельностью, б) специальным назначением для причинения повреждений, в) убойной силой, г) надежностью.

Огнестрельным является оружие, в котором снаряд получает поступательное движение за счет действия пороховых газов. По этому признаку огнестрельное оружие отличается от пневматического, луков и иных метательных средств. Ракетницы и строительно-монтажные пистолеты могут быть отнесены к огнестрельному оружию только в том случае, если они специально приспособлены для нанесения телесных повреждений. Свойством надежности обладают устройства, обеспечивающие возможность стрельбы при наличии следующих элементарно исправных частей: ствола, механизма запирания патронника, устраняющего прорыв пороховых газов, и ударного механизма, предназначенного для воспламенения порохового состава. Огнестрельное оружие

должно придавать снаряду кинетическую энергию, достаточную для причинения телесных повреждений. Для определения надежности оружия и убойной силы снаряда производится экспериментальная стрельба, в ходе которой на специальных установках определяются начальная скорость движения снаряда, а по ней и его кинетическая энергия.

Определение вида, системы и модели огнестрельного оружия позволяет судить о его существенных свойствах: назначении, конструкции, скорострельности, убойной силе, траектории и дальности полета пули. Эти данные используются также для определения правомерности применения данного оружия определенным лицом и установления источников его приобретения.

Под видом огнестрельного оружия понимается класс огнестрельного оружия, имеющий родственные конструктивные и баллистические характеристики, обусловленные общим назначением. Соответственно различается военное, охотничье, спортивное и атипичное (криминальное) оружие. Под системой понимается оригинальная конструкция оружия, которой присвоено самостоятельное наименование, чаще всего по фамилии конструктора, например «ПМ» - пистолет Макарова, револьвер Смит-Вессон, винтовка Мосина и др. Постоянная модернизация, совершенствование оружия ведут к появлению в рамках одной и той же системы различных конструкций вариантов: моделей или образцов оружия, различающихся также годом разработки или ввода на вооружение.

Наиболее важной в баллистическом отношении частью огнестрельного оружия является его ствол. По признаку устройства ствола различается в первую очередь нарезное и гладкоствольное оружие. Нарезы - это винтообразные углубления в канале ствола, придающие пуле при ее прохождении через ствол вращательное движение, что обеспечивает большую точность и дальность боя. Большинство систем современного огнестрельного оружия относится к нарезному. Гладкоствольным обычно являются охотничьи дробовые ружья и самодельное оружие. По длине ствола различается длинноствольное, среднествольные и короткоствольное оружие. К длинноствольному относятся военные и учебно-спортивные винтовки, а также охотничьи ружья. К среднествольному относятся военные пистолеты-пулеметы и автоматы. К короткоствольному относятся пистолеты и револьверы, а также большая часть самодельного оружия. К коротко- или среднествольному оружию относятся также обрезы, т.е. винтовки, ружья и карабины, у которых часть ствола удалена. Укорочение ствола существенно ухудшает баллистические свойства оружия. Третьим существенным признаком устройства ствола является его калибр, т.е. диаметр канала ствола, измеряемый в нарезном оружии между двумя проти-

воположными полями (выступающими участками канала ствола). Калибр ручного огнестрельного оружия в миллиметрах колеблется от 5,6 до 11,45. В системах охотничьего огнестрельного оружия калибр обозначается иначе, в частности, калибр 12 имеет диаметр канала ствола в 18,2 мм, а калибр 32 - диаметр 12,7 мм с соответствующими промежуточными значениями.

По действию механизма различается оружие автоматическое и неавтоматическое. В автоматическом оружии операции по перезаряжанию и производству выстрелов осуществляются за счет энергии сгорания порохового заряда. В неавтоматическом оружии они осуществляются вручную. Современное военное оружие является автоматическим: самострельным или самозарядным. Охотничье и самодельное оружие в большинстве неавтоматическое (рис. 11.1).

Рис. 11.1. Классификация огнестрельного оружия

Определение исправности оружия и его пригодности к стрельбе приобретает существенное значение по уголовному делу, когда необходимо установить, возможно ли производство одиночного выстрела или автоматической стрельбы из данного оружия, что существенно для выяснения возможности его применения в конкретных обстоятельствах уголовного дела.

Следует учитывать, что криминалистический критерий пригодности оружия к стрельбе отличается от общетехнического. Так, с точки зрения оружейной техники подлежит ремонту или списанию, т.е. является технически неисправным, оружие с дефектами прицельного приспособления, рукоятки приклада, сильной изношенности ствола и т.п. Однако с точки зрения судебной баллистики подобные дефекты не препятствуют криминальному применению огнестрельного оружия.

В результате криминалистического исследования оружия может быть установлено:

а) оружие исправно и к стрельбе пригодно;

б) оружие исправно, но в представленном виде по тем или иным причинам (застывшая смазка, забитый землей ствол и т.п.) к стрельбе не пригодно;

в) оружие имеет отдельные неисправности (отсутствие мушки, ослабление пружин, небольшое раздутие ствола и т.п.), не препятствующие систематической стрельбе;

г) оружие неисправно, но из него при определенных условиях возможно производство одиночных выстрелов, например одиночные выстрелы из автомата при отсутствии магазина, выстрелы из пистолета, в котором вместо ударника вставлен гвоздь, выстрелы из револьвера с неисправным спусковым механизмом путем оттягивания курка рукой и т.п.;

д) оружие неисправно и к стрельбе непригодно. Вначале производится внешний осмотр оружия и опробование взаимодействия его частей. При этом рекомендуется рентгеновская съемка или гаммография оружия. Затем производится неполная или полная разборка оружия с исследованием имеющихся неисправностей и их влияния на возможность производства выстрелов. Большое значение для выводов имеет экспериментальная стрельба из оружия, производимая с обязательным соблюдением правил безопасности.

Установление возможности выстрела без нажатия на спусковой крючок - так называемого самопроизвольного выстрела - имеет существенное значение для установления умышленного, неосторожного или случайного выстрела, от чего зависит уголовно-правовая оценка действий стрелявшего.

Выстрелы без нажатия на спусковой крючок возможны как из неисправного, так и исправного оружия. Непосредственной причиной выстрела в этих случаях является действие ударника на капсюль гильзы, приводящее к воспламенению порохового состава в результате сильного общего сотрясения механизма, падения оружия, ударов оружием или по оружию, в особенности по курку, заднему концу ударника или детали, соединенной с ударником. Определяющее влияние на возможность выстрела оказывают при этом состояние и механизм действия спускового приспособления, высвобождающего находящиеся на боевом взводе ударник, курок или затвор, и, в первую очередь, надежность сцепления шептала и боевого взвода.

В процессе экспертного исследования механизм оружия изучается в первоначальном состоянии, после чего производится частичная разборка оружия. Перед производством экспериментов внимательно изучаются обстоятельства и условия, при которых мог произойти выстрел на месте происшествия, и разрабатываются экспертные версии, проверяемые сериями производимых опытов.

Восстановление спиленных маркировочных обозначений на оружии (номер, год выпуска, завод) позволяет установить законного владельца оружия и

связь его с ранее совершенным преступлением: кражей, разбойным нападением, убийством.

Штамповка маркировочного обозначения вызывает изменение свойств металла в месте нахождения штрихов обозначения: твердости, пластичности, электропроводности, растворимости и др. На этом и основаны технические приемы восстановления.

После предварительного осмотра наружных частей и выделения участков, на которых предполагаются уничтоженные обозначения, производится неполная разборка оружия с целью обнаружения маркировочных обозначений на внутренних деталях оружия.

Предварительно исследуемая поверхность шлифуется, полируется и обезжиривается. Затем применяются химический, электрохимический или магнитный методы восстановления.

3. Установление классификационной принадлежности, источника происхождения боеприпасов и огнестрельного оружия

Установление типа, вида, рода патронов, пороха, пуль, дроби, картечи, гильз и пыжей позволяет судить о виде огнестрельного оружия, для которого они предназначены или в котором они использованы на месте преступления. Эти данные используются для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

При наличии сравнительных образцов боеприпасов, изъятых у проверяемых лиц, может быть произведена групповая идентификация или установлен источник происхождения боеприпасов, что может служить одним из доказательств причинной связи таких лиц с событием преступления.

Для снаряжения патронов используются два вида пороха: дымный и бездымный. Патроны для военного оружия снаряжаются бездымным порохом. Дымный порох используется в охотничьем оружии и самодельных патронах.

Изучение форм, размера, цвета несгоревших порошинок, обнаруженных на поврежденной преграде (одежда, кожа трупа и т.д.), а также химического состава нагара дает возможность определить вид и сорт использованного преступниками пороха. Это имеет существенное значение для суждения о типе патрона, применяемого преступником, и для сравнения с обнаруженными у него боеприпасами.

В качестве снарядов к патронам для огнестрельного оружия используются пули, картечь и дробь. Пули к патронам разного типа различаются по

форме, высоте, калибру, наличию оболочки и ее материалу. Особое устройство имеют так называемые спецпули. Помимо оболочки и сердечника эти пули имеют стаканчик, заполненный зажигательным, трассирующим или разрывным веществом в зависимости от назначения пули.

В патронах охотничьего ружья применяются пули, дробь или картечь. Состав сплава, используемого для изготовления дроби, особенно дроби кустарного происхождения, является весьма разнообразным. Помимо свинца, олова, мышьяка, сурьмы сплавы могут содержать и многие другие компоненты в различных пропорциях.

Исследование химического состава исходного сырья, используемого преступниками для изготовления дроби, позволяет получить ценные доказательства путем сравнительного исследования дроби, найденной на месте происшествия и обнаруженной у заподозренного. Такое исследование проводится методом эмиссионного спектрального анализа. Его большая чувствительность позволяет использовать даже микроколичества сравниваемых материалов (лазерный микроспектральный анализ). При совпадении качественного и количественного составов сравниваемой дроби может быть сделан вывод о ее изготовлении на одном дроболитейном заводе. В случаях, когда обнаруживается кустарная дробь «сечка», следует иметь в виду возможность идентификации путем трасологического исследования орудия (стамеска, долото, нож, клещи и т.д.), которое использовалось для изготовления дроби. Снаряд и пороховой заряд скрепляются с помощью гильзы, представляющей стаканчик цилиндрической или бутылочной формы, изготавливаемый из железа или латуни. Гильзы к патронам для охотничьих ружей иногда изготавливаются из картона. Гильзы различных патронов весьма разнообразны также по своему устройству, способу крепления с пулей и маркировочным обозначениям.

Найденные на месте происшествия стреляные пули и гильзы позволяют получить ценные данные о типе патрона, использованного преступником. Установление типа патрона дает возможность судить о системе или круге систем использованного огнестрельного оружия, что очень важно для его розыска, и получить ценные доказательства при обнаружении соответствующих боеприпасов у подозреваемого.

Для определения типа патрона по стреляной пуле и гильзе изучают их форму, высоту, диаметры, способ скрепления (кернение, обжим), материал оболочки пули и материал гильзы, вес, маркировочные обозначения, размеры кольцеобразной выточки, ската и закраин гильзы. Полученные данные сопоставляются с имеющимися таблицами и коллекциями.

В патронах к охотничьему оружию кроме указанных частей имеются еще пыжи и прокладки, разделяющие порох и дробь и покрывающие дробь.

Пыжи в фабричных патронах - войлочные и картонные. При самодельном изготовлении патронов в качестве пыжей используются самые разнообразные материалы: бумага, пакля, картон и т.д.

4. Идентификация огнестрельного оружия по снарядам

Идентификация огнестрельного оружия представляет наиболее распространенное судебно-баллистическое исследование. Установление, что пуля, картечь или дробь, изъятые из тела потерпевшего или обнаруженные в обстановке места преступления, выстреляны из оружия, принадлежащего обвиняемому, позволяет исследовать важные в уголовно-правовом отношении звенья причинной связи.

Идентификация огнестрельного оружия по снарядам основана на том, что при прохождении снаряда через ствол на поверхности снаряда получает отображение микрорельеф канала ствола, имеющий в результате фабричной обработки и последующей эксплуатации выраженную индивидуальность. Формированию такой индивидуальности способствуют высокие температуры и давления, развиваемые в канале ствола пороховыми газами, механическое действие снарядов, химическое действие продуктов сгорания пороха и разложения капсюльного состава. Следы, образующиеся на поверхности снаряда, относятся к числу динамических. Механизм их образования весьма сложен. В начале своего движения по каналу ствола пуля имеет только поступательное движение, в результате чего на ее поверхности образуются первичные следы, имеющие направление, параллельное осевой линии пули. В ходе своего дальнейшего движения под действием полей нарезов пуля приобретает дополнительно вращательное движение. Это ведет к образованию вторичных следов в виде пучков трасс, расположенных под углом к осевой линии пули. При этом крупные дефекты канала ствола, расположенные ближе к дульной части, уничтожают мелкие трассы, отображающие микрорельеф средней и особенно задней части канала ствола. Наибольшее значение для идентификации имеют поэтому особенности рельефа передней части канала ствола. Микроструктура канала ствола приобретает видимые изменения с каждым выстрелом. Интенсивная эксплуатация оружия или неблагоприятные условия его хранения могут привести к таким изменениям канала ствола, которые с течением времени могут сделать индивидуальную идентификацию оружия невозможной.

Микроструктура канала ствола гладкоствольного оружия по выраженности своей индивидуальности не уступает нарезному оружию. Вместе с тем механизм образования следов на дроби и картечи является более сложным. В

результате давления, развиваемого пороховыми газами в канале ствола и воздействующими на дробовой заряд, продвигающийся по стволу компактной массой, в нем происходят явления уплотнения, расклинивания и впрессовывания. При этом на дроби и картечи появляются контактные следы от соседних снарядов и следы трения в результате их продвижения от стенок канала ствола. Контактные следы могут быть использованы для определения места нахождения исследуемой дробины в заряде, а следы от канала ствола для идентификации. Следует иметь в виду, что следы от канала ствола, точнее -части его цилиндрической поверхности с трассами от имеющихся на ней дефектов, образуются лишь на периферийной (прилегающей к стволу) поверхности снаряда. Другие поверхности могут иметь контактные пятна от соседних снарядов, выраженность которых сильнее в нижней части заряда.

При стрельбе из ружей с дульным сужением (так называемая чековая сверловка ствола) в начале воронкообразного ската дульного сужения снаряд вынужден перестраиваться. Такая перестройка ведет к образованию вторичных следов в виде контактных пятен меньшего размера, слабее выраженных, чем первичные, и следов от дульного сужения канала ствола, которые могут совпадать по направлению с первичными следами или располагаться под некоторым углом к ним. Обнаружение вторичных следов на снарядах с несомненностью свидетельствует, что выстрел произведен из ствола с чековой сверловкой.

Поскольку следы на исследуемом снаряде трудно непосредственно сравнить с каналом ствола, из проверяемого оружия производится стрельба специально экспериментальными снарядами, посредством которой получают пригодные для сравнения отображения канала ствола. Стрельба производится в специальные устройства-пулеулавливатели (ватные, водяные и др.), обеспечивающие полную сохранность следов от канала ствола на снарядах.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по пулям осуществляется путем сопоставления данных о калибре, количестве нарезов, угле наклона, их направлении, ширине полей нарезов, степени изношенности канала ствола. Совпадение указанных характеристик позволяет сделать вывод о том, что сравниваемые пули могли быть выстреляны из ружья одной и той же модели или образца. Поскольку в различных моделях оружия указанные характеристики могут совпадать, такое совпадение недостаточно для точного установления модели или образца оружия. Вместе с тем обнаружение различия сравниваемого оружия по калибру, устройству ствола, количеству нарезов, их направлению, установленное по следам на пулях, достаточно для категорического исключения сравниваемого оружия без сравнительного исследования индивидуальных особенностей канала ствола.

С целью индивидуальной идентификации оружия по снарядам сопоставляется макро- и микроструктура канала ствола, отображенная в следах на снарядах. Сравнительное исследование осуществляется с применением сравнительных микроскопов, и иногда фотографической и механической развертки поверхности пули или путем сравнения предварительно изготовленных копий поверхности пули (рис. 11.2, 11.3).

Рис. 11.2. Общий вид сравнительного микроскопа

Рис. 11.3. Оптическая схема сравнительного микроскопа

Наиболее удобными и распространенными являются исследования следов на снарядах под сравнительными микроскопами. Они позволяют совмещать в одном поле зрения следы сравниваемых снарядов (см. рис. 11.4), использовать любые необходимые для сравнения снарядов увеличения, обеспечивают оптимальные условия освещения, одинаковое положение сравниваемых объектов, а также оперативную фотографическую фиксацию обнаруженных совпадающих признаков. Для того чтобы получить общую характеристику следов на стреляной пуле, используют фотографическую развертку ее поверхности. Перед объективом специальной фотографической установки на движущемся основании укрепляется пуля, которой придается одновременно поступательное (перпендикулярно оптической оси) и вращательное (вокруг осевой линии пули) движение. В результате на фотографическом материале получается развернутое изображение поверхности пули. Полученные изображения могут разрезаться и совмещаться с изображениями других пуль. Значительно реже, главным образом при исследовании деформированных пуль, прибегают к механической развертке оболочки пули.

Известен также ряд способов получения копий следов, имеющихся на поверхности пули: прокатка пули по поверхности, обеспечивающей детальное воспроизведение микрорельефа следов (восковая композиция, легкоплавкий металл или отфиксированная рентгеновская пленка), получение прозрачных или окрашенных отпечатков на лаковой пленке, а также метод гальванопластики.

Рис. 11.4. Совмещение следов микрорельефа канала ствола пистолета ПМ в поле зрения сравнительного микроскопа. Слева — пуля, извлеченная из трупа, справа — экспериментальная пуля

Информация о микроструктуре следов на поверхности пули может быть получена с помощью профилографа в виде соответствующей кривой. В таком виде она может быть передана в память ЭВМ. В перспективе может быть произведена машинная обработка информации о всех экспериментальных следах и ее сопоставление со следами на исследуемой пуле.

5. Идентификация огнестрельного оружия по гильзам

Следы от огнестрельного оружия на гильзах, используемые для идентификации, подразделяются на три группы: 1) следы, образующиеся при заряжании; 2) следы, образующиеся в процессе выстрела; 3) следы, образующиеся при извлечении гильзы из оружия. Значение указанных следов для идентификации неодинаково. При заряжании на корпусе гильзы образуются следы от губ магазина, нижней части чашечки затвора, досылающей патрон в патронник, стенок патронника, зацепа выбрасывателя, заскакивающего за край шляпки гильзы. Большая часть указанных следов, за исключением следа от зацепа выбрасывателя, не имеет практического значения для индивидуальной идентификации.

Решающее значение для идентификации имеют следы, образующиеся в процессе выстрела. Объясняется это тем, что в процессе выстрела в патроннике развивается давление пороховых газов, под действием которого пластичный материал гильзы и особенно капсюля с большой силой придавливается к переднему срезу затвора и стенкам патронника. В результате на стенках гильзы, ее донышке и особенно капсюле отражаются строение и особенности рельефа бойка ударника, чашечки затвора, патронника.

При отведении затвора в заднее положение зацеп выбрасывателя захватывает гильзу и вытягивает ее из патронника, в результате чего на внутренней стороне края шляпки гильзы остается выраженный след. При своем дальнейшем движении гильза наталкивается на выступ отражателя, что приводит к ее выбрасыванию из оружия. След от выступа отражателя остается на донышке гильзы и может быть использован для идентификации.

Родовая идентификация огнестрельного оружия по стреляным гильзам оказывается возможной в силу того, что конструктивные особенности систем и моделей выражены в различии размеров, форм и взаимного расположения частей огнестрельного оружия, оставляющих следы на гильзах. Для определения модели огнестрельного оружия и его родовой идентификации по гильзам производится изучение размера, формы и расположения на гильзе следов от бойка ударника, чашечки затвора, выбрасывателя и отражателя. Полученные данные сопоставляются с соответствующими характеристиками систем по таблицам или каталогам моделей огнестрельного оружия. Определение модели и родовая идентификация огнестрельного оружия по гильзе могут быть автоматизированы. Для этого признаки всех известных систем и моделей огнестрельного оружия кодируются и вводятся в память ЭВМ. Родовые признаки неизвестного оружия сопоставляются с информацией, содержащейся в памяти системы, которая выдает сведения о конкретной модели, системе или круге систем, характеризующихся установленными признаками (рис. 11.5).

К индивидуальной идентификации переходят только после того, как будет установлено совпадение родовых и видовых свойств сравниваемого оружия. Различие указанных свойств, например способа обработки чашечки затвора, размера и расположения отражателя и др., является исключающим, т.е. достаточным для отрицательного вывода.

Индивидуальная идентификация огнестрельного оружия основана на сравнении микрорельефа деталей оружия, отобразившихся в следах. Определяющее значение имеют при этом следы чашечки затвора и бойка ударника на капсюле и донышке гильзы. Успешно используется также микрорельеф следов от выбрасывателя и отражателя. При исследовании статических следов чашечки затвора на гильзе может быть использован прием непосредственного сопоставления их с чашечкой затвора (после соответствующей разборки оружия). Более распространен прием сравнения следов, для чего производятся экспериментальные выстрелы в гильзоулавливатель. Для экспериментальной стрельбы подбирают патроны, максимально соответствующие исследуемой гильзе по материалу гильзы, капсюля и времени изготовления. Для контроля полезно взять и патроны, изготовленные из более пластичного материала.

Рис. 11.5. Схема расположения следов бойка ударника (Б), выбрасывателя (В), отражателя (О) на шляпках гильз, выстреленных из следующих пистолетов:

1—2 — Токарева; 3—4 — Маузер обр. 1908 г.; Браунинг, Маузер и Ортгиз; 5—6 — Збройевка; Кольт и Маузер, модель HS; 7 — Зауер; 8 — Браунинг обр. 1930 г.; 9 — Борхард Люгер (Парабеллум); 10 — Вальтер обр. 1930 г.; 11 — Кольт-Радом; 12 — Беретта

Раздельный анализ начинается с исследования экспериментальных гильз, в которых выявляются следы от частей огнестрельного оружия, отобразившиеся в таких следах характерные особенности и прослеживается устойчивость их отображения. В ходе такого исследования используются лупы, стереоскопические инструментальные и сравнительные микроскопы. Аналогичному исследованию подвергается гильза с места преступления, в которой стремятся выявить соответствующие особенности. Затем приступают к сравнительному микроскопическому исследованию, которому подвергаются все обнаруженные следы. Наряду с микроскопическим используется фотографический метод исследования. Он состоит в том, что со сравниваемых следов получают микроснимки, которые разрезаются по характерным точкам и совмещаются. Таким образом прослеживается совпадение или несовпадение следов от сравниваемых частей оружия.

Выявленные совпадения должны быть оценены с точки зрения их специфичности и того, образуют ли они индивидуальную (неповторимую) совокупность.

6. Установление обстоятельств применения огнестрельного оружия

Вопрос о том, производился ли выстрел из данного оружия и какова его

давность, может подтверждать версию о связи огнестрельного оружия и его владельца с расследуемым событием, а отсутствие следов недавнего выстрела может указывать на инсценировку самоубийства, например, при обнаружении пистолета у трупа недавно умершего.

Доказательством того, что из оружия производилась стрельба, является обнаружение в канале ствола продуктов разложения порохового заряда и капсюльного состава. Нередко в стволе обнаруживаются несгоревшие и полусгоревшие порошинки. Для определения их принадлежности к пороховому заряду производятся микроскопическое исследование обнаруженных частиц, термическая проба (на воспламенение) и химический анализ. Давность выстрела в настоящее время устанавливается по следам выстрела лишь ориентировочно. Бесспорным признаком недавнего выстрела является запах порохового дыма, который можно ощущать у дульного среза, патронника и от стреляной гильзы.

Запах является нестойким и быстро исчезает, но при наличии благоприятных условий может продержаться сутки и более. Сразу после выстрела канал ствола покрывается налетом интенсивно-черного цвета (от дымного пороха) и слабого серого цвета (от бездымного пороха). Затем, если не производилось чистки оружия, в зависимости от содержания влаги в воздухе на поверхности канала более или менее быстро появляются капельки влаги, островки ржавчины, и, наконец, поверхность канала ствола покрывается сплошным налетом ржавчины.

Определение дистанции, с которой произведен выстрел, приобретает существенное значение при расследовании самоповреждений, случаев неправильного применения огнестрельного оружия, превышения пределов необходимой обороны, при расследовании убийств, замаскированных видимостью несчастного случая, самоубийств и др.

В криминалистической баллистике различают три дистанции выстрела: а) выстрел в упор; б) выстрел на близком расстоянии; в) выстрел на дальнем расстоянии. При выстреле в упор дульный срез оружия полностью или частично соприкасается с повреждаемой поверхностью. Близким выстрелом считается тот, при котором на преграду действуют не только пуля, но и вырывающиеся из ствола пороховые газы, копоть и несгоревшие порошинки. При дальнем выстреле действие указанных дополнительных факторов выстрела на преграду прекращается.

Характерным признаком выстрела в упор является отпечаток дульного среза оружия на преграде (штанцмарка). Вместе с дульным срезом нередко отпечатываются другие детали, находящиеся в одной плоскости: намушник, кожух, шомпол. Штанцмарка позволяет судить о виде и калибре оружия.

Раскаленные пороховые газы, вырываясь с большой скоростью из канала ствола, обладают большой кинетической энергией, механическим и термическим действием. Характер и выраженность этого действия определяются составом и состоянием порохового заряда дымного и бездымного пороха, длиной ствола оружия, видом повреждаемой поверхности и другими условиями.

На расстоянии нескольких (1-3) сантиметров пороховые газы сохраняют форму канала ствола огнестрельного оружия и оказывают на преграду пробивное действие. При этом образуется дефект ткани, размеры которого могут в несколько раз превышать размеры пули и будут тем больше, чем меньше эластичность повреждаемой преграды. На более дальних дистанциях пороховые газы, встречая сопротивление воздуха, приобретают грибообразную форму и оказывают на преграду разрывное действие, выражающееся в надрывах краев входного отверстия. Форма этого надрыва может быть линейной (щелевой), крестообразной или звездообразной. Размеры надрыва зависят от дистанции выстрела и вида повреждаемой преграды. Так, при стрельбе по хлопчатобумажной ткани из военных пистолетов калибра 7,62 мм разрывное действие пороховых газов прекращается на расстоянии 3 см, при стрельбе из длинноствольного боевого оружия (винтовки, карабина) - на расстоянии 9-10 см, при стрельбе из охотничьих ружей 12-20-го калибров заводскими патронами на расстоянии 15, реже 25-50 см. При выстрелах в резиновую пластину из военной винтовки разрывное действие пороховых газов наблюдается до 3 см, а дефект ткани отсутствует.

Термическое действие пороховых газов выражается в опадении, обугливании, ожоге и в некоторых случаях в воспламенении преграды. Это действие проявляется при выстрелах из военных пистолетов бездымным порохом до 10 см, при выстрелах из винтовочных обрезов и охотничьих гладкоствольных ружей - до 30-50 см.

Важным признаком близкого выстрела является отложение копоти выстрела, образующейся в результате разложения порохового и капсюльного зарядов. В состав копоти выстрела входят также металлические частицы от канала ствола и оболочки пули. Копоть выстрела осаждается на преграде вокруг пулевого отверстия в виде черно-серого пятна округлой формы.

При выстрелах из современных образцов огнестрельного оружия копоть выстрела отлагается на преграде на расстоянии не далее 30-50 см. При стрельбе в многослойные преграды, например одежду, копоть выстрела может отлагаться вокруг входного отверстия и при дальних дистанциях стрельбы (до 900 м и более).

К числу признаков близкого выстрела относятся внедрившиеся в пре-

граду пороховые зерна и частички оружейной смазки. Большая часть пороховых зерен не отлетает дальше 80 см. Частички смазки выбрасываются на 45-150 см. При выстрелах в упор на поверхности поврежденного предмета в ряде случаев не обнаруживается следов копоти и внедрившихся порошинок или эти следы выражены слабо. Объясняется это тем, что основная масса пороховых газов устремляется в раневой канал, на стенках которого и отлагаются указанные дополнительные следы выстрела (рис. 11 6).

Рис. 11.6. Схема распространения следов близкого выстрела и определения дистанции стрельбы:

1—3 см — пороховые газы сохраняют форму канала ствола; 3—5 см — максимум механического действия пороховых газов; 25—30 см — исчезновение следов пороховой копоти; 60—120 см — исчезновение следов близкого выстрела

В очевидных случаях следы близкого выстрела устанавливаются путем обычного осмотра. Однако когда выстрел произведен в темную ворсистую ткань, требуется применение специальных методов.

Для обнаружения пороховой копоти отправляются от оптических свойств металлических частиц, интенсивно поглощающих инфракрасные лучи. Поэтому все методы исследования в инфракрасных лучах: фотографирование, фотометрические, спектрографические исследования дают хорошие результаты. Для выявления следов металлизации вокруг повреждения при стрельбе свинцовыми снарядами рекомендуется рентгенография повреждения в мягких рентгеновских лучах. Этим методом может быть выявлена и зона отложения пороховой копоти.

Частицы ружейной смазки обнаруживаются в пояске обтирания и вокруг огнестрельного повреждения после первого выстрела из смазанного ствола. Второй и последующие выстрелы не образуют следов смазки, которая полностью выгорает. Для обнаружения частиц смазки применяется осмотр в ультрафиолетовых лучах.

Для установления направления выстрела в первую очередь нужно определить входное и выходное отверстия (в случаях сквозного повреждения).

Наиболее надежным признаком входного отверстия является наличие уже рассмотренных нами дополнительных следов выстрела. Отверстие, вокруг которого располагаются следы опадения, копоть и несгоревшие порошинки, является входным. Ценные данные для разрешения этого вопроса можно получить изучением строения пробоины. В типичных случаях пробоина имеет форму воронки, обращенной широкой частью в сторону полета пули (пробоины в стекле, дереве, кости и т.п.). Атипическое строение пробоины наблюдается при выстрелах в упор и с очень близких расстояний. Следует иметь в виду, что входное пулевое отверстие не всегда имеет круглую форму, а может быть овальным (при поражении объекта под углом) и неправильной формы (при поражении деформированными пулями, пулями спецназначения, при выстрелах из обрезов и дробовых ружей).

Установлению направления полета пули содействует обнаружение частиц преграды, выбиваемых пулей в сторону ее движения.

Ценным признаком входного пулевого отверстия являются пояски обтирания (или загрязнения и металлизации). При внедрении пули в преграду она, выталкивая часть материала преграды вперед и раздвигая его, оставляет имеющиеся на ней частицы на материале преграды. В результате вокруг пулевого отверстия образуется сероватый поясок обтирания шириной в несколько миллиметров. Поясок образуется за счет различных загрязнений, имеющихся на пуле (частицы копоти выстрела, оружейной смазки, металлические частицы со ствола и самой пули).

Входное и выходное отверстия в стекле могут быть определены по веерообразному рельефу боковых граней стекла в образовавшихся трещинах. В радиальных трещинах расширяющаяся часть веерообразного рисунка обращена в сторону полета пули, в концентрических - к стрелку.

Установив входное и выходное отверстия в преграде, следует перейти к установлению угла, под которым пуля пробила преграду. Для разрешения этого вопроса исследуется в первую очередь угол, образуемый раневым каналом и поврежденной поверхностью. С этой целью в слепой или сквозной канал при достаточной толщине поврежденного предмета вставляется прямой стержень соответствующего диаметра, который и покажет угол и направление полета пули. Ориентировочные данные об угле поражения могут быть получены также путем изучения топографии дополнительных следов выстрела и пулевого повреждения.

В случаях выстрела под прямым углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде правильного круга с пулевым отверстием в центре. При выстрелах под углом дополнительные следы выстрела располагаются в виде овала, а пулевое отверстие - не в центре, а эксцентрично ближе к той стороне,

откуда был произведен выстрел. Установление места, откуда был произведен выстрел, производится путем визирования. Его способ зависит от вида и числа пробоин. Простейший способ визирования - это визирование по бумажной трубочке, вставленной в пробоины, имеющиеся в двух стеклах оконной рамы. В случаях, когда пробоины расположены на значительных расстояниях, между ними натягивается нить, направление которой укажет направление полета пули. Следует иметь в виду, что полученные таким образом данные могут оказаться неточными при визировании на расстоянии свыше 50 м. В этом случае траектория полета пули (кривая) заметно отклоняется от идеально прямой линии визирования.

Место, откуда был произведен выстрел, может быть установлено и расчетно-графическим методом. С этой целью составляются масштабные планы места происшествия с точным обозначением на них нанесенных пулей повреждений на предметах обстановки, которые соединяются прямой. Горизонтальная проекция плана показывает расположение линии полета пули относительно предметов обстановки (вид сверху), вертикальная проекция - на восходящее или нисходящее направление полета пули и его уровень (вид сбоку) (рис. 11.7).

Рис. 11.7. План помещения в вертикальной и горизонтальной проекциях:

А — место обнаружения пули; Б — пулевые пробоины в перегородке; В — входные пробоины в окне; ВА — линия полета пули; КЛ — участок, откуда мог быть произведен выстрел

7. Следственный осмотр поврежденной преграды

В ходе осмотра поврежденной преграды исследуются поверхность, на которой имеется огнестрельное повреждение, входное и выходное отверстия, раневой канал, следы действия пороховых газов: надрывы, опаления, обугливания, отложения пороховой копоти и порошинок, осыпь дроби и другие следы выстрела. Путем их изучения можно получить много ценных данных для определения расстояния и направления выстрела, относительного положения оружия и поврежденной преграды, места выстрела, а в ряде случаев - системы использованного оружия. Поэтому все поврежденные преграды должны быть подвергнуты тщательному осмотру на месте их обнаружения, желательно с участием криминалиста-баллиста, полученные данные зафиксированы, а сами вещественные доказательства надлежащим образом изъяты и в необходимых случаях направлены на экспертизу.

При обнаружении пробоины тщательно определяется ее местонахождение на предмете (стене, потолке, предмете обстановки и т.д.), для чего производятся возможно более точные замеры высоты расположения пробоины над уровнем пола или грунта, ее расположения относительно двух неподвижных ориентиров, например стен комнаты, а также относительно других поврежденных данным выстрелом предметов. Осмотром поверхности, на которой имеется повреждение, стремятся выявить все имеющиеся следы выстрела: поясок обтирания, опаления или обугливания, надрывы, трещины, зоны пороховой копоти, следы смазки, внедрившиеся порошинки. При этом отмечаются размеры повреждений и зон, их форма, расположение на предмете и относительно основного повреждения. Осмотр производится с применением лупы и источника ультрафиолетовых лучей. Внимательно осматриваются строение пулевого канала и следы, имеющиеся в глубине этого канала. Выбитые снарядом частички преграды следует обнаружить и описать их характер и местонахождение. Исследование, измерение, описание и фотографирование пробоин и дополнительных следов выстрела должны быть произведены до изъятия преграды, связанного с изменением ее первоначального положения и состояния, например, в связи с выпиливанием части преграды, изъятием застрявшей в ней пули и т.п.

Если преграда не может быть направлена на экспертизу целиком, производится выпиливание части, содержащей следы выстрела (не менее 20 х 20 см), и фотографирование, ориентирующее расположение пробоины относительно сторон и частей предмета.

Зерна пороха, особенно в случаях, когда они непрочно держатся на поврежденной преграде, следует изъять в чистую пробирку.

Если пробоина имеется в стекле, его необходимо подклеить с одной стороны на лист чистой бумаги, что предохранит стекло от распадения при извлечении. Если преграда разрушена, нужно собрать ее части, восстановив их положение, и произвести их изъятие тем же способом. При осмотре поврежденной одежды или обуви описывается их наименование, материал, цвет. Огнестрельные повреждения с дополнительными следами снаружи и изнутри обшиваются кусками чистой белой материи и направляются на экспертизу целиком. Вырезание частей одежды в этих случаях может существенно затруднить исследование. Нельзя имеющуюся одежду складывать по линии имеющихся повреждений, а также направлять ее на исследование во влажном виде.

В случаях дробовых повреждений необходимо исследовать и зафиксировать топографию осыпи дроби. С этой целью производится масштабная фотосъемка и составляется схема расположения повреждений от дробинок на предмете. Каждая дробинка должна быть изъята и приобщена к делу.

Специальные термины

Криминалистическая баллистика - отрасль криминалистической техники, которая разрабатывает средства и методы обнаружения, фиксации и исследования огнестрельного оружия, боеприпасов и следов их применения с целью разрешения вопросов, возникающих при расследовании уголовных дел.

Относимость предмета к огнестрельному оружию - наличие в объекте исследования совокупности свойств, необходимых и достаточных для его использования в качестве огнестрельного оружия.

Вид огнестрельного оружия - класс огнестрельного оружия, имеющий родственные конструктивные и баллистические характеристики, обусловленные общим назначением (военное, охотничье, спортивное и атипичное (криминальное) оружие).

Система огнестрельного оружия - оригинальная конструкция оружия, которой присвоено самостоятельное наименование.

Модели или образцы огнестрельного оружия - разработанные в рамках одной и той же системы варианты конструкций.

Источник происхождения боеприпасов - место изготовления или хранения боеприпасов.

Выстрел в упор - выстрел, при котором дульный срез оружия полностью или частично соприкасается с повреждаемой поверхностью.

Выстрел на близком расстоянии - выстрел, при котором на преграду действуют не только пуля, но и вырывающиеся из ствола пороховые газы, копоть и несгоревшие порошинки.

Выстрел на дальнем расстоянии - выстрел, при котором преграда поражается снарядом, а действие дополнительных факторов выстрела прекращается.

Штанцмарка - отпечаток дульного среза оружия на преграде.

Поясок обтирания - сероватый поясок шириной в несколько миллиметров образуется за счет различных загрязнений, имеющихся на пуле (частицы копоти выстрела, оружейной смазки, металлические частицы со ствола и самой пули).

Визирование - метод визуального определения траектории полета пули.

Литература

1. Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000.
2. *Морозов Б.И.* Трасологическая и судебно-баллистическая экспертиза. Сб. науч. трудов. Саратов, 1997.
3. *Моторный И.Д.* Основы криминалистической взрывотехники. М., 1999.
4. *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем. Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
5. *Плескачевский В.М., Юхин С.Н.* Криминалистическое оружиеведение. М., 2002.
6. *Стельмахов А.В. и др.* Судебная баллистика. Саратов, 1998.
7. *Тихонов Е.Н.* Судебно-баллистическая экспертиза. Барнаул, 1991.

ГЛАВА 12

Криминалистическое исследование навыков

1. Основы криминалистического учения о навыках

Под навыком понимают вырабатываемые посредством систем упражнений автоматизированные приемы и способы выполнения операций, используемые в составе какой-либо сложной деятельности.

На протяжении жизни у человека вырабатывается множество самых различных навыков, обеспечивающих нормальное осуществление всех сфер его деятельности в быту, на производстве, в сфере социального общения, на отдыхе. Это навыки ношения одежды, приема пищи, вождения автомашины, речевые и письменно-двигательные навыки, навыки выполнения производственных операций на станке, компьютере, диспетчерском пульте и т.д. К числу таких навыков относятся также привычные приемы выполнения операций в составе преступной деятельности.

Поскольку деятельность представляет основной объект криминалистического анализа, механизмы сознательного регулирования и автоматизации деятельности имеют в криминалистике первостепенное значение. Знание этих механизмов может использоваться как в целях оптимизации криминалистической деятельности, так и для формирования методик раскрытия и расследования преступлений. Исследование этих проблем относится к сфере формирующегося криминалистического учения о навыках[1].

Психофизиологический механизм навыковых действий исследован И.П. Павловым в его теории условных рефлексов и учении о динамическом стереотипе[2]. Динамический стереотип рассматривается им как системная реакция организма в ответ на раздражения, поступающие из внешней или внутренней среды организма. Из названия видно, что динамический стереотип обеспечивает как устойчивость системных реакций организма, так и приспособляемость их к изменяющимся условиям внешней и внутренней среды.

---

[1] *Самойлов Г.А.* Криминалистическое учение о навыках. М., 1968.

[2] *Павлов И.П.* Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга. Физиология нервной системы. Т. 4. 1952.

Развивая учение И.П. Павлова, его последователи Н.А. Бернштейн и П.К. Анохин[1] исследовали механизмы сенсорной коррекции и обратной афферентации. Рефлекторная дуга не является заключительным этапом сложной деятельности. Исполнительный орган (рука, артикуляционный аппарат речи и др.) посылает сигнал в управляющий центр коры больших полушарий мозга о ходе выполнения операции (обратная афферентация). Если этот информационный сигнал соответствует программе деятельности, управляющий орган подтверждает ее дальнейшее выполнение (акцепт действия). Если по ходу выполнения возникают препятствия или условия, не предусмотренные программой, а также сбои в самой деятельности, включается механизм сенсорной коррекции. Он состоит в адаптации программы и механизма ее выполнения к изменившимся условиям деятельности. Так, пишущий меняет положение листа бумаги или способ держания ручки, оператор осуществляет повторный набор кода, взломщик меняет подбираемый ключ или переходит к взлому замка, вымогатель от угроз переходит к физическому насилию и т.п.

Весьма важной для криминалиста является уровневая организация сложной человеческой деятельности. При этом различные по значимости для достижения конечного результата функции находятся на различных иерархических, т.е. взаимоподчиненных, уровнях. По мере автоматизации деятельности в ходе выработки соответствующих навыков функции, осуществлявшиеся на вышележащих уровнях, передаются в нижележащие. Это позволяет освободить творческие и стратегические этажи деятельности от рутинной работы и обеспечить контроль за достижением конечного результата деятельности. Так, освоение техники письма позволяет пишущему переключить свое внимание с контроля за движениями на содержание рукописи. Освоение техники элементарных движений и приемов самбо позволяет перейти к освоению тактики взаимодействия в ближнем бою. Уровень освоения и автоматизации рутинных, повторяющихся операций является показателем технического совершенства деятельности. Так, уровень мастерства криминалиста прямо определяется тем, какой удельный вес в его работе занимают технические, например фиксация информации, и творческие, например мысленное моделирование, операции.

Эта закономерность действует и в преступной деятельности. Так, в преступных сообществах, как правило, существуют «мозговые центры», освобожденные от всякой технической и «грязной работы».

Существенными для криминалистики свойствами навыка (динамического стереотипа деятельности) являются его индивидуальность, относительная устойчивость, избирательная изменчивость и отображаемость.

---

[1] *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений. М., 1966.

Индивидуальность навыка человека формируется в единстве его анатомических, физиологических и психических качеств под воздействием наследственных, социальных факторов и непосредственных условий обучения. Наследственные факторы проявляются в большей мере на элементарных биологических и психофизиологических уровнях деятельности. Более сложные функции психической и интеллектуальной деятельности опосредствуются социальными факторами (социальная среда, профессия, жизненный опыт).

Эти закономерности находят выражение, в частности, в известной, весьма строгой, классификации преступников: «насильники», «воры», «бухгалтеры». Психофизиологические и социальные различия личности здесь настолько выражены, что переход преступника из одной группы в другую при сформировавшемся навыке возможен только в исключительных случаях.

Индивидуальность навыка, прямо определяющая возможности идентификации личности, по-разному выражена в различных группах навыков.

Чем более сложной является структура навыка, тем более выражена его индивидуальность, тем выше возможности его индивидуальной идентификации. Наибольшей сложностью и индивидуальностью обладают навыки письма, формирующиеся под воздействием большого числа внешних и внутренних факторов. Известны большое разнообразие и сложность анатомических, физиологических, психических, сенсорно-перцептивных и интеллектуальных свойств личности, прямо и опосредствованно влияющих на формирование почерка. Значительное влияние оказывают также условия обучения письму и письменная практика. Неслучайно поэтому термин «почерк» используется как синоним индивидуальности.

Значительно меньшей сложностью характеризуется навык ходьбы. Биомеханика ходьбы представляет один из низших уровней двигательной активности и имеет значительно более простую структуру. В силу этого информация об индивидуальных характеристиках личности здесь весьма ограничена. Это - пол, рост, возраст, вес, патология конечностей, параметры шага, постановки ступни и некоторые другие.

Устойчивость, стереотипность навыка зависит от уровня его сформированности и действующих факторов его изменяемости. К числу последних относятся: изменяемость во времени, патология, условия отображения и имитация.

Изменения во времени имеют три фазы: формирование навыка, устойчивое функционирование и деградация. Наиболее информативной для идентификации является вторая фаза. В первой и третьей фазах ее возможности невелики и определяются тем, в какой мере сформирована или сохранена общая

структура навыка. Так, например, почерковедческая идентификация, как правило, невозможна по рукописям учеников первого - третьего классов, а также рукописям с выраженной общей старческой атаксией.

Стационарные условия деятельности обеспечивают полное отображение элементов навыка в следах, рукописях, фотографиях, видеофильмах и т.п. В этих случаях изменения навыка находятся в пределах его естественной вариативности, которая легко учитывается при наличии репрезентативных образцов.

В случаях аномальных условий и действия так называемых сбивающих факторов происходят весьма значительные изменения общей структуры навыка и его отдельных свойств, например, в походке пьяного или обессиленного человека.

Существенные изменения в форме общей атаксии происходят и в случаях патологии, умышленного искажения и имитации навыка. Возможности идентификации во всех этих случаях зависят от того, в какой мере сохранена общая структура навыка.

Вместе с тем следует иметь в виду, что действие всех вышеуказанных условий отражается в соответствующих следах.

Поэтому, например, по почерку можно судить не только о том, что имело место умышленное искажение, но и определить его способ (маскировка общих признаков почерка, письмо левой рукой и т.п.) - не только о наличии патологии, но и ее форме (повреждение руки, старческий склероз и др.); не только об имитации, но и ее способе, например, ходьба «задом наперед» с целью воспроизведения якобы выходного следа на погранполосе.

Указанная информация, как видно из сказанного, может иметь самостоятельное оперативно-розыскное и доказательственное значение.

2. Классификация навыков

Классификация навыков имеет существенное значение для систематизации знаний о них и разработки предметных криминалистических методик.

Различают: локомоционные, речевые, профессиональные, бытовые и преступные навыки.

Локомоционные навыки связаны с перемещением тела человека в пространстве. К ним относятся навыки ходьбы, бега, танца, спортивные навыки, осанка, поза, мимика, жестикуляция.

Речевые навыки классифицируются по механизму их реализации (устная и письменная речь); источнику информации: рукопись, печатный текст, фонограмма; виду информационного поля: письменно-двигательные , артику-

ляционные, голосовые, акустические, темпоральные, лексические, грамматические , стилистические, содержательные, интеллектуальные. Каждое указанное информационное поле может быть предметом самостоятельного специального исследования с привлечением соответствующих специалистов.

Комплекс письменно-речевых навыков, отображаемых в рукописных и печатных текстах, исследуется в рамках судебного автороведения.

Комплекс письменно-двигательных навыков составляет предмет судебного почерковедения.

Речевые навыки, зафиксированные на магнитных и электронных носителях, являются предметом фоно- и видеофонографической экспертизы.

Круг бытовых и профессиональных навыков, попадающих в орбиту судебного процесса, чрезвычайно широк и может быть объектом исследования в различных отраслях криминалистики. Так, навыки машинописи изучаются в рамках судебно-технической экспертизы документов, навыки работы оператора ЭВМ в рамках компьютерно-технической экспертизы, навыки вождения автомашины в рамках комплексной дорожно-транспортной экспертизы.

Для исследования отдельных групп навыков, не исследуемых типовыми судебно-экспертными методиками, например, в области искусства, ремесла, охоты и т.п., могут быть привлечены специалисты соответствующего профиля.

3. Задачи исследования навыков

В зависимости от объема и формы отображения информации о структуре навыков они могут использоваться для решения следующих криминалистических задач: распознавания, диагностики, отождествления, в рамках регистрационных систем, в целях расследования по способу совершения преступления.

Распознавание Речевые навыки, отображенные в письменных, печатных и электронных сообщениях, локомоционные навыки, профессиональные навыки и способ преступного действия содержат обширную личностную информацию. К ней относятся сведения о поле, возрасте, профессии, месте жительства, образовании и уровне интеллектуального развития, этнических свойствах и особенностях диалекта, социальном окружении и ролевой функции в преступном сообществе. В ряде случаев удается получить данные о психофизиологическом статусе личности, его перцептивных, эмоциональных, волевых, коммуникативных свойствах. Все эти сведения могут быть получены путем исследования документов, электронных сообщений и матери-

альных следов преступления. Они используются для формирования информационной модели личности, иногда неточно именуемой «психологическим» или «генетическим» портретом.

Для получения более детальной и достоверной информации в целях составления соответствующих портретов и версий расследования, моделей и розыскных карт рекомендуется привлекать соответствующих специалистов: криминалистов, психологов, антропологов, лингвистов и др.

Графология. Исторически наиболее ранней формой распознавания, привлекаемой в целях раскрытия преступлений, была графология.

Первые сведения о способах распознавания свойств пишущего по рукописи относятся к 17-му веку и связаны с именами служителей церкви традиционных хранителей рукописей, библиотек и архивов.

Первое сочинение по графологии «Рассуждение о способе узнавать обычаи и качества пишущего по его письму» принадлежит итальянцу Камилло Бальди. Основателем же графологии считается аббат Ипполит Мишон, опубликовавший наиболее известную из своих работ «Тайны письма» в 1872 г. Он был идеологом парижского графологического общества и журнала «Графология». Его ученик Адриан Веринер издал первый краткий учебник по графологии, переведенный в России (Графология в 7 уроках. Одесса, 1889).

Идеи графологии были взяты на вооружение сторонниками антропологической школы уголовного права. Ч. Ломброзо в своей книге «Графология» (1899) описывает признаки почерка, по которым можно распознать врожденных убийц, разбойников, грабителей и воров.

В России наиболее известным представителем графологии был Зуев-Инсаров (Почерк и личность. М., 1930).

Основная идея графологии исходила из непосредственной связи почерка и свойств личности. Так, в работе И.Ф. Моргенштерна «Психографология или наука об определении внутреннего мира человека по его почерку» (СПб., 1903. С. 71) указываются в числе прочих такие связи: «Если некоторые буквы, как, например, а, м, у, г, ф, Т, Ж, своими концами спускаются ниже строки, то это указывает на ясный и светлый ум, способность к мышлению и умение упорно преследовать свою цель. Если же эти буквы неровны, переходят слишком далеко как вверх, так и вниз и задевают буквы других строк, то это указывает на запутанность и неясность мысли, потерю памяти, помрачение рассудка»

Гипотеза графологии о наличии связи между письменными движениями и свойствами пишущего не может быть оспорена наукой. Однако слабость ее методологии, основанной на несистематизированных наблюдениях и интуиции эксперта, давала основание для критики, приводила к многочисленным ошибкам и курьезам.

Важный этап в научном обосновании графологии связан с системным анализом почерка и использованием метода доминант (Прейер, Клягес). Его сущность состоит в выделении в почерке и психике наиболее характерных корреляционных особенностей - доминант. Так, прямой угловатый почерк с сильным нажимом коррелирует с выраженными волевыми качествами личности. Затем прослеживается система связанных с этими доминантами других признаков почерка и свойств личности. В результате графологи получают почерковой и соответствующий ему психологический портрет личности.

На Западе успехи неографологии наиболее заметны в частном бизнесе (кадровое тестирование) и оперативно-розыскной работе детективов. Предпринятая в исследовательских учреждениях СССР попытка использования в целях графологического анализа вероятностно-статистических методов (Л.Б. Филонов, Киевский институт судебной экспертизы) доказала возможность научного обоснования графологических заключений. В настоящее время криминалистические учреждения по рукописям дают заключения о поле, возрасте, общей культуре, профессии, родном языке, знании других языков, патологических отклонениях и состояниях, а также принадлежности к классическим психофизиологическим типам.

Диагностика. Закономерные связи функциональной системы организма являются теоретической основой функциональной диагностики в медицине, спорте, профессиональном тестировании и других областях. Любой сбой в функциональной системе неизбежно повлечет изменение функций связанных с нею других функциональных систем и появление соответствующих признаков (симптомов, синдромов).

Весьма существенна роль функциональной диагностики также при расследовании преступлений.

Наиболее тонкой и чувствительной функциональной системой является почерк. Любые нарушения, аномалии, связанные с текущим психофизиологическим состоянием пишущего, а также травмами руки, спинного и головного мозга, а также любые патологии психики находят свое прямое или опосредованное отражение в почерке. В силу тесной связи речевой деятельности с другими психофизиологическими функциями изменения в почерке обнаруживаются уже тогда, когда отсутствуют любые другие симптомы. Поэтому почерк используют в психиатрии как средство ранней диагностики психических заболеваний.

Весьма актуальным и перспективным для целей криминалистики является метод диагностики причастности, связанный с *применением полиграфа* или «детектора лжи». Смутные представления о сущности этого метода, вы-

званные некорректными названиями и неосведомленностью о методах получения и оценки информации, послужили основанием для критики этого метода рядом процессуалистов и криминалистов. Это обстоятельство долгое время сдерживало применение этого метода в России, тогда как в Европе и США этот метод нашел свое применение не только в административной и оперативно-розыскной практике, но и в качестве доказательств по уголовным делам. Критики метода ссылались на приборную базу, принципы действия и несоответствие закону.

Что касается приборной базы, то она представляет комплекс давно известных и апробированных в науке и практике приборов типа кардиографа, пневмографа, энцефалографа, приборов для измерения кровяного давления, электропроводимости кожи и ряда других. Их назначение в комплексе полиграфа состоит в объективной регистрации психофизиологических реакций на вербальные, зрительные, слуховые и иные раздражители. Принцип действия этих приборов доказал свою эффективность как в научных, так и в многочисленных прикладных областях, в том числе космической медицины.

Тем не менее контактный принцип действия указанных приборов послужил основанием для сравнения полиграфа с орудием пытки, наравне с электрическим стулом. Вряд ли можно признать такие аргументы убедительными, тем более что в настоящее время разработаны методики бесконтактного дистанционного съема информации. Так, например, осуществляется дистанционная регистрация темпоральных характеристик речи, распределения частоты и продолжительности пауз, изменения силы, высоты и других характеристик речи. Экспериментами, проведенными российскими криминалистами, доказана возможность дистанционной регистрации слабых электромагнитных полей (ауры) испытуемого. Эти поля несут информацию о деятельности сердца, дыхании, головного мозга и других органов. Бесконтактные датчики могут быть в условиях оперативно-розыскной деятельности вмонтированы в предметы одежды испытуемого, орудия его труда, предметы домашней обстановки.

Что касается научных основ метода, то ими являются объективные законы ассоциативной психологии. В процессе совершения преступления в сознании и подсознании субъекта независимо от его воли формируется связанная с этим событием доминанта (очаг возбуждения) и соответствующая ему система ассоциативных связей: мотив и эмоциональная окраска события, орудия преступления, жертва и предмет посягательства, окружающая обстановка.

Если в дальнейшем на какой-либо элемент этой системы ассоциаций будут действовать какие-либо раздражители (словесный, образный, предметный, аналогово-эмоциональный и т.д.), вся система будет приведена в состояние

возбуждения, что будет зарегистрировано на соответствующем приборе. При этом вне зоны доминантных ассоциативных связей преступного события такое возбуждение регистрироваться не будет.

Принципиальные основы метода состоят в том, что если у испытуемого будет выявлена система доминантных ассоциаций, могущих сформироваться только у непосредственного участника преступного события (преступник, его соучастники, потерпевший, очевидец), то это свидетельствует о его причастности к этому событию.

Из сказанного вытекают и возможности использования данного метода в практике расследования преступлений, а также его доказательственное значение.

1. Технология применения полиграфа должна обеспечить выявление системы доминантных ассоциативных связей и ее дифференциацию от фоновых, не связанных с обстоятельствами преступления реакций испытуемого. В соответствии с этим требованием процедура применения полиграфа состоит из трех стадий.

А. Исследование общего состояния процессов возбуждения и торможения испытуемого и его реакций на нейтральные вопросы.

Б. Выявление и фиксация реакций на критические вопросы.

В. Оценка полученных данных.

Формулировка нейтральных и критических вопросов предполагает наличие достоверных данных о мотивах, механизме и обстоятельствах преступного события и ролевой функции его участников. Следовательно, оператору полиграфа должны быть сообщены соответствующие достоверные данные. Наличие этих данных необходимо и для интерпретации результатов тестирования и оценки их доказательственного значения.

Определенную сложность в оценке представляют случаи, когда обстоятельства события известны тестируемому не в результате его непосредственного участия в нем, а со слов непосредственного участника. Например, преступник рассказал об обстоятельствах убийства своей любовнице. В этих случаях оценка реакции зависит от того, удастся ли выявить обстоятельства и раздражители, которые могли, в том числе на подсознательном уровне, воздействовать только на непосредственного участника события (глубоко интимные обстоятельства, несущественные детали общения, мелкие подробности второго и третьего плана и т.п.). Требуется, таким образом, дифференцировать систему непосредственных доминантных ассоциаций и систему вторичного осведомления. Соответственно должны быть сделаны выводы либо о причастности, либо об осведомленности.

В обстоятельствах конкретного расследования такие выводы могут

иметь либо ориентирующее, либо оперативно-розыскное, тактическое или доказательственное значение.

Вопрос об использовании полиграфа в оперативно-розыскной и экспертной работе должен быть решен положительно, однако требует дополнительного нормативного регулирования.

Более сложным является вопрос об использовании результатов инструментального тестирования на полиграфе в процессе доказывания.

Представляется, что если его применение осуществлялось в форме психофизиологической экспертизы, то отпадают возражения против его использования в качестве допустимого источника доказательств. Что касается фактических данных, полученных в результате допроса с применением полиграфа, то их следует оценивать в системе косвенных доказательств как «улики поведения».

В числе задач криминалистического исследования навыков разрешение вопроса о тождестве является наиболее значимым, поскольку дает не только оперативно-розыскную и ориентирующую информацию, но и доказательственную информацию о непосредственной связи определенного лица с расследуемым событием.

Возможности идентификации по отображениям навыков прямо определяются информативностью этих отображений, количеством и информационной ценностью содержащейся в них информации о личности. Наиболее информативными и ценными являются отображения сложных интеллектуальных и психофизиологических навыков в рукописях и фонограммах (письменно-двигательные и устно-речевые навыки). Значительно менее ценную информацию содержат отображения локомоционных навыков: походка, поза, спортивные навыки. К ним относятся также бытовые и производственные стереотипы, а также криминальные навыки.

Рассмотрим возможности криминалистического исследования основных групп навыков.

4. Исследование речевых навыков

Поскольку, как отмечено выше, отображения речевых навыков представляют наиболее ценную информацию о свойствах личности, рукописи, фонограммы и электронные носители речи являются наиболее распространенными источниками доказательств при решении задач распознавания, диагностики и отождествления личности. В силу тех же причин исследование этого информационного поля позволяет получить наиболее достоверную информацию о личности как при ее оперативном использовании, так и в форме судебной экспертизы по уголовным и гражданским делам.

В зависимости от условий отображения речевых навыков реализуется письменно-двигательный (рукописи), письменно-речевой (рукописи, печатные тексты) или устно-речевой (фонограммы, видеофонограммы) навыки. В зависимости от объема и формы отображения речевых навыков ведущее значение в процессе решения экспертных задач приобретает тот или иной навык (информационное поле). В силу этого в практике сформировались соответствующие виды экспертиз: почерковедческая, автороведческая и видеофонографическая[1]. Так, при исследовании подписей и кратких буквенных и цифровых обозначений может быть использован только письменно-двигательный навык. Если же объектом исследования являются машинописные тексты, то предметом исследования будут навыки машинописи с целью идентификации дактилографа и речевые навыки при идентификации составителя документа, если эти лица различаются. В случае исследования фонограммы используются только устно-речевые навыки, а также отображенные в фонограмме акустические особенности голоса.

В ряде случаев требуется комплексное исследование навыков. Так, при значительном объеме рукописного текста необходимо комплексное исследование письменно-двигательного и речевого навыка. При исследовании фонограмм используются лингвистические характеристики речи и акустические особенности голоса.

Почерковедение. Документ как разновидность источника доказательств характеризуется тем, что содержащаяся в нем информация выражена знаками: рукописными или печатными буквами, цифрами, символами.

В случаях, когда содержащаяся в документе информация выражена не только знаками, но и материальными признаками, например, имеет следы смывания, подчистки, травления, переделки, признаками, характеризующими навыки исполнителя рукописи и т.п., документ является одновременно и вещественным доказательством. В этом случае на документ распространяются правила обращения с вещественными доказательствами, предусмотренные ст. 81-82 УПК РФ.

Задача криминалистического исследования почерка состоит в установлении исполнителя либо в установлении свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и др.).

Письменная речь, являющаяся общим объектом как почерковедческого, так и автороведческого исследования, имеет внешнюю двигательную (артикуляция, движения руки) и внутреннюю содержательную стороны (грамматика,

---

[1] Вопросы видеофонографической экспертизы рассматриваются в главе 17 настоящего учебника.

лексика, стиль, информативность и др.).

Почерковедение опирается главным образом на исследование навыков письма, проявляющихся в движениях пишущей руки. При этом в результате может быть установлен непосредственный исполнитель данной рукописи.

Автороведческое исследование опирается на исследование содержательной стороны рукописи. Оно может дополнять исследование почерка. Самостоятельное значение оно приобретает в случаях, когда автор и исполнитель рукописи являются разными лицами, а также в случаях исполнения рукописи на печатающих устройствах. Непосредственный исполнитель рукописи при этом не устанавливается. Вместе с тем возникает возможность идентификации печатающих устройств.

Задачей криминалистического автороведения является установление автора рукописного или печатного текста.

Почерковедческое исследование рукописей с целью установления их исполнителя относится к числу наиболее распространенных видов криминалистической экспертизы.

Объектом почерковедческого исследования могут быть как обширные рукописи (письма, дневники и т.п.), так и краткие записи, подписи, цифровые или символические обозначения, в которых проявились индивидуальные и устойчивые признаки письма и почерка.

Основным вопросом, разрешаемым почерковедческим исследованием, является идентификация исполнителя рукописи.

Теоретический фундамент криминалистической экспертизы почерка образуют теория криминалистической идентификации, психофизиология высшей нервной деятельности человека, данные лингвистики и педагогики, а также понятийный, методический и технический аппарат математики, кибернетики и ряда других наук.

Навыки письма вырабатываются у каждого человека в результате длительного обучения и тренировок. Систематические упражнения в начертании букв, слогов, слов и их сочетаний приводят к выработке и закреплению навыков письма. Навыки письма относятся к числу сложных механизмов высшей нервной деятельности. Различают:

а) технические навыки (держание пишущего прибора, расположение листа бумаги, посадка человека при письме);

б) графические навыки (воспроизведение письменных знаков и их сочетаний);

в) навыки письменной речи (определение буквенного состава слов, словарный состав, использование тех или иных типов предложений и др.).

Для идентификации пишущего по почерку наибольшее значение имеют

графические и технические навыки в силу их яркой выраженности, значительной устойчивости и индивидуальности.

Присущая каждому пишущему индивидуальная и динамически устойчивая совокупность графических и технических навыков, отображенная в рукописях, называется почерком.

На начальных стадиях формирования почерк неустойчив и в относительно краткие промежутки времени в нем происходят значительные изменения. В этот период идентификация пишущего представляет значительные трудности. Сформировавшийся почерк сохраняет относительную устойчивость на протяжении длительного времени. Рукописи, выполненные устойчивым почерком, представляют собой благоприятный материал для идентификации. В старости почерк нередко деградирует, что проявляется в снижении координации, замедленности движений, тенденции к упрощению строения букв.

Если в условиях письма возникает какое-либо новое, непривычное обстоятельство, почерк перестраивается, приспосабливаясь к изменившейся обстановке. Причинами такого рода перестройки могут быть:

1) непривычные внешние условия письма (необычная поза, материал письма, пишущий прибор);

2) нарушение функций костно-мышечного или нервного аппарата (травма руки, болезнь глаз, нервное заболевание и т.д.);

3) необычное психическое и физиологическое состояние пишущего (возбуждение, опьянение и т.п.);

4) специальная целевая установка, например искажение (маскировка) письма, подражание письму другого (имитация).

Действие непривычных обстоятельств приводит к деавтоматизации и дезорганизации письма. При этом в рукописи появляются признаки низкой координации движений: извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, неравномерность размера, наклона и размещения букв.

Нарушение координации движений пишущего не означает невозможности его идентификации, ибо в рукописи в этих условиях сохраняется достаточное количество необходимых для идентификации признаков. Однако коренная дезорганизация почерка, вызванная, например, ранением, психическим заболеванием или маскировкой, может сделать идентификацию невозможной (особенно при небольших по объему рукописях).

Нередко действие какой-либо из указанных причин приобретает и систематический характер, например установка на особо четкое письмо при заполнении служебных документов. Изменения почерка в этих условиях закрепляются и отражаются в рукописях в виде вариантов (видоизменений) отдельных графических начертаний. Значительные изменения почерка (при устойчивом

характере этих изменений) могут привести к образованию варианта почерка данного лица. Учет вариационности почерка важен для правильной оценки результатов сравнительного исследования.

Наряду с относительной устойчивостью существенным для идентификации свойством почерка является его индивидуальность, которая определяется своеобразием комплекса конкретных условий формирования почерка у каждого конкретного лица и выражается неповторимой совокупностью особенностей почерка. Немаловажную роль в этом отношении играют анатомо-физиологические и психологические особенности лица, обучающегося письму, строение костно-мышечного аппарата руки, внимание, волевые качества. В процессе обучения на формирование навыка заметно влияет различие методики преподавания и условий письма в классе и дома. Дальнейшая индивидуализация почерка происходит под влиянием стабильных условий письма в процессе учебы или работы, характера документов, выполняемых пишущим, и других факторов. В результате сформировавшийся почерк приобретает такую совокупность особенностей, которая делает его индивидуальным и отличает от почерка любого другого человека.

Наряду с особенностями почерка в целях идентификации личности могут быть использованы и особенности письменной речи.

Смысловая и двигательные стороны письменной речи находятся в неразрывном единстве. Определенному уровню грамотности соответствует определенный уровень координации движений, содержание и назначение рукописи влияют на признаки почерка. В связи с этим изучение письменной речи необходимо для правильного понимания наиболее важных идентификационных признаков - признаков почерка. Вместе с тем устойчивые и индивидуальные особенности письменной речи в ряде случаев сами по себе могут иметь значение ценных идентификационных признаков. Так, при идентификации по рукописям, выполненным левой рукой или печатными буквами, объем идентификационных признаков почерка ограничен и присущие пишущему специфические особенности письменной речи облегчают идентификацию, дополняя письменно-двигательный комплекс идентификационных свойств. Но все же главную роль в почерковедческом исследовании играют признаки почерка.

Признаки почерка, характеризующие начертательно-двигательную сторону письменной речи, делятся на общие и частные. Под общими признаками понимается отображение в рукописи информации об общих свойствах письменно-двигательного навыка, проявляющихся не в отдельных движениях, а в целостной системе письменных движений.

Частные признаки характеризуют отдельные стороны, особенности

письменно-двигательного навыка, проявляющиеся при выполнении отдельных букв и их сочетаний. В числе общих и частных признаков почерка различают характеристики выработанности, структуры и пространственной ориентации движений. При этом характеристики могут быть абсолютными (например, высота и ширина букв, расстояние между словами и строками) и относительными (например, отношение ширины и высоты букв, высоты строк и междустрочных интервалов и т.п.). Абсолютные характеристики более изменчивы и чаще подвергаются искажению при маскировке почерка. Относительные же характеристики более устойчивы и поэтому имеют большее идентификационное значение.

Особо важным признаком почерка является степень его выработанности, т.е. уровень овладения техникой письма. При этом различают малую, среднюю и высокую степени выработанности почерка. Выработанность почерка проявляется в способности пишущего выполнять текст быстрыми, координированными и устойчивыми движениями.

О быстром темпе письма свидетельствуют написание букв, их сочетаний и целых слов без отрыва пишущего прибора от бумаги (повышенная связанность почерка), упрощения в конструкциях букв, острые начала и окончания штрихов. На медленное письмо указывают частые отрывы пишущего прибора от бумаги, усложненные конструкции букв, тупые начала и окончания штрихов.

Под координацией понимается пространственная точность движений, проявляющаяся в правильном выполнении букв, их сочетаний и слов. На низкую координацию указывают извилистость и изломы прямых штрихов, угловатость овалов, несоразмерность отдельных элементов, неточные начала и окончания штрихов букв.

Показателем устойчивости почерка является повторяемость форм, размеров, наклонов письменных знаков и особенностей размещения текста на бумаге, в том числе при различных условиях письма.

Степень выработанности почерка может быть только снижена пишущим. Повысить же ее без длительной тренировки пишущий не в состоянии. Поэтому если почерк исследуемого документа по степени выработанности окажется выше обычного почерка проверяемых лиц, последние только на основе рассматриваемого признака могут быть исключены из числа предполагаемых исполнителей.

Почерки одной и той же степени выработанности могут различаться по строению. Если письменные знаки рукописи в основном соответствуют официальным прописям, почерк считается простым. Если же письменные знаки

рукописи отклоняются от официальных прописей, то в зависимости от характера этих отклонений почерк будет либо упрощенным, либо усложненным (см. рис. 12.1, 12.2).

Рис. 12.1. Почерк мелкий, упрощенный

Структура движений при письме рассматривается с точки зрения их формы, направления, протяженности, количества, последовательности, непрерывности и усилий. Преобладающая в почерке форма движений может быть прямолинейно-угловатой, округлой, дуговой, петлевой. По преобладающему направлению движений дугообразные почерки разделяются на право- и левоокружные. Обычно преобладают левоокружные (против часовой стрелки) движения. Реже встречается преобладание правоокружных (по часовой стрелке) движений.

Рис. 12.2. Почерк усложненный (вычурный)

Положение продольных осей букв указывает на прямой, правонаклонный и неустойчивый почерк.

По количеству букв, выполненных непрерывным движением, т.е. без отрыва пишущего прибора от бумаги, различается малая, средняя и большая связность почерка. В первом случае выполняется до трех, во втором - до шести, в третьем - свыше шести букв.

В зависимости от высоты букв различается почерк малый (если высота букв не превышает 2 мм), средний (до 4 мм) и большой (более 4 мм).

Разгон почерка выражает соотношение протяженности движений по горизонтали и вертикали при выполнении букв. Разгон считается малым (сжатый почерк), если ширина букв менее половины их высоты или равна ей. Разгон считается большим, а почерк размашистым, если ширина букв более их высоты. Промежуточные показатели характеризуют средний по разгону почерк.

К общим признакам пространственной ориентации (топографическим признакам) относятся привычные для данного лица особенности размещения на бумаге текста и его частей (наличие, размер и форма полей, размеры абзацных отступов или красных строк, а также интервалы между строками и словами, размещение заголовков, обращений, подписей и дат, направление и форма линии письма и др.).

По сравнению с общими, частные признаки почерка более устойчивы и труднее поддаются умышленным искажениям. Кроме того, в частных признаках в большей мере проявляются индивидуальные особенности письменно-двигательного навыка, поэтому частные признаки особенно ценны для идентификации.

В числе частных признаков почерка различают следующие характеристики движений при выполнении отдельных букв и их сочетаний: форму движения (петлевую, угловатую, извилистую); направление движения (правоокружное, левоокружное, приводящее, отводящее); протяженность движения в начальных, строчных, внестрочных, соединительных и заключительных штрихах; непрерывность движения; количество движений; последовательность движений; размещение движений.

Методика почерковедческого исследования. Криминалистическое исследование почерка складывается из следующих этапов: а) подготовка к исследованию; б) выявление признаков необычного выполнения рукописи; в) раздельное и сравнительное исследования спорной рукописи и образцов; г) оценка обнаруженных совпадений и различий и вывод.

При подготовке к исследованию эксперт проверяет правильность оформления представленных ему на экспертизу документов и образцов почерка, их достаточность, наличие необходимых сведений об обстоятельствах выполнения рукописи и личности предполагаемых исполнителей.

Методика исследования почерка и его результаты во многом зависят от того, выполнены ли изучаемые документы обычным почерком или измененным. Во втором случае возможности исследования суживаются. Для иденти-

фикации могут быть использованы лишь те признаки обычного письма, которые сохранились в измененной рукописи. Задача исследователя здесь состоит в том, чтобы установить факт изменения почерка, признаки, которые подвергались умышленному и непроизвольному изменению, и выделить сохранившиеся в рукописи признаки обычного почерка.

Факт исполнения рукописи измененным почерком устанавливается путем ознакомления с характером и назначением документа, материалами, использованными при его составлении, по ряду специфических признаков, среди которых наиболее характерны признаки сниженной координации и замедленности движений. Последние обычно чередуются с признаками более высокой координации и быстрого темпа письма. Выделив сохранившиеся в рукописи признаки обычного письма, эксперт использует их для идентификации.

Раздельное исследование необходимо для установления присущих пишущему особенностей письменного навыка. С этой целью производится последовательный анализ признаков по всей рукописи. Вначале исследуются признаки письменной речи, а затем общие и частные признаки почерка.

В зависимости от условий выполнения рукописи навык пишущего проявляется в виде того или иного видоизменения, варианта признака. Задача эксперта состоит в том, чтобы путем анализа различных вариантов каждого признака и условий их проявления в рукописи установить соответствующую особенность навыка. Например, исследуя такой признак, как точка начала буквы «а», эксперт устанавливает, что в соединении с предшествующей буквой она начинается слева на среднем уровне, при свободном же начале она располагается справа, причем пределы отклонений в первом и втором случаях одинаковы.

Установив по исследуемой рукописи определенные особенности навыка, эксперт на стадии сравнительного исследования сравнивает их с соответствующими особенностями навыка предполагаемого исполнителя рукописи.

Результаты раздельного и сравнительного исследований фиксируются в так называемых разработках почерка. С левой стороны листа бумаги графически обозначают основные варианты каждого признака, дающего представление о соответствующем навыке исполнителя исследуемой рукописи. С правой стороны указываются соответствующие варианты признаков предполагаемого исполнителя. Разработки облегчают анализ вариантов признаков и установление особенностей навыка, а также делают процесс сравнительного исследования более удобным (см. рис. 12.3).

Установленные в результате сравнительного исследования различия и

совпадения подвергаются итоговой оценке, на основе которой эксперт формулирует свой вывод. Совокупность различий может быть положена в основу отрицательного вывода лишь в том случае, если они являются устойчивыми особенностями навыка, а не результатом естественных вариаций или умышленного изменения почерка. Совокупность совпадений может быть основой положительного вывода только тогда, когда эта совокупность особенностей навыка индивидуальна, т.е. неповторима в письме различных лиц.

Исследование намеренно измененного почерка. В практике расследования преступлений нередки случаи, когда при выполнении рукописи преступники стремятся сделать свой почерк неузнаваемым или выдать свою рукопись за рукопись другого лица (исследование анонимных писем или надписей, текстов или подписей, выполненных от имени других лиц, и др.). Возможности и особенности исследования таких рукописей требуют специального рассмотрения.

Как уже отмечалось, добиться полного изменения письменного навыка, как правило, не удается. Искажению подвергаются главным образом общие и тесно связанные с ними частные признаки почерка, меняющие внешний вид рукописи. Наряду с этим в рукописи обычно сохраняются менее заметные, но более устойчивые соотношения и частные признаки почерка, обусловливающие возможность идентификации.

Известны три основных способа умышленного искажения (маскировки) почерка: скорописный, печатными буквами и левой рукой.

При скорописном искажении почерка подражают почерку школьника или малограмотного либо произвольно искажают общие и частные признаки почерка: выработанность, наклон, размер, общее строение письменных знаков и т.д. Искажение почерка приводит к деавтоматизации процесса письма и появлению в рукописи признаков сниженной координации движений. Темп письма замедляется. Часто при этом исчезают скорописные упрощения, снижается выработанность и связность почерка.

В процессе исследования рукописей, выполненных с подражанием печатному шрифту, возможность идентификации зависит от степени проявления в рукописи признаков обычного почерка пишущего, от устойчивости его навыка печатного письма. Признаки обычной скорописи при письме печатными буквами проявляются вследствие ослабления контроля над собой при утомлении или убыстрении темпа письма. Если письмо печатными буквами является для пишущего привычным и представляет вариант его почерка, могут быть использованы в целях идентификации устойчивые особенности и такого письма. Для экспертизы в этих случаях необходимо представить образцы письма заподозренных лиц, выполненные с подражанием печатному шрифту.

Рис. 12.3. Экспертная разработка частных признаков почерка.

Графически выделены: начала и окончания движений (1, 3, 5, 6, 7, 9, 14, 18, 21, 24); направления движений (33, 4, 8, 11, 23, 29); соотношения движений (12, 13, 18, 26)

Одним из распространенных способов маскировки почерка является выполнение рукописи левой рукой. Факт маскировки почерка при написании левой рукой (если обычным для исполнителя является письмо правой рукой) распознать нетрудно, письмо левой рукой является непривычным и потому ведет к значительной утрате автоматизма движений. В рукописи проявляются признаки замедленного письма и сниженной координации движений. Специфическим признаком, указывающим на письмо левой рукой, является зеркальное, т.е. как бы отраженное в зеркале, письмо. Зеркальность может выразиться полностью отраженным воспроизведением отдельных буквенных знаков, а также

в изменении направления отдельных движений, например левоокружное на правоокружное и наоборот, что, в свою очередь, приводит к изломам штрихов в месте изменения направления движения.

Возможности идентификации по рукописям, выполненным левой рукой, зависят от объема рукописей и степени овладения навыком письма левой рукой. Чем больше объем текста, выполненного левой рукой, и прочнее навык такого письма, тем в большей степени проявляется обычный навык пишущего и шире возможности его идентификации.

Наряду с маскировкой встречаются случаи подделки почерка. Таким путем обычно воспроизводятся подписи и соответствующие им слова: «принял», «председатель комиссии» и др. Подделыватель стремится не только устранить из рукописи признаки собственного почерка, но и воспроизвести в ней все признаки подделываемой рукописи. В исполняемую им рукопись он аккуратно перерисовывает с имеющегося у него образца отдельные буквы и слова.

Тщательное воспроизведение размеров, формы и других особенностей буквенных обозначений возможно лишь при значительном снижении темпа письма. Поэтому в поддельной рукописи неизбежно проявляются признаки замедленного письма. Если же подделыватель переходит на свободное, непринужденное письмо, неизбежно возникают отклонения от воспроизводимого образца и типичные для пишущего признаки письма. Последние являются обычно результатом утомления и снижения контроля над собой при имитации сколько-нибудь значительных по объему текстов. В этих случаях путем экспертизы может быть не только установлен факт подделки рукописей, но и идентифицирован почерк подделывателя.

При назначении экспертизы в распоряжение эксперта, кроме обычных образцов почерка подделывателя и лица, чей почерк имитируется, следует представить рукописи, которые могли быть использованы подделывателем при имитации почерка.

Подготовка к криминалистической экспертизе почерка. Успех криминалистической экспертизы почерка в значительной мере зависит от того, насколько тщательно она подготовлена. В процессе подготовки экспертизы следователь должен собрать необходимые для эксперта сравнительные материалы и сведения об объектах исследования.

Для правильной оценки признаков почерка эксперт должен располагать следующими сведениями о предполагаемом исполнителе рукописи: возраст, образование, какими языками владеет и какой письменностью может пользоваться, пишет ли левой рукой (если да, то с какого времени и в связи с чем начал так писать), не страдает ли какими-либо нервными болезнями или заболеваниями рук и глаз. Кроме того, эксперту необходимо сообщить сведения

(если они имеются) о необычном выполнении исследуемого документа и образцов почерка, например: «по показаниям потерпевшего, исследуемая записка была выполнена шариковой ручкой незнакомым ему гражданином на оштукатуренной стене коридора при слабом электрическом освещении».

Помимо рукописного документа, исполнитель которого должен быть установлен, на экспертизу представляют образцы почерка предполагаемых исполнителей. Различают свободные и экспериментальные образцы почерка. Под свободными образцами понимают рукописи, выполненные вне связи с расследуемым событием до возбуждения уголовного дела. Основные свойства свободных образцов почерка состоят в том, что они выполнены нормальным, «свободным» почерком и гарантированы от намеренного искажения рукописи. Экспериментальные образцы письма - это рукописи заранее определенного содержания, выполненные по предложению следователя предполагаемым исполнителем специально для предстоящей экспертизы. Такие рукописи не гарантированы от умышленного искажения. Промежуточное положение занимают рукописи (их иногда называют условно свободными образцами), выполненные после возбуждения уголовного дела, но не специально для экспертизы, например объяснения по факту недостачи материальных ценностей.

Основным общим требованием для любой из указанных категорий образцов является их подлинность, т.е. действительное выполнение тем лицом, которое значится исполнителем.

Следующим общим требованием к образцам письма является их сопоставимость с исследуемой рукописью. Образцы почерка должны отображать тот комплекс признаков, который проявился при написании исследуемого документа. Поэтому образцы почерка должны по возможности соответствовать языку, времени написания, способу исполнения, характеру содержания и целевому назначению исследуемого документа, а также условиям его составления и материалу письма.

Другим важным общим требованием, предъявляемым к образцам, является их полнота. Письмо отдельных лиц имеет варианты, проявляющиеся лишь при определенных условиях выполнения рукописи, например: письмо печатными буквами - при заполнении бланков некоторых документов, сокращенный вариант подписи при подписании большого количества документов. Образцы почерка должны отражать все варианты почерка предполагаемого исполнителя. Поэтому помимо документов, однотипных с исследуемым, образцы почерка должны содержать и документы, отличающиеся по способу выполнения, материалам письма и содержанию, в которых могли бы проявиться иные варианты письма. Каждый вариант письма (а также подпись, если она подлежит исследованию) необходимо представить в нескольких образцах.

Автороведение. В тех случаях, когда в документе признаки почерка или не отобразились, или отобразились в недостаточной степени (печатные или краткие рукописные тексты, тексты, выполненные с маскировкой собственного или имитацией чужого почерка), для целей распознавания, диагностики или отождествления используются признаки письменной речи.

Задача отождествления сближает криминалистическое автороведение с литературоведческими исследованиями, преследующими ту же цель. Специфика криминалистического автороведения состоит в том, что здесь, как правило, исследуются малообъемные рукописные тексты, что требует применения более информативных методов, использования признаков почерка и почерковедческих методик, а также использования дополнительных источников сведений о личности автора и исполнителя документа.

Информационной базой автороведческого исследования являются признаки письменной речи, отображающие устойчивые навыки письменно-речевого общения.

Под признаками письменной речи понимаются отображения в структуре текста языковых и интеллектуальных навыков личности.

В отличие от признаков почерка, отображающих письменно-двигательные навыки, признаки письменной речи отражают ее формальнонормативную и содержательную сторону.

В числе языковых навыков в лингвистике выделяют:

- пунктуационные,
- орфографические,
- синтаксические,
- лексико-фразеологические,
- стилистические,
- интеллектуальные.

В процессе криминалистических исследований наиболее существенными являются свойства устойчивости и индивидуальности указанных навыков.

В отличие от письменно-двигательного навыка, формирующегося уже на ранних стадиях школьного обучения (3-5-й классы), речевые навыки формируются на более поздних стадиях формирования личности, ее социального и интеллектуального статуса. Зрелый и относительно устойчивый речевой навык включает стереотипы бытового, социального и профессионального общения. Так, недостатки языковой подготовки приводят к появлению привычных грамматических ошибок, в социальной микросреде заимствуются ходовые фразеологизмы, профессиональная деятельность насыщает речь специальными терминами, активная языковая практика приводит к формированию

устойчивых наборов языковых средств, характеризующих индивидуальный стиль речи.

Индивидуализация письменно-речевого комплекса при его криминалистическом исследовании осуществляется в трех направлениях:

1) выявление комплекса языковых норм;
2) выявление комплекса используемых автором языковых средств;
3) выявление комплекса присущих автору интеллектуальных навыков.

1. Привычные нарушения языковых норм могут касаться любой их категории. Они характеризуют как уровень развития языкового навыка, так и его индивидуальность.

Так, могут быть выявлены: устойчивые нарушения определенного правила пунктуации, например, отсутствие выделения запятыми вводных слов; ошибки в написании безударных гласных; использование слов в несвойственном им значении, например, «железный» в смысле «высококачественный»; использование жаргона и ненормативной лексики; нарушение синтаксического правила, например, использование определительных предложений вместо определяемого подлежащего; устойчивая логическая ошибка, например, подмена тезиса в рассуждении; устойчивые нарушения структуры речи и правил умозаключения, например, перескакивание с одного предмета мысли на другой без завершения умозаключения и др.

2. Набор используемых языковых средств индивидуализирует речь автора как с точки зрения ее объема, так и специфичности, частоты встречаемости самих этих средств.

Так, может быть выявлено своеобразие или преимущественное использование тех или иных знаков препинания (точка, точка с запятой, кавычки, скобки, тире и др.); объем и разнообразие средств пунктуации; общий лексический запас; использование профессионализмов, неологизмов, архаизмов, фразеологизмов, словосочетаний, абстрактной лексики; преимущественное или своеобразное использование определенной синтаксической конструкции, например инверсии, особенности композиции и логического следования, например от фактов к выводам; наличие и разнообразие средств акцентуации (смыслового выделения) и др.

3. Набор присущих автору интеллектуальных средств исследуется как с точки зрения его развития, так и индивидуальных особенностей. Так, может быть выявлено устойчивое использование тех или иных логических форм, например форм определения понятий, использование сокращенных умозаключений, например с пропуском большой посылки; использование неполной индукции; применение определенных графических форм представления инфор-

мации; использование алгебраических и математических формул в рассуждении и др.

Важным направлением индивидуализации является выделение особенностей субъективного восприятия и осознания действительности. Так, может быть выявлен аналитический, синтетический или смешанный тип восприятия, обращающий внимание автора или на общую картину события, или на его детали. Автор может быть отнесен к описывающему или объясняющему типу восприятия. В первом случае автор преимущественно перечисляет наблюдаемые или известные ему факты, избегая их истолкования, во втором - он подменяет объективную картину своим истолкованием события.

Весьма индивидуальным может быть способ аргументации высказываемых положений. Она может иметь характер логического обоснования, прослеживания причинности в той или иной форме. В других случаях автор использует ссылки на законы, авторитеты или иные источники.

Существенным элементом интеллектуального осознания действительности является наличие и характер оценки описываемого объекта, раскрывающие ценностные ориентации автора: этические, эстетические, прагматические, эмоциональные, социально-психологические.

Особенности методики исследования письменной речи определяются ее задачами (распознавание, диагностика, отождествление), а также тем, осуществляется ли оно наряду с почерковедческим исследованием или самостоятельно.

При распознавании и диагностике исследуются тексты или рукописи тестируемого лица с целью составления социального и психологического портрета автора. При этом диагностика предполагает выявление психофизиологических отклонений и патологий. Сравнительное исследование при этом не производится, а принадлежность рукописей и текстов испытуемому должна быть достоверно установлена. В процессе такого исследования могут быть определены приблизительный возраст, место формирования языковых навыков, профессия, образование, родной язык, знание других языков и общая культура.

В процессе идентификационного исследования должно учитываться свойство ситуационности языкового общения и обусловленное им свойство вариационности речевого стереотипа. Сформировавшийся речевой стереотип существенно изменяет свои свойства в зависимости от ситуации общения.

Важными элементами этой ситуации являются адресат, цель и внешняя обстановка: продолжительность общения, наличие помех и др. В различных повторяющихся ситуациях используются различные стереотипы общения.

Так, грамматика, лексика, стилистика и аргументация академического общения будут существенно отличаться от тех же речевых характеристик бытовой речи в конфликтных ситуациях. В силу этого в процессе раздельного исследования должна быть изучена ситуация и общий контекст языкового общения, а при подготовке образцов для сравнения получены тексты, в максимальной степени соответствующие контексту и ситуации исследуемого документа.

Ситуацию общения следует учитывать и в стадии оценки результатов сравнительного исследования. Так, не может рассматриваться как существенное различие отсутствие или несоответствие ситуационных признаков, выявленных в исследуемой рукописи и свободных образцах. Отдельные речевые свойства могут проявляться только в специфических ситуациях общения.

Идентификационное значение того или иного речевого навыка или их совокупности также должно оцениваться с учетом частоты их встречаемости как в общей совокупности текстов автора, так и исследуемой типовой ситуации общения. Так, специальные научные и профессиональные термины имеют совершенно различную частоту встречаемости в профессиональных и бытовых сообщениях. Разное идентификационное значение будут иметь также грамматические, лексические и стилистические ошибки, отражающие только уровень грамотности, и ошибки, указывающие на национальную принадлежность, патологию или иные психофизиологические свойства автора.

При исследовании выявляются корреляционные связи между двигательными и иными навыками речевого стереотипа. Так, если установлено, что уровень развития двигательных, пунктуационных или орфографических навыков выше развития лексико-фразеологических, то это может свидетельствовать об искажении письменной речи, либо выполнении текста под диктовку, либо лицом, которое не являлось автором.

Вместе с тем следует учитывать, что не всякое различие в степени развития речевых навыков может быть основанием для вывода об умышленном искажении письменной речи или о том, что исполнитель не являлся автором. Высокая степень развития лексико-фразеологических, синтаксических и стилистических навыков может сочетаться с низкой степенью развития технических, орфографических и пунктуационных навыков. Это встречается в письме лиц с преобладающей формой устно-речевого, а не письменного общения.

При исследовании кратких по объему текстов эксперт, как правило, не может дать положительного заключения об авторе. Вместе с тем существенное различие общих признаков дает нередко основание для отрицательного вывода. Такая возможность появляется, если уровень развития языковых навыков проверяемого лица в образцах его письма ниже, чем уровень развития языковых навыков в исследуемом документе.

Дополнительные возможности исследования малоинформативных текстов возникли благодаря внедрению вероятностно-статистических методов и кибернетики в общую лингвистику и криминалистическую экспертизу текстов.

В настоящее время предложены методики, позволяющие:

а) выделять в автоматизированном режиме информативные лингво-статистические параметры текста;

б) осуществлять сравнение текстов на наличие в них совпадающих фрагментов;

в) осуществлять дифференциацию авторов текстов по уровню языковой культуры;

г) определять уровень образования, пол, возраст, родной язык, род занятий или профессию автора;

д) выявлять признаки, характеризующие состояние автора в момент составления текста и факт переписывания текста.

Использование вероятностно-статистических методов объективно ограничивается невозможностью математического описания качественных языковых свойств и выделения независимых характеристик в сложных языковых структурах.

При обосновании авторства текстов машинописных и компьютерных документов признаки автора могут быть дополнены признаками исполнителя, т.е. лица, отпечатавшего текст, при условии, что они являются одним лицом. К ним относится привычное размещение текста на листе бумаги (форма полей, абзацы, интервалы), выбор шрифта, сила удара, способ исправлений, акцентуация и др.

Речевые навыки представляют самостоятельное информационное поле и при исследовании видеофонограмм. Вместе с тем в этом виде исследования дополнительно используются лингвистические характеристики звучащей речи: тембр, тон, темп, паузы, артикуляция, акцент, интонация и др. С помощью специальных инструментальных методик исследуются спектральные характеристики голоса, содержащие обширную идентификационную и диагностическую информацию.

5. Исследование способа преступления

Способ преступления представляет специфический объект криминалистического исследования, которому посвящена значительная литература. *Под способом преступления понимается система целенаправленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, обусловленных условиями*

внешней среды и свойствами личности, связанных с избирательным использованием соответствующих приемов, средств, орудий, а также времени, места и других условий его совершения.

Особенностью способа как объекта криминалистического исследования являются его сложный многокомпонентный состав и структура. В состав способа могут входить любые компоненты и связи преступной деятельности.

При использовании понятия способа совершения преступления существенно отграничивать его от понятий механизма и обстановки преступления. Понятие способа совершения преступления используется для характеристики целостной и сознательно контролируемой преступной деятельности. Его функция состоит в прослеживании причинной связи конкретного лица и наступивших вредных последствий. Понятие способа преступления теряет смысл, когда речь идет о событиях, не зависящих от воли и сознания субъекта, не могут им контролироваться и направляться. Таковы последствия многих транспортных аварий, экологических катастроф, стихийных бедствий, нарушений правил охраны труда и несчастных случаев в быту, на производстве, аффективных реакций, действий душевнобольных и др.

Под механизмом события понимается система взаимодействий материальных объектов, входящих в структуру расследуемого события, вызывающая образование следов преступления. Назначение этого понятия состоит в выявлении непосредственных источников информации, используемой для установления указанной системы взаимодействий материальных объектов.

Из сказанного видно, что рассматриваемые понятия тесно связаны, поскольку субъект преступления является материальным объектом, оставляющим следы. Вместе с тем эти понятия используются для решения различных познавательных задач.

В составе элементов внешней среды, детерминирующих преступную деятельность, следует различать обстоятельства, сознательно используемые преступником в составе своей целенаправленной деятельности, например, нападение на одиноких женщин, проходящих ночью через городской парк. Здесь время и место выступают как элементы способа преступления. От таких обстоятельств следует отличать объективные обстоятельства, не предусмотренные в плане действий преступника, и требующие корректировки его действий по ходу ее выполнения (обратная афферентация).

Так, случайные лица, проходящие через парк ночью, могут помешать преступнику выполнить его замысел полностью или частично. В первом случае объективные обстоятельства события, детерминирующие деятельность преступника, являются элементами способа преступного действия, во втором они являются элементами обстановки. Их значение при анализе структуры

преступной деятельности существенно различается.

Весьма важно различать криминалистическое и уголовно-правовое значение понятий способа совершения преступления.

В уголовном праве способ преступления является элементом объективной стороны и анализируется с точки зрения его общественной опасности. Проблема предвидения последствий и субъективного отношения к ним преступника относится к субъективной стороне преступления и рассматривается отдельно. В криминалистике проблема предвидения и возможность сознательного регулирования деятельности является центральным элементом способа преступления. Она рассматривается в органическом единстве с объективными элементами деятельности. При этом в состав способа входят как внутренние действия, т.е. планирование, умственное моделирование преступных действий, так и внешние действия, т.е. реализация плана, и коррекция действий по ходу их выполнения.

Изучение способа преступления может использоваться в криминалистике для решения различных задач.

А) *Распознавание и диагностика.*

На первоначальных этапах расследования при отсутствии проверяемых лиц способ преступления широко используется для составления «портрета преступника» в целях его розыска. В силу многокомпонентности и структурной сложности способ преступления потенциально содержит обширную информацию о личности преступника, превосходящую информацию других функциональных комплексов.

Существенной особенностью криминалистического исследования способа преступления является то, что оно осуществляется не по отдельным следам и вещественным доказательствам, а с использованием всей совокупности следов, обстоятельств расследуемого события, с применением всех доступных при расследовании методов (оперативно-розыскных, следственных, экспертных), т.е. имеет комплексный и интегративный характер.

Б) *Расследование по способу преступления (MOS).*

Изучение способа преступления является ведущим специальным методом криминалистики и осуществляется при расследовании любого умышленного преступления.

Говоря о расследовании по способу преступления, имеют в виду методику, которая при исследовании любых обстоятельств дела отправляется от моделирования способа преступного действия.

Научной основой этой методики является информационная связь способа преступления с личностью преступника, потерпевшего, мотивами и другими обстоятельствами преступления. Выявление этих связей осуществляется

путем построения типовых информационных моделей преступной деятельности: краж, убийств, финансово-кредитных преступлений (см. раздел 4 учебника).

Наличие вероятностно-статистических связей между элементами преступной деятельности, например: мотив преступник; потерпевший преступник; способ расчленения трупа преступник; место совершения преступления место жительства преступника и др. дает основание для построения версий и планирования расследования.

В) *Использование регистрационных систем.*

В системе криминалистических учетов выделен самостоятельный вид уголовной регистрации по способу совершения преступления. В нем раздельно систематизированы данные о раскрытых и нераскрытых преступлениях.

При наличии данных о способе расследуемого преступления эта система регистрации позволяет установить, не совершалось ли ранее преступление таким же способом. Если ранее совершенное преступление было раскрыто, то может быть установлена личность преступника, совершившего расследуемое преступление. Если подобный способ будет обнаружен в числе нераскрытых преступлений, возможно объединение дел в одно производство с использованием ранее добытой информации.

Следует иметь в виду также, что данные о способе совершения преступления содержатся также в других криминалистических учетах, откуда они могут быть получены посредством специальных запросов. Система криминалистических учетов, содержащих сведения о способах совершения преступлений, и их взаимодействии представлена в прилагаемой схеме[1].

Г) *Идентификация по способу преступления.*

Способ преступления является весьма специфическим объектом судебной идентификации.

Поскольку реализация преступного навыка в значительной мере обусловлена ситуацией преступного деяния, его элементы, обеспечивающие достижение преступного результата, варьируют в очень широких пределах. При резких изменениях ситуации или самой стратегии преступной деятельности субъект использует качественно иной способ преступной деятельности или полностью отказывается от ее продолжения.

Эти обстоятельства затрудняют или делают невозможной идентификацию личности по способу преступления.

Вместе с тем многокомпонентность элементов способа, отражение в нем

---

[1] *Великородный П.Г.* Идентификационное исследование способа совершения преступления в целях поиска преступника. Астрахань, 2001. С. 137.

многих сторон и уровней личности, от механических до тонких механизмов психического и интеллектуального регулирования, наполняет способ содержательной идентификационной информацией.

Посредством идентификации по способу преступного действия устанав-

ливается, что два или несколько преступлений совершены одним лицом или одной группой лиц. Возможности такой идентификации определяются тем, удалось ли в процессе сравнительного исследования установить устойчивую и неповторимую совокупность идентификационных свойств.

Формированию устойчивой совокупности идентификационных свойств навыка способствует повторяемость преступного действия у рецидивистов.

Наибольшую сложность в теории и практике расследования представляет определение неповторимости выявленного комплекса совпадений. Своеобразие способов совершения и ситуаций их проявления затрудняют создание идентификационных баз данных, позволяющих использовать принятые в идентификационных исследованиях вероятностно-статистические методы. В силу этого оценка неповторимости установленного комплекса совпадений осуществляется эмпирически на уровне индивидуального опыта лиц, осуществляющих расследование и доказывание.

Особенности идентификационного исследования способа совершения преступления

Особенности идентификационного исследования способа совершения преступления обусловлены его многокомпонентной и многоуровневой структурой. Элементный состав способа исследуется как в структуре материальных взаимодействий (механизм события), так и в структуре человеческой деятельности (структура навыка).

Система деятельности преступника и система механизма события составляют основное содержание главного факта и предмета доказывания. Это определяет существенное своеобразие идентификационного исследования. Оно состоит в том, что такое исследование осуществляется на уровне доказывания главного факта, а не отдельных доказательственных фактов. Идентификация отдельных объектов: предметов посягательства, орудий преступления, участников события и субъекта преступления может составлять существенные элементы способа, но не исчерпывает его содержания. Сказанным следует руководствоваться при определении субъектов идентификационного исследования и методики такого исследования. Субъектами идентификационного исследования способа являются субъекты доказывания, а его общая методика представляет процесс многоступенчатого исследования источников доказательств, доказательственных и искомых фактов.

Основным источником идентификационной информации является структура механизма расследуемого события. В указанной структуре выделяются материальные объекты (или их комплексы): субъект, орудие, предмет посягательства, материальная обстановка; орудия и средства преступления; взаимодействие материальных объектов; пространственно-временной континуум. В процессе системного анализа каждый из указанных элементов может рассматриваться как самостоятельная сложная иерархическая система. Так, субъект, как физическое тело, имеет анатомическую структуру, субстанциональную структуру, функционально-динамическую структуру. В составе суб-

станциональной структуры выделяются самостоятельные идентификационные поля и идентифицируемые объекты: кровь, волосы, кости, моча, слюна и др. В составе крови, в свою очередь, могут быть выделены самостоятельные идентификационные поля и т.д.

В системе механизма расследуемого события каждый из материальных объектов ситуационно отражает себя в других объектах и сам отражает их. Изоморфизм отражения является объективной научной основой идентификации этих объектов.

Структура деятельности является еще более сложной системой, потенциально содержащей обширную идентификационную информацию.

В составе структуры деятельности выделяются:

а) на уровне сознательной интеллектуальной деятельности формирование программы-плана деятельности;

б) на уровне внешней целенаправленной деятельности практические действия (движения, операции);

в) на уровне привычного (автоматизированного) регулирования коррекция деятельности по ходу ее выполнения на основе механизмов обратной афферентации;

г) результат деятельности в форме изменения структуры предмета деятельности.

Идентификационное значение всех указанных уровней деятельности было рассмотрено выше.

Исследование механизма события и структуры деятельности осуществляется в судебном процессе с целью установления причинной и виновной связи. Эти виды связи являются важнейшими составляющими способа преступной деятельности и представляют цель и средство доказывания.

В процессе идентификации способа преступления используется методология многоуровневого идентификационного исследования[1].

Его смысл заключается в выделении непосредственных, исходных, промежуточных и конечного объекта идентификации. При этом идентификация объекта низшего уровня используется как идентификационное свойство (средство доказывания) при идентификации объекта высшего уровня.

Рассмотрим эту методологию на практическом примере.

На черных землях Ставропольского края в мае - октябре егерской службой были зарегистрированы неоднократные случаи браконьерской охоты на

---

[1] Более подробно о методологии многоступенчатого и структурно-уровневого идентификационного исследования см. в работах: *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980; *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002. С. 301-308.

сайгаков. С использованием грузовой автомашины ГАЗ-150 и охотничьего ружья 14-го калибра преступники преследовали стадо животных и осуществляли отстрел до 10 и более особей. Погрузив убитых животных в кузов автомашины, преступники на большой скорости скрывались с места преступления. 13 октября невдалеке от своей кошары был обнаружен труп сторожа-пастуха Желтовара Джаксымбетова. Рядом с трупом лежало ружье сторожа с отщепами древесины на ложе ружья. В грудной области убитого зияла обширная рана, нанесенная выстрелом заряда картечи с близкого расстояния. По левую сторону от следов протектора автомашины были найдены осколки фарного рассеивателя. В результате осмотра был восстановлен механизм события. Сторож, державший заряженное ружье, пытался остановить браконьеров, но сам был расстрелян и сбит ими. Автомашина марки ГАЗ-150 имела на задней оси два колеса, вместо обычных четырех. В процессе наезда был разбит левый фарный рассеиватель. На автомашине должны остаться следы наезда в виде наложений и соответствующих повреждений. Учитывая указанные данные, а также направление движения скрывшейся автомашины, были организованы оперативно-розыскные мероприятия, в результате которых в одном из автохозяйств соседнего района была найдена автомашина с совпадающими признаками.

В результате серии идентификационных исследований было установлено совпадение типа протекторов задних колес автомашины, наличие шерсти и крови животных в кузове автомашины, общий источник происхождения картечи, извлеченной из трупа, и пыжа, найденного на месте убийства, с боеприпасами, изъятыми при обыске у подозреваемых. В числе других наложений особое значение имела комплексная экспертиза частиц древесины, найденных на радиаторе автомашины. Было установлено, что они являются частицами ложа ружья сбитого сторожа. Существенное доказательственное значение имели также результаты сравнительного анализа использованного преступниками способа действия при совершении серии расследуемых преступлений. Использованный преступниками способ охоты, сокрытия с места преступления, транспортировки и реализации добычи совпадал во всех зарегистрированных случаях. Таким образом, способ преступления, как конечный идентифицируемый объект, устанавливался на основе изучения системы непосредственных, исходных и промежуточных объектов, относящихся к структуре механизма события и структуре преступной деятельности.

Специальные термины

Навык - под навыком понимают вырабатываемые посредством систем упражнений автоматизированные приемы и способы выполнения операций,

используемые в составе какой-либо сложной деятельности.

Динамический стереотип - системная реакция организма в ответ на раздражения, поступающие из внешней или внутренней среды организма.

Механизмы сенсорной коррекции и обратной афферентации - исполнительный орган (рука, артикуляционный аппарат речи и др.) посылает сигнал в управляющий центр коры больших полушарий мозга о ходе выполнения операции (обратная афферентация). Если по ходу выполнения возникают препятствия включается механизм адаптации программы и механизма ее выполнения к изменившимся условиям деятельности.

Виды навыков: локомоционные, речевые, профессиональные, бытовые и преступные.

Графология - система знаний о способах распознавания свойств пишущего по рукописи.

Полиграф - инструментальная система выявления причастности допрашиваемого к расследуемому событию путем выявления скрываемого обстоятельства.

Почерковедение - раздел криминалистической техники о методах идентификации исполнителя, а также установления свойств и состояний исполнителя (пол, возраст, физические и профессиональные особенности, состояние опьянения и др.).

Почерк - присущая каждому пишущему индивидуальная и динамически устойчивая совокупность графических и технических навыков, отображенная в рукописях.

Выработанность почерка - способность пишущего выполнять текст быстрыми, координированными и устойчивыми движениями.

Способ преступления - система целенаправленных действий по подготовке, совершению и сокрытию преступления, обусловленных условиями внешней среды и свойствами личности, связанных с избирательным использованием соответствующих приемов, средств, орудий, а также времени, места и других условий его совершения.

Литература

1. *Самойлов Г.А.* Криминалистическое учение о навыках. М., 1968.
2. *Павлов И.П.* Динамическая стереотипия высшего отдела головного мозга. Физиология нервной системы. Т. 4. 1952.
3. *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений. М., 1966.
4. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989.

5. *Великородный П.Г.* Идентификационное исследование способа совершения преступления в целях поиска преступника. Астрахань, 2001.

6. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002.

7. *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1980.

8. *Видонов Л.Г.* Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Н. Новгород, 2002.

9. *Вул С.М.* Теоретические и методические вопросы криминалистического исследования письменной речи. М., 1997.

10. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Вып. 1. М., 1988; Вып. 2. М., 1989.

ГЛАВА 13

Криминалистическая идентификация человека

1. Человек как объект идентификации

В процессе идентификации человека, особенно в начале ее осуществления, редко имеется возможность использовать информацию о всех свойствах личности. Прежде всего, приходится оперировать той, которая отобразилась в ситуации, требующей проведения идентификации. Такая информация либо содержит данные о признаках внешности человека, либо это следы, им оставленные, либо это части тела человека, фрагменты его тканей, другие объекты биологического происхождения.

Современная криминалистика и судебная экспертиза располагают методами, позволяющими осуществлять идентификацию по каждой группе вышеперечисленных носителей информации о свойствах человека. Однако отождествление возможно тогда, когда субъект идентификации располагает необходимым объемом информации о свойствах, индивидуализирующих человека.

Поскольку не всегда удается достигнуть конечного результата, используя какое-то одно идентификационное поле, идентификация по признакам внешности дополняется и проверяется экспертной идентификацией следов рук человека либо строения его ДНК. Только тогда, когда эти процессы дополняют друг друга и в итоге субъект идентификации выявляет совокупность признаков, индивидуализирующих данного, конкретного человека, можно считать отождествление завершенным.

Практика установления личности показывает, что процесс идентификации оказывается наиболее результативным при комплексном использовании всех доступных идентификационных полей человека. Исходя из такой стратегии идентификации, необходимо располагать знанием об информационной значимости отдельных идентификационных полей с учетом доступности материала, их отображающего, а также их местом в структуре личности.

Современное представление о личности базируется на том, что ее структура включает в себя совокупность находящихся в единстве, относительно постоянных социальных, биологических, психологических свойств человека. На

основе представления о целостности человека как объекте идентификации должно осуществляться изучение, исследование его различных свойств. В зависимости от ситуаций и конкретных задач, используемых средств и методов исследованию подвергается определенная группа свойств или отдельное свойство человека. В криминалистике изучению подвергаются не все без исключения свойства, а только те, которые относятся к комплексу свойств, признаков, связей и отношений, ограниченных задачей достоверного выявления и доказательства роли данного человека в ситуациях, изучение которых важно для расследования конкретного преступления, то есть те, по которым составляется представление о структуре личности.

Структура свойств личности должна рассматриваться в криминалистике в составе трех групп свойств: биологических, психологических, социальных. При этом в зависимости от предмета исследования той или иной группе свойств придается первостепенное значение. Чаще других исследованию подвергаются биологические свойства, которые, в свою очередь, взаимосвязаны с психологическими и социальными.

Биологические свойства определяют индивидуальность человека, изучаемую, прежде всего, через признаки его анатомического строения, определяющего внешний облик человека.

Исследуются они и через систему субстанциональных элементов, признаки которых выделяются при изучении тканей человека, крови, спермы, вагинальных выделений, волос и других объектов биологического происхождения. Эти признаки имеют генетическую (наследственную) природу, в связи с чем исследование, проводимое на их основе, правомерно обозначать как генетическую идентификацию. Информационным «носителем» генетических свойств человека является *ДНК* (дезоксирибонуклеиновая кислота).

В широком смысле генетическую природу имеют и другие свойства личности. Однако, в силу ряда причин, под генетической идентификацией будет пониматься исследование именно субстанциональных свойств.

2. Система идентификационных полей человека

В криминалистической практике в целях отождествления человека используется следующая система идентификационных полей: внешнее строение человека, его субстанциональные свойства и функционально-динамические свойства.

Внешнее строение человека определяется анатомическими элементами головы и тела человека, их формой и строением. С учетом значительного разнообразия признаков внешнего строения человека их значение для иденти-

фикации очень велико. Однако на практике отождествление человека по признакам внешнего строения возможно тогда, когда отображается совокупность индивидуализирующих его признаков. Если в силу условий отображения могут быть изучены только общие признаки, вывод о тождестве может носить лишь вероятностную форму. Например, на фотоснимке из-за нерезкости изображения или большого расстояния при фотографировании не отобразились мелкие детали строения элементов лица, удается различить лишь их общее строение, пропорции и т.д. В таком случае достоверная идентификация по данному фотоснимку невозможна.

Внешнее строение тела человека отображается в материальной обстановке в результате контакта с ней. Например, следы рук позволяют выявить строение папиллярных узоров кожного покрова ладонных поверхностей рук. Следы босых ног - строение кожного покрова подошвенной поверхности ног. Следы зубов - строение части зубного аппарата. Следы губ - признаки строения поверхности кайм губ. Отпечаток ушной раковины - строение ее частей и элементов.

Специфика отождествления человека по данным идентификационным полям состоит в том, что они требуют определенных условий отображения этих признаков и даже в этих условиях отображается лишь часть признаков. Например, не полный папиллярный узор, а часть его, не полный след босой ноги, а только ее плюсневая часть и т.д. Таким образом, условия и результаты идентификации определяются криминалистической ситуацией отображения идентификационных свойств человека и формами такого отображения.

Признаки внешнего строения человека используются в большинстве ситуаций идентификации. Однако в ряде случаев идентификация осуществляется также и (или только) по субстанциональным свойствам, например, установление личности по останкам расчлененного трупа.

Субстанциональные свойства, изучаемые в ходе генетической идентификации, различны, и поэтому им соответствует целый комплекс идентификационных полей, которые изучаются последовательно. На начальных этапах изучаются свойства, связанные с природой объекта, его видовой и половой принадлежностью, в дальнейшем идентификационные свойства, связанные с межиндивидуальными генетическими различиями. После этого решается вопрос о тождестве или генетическом родстве.

Возможность исследования генетических свойств индивидуума для целей идентификации личности обусловлена следующими биологическими предпосылками: 1) Каждый индивидуум (за исключением монозиготных близнецов) обладает уникальным *генотипом* (совокупностью генетических свойств). 2) Генотип не изменяется в течение всей жизни индивидуума, что

позволяет сопоставлять результаты исследования объектов, образовавшихся в разное время (например, следов крови, оставленных на месте происшествия, и сравнительных образцов, взятых для проведения экспертизы). 3) Разные ткани, выделения индивидуума генетически идентичны, что дает возможность устанавливать генотип, изучая любой объект, содержащий генетический материал. 4) ДНК и ряд детерминируемых ею продуктов (например, *антигены)* устойчивы к факторам времени и внешней среды.

Устанавливают два типа существенных для расследования связей.

1. Связь конкретного лица с расследуемым событием, например, путем сравнения следов искомого лица на месте убийства и образцов проверяемого лица.

2. Связь, обусловленную родством, - путем сравнения образцов лиц, родство которых является предметом экспертного исследования.

В типовых ситуациях генетический анализ позволяет с высокой достоверностью: 1) установить, что данный биологический объект происходит от конкретного лица, либо исключить его происхождение от данного лица; 2) выявить связь между разными преступлениями - установить, что следы крови или другие биологические объекты, найденные в связи с разными преступлениями, оставлены одним и тем же индивидуумом; 3) в случае наступления беременности после изнасилования - определить, наступила ли она от подозреваемого; при рождении ребенка установить, является ли данный мужчина его генетическим отцом; 4) установить, являются ли части трупа останками одного и того же человека, а также определить, чьими конкретно останками они являются; 5) в случаях детоубийства, кражи детей или подмены их в роддоме - установить, являются ли проходящие по делу лица генетическими родителями ребенка; 6) при отсутствии подозреваемого - сохранить биологический объект для последующей идентификации, когда появится подозреваемый; 7) проводить поиск по компьютерной базе данных генотипов лиц, подлежащих криминалистическому учету.

Хотя это и не всегда очевидно, все идентификационные признаки объектов биологического происхождения так или иначе связаны с определенными последовательностями *нуклеотидов* и являются отражением структуры ДНК. Это относится как к исследованию межиндивидуальных различий, так и к этапам установления признаков более низких *таксономических* уровней - характеризующих природу объекта, видовую и половую принадлежность. Изучаемые идентификационные поля в одних случаях связаны с исследованием самой молекулы ДНК, в других - с выявлением признаков, лишь опосредованно отражающих генетические свойства.

Рассмотрим это более подробно.

Если взять первый этап судебно-медицинского исследования пятен крови - установление факта ее ***наличия*** в следах (т.е. изучение свойств, характеризующих кровяную природу пятна), то с этой целью исследуются признаки, связанные с производными гемоглобина. Изучаемые при этом идентификационные поля определяются методами, используемыми для выявления этих веществ в объекте исследования. Например, при применении микроспектрального метода идентификационным полем служат спектральные характеристики производных гемоглобина (гемохромогена или гематопорфирина). Этот метод не относится к генетическому анализу. Однако в целом формирование гемоглобина в организме, как и другие биологические процессы, находится под генетическим контролем и обусловлено существованием определенных генетических структур, ответственных за эту функцию (они, теоретически, могут идентифицироваться).

При установлении ***видовой*** принадлежности объекта, как правило, изучаются идентификационные поля, связанные с видоспецифическими антигенными свойствами тканей и выделений (иммунологические методы), либо непосредственно с участками ДНК, ответственными за видовые свойства (ДНК-анализ).

Диагностика ***пола*** осуществляется на основе *цитологических* признаков, характерных для мужских или женских клеток, или непосредственно на основе исследования последовательностей ДНК. Исследованию каждого из генетических маркеров пола соответствует свое идентификационное поле.

На последних этапах идентификационного исследования изучаются генетические свойства, отражающие ***межиндивидуальные различия***, обусловленные *генетическим полиморфизмом.* Он связан с наличием участков ДНК *(локусов),* представленных в популяции различными вариантами *(аллелями),* каждый из которых имеет определенную молекулярную структуру.

Генетический полиморфизм изучается на различных уровнях, соответственно используемым методам анализа - иммунологическим, биохимическим, молекулярно-генетическим (ДНК-анализ). Соответствующие идентификационные поля связаны либо с исследованием тех продуктов, которые синтезируются в организме человека на основе полиморфных последовательностей ДНК (*изоантигенов*, *изоферментов),* либо с исследованием непосредственно ДНК.

При изучении *изосерологических* генетических систем (АВО, MNSs, P и др.), традиционно исследуемых в практике идентификации, выявляются групповоспецифические антигены, свойственные этим системам. Так, в рамках системы АВО устанавливаются 3 основных варианта антигенов - А, В и Н, соответственно которым в популяции различаются 4 группы крови - О (I), А (II), В

(III) и AB (IY). Информационным полем при исследовании изосерологических систем являются свойства характерных для этих систем группоспецифических антигенов, изучаемые различными иммунологическими методами. Для исследования применяются диагностические сыворотки, специфически реагирующие с тем или иным антигеном, что позволяет установить свойственную индивидууму группу крови. Такой же принцип характерен и для исследования других изосерологических систем.

Идентификационные поля, изучаемые методами анализа ДНК, связаны с двумя основными видами полиморфизма ДНК - полиморфизмом длины последовательностей (различие по протяженности исследуемых участков) и полиморфизмом самих последовательностей (различие по структуре - при одинаковой длине последовательностей). Возможность использования полиморфизма ДНК в идентификационных целях, при исследовании следов крови, выделений, волос и других судебно-медицинских объектов, была впервые показана в 1985 году английскими исследователями P. Gill и соавт. [1] Основой этому послужили фундаментальные молекулярно-генетические исследования, выполненные A.J. Jeffreys и соавт. [2] [3]

Важно понимать, что признаки, выявляемые при исследовании каждого из локусов, не являются индивидуальными, они свойственны группам людей. По мере увеличения количества исследованных локусов характеристика объекта становится более точной, что уменьшает численность группы лиц, обладающих данной комбинацией признаков. При достаточно большом количестве локусов устанавливаемая генетическая характеристика оказывается практически индивидуальной.

Как видно, различие между традиционными методами изучения генетического полиморфизма и ДНК-анализом в идентификационном плане не является принципиальным и состоит не в механизме идентификации, а лишь в способах, с помощью которых решается идентификационная задача. Это различие касается уровня изучения генетической структуры (исследования самой молекулы ДНК или детерминированных ею признаков), содержания генетической информации и средств ее изучения. И традиционные методы, и ДНК-анализ изучают групповые классификационные признаки: они встречаются в популяции с определенной частотой, поддаются систематизации, обозначаются в соответствии с принятой номенклатурой и т.д. Несмотря на групповой характер

---

[1] *Gill P., Jeffreys A.J., Werrett D.J.* Forensic application of DNA - “fingerprints” //Nature. 1985. V. 318. P. 577-579.

[2] *Jeffreys A.J., Wilson V., Thein S.L.* Hypervariable minisatellite regions in human DNA //Nature. 1985. V. 314. P. 67-73.

[3] *Jeffreys A.J., Wilson V., Thein S.L.* Individual-specific “fingerprints” of human DNA//Nature. 1985. V. 316. P. 76-79.

каждого из признаков, взятого в отдельности, в совокупности эти признаки обеспечивают возможность познания ***индивидуальных генетических свойств*** человека.

Хотя на каждом из этапов судебно-медицинской экспертизы биологических объектов изучаются *классификационные* признаки, все исследования, выполняемые в ее рамках, осуществляются с целью идентификации (выделения единичного материального объекта из массы однородных объектов). Поэтому все ее этапы являются частью идентификационного процесса и относятся к идентификационному исследованию. В связи с тем что все изучаемые признаки, независимо от их природы и методов исследования (биохимических, цитологических, иммунологических, ДНК-анализа и др.), имеют генетическую основу и выполняются с одной и той же целью - для идентификации личности, целесообразно относить их изучение к одному и тому же виду идентификационного исследования - судебно-медицинской генетической идентификации - и выполнять его в рамках одного и того же вида экспертизы[1].

Идентификационное значение имеет также ольфакторная информация, изучаемая посредством исследования запаховых следов человека с использованием собак-детекторов[2]. Лабораторное исследование этих следов позволяет решить следующие задачи: 1) идентификация лиц по их запаховым следам (рук, ног, иных частей тела, а также волос, крови и других тканей); 2) выявление связи между разными преступлениями идентификация одного и того же лица по следам, изъятым в связи с разными преступлениями.

Функционально-динамические свойства человека определяются его жизнедеятельностью. Они проявляются как при осуществлении присущих любому биологическому индивиду действий, необходимых для обеспечения его существования, - передвижение, прием пищи и т.п., так и при выполнении действий, связанных с какой-либо целенаправленной деятельностью, в том числе и профессионального характера. Эти коммуникационные и локомоционные свойства были рассмотрены в предшествующей главе учебника.

Наиболее полно осуществляется фиксация различных систем идентификационных полей человека в процессе **уголовной регистрации.** Особенностью такой фиксации является соблюдение требования полноты запечатления идентификационной информации, ее формализация, чтобы она могла быть использована в различных автоматизированных банках данных и автоматизированных информационно-поисковых системах.

---

[1] *Перепечина И.О.* Генетическая идентификация личности в судебно-медицинской экспертизе //Гражданин и право. 2002. № 5. С. 3-45.

[2] *Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н.* Запах и ольфакторные следы человека // М.: ЛексЭст, 2003.

С учетом планируемого включения в паспорт гражданина Российской Федерации биометрических данных разработаны средства для сканирования и кодирования как папиллярного узора пальцев рук, так и строения радужной оболочки глаза. Биометрические коды будут записываться на smart-карту с криптозащитой. Код отсканированного изображения биометрических признаков будет храниться в Центральной базе данных.

ДНК-регистрация - новый вид криминалистических учетов, предназначенный для регистрации и хранения генетической информации. В компьютерной автоматизированной системе осуществляется сопоставление генетических характеристик, установленных при исследовании объектов, изъятых с мест нераскрытых преступлений, с генотипами лиц, потенциально представляющих интерес с точки зрения риска совершения правонарушения. Основной контингент лиц, подлежащих тестированию и регистрации в базе данных, - осужденные за те или иные (прежде всего - тяжкие) виды преступлений. Главная функция таких систем поисковая, однако в случае нахождения в информационном массиве искомого генетического профиля полученные данные используются в дальнейшем и в целях доказывания.

3. Исследования внешнего строения

Источники информации об идентификационных полях человека определяются ее носителями.

Источники информации о внешнем облике человека - это сообщения, в том числе показания очевидцев, свидетелей, различные документы, наглядные изображения.

В сообщениях содержится информация о внешнем облике человека, сформировавшаяся в памяти очевидца в результате такого психологического процесса, как восприятие. На содержание информации оказывают воздействие две группы факторов - субъективные и объективные. Первые обусловлены свойствами личности субъекта восприятия, особенностями его основных психических процессов, вторые обусловлены условиями восприятия.

Объем информации и ее достоверность, содержащаяся в сообщениях (показаниях), зависит также от вида преступлений и способов их совершения.

При совершении насильственных преступлений объем информации может быть незначителен, а также искажен, поскольку преступники нередко принимают меры для маскировки своей внешности, используют маски. Кроме того, ряд таких преступлений, а именно грабежи, разбойные нападения, отличаются скоротечностью, сопровождаются подавлением сопротивления жертвы. Сама ситуация такова, что у очевидца нет возможности целенаправ-

ленно воспринимать признаки внешности нападавших. Это восприятие отличается фрагментарностью получаемой информации, а ее содержание чаще всего искажается стрессовой ситуацией.

В ситуации, возникающей при совершении преступлений, направленных на завладение обманным путем имуществом потерпевшего (мошенничество и др.), объем информации о признаках внешности значительно больше и она достовернее, так как контакт преступника с потерпевшим довольно продолжителен и потерпевший имеет возможность в обычной, а не стрессовой обстановке воспринимать человека.

Документы являются следующей группой источников информации о внешнем облике человека. Идентификационная значимость документов зависит от их вида, целевого назначения, субъектов составления.

Заявления, письма граждан содержат данные о событиях, послуживших поводом для составления этих документов, а также участниках этих событий. Эти документы отличает субъективная оценка потерпевшим, свидетелем сообщаемой им информации, в том числе и о признаках внешности. Поэтому идентификационная значимость такой информации обычно невысока. Она нуждается в проверке, уточнении, дополнении, сопоставлении с другими имеющимися по делу данными.

Протоколы следственных действий, рапорта оперативных сотрудников содержат информацию большей идентификационной значимости. Эти документы составляются с целью фиксации информации, в том числе о признаках внешности человека, интересующего органы дознания, следствия. Их составители владеют криминалистической методикой фиксации признаков внешности и, таким образом, данные, содержащиеся в таких документах, являются достоверными. Но их достоверность зависит от того, фиксировал ли составитель документа признаки внешности человека, непосредственно наблюдая его, либо содержанием документа является фиксация сообщаемой оперативному работнику или следователю информации, которую он должен подвергнуть последующей проверке и уточнению.

К числу документов, содержащих достоверную информацию о признаках внешности человека, относятся акты, справки, заключения специалистов - криминалистов, судебных медиков, в которых они фиксируют наблюдаемые ими непосредственно признаки внешности живого человека или трупа. Составители таких документов в полном объеме владеют методиками фиксации изучаемых ими данных и поэтому идентификационная значимость указанных документов высока.

В качестве дополнительной идентификационной информации могут использоваться данные, содержащиеся в документах медицинских учреждений

и военкоматов. И хотя эти документы составляются для целей, не связанных с криминалистической идентификацией человека, сведения, в них имеющиеся, достоверны и охватывают такие идентификационные поля, которые не отображены в оперативных и следственных документах. В медицинских документах, составляемых, например, хирургами, стоматологами, содержатся данные, относящиеся к числу особых примет, т.е. имеющих важное значение для отождествления человека.

Наглядные изображения как источник информации об идентификационных полях человека можно условно разделить на объективные и субъективные по характеру содержащейся в них информации, способу ее отображения и степени достоверности.

К числу объективных изображений относятся фотоснимки, видеозаписи, в том числе получаемые при использовании цифровых фото- и видеокамер, типографские репродукции, маски (слепки) с лица умершего.

Фотоснимки ввиду большой полноты отражения в них идентификационных полей человека и, прежде всего, признаков его внешности, простоты получения, хранения, передачи, концентрации в информационных фондах получили широкое распространение в оперативной и следственной практике.

Фотоизображения получаются согласно объективным законам геометрии, оптики и перспективы, поэтому достаточно адекватно передают форму, размеры и пространственное положение предметов. В то же время процесс получения фотоизображений включает целый комплекс факторов, определяющих достоверность и полноту запечатленной информации.

Видеозаписи позволяют зафиксировать объект в динамике, запечатлеть функционально-динамические признаки человека, в частности, особенности его походки, жестикуляции, мимики, локомоционные признаки.

Материалы оперативной видеозаписи чаще всего являются результатом съемки в затрудненных условиях (с большого расстояния, через стекло окна, автомобиля и т.д.) и поэтому в подавляющем большинстве случаев содержат частичную информацию о внешнем облике фиксируемых лиц. Такую же информацию по объему и качеству отображения признаков внешности содержат материалы, получаемые с помощью видеокамер, устанавливаемых на вокзалах, операционных помещениях банков и т.п.

Особенностью видеозаписей является то, что при недостаточном освещении или при съемке объекта с большого расстояния структура видеоизображения не позволяет точно определить мелкие детали лица. Еще больше снижается качество отображения признаков внешности при копировании и получении изображений объекта путем фотографирования непосредственно с экрана монитора.

В последние годы обычные средства фото- и видеосъемки стали заменяться так называемыми цифровыми фото- и видеокамерами. Качество передачи особенностей объекта зависит от способности этих средств передавать пространственное или полутоновое изображение. Обычное фото или видеоизображение имеет непрерывное изменение полутонов по полю изображения и в интервале яркости. Цифровое изображение является дискретным, т.е. состоящим из отдельных элементов, каждый из которых имеет фиксированное значение яркости.

В цифровой технологии отсутствует этап получения негатива - изображение сохраняется в электронном виде. Для последующего использования оно может быть отпечатано на бумаге или использоваться непосредственно при работе с ним в ходе реализации компьютерных программ, предназначенных для решения задач криминалистического исследования признаков внешности.

Работа с цифровым изображением объекта допускает и предполагает использование различных методов его обработки, для чего используются специальные компьютерные программы. Методы коррекции цифровых изображений изменяют некоторые характеристики первоначального изображения, его яркость, контраст, а также дают возможность осуществлять электронную ретушь или монтаж. Все это необходимо иметь в виду при анализе признаков внешности, запечатленных с помощью средств цифровой фото- и видеосъемки.

Посмертные маски передают элементы лица в натуральную величину, отображают объем деталей их строения и обеспечивают изучение лица погибшего в необходимых ракурсах. Маску рекомендуется снимать до вскрытия трупа, так как после этого в ряде случаев существенно изменяются признаки многих элементов лица. В практике криминалистического установления личности маски используются довольно редко из-за специфики их изготовления. Кроме того, обычно используется фотоснимок маски.

При криминалистической идентификации человека используется система анатомических элементов и их признаков, индивидуализирующих внешний облик человека, которая состоит из трех больших групп. Это интегративные свойства - пол, возраст, антропологический тип, тип телосложения. Следующая группа - это элементы внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей. Третья группа - это так называемые функциональные элементы человека - походка, жестикуляция, способы выполнения привычных движений и т.п., которые изучаются как непосредственно, так и через навыки осуществления какой-либо деятельности. Данная группа рассмотрена в другой главе учебника.

Интегративные свойства характеризуются признаками, являющимися

групповыми с точки зрения их идентификационного значения. Они позволяют отнести изучаемого субъекта к сравнительно большой группе людей.

Определение половой принадлежности человека обычно не вызывает сложности, когда вторичные половые признаки ясно выражены. Однако в ряде случаев половая дифференциация затруднена. Такие ситуации возникают тогда, когда приходится идентифицировать портретные фотоснимки детей раннего возраста либо когда субъект, относящийся к юношескому или молодому возрастному периоду, не отличается ясно выраженными признаками определенной половой принадлежности (например, юноша с женственными чертами лица). Более того, определение половой принадлежности в данных возрастных группах затрудняется также тем, что предметы одежды имеют унифицированный характер и в равной степени используются особями обоего пола.

Антропологи классифицируют людей на большие и малые расы, характеризующиеся свойственными только этим расам признаками внешнего облика (цвету кожного покрова, высоте носа, строению глазной щели, характеру волосяного покрова головы и др.). При этом используются антропометрические измерения и методики оценки выраженности определенных групп признаков внешности. При криминалистической идентификации человека отнесение его к определенному антропологическому типу реально лишь на уровне так называемых больших рас (европеоиды, монголоиды, негроиды), характеризующихся ярко выраженными признаками дифференциации (цвет кожи, цвет, форма и жесткость волосяного покрова головы, строение глазной и носовой областей лица).

Непосредственная антропологическая классификация возможна лишь при изучении человека, а не его отображений и при использовании специальных антропологических методик. Таким образом, в условиях криминалистической идентификации определение антропологической принадлежности ограничивается лишь отнесением человека к одной из больших рас - европеоид, монголоид, негроид. Решение этой задачи затруднено, когда приходится иметь дело с явлением метисации в потомках от браков между представителями разных человеческих рас. В такой ситуации следует ограничиться указанием на проявления признаков разных антропологических типов у идентифицируемого индивидуума (например, курчавые жесткие волосы - признак негроидной расы, светлая кожа - признак европеоидной расы).

Антропологический тип следует отличать от национальной принадлежности человека, поскольку они не совпадают. Более того, представители одного и того же антропологического типа относят себя к различным национальным группам.

Определение возрастной группы в процессе идентификации традиционно на практике осуществляется путем указания возрастного интервала (например, 16-18 лет, 20-25 лет). Однако следует иметь в виду, что при идентификации должен определяться биологический, а не так называемый паспортный возраст человека. Это обусловлено тем, что возраст, определяемый по внешнему облику - «на вид», не всегда совпадает с паспортным возрастом, человек может казаться моложе или старше своих лет. На отнесение человека к определенной возрастной группе оказывает существенное влияние и состояние здоровья индивидуума, условия его жизни. Поэтому при проведении оперативной, следственной идентификации рекомендуется относить изучаемого человека к той или иной возрастной группе - подростковая, юношеская, молодой возраст, средний возраст, пожилой возраст, старческий возраст, поскольку более точное определение биологического возраста возможно лишь при использовании специальных медицинских методик.

Тип телосложения определяется путем сопоставления роста, ширины плеч, длины туловища, ног, развития грудной клетки и мышц плечевого пояса с учетом подкожного жирового слоя. Эти признаки могут достоверно определяться при изучении человека, например, при освидетельствовании, медицинском осмотре. В условиях криминалистической идентификации возможно отнесение человека лишь к крайним типам телосложения, например, худощавое или плотное.

Элементы внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей человека в криминалистической литературе называют анатомическими признаками. Для целей криминалистической идентификации наибольшее информационное значение имеют элементы внешнего строения головы, лица человека[1] (см. рис. 13.1), поскольку их признаки (форма, величина, положение, степень

---

[1] *Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А.* Криминалистическое описание внешности человека. М., 1998.

асимметрии и выраженности, цвет), обладая большим числом градаций, вариантов, образуют неповторимую, свойственную только данному человеку совокупность.

Iа Iб

Рис. 13.1. Элементы и признаки лица (I — в фас, II — в профиль):
Iа. А, Б, В, Г, Д, Е, Ж — антропометрические точки лица (верхнелобная, глабелла, верхненосовая, зрачковые, подносовая, подбородочная, нижнечелюстные);

1 — высота лба; 2 — ширина лба; 3 — линия положения брови; 4 — линия положения глазной щели; 5 — зрачковая линия; 6 — протяженность глазной щели; 7 — ширина спинки носа; 8 — высота носа (носовой части лица); 9 — ширина носа; 10 — высота верхней губы, 11 — протяженность ротовой щели; 12 — высота подбородка; 13 — оттопыренность ушной раковины; 14 — высота ушной раковины; 15 — осевая (медиальная линия);

Iб. 1 — линия роста волос; 2 — области лобных бугров; 3 — области надбровных бугров; 4 — головки бровей; 5 — контуры бровей; 6 — хвосты бровей; 7 — внутренние углы глаз; 8 — наружные углы глаз; 9 — контуры складок верхних век; 10 — носогубный фильтр; 11— контур каймы верхней губы; 12 — контур каймы нижней губы; 13 — контур подбородка; 14 — контур завитка; 15 — контур противозавитка; 16 — контур козелка.

В криминалистике принята следующая классификация элементов внешности: постоянные, временные; необходимые, случайные; естественного, искусственного и патологического происхождения.

Постоянные элементы свойственны человеку в течение всей жизни, хотя и могут быть утрачены в результате, например, травмы. Временные появляются и могут исчезнуть, например, бородавки. Необходимые присущи всем представителям определенной группы людей, например, нависающая над внутреннем углом глаза складка верхнего века, называемая эпикантусом, характерна для всех представителей монголоидной расы. Случайные относятся к числу необязательных и обусловлены индивидуальными особенностями развития человека, например, родимые пятна. Искусственные появляются вследствие осознанного изменения человеком своей внешности или компенсации каких-либо дефектов, например, ношение парика. Патологические элементы - это отклонение от нормального развития того или иного элемента внешности.

Наибольшее идентификационное значение имеют признаки случайных и патологических элементов.

К числу субъективных изображений относятся: рисованные, рисованно-композиционные и фотокомпозиционные портреты - «субъективные портреты», а также реконструкции лица по черепу.

Субъективные портреты дают зрительное представление о лицах, неизвестных к началу организации розыска. По существу, эти портреты заменяют фотографические изображения в тех случаях, когда необходимо разыскать и установить лицо, фотоснимок которого отсутствует.

Субъективные портреты схожи с внешним обликом человека (см. рис. 13.2). В то же время они отображают его не так полно и точно, как фотоснимки. Это обусловлено психологическими закономерностями восприятия человека человеком, формирования, сохранения и главным образом воспроизведения мысленного образа. За редким исключением в практике розыска и установления преступников и других лиц субъективные портреты изготовляются по памяти, вследствие чего фиксируют внешность человека не в полном соответствии с действительностью. Отображаются достаточно хорошо лишь характеристики внешности, удержанные в памяти и уверенно воспроизведенные очевидцем. Остальные признаки случайны, не связаны со зрительным образом и отражаются в портретах для создания цельности изображения лица. Так, например, очевидец хорошо запомнил прическу, форму глаз и носа, они уверенно включаются в портрет. Остальные «недостающие» черты воспроизводятся в портрете как нейтральные, допускаемые очевидцем.

Воспроизведенные в субъективных портретах признаки элементов внешности в большей или меньшей степени соответствуют тем, которые очевидец наблюдал. Как правило, это наиболее наглядные признаки внешности. Так называемое «портретное» сходство субъективного изображения с внешним обликом создается за счет включения в него признаков, доминирующих в воссоздаваемой внешности.

Субъективные портреты не воспроизводят элементы и признаки внешности с «фотографической» точностью. Степень соответствия портрета облику человека в каждом конкретном случае определяется многочисленными условиями, зависящими от объективных и субъективных факторов, характеризующих мысленный образ и процесс его воспроизведения, вид получаемого портрета.

Субъективные портреты чаще всего составляются в тех случаях, когда

преступник входит в контакт с жертвой - грабеж, разбойное нападение, изнасилование, мошенничество и др.

IIа **IIб**

IIа. А, Б, В, Г, Д, Е, Ж, З — антропометрические точки лица (верхнелобная, глабелла, верхненосовая, зрачковые, подносовая, подбородочная, нижнечелюстные, козелковая);

1, 2, 3 — лобная, носовая, ротовая части лица и их высоты; 4 — положение (наклон) лба; 5, 6 — измерение глубины и высоты переносья; 7 — выступание спинки носа; 8 — выступание кончика носа; 9 — линия положения основания носа; 10 — ширина ушной раковины; 11 — высота ушной раковины; 12 — положение основания ушной раковины; 13 — вертикальная (фронтальная) линия;

IIб. 1 — контур лба; 2 — контур спинки носа; 3 — контур нижнего края крыла носа; 4 — контур подбородка; 5, 6 — относительное положение губ; 7 — наружный угол глаза; 8 — линия основания ушной раковины; 9 — внешний и внутренний контуры завитка; 10 — контур козелка; 11 — контур противокозелка; 13 — контур края мочки.

а *б*

Рис. 13.2: а — субъективный портрет; б — фотоснимок установленного лица

Не исключается возможность использования субъективных портретов для розыска преступников и в тех случаях, когда преступник и жертва не имели непосредственного контакта. Обычно в таких ситуациях портреты составляются со слов свидетелей, видевших лиц, которые могут иметь отношение к совершенному преступлению.

Субъективные портреты изготавливаются также в виде графической реконструкции лица по черепу при обнаружении скелетированных останков человека. Известно, что скульптурная реконструкция (метод М.М. Герасимова[1])

---

[1] *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу. М., 1955.

требует значительного времени для ее изготовления, хотя и более наглядно, полно воспроизводит предполагаемый облик человека, подлежащего установлению. Субъективный портрет как вид графической реконструкции является оперативным средством, позволяющим активизировать процесс розыска.

Источниками информации о трасологических признаках, используемых при криминалистической идентификации человека, являются следы[11]. Следы - отображения гомеоскопического характера (следы пальцев рук, ног и т.д.) остаются на окружающей обстановке места совершения преступления, орудиях его совершения, потерпевшем. Идентификационная значимость таких следов определяется тем, какие идентификационные поля в них отобразились.

Следы пальцев рук являются наиболее ценными для отождествления объектами с точки зрения содержащейся в них информации о таком существенном идентификационном поле человека, как строение папиллярных узоров кожного покрова ногтевых фаланг пальцев и ладонных поверхностей рук и подошвенных поверхностей ног. Такое значение обусловлено особыми свойствами папиллярных узоров и простотой процесса идентификации с их использованием.

Папиллярные узоры являются внешним отображением строения дермального слоя кожных покровов ладонных поверхностей и пальцев рук человека. Это строение формируется еще на стадии внутриутробного развития человека и сохраняется всю его жизнь. Папиллярные узоры разделяются по видам в зависимости от направлений потоков папиллярных линий и их взаимоположения на дуговые, петлевые, завитковые. Внутри каждого вида папиллярные узоры распределяются по типам, определяемым их строением, например, простые и сложные завитковые узоры.

Для удобства регистрации оттисков пальцев рук разработана специальная формула папиллярных узоров, используемая при классификации дактилокарт в различных базах данных.

Индивидуальность строения папиллярных узоров определяется особенностями строения папиллярных линий, имеющих условное наименование - глазки, островки, мостики, слияние и расхождение линий, точки и т.д. (см. рис. 13.3). Эти особенности можно найти в папиллярных узорах каждого человека, но их сочетание, соотношение, топография свойственны только определенному индивидууму. Более того, они не повторяются даже у монозиготных близнецов.

Дактилоскопическая идентификация начинается с решения вопроса о пригодности для этого следов рук путем анализа отобразившихся в них общих

---

[1] *Майлис Н.П.* Судебная трасология. М., 2003.

и частных признаков, их качественных и количественных характеристик. Причем наибольшее значение придается частным признакам -деталям строения папиллярных узоров. Учитывая, что одинаковые виды деталей встречаются у каждого человека, идентификационное значение имеет их сочетание. Оно характеризуется взаиморасположением деталей. В индивидуализирующую совокупность включаются и детали, имеющие случайное происхождение - шрамы, рубцы и др., характеризующиеся индивидуальной формой, размерами и расположением в папиллярном узоре.

После признания следа пригодным для идентификации осуществляется

Рис. 13.3. Детали папиллярного узора:
1 — фрагмент папиллярной линии; 2 — начало папиллярной линии; 3 — дельта; 4 — глазок; 5 — окончание папиллярной линии; 6 — точка; 7 — слияние папиллярных линий; 8 — разветвление папиллярных линий; 9 — крючок; 10 — мостик; 11 — слияние папиллярных линий; 12 — папиллярная точка

анализ отпечатков пальцев, представленных для сравнения. Обычно это дактилокарта или выполненные по ее подобию отпечатки всех пальцев рук, а также ладоней подозреваемого лица (лиц). Задачей такого анализа является поиск тех пальцев (пальца), которыми мог быть оставлен след, и сопоставимых участков папиллярных узоров. Для этого прежде всего изучаются тип, вид (разновидность) папиллярного узора, взаиморасположение его частей, количество папиллярных линий между частями, внутреннее строение отдельных частей, форма и размеры папиллярных узоров, степень выраженности папиллярных линий, образующих узор, ширина папиллярных линий и промежутков между ними[1].

Затем производится сравнение деталей строения папиллярного узора,

[1] *Майлис Н.П.* Судебная трасология. М., 2003.

деталей строения линий, частных признаков. В качестве исходных деталей, которые сопоставляются при сравнении, выбираются, как правило, редко встречающиеся («глазки, вилы, мостики» и др.[1]). Установив наличие на сравниваемых участках нескольких деталей, изучают их взаиморасположение и расстояние между линиями. Далее выявляются другие совпадающие детали (по возможности до 10-12).

Количественные критерии совпадения определяются в каждом конкретном случае и зависят от размеров отобразившегося в следе участка, наличия редко встречающихся деталей. Для решения вопроса о тождестве, по принятым в экспертной практике критериям, их не должно быть менее 7-8, с учетом частоты встречаемости отдельных признаков[2].

На данной стадии экспертного исследования проводится анализ результатов сравнения. При этом учитываются четкость отображения общего строения узора и его деталей, полнота совпадений, имеющиеся различия, устойчивость признаков, степень искажения папиллярного узора в зависимости от условий следообразования.

Папиллярные линии имеются также на ладонных поверхностях кистей рук человека и подошв его ног.

Папиллярные линии покрывают всю поверхность ладони руки. Кроме того, различают так называемые флексорные линии - углубления, образованные в результате сгибательных движений кисти руки; межфаланговые складки - углубления, образованные сгибательными движениями пальцев рук, разделяющие папиллярные узоры фаланг пальцев; складки - морщины - мелкие и слабо выраженные линии, расположенные хаотично по всей поверхности ладони, обладающие незначительной степенью устойчивости.

Для идентификации используют два основных участка на ладонной поверхности, папиллярные узоры которых отличаются друг от друга направлением, крутизной потоков и формой образуемых ими узоров. Один участок называется тенар и расположен он вокруг основания большого пальца. Другой - гипотенар, расположенный против мизинца у наружного края ладони. При отождествлении изучаются особенности узоров на ладонной поверхности руки.

В большинстве случаев ладонная поверхность кисти руки отображается в виде ее отдельных участков. Поэтому прежде всего определяется, каким именно участком ладони оставлен след, его локализация. Затем осуществляется идентификационное исследование строения папиллярных узоров, отобразившихся в следе ладони. Но, прежде всего, обращается внимание на форму и

---

[1] Там же.

[2] Статистическая дактилоскопия / Под ред. Л.Г. Эджубова. М., 1999.

расположение флексорных линий, изучается отображение межфаланговых складок и складок - морщин, так называемых белых линий. Затем приступают к сравнительному исследованию строения папиллярного узора определенных участков ладони - тенара и гипотенара, изучаются общее строение и положение дельт, начала и окончания папиллярных линий, короткие папиллярные линии.

Наряду с идентификационными исследованиями папиллярных узоров ладоней, они являются предметом выявления некоторых свойств человека. Взаимосвязь строения папиллярных узоров с различными морфологическими и физиологическими характеристиками человека изучается на основе данных дерматоглифики[1].

Дерматоглифика - это особая отрасль знания, предметом которого является изучение кожного рельефа пальцев, ладоней и подошв человека, которое осуществляется анатомами, биологами, антропологами. Она применяется при изучении расовых этнических различий людей в генетических исследованиях[2]. Используются данные дерматоглифики при изучении различных патологий и заболеваний человека и, прежде всего, обусловленных генетическими нарушениями, психическими и психогенными заболеваниями. Выявлена корреляция между ними и особенностями строения кожного рельефа. Установление корреляции строения папиллярных узоров с нормальными и патологическими анатомо-физиологическими характеристиками человека - важное направление развития представлений о человеке и возможностях его поведения в различных условиях, в том числе и в сфере криминальной деятельности. Имеются разработки по становлению дерматоглифической экспертизы с целью решения указанных вопросов. В отличие от признаков внешнего строения головы и лица человека, которые должны отобразиться достаточно полно для целей идентификации, папиллярные узоры настолько информативны, что даже их фрагменты позволяют проводить идентификацию.

В случаях отображения в следе, оставленном пальцами руки, незначительного участка папиллярных линий для идентификации используются признаки выводных отверстий сальных и потовых желез, именуемых порами, а также строение краев папиллярных линий. При этом анализируются конфигурация, размеры и взаимоположение пор, которые индивидуальны у каждого человека (см. рис. 13.4). Таким же свойством обладают края папиллярных линий, их конфигурация в виде изгибов, изломов, выступов различной формы

---

[1] *Самищенко С.С.* Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002.

[2] *Яровенко В.В., Чистикин А.Н.* Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Тюмень, 1995.

(например, пилообразный или зубчатый край, двусторонний выступ и др.), а также последовательность, размеры и взаиморасположение этих деталей, образующихся вследствие резкого изменения ширины папиллярных линий. Учитывается также микрорисунок начального и конечного участка линий. Исследование пор называется **пороскопией,** а краев папиллярных линий - **эджескопией** (от английского слова edge - край, граница). При проведении таких исследований используются увеличенные в 16-18 раз фотоизображения участков папиллярных узоров. Для эджескопического исследования достаточно отображения трех папиллярных линий длиной в 1 см. По данным Э. Локара, диаметр пор колеблется от 0,08 мм до 0,25 мм, на 1,5 мм длины папиллярной линии приходится от 2 до 10 пор.

Рис. 13.4. Макроснимок папиллярного узора.
На снимке показаны размеры, форма и расположение пор на гребешках папиллярных линий

В ходе осмотров мест происшествий нередко обнаруживаются следы пальцев рук, в которых не отобразились папиллярные узоры или их фрагменты, так называемые следы-мазки. Такие следы считаются непригодными для идентификации и не используются в дальнейшем расследовании по делу. Однако потожировое вещество, которым образуются следы пальцев рук, обладает таким же свойством, как и другие объекты биологического происхождения - содержит генетическую информацию, как и кровь человека, его выделения.

Следы подошв ног - это следы, оставляемые босыми ногами человека. Они так же, как и следы рук, могут быть бесцветными и окрашенными. Как правило, они изымаются, если оставлены на гладкой поверхности типа линолеума. Данные следы - редкий объект в криминалистической практике. Тем не

менее при их обнаружении, в зависимости от объема идентификационной информации, отобразившейся в данных следах, может быть составлено представление о поле, возрасте человека, заболеваниях его кожных покровов, а при обнаружении подозреваемого осуществить его отождествление. Для этого также используется строение папиллярных линий. На подошвенной части стопы различают три основных участка: пальцы ног, плюсневый и предплюсневый, состоящий из свода и пятки. Наибольшее значение для идентификации имеет строение папиллярных линий на поверхности фаланг пальцев ног, образующие сложные папиллярные узоры, на плюсневой части стопы, где папиллярные линии образуют сложные потоки различной формы и крутизны, а также узоры, образованные папиллярными линиями в основании большого пальца, мизинца и средней части плюсны.

Следы зубов человека обычно остаются на пищевых объектах, а также, например, при открывании зубами металлических пробок бутылок. Они содержат информацию о строении, прежде всего, таких зубов, как резцы и клыки. Различаются следы надкуса и откуса. В первом случае можно получить представление о жевательной поверхности зубов, во втором - о строении поверхностей коронок. Кроме того, изучение следов позволяет составить представление об их расположении в челюстях человека, расстоянии между зубами (диастема), их положению относительно вертикальной оси зуба. Для качественного отображения признаков строения зубов необходим пластичный материал, не подвергающийся существенной деформации в результате контакта с зубами человека и некоторое время сохраняющий следы.

Зубы являются одним из важнейших объектов при проведении идентификации человека в случаях обнаружения неопознанного трупа и в особенности костных останков.

Зубной аппарат человека характеризуется признаками, имеющими разное значение для процесса идентификации[1]. Выделяют общие и частные признаки строения зубов: особенности рельефа жевательной поверхности коренных зубов, форма и размер зубных коронок, расстояние между отдельными зубами и др.; особенности анатомического строения отдельных зубов, например, резцы различаются по размеру и форме режущего края. Совокупность их индивидуальна. Индивидуальные признаки проявляются и в аномалиях, встречающихся в строении зубо-челюстного аппарата. Это - аномалии формы зубов, размеров зубов, положения отдельных зубов, чередования зубов, структуры эмали, расстояния между зубами, формы зубного ряда, прикуса (положения челюстей при их смыкании).

---

[1] Руководство по судебной медицине / Под ред. В.В. Томилина и Г.А. Пашиняна. М., 2001. Гл. 43.

Кроме природных идентификационных признаков, имеют значение и приобретенные признаки, возникающие в результате общих и профессиональных заболеваний, механических повреждений зубов (отломы коронки или ее части).

Идентифицирующими объектами могут быть и зубные протезы. Техника изготовления протезов такова, что придает их признакам высокую степень индивидуальности. При «подгонке» протезов изменяются анатомические признаки контактных поверхностей здоровых зубов. Появляются признаки имитации жевательной поверхности зубов, новый рельеф, не соответствующий ранее имевшемуся рельефу.

Идентификационную значимость имеют следующие признаки зубных протезов: местоположение, вид, конструктивные особенности, размеры и форма постоянных протезов и коронок; форма и размеры мостовидных протезов; наличие стабилизатора (отростка), его форма, размеры при частичных съемных протезах.

Особое место занимает идентификация человека по зубам при обнаружении его останков. В ряде случаев это является единственным способом установить личность погибшего, поскольку зубы обладают высокой степенью устойчивости в отношении процесса гниения, действия высоких температур и влаги.

Для идентификации личности по стоматологическому статусу могут быть использованы методы фотосовмещения, сравнительного исследования передних зубов по прижизненной фотографии лица и черепа, методы сравнения прижизненной и посмертной рентгенограмм челюстно-лицевой области[1].

Метод сравнительного исследования передних зубов по прижизненной фотографии лица и черепа используется в тех случаях, если имеются прижизненные фотографии, на которых изображен человек с приоткрытым ртом и видны передние зубы, а на представленном объекте исследования (череп или челюсти) сохранились эти зубы.

Метод сравнительного исследования прижизненной и посмертной рентгенограмм челюстно-лицевой области применяют, когда имеются прижизненные рентгенограммы челюстно-лицевой области, принадлежащие идентифицируемому лицу, а на исследуемом черепе сохранились соответствующие участки. Метод основан на том, что рентгенограммы не только зубочелюстного аппарата, но даже и коронок и корней зубов одной половины челюсти дают достаточную информацию об индивидуальных признаках лица.

---

[1] Там же.

Идентификация по отпечаткам губ является редким видом исследования. Практика раскрытия преступлений и идентификации личности свидетельствует, что в этих целях могут с успехом использоваться отображения кайм губ человека. Следы губ содержат информацию о морфологических особенностях складчатого рельефа красной каймы, который имеет неповторимый рисунок, свойственный только данному человеку.

Следы губ в большинстве случаев требуют комплексного подхода в исследовании[1]. В тех случаях, когда имеются обычные потожировые следы губ, кроме эксперта-трасолога необходимо участие эксперта-биолога для исследования слюны, а при наличии в следах губной помады - участие эксперта-химика для установления ее состава.

При исследовании следов губ особое внимание должно быть уделено механизму их образования, особенностям отображения признаков. Так, например, на стаканах и т.п. остаются чаще всего следы слизистой каймы нижней губы. Такие обстоятельства используются при дифференциации следов и классификации признаков, нашедших в них отображение. Методика исследования следов губ строится на общих положениях методики трасологического исследования.

Трасологическая идентификация по ушным раковинам является еще более редким исследованием по сравнению с отождествлением по следам губ. В следах обычно находят отображение такие части ушной раковины, как завиток и противозавиток, особенно если он является выступающим, отображаются в следах и такие части, как козелок и противокозелок, иногда -мочка.

Высокую информационную значимость строения ушных раковин для отождествления человека использовал в своей системе регистрации еще А. Бертильон.

На практике признаки строения ушной раковины используются в основном при проведении идентификации человека по фотоснимкам, на которых запечатлен его профиль. В ряде ситуаций на местах происшествий выявляются отпечатки ушных раковин, по которым может проводиться отождествление человека, их оставившего.

На местах происшествий при освидетельствовании собираются и такие объекты, позволяющие проводить идентификацию человека, как фрагменты ногтей пальцев рук. Идентификация человека по ногтям возможна путем сопоставления остриженных или отломанных кусочков ногтей с ногтями соответствующих пальцев. При осмотре ногтевой пластинки на ее поверхности заметна ребристость, которая образует сплошную продольную исчерченность

---

[1] *Майлис Н.П.* Судебная трасология. М., 2003.

этой пластинки, строение которой определяется внутренней поверхностью ногтя. Система взаимного расположения продольных внутренних и наружных гребешков, видимая в виде сочетания валиков и бороздок на поверхности ногтевой пластинки, сохраняется много лет, в связи с чем она может использоваться для отождествления человека[1].

Кроме того, при идентификации используются признаки наружных поверхностей ногтевых пластинок, которые возникли вследствие заболеваний ногтей, различных факторов, связанных с выполняемой человеком работой, а также вследствие различных механических травм, термических, химических или радиоактивных воздействий.

В систему идентификационных полей человека могут быть включены признаки и других, ранее не использовавшихся в криминалистике объектов. Исследования медиков и биологов показали, что признаками индивидуального строения обладают радужная оболочка глазного яблока человека и поверхность его твердого неба.

Использование рельефа твердого неба для идентификации личности осуществляется при судебно-медицинском исследовании останков человека в случаях, когда традиционные методы неприменимы, например, при сильном обгорании тела, разрушении черепа[2]. Такая возможность обусловлена тем, что, во-первых, полость рта является весьма устойчивой к внешним воздействиям, во-вторых, тем, что рельеф строения твердого неба, топографо-анатомические особенности складок его слизистой оболочки, контур их рисунка индивидуальны у каждого человека.

Для использования строения рельефа твердого неба в целях идентификации необходимо иметь его слепок. Эту процедуру с последующим выведением специальной поисковой формулы по фотоснимку слепка предлагается осуществлять для лиц, профессиональная деятельность которых связана с опасностью для жизни (летчики, пожарные и др.).

В число идентификационных полей человека в последние годы включаются признаки анатомических особенностей радужной оболочки глаза человека. Радужка человека совершенно неповторима, что объясняется генетическими особенностями. Формирование радужки при зарождении человека происходит не изолированно, а во взаимосвязи со всем его организмом. Радужка представляет собой нейро-сосудисто-мышечно-пигментное образование и, по существу, является выдвинутым на периферию участком головного мозга.

---

[1] Медико-криминалистическая идентификация человека / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000. Гл. 7.

[2] Там же.

Цвет, однородность, равенство и плотность волокон и пигментных слоев радужки, ее сосудистый рисунок индивидуальны, что позволяет использовать эти признаки для отождествления человека, изображение радужной оболочки глаз которого было подвергнуто цифровой фоторегистрации.

Анализ изображений радужки осуществляется с помощью программных средств. Автоматический поиск идентичного изображения происходит на основе анализа рисунка радужной оболочки, который может быть веерообразным, радиально-волнистым, веерообразно-волнистым, хаотичным (волнистые линии расположены хаотично). Затем анализируются степень неравномерности цветовой окраски радужки, количество, размеры, локализация пигментных пятен.

Для идентификации человека предлагается также использовать термограмму его лица. Это так называемый тепловой портрет, представляющий собой зафиксированное с помощью специальных камер инфракрасного диапазона распределение на лице человека артерий, снабжающих кровью кожу и выделяющих тепло. Тепловизионная картина зависит от притока и оттока крови, т.е. от функционального состояния *артерий, вен,* а также связывающих их *артериол, капилляров* и *венул.* Температура кожи и подлежащих тканей может иметь мозаичный характер вследствие неоднородности внутренних органов или даже отдельных участков того или иного органа.

4. Исследование субстанциональных свойств

Методы судебно-медицинского исследования объектов биологического происхождения (иммунологические, биохимические, молекулярно-генетические и др.) так или иначе имеют в своей основе изучение информации, записанной в молекуле ДНК, однако эта информация изучается на основании исследования разных биологических структур. Такие исследования проводятся в рамках экспертизы. Порядок и методики судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств изложены в целом ряде руководств[1][2]. Общая стратегия этих исследований была представлена выше (§ 1 настоящей главы). Далее будут рассмотрены стадии и наиболее существенные особенности исследования важнейших биологических структур.

Экспертиза крови и выделений начинается с определения природы объекта - установления в следах *наличия* крови, спермы, слюны и т.д. Этот этап

---

[1] *Туманов А.К.* Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М.: Медицина, 1975.

[2] *Кисин М.В.* Экспертиза биологических объектов // Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. проф. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. Гл. XII. С. 486- 506.

является обязательным для идентификационного исследования, предшествуя изучению индивидуальных генетических свойств. Следы, похожие на те или иные биологические объекты, не всегда являются ими в действительности, они могут иметь иное происхождение (например, напоминать следы крови могут различные вещества - ржавчина, пищевые, почвенные наслоения и др.). Поэтому целью этого этапа экспертизы является, прежде всего, отбор следов, содержащих генетический материал, дифференциация их от простых загрязнений.

Данный этап необходим также в связи с тем, что даже в случае, если в следах имеется генетический материал интересующего искомого индивидуума, для расследуемого преступления может иметь значение лишь обнаружение следов определенной природы (например, спермы, но не слюны данного лица). Кроме того, на последующих этапах экспертизы методики исследования объектов разного происхождения могут иметь особенности. Наконец, тщательное изучение природы объекта необходимо для правильной интерпретации результатов генетического анализа в случаях исследования так называемых «смешанных» следов, образованных биологическим материалом двух или более индивидуумов.

Методы, используемые для доказательства кровяного происхождения пятна, основаны на обнаружении производных гемоглобина. Для этого обычно используются микроспектральный анализ или биохимический метод (хроматография). Чувствительность методов установления наличия крови очень высока и достаточна для исследования даже минимальных ее количеств - например, содержащихся в замытых следах.

Определение наличия в следах спермы чаще всего проводится цитологическим методом, путем исследования специфических клеточных элементов спермы - сперматозоидов. Существуют также иммунологический (с использованием антиспермальных *антител*) и биохимический методы обнаружения спермы (определение специфических для спермы белков, фракции фермента ЛДГ - $ЛДГ_x$). Наличие других выделений (слюны, пота, мочи) устанавливается посредством выявления характерных для них биохимических маркеров.

Дальнейшим этапом исследования крови является установление *видовой* принадлежности - доказательства происхождения крови от человека или какого-либо животного. В необходимых случаях (не всегда) устанавливается видовая принадлежность выделений. Определение видовой принадлежности, как правило, проводится иммунологически, с помощью диагностических сывороток на белок человека и различных животных (крупного и мелкого рогатого скота, свиньи, птицы и т.д.). С этой целью может использоваться также ДНК-

анализ, однако в большинстве экспертиз это исследование в качестве самостоятельного этапа не проводится, поскольку традиционные методы установления видовой принадлежности дешевле и быстрее.

Если установлено, что исследуемый объект произошел от человека, то далее следует изучение межиндивидуальных различий. Важной информацией является также *половая* принадлежность тканей и выделений, в особенности если по делу проходят лица разного пола. Традиционный метод определения пола - цитологический - основан на выявлении в клетках с помощью микроскопии полоспецифических образований. Для установления половой принадлежности в настоящее время широко используется также ДНК-анализ.

Для решения вопроса о возможности происхождения объекта от конкретного лица исследуются полиморфные генетические системы. С этой целью используются иммунологические, биохимические или молекулярно-генетические методы (ДНК-анализ). Традиционные (иммунологические, биохимические) методы применяются для выявления группоспецифических факторов изосерологических (ABO, MNSs, Rhesus, P и др.), изоферментных систем (GLOl, PGM и др.), сывороточных белков (Gc, Hp). Несмотря на большое количество известных науке полиморфных систем, на практике возможность исследования большинства из них при экспертизе вещественных доказательств весьма ограничена, в связи с чем реально исследуется лишь незначительное их число.

Молекулярно-генетические методы используются для исследования полиморфных участков ДНК. Генетические признаки, изучаемые в ходе всех этих исследований, позволяют провести дифференциацию или выявить комплекс идентификационных признаков, используемых для индивидуализации объекта.

Теоретические и методические основы судебно-медицинского ДНК-анализа освещены в монографии «Вещественные доказательства»[1]. Современные методы типирования ДНК основаны на полимеразной цепной реакции (ПЦР), в ходе которой проводится многократное копирование («умножение» - амплификация) исследуемых участков ДНК. Количество последовательностей ДНК увеличивается в экспоненциальной зависимости (к концу реакции - в сотни тысяч раз), достигая уровней, достаточных для детектирования и идентификации генетических вариантов. При интерпретации результатов оценивают, как сочетаются между собой генетические варианты, выявленные при исследова-

---

[1] *Перепечина И.О.* Исследование ДНК при экспертизе биологических объектов // Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. проф. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. Гл. XIII. С. 521-564.

нии анализируемого объекта, предположительно относящегося к совершенному преступлению (например, следа крови), и образца, представленного для сравнения (крови подозреваемого, потерпевшего).

Если обнаруженные при исследовании разных участков ДНК (локусов) сочетания генетических признаков исключают возможность происхождения интересующего объекта от интересующего лица (либо родство данных лиц - в зависимости от поставленного перед экспертом вопроса), то формулируется отрицательный категорический вывод.

Если такая возможность не исключается, с целью оценки идентификационной значимости выявленных генетических данных проводят математическую обработку результатов - рассчитывают вероятность случайного совпадения признаков или производные от нее величины.

Статистические методы оценки идентификационной значимости признаков, в какой бы области она ни проводилась - будь то дактилоскопия, исследование почерка или ДНК-анализ, делают неизбежным хотя бы ничтожное отклонение от 100%-ной достоверности идентификации. Так, принципиально недостижима и 100%-ная вероятность установления генетического тождества и генетического родства. Как и в случае других судебных экспертиз, это не лишает данную экспертизу доказательности, предъявляя лишь высокие требования к выбору критерия достоверности идентификации. В научной литературе обсуждается вопрос о том, какой уровень достоверности ДНК-идентификации считать достаточным для того, чтобы формулировать категорический вывод.

Объекты экспертного генетического исследования подвержены действию целого ряда факторов, которые могут неблагоприятно влиять на свойства изучаемых биологических структур (антигенов, антител, ДНК), затрудняя процедуру исследования и интерпретацию результатов. К числу этих факторов относятся различные физические и химические воздействия - высушивание, действие высоких и низких температур, ультрафиолетового излучения, различных веществ и т.д. Усложнять интерпретацию результатов исследования может наличие в исследуемом объекте смеси генетического материала разных лиц.

Ранее рядом авторов высказывалось ошибочное мнение, что выделениям некоторых индивидуумов, в силу их генетических особенностей, могут быть свойственны антигены, не присутствующие в их крови (т.н. парадоксальное выделительство). Однако результаты многочисленных исследований показали, что встречающееся в ряде случаев кажущееся несовпадение групповой принадлежности крови и выделений одного и того же человека на самом деле обусловлено не генетическими их различиями, а присутствием в исследуемых

выделениях микрофлоры, несущей антигены, сходные с групповыми антигенами человека и связывающиеся, подобно им, с диагностическими реагентами. Таким образом, эта проблема носит лишь методический характер, преодолеваясь в практике применением специальных подходов к исследованию объектов такого рода, что обеспечивает получение достоверных результатов.

Подобным же образом решаются и другие проблемы, указанные выше.

Специалистам, осуществляющим изъятие и транспортировку биологического материала в экспертные лаборатории, необходимо знать о важности своевременной и правильной его доставки, предотвращении возможности дополнительного загрязнения объектов и ухудшения их состояния.

5. Возможности использования информации о человеке в целях распознавания, розыска и идентификации

Криминалистическая идентификация человека - процесс, складывающийся из ряда этапов. К первому следует отнести анализ ситуации, в которой возникает необходимость в идентификации человека.

На этом этапе исследуются источники информации об искомом лице, оцениваются ее достоверность и объем. Выделяются идентификационные поля, которые будут использоваться в процессе криминалистической идентификации человека. Следующим этапом является изучение информации о проверяемом человеке, анализируются идентификационные поля с учетом имеющихся данных о видах этих полей у искомого лица. Затем осуществляется сопоставление идентификационных полей искомого и проверяемого лиц, анализ результатов сравнения и формирование вывода о наличии или отсутствии тождества.

Первый этап криминалистической идентификации человека является наиболее сложным из-за дефицита информации об искомом лице, необходимости поиска достоверных отображений его идентификационных полей. На данном этапе практикуется проведение поисковых мероприятий по розыску скрывшегося преступника или без вести пропавшего человека. В число этих мероприятий включаются: розыскные действия с использованием информации ориентирующего характера об искомом человеке, осуществляемые силами сотрудников оперативных подразделений; проверка по системам уголовной регистрации; проведение следственных действий по уточнению имеющейся информации, ее проверке, отысканию дополнительной - осмотры, обыски, выемки, допросы.

Розыскные действия позволяют проверить, уточнить, дополнить ориентирующую информацию, найти достоверные отображения ее идентификационных полей - фотоснимки, следы биологического и трасологического происхождения, а иногда непосредственно обнаружить проверяемого.

В ситуации розыска без вести пропавшего человека при обыске по месту его жительства обнаруживаются самые различные объекты, содержащие данные о различных идентификационных полях - это личные документы, фотоснимки, объекты биологического происхождения (волосы, срезанные части ногтей и др.), которые могут быть использованы при установлении личности по неопознанному трупу.

Проверка по системам уголовной регистрации входит в число обязательных мероприятий процесса криминалистической идентификации человека. В настоящее время в автоматизированных банках данных (АБД) содержатся данные о самых различных идентификационных полях человека - его внешнем облике, функциональных навыках, социально-демографических характеристиках, которые позволяют выявить круг проверяемых лиц.

Одной из наиболее сложных ситуаций, возникающих при криминалистической идентификации человека, является установление личности по неопознанному трупу. Чаще всего такие исследования проводятся в связи с розыском пропавших без вести лиц. К другим случаям относятся ситуации, возникающие при расследовании взрывов, техногенных аварий, катастроф, при которых специалистам приходится иметь дело с фрагментарными объектами - частями тела, предметов одежды.

Установление личности по неопознанным трупам - задача, требующая для своего решения применения познаний в различных областях криминалистики и судебной медицины. Естественно, не в каждой ситуации применяются методы всех этих отраслей знаний. Решение об использовании части методов или всех их в совокупности определяется состоянием трупа и видами объектов, содержащих данные, значимые для идентификации. Учитывается, что признаки внешности подвергаются посмертным изменениям, а также могут намеренно уничтожаться убийцей, чтобы затруднить опознание.

В случаях обнаружения трупа, не подвергшегося существенным посмертным изменениям, осуществляется его фотографирование по правилам опознавательной съемки, дактилоскопирование и описание анатомических и сопутствующих признаков внешности. Полученные данные об идентификационных полях используются затем при проверке по информационно-поисковой системе регистрации без вести пропавших, а также другим регистрационным системам, где содержатся данные о подобных идентификационных полях.

Наиболее результативной считается дактилоскопическая идентификация. Существуют методики, позволяющие восстановить строение папиллярных узоров даже в случаях существенных посмертных изменений кожных покровов человека. Данное направление криминалистической идентификации является надежным и быстрым средством установления личности, особенно после введения обязательной регистрации больших категорий граждан в соответствии с Законом о государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации (ФЗ от 3 июля 1998 г.). При отсутствии данных в системе дактилоскопической регистрации осуществляется поиск в системах регистрации по признакам внешности, и при выявлении лиц, чьи признаки внешности совпадают, проводится портретная экспертиза или предъявление фотоснимка трупа для опознания.

При обнаружении трупа со значительными посмертными изменениями производится описание тех признаков внешнего облика, по которым можно судить об их прижизненных характеристиках. Существенную роль в качестве идентификационных признаков играют особые телесные приметы - послеоперационные рубцы, шрамы, родимые пятна, татуировки, которые могут быть обнаружены при осмотре трупа судебным медиком. Производится дактилоскопирование, а если требуется, применяются специальные методики для восстановления папиллярных узоров пальцев рук. При далеко зашедших процессах посмертных изменений, а также при обнаружении скелетированных останков, черепа осуществляется реконструкция внешнего облика человека. Осуществляется реставрация головы трупа. Затем проводится проверка по регистрационным системам.

В случаях обнаружения костных останков, черепа осуществляется установление половой, расовой принадлежности, возраста, длины тела, для этого используются судебно-медицинские, антропологические методы. Полученные данные сопоставляются с перечнем идентификационных признаков разыскиваемого человека. Эти признаки могут быть зафиксированы в виде документальных данных. После совпадения общих признаков, позволяющих отграничить круг предполагаемых лиц, сравниваются признаки, характеризующие особенности идентифицируемого и каждого из предполагаемых лиц. При этом используются объективные сведения, содержащиеся в таких носителях идентификационной информации, как фотоснимки, видеозаписи, рентгенограммы, цифровые компьютерные изображения.

По черепу может выполняться графическая или скульптурная реконструкция по методике проф. М.М. Герасимова, которая затем фотографируется и уже фотоснимок используется для проверки по регистрационным системам и предъявлении для опознания.

При наличии фотоснимков проверяемых лиц применяется компьютерный способ наложения изображений, реализуемый с помощью методики краниофациальной идентификации с использованием специализированного аппаратно-программного комплекса - TADD-2. Этот комплекс реализует все методы обработки и анализа изображений объектов идентификации[1].

Если череп фрагментирован, но сохранились челюсти, применяются методы судебной одонтологии для проведения идентификации по сохранившимся зубам и стоматологическим данным и одонтограммам без вести пропавших лиц. Одонтологическим исследованием целесообразно дополнять и краниофациальную идентификацию.

В комплексе методов установления личности погибшего используются методы определения групповой принадлежности крови по изосерологическим системам (АВО и др.). Высокоэффективным методом идентификации неопознанных трупов, в т.ч. при обнаружении частей расчлененного трупа, его костных останков, является ДНК-анализ.

Идентификационное генетическое исследование останков неопознанных лиц основывается на сравнительном изучении генетических признаков неопознанного лица (путем исследования его останков) и пропавшего без вести лица. Для установления генотипа лица, пропавшего без вести, существуют две возможности. 1) Исследование образцов кровных родственников пропавшего без вести лица, на основании которых получают информацию о генотипе этого индивидуума. При получении образцов родственников следует иметь в виду, что «паспортные» родственники не всегда являются биологическими. 2) Исследование в качестве сравнительных образцов биологических объектов, в отношении которых достоверно известно, что они произошли от пропавшего без вести. Такими объектами могут быть: следы крови пропавшего без вести на принадлежавших ему предметах (следы носовых кровотечений, порезов, менструальной крови), слюна на зубных щетках, окурках, марках; следы иных выделений; волосы и некоторые другие объекты. Изъятие и представление эксперту подобных образцов весьма целесообразно в связи с тем, что такое исследование, принципиально, позволяет достигнуть значительно более высокой информативности, чем исследование с использованием образцов родственников. Разумеется, при плохом состоянии объекта (его разрушение, малое количество и др.) установление генетических свойств может оказаться невозможным.

Аналогичным образом проводится генетическое исследование в случае идентификации жертв катастроф и т.д.

---

[1] Руководство по судебной медицине / Под ред. В.В. Томилина и Г.А. Пашиняна. М,, 2001. С. 458-459.

При задержании человека, скрывающего свои установочные данные или не могущего их сообщить, проводится проверка по дактилоскопическим учетам, учетам без вести пропавших лиц, а также учетам лиц, ранее судимых, привлекавшихся к уголовной ответственности. После выявления сведений о лицах, чьи групповые признаки совпадают с признаками устанавливаемого лица, осуществляется его отождествление с использованием идентификационных полей, зафиксированных в соответствующих источниках информации. Может проводиться и предъявление лица для опознания.

Использование информации о человеке при предъявлении для опознания имеет свою специфику. Достоверность результата данного следственного действия в значительной мере зависит от подготовительной стадии к нему. Следователю необходимо провести предварительный допрос очевидца с целью выявления не только признаков, по которым будет опознаваться предъявляемое лицо, но и условий формирования мысленного образа, тех объективных и субъективных факторов, которые воздействовали на его содержание. В итоге такого предварительного допроса у следователя должна сформироваться убежденность в способности очевидца опознать лицо, которое ему будет предъявляться, а признаки, по которым будет происходить опознание, действительно индивидуализируют этого человека.

Следующим ответственным моментом является подбор лиц, имеющих признаки, подобные тем, которыми характеризуется опознаваемый. Это признаки группового значения, которые позволят представить опознаваемых в виде однородной группы и тем самым сконцентрировать внимание на признаках индивидуального значения, которыми различаются эти лица.

Процедура опознания должна исключить возможность какого-либо воздействия на опознающего, в том числе и со стороны опознаваемого. Поэтому уголовно-процессуальным законом разрешено проводить данное следственное действие вне прямого контакта опознающего и опознаваемого, например, использовать возможности телевидения. Данное техническое средство в последнее время все шире применяется в судебном разбирательстве.

Анализ результатов опознания заключается в сопоставлении признаков, по которым был опознан объект, с теми, которые были названы опознающим. Они должны быть в пределах одного идентификационного поля.

В некоторых ситуациях для опознания предъявляется не объект в натуре, а его изображение. Поскольку фотоснимок может не в полной мере передавать особенности внешнего облика, которые наблюдал очевидец, данная процедура должна использоваться в порядке исключения. Подбор фотоснимков для использования в этом следственном действии лучше поручать специалисту в об-

ласти портретной идентификации, который сможет более верно оценить воздействие фотографических факторов на изображения лиц и подобрать снимки, близкие между собой по условиям отображения признаков внешности.

Субъективные портреты как средство поиска разыскиваемого человека для последующего установления его личности активно применяются в криминалистической практике[1].

Традиционный словесный портрет успешно используется тогда, когда во внешнем облике человека имеются особые приметы. Однако они встречаются крайне редко. Чаще всего признаки внешности разыскиваемых характеризуются очевидцами как средние, обычные и такому описанию соответствует очень большое число проверяемых. Более того, в словесном описании, даваемом очевидцами, отсутствуют признаки внешности, которые можно использовать как исходные, опорные для начала розыска по признакам внешности, выделения проверяемого из большой массы людей. Субъективные портреты дают возможность воспроизводить в них совокупность групповых признаков внешности, дающих наглядное представление о разыскиваемом, так называемый его типаж, и выявлять небольшое число лиц, которые затем подвергаются проверке на причастность к преступлению оперативными и следственными мерами. В ряде случаев в субъективных портретах воспроизводится достаточное количество частных признаков внешности, чтобы можно было с большой долей вероятности предполагать, что лицо, выявленное по субъективному портрету, может быть разыскиваемым, и тем самым начать процесс его криминалистической идентификации.

Для изготовления субъективных портретов в настоящее время используются компьютерные средства, представляющие собой специально разработанные программы и базы данных с изображениями признаков внешности в виде рисунков элементов мужских и женских лиц или фрагментов фотоснимков лиц, непричастных к событию преступления.

Ключевое звено в методике изготовления субъективного портрета - выявление признаков внешности разыскиваемого, являющихся достоверными, которые могут быть положены в основу изготовления субъективного портрета. С этой целью осуществляется анализ субъективных и объективных факторов и условий формирования мысленного образа. Затем выявляются признаки ориентирующего характера человека, чей портрет предстоит изготовить. Это основные пропорции его головы и лица, соотношение признаков внешности, их относительная величина. Изображения подобных признаков выбираются из базы данных специалистом совместно с очевидцем и воспроизводятся

---

[1] *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения). М., 1995.

на экране монитора компьютера. Затем осуществляется включение в изображение наиболее наглядных во внешнем облике искомого лица признаков внешности, которые в итоге дают наглядное представление о разыскиваемом.

Портретная экспертиза как средство криминалистической идентификации человека назначается тогда, когда нет возможности осуществить идентификацию с использованием других средств и методов, в том числе дактилоскопической экспертизы и ДНК-анализа. На экспертизу представляются фотографические снимки и видеозаписи. Как и другие криминалистические экспертизы, портретная осуществляется по стадиям[1].

Первой стадией является предварительное исследование отображений внешнего облика человека для решения вопроса об их пригодности для идентификации. С этой целью анализируются условия отображения признаков внешности. На второй стадии производится раздельное исследование объектов, выявляются и анализируются признаки внешности изображенных лиц, изучается выраженность, устойчивость, индивидуальность этих признаков. На стадии сравнительного исследования применяются свойственные данной экспертизе методы: описательный и измерительный в качестве основных, вероятностно-статистический и проективно-геометрический как дополнительные при совпадении условий отображения признаков внешности. Описательный метод характеристика признаков внешности с учетом их формы, положения и т.д.; измерительный характеристика признаков внешности в относительных величинах; вероятностно-статистический характеристика признаков внешности с учетом их частоты встречаемости, определяющей идентификационную значимость признаков; проективно-геометрический система графических построений на основе антропометрических точек, условно определяемых на лице человека.

На последней стадии экспертизы изучаются и оцениваются выявленные в ходе сравнительного исследования совпадения и различия, формируется вывод, который может быть как категорический, так и вероятностный.

Как показала практика, портретная экспертиза относится к числу наиболее сложных, поскольку довольно часто на исследование представляются портреты лиц, запечатленных в разном положении головы, условиях отображения признаков внешности и со значительным различием в возрасте изображенных лиц. В последнее время на экспертизу стали поступать изображения лиц, изготовленные с использованием цифровых технологий, что требует соответствующей корректировки экспертной методики.

---

[1] *Зинин А.М.* Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006.

К числу идентификационных исследований относится установление генетического родства. Наиболее результативным методом при этом является ДНК-анализ. Установление родства в связи с идентификацией останков неопознанных лиц было описано выше. Такие исследования проводятся также в связи с другими уголовными делами, например по факту детоубийств. Объектами исследования в последнем случае являются кровь или фрагменты органов младенцев (иногда - взятые от эксгумированных трупов) и сравнительные образцы крови женщин, проходящих по делу в качестве подозреваемых. Еще одной категорией преступлений являются изнасилования, повлекшие за собой беременность потерпевшей. Если беременность завершилась родами, то объектами исследования служит кровь потерпевшей, ее ребенка и подозреваемого (либо подозреваемых). При преждевременном прерывании беременности исследуются ткани плода. В случае замены или кражи детей устанавливается возможность происхождения ребенка от конкретных лиц.

Наиболее частой экспертизой установления родства, назначаемой по гражданским делам, является экспертиза спорного отцовства. В этом случае исследуют образец крови ребенка, предполагаемого отца и матери ребенка. В настоящее время в ряде лабораторий вместо крови исследуется слюна. В случае отсутствия, в силу каких-либо причин, образца крови матери информативность исследования ниже, что требует включения в анализ большего числа локусов.

Специальные термины

Биометрический код - электронная запись основных идентификационных полей человека.

Графическая реконструкция лица по черепу - контурное изображение строения мягких тканей лица человека, выполненное на основе черепа.

Дерматоглифика - особая отрасль знания, предметом которой является изучение кожного рельефа пальцев, ладоней и подошв ног человека.

Метод М.М. Герасимова изготовление графической или скульптурной реконструкции лица по черепу, базирующееся на анатомических зависимостях между особенностями строения черепа и внешней пластикой головы, которые впервые были подробно изучены М.М. Герасимовым и реализованы на практике восстановления внешнего облика ископаемых и современных людей.

Наследственная (генетическая) информация - человека набор данных о строении и функциях индивидуума, закодированная последовательностью *нуклеотидов* молекулы ДНК.

Папиллярные узоры кожного покрова ладонных поверхностей рук - строение дермального слоя кожных покровов ладони, определяемые направлением

потоков папиллярных линий и особенностями их строения.

Пороскопия - раздел дактилоскопии, изучающий возможности и методику отождествления личности по отображениям пор выходных отверстий сальных и потовых желез в отпечатках пальцев.

Раса - исторически сложившаяся группа человечества, объединенная общностью наследственных физических признаков.

Словесный портрет - система описания внешности человека в целях его розыска и идентификации, впервые разработанная А. Бертильоном.

Стоматологический статус - индивидуальные особенности строения зубного ряда и отдельных зубов человека.

Субъективный портрет - изображение человека, изготовленное по памяти очевидца.

Эджескопия - раздел дактилоскопии, изучающий возможности использования неровностей (выступов и впадин) на краях папиллярных линий и пор в целях идентификации человека.

Справочные сведения

Аллель - одна из двух или более альтернативных форм *гена,* каждая из которых характеризуется уникальной последовательностью *нуклеотидов.*

Антигены - высокомолекулярное соединение, способное специфически стимулировать иммунокомпетентные лимфоидные клетки и обеспечивать тем самым развитие иммунного ответа. *Изоантигены* (син. групповые антигены) - общее название антигенов эритроцитов, лейкоцитов и других клеток, а также белков особей одного биологического вида, обусловливающих развитие иммунологических реакций при переливании крови, пересадке чужеродных тканей. Определение некоторых изоантигенов используется, в том числе, для целей идентификации личности. См. также *изоферменты.*

Антитела - белки сыворотки крови человека и животных, образующиеся в ответ на попадание в организм различных антигенов и специфически взаимодействующие с этими антигенами. Роль антител в идентификационных экспертных исследованиях двояка. Антитела серологических реагентов используются в иммунологических реакциях для выявления антигенов, выступающих в качестве идентификационных признаков. Некоторые антитела тканей и выделений человека могут также сами использоваться как идентификационные признаки.

Ген - структурная и функциональная единица наследственности, контролирующая образование какого-либо признака; представляет собой у человека участок молекулы *ДНК.*

Генетический полиморфизм - присутствие в одном *локусе* более чем одного *аллеля* (при рассмотрении популяции). Генетический полиморфизм создает основу уникальности *ДНК* каждого индивидуума. Хотя полиморфные участки занимают в молекуле ДНК лишь небольшую часть (99,9% последовательности ДНК - одинаковы у всех людей), за счет многообразия их сочетаний молекула ДНК индивидуума в целом имеет свою, неповторимую структуру.

Генотип - вся *наследственная (генетическая) информация* организма. В узком смысле термин «генотип» используется для обозначения любого числа исследованных *локусов* - от одного до полного их набора.

ДНК (дезоксирибонуклеиновая кислота) - биополимер, состоящий из двух комплементарных цепей спаренных *нуклеотидов.* Является носителем *генетической информации.*

Изосерологические системы - комплексы изоантигенов организма человека, находящихся между собой в генетической связи. Некоторые И.с. (АВО, Rh, MNSs и др.) исследуются при идентификации личности.

Изоферменты - ферменты, катализирующие одну и ту же реакцию, но различающиеся по структуре и физико-химическим свойствам. Определение некоторых изоферментов используется, в том числе, в идентификационных целях.

Локус - местоположение *гена* в *хромосоме.*

Нуклеотид - структурная единица нуклеиновой кислоты *(ДНК* или РНК). Нуклеотиды бывают четырех видов, отличаясь друг от друга составом. В молекуле ДНК нуклеотиды расположены линейно, в свойственной для каждого индивидуума последовательности.

Хромосома - структурный элемент клеточного ядра, содержащий ДНК. Обеспечивает передачу дочерним клеткам генетической информации.

Цитология - наука о строении, развитии и функциях животных и растений. Цитологические методы исследования основаны на выявлении клеточных структур.

Литература

1. *Старовойтов В.И., Шамонова Т.Н.* Запах и ольфакторные следы человека // Москва: ЛексЭст, 2003.
2. *Виниченко И.Ф., Житников В.С., Зинин А.М., Овсянникова М.Н., Снетков В.А.* Криминалистическое описание внешности человека. М., 1998.
3. *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу. М., 1955.
4. *Майлис Н.П.* Судебная трасология. М., 2003.
5. Статистическая дактилоскопия / Под ред. Л.Г. Эджубова. М., 1999.

6. *Самищенко С.С.* Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М., 2002.

7. *Яровенко В.В., Чистикин А.Н.* Дерматоглифика в криминалистике и судебной медицине. Тюмень, 1995.

8. Медико-криминалистическая идентификация человека / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000. Гл. 7.

9. Руководство по судебной медицине / Под ред. В.В. Томилина и Г.А. Пашиняна. М., 2001. Гл. 43.

10. *Туманов А.К.* Основы судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств. М.: Медицина, 1975.

11. *Кисин М.В.* Экспертиза биологических объектов // Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. проф. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. Гл. XII. С. 486506.

12. *Перепечина И. О.* Исследование ДНК при экспертизе биологических объектов // Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. проф. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002. Гл. XIII. С. 521-564.

13. *Зинин А.М.* Внешность человека в криминалистике (субъективные изображения). М., 1995.

14. *Зинин А.М.* Руководство по портретной экспертизе. М.: Эксмо, 2006.

ГЛАВА 14

Криминалистическое документоведение

1. Документ как объект криминалистического исследования

Криминалистическое документоведение представляет собой систему теоретических положений, научно-технических средств и методов обнаружения, фиксации, исследования и использования информации, имеющей доказательственное значение, источниками которой являются документы.

В истории человеческого общества документы появились и служили для закрепления, передачи на расстояние и хранения того или иного сообщения. Предметы, на которых фиксировались различные сведения, в эпоху древнего мира выполняли главным образом функцию свидетельства. Отсюда происхождение слова «документ» от латинского «документум», что означает доказательство или свидетельство чего-либо. С момента возникновения и до начала 20-го столетия понятию документа придавалось в основном правовое значение (письменное свидетельство). В начале 20-го века обозначилась управленческая функция документа. Стали выделять такие понятия, как «служебные» и «отчетные» документы, а также «исторические» документы. Таким образом, в понятии документа обозначилось три аспекта - правовой, управленческий и исторический.

В правовой науке документы изучаются как средство фиксации правовой информации и доказательства правовых отношений.

В документалистике изучаются свойства документа и содержащаяся в нем информация, закрепленная на материальном носителе на любом языке и любым способом для организации документных потоков и массивов в информационных системах.

В исторической науке документ рассматривается как важнейший исторический источник информации, при этом особое внимание уделяется группе письменных источников (предметам материальной культуры, памятникам письменности и т.п.).

Как видно из изложенного, общенаучное значение документа выражается в его определении как средства закрепления информации посредством знаков.

Знак функционирует только в языковом общении между людьми, является средством выражения определенных образов, с помощью которых выражаются понятия, суждения, умозаключения. Иными словами, знаковая форма передачи информации осуществляется с помощью упорядоченных множеств символов, образующих понятие «язык».

Понятие знака охватывает весьма широкий и разнообразный комплекс явлений. Сюда входят лингвистические знаки, т.е. элементы естественного языка, элементы различных научных формул, условные обозначения, символы и т.п. Знак и обозначаемый им объект по своей природе независимы друг от друга. Все отношения между ними опосредствуются субъектом и проходят через его сознание. В семиотике - науке о знаках - различают отношения знаков друг к другу (синтаксис), отношение знаков к тому, что ими обозначается (семантика) и отношения использующего знаки к употребляемым им знаковым системам (прагматика).

По способу фиксации информации различают следующие виды документов:

– письменные, в которых результаты мыслительной деятельности человека сознательно закреплены (зафиксированы) при помощи сочетания письменных знаков (букв алфавита, цифр), имеющих определенное смысловое значение в той или иной системе письменности, рукописным, машинописным, типографским способом;

– графические, в которых некоторые результаты мыслительной деятельности человека закреплены при помощи графических средств (точек, линий, контуров, фигур и т.п.) как непосредственно самим человеком, так и при помощи технических средств;

– фонодокументы, в которых некоторые результаты мыслительной деятельности человека в форме устной речи сознательно закреплены при помощи звукозаписывающих средств;

– машинные или электронные документы, создаваемые при помощи компьютеров.

Формирующийся в рамках криминалистической техники раздел «Криминалистическое документоведение» в основном посвящен криминалистическому исследованию письменных документов, являющихся источниками доказательственной информации[1]. Информационная структура такого источника выглядит следующим образом: материальный носитель - знаки - декодирование - сообщение.

---

[1] Фото-, видео- и электронные документы рассматриваются в самостоятельной главе настоящего учебника.

В качестве материального носителя традиционно используются бумага, картон; для некоторых случаев - ткани, фанера, кожа и т.п. Знаки, с помощью которых кодируется сообщение, представляют собой буквы соответствующего алфавита, а также цифровые и иные обозначения. Декодирование осуществляется путем непосредственного чтения знаков любым субъектом, владеющим системой письменности, которая использована при данном способе фиксации информации. Сообщение составляет содержание информации, имеющей определенное доказательственное значение. Особую категорию документов образуют документы, удостоверяющие правовые отношения. Такие документы в гражданском, уголовном и арбитражном процессе являются письменными доказательствами (ст. 58 ГПК, ст. 74 УПК, ст. 75 АПК РФ). В качестве таковых они должны соответствовать определенным требованиям, которые определяются текущим законодательством.

Так, постановление Госстандарта РФ от 31 июля 1997 г. № 223 предусматривает в документе наличие определенных реквизитов и их соответствующее оформление: название, дата и место составления, наличие оттисков печати (штампа), подписей управомоченных на то лиц и др. Отсутствие или несоответствие какого-либо из них установленным стандартам влечет недействительность сделки (ст. 160, 168 ГК РФ). Арбитражное и гражданское процессуальное законодательство предъявляют к документам следующие требования. Содержание и форма документа всегда должны соответствовать нормам действующего законодательства. Для договора это требования ст. 420-434 ГК РФ. В арбитражном процессе эти требования указаны в ст. 75 АПК РФ. Должны соблюдаться определенные правила составления и оформления документов, выработанные практикой хозяйственного оборота. Так, например, сделанная от руки приписка должна быть заверена печатью и подписью уполномоченного лица, иметь дату.

Любой письменный документ, помимо буквенно-знаковой информации, содержит и иную информацию, выраженную сигналами о признаках и свойствах материалов документа, о материальных изменениях, происшедших в документе после его первоначального выполнения, о связях элементов материальной обстановки преступления с условиями и способом выполнения документа или его реквизитов. Сигнальная форма передачи информации присуща материальным объектам, имеющим значение вещественного доказательства.

В тех случаях, когда возникает необходимость получить и использовать информацию, выраженную в признаках и свойствах материального носителя, документ приобретает процессуальный статус документа - вещественного доказательства (ст. 81 УПК РФ).

Документ - вещественное доказательство как источник доказательственной информации имеет смешанную информационную структуру - буквенно-знаковую и сигнальную. Декодирование сигнальной информации требует применения специальных знаний, в связи с чем документ - вещественное доказательство является объектом специального криминалистического исследования.

В рамках криминалистического документоведения на основе информационного подхода и обобщения опыта криминалистического исследования документов определены виды и задачи исследования, изложены современные возможности используемых методов в решении этих задач, а также разработаны средства и методы защиты документов от подделки. Таким образом, научные основы криминалистического документоведения составляет совокупность научных положений и принципов, заимствованных: из теории информации и семиотики, определяющих информационную структуру документа; из общего документоведения, касающихся понятия документа и его реквизитов, классификации документов, правил составления некоторых документов, а также из естественно-технических наук, приспособленных к задачам криминалистического исследования документов и образующих соответствующие методики.

Криминалистическое документоведение включает следующие самостоятельные подразделы: а) криминалистическое почерковедение, б) криминалистическое автороведение, в) технико-криминалистическое исследование документов. В каждом случае непосредственным объектом изучения выступает достаточно сложный самостоятельный объект, имеющий в документе собственное информационное поле[1].

В криминалистическом документоведении документ является основным объектом изучения как источник доказательственной информации. При этом документы следует различать по способу отражения действительности и соответствию отражения отражаемому.

Сам факт соответствия или несоответствия содержания действительным фактам устанавливается путем всестороннего исследования данного документа, по результатам которого различают документы подлинные и подложные.

Подложный документ может быть правильным по форме, но по содержанию не соответствовать действительности. В таком случае имеет место так называемый интеллектуальный подлог. Фальсификация содержания документа или иных его реквизитов может быть достигнута путем определенных

---

[1] В связи с этим проблемы криминалистического почерковедения и автороведения рассматриваются в самостоятельной главе настоящего учебника.

материальных изменений в документе, произведенных каким-либо лицом. В таком случае говорят о материальном подлоге или технической подделке.

Подлог и подделка документов - понятия уголовно-правовые. Факт подделки документов устанавливается на основе оценки всей собранной по делу системы доказательств, с использованием в большинстве случаев заключений экспертов, проводивших криминалистическое исследование (техническое или почерковедческое).

Вид исследования, его методы и приемы определяются задачами исследования, которые, в свою очередь, формируются сложившейся следственной или судебной ситуацией.

2. Основные задачи и методы технико-криминалистического исследования документов

Наиболее типичными ситуациями, вызывающими необходимость технико-криминалистического исследования документов, являются следующие:

– наличие в системе доказательств сомнительных документов, предполагающих изменение первоначального содержания и требующих проверки их реквизитов: оттисков печатей (штампов), подписей, текстов, в том числе записей даты составления документа, а также бланка документа;

– наличие в системе доказательств рукописных документов, содержание которых не могло быть установлено по тем или иным причинам;

– актуализация информации о способе и времени изготовления письменного документа в целом или относительно отдельных его реквизитов.

При этом каждая из перечисленных ситуаций предполагает решение ряда взаимосвязанных задач:

а) установление условий, способа и времени изготовления документа в целом или отдельных реквизитов;

б) установление групповой принадлежности знакопечатающих устройств (ЗПУ) или материалов документов;

в) отождествление данных ЗПУ, материалов документов, а также конкретных печатей, штампов, орудий письма и иных технических средств;

г) восстановление утраченного содержания документа или его отдельных реквизитов, включая реконструкцию разорванных и сожженных документов и установление их первоначального содержания.

Для решения указанных задач исследуется соответствующее информационное поле документа или их совокупность, поскольку в большинстве слу-

чаев необходимая информация имеет смешанную и сложную структуру. Декодирование исследуемой информации осуществляется с помощью специальных приемов и методов, составляющих в каждом случае соответствующую методику.

Методики технико-криминалистического исследования документов разработаны для изучения внешних признаков (морфологии) штрихов текста и других графических изображений в документах, их структуры, химического состава, а также некоторых физических свойств материалов документов (цвета, копировальной способности, люминесцентных свойств и т.п.). Исследование внешнего строения и структуры штрихов текста документов необходимо для установления способа их нанесения, выявления различий в штрихах, выполненных неодновременно или разными красителями и разными техническими средствами. Такое исследование производится с помощью оптических микроскопов: бинокулярных стереоскопических, металлографических, а также электронных растровых микроскопов. Изучение рельефа штрихов осуществляется в косонаправленном свете, щуповым профилографированием, съемкой в поле токов высокой частоты. Цветовая характеристика материалов письма, использованных при составлении документа, устанавливается колористическими методами, спектрофотометрией в видимой части спектра, а также ИК-спетроскопией, цветоделением и цветоразличением, химическим анализом красителей. Люминесцентные свойства вещества штрихов изучаются методами микролюминесцентного анализа и адсорбционно-люминесцентным методом. Способность материалов письма люминесцировать в видимой части спектра при облучении УФ-лучами изучается с помощью люминесцентного диагностического микроскопа, прибора «Люман» и др. Исследование способности люминесцировать в дальней красной и ИК-областях осуществляется с помощью электронно-оптического преобразователя (ЭОП) и телевизионной техники. Исследование копировальной способности штрихов производится с помощью влажного копирования на фотобумагу, а также копированием на поливинилхлоридную пленку, обработанную органическими растворителями. С помощью диффузно-копировального метода изучается поведение исследуемого материала письма в целях дифференциации красителей штрихов. Марка красителя устанавливается с помощью методов тонкослойной хроматографии, спектрофотометрии в видимой области, эмиссионного спектрального анализа, рентгеноструктурного фазового анализа, капельных химических реакций.

В методиках технико-криминалистического исследования документов разработаны соответствующие алгоритмы, позволяющие решать все возникающие задачи на современном научном уровне. Технико-криминалистическое

исследование документов осуществляется в процессуальной форме следственного или судебного осмотра документов, предварительного исследования специалистом и судебно-технической экспертизы документов.

3. Исследование документов с измененным первоначальным содержанием

Неправомерное внесение в первоначальное содержание подлинных документов определенных изменений в большинстве случаев связано с их подделкой, которая в данном случае называется частичной. Технико-криминалистическое исследование документов, проводимое в форме экспертизы, не решает вопрос о наличии подделки, поскольку это связано с определением мотива действия и относится к компетенции следствия и суда. Данным исследованием устанавливается лишь механизм внесения изменений в первоначальное содержание документа тем или иным способом на основании обнаруженных признаков.

Изменение содержания документа может быть произведено путем подчистки, травления, дописки или допечатки, вклейки и замены листов в документе, имеющем несколько страниц, переклейки фотокарточки в документе, удостоверяющем личность.

Подчистка - это механическое удаление текста (или его части) путем стирания или выскабливания. При этом используют резинку (ластик), другие эластичные предметы, а также заостренные предметы (лезвие бритвы, нож и т.п.).

Признаками произведенной подчистки являются: нарушение целости верхнего слоя бумаги в виде взъерошенности, приподнятости волокон бумаги; повреждение типографской линовки, защитной сетки, линий ассюре[1]; утоньшение слоя бумаги в месте подчистки; наличие остатков штрихов удаленной записи; иная структура штрихов новых записей, выполненных вместо удаленных подчисткой. Данные признаки устанавливаются осмотром документа при косопадающем освещении или на просвет, исследованием с помощью увеличительных приборов (лупы, микроскопы).

Травление - это удаление текста путем обесцвечивания штрихов в результате воздействия различных химических реактивов. В настоящее время этот способ используется крайне редко, поскольку большинство современных материалов письма (некоторые пасты, спецчернила) не поддаются травлению.

---

[1] Ассюре - защитные линии на бланке документа на участках, предназначенных для заполнения наиболее важными записями (сумма прописью и т.п.).

Признаками травления являются: изменение структуры бумаги (шероховатость поверхности, деструкция волокон, хрупкость, ломкость, нарушение проклейки); изменение цвета в местах воздействия травящего вещества (обычно появляются бурые пятна); частичное обесцвечивание расположенных рядом с местом травления штрихов текста; наличие люминесцирующих участков с вытравленным текстом при облучении документа УФ-лучами, а иногда видимая люминесценция штрихов удаленного текста.

Дописка - это изменение первоначальной рукописной записи путем добавления (приписывания, дорисовки) некоторых новых элементов или фрагментов записи (слов, строк). Признаками дописки могут быть: необычное расположение (смещение по вертикали или горизонтали) некоторых элементов и фрагментов записи; различие некоторых общих признаков почерка (размер, разгон, темп письма) исследуемого рукописного текста, обусловленное тем, что подделыватель ограничен размерами свободного участка бумаги документа и вынужден писать более мелким и сжатым почерком в замедленном темпе. Если дописку производит не то лицо, которое выполнило первоначальный текст, в дописанном фрагменте будут различаться и частные признаки почерка. Другие признаки дописки обусловлены различием использованных материалов и орудий письма. Эти различия состоят в неодинаковой с первоначальными записями ширине штрихов, степени давления (рельефа штрихов), цветовом оттенке и иных физико-химических свойств, устанавливаемых инструментальными методами исследования. Выявленные признаки позволяют решить вопрос об относительной давности выполнения сравниваемых фрагментов текста. Помимо отмеченных, используются также признаки, обнаруживаемые на участках пересечения штрихов, которые позволяют в ряде случаев установить, какие из пересекающихся штрихов выполнены раньше, какие позднее.

Допечатка предполагает добавление к имеющемуся напечатанному тексту новых знаков, слов, строк с помощью печатающих устройств. Первоначально допечатка предполагала использование пишущих машин. Признаками такой допечатки являются: различия в оттенке красителя и структуры штрихов, связанные с износом или заменой ленты в пишущей машине; несовпадения линии строк первоначального и допечатанного текста; различия общих и частных признаков пишущих машин, если допечатка произведена на другой пишущей машине. В настоящее время пишущие машины постепенно вытеснены печатающими устройствами персональных компьютеров. Новые технологии изготовления текстов документов с помощью компьютеров позволяют изменять первоначальное содержание, не прибегая к допечатке. В этом случае

либо заменяют отдельный лист документа, например договора, на новый, в котором напечатан измененный текст, либо изготавливается электронная «копия» документа с измененным содержанием, с которой печатается новый документ, выдаваемый за якобы утраченный первый экземпляр.

Замена листов в документах, представляющих собой бланк-книжки, может быть установлена при наличии следующих признаков: различий по цвету, оттенку, структуре поверхности и люминесценции листов бумаги; различий по оттенку красителя печатного текста, защитной и фоновой сетки, различия в нумерации страниц, несовпадения обозначений серии и номеров на отдельных листах таких документов, как паспорт; различия размеров листов, характера разволокненности краевых линий их обреза.

Замена фотографии в документе, удостоверяющем личность, производится подделывателем после отклеивания имевшейся и наклейки новой фотографии. При этом новая фотография может быть отделена от другого документа. В этом случае о факте переклейки свидетельствуют следующие признаки: несовпадение фрагментов оттисков мастичной (каучуковой) или рельефной (металлической) печатей, расположенных на фотокарточке и на бланке документа. В случае использования новой фотографии, не имеющей отображения оттиска печати, подделыватель дорисовывает недостающую часть оттиска печати. Эта часть отличается от имеющейся на документе структурой штрихов, графическим рисунком букв, отклонением линии строки и продольных осей букв. Преступники прибегают также к монтажу фотокарточки, состоящему в следующем. Отделяется не вся фотография, а та ее часть, на которой нет оттиска печати. У новой фотокарточки срезается угол, равный оставшемуся на прежней фотографии, после чего она наклеивается вместо отделенной части. В более сложных случаях, при квалифицированной подделке, на новой фотокарточке удаляется часть эмульсионного слоя, соответствующая расположению оттиска печати на прежней фотографии, и на этот участок наклеивается часть эмульсионного слоя прежней карточки с оттиском печати. В новых паспортах граждан РФ фотография защищена от переклейки ламинированием. Это не исключает возможности замены фотографии, особенно в случае слабого контакта липкого слоя пленки с фотографией и поверхностью страницы паспорта. При отделении пленки разрушается поверхностный слой бумаги и эмульсионный слой фотографии, поэтому при замене фотографии и вторичном ламинировании образовавшиеся повреждения будут достаточно заметны. Иногда ламинирующий слой не удаляется, а после наклеивания новой фотографии поверх имеющейся прикатывается новый слой ламинанта. Признаками нарушения первичного ламинирующего слоя являются: значительная (нестандартная) толщина документа; наличие под фотоснимком второго слоя

фотобумаги; повреждение поверхности бланка вдоль краев фотокарточки; наличие на поверхности ламинанта складок, трещин, пузырьков воздуха, матовых участков; наличие под ламинантом посторонних включений, расплывов красителя бланка, поврежденных участков бумаги.

4. Исследование документов с целью выявления невидимого и слабо видимого текста

Задача установления невидимого или слабо видимого текста возникает не только в отношении документов, подвергшихся подчистке или воздействию химическими средствами удаления записей. Слабо видимыми и нечитаемыми становятся тексты, замазанные каким-либо веществом или материалом письма. Угасание текста, выцветание красителя штрихов происходит также при неблагоприятных условиях хранения документов: сырости, температурных и световых воздействиях, наличии различных примесей в воздухе (кислород, азот, аммиак, сернистые газы) и веществ в самой бумаге (хлор).

Поскольку причины, приведшие к обесцвечиванию штрихов или снижению контраста между штрихами и фоном, имеют различную природу, для восстановления содержания документа используются различные методики. Эти методики связаны с применением методов усиления контраста, разработанных в научно-исследовательской фотографии, физических методов и приемов преобразования цветовых различий в яркостные, химических цветных реакций, усиливающих контраст между фоном и выявляемыми штрихами.

а) Выявление скрытых (залитых, замазанных) текстов. Названный вид исследований проводится в случаях, когда текст документа оказался невидимым вследствие наложения вещества помехи на поверхность документа. При этом в залитых текстах красящее вещество помехи равномерно окрашивает поверхность документа, закрывая штрихи и не изменяя их рельеф и конфигурацию. В замазанных текстах красящее вещество помехи наносится с помощью пишущего прибора, который, воздействуя на бумагу, изменяет рельеф и конфигурацию штрихов текста. Методы выявления таких текстов основаны на использовании свойств материалов письма (цвет, оттенок), интенсивности окраски штрихов, их рельефа, особенности и степени поглощения (отражения) ИК- и рентгеновских лучей, люминесценции, копировальной способности, поведения в поле токов высокой частоты.

Для восстановления текста, штрихи которого отличаются от закрывающей его помехи по цвету (оттенку), интенсивности окраски и яркости отраженного или проходящего света, используются следующие методы: микроскопическое исследование, исследование с помощью светофильтров, с помощью

телевизионной техники, фотографирование в проходящем свете, цветоделительная съемка на черно-белые или цветные фотоматериалы.

Для восстановления текстов, выполненных красящими веществами, содержащими в своем составе сажу, графит, соли тяжелых металлов, закрытых пятном вещества иного вида, производится съемка в отраженных ИК-лучах, в рентгеновских лучах, применяются методы ослабления помехи (влажное копирование).

В случаях выполнения восстанавливаемой записи водорастворимыми материалами письма, закрытой помехой, образованной красящими веществами другого вида, применяется съемка красной и ИК-люминесценции, диффузно-копировальный метод, влажное копирование и ослабление помехи с помощью соответствующих светофильтров.

б) Выявление выцветших и угасших текстов. Выцветание красителя штрихов представляет собой фотохимический процесс, в результате которого происходит фотораспад (фотолиз) молекул красителя, фотоперегруппировка атомов в молекуле красителя и т.п. Особенно быстро этот процесс протекает под воздействием УФ-лучей. Значительно обесцвечивает краситель штрихов силикатный клей в случае его применения для склеивания частей поврежденного документа.

Для усиления контраста между штрихами и фоном применяется исследование со светофильтрами дополнительного цвета к красителю штрихов. Положительный результат может быть получен при использовании методов люминесцентного анализа в видимой и ИК-области спектра. При наличии следов давления в обесцветившихся штрихах могут быть использованы различные режимы освещения при фотосъемке (с 2, 4-сторонним освещением, с кольцевым осветителем).

Иные случаи выявления невидимых текстов связаны с восстановлением поврежденных документов (сожженные и разорванные документы). Возможность установления текстов сожженных документов (денежные знаки, ценные бумаги) определяется состоянием бумаги и штрихов текста, подвергшихся воздействию высокой температуры. Высохшие и обуглившиеся документы при осторожном обращении могут быть использованы для выявления имевшегося текста. Для этого используются специальные приемы фотографирования предварительно закрепленных обугленных документов или их фрагментов, фотосъемка в отраженных УФ- и ИК-лучах, люминесцентный анализ, химические методы обесцвечивания обуглившейся бумаги, например перекисью водорода, а также путем испепеления в муфельной печи, если вещество штрихов текста устойчиво к высокой температуре (300-500° С). Испепеленные документы требуют особой осторожности, так как при малейшем механическом

воздействии превращаются в порошок (пепел).

Восстановление разорванных документов возможно при наличии всех или значительного количества клочков этих документов, которые совмещаются по линиям разделения. Предварительно клочки разорванного документа (документов) тщательно осматривают и сортируют по группам (наружная рамка с ровными краями, внутренняя часть).

5. Исследование реквизитов документов

Реквизитами документа называют совокупность формальных элементов в составе документа, отсутствие которых лишает документ юридической силы.

К реквизитам документа относят такие его элементы, как специальная форма или бланк документа, оттиск печати, подписи соответствующих должностных лиц, текст документа. Методы криминалистического исследования реквизитов документа позволяют установить способ изготовления документа в целом, способ нанесения отдельных реквизитов (оттисков печати, штампа), способ выполнения текста документа, соответствие времени изготовления документа имеющейся на нем дате выдачи, а также отождествить технические средства, с помощью которых выполнены соответствующие реквизиты.

До появления и широкого распространения при изготовлении документов компьютерной техники и соответствующих технологий подделка реквизитов документов и документа в целом в течение длительного периода времени практически мало менялась. Такие способы подделки, как рисование и влажное копирование оттисков печатей, копирование подписей (передавливанием, через копировальную бумагу, обводкой «на просвет» и т.п.), изготовление печатной продукции (бланков документов, денежных билетов и ценных бумаг) путем рисовки и использования поддельных печатных форм, достаточно хорошо изучены экспертной практикой и описаны во многих учебниках и учебных пособиях по криминалистике. Однако в настоящее время эти способы подделки встречаются весьма редко. На исследование поступают документы либо поддельные целиком, либо с частичной подделкой, которые имеют весьма правдоподобный вид. Распознать подделку в этих случаях, пользуясь традиционными криминалистическими знаниями, затруднительно или вообще невозможно.

В связи с изложенным, рассмотрим некоторые актуальные в настоящее время особенности технико-криминалистического исследования реквизитов документов.

Исследование бланков документов и иной полиграфической продукции

Бланки большинства наиболее важных документов изготавливают в типографиях с учетом требований, предъявляемых к качеству бумаги и способу печати. При этом в основном используется высокая, а для некоторых элементов таких печатных изделий, как ценные бумаги и денежные билеты и т.п., - глубокая (металлография) печать.

Высокая печать производится с типографского набора (печатная форма) с использованием типографской краски. Полученные оттиски обладают следующими признаками, свидетельствующими о высокой печати: рельефными штрихами (вдавленность на лицевой стороне документа, выпуклость - на оборотной), неравномерным слоем типографской краски (больше по краям штрихов, меньше в середине - за счет выдавливания выступающими элементами печатной формы. В печатных формах глубокой печати краска располагается в углублениях, пробельные же, не окрашенные краской элементы, расположены выше. Вследствие этого в оттиске с данной печатной формы красочный слой имеет выступающий рельеф, а на пробельных участках происходит деформация бумаги.

В настоящее время значительное количество печатной продукции изготавливают способом плоской (в основном офсетной) печати. Признаками плоской печати является отсутствие рельефа в штрихах, их равномерное окрашивание, недостаточно ровные, слегка размытые края штрихов.

При подделке бланков и другой печатной продукции в настоящее время используют в основном копировально-множительную технику и периферийные печатающие устройства персональных компьютеров. Наиболее часто в этих целях используют электрофотографические копировальные аппараты (типа «Ксерокс») и лазерные принтеры со сканером.

При подделке бланков документов, имеющих многоцветные детали изображений, например фоновую защитную сетку, используют цветные ксероксы и цветные струйные принтеры.

Офсетная печать, с ее многочисленными модификациями, довольно часто используется в преступных целях для изготовления поддельных денежных билетов и других ценных бумаг. При этом более сложные и трудоемкие способы печати, как, например металлографию, имитируют с помощью бескрасочного тиснения.

При технико-криминалистическом исследовании полиграфической продукции необходимо прежде всего установить способ печати. Для этого обращают внимание на такие признаки, как микроструктура штрихов, строение знаков, характер распределения красителя в штрихах, контрастность, насы-

щенность красочного слоя, характер (четкий, нечеткий) краев штрихов, совмещение (несовмещение) красок, резкость изображения, проработка мелких элементов изображения.

При исследовании полиграфической продукции необходимо иметь в качестве образцов для сравнения подлинные отпечатки аналогичной продукции. Спорные документы и образцы сопоставляют по формату, длине строки, наличию дефектов очка, графической точности, цветопередаче и защитным печатным элементам. При установлении достаточной совокупности совпадающих признаков спорного печатного документа с образцами можно сделать вывод о том, что спорный документ отпечатан с той же печатной формы, что и образец. При наличии совпадающих и различающихся признаков печати следует изучить как можно больше образцов, поскольку некоторые различия могут быть объяснены тем, что в результате длительной эксплуатации печатной формы была произведена ее доработка.

Исследование оттисков печатей (штампов)

Печатью или штампом называют специальные клише, используемые при нанесении оттисков на бумаге, пластичных материалах, ткани и прочих поверхностях. Оттиски печатей являются одним из средств защиты документов от подделки и служат для удостоверения, засвидетельствования подлинности документов. Печати подразделяются на гербовые и простые, а штампы - на угловые (бланковые) и простые. Гербовые печати должны быть круглой формы, простые - круглой и треугольной (в медицинских учреждениях), штампы ограничены рамками прямоугольной формы. Размер, форма, содержание и размещение текста в гербовых печатях, а также порядок их изготовления, хранения и уничтожения регламентированы специальным постановлением Правительства РФ № 1268 от 27 декабря 1995 г.

Ранее применявшиеся способы подделки оттисков печатей (штампов): путем рисовки, копирования подлинного оттиска с помощью плоского промежуточного клише и способы подделки самих печатей - путем кустарного изготовления с применением типографского набора, ручного гравирования на металле, вырезания на резине, линолеуме, дереве и т.п. - в настоящее время уступили место современным технологиям, которые стали доступны широкому кругу лиц. Особенностью всех новых технологий изготовления печатей является этап компьютерного макетирования печати, которое может быть произведено путем сканирования имеющегося оттиска нужной печати. По данному макету можно изготовить несколько совершенно одинаковых печатных форм, используя современные технологии: фотополимерный способ, лазерное гравирование, «флэш»-технологию и др. При этом указанными способами могут

быть изготовлены как подлинные, так и поддельные печати. Для каждого из вышеуказанных способов характерны свои признаки, которые отображаются в оттисках. Так, например, клише печати, изготовленной по фотополимерной технологии, наиболее часто используемой в случаях подделки печатей, имеет характерные признаки, отображающиеся в штрихах оттиска в виде своеобразного расположения красящего вещества (наличие неокрашенных участков, их специфическое размещение в штрихах). Микроструктура этих штрихов существенно отличается от микроструктуры штрихов оттиска, нанесенного резиновым клише. В связи с этим в методику криминалистического исследования оттисков печатей (штампов) входит установление способа изготовления клише печати, которым нанесен оттиск в исследуемом документе. В некоторых случаях уже на этом этапе исследования, если установлено различие способов изготовления клише, которым нанесены исследуемый оттиск и образцы оттисков печати, представленные для сравнения, можно сделать вывод о том, что сравниваемые оттиски нанесены разными печатями. При совпадении способа изготовления клише проводится дальнейшее исследование с целью установления, одной ли и той же печатью нанесены исследуемый оттиск и образцы оттисков печати, представленные для сравнения. Для этого изучают общие и частные признаки печати. К общим признакам печати относятся: способ изготовления печатной формы, форма печати, содержание текста, диаметр внешних и внутренних линий рамки, взаиморасположение текстов, строк, герба и т.п. относительно центра или основания, размер и конфигурация шрифта, расстояния между буквами и между словами, форма и направление линии строки. К частным признакам печати относится: смещение знаков по вертикали и горизонтали, относительно других фрагментов оттиска; нарушение радиальности и параллельности размещения знаков; неравномерные расстояния между знаками, словами и строками; отсутствие некоторых элементов герба, отдельных знаков; искривления, изломы, утолщения элементов, изменение формы овалов.

Установление факта различия общих признаков исследуемого оттиска печати и образцов достаточно для исключения тождества печати. При совпадении общих признаков необходимо тщательно изучить и сравнить частные признаки. Для объективного вывода по результатам сравнительного исследования оттисков печати (штампов), изготовленных по одной из современных технологий, важно правильно оценить идентификационные признаки с учетом способа изготовления клише. Некоторые различия признаков могут появиться за счет условий, в которых наносились оттиски, качества штемпельной подушки, износа печати (при большом временном интервале выполнения сравниваемых оттисков).

В настоящее время для защиты документов от подделки разработаны специальные способы изготовления печатей, обеспечивающие установление их подделки. Это - печати со скрытым изображением, которое невозможно воспроизвести при сканировании оттисков; использование специальной высококачественной резины при изготовлении клише печатей, позволяющей даже при интенсивном использовании печати в течение 5 лет сохранять четкость, яркость оттиска, целостность всех его элементов, вплоть до мельчайших точек; изготовление красконаполненных печатей, имеющих определенные участки, окрашиваемые бесцветными, люминесцирующими в УФ-лучах красителями, включение в графический рисунок оттиска печати некоторых элементов, имитирующих своеобразные дефекты, известные лишь изготовителю печати и ее заказчику.

Исследование подписей

Технико-криминалистическое исследование подписей имеет своей задачей выявление признаков возможной технической подделки подписей. Эти способы можно разделить на две основные группы: 1) нанесение подписи на документ путем обводки одного из экземпляров подлинной подписи (с помощью перекопирования, передавливания, копирования на просвет, с использованием пантографа, фотопроекционным способом); 2) нанесение на документ изображения подлинной подписи (с помощью факсимильного клише, ксерокопирования, сканирования и т.п.). В настоящее время наибольшее распространение получили способы подделки подписей из второй группы как наиболее квалифицированные, позволяющие изготовить «копию» подлинного документа. Однако поскольку в отдельных случаях все еще встречаются способы подделки подписей путем копирования подлинной подписи при помощи передавливания по штрихам или использования копировальной бумаги с последующей обводкой полученных штрихов, необходимо вкратце указать признаки, свидетельствующие о данных способах подделки, которые могут быть установлены в ходе микроскопического исследования.

В подписях, нанесенных путем передавливания, обнаруживаются неокрашенные вдавленные бороздки, не полностью совпадающие со штрихами обводки. На оборотной стороне документа могут быть обнаружены рельефные выпуклые штрихи, соответствующие следам давления на лицевой стороне документа. При перекопировании подписи через копировальную бумагу с последующей обводкой полученного изображения подписи в штрихах подписи видны штрихи копировальной бумаги, которые на отдельных участках не совпадают со штрихами обводки. Нужная подпись на подделываемом документе может быть воспроизведена с помощью монтажа, как и воспроизведение оттиска печати. В этом случае документ в целом изготавливается с помощью

компьютерных технологий: нужная подпись и оттиск печати сканируются в электронную копию документа, после чего документ распечатывается на цветном печатающем устройстве для ЭВМ (принтере). Такие изображения подписи характеризуются отсутствием следов давления в штрихах и специфической микроструктурой штрихов, присущей струйным принтерам.

Более простой способ монтажа при изготовлении поддельного документа состоит в том, что часть подлинного документа с нужной подписью и оттиском печати подкладываются к тексту подделываемого документа и копируются на электрофотографическом аппарате типа «Ксерокс». Полученное изображение выдается за ксерокопию якобы утерянного первого экземпляра документа.

Своеобразный монтаж подписи и текста документа имеет место при использовании факсимильной связи, при которой изображение подписи может быть передано по факсу с иных документов. Факт монтажа в таком случае может быть установлен только в процессе экспертного исследования. При установлении факта монтажа обычно нет необходимости в почерковедческом исследовании подписи. Существует и такой способ нанесения подписи, который состоит в использовании рельефного клише, точно воспроизводящего штрихи подписи, которое называется факсимиле. Факсимильное изображение подписи используют лица руководящего состава предприятий или материально ответственные лица. При нанесении подписи с помощью факсимиле в штрихах отображаются признаки, характерные оттискам печатей: равномерная окраска штрихов, отсутствие давления пишущего прибора, одинаковая ширина штрихов на всем их протяжении, возможное прокрашивание интервалов между близко расположенными элементами знаков. Факсимиле как разновидность печатной формы может быть изготовлено теми же способами, что и клише печатей, в том числе и в целях подделки документа. В судебной практике немало случаев, когда факт подписания документа с помощью факсимиле

используется для доказательства подделки документа.

в платежном поручении просьба указать отдельной строкой сумму НДС.
НДС рассчитывается от рублевого эквивалента суммы.

Генеральный директор Иванов И.И.

Главный бухгалтер Свиридова А.И.

а)

б)

Рис. 14.1

а. Фрагмент поддельного документа, изготовленного путем монтажа.

б. Фрагмент изображения оттиска печати и подписи в данном документе с увеличением. Видна микроструктура штрихов оттиска печати и подписи, полученных путем сканирования и последующей печати с помощью струйного принтера.

6. Исследование текста документа с целью установления способа его нанесения

При изготовлении документов текст выполняется рукописным, машинописным, электрофотографическим способами и с использованием компьютерных технологий.

Установление рукописного способа выполнения текста по внешнему виду штрихов обычно сомнений не вызывает. Сложность заключается в дифференциации орудий письма: перьевой ручки, шариковой авторучки и ее разновидностей (гелевой и роллевой), фломастера и его разновидности (с волокнистым или керамическим стержнем) и др. При установлении орудий письма по штрихам текста проводится исследование микроструктуры штрихов, свойств красящих веществ и признаков их взаимодействия с бумагой. Необходимы также знания устройства и основных элементов (узлов) орудия письма, механизма отображения их свойств на бумаге документа.

Машинописный способ выполнения текста документа в настоящее время используется крайне редко, уступив место компьютеру и принтеру. Установить его можно по характеру распределения красящего вещества в

штрихах, рельефу в знаках, особенностям размещения и пропечатывания фрагментов текста, отдельных одноименных знаков, их конфигурации.

Только в машинописном тексте можно обнаружить дефекты знаков, их смещение в строке, различие в пропечатывании фрагментов.

Рис. 14.2

а. Образец текста, полученного с помощью лазерного принтера.

б. Образец «рукописного» знака, выполненного с помощью струйного принтера.

в. Изображение, выполненное на электрофотографическом копирующем устройстве с аналоговой обработкой сигнала.

г. Ступенчатая структура овальных элементов письменного знака, характерная для изображений, полученных на цифровом электрофотографическом копирующем устройстве.

При изготовлении текста документа с использованием персонального компьютера и принтера этот способ устанавливается на основании выявления признаков, характеризующих использованный тип принтера: матричный (игольчатый или лазерный), струйный (капельный и пузырьковый), электрофотографический (лазерный и др.).

Следует иметь в виду также то, что перед распечаткой на принтере документ в электронном виде может побывать не на одном компьютере.

Криминалистически значимые признаки, отображающиеся в тексте документа, изготовленного на печатающем устройстве компьютера, состоят из комплекса признаков исполнительного механизма, указывающих на конкретный принтер, модель, способ печати или состояние печатающего устройства, признаков программного обеспечения печатающего устройства, указывающих

на модель этого печатающего устройства, и признаков программного обеспечения компьютера, указывающих па компьютер, на котором был подготовлен документ.

Признаки программного обеспечения принтера, указывающие на групповую принадлежность печатающего устройства, проявляются в доступных режимах печати, использовании имеющихся в компьютере шрифтов, которые могут отличаться от встроенных в принтер, наличии графического режима.

Групповая принадлежность различных типов компьютеров определяется по признакам их программного обеспечения, например, способу форматирования абзаца, выравнивания текста относительно его границ, нумерации страниц, расширенного управления работой персонального компьютера, наличия текстового редактора и т.п.

Указанные признаки устанавливаются в процессе технико-криминалистического исследования документов в основном при производстве соответствующей экспертизы. В настоящее время создаются и успешно применяются экспертные методики, позволяющие устанавливать не только классификационную группу, но и марку печатающего устройства, а также осуществлять его индивидуальную идентификацию по отпечатанному тексту. Данные методики основаны на обнаружении и использовании признаков, относящихся к конструктивным особенностям отдельных марок знакопечатающих устройств в целом или их отдельных узлов.

Кроме того, для идентификации электрофотографических устройств используются признаки, возникающие в процессе эксплуатации устройства в виде различных царапин, трещин, вмятин, выбоин на его фоторецепторном слое и предметном стекле. Эти дефекты отображаются на всех репродукциях, полученных при использовании данного устройства, в виде постороннего фона, окрашенных полос, отдельных включений и пятен.

7. Исследование материалов документов

Материалами документов в широком смысле являются те вещественные объекты, из которых составляется документ. Это бумага, картон, являющиеся подложкой документа, покровные переплетные материалы, клеи, металлические скрепки, используемые при изготовлении документов в виде книжечки или блока, а также вещества и материалы, с помощью которых воспроизводятся окрашенные штрихи текстовых реквизитов, называемые материалами письма. К материалам письма относят чернила, пасты и гели для шариковых ручек, штемпельную краску, типографские краски, электрографические порошки-тонеры, пишущие стержни карандашей и т.п. красящие вещества. Си-

стематизированные сведения о материалах документов, особенности технологии их производства, рецептурные данные и соответствующие им периоды изготовления содержатся в специальных справочниках и пособиях для экспертов.

Материалы документов обладают чрезвычайно широким информационным полем, которое включает не только материаловедческие признаки состава, структуры, состояния, но и множество других, позволяющих осуществлять дифференциацию материалов по цвету, микроструктуре, взаимодействию друг с другом, люминесцентным и другим физическим и химическим свойствам.

Необходимость исследования материалов документов возникает во многих следственно-экспертных ситуациях. Оно необходимо для установления обстоятельств изготовления документов, факта и способа внесения изменений в первоначальное содержание, выявления невидимых и мало видимых записей, восстановления первоначального содержания документа, а также для решения идентификационных задач, возникающих в отношении технических средств изготовления документов, их реквизитов и непосредственно самих материалов документов.

Исследование материалов документов позволяет в соответствии с разработанными классификациями установить вид материала документа, что является первым этапом решения идентификационной задачи. При дальнейшем исследовании выявляются групповые и индивидуальные признаки, образующиеся при изготовлении материалов, их хранении и использовании. В материалах письма эти признаки проявляются в виде примесей к основному составу.

Криминалистическое исследование материалов документов является сложным многоступенчатым процессом, на отдельных стадиях которого выявляются признаки, позволяющие последовательно отнести исследуемый материал к группе со все более суживающимся объемом: множеству материалов одного назначения, одной химической природы (роду, классу), виду внутри рода, марке, группе, обусловленной общностью происхождения, и, наконец, к индивидуально определенному объему.

При исследовании материалов документов применяется комплекс аналитических методов, позволяющих выделить в соответствующем информационном поле совокупность признаков, необходимых для решения идентификационной задачи. При этом необходимо иметь в виду следующее. Индивидуальность того или иного объема множества, к которому относится исследуемый материал, определяется конкретными обстоятельствами дела, знание которых необходимо для решения поставленной следственно-экспертной задачи.

В установлении этих обстоятельств решающая роль принадлежит следователю (суду). При проведении соответствующих следственных действий - допросов по поводу указанных обстоятельств следователь должен получить необходимую информацию. Поскольку это не всегда возможно, процесс идентификации материалов письма может оказаться незавершенным. Изучение состава материалов документов и сопоставление со справочными рецептурными данными необходимо для решения многих частных задач, как, например для установления абсолютного возраста документа. Создание банков данных о материалах документов (как и о других материалах, веществах и изделиях) представляет собой непременное условие функционирования современных методик криминалистического исследования вещественных доказательств. Подобные компьютеризованные банки данных и коллекции образцов материалов документов, изготавливаемых отечественными предприятиями, создаются и используются в Федеральном центре судебной экспертизы при Министерстве юстиции РФ и в Экспертно-криминалистическом центре МВД России.

8. Следственный и судебный осмотр документов

Началом криминалистического исследования документа является его осмотр. Статья 177 УПК РФ предусматривает порядок производства следственного осмотра документов, проводимого следователем. В гражданском и арбитражном процессах предусмотрена возможность судебного исследования письменных доказательств (ст. 58 ГПК РФ, ст. 78 АПК РФ), в рамках которого производится судебный осмотр документов - письменных и вещественных доказательств. Следует указать также на непроцессуальную форму осмотра документов, который проводится некоторыми категориями работников, в обязанности которых входит проверка подлинности предъявляемых гражданами документов. Это так называемый административный осмотр, который проводят работники органов социального обеспечения, сберегательных банков, отделов кадров предприятий, нотариусы, работники милиции. В криминалистике разработаны основные правила, которые рекомендуются для всех случаев осмотра документов, и правила обращения с документами.

При осмотре документов следует соблюдать общие и специальные правила обращения с документами, которые состоят в следующем. Документы необходимо хранить и осматривать в развернутом виде, складывать их можно только по старым складкам, нельзя делать на документах каких-либо пометок в виде точек, «галочек», подчеркиваний и т.п. При осмотре документов нельзя применять методы и средства, которые могут как-то повредить документ, изменить его первоначальный вид. Особой осторожности требуют в обращении ветхие и поврежденные документы. Хранить документы предпочтительнее в

прозрачных полиэтиленовых файлах.

Изучение содержания документа следует начинать с тщательного и внимательного прочтения всех текстов: текста самого документа, текстов оттиска печати, штампа, фамилий лиц, подписавших документ, текста типографского бланка. При изучении содержания документа следует обратить внимание на следующие обстоятельства:

– имеются ли противоречия между содержанием документа и известными фактами;

– имеются ли противоречия между содержанием отдельных реквизитов;

– правильны ли итоговые результаты арифметического подсчета, зафиксированные в тексте документа.

К общеизвестным относятся наиболее известные факты истории, календарные даты, административное деление, ведомственная принадлежность отдельных учреждений, предприятий, общественных и иных организаций и т.п. Вызывают сомнение в подлинности документы, датированные воскресными или иными нерабочими днями, имеющие неправильное наименование населенного пункта по названию или по категории, а также ошибки в наименовании учреждения, ведомства и т.д.

Зафиксированные в документе данные могут не соответствовать также друг другу. Необходимо сопоставить содержание текста углового штампа (или содержание бланка учреждения) с содержанием оттиска печати и текста самого документа, напечатанную на документе фамилию должностного лица и выполненную от руки подпись от его имени. Не должно быть противоречий между датой на документе и выходными данными типографского бланка. Дата изготовления бланка не может быть по времени более поздней, чем дата на документе. В некоторых документах фиксируются результаты определенных арифметических подсчетов (наследственная масса или доля того или иного лица в завещании, общая сумма к выдаче в денежных документах и т.п.). Если были произведены изменения в отдельных цифровых записях без внесения изменений в итоговые числа, то путем арифметических подсчетов можно установить имеющееся несоответствие и вычислить первоначально указанное число.

Основная роль при осмотре документов принадлежит визуальному методу исследования как виду группы органолептических средств. Это - методы наблюдения, натурного сравнения, которые могут потребовать использования несложных приборов. К ним относятся лупы с 5-10-кратным увеличением, приборы, появившиеся в последнее время для контроля подлинности денеж-

ных знаков, ценных бумаг, паспортов и др. наиболее важных документов, сочетающие в себе ЭОП, УФ - и ИК - лучи, верхний, нижний, косопадающий свет.

В лабораторных условиях с участием специалиста при осмотре документов может быть использован более широкий и сложный круг специальных научно-технических средств, с помощью которых обнаруживаются указанные ранее признаки подделки документов. В зависимости от обстоятельств дела и следственной ситуации задачи осмотра могут варьировать. Приступая к осмотру, следователь прежде всего должен уяснить смысл и деловое назначение осматриваемых документов, их связь и место в документообороте, в операциях с материальными ценностями и денежными средствами. Знание этих обстоятельств поможет выявить при осмотре сомнительные документы, хотя об этом не всегда свидетельствуют материальные признаки, устанавливаемые с помощью технических средств.

Для обнаружения признаков интеллектуального подлога потребуется установить соответствие зафиксированных в документах фактов объективной действительности с позиций фактической хозяйственной деятельности. Такая задача в большинстве случаев не может быть решена только осмотром. Необходимо провести ряд иных мероприятий с участием специалистов-аудиторов, ревизоров, назначением финансово-экономических экспертиз. Предшествующий этому следственный осмотр документов позволит определить круг документов, подлежащих дальнейшему исследованию с использованием бухгалтерских методов (встречная проверка, взаимный контроль, анализ вспомогательных документов и т.п.).

Следственный осмотр документов, проводимый в порядке ст. 177 УПК РФ, а также судебный осмотр, проведенный в соответствии со ст. 78 АПК РФ и ст. 58 ГПК РФ, заканчивается составлением протокола осмотра, к которому могут быть приложены сделанные во время осмотра фотоснимки, аудио- и видеозаписи. Отраженные в протоколе факты являются доказательствами. Следственный осмотр документов как следственное действие требует выполнения установленного законом порядка (участие понятых; возможность привлечения специалиста; обнаружение и фиксация признаков, доступных и очевидных для восприятия лицами, не обладающими специальными знаниями). Судебный осмотр, проводимый арбитражным судом, может проводиться с участием сторон и в случае необходимости с приглашением экспертов и свидетелей.

9. Назначение, производство, оценка и использование технико-криминалистической экспертизы документов

Принимая решение о назначении технико-криминалистической экспертизы документов, следователь (или суд) должен обеспечить все необходимые для исследования материалы. Объектами технико-криминалистической экспертизы являются не только реквизиты и материалы документов, но также технические средства, используемые при изготовлении документов: печати, штампы, нумераторы, дататоры, компостеры, пишущие машины, электрофотографические аппараты, иные печатные формы, пишущие приборы - авторучки, шариковые ручки, фломастеры и т.п. Эти объекты целесообразно представлять как непосредственно, так и в виде образцов отображений (оттисков) их печатающих, пишущих и т.п. элементов, как свободных, так и экспериментальных.

В качестве свободных образцов оттисков печати (штампа) необходимо собрать документы, относящиеся по времени изготовления к дате, обозначенной на исследуемом документе, с имеющимися на них соответствующими оттисками печати (штампа), относящимися по времени изготовления к дате, обозначенной на исследуемом документе. Их находят и изымают из архивных материалов данного учреждения или предприятия. При обнаружении у лиц, подозреваемых в подделке документа, соответствующих печати, штампа их следует направить на экспертизу вместе с сомнительным документом.

Для идентификации знакопечатающих устройств и электрофотографических аппаратов в качестве сравнительных материалов следует направлять тексты, отпечатанные на данных аппаратах примерно в то же время, что и исследуемый документ, а также экспериментальные образцы, полученные от данных аппаратов (не менее 10 страниц). Требуется также приложить справку о проведенных ремонтных работах за идентификационный период с указанием характера ремонта.

Для идентификации печатной формы (типографский набор из литер, стереотип, клише и т.п.) целесообразно направлять на исследование либо печатную форму, с которой мог быть отпечатан исследуемый бланк или текст, либо, при ее отсутствии, образцы печатной продукции, полученные в период, соответствующий времени изготовления исследуемых текстов.

В отношении материалов документов для установления их групповой принадлежности, например по предприятию-изготовителю, необходимо представить эксперту, помимо самих сравниваемых материалов, справочные данные о всех предприятиях, которые изготавливают эти материалы и соответствующие образцы продукции за интересующий следствие период.

В современных условиях резкий рост документооборота, развитие рынка компьютеров и программного обеспечения, повышение профессиональной подготовки пользователей ЭВМ и операторов создали чрезвычайно

благоприятные возможности для изготовления поддельных документов. В связи с этим возросла роль специалиста, оказывающего помощь следователю при назначении экспертизы документов. Необходимо прибегать к помощи специалиста при подборе образцов для сравнения электрофотографических копий документов, типографских изделий, материалов документов с целью установления предприятия-изготовителя также в случаях, когда отображение признаков зависит во многом от специфики устройства и работы отдельных узлов аппарата, еще недостаточно изученного или незнакомого следователю. Специалист поможет также правильно сформулировать задание эксперту.

Производство технико-криминалистической экспертизы документов осуществляет эксперт на основании постановления следователя или определения суда и в соответствии с поставленными вопросами, вытекающими из сложившейся следственно-экспертной ситуации.

Наиболее высокую доказательственную ценность имеют заключения, которыми определенно, точно, однозначно и категорически установлены факты, интересующие следствие и суд. Однако далеко не всегда заключение эксперта отвечает этим требованиям. Так, не всегда может быть конкретизирован вывод в отношении установления времени изготовления документа. Возможности установления абсолютного возраста документа весьма ограничены, и чаще всего эксперт может указать лишь приблизительные границы, в пределах которых мог быть изготовлен документ. Однако и такой вывод, в зависимости от обстоятельств дела, может использоваться как полноценное доказательство.

При выявлении слабовидимых и невидимых записей эксперт в ряде случаев не может дать однозначный ответ, поскольку выявленные в результате исследования штрихи не образуют читаемых знаков и позволяют сделать вывод лишь в форме разделительного суждения (или или). Доказательственное значение такого вывода определяется результатом следственной (судебной) оценки, и из числа представленных возможных вариантов будет использован тот, который опирается на исходные данные, признанные достоверными другими материалами дела.

В некоторых случаях эксперт формулирует выводы, в которых указано не существование, а возможность существования факта. Например, в отношении способа нанесения реквизитов документа (подписи, оттиска печати), выполненных электрофотографическим способом, используется формулировка «мог (могла) быть перенесена с другого документа при помощи лазерного принтера со сканером». Такой вывод не является доказательством действительности, реальности существования факта, поскольку не исключает и иной возможности.

Производство экспертизы достигает цели, если органы правосудия смогут надлежащим образом использовать заключение эксперта.

Для этого необходимо, чтобы следователь и суд, назначившие экспертизу, уяснили сущность исследования и правильно оценили выводы эксперта.

По таким категориям уголовных дел, как изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ), незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ (ст. 233 УК), служебный подлог (ст. 292 УК), подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК), доказывание главного факта требует обязательного использования в системе доказательств заключения эксперта. Без этого заключения невозможно установить факт подделки документа.

В таких преступлениях, как, например, неправомерные действия при банкротстве (ст. 195 УК РФ), уклонение гражданина от уплаты налогов с организации (ст. 199 УК), одним из доказательственных фактов может быть установленный экспертом в результате технико-криминалистического исследования документов факт внесения изменений в первоначальное содержание бухгалтерских и иных учетных документов путем подчистки, дописки, допечатки и т.п. действий. О фальсификации данных документов свидетельствуют не только признаки материального подлога, но и заведомо искаженное содержание, вносимое в момент выполнения документа (интеллектуальный подлог).

Многие преступления в сфере экономики, например, мошенничество (ст. 159 УК РФ), присвоение и растрата (ст. 160 УК), незаконное получение кредита (ст. 176 УК) и т.п. совершаются путем предоставления подложных документов. В связи с этим следственно-экспертная ситуация по этой категории дел требует установления факта подлога документов, который также не может быть доказан без использования результатов технико-криминалистической экспертизы документов.

Признавая за экспертным заключением важную роль в судебном доказывании главного факта, не следует переоценивать его значение по делу. Факты, установленные при экспертном исследовании, бесспорно, являются самостоятельными доказательствами, но их следует оценивать в комплексе со всеми другими доказательствами, имеющимися в деле, что полностью соответствует закону.

Специальные термины

Бланк (документа) - лист бумаги с частично напечатанным текстом, в прочей части подлежащий заполнению.

Документ - источник, в котором информация, относящаяся к делу, выражена в знаковой форме.

Документ вещественное доказательство - источник, в котором относящаяся к делу информация выражена как в форме знаков, так и в форме признаков (сигналов).

Документалистика - отрасль знаний, имеющая объектом своего изучения документы как материальные носители информации в целях организации документных потоков и массивов в информационных системах.

Документоведение (криминалистическое) - раздел криминалистики, содержащий совокупность научных положений и принципов, заимствованных из теории информации, естественно-технических и некоторых других наук, используемых для создания криминалистических методик исследования документов в целях решения задач, возникающих в различных следственно-судебно-экспертных ситуациях.

Знак - материальный объект, входящий в систему естественного или искусственного языка, приписывающего обозначаемому объекту определенное значение.

Клише печати - рельефная печатная форма, с помощью которой наносится оттиск печати.

Краситель - вещество (органическое или неорганическое), применяемое при изготовлении материалов письма в целях придания им определенного цвета.

Марка - родовое или фирменное название изготавливаемого продукта (красителя, бумаги, электрофотографического устройства).

Материалы документа - вещественные комплексы, из которых составляется документ.

Монтаж документа - способ подделки документов путем комбинирования (присоединения) текста и перенесенных из подлинного документа реквизитов оттисков печати, подписи или их изображений.

Орудия письма - технические средства, с помощью которых выполняется текст документа.

Поддельный документ - документ, содержание которого не соответствует действительности.

Полностью поддельный документ - документ, все реквизиты которого выполнены другими по отношению к подлинному средствами.

Реквизиты документа - совокупность формальных элементов в составе документа, отсутствие которых лишает документ юридической силы.

Сигнал - физико-химический процесс, используемый для передачи информации.

Литература

1. *Воробьев Г.Г.* Документ: информационный анализ. М., 1973.

2. *Воробьева И.Б., Маланьина Н.И.* Распознавание подделки документов. Технико-криминалистический аспект. Учебное пособие. Саратов, 1999.

3. Документалистика. Ч. 1. Вильнюс, 1970. С. 6.

4. *Жижина М.В.* Назначение криминалистической экспертизы документов в арбитражном процессе. М.: Право и закон, 2002.

5. *Поташник Д.П.* Технико-криминалистическая экспертиза документов и ее роль в судебном доказывании. М.: ЛексЭст, 2004.

6. Современные возможности судебных экспертиз. Метод, пособие для экспертов, следователей, судей. М., 2000.

7. *Суханов А.П.* Информация в жизни человека. М., 1983.

8. *Шаталов А.С., Ваксян А.З.* Фальсификация, подделка, подлог (научно-популярное издание). М., 1999.

9. *Шишкин С.П. и др.* Технико-криминалистическое исследование документов, изготовленных на цветных электрофотографических устройствах // Экспертная практика. 1999. №46.

ГЛАВА 15

Криминалистическая фотография

1. Понятие и виды фотографической съемки

В настоящее время фотография широко используется в юридической деятельности как для наглядного фиксирования различных предметов, явлений и отражения действий участников правоотношений, так и для исследования самых разнообразных источников доказательственной информации.

Поскольку фотографические средства и методы наиболее широко применялись в деятельности по расследованию преступлений, то и разработкой теоретических основ и практических приемов их использования в основном занималась криминалистика. Именно в криминалистике сложился раздел криминалистической техники, называемый «криминалистической фотографией». Под этим термином понимается «система научно разработанных методов и средств фотосъемки при разных видах криминалистической деятельности, связанных с раскрытием и расследованием преступлений»[1].

В зависимости от целей исследования методы криминалистической фотографии делятся на запечатлевающие и исследующие.

2. Запечатлевающая съемка

Запечатлевающая съемка используется для фиксации предметов, следов и их отдельных признаков, воспринимаемых невооруженным глазом. Исследующая съемка применяется для выявления и последующей наглядной фиксации невидимых или слабо видимых объектов и их признаков.

Запечатлевающая съемка обычно применяется непосредственно участниками судопроизводства или по их заданию специалистами. Различают виды и методы запечатлевающей съемки. Видами запечатлевающей съемки являются ориентирующая, обзорная, узловая, детальная съемка участков местности, помещений (в криминалистике чаще всего мест происшествий), предметов, их следов и опознавательная съемка (живых лиц, трупов). В качестве методов запечатлевающей съемки называют панорамную, измерительную, стереоскопическую, репродукционную, опознавательную.

---

[1] Криминалистика. Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 2005. С. 209.

Панорамная фотосъемка применяется для фиксации протяженных участков местности, помещений, высоких сооружений и больших объектов, которые не помещаются в одном кадре. При этом объект фотографируется по частям, а затем снимки с этими частями склеиваются в одну панораму. Данный метод позволяет дать наглядное представление об общем виде запечатлеваемого объекта.

Съемка может производиться как специальной фотоаппаратурой, так и обычными малоформатными аппаратами. Для предупреждения пропуска участков снимаемого объекта соседние снимки должны на 10-15 % площади фотоизображения перекрывать друг друга. Условия съемки и изготовления отпечатков должны быть одинаковыми.

Панорамная съемка проводится двумя способами: линейным и круговым. Линейная съемка рекомендуется в тех случаях, когда объекты находятся на одной линии (стены домов, участок дороги и т.п.). При данном способе лицо, производящее съемку, перемещает аппарат вдоль объекта по прямой линии, параллельной плоскости объекта. Аппарат должен находиться на одном и том же расстоянии от объекта и на одной высоте.

Круговая панорамная съемка используется, во-первых, когда объекты или части одного объекта расположены в разных плоскостях или под углом друг к другу, а во-вторых, когда невозможно провести запечатление объектов, передвигаясь вдоль объекта (линейным способом). Рекомендуется закрепить фотоаппарат на штативе и фотографировать объект последовательно, поворачивая аппарат вокруг своей оси на определенный угол.

Измерительная съемка проводится в случаях, когда имеют значение действительные размеры изображенных объектов и/или расстояний между ними.

Измерительная съемка разделяется на метрическую и масштабную.

Метрическая фотосъемка проводится для определения размеров нескольких объектов, запечатленных на снимке, и расстояний между ними. Съемка осуществляется с глубинным масштабом, который представляет собой измерительную ленту с делениями, образующими отрезки, цена которых соответствует величине главного фокусного расстояния объектива фотоаппарата. Аппарат укрепляется на штативе таким образом, чтобы плоскость пленки была вертикальна плоскости поверхности, на которой находится штатив. Глубинный масштаб укладывается по направлению оптической оси объектива к снимаемому объекту.

Для определения размеров предмета при съемке с глубинным масштабом надо измерить предмет на снимке, умножить данный размер на коэффи-

циент уменьшения (количество фокусных расстояний от объектива до предмета минус единица) и разделить на величину увеличения при печати снимка. Определение расстояния между предметами во фронтальной плоскости происходит по тем же правилам: измеряется расстояние между объектами на снимке, это расстояние умножается на коэффициент уменьшения и делится на величину увеличения при печати. Достаточно просто установить расстояние и между предметами, находящимися по направлению оптической оси объектива. Неспециалисту определить расстояние между объектами, находящимися на снимке в иных направлениях, самостоятельно трудно, поскольку здесь необходимы достаточно сложные геометрические построения с последующими вычислениями. Данная задача может быть решена с помощью специалиста-фототехника.

Масштабная съемка является более простым видом измерительной съемки. Как правило, она применяется для установления действительных размеров небольших объектов, в некоторых случаях и расстояний между ними. В случае, когда невозможно провести метрическую съемку, можно рекомендовать фотографирование и более крупных объектов по правилам масштабной съемки. Например, при получении доказательственной информации в рамках гражданского или арбитражного судопроизводства. Это позволит, по крайней мере, в ходе судебно-фототехнической экспертизы установить размеры запечатленных объектов.

Правила масштабной съемки:

– в одной плоскости с объектом и как можно ближе к нему помещается масштабная линейка или другой измерительный инструмент (при их отсутствии может быть использован предмет, имеющий стандартные общеизвестные размеры);

– плоскость пленки расположена параллельно плоскости снимаемого объекта, а оптическая ось объектива направлена в центр объекта.

Разновидностью масштабной съемки является **крупномасштабная съемка.** Она проводится, когда необходимо получить масштаб изображения более, чем 1:10,5. Такая съемка может быть необходима при съемке мелких предметов, следов. Наиболее часто проводится при фиксации пуль, гильз, следов пальцев рук, отдельных участков документов, например, содержащих признаки возможных изменений. Съемка применяется либо с применением специальных объективов, либо при использовании малоформатных аппаратов с использованием удлинительных колец. Удлинительные кольца помещаются между объективом и пленкой, что увеличивает фокусное расстояние и соответственно увеличивает масштаб изображения.

Объект при крупномасштабной съемке должен быть хорошо и равномерно освещен, желательно добиться бестеневого освещения. Наводка на резкость осуществляется путем приближения или удаления фотоаппарата к снимаемому объекту при полностью открытой диафрагме. Рекомендуется произвести несколько снимков с одной выдержкой при разных диафрагмах и наоборот.

Стереоскопическая фотосъемка позволяет получить объемное, трехмерное изображение объекта. Данный вид съемки рекомендуется применять в случаях, когда имеет значение пространственное расположение объектов, фиксация их формы, размеров, установление точного расстояния между ними. В большинстве случаев это необходимо для фиксации мест дорожно-транспортных происшествий, других крупных техногенных катастроф. Стереофотографии не только позволяют наглядно представить место происшествия, но и широко используются при производстве целого ряда экспертиз, назначаемых для установления причин, условий и механизма расследуемого события.

Стереофотосъемка производится специальной двухобъективной фотокамерой, стереофотограмметрической установкой (позволяет оперативно получить масштабный план места происшествия с указанием точных размеров предметов и расстояний между ними), обычным фотоаппаратом со стереофотонасадкой и стереопланшетом. Возможно проведение стереофотосъемки и обычным фотоаппаратом без указанных приспособлений, но для этого необходима достаточно долгая подготовка и хорошая техника владения фотосъемкой, в противном случае результат будет неудовлетворительным.

Репродукционная фотосъемка применятся для получения копий (репродукций) документов (рукописных и печатных), чертежей, фотографий, картин и других подобных плоских объектов.

Развитие копировальной техники привело к тому, что с конца 80-х гг. XX века репродукционная фотосъемка применялась в основном как вид исследовательской съемки в экспертной деятельности. Однако в последнее время она все чаще вновь стала использоваться для запечатлевающей съемки. Этому способствовали следующие факторы: удешевление и оперативность получения фотокопий, в том числе развитие цифровой фотографии, и признание за фотоснимками статуса документа.

Выполняется данная съемка по правилам масштабной съемки. Особое внимание надо обращать на то, чтобы добиться равномерного освещения снимаемого объекта. Для этого желательно, чтобы источники света находились с двух сторон объекта, на одинаковом расстоянии от него, были одинаковы по яркости, расположены под одинаковым углом к поверхности объекта (идеальный угол - 45°).

Фотосъемка может производиться на специальных репродукционных установках (РУ-2, РДУ, СГРА и др.), универсальных установках (МРК, «Беларусь» и др.) и обычными фотоаппаратами.

Опознавательная фотосъемка применяется для запечатления внешних признаков живых лиц при их криминалистическом учете, розыске, отождествлении личности по признакам внешности и для фиксации внешности неопознанных трупов в целях последующего установления их личности.

При опознавательной фотосъемке живых лиц обычно выполняются три поясных снимка: правый профиль, анфас, пол-оборота головы вправо. При наличии примет на левой стороне лица фотографируется левый профиль. Все особые приметы фотографируются отдельно по правилам масштабной съемки. Лицо человека должно быть полностью открыто, он фотографируется без очков, головного убора, волосы не должны закрывать ушные раковины. В случае, когда планируется предъявлять для опознания фотоизображения, рекомендуется дополнительно фотографировать лицо во весь рост, в $^3/_4$ поворота головы, в головном уборе, очках, если человек их носит.

Обычно опознавательная съемка осуществляется в стационарных условиях, которые обеспечивают надлежащее освещение, точное положение головы снимаемого, масштаб изображения (поясные снимки делаются в V_7 натуральной величины) и другие необходимые требования, предъявляемые к данной съемке. В случае, если съемка производится не в специально предназначенном для этого месте, то должны соблюдаться следующие правила:

– при выполнении съемки обычным малоформатным аппаратом он должен находиться на расстоянии 1,5 м;

– освещение: используются два осветителя: один (более сильный) находится сзади аппарата, второй справа или слева от фотографируемого в зависимости от снимаемого профиля;

– положение головы фотографируемого фиксируется строго вертикально, чтобы проведенная мысленно прямая линия проходила через углы глаз и через верхнюю треть ушных раковин.

При опознавательной фотосъемке трупов производятся снимки правого и левого профиля, анфас, $^3/_4$ поворота головы, особых примет на всем теле трупа, ушных раковин. Труп также фотографируется полностью в одежде, если труп был одет. В случае необходимости перед опознавательной съемкой осуществляется туалет трупа. Опознавательную съемку трупа обычно проводят в стационарных условиях в морге.

Фотосъемка места происшествия является одним из важнейших видов запечатлевающей съемки. Использование данного вида съемки позволяет решать следующие задачи:

– запечатлевает обстановку места происшествия, отдельные предметы на месте происшествия и другие значимые объекты;

– позволяет получить наглядное представление о месте происшествия в определенной последовательности от общего к частному;

– дает представление о размерах объектов на месте происшествия, расстояниях между ними и их взаиморасположения между собой.

Для решения перечисленных задач используются четыре вида фотосъемки: ориентирующая, обзорная, узловая и детальная.

В ходе съемки места происшествия используются методы панорамной, метрической, масштабной и стереоскопической фотосъемки.

Ориентирующая съемка места происшествия предназначена для фиксации места происшествия с окружающей обстановкой. Она призвана показать, где находится место происшествия, его размеры и границы. Направление и точки, с которых ведется ориентирующая съемка, выбираются с учетом вида места происшествия (помещение, здание, дорога, участок местности и т.д.).

Обзорная съемка служит для запечатления места происшествия без окружающей обстановки. Обзорную и ориентирующую съемку рекомендуется проводить до начала осмотра места происшествия с тем, чтобы на снимках была запечатлена первоначальная обстановка без каких-либо изменений. В тех случаях, когда границы места происшествия невозможно точно установить до начала осмотра или они уточняются в ходе осмотра, целесообразно повторно провести данные виды съемки после установления границ места происшествия. Обзорная съемка проводится с нескольких точек. Она должна быть, по возможности, ориентирована на центр места происшествия, т.е. его участка, где сосредоточены наиболее важные объекты. Таких центров может быть несколько, и все они должны найти отражение на обзорных снимках.

Узловая фотосъемка фиксирует крупным планом наиболее важные и/или крупные объекты на месте происшествия, а также расположение объектов друг по отношению к другу. Например, узловыми снимками будут труп, труп и оружие рядом с ним, взломанный сейф, автомашина, автомашина со следами торможения, дорожка следов ног, очаг возгорания. Узловая съемка, если позволяет обстановка, проводится с нескольких точек.

Детальная съемка позволяет запечатлевать относительно небольшие объекты на месте происшествия: предметы (орудие преступления, документ и т.д.) и следы (пальцев рук, орудий взлома и т.д.). Съемка должна отразить форму фотографируемого объекта, его размеры, характерные признаки. Детальная съемка обязательно проводится по правилам масштабной съемки, в том числе и крупномасштабной.

Съемка трупа на месте происшествия проводится по правилам видов

съемки места происшествия: ориентирующей, обзорной, узловой и детальной. Некоторые особенности обусловлены спецификой объекта съемки.

Так, при ориентирующей съемке замаскированный труп фотографируется с имеющейся маскировкой. Обзорная съемка замаскированного трупа производится с маскировкой и после удаления маскировки, но до начала осмотра собственно трупа. Обзорная съемка трупа проводится сверху и с боков. Не рекомендуется фотографировать труп со стороны ног или головы, т. к. при этом происходит искажение размеров трупа на снимке. В случае, когда труп сидит, висит в петле, то фотосъемка осуществляется с четырех сторон.

Узловая съемка фиксирует части трупа и их взаиморасположение. Как правило, фотографируются части тела трупа, имеющие раны, повреждения, иные характерные особенности. Например, шея трупа со странгуляционной бороздой, ноги трупа со следами протектора.

Детальная фотосъемка фиксирует особые приметы трупа, повреждения трупа и его одежды, трупные явления (трупные пятна, мацерацию кожи и т.д.), особенности одежды трупа.

Правила фотосъемки трупа применяются и при съемке иных крупных объектов на месте происшествия, например, автомашины, взломанных хранилищ, мест расположения различной технической аппаратуры.

Фотосъемка следов производится либо на месте их обнаружения, либо при осмотре в месте производства следственных или судебных действий. Следы фиксируются путем ориентирующей, обзорной, узловой и детальной фотосъемки. Чаще всего фотографируются следы человека, следы орудий взлома и инструментов, транспортных средств, следы применения оружия, следы изменений в документах.

Ориентирующая съемка следов заключается в их фиксации с предметами-носителями на фоне окружающей обстановки или без нее.

Применение обзорной или узловой съемки зависит от размера следов, их количества и задач, стоящих перед съемкой. Так, если имеется единичный след обуви, то проводить обзорную и узловую съемку не обязательно, при наличии дорожки следов обуви обязательным будет проведение обзорной съемки, а в некоторых случаях и узловой.

Наиболее информативным видом съемки является детальная съемка. Она проводится по правилам масштабной съемки, для фиксации наиболее мелких следов применяется крупномасштабная съемка. Освещение должно выбираться в зависимости от особенностей следа, в частности его рельефа, особенностей съемки (на открытой местности, в помещении, времени суток) и применяемой при съемке фотоаппаратуры.

Съемка при производстве следственного эксперимента ведется по

правилам съемки на месте происшествия. В то же время, поскольку в соответствии с законом (ст. 181 УПК РФ) целью следственного эксперимента является познание моделируемых процессов и явлений в их динамике, видео- и киносъемка позволяют получить более полную информацию о ходе и результатах данного следственного действия.

Съемка при производстве обыска, выемки осуществляется для фиксации обстановки места, где производятся следственные действия, мест расположения обнаруженных предметов и отдельных объектов (найденных предметов, следов, ценностей и т.п.).

Как и при съемке места происшествия, используется ориентирующая, обзорная, узловая и детальная (масштабная и крупномасштабная) съемка. Особое внимание надо уделять фиксации тайников. В этих случаях ориентирующая снимка позволяет показать расположение тайника в окружающей обстановке, обзорная съемка запечатлевает общий вид тайника, с помощью узловой фиксируются его отдельные части, детальная используется для фотографирования предметов в тайнике, следов на тайнике и находящихся в нем предметах, мелких частей самого тайника.

Фотосъемка **при освидетельствовании** не имеет принципиальных отличий от съемки при обыске или выемки. Специфическими объектами фиксации являются повреждения на теле освидетельствуемого или особые приметы, иногда спрятанные на теле или в теле предметы.

При предъявлении для опознания фотосъемка позволяет фиксировать объекты, предъявляемые для опознания.

При опознании участков местности, сооружений производится ориентирующая и обзорная съемка. При опознании предметов, живых лиц, трупов, животных, как правило, ведется узловая и детальная съемка. В некоторых случаях, например когда опознание проводится на месте происшествия, возможно проведение также ориентирующей и обзорной съемки.

После того как опознаваемый объект был опознан, он фотографируется отдельно, возможна фиксация отдельных индивидуализирующих признаков данного объекта.

Съемка при проверке показаний на месте имеет целями фиксацию обстановки данного действия и обнаруженных предметов и следов. Проводится по правилам съемки места происшествия. В случае, когда фиксируется маршрут движения лица, показания которого проверяются, то может использоваться метод панорамной съемки.

В случаях, когда при производстве вышеперечисленных процессуальных действий необходимо фиксировать **процесс** проведения поисковых и иных действий, целесообразно применять видео- или киносъемку.

Поскольку, как уже отмечалось, криминалистическая фотография разрабатывалась, прежде всего, с учетом потребностей уголовного процесса, то виды запечатлевающей съемки были разработаны применительно к производству отдельных следственных действий и получению наиболее распространенных доказательств в этом виде процесса. Поэтому здесь изложены традиционные правила и названия видов запечатлевающей съемки, но они могут использоваться для решения аналогичных задач и в других разновидностях юридической деятельности. Так, в некоторых видах судопроизводства, например гражданского и арбитражного процесса, нет понятия места происшествия. В то же время во многих случаях необходима фиксация обстановки вокруг спорного объекта, самого объекта, места, где произошло событие, ставшее причиной спора. Наиболее часто такая потребность может возникнуть при спорах в связи с объектами недвижимости, земельными участками, возмещения причинения вреда. В этих случаях вполне применимы изложенные правила съемки.

3. Исследовательская фотография

Исследовательская фотография используется для решения следующих задач:

– обнаружение и выявление признаков и свойств объектов, которые являются слабо видимыми или невидимыми для обычного человеческого восприятия;

– изучение признаков и свойств объектов, механизма следообразования.

Исследующая съемка в основном применяется при производстве экспертиз. В то же время и в ходе следственных и судебных действий, а также при предварительном изучении объектов, которые в дальнейшем могут стать доказательствами, возможно применение некоторых ее методов как непосредственно субъектами доказывания, так и по их поручению специалистами. При этом необходимо использовать методы, не приводящие к утрате или изменению изучаемых объектов.

Методами исследовательской фотографии являются микрофотосъемка, съемка в невидимых лучах, фотографические методы изменения контраста.

Типовыми объектами, изучаемыми с помощью исследующей съемки, являются следы орудий и механизмов, следы человека, оружие и следы его применения, пули, гильзы, почерковедческие объекты, документы и их материалы.

Фотографическое изменение контрастов позволяет усилить яркостный или цветовые контрасты изучаемых объектов. Под яркостным контрастом

понимается отличие между светлыми и темными частями изображений запечатленного объекта или между разными объектами. Цветовой контраст означает, что объекты или их части отличаются по цвету.

При изменении контраста (усилении или ослаблении) исследователь получает возможность раздельно воспринимать и исследовать определенную часть объекта.

Изменение контраста может быть достигнуто на стадии получения изображения и при получении негативов. При съемке используются прямое, косопадающее освещение или съемка производится в проходящем свете. Применяются контрастные фотоматериалы (фотопленки, фотобумага, проявитель).

Более сложные способы связаны с обработкой негативов и позитивного изображения. Одним из широко распространенных методов является **контратипирование.** В этом случае с негатива контактным способом изготавливается позитив, затем с него контактным способом печатают второй негатив, с которого делают второй позитив, операция продолжается, пока не будет получен необходимый результат.

Маскирование является также широко распространенным способом получения контрастных изображений. Данный прием заключается в усилении или ослаблении контраста (и яркостного и цветового) путем наложения на исходный негатив отдельного изображения (негативного или позитивного) маски того же объекта, что запечатлен на исходном негативе. В зависимости от резкости и контрастности маски в дальнейшем при фотопечати можно увеличить контраст в деталях исследуемого объекта, увеличить резкость изображений.

Цветоделительная (цветоразделительная, цветоразличительная) фотосъемка позволяет усилить цветовые контрасты изучаемых объектов, которые незаметны при визуальном наблюдении. Для производства данной съемки применяются как черно-белые, так и цветные фотоматериалы.

Съемка производится путем использования светофильтров, которые регулируют спектральный состав светового потока, поступающего на фотопленку. Достигается это путем помещения светофильтров перед объективом (устанавливаются на оправе объектива или перед ним на специальном держателе). В результате участки спектра, в которых преобладают лучи, соответствующие определенному цвету, будут максимально воздействовать на пленку, а воздействие участков спектра, в которых преобладают лучи, соответствующие другому цвету, будет ослаблено.

При получении на снимке изображения с каким-либо ослабленным цветом необходимо использовать светофильтр того же цвета, который надо ослабить, и фотоматериалы, чувствительные к нему. При получении на снимке

изображения с усиленным цветом необходимо использовать светофильтр противоположного цвета и фотоматериалы, которые нечувствительны к данному цвету.

Наиболее часто фотографические методы изменения контраста применяются при выявлении микрорельефа трасологических и баллистических объектов, при исследовании документов с залитыми, зачеркнутыми, удаленными, угасшими, вытравленными записями, при установлении дописки или исправлений.

По виду используемых участков спектра **фотографирование в невидимых лучах** можно разделить на фотосъемку в инфракрасных лучах, в ультрафиолетовых лучах, в рентгеновских, гамма- и бета-лучах.

Фотографирование в инфракрасных лучах осуществляется обычными фотоаппаратами. Съемка в инфракрасных лучах осуществляется двумя способами: в отраженных лучах и съемка ИК-люминесценции.

Для освещения объектов используются осветительные приборы, в спектре которых много инфракрасных лучей: лампы накаливания с мощностью 500-1000 Вт, ртутные лампы сверхвысокого давления, лазерные источники (для съемки ИК-люминесценции). В качестве фотоматериалов используются фотопленки или фотопластинки типа «Инфахром». Перед объективом размещают светофильтры чувствительные и инфракрасным лучам типа ИКС, при съемке люминесценции используются сине-зеленые светофильтры, помещаемые между источниками света и объектом, и светофильтры ИКС или плотные красные светофильтры (КС-14 и другие).

Наиболее часто съемка в инфракрасных лучах применяется для обнаружения следов выстрела и хранения оружия, биологических следов человека и животных, для восстановления содержания вытравленных, смытых, залитых, угасших, сожженных текстов, для выявления дописок.

Фотосъемка в ультрафиолетовых лучах также может быть двух видов: съемка в отраженных ультрафиолетовых лучах и съемка видимой люминесценции.

Используются обычные фотоаппараты, источниками освещения являются ртутно-кварцевые лампы. Выбираются контрастные фотопленки (например, «Позитив», «Микрат»).

Для съемки в отраженных ультрафиолетовых лучах перед объективом помещается ультрафиолетовый светофильтр (УФС). Возможно использование кварцевых объективов.

Съемка видимой люминесценции происходит в затененной комнате. Между источником освещения и объектом должен находиться светофильтр желтого цвета (ЖС-17) или бесцветный.

Фотосъемка в ультрафиолетовых лучах широко используется при установлении факта травления, дописки, исправления, выявления биологических следов человека и животных, установления различий и групповой принадлежности некоторых объектов криминалистической экспертизы материалов, веществ и изделий.

Фотосъемка в рентгеновских лучах позволяет получить теневое изображение запечатлеваемых объектов. Фотоаппарат при данном виде съемки не используется. Применяется обычная фотопленка или специальная рентген-пленка. Источником рентгеновских лучей являются рентгеновские аппараты как с мягким, так и с жестким излучением.

Исследуемый объект помещается на кассету с пленкой, через него пропускают рентгеновские лучи, которые, проходя через объект, засвечивают пленку и на ней образуется теневое изображение объекта.

Фотосъемка в бета- и гамма-лучах применяется тогда, когда не удается исследовать объекты с помощью рентгеновских лучей. Съемка может проводиться как контактным, так и дистанционным методом.

Получают теневое изображение объектов с помощью специальных гамма- аппаратов.

Фотосъемка в рентгеновских лучах, в бета- и гамма-лучах используется для отыскания тайников, прочтения залитых текстов, выявления внутренней структуры объектов, некоторых видов наложений (например, следов выстрела на одежде).

Микрофотосъемка применяется для создания значительно увеличенных изображений исследуемых объектов. В зависимости от необходимой степени увеличения используются либо фотоаппараты с короткофокусными объективами (фокусное расстояние от 10 до 120 мм), микрообъективы при увеличении до 30 крат, либо фотокамеры с микроскопами для съемки с большим увеличением.

Микрофотосъемка может производиться с самыми разными микроскопами, в последнее время для съемки со значительным увеличением применяются электронные микроскопы.

В зависимости от запечатлеваемых объектов и целей съемки используется отраженное освещение, съемка в проходящем свете. Указанные способы освещения могут комбинироваться.

Микрофотосъемка возможна в видимых лучах спектра, в инфракрасных лучах и в ультрафиолетовых лучах, может осуществляться стереомикрофотосъемка (например, с помощью микроскопа типа МБС).

Процессуальное оформление результатов запечатлевающей фотосъемки. На современном этапе в отечественном законодательстве только в

уголовном процессе сформулированы требования к процессуальному оформлению фотосъемки. Методические рекомендации по реализации процессуального оформления криминалистика также разрабатывала, ориентируясь на нормы уголовного процесса, поскольку других просто не было. Представляется, что большинство криминалистических рекомендаций может быть непосредственно использовано и в других видах судопроизводства, за исключением специфических норм, характерных для уголовного процесса, например участия понятых.

В протоколах следственных и судебных действий отражаются следующие виды сведений:

– объекты фотографирования;

– примененные технические средства: модель фотоаппарата, объектива, марка фотопленки, марка светофильтра, удлинительные кольца;

– данные об условиях съемки: кто фотографировал, порядок и методы фотографирования, условиях освещенности, времени съемки, места съемки, в зависимости от вида съемки могут быть указаны и дополнительные сведения.

После изготовления негативов и получения с них позитивных изображений они хранятся в опечатанном виде в деле.

Рекомендуется полученные фотоснимки оформлять в виде фототаблиц.

Фототаблицы должны быть снабжены пояснительными надписями, в которых указывается, к протоколу какого процессуального действия они прилагаются. Описание каждого снимка должно содержать указание на объект съемки, при необходимости его особенности, условия съемки. Каждый снимок скрепляется печатью следственного органа. Фототаблица подписывается лицами, проводившими процессуальное действие и осуществлявшими съемку, например, следователем и специалистом.

Расположение фотоснимков в фототаблице должно соответствовать последовательности описания объектов в протоколе и идти от общего к частному: ориентирующие, обзорные, узловые, детальные. Фотоснимки должны быть взаимосвязаны, так один и тот же объект должен быть представлен на всех перечисленных видах снимков. Снимки нумеруются по порядку их расположения.

В связи с процессуальным статусом фотосъемки нельзя не остановиться и на вопросах, связанных с внедрением в юридическую практику цифровой фотографии. В настоящее время цифровая фотография уже достаточно широко применяется в деятельности правоохранительных органов, но дискуссия о возможности использования цифровых фотоснимков в качестве доказательств продолжается.

К достоинствам цифровой фотографии относится оперативность получения снимков (исключается негативный и позитивный процесс), получение более качественного изображения (в частности, более точная передача цвета и размеров объектов), возможность исследования изображения с помощью математических методов и компьютерной техники.

Основным недостатком цифровой фотографии является техническая невозможность, на современном этапе развития науки, установить отсутствие фальсификации изображения объектов после их запечатления на цифровой носитель. Возможность установления факта фальсификации зависит от программных и аппаратных средств, которыми мог располагать преступник, его технической подготовки.

В литературе высказываются различные предложения, направленные на преодоление данной проблемы.

Во-первых, предлагается усилить процессуальную регламентацию получения цифровых фотографий.

Во-вторых, рекомендуется использовать технические возможности цифровой фотографии для предотвращения фальсификации. В частности, предлагается сразу же при фотографировании распечатывать фотоснимки на бумаге и заверять их подписями соответствующих должностных лиц и понятых. Возможно использование одноразовых цифровых носителей (например, 8 см mini CD-R диски), которые не допускают внесения изменений в первичную информацию, зафиксированную на них.

Данная проблема особенно актуальна для гражданского и арбитражного процесса, не имеющих такой строгой процессуальной регламентации получения сторонами доказательств, как в уголовном судопроизводстве.

4. Судебно-фототехническая экспертиза

Во многих случаях в ходе правоприменительной деятельности у ее участников возникает необходимость исследовать технические средства, с помощью которых изготавливались фотоизображения и фотоматериалы, и условия их изготовления. Для решения данных задач проводится судебно-фототехническая экспертиза.

Судебно-фототехническую экспертизу надо отграничивать от использования методов криминалистической фотографии в других видах экспертиз. Существует следующее общее правило, которым руководствуются при выборе экспертизы: когда исследуются свойства изображенного на фотографии объекта, назначается соответствующая предметная экспертиза. Например, для идентификации следов взлома, человека с использованием их изображений на

снимках проводится трасологическая экспертиза, для идентификации человека по чертам внешности на фотоснимках проводится судебно-портретная экспертиза, для установления факта изменения содержания письменного документа (травление, дописка и т.д.) технико-криминалистическая экспертиза документов.

В некоторых случаях, когда условия изготовления фотоматериалов могли существенным образом повлиять на свойства объекта, изображенного на них, необходимо назначать комплексную экспертизу с участием эксперта-фототехника и соответствующего эксперта-предметника. Наиболее часто данные комплексные исследования проводятся в отношении таких объектов, как люди, строения, участки местности. При решении вопроса о назначении комплексной экспертизы надо проконсультироваться со специалистом-фототехником.

При фототехническом исследовании применяются физические, физико-химические, химические методы анализа, а также названные выше методы исследующей, в некоторых случаях и запечатлевающей, съемки.

Объектами судебно-фототехнической экспертизы являются:

– фотоснимки (кинофильмы), понимаемые как позитивные и негативные изображения на всех видах светочувствительных материалов пленке, пластинках, фотобумаге;

– съемочная аппаратура: фотоаппараты, кассеты, светофильтры;

– лабораторное оборудование, предназначенное для изготовления фотоснимков;

– фотографические материалы: светочувствительные материалы (пленки, пластинки, фотобумага) и химические реактивы, применяемые для их обработки.

Фототехническая экспертиза проводится для исследования аналоговых фотоаппаратов и фотоматериалов.

Судебно-фототехническая экспертиза решает идентификационные, классификационные и иные задачи.

Идентификационные задачи могут решаться в отношении съемочной аппаратуры, лабораторного оборудования, негатива по позитивам.

При решении данных задач возможно установление как вида, типа исследуемого объекта (групповая идентификация), так и индивидуальная идентификация. Уровень идентификации в конкретном случае зависит от особенностей исследуемого объекта, качества и количества образцов и иных материалов, представленных на экспертизу.

В качестве типовых вопросов рекомендуется ставить следующие:

– фотоаппарат какого типа, модели, марки применялся для изготовления представленного негатива;

– не изготовлен ли данный негатив представленным на экспертизу фотоаппаратом (одним из представленных фотоаппаратов);

– не изготовлены ли представленные на экспертизу негативы одним и тем же фотоаппаратом;

– не применялась ли для изготовления данного негатива представленная на экспертизу кассета;

– не применялось ли представленное на экспертизу оборудование (увеличитель, кадрирующая рамка, копировальная рамка (станок), глянцеватель, фоторезак) для изготовления данного фотоотпечатка (фотоотпечатков);

– не изготовлены ли представленные на экспертизу фотоотпечатки с помощью одного и того же оборудования (указывается конкретное техническое средство);

– не отпечатан ли данный позитив (позитивы) с представленного на экспертизу негатива;

– отпечатаны ли все представленные на экспертизу позитивы с одного негатива или с нескольких, в последнем случае со скольких и какие именно позитивы с одного и того же;

– с какого из представленных на экспертизу негативов отпечатан данный позитив.

В некоторых случаях может быть решена задача установления целого по частям: являются ли представленные на экспертизу негативы частями одного рулона пленки.

В качестве самостоятельных классификационные задачи могут решаться при исследовании фотографических материалов в тех случаях, когда при современном уровне развития техники и научных знаний в отношении данных объектов не может быть решена задача индивидуальной идентификации.

Рекомендуется ставить перед экспертом в качестве типовых следующие вопросы:

– какой тип, вид фотобумаги использовался для изготовления представленного на экспертизу фотоотпечатка;

– какой тип, вид фотопленки использовался для изготовления представленного на экспертизу негатива;

– применялись ли для изготовления представленных на экспертизу фотоотпечатков однородные по типу и виду, а также по компонентам светочувствительного слоя и подложки материалы (фотобумага, фотопленка, пластинки).

Также могут решаться задачи установления обстоятельств изготовления фотоснимков, условий съемки.

В качестве типовых вопросов рекомендуются следующие:

– изготовлен ли данный фотоснимок посредством съемки изображенного с натуры или он является фотографической репродукцией;

– если данный фотоснимок представляет собой репродукцию, то каким способом был изготовлен оригинал фотосъемкой, рисованием или посредством полиграфических процессов;

– изготовлен ли представленный на экспертизу снимок с соблюдением всех технологических правил фотографического процесса;

– не содержит ли представленный на экспертизу снимок признаков, указывающих на применение при его изготовлении самодельных приспособлений;

– не изготовлен ли представленный на экспертизу снимок посредством монтажа фотографических изображений, полученных раздельно;

– подвергался ли представленный на экспертизу фотоотпечаток позитивной ретуши;

– не отпечатан ли представленный на экспертизу позитив с негатива, подвергавшегося ретуши;

– имелись ли определенные детали изображения, видимые на представленном на экспертизу снимке, на самом объекте или они были подрисованы;

– подвергался ли представленный на экспертизу снимок тонированию (раскрашиванию, глянцеванию) и какой способ применялся при этом;

– пригодны ли представленные на экспертизу фотоматериалы для использования по своему назначению (для изготовления фотоснимка определенного качества);

– к какому периоду относится изготовление данного фотоснимка (период может быть определен по сведениям о наличии или прекращении производства тех или иных фотоматериалов);

– какое изображение имелось ранее на представленном на экспертизу снимке (в случаях, когда фотографическое изображение выцвело или закрыто посторонним веществом).

В некоторых ситуациях необходимо решить задачу по определению размеров изображенных на снимке предметов и расстояний между ними, особенно в тех случаях, когда фотосъемка проводилась не по правилам измерительной съемки.

Специальные термины

Фотографические средства - технические средства, предназначенные для проведения фотосъемки и обработки полученного фотоизображения (в том числе съемочная аппаратура, фотопринадлежности, фотоматериалы, реактивы, специальные криминалистические комплексы технических средств и другие).

Методы криминалистической фотографии - совокупность правил и рекомендаций, разработанных в криминалистике по использованию фотографических средств для фотосъемки в целях решения криминалистических и процессуальных задач.

Виды фотосъемки: а) совокупность методов, приемов и рекомендаций криминалистической фотографии, применяемых для фотосъемки объектов в зависимости от видов криминалистической деятельности: следственная, оперативно-розыскная, экспертная (исследовательская); б) совокупность методов, приемов и рекомендаций криминалистической фотографии, применяемых для фотосъемки объектов в зависимости от вида следственного или оперативно-розыскного действия (например, ориентирующая, обзорная, узловая, детальная съемка при осмотре места происшествия).

Измерительная фотосъемка - метод фотосъемки, направленный для получения фотоизображений, обеспечивающих установление по ним пространственных характеристик изображенных на них объектов и/или их взаиморасположения.

Микрофотосъемка - метод исследующей фотографии, заключающейся в фотографировании исследуемых объектов со значительным увеличением с целью выявления деталей, невидимых невооруженных глазом.

Контрастирующая фотография (фотографические методы изменения контраста) - методы получения фотоизображения и изменения соотношения яркостей в черно-белом изображении или цветопередачи в цветном снимке с целью усиления или ослабления контрастов.

Судебно-фототехническая экспертиза - экспертное исследование фотоизображений и фотографических средств, осуществляемое на основе специальных знаний в области формирования и обработки фотоизображений, функционирования фотографических средств с целью решения идентификационных и иных задач для установления фактических данных в порядке, предусмотренном законом.

Литература

1. *Буринский Е.Ф.* Судебная экспертиза документов, производство ее и пользование ею. Опубликовано с издания 1903 г. М., 2002.

2. *Бирюков В.В.* Цифровая фотография: перспективы использования

в криминалистике. Луганск, 2000.

3. *Ищенко Е.П., Ищенко П.Я., Зотчев В.Я.* Криминалистическая фотография и видеозапись. М., 1999.

4. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 2005.

ГЛАВА 16

Исследования компьютерной информации на электронных носителях

Быстрое развитие средств компьютерной техники, современных электронных средств обработки данных и их широкое использование в современном обществе приводит к неуклонному росту в деятельности по расследованию преступлений удельного веса экспертных исследований, связанных с изучением компьютерной (машинной) информации[1] и электронных носителей данной информации (далее - ЭНИ).

Существуют две формы представления информации, в том числе компьютерной: аналоговая (непрерывная) и дискретная. Аналоговая форма характеризует непрерывные процессы, например, температуру воздуха, электрический ток в электросетях, процесс построения фотографического изображения на фотопленке в результате изменения светочувствительного слоя пленки под действием непрерывного потока света и т.п. Дискретная форма представления информации характеризует прерывистую изменяющуюся величину, например, сообщение, передаваемое азбукой Морзе, превращение оптического сигнала в электрический сигнал на магнитном носителе при цифровой фото- или видеосъемке.

---

[1] Под термином «компьютерная (машинная информация)» понимается информация, в процессе создания, обработки, предоставления и хранения которой использовались компьютерная техника и электронные средства связи. В соответствии со ст. 2 ФЗ РФ «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. под *электронными носителями информации* понимаются материальные объекты, на которых информация содержится в виде физических полей, главным образом электромагнитных. Вместе с тем объектом исследования не является машинная информация на бумажных носителях, в том числе документы, изготовленные на принтере, с помощью типографских издательских комплексов и т.п. Данные носители информации сейчас изучаются в рамках судебно-технической экспертизы документов (СТЭД).

В нормативных актах Министерства юстиции РФ данная экспертиза называется «компьютерно-техническая экспертиза», в МВД РФ - «экспертиза компьютерной информации». Далее в целях удобства изложения будет использоваться термин - «компьютерная экспертиза».

Информация, представленная в аналоговой форме, обрабатывается аналоговыми вычислительными машинами, посредством плавного, но непрерывного изменения величины электрического напряжения или тока. В настоящее время доля аналоговых вычислительных машин незначительна и имеет устойчивую тенденцию к уменьшению.

Подавляющее большинство современных компьютеров обрабатывает информацию, представленную в дискретной форме. Для удобства обработки дискретной информации с помощью компьютеров выбрана двоичная цифровая форма записи информации, т.е. используются только два символа - ноль и единица. Физически это достигается в большинстве случаев путем использования электрических или электромагнитных сигналов для передачи содержания компьютерной информации в цифровой форме. Например, подача электрического сигнала будет обозначать «1», отсутствие такого сигнала - «0», а в магнитных носителях состояние намагниченности означает «1», а отсутствие данного состояния - «0».

Предметом экспертных исследований в области компьютерной (машинной) информации является изучение носителей компьютерной информации, ее декодирование и представление с целью выяснения уголовно-релевантных фактических данных об условиях и механизме ее создания, обработки и изменения.

Основными объектами изучения являются машинная информация, причем в зависимости от задач исследования ее составные части (содержание и носитель) могут становиться отдельными самостоятельными объектами изучения, и компьютерная техника.

В тех случаях, когда правоохранительные органы и суд интересуют свойства компьютерной техники вне связи с обрабатываемой этой техникой информацией (потребительские свойства), может назначаться судебно-товароведческая или иная экспертиза, которая может проводиться с участием специалистов в области компьютерной техники.

Наиболее часто следующие ЭНИ становятся объектами исследования компьютерной экспертизы: жесткий магнитный диск, оперативное запоминающее устройство, постоянное запоминающее устройство, гибкие магнитные диски или дискеты, накопители на магнитных лентах (стримеры), оптические и магнитооптические диски, модули памяти на цилиндрических магнитных доменах (ЦМД), перепрограммируемые карты памяти (Flesh-card), дисководы типа Бернулли и др.

В качестве ЭНИ мы также рассматриваем современные средства связи, например электронную почту, телефаксимильную связь и другие, в которых находится машинная информация при ее передаче.

Для целей компьютерной экспертизы компьютерная информация может быть классифицирована по функциональному назначению на текстовые и графические документы, данные в форматах мультимедиа, информацию в форматах баз данных, программные средства. Программы, в свою очередь, делятся на операционные системы, сервисные программы, языки программирования, средства обработки текстов и изображений, системы управления базами данных, системы управления знаниями («экспертные системы»), электронные таблицы, интегрированные пакеты, игровые программы, специализированные программные средства, предназначенные для решения задач в узкой предметной области. В качестве разновидности специализированных программ рассматриваются «вредоносные программы» (ст. 273 УК РФ): компьютерные вирусы, черви и другие.

В ходе криминалистического исследования компьютерной информации с целью более полного изучения свойств исследуемых объектов используются в качестве вспомогательных материалов информация и предметы, характеризующие свойства компьютерной информации и техники: распечатки данных, содержащихся в компьютере, на бумажном носителе, записи с паролями и кодами пользователей; видео- и аудиозаписи, изготовленные (полностью или частично) с использованием компьютерных систем и средств копирования информации; компьютерные программы и их описание; компьютеры и их компоненты, периферийные устройства, средства связи, компьютерные сети; сопроводительная документация к компьютерной и электронной технике (например, руководства по их эксплуатации); инструкции пользователей, администраторов и других работников компьютерных систем; множительная техника, средства связи; расходные материалы и комплектующие, например, емкости с красящим веществом, которое ранее использовалось в периферийных устройствах при печати информации, и т.д.

1. Типичные следственно-экспертные ситуации. Типовые следственные задачи

В настоящее время необходимость в компьютерной экспертизе может возникнуть практически по любому составу преступлений, предусмотренных УК РФ. Помимо преступлений, перечисленных в главе 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации» и связанных с несанкционированным проникновением в компьютеры и компьютерные сети, а также созданием и распространением программ, служащих этим целям, такие исследования наиболее часто проводятся при расследовании следующих видов преступлений:

– экономические и налоговые преступления, особенно совершенные путем нарушения правил бухгалтерского учета, махинаций со статистическими данными;

– связанные с изготовлением различной печатной продукции, в том числе бланков документов, денежных знаков, ценных бумаг и других. Широкое распространение этих правонарушений стало возможным благодаря быстрому росту вычислительных мощностей персональных компьютеров, адаптации профессиональных издательских пакетов программ к персональным компьютерам и появлению широкого спектра доступных по цене устройств ввода-вывода, по качеству приближающихся к используемым полиграфическим устройствам;

– нарушение авторских и смежных прав, в частности, при обнаружении контрафактного программного обеспечения.

В процессе расследования преступлений обнаружение машинной информации и ЭНИ, подлежащих экспертному исследованию, возможно в трех типичных следственно-экспертных ситуациях.

Во-первых, они являются объектами преступных посягательств, при этом выявлены материальные следы преступных воздействий на ЭНИ и/или имеются свидетельские показания, достаточно полно характеризующие механизм преступных действий. Это могут быть фальсифицированные данные бухгалтерского и иных учетов, персональные данные, взломанные защитные программные средства и другие.

Сложность экспертного исследования возрастает в случае, когда не сохранились материальные следы преступных воздействий. Это может повлечь за собой невозможность решения экспертом поставленных перед ним следователем или судом задач.

Во-вторых, обнаруженные объекты являются средством совершения преступления. Это могут быть различные вредоносные программы (например, компьютерные вирусы) или программы, предназначенные для взлома защитных систем компьютеров и дальнейшего несанкционированного просмотра, копирования и/или изменения информации. При изучении данной машинной информации эксперт может столкнуться с необходимостью преодолевать различные защитные средства, с помощью которых преступник пытается лишить других лиц доступа к соответствующей информации.

Третья ситуация наиболее проста для производства экспертизы. Эксперту предоставляется информация, характеризующая тот или иной объект по расследуемому делу. Например, статистическая информация о деятельности предприятия. Данная информация не являлась ни объектом преступного воздействия, ни средством совершения преступления. В этом случае эксперт, как

правило, выполняет простейшие операции, позволяющие следователю получить доступ к информации на ЭНИ, скопировать эту информацию, представить ее в пригодном для восприятия человеком виде и т.п.

Наиболее часто следователь хочет решить с помощью компьютерной экспертизы следующие задачи: а) изготавливалась (обрабатывалась, передавалась) ли данная информация с помощью определенного типа или конкретного компьютерного или коммуникационного оборудования; б) вносились ли изменения в машинную информацию после ее создания; в) с помощью каких технических средств вносились указанные изменения, в т. ч. идентификация конкретных технических средств; г) какие аппаратные и программные средства приметались при изготовлении и других операциях с машинной информацией; д) кто из физических лиц или групп таких лиц совершал те или иные операции с данной информацией (как правомерные, так и неправомерные); е) соответствуют ли реквизиты машинных документов требованиям, предъявляемым к ним; ж) не являются ли такие реквизиты поддельными; з) соблюдались ли установленные правила при работе с машинной информацией, в т. ч. правила, обеспечивающие ее защиту; и) из какого источника (в качестве такого источника может выступать организация, банк данных, компьютер или их сеть) поступила определенная машинная информация; к) к какой классификационной группе относится представленная машинная информация (текстовые файлы, программы, вирусы и т.д.).

Значительная часть этих задач не может быть решена только путем проведения экспертизы. Но экспертные выводы занимают одно из центральных мест в системе доказательств. Эффективность выполнения экспертизы во многом будет зависеть от результативности работы следователя с машинной информацией при производстве следственных действий, понимания им специфики этой работы и ее взаимосвязи с будущими исследованиями.

2. Особенности следственных действий, связанных с обнаружением, осмотром и изъятием компьютерной информации

Рассмотрим основные особенности следственных действий, в ходе которых производится обнаружение и фиксация машинной информации и связанных с ней предметов (осмотр, обыск, выемка, получение образцов).

Во-первых, увеличивается удельный вес действий, нацеленных на полное и качественное изъятие носителей машинной информации, обеспечение ее сохранности. Наиболее важными из них являются: правильное и своевремен-

ное извлечение информации и ее носителей из компьютеров; корректное отключение ЭВМ от электрических и информационных сетей; обнаружение всех источников одной и той же машинной информации (на магнитном, бумажном и ином носителе); точная фиксация месторасположения и соединения компьютерного и сопряженного с ним оборудования, используемого для обработки, хранения и передачи информации.

Во-вторых, расширился круг объектов, подлежащих изъятию вместе с информацией с целью сбора дополнительных сведений об условиях ее изготовления, обработки, возможной фальсификации и восстановления. В перечень таких «сопутствующих» объектов наиболее часто включаются: компьютеры и периферийное оборудование (принтеры и клавиатура), руководства по их эксплуатации, инструкции пользователей, администраторов и других работников компьютерных систем, программное обеспечение, записи с паролями и кодами лиц, работающих в системе, емкости с красящим веществом, используемым для печати информации.

В-третьих, наряду со спецификой, обусловленной появлением новых видов вещественных доказательств, особенности приобретают поиск и фиксация традиционных следов. Это могут быть следы пальцев рук, почерковедческие объекты, микрочастицы человека, одежды, пишущие приборы и некоторые другие, находящиеся на ЭНИ и на иных перечисленных выше «сопутствующих» объектах. При исследовании таких следов все большее значение приобретает не только информация, содержащаяся в них, но и их месторасположение, установление связи с определенным ЭНИ или средством компьютерной техники. Следовательно, повышаются требования к криминалистическим и процессуальным аспектам их фиксации. Важно также обращать внимание, чтобы при работе с традиционными следами, остающимися на компьютерной технике и источниках машинной информации, не был причинен вред предметам носителям таких следов. В частности, при работе с потожировыми отпечатками пальцев на магнитных носителях информации не рекомендуется использовать магнитные кисточки, порошки.

В-четвертых, необходимо соблюдать особые требования, помимо физической защиты от посторонних и от неблагоприятных погодных условий, к транспортировке и хранению машинной информации.

В-пятых, возрастает роль специалиста при производстве данных следственных действий. Зачастую возникает необходимость в одновременной работе нескольких специалистов различных отраслей знания, например, специалистов-криминалистов и специалистов, имеющих подготовку в области работы с программным обеспечением и в области технического оборудования

компьютерных систем. Следователю нужно продумывать вопросы организации и руководства деятельностью таких специалистов. Например, при работе специалиста-программиста с компьютерной техникой надо обращать внимание на сохранность традиционных следов (отпечатков пальцев, микрочастиц и других) на предметах, с которыми работает этот специалист.

При решении вопроса об определении последовательности назначения различных видов экспертных исследований следователь должен учитывать мнение специалиста.

Рассмотрим более подробно этапы действий следователя при совершении следственных действий, главным образом осмотра и обыска, при работе с ЭНИ.

При **подготовке** к проведению следственного действия, помимо обычно получаемых сведений, желательно получить следующую информацию: о количестве и типе компьютеров, находящихся в исследуемых помещениях, с указанием их точного месторасположения; имеются ли автономные источники питания; какие носители информации используются; имеется ли электронная почта, локальная сеть и выход в другие сети, в том числе в Интернет; используемое программное обеспечение; есть ли системы защиты информации и шифрования, их свойства; существуют ли средства экстренного уничтожения компьютерной информации.

В случае работы на объектах, где установлено несколько компьютеров, надо попытаться дополнительно выяснить, объединены ли компьютеры в локальную сеть. Если такое объединение существует, то необходимо установить: кто отвечает за сетевую систему и программное обеспечение, например администратора системы; количество и тип используемых серверов; количество и тип рабочих мест; тип используемых операционных сетевых систем; какое прикладное программное обеспечение используется в сети; имеются ли резервные копии серверных дисков и баз данных и где они хранятся; используются ли распределенные сети или почтовые программы для связи с удаленными подразделениями организации или другими предприятиями.

На этапе подготовки целесообразно решить вопрос о включении в следственную группу специалиста по компьютерной технике.

В ходе следственных действий необходимо:

– предотвратить отключение энергоснабжения помещения, в частности, обеспечив охрану распределительного щита;

– запретить лицам, находящимся в месте производства следственного действия, производить манипуляции с компьютерами и ЭНИ;

– оградить работающие компьютеры от случайных нажатий на клавиши клавиатуры и кнопки системных блоков и устройств;

– предупредить всех участников следственного действия о недопустимости самостоятельной работы с компьютерной техникой и ЭНИ;

– в случае использования телефонной линии для связи с другими информационными сетями обеспечить отключение телефона;

– удалить из помещений, в которых находятся компьютеры и ЭНИ, все взрывчатые, едкие и легковоспламеняющиеся материалы;

– сфотографировать расположение компьютерной техники, информацию на экранах работающих компьютеров.

В зависимости от типа ЭВМ, используемых на объекте, определение их точного местоположения имеет свои особенности.

При наличии в осматриваемом помещении локальной сети следует точно установить местоположение серверов. Помимо центральной серверной, в других комнатах могут находиться местные локальные сервера. Определить месторасположение компьютеров при наличии локальной сети можно, проследив трассы кабеля или коробов в случае, когда кабель спрятан в специальный короб.

Следует обратить внимание на неподключенные разъемы на коаксиальном кабеле и свободные розетки, так как в этих местах, возможно, находились компьютеры или подключались портативные компьютеры, которые в момент проведения обыска могут находиться в другом месте или быть спрятаны. Так, портативные компьютеры («notebook») легко умещаются в небольшую сумку или портфель.

Особое внимание следует обратить на места хранения дискет и других съемных носителей информации. Если при внешнем осмотре компьютеров в их составе обнаружены устройства типа стримера, магнитооптического накопителя и им подобные, то необходимо найти места хранения носителей информации к соответствующим накопителям.

Организации, имеющие развитую локальную сеть, как правило, производят регулярное архивирование информации на какой-либо носитель. Следует определить место хранения данных копий.

В организации следует выявить лиц, отвечающих за работу с компьютерной техникой, и выяснить у них: какие операционные системы установлены на каждом из компьютеров; какое программное обеспечение используется; какие программы защиты и шифрования используются; где хранятся общие файлы данных и резервные копии; пароли супервизора и администраторов системы; имена и пароли пользователей. При этом надо помнить, что к информации, полученной от работников организации, надо относиться с достаточной степенью осторожности. Необходимо ее проверять путем сопоставления показаний разных лиц и выявленных при осмотре записей сотрудников

и иных документов, в которых могут содержаться пароли и коды доступа.

С целью получения дополнительных сведений целесообразно установить всех нештатных, временно работающих, недавно уволенных специалистов предприятия для обнаружения среди них программистов и других специалистов по вычислительной технике.

При **изъятии** ЭНИ, средств связи и компьютерной техники, прежде всего, следует произвести корректное окончание работы компьютера для предотвращения порчи данных, находящихся на ЭНИ в работающем компьютере.

В тех случае, когда компьютер работает, можно попытаться изъять и скопировать информацию, содержащуюся в нем непосредственно на месте. Но делать это надо крайне осторожно. Такие действия целесообразно производить в следующих ситуациях: а) когда следователь располагает данными, что в системе, откуда изымается информация, не предусмотрено средств, уничтожающих ее при доступе к ней посторонних лиц; б) следователь может нейтрализовать данные средства. Копирование может осуществляться на дискеты, но при большом объеме изымаемых файлов рекомендуется использовать более емкие носители информации (например, Flesh-card, магнитооптический диск или дополнительный жесткий диск). Копирование обязательно происходит в присутствии понятых.

При этом необходимо выполнить следующую последовательность действий:

– путем изучения изображения на экране дисплея установить, какая программа выполняется в момент изъятия;

– остановить исполнение программы;

– блокировать доступ к компьютеру через устройства удаленного доступа;

– скопировать программы и файлы с жестких магнитных дисков, ОЗУ и ПЗУ на имеющиеся у следователя магнитные носители. Выполнение каждой из данных операций должно сопровождаться проведением фото- или видеосъемки и детально описываться в протоколе следственного действия.

В ходе следственных действий необходимо изымать все компьютеры и магнитные носители. Изъятие периферийного оборудования (например, мониторов, принтеров) должно производиться с учетом мнения специалиста о целесообразности этого.

В протоколе следственного действия обязательно должны быть точно отражены место, время и внешний вид изымаемых предметов и документов с индивидуализирующими их признаками, обязательно должны быть указаны:

конфигурация компьютера с четким описанием всех устройств; номера моделей и серийные номера каждого из устройств; инвентарные номера, присваиваемые бухгалтерией при постановке оборудования на баланс предприятия; прочая информация с фабричных ярлыков.

При изъятии компьютеров и ЭНИ их следует опечатать таким образом, чтобы исключить возможность их замены, включения в сеть и разборки, без повреждения упаковки.

Компьютер должен быть выключен, отсоединен от сети и всех дополнительных устройств. Все системные блоки компьютеров должны быть пронумерованы, а все разъемы опечатаны. Следует пронумеровать все ЭНИ и пакеты, в которые они упакованы, проставить соответствующие опознавательные знаки на бумажных аналогах информации (при наличии таковых). Все эти действия должны быть зафиксированы в протоколе.

Затем на длинную полосу бумаги следует поставить подписи следователя, специалиста, понятых, представителей администрации или персонала и номер. Такие полосы следует наложить на разъемы для подключения питания, а также на кнопки сетевого включения. В качестве клеящего средства можно использовать липкую ленту или густой клей. При использовании липкой ленты ее надо наносить так, чтобы любая попытка снять ее нарушала целостность бумажной ленты с подписями. Не следует пользоваться жидким клеем или другими веществами, т. к. они могут испортить устройство. Такой же бумажной лентой следует опечатать крышку корпуса таким образом, чтобы затруднить возможность доступа к внутренним элементам системного блока без нарушения целостности ленты.

При изъятии носителей информации необходимо упаковать их в жесткую коробку и опечатать ее. В протоколе указываются следующие сведения об изъятых ЭНИ: тип каждого из них, их количество, имеющиеся на них записи и иные индивидуальные признаки. Коробка с носителями и лист с описанием кладется в полиэтиленовый пакет, заклеивается и опечатывается.

Во время опечатывания носителей информации недопустимо производить какие-либо действия с ними.

Перед транспортировкой вычислительной техники и носителей информации их следует упаковать. Для этого можно использовать коробки из-под компьютеров, а при их отсутствии большие мешки или куски ткани. Каждый изымаемый блок должен быть упакован и еще раз опечатан. Изъятие целесообразно производить за один раз. При отсутствии транспорта следует организовать охрану изъятого оборудования в специальном помещении.

При перевозке и хранении ЭНИ и компьютерной техники следует соблюдать тщательные меры предосторожности, позволяющие исключить их

механические повреждения, взаимодействие с химически активными веществами, не допускать магнитных воздействий.

3. Подготовка и назначение компьютерной экспертизы

Следователь или суд, решая вопрос о назначении компьютерной экспертизы, должен, прежде всего, установить, имеются ли на ЭНИ и сопутствующих объектах следы, не связанные с компьютерной информацией, изучение которых необходимо для успешного расследования преступления. Такими следами, как уже отмечалось выше, могут быть: отпечатки пальцев, различные выделения человека, волосы, микрочастицы кожи, рукописные записи, микрочастицы различных веществ, в том числе одежды, и некоторые другие. В отношении данных следов должны быть назначены следующие экспертные исследования: дактилоскопическая экспертиза, судебно-медицинская или биологическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, СТЭД и КЭМВИ. В случае наличия таких следов они должны быть зафиксированы в протоколе соответствующего действия, сфотографированы и по возможности изъяты. Когда изъятие невозможно в силу того, что следы неразрывно связаны с ЭНИ или техническим устройством (например, рукописные записи, выделения), должен быть решен вопрос об очередности проведения экспертиз. Определение очередности в первую очередь обусловлено возможностью идентификации конкретного человека при исследовании таких следов. Принимается во внимание, не будут ли уничтожены следы при производстве компьютерной экспертизы и наоборот, не будут ли утрачены ЭНИ или информация на них при производстве других экспертиз. Надо учитывать и время производства тех или иных экспертных исследований, и способность следов сохраняться на протяжении этого промежутка времени.

Придя к выводу о необходимости проведения компьютерной экспертизы, следователь должен решить, какие виды экспертных исследований нужно провести, выбрать экспертное учреждение (экспертов), определить круг объектов, представляемых на экспертизу, сообщить эксперту дополнительные сведения, необходимые для производства экспертизы, и сформулировать вопросы эксперту.

В настоящее время в правоохранительных органах такие экспертные исследования проводятся экспертными учреждениями системы Минюста, МВД и ФСБ РФ.

В качестве сравнительных объектов на экспертизу может быть предоставлена любая информация, в т. ч. на ЭНИ и на бумажном носителе, видео- и

аудиозаписи, которые могли быть изготовлены (полностью или частично) с использованием компьютерной техники; компьютерные программы и их описание; компьютеры и их компоненты, периферийные устройства, средства связи, компьютерные сети; сопроводительная документация к компьютерной и электронной технике; множительная техника, средства связи и спецтехника, иные технические средства.

Эксперту может быть предоставлена дополнительная информация, включающая в себя сведения, помогающие эксперту сориентироваться в поиске интересующих следователя данных среди других на ЭНИ (например, названия фирм, фамилии, номера счетов и т.п.), сведения о возможных защитных средствах, описания проявлений преступных посягательств, данные свидетелями.

4. Основные задачи и вопросы, решаемые компьютерной экспертизой

В основном экспертами сейчас решаются задачи, связанные с установлением состояния и параметров машинной информации, ЭНИ, компьютерной техники и систем, а также различных изменений, происходивших в данных объектах. В некоторых случаях решаются идентификационные задачи.

Наиболее часто решаются следующие идентификационные и классификационные задачи: а) изготавливалась (обрабатывалась, передавалась, изменялась) ли данная информация с помощью определенного типа или конкретного технического устройства; б) какой тип (вид, модель, марка) аппаратных и программных средств применялся при операциях с машинной информацией; в) к какому типу (текстовые файлы, программы и т.д.) или более узкой классификационной группе (системное или прикладное программное обеспечение, версия программы, редакция тестового файла) относится представленная компьютерная информация; г) к какому типу (вид, модель, марка) относится представленная компьютерная техника; д) определение общего источника происхождения содержания информации, представленной на разных носителях (создание ее определенной программой и т.п.).

Пока нет достаточно надежных, имеющих экспериментальное подтверждение методик установления автора или изготовителя компьютерной информации, представленной в цифровой форме и по признакам, характерным для данной формы[1].

---

[1] В данном случае речь не идет об автороведческих исследованиях лингвистических аспектов компьютерной информации. Методики автороведческой экспертизы могут быть применимы и к текстам, набранным на компьютере, но с учетом возможностей программ - текстовых редакторов, которые влияют на пунктуационные, орфографические, лексико-

В литературе широко обсуждается возможность идентификации технических комплексов, сетей ЭВМ.

В настоящее время решить задачу идентификации единичного компьютера или сети ЭМВ только экспертным путем в большинстве случае невозможно. Для решения этой задачи необходимо установление ряда временных и организационных условий, что нельзя сделать в рамках экспертных идентификационных исследований.

В силу этого установление единичной ЭВМ или компьютерной сети является задачей процессуального доказывания. Экспертная идентификация выступает как один из методов, используемых для достижения конечной цели.

Идентификация некоторых электронных печатающих устройств (принтеров, телефаксимильных аппаратов и др.) проводится по их признакам, отобразившимся в текстовой информации на бумажных носителях. Поэтому чаще всего идентификация данных устройств проводится в рамках технико-криминалистического исследования документов. При этом эксперт должен обладать знаниями в области вычислительной техники или привлекать специалиста в данной области.

Помимо идентификационных могут быть решены следующие типовые задачи:

а) установление свойств и состояния компьютерной информации и компьютерной техники; б) установление, вносились ли изменения в компьютерную информацию после ее создания, выявление признаков такого изменения; в) установление первоначального состояния машинной информации; г) установление времени создания (удаления, изменения) информации, хронологической последовательности функционирования компьютера, компьютерной системы или сети; д) установление способа доступа к компьютерной информации и/или оборудованию;

е) определение фактического состояния и исправности компьютерной техники; ж) установление соответствия реквизитов машинных документов требованиям, предъявляемым к ним, выявление признаков изменения данных реквизитов; з) соблюдались ли установленные технические правила при работе с машинной информацией, в т. ч. правила, обеспечивающие ее защиту; и) установление причинной связи между действиями с компьютерной техникой, машинной информации (например, программным обеспечением) и наступившими последствиями, например, удалением какой-либо информации, прекращением работы компьютера и т.п.

фразеологические, синтаксические и стилистические признаки.

В большинстве случаев для решения данных задач перед экспертом формулируются следующие типовые вопросы. Конечно, при назначении конкретной экспертизы следователю рекомендуется согласовать вопросы с экспертом.

1. Позволяет ли представленное программное обеспечение получать доступ в компьютерные сети (в определенную компьютерную сеть, например Интернет)?

2. Позволяет ли представленное программное обеспечение подготовить представленную на экспертизу компьютерную информацию?

3. Когда и каким образом осуществлялся доступ к машинной информации или к компьютеру? Был ли осуществлен доступ с определенного компьютера?

4. Имело ли конкретное лицо техническую возможность производить определенные операции с данной компьютерной информацией?

5. Имеются ли на представленных ЭНИ какие-либо программные средства для осуществления доступа к информации в других компьютерах?

6. Позволяют ли представленные на экспертизу программные средства вносить изменения или заранее обусловливать результат работы определенной программы?

7. Какие системы защиты применялись в представленной на экспертизу ЭВМ?

8. Каково время создания (последней модификации) представленных данных?

9. Какие файлы были уничтожены и/или изменены, каковы их имена, размеры и даты создания?

10. Определить имена пользователей, их пароли при работе с представленным на экспертизу компьютером.

11. Является ли представленное на экспертизу техническое устройство электронно-вычислительной машиной?

Следователь также довольно часто поручает эксперту произвести разнообразные вспомогательные действия: получить доступ к информации, хранящейся на представленных на экспертизу ЭНИ; определить имена пользователей; осуществить вывод информации с ЭНИ на бумажный носитель. Выполнять указанные действия в форме экспертизы нецелесообразно, кроме тех случаев, когда эксперт в ходе решения перечисленных задач вынужден совершать действия, которые могут привести к утрате информации, находящейся на ЭНИ. В иных случаях данные операции могут быть проведены специалистом, например, в ходе следственного осмотра компьютерной техники.

В ходе расследования может возникнуть необходимость в изучении ком-

пьютерных систем непосредственно во время их функционирования. Например, определение возможных сбоев в обработке информации, слабых мест систем защиты и т.п. Видимо, в данных ситуациях можно говорить о проведении экспертных исследований на месте происшествия в рамках экспертного эксперимента или следственного эксперимента с участием специалиста.

5. Основные методы и средства экспертных исследований

Основными экспертными методами, применяемыми при исследовании компьютерной информации и ЭНИ, являются математические и научно-технические методы, используемые в современных компьютерных технологиях. Это такие традиционные методы, как системный анализ, математическое и имитационное моделирование, инструментальный анализ, метод экспертных оценок и другие. В то же время уже сейчас очевидна необходимость их развития именно в направлении криминалистической специализации и интеграции с широким использованием специальных методов предметных наук.

Применение указанных экспертных методов должно отвечать требованиям уголовно-процессуального законодательства и криминалистическим рекомендациям. Особенное внимание в связи со спецификой объектов исследования должно уделяться следующим требованиям: обеспечению сохранности вещественных доказательств в неизменном виде; возможности проведения повторных исследований; возможности воспроизведения действий эксперта другим экспертами.

В практической деятельности эксперт реализует вышеназванные методы с помощью широкого набора специальных инструментальных средств.

В данную группу средств включаются различные программные продукты, стендовое оборудование, приборы, а также оригинальные аппаратно-программные комплексы, позволяющие провести квалифицированное исследование компьютерных вещественных доказательств. В качестве примера назовем несколько видов программных инструментов, применяемых в экспертной практике. Это блокираторы записи, инструменты для получения изображений, копирования, средства документирования, инструменты для поиска и восстановления удаленных файлов, инструменты для просмотра, инструменты для декомпиляции и пошаговой трассировки, различные утилиты, криптографические средства и т.д.

Помимо названных, существует большое количество других средств. Дать их исчерпывающий перечень невозможно в связи с тем, что их арсенал постоянно расширяется вслед за увеличением разнообразия технического и

программного обеспечения современных компьютеров и их систем. В зависимости от классов такого обеспечения внутри этих средств выделяются подгруппы, ориентированные на различные программные и операционные среды. В большинстве случаев инструментальные средства должны включать в себя возможности проведения экспертного исследования информации, подготовленной с помощью следующих операционных систем: DOS, OS/2, Windows 3.X, Windows 95, Windows 98, Windows 2000, Windows NT, NetWare, Unix, MacOS(Gem).

Как уже отмечалось, предварительное условие исследования состоит в фиксации информации, содержащейся в представленном ЭНИ, в неизменном виде. Это может быть реализовано с помощью создания точной копии данных, на ЭНИ эксперта. Например, для большинства операционных систем достаточно создать копию жесткого диска. Для этого может быть использован широкий набор устройств и средств резервного копирования. Такая копия для последующего производства экспертизы может быть получена на дополнительном жестком диске стендового компьютера. При этом основные технические параметры этого дополнительного винчестера (емкость, среднее время доступа к данным и др.) должны совпадать с параметрами жесткого диска исследуемого компьютера. При невозможности получения резервной копии содержимого винчестера экспертом должны быть предприняты все меры для обеспечения сохранности исследуемой информации (например, путем использования программных блокираторов записи типа Disklock, HDSEntry др.).

Экспертное исследование информации, хранящейся на носителях в ЭВМ, начинается с соединения системного блока компьютера в соответствии с эксплуатационными правилами с дополнительными устройствами компьютера (монитор, клавиатура, мышь) и подключения к сети электропитания 220 В.

При включении компьютера загрузка операционной системы после тестирования прерывается соответствующей клавишей (чаще всего [Del]) для выявления технических характеристик, установленных в BIOS (базовая система ввода-вывода). Просмотр установок системного блока с помощью программы SETUP выявляет установку главных позиций, параметров устройств на материнской плате, детектирование, наличие парольной защиты и др. В SETUP следует установить порядок загрузки операционной системы (ОС) с дисковода «А:». Загрузку ОС обычно производят с загрузочной дискеты эксперта.

Далее могут быть использованы следующие программные средства диагностики и анализа компьютерной информации: System Information (Norton Utilites, Symantec) и Norton Commander. Эти программы используются только

с дискет эксперта и должны исключать любую возможность модификации данных на жестком диске исследуемого системного блока. System Information представляет подробную информацию о компьютере, а Norton Commander позволяет просмотреть содержание винчестера и по найденным системным файлам определить установленную операционную систему.

Для дальнейших исследований обычно используется стендовый компьютер (например, Pentium MMX 200 Мгц) с ОС, аналогичной установленной на исследуемом системном блоке. Винчестер стендового компьютера подключается на primary (основной) канал интерфейса IDE в качестве master (главного) диска, а винчестер исследуемого системного блока подключается к secondary (дополнительному) контроллеру IDE (в дальнейшем этот винчестер будем называть исследуемым). При такой схеме подключения винчестеров загрузка ОС происходит с основного (стендового) винчестера, а исследуемый видится в ОС как дополнительный диск.

Затем работа с исследуемым винчестером происходит с помощью программных инструментальных средств, предварительно инсталлированных на стендовом компьютере. Порядок применения тех или иных методов экспертного исследования устанавливается в зависимости от задач, стоящих перед экспертом.

Для просмотра содержимого дисков в различных версиях ОС Windows используется стандартная оболочка для работы с файлами - Explorer (Проводник). Более широкий спектр возможностей, в том числе дешифровку ряда шифровальных алгоритмов данных и мониторинг дискового пространства, обеспечивает программа PowerDesk Utilities (Mijenix Corp.). Полезным в работе эксперта может оказаться и такой диспетчер файлов, как программа Turbo Browser (Pacific Gold Coast, Corp.), которая мощнее Проводника Windows, поддерживает работу с архивами, обеспечивает встроенный просмотр файлов различных форматов (в том числе преобразует графические форматы).

Первоначальный доступ к информации на исследуемом винчестере осуществляется с помощью Norton Commander. Данный программный продукт (функциональная клавиша [F3]) позволяет просмотреть большинство форматов данных, наиболее часто используемых в различных приложениях. Применяются также программы Key View Pro (Verity Software Corp.) и Quick View Plus (Inso Corp.), обеспечивающую тесную интеграцию с Windows, поддержку большого числа форматов, возможность распаковки файлов. В большинстве случаев одним из неотъемлемых условий доступа к информации, созданной на персональных ЭВМ, является использование программного пакета Microsoft Office 97.

Для получения доступа к графическим файлам и их последующего анализа в экспертных исследованиях применяются такие средства, как Adobe Photoshop (Adobe systems Incorp.), CorelDraw (Corel Corp.), а также такие программы, как Quick Time (for Win), ACDSee32 Viewer и др.

При решении вопроса о нахождении на жестком диске файлов или фрагментов файлов, содержание которых полностью или частично идентично представленным на экспертизу документам, рекомендуется использование утилиты DiskEditor из пакета Norton Utilites. С помощью DiskEditor можно просматривать файлы и данные на уровне секторов. При этом может быть реализован поиск объекта в текстовом или HEXвиде.

Восстановление удаленных файлов или их фрагментов может быть проведено утилитой Unerase из пакета Norton Utilites. Программа UnErase Wisard реализует все этапы процедуры удаленных файлов. Если файл пригоден для восстановления, но автоматически его восстановить не удается, программа поможет сделать это вручную. Данную работу рекомендуется проводить в режиме MS-DOS. В ручном режиме можно указать и выбрать фрагменты диска (кластеры) с целью попытки собрать рассеянный файл или восстановить его часть. С помощью утилиты Unerase можно также осуществлять поиск файла по имени или по содержащемуся в нем тексту. Эта функция особенно полезна в тех случаях, когда перед экспертом стоит задача поиска данных с заданным содержанием. Любое восстановление исследуемых данных эксперт осуществляет только на стендовом (экспертном) винчестере.

При производстве экспертизы может возникнуть ситуация, когда исследуемая информация находится в неразрывной зависимости от конфигурации аппаратно-программных средств, настроек операционной системы, инсталляционной версии программного обеспечения представленного компьютера. В этом случае эксперт может выбрать в качестве способа исследования анализ данных непосредственно в аппаратно-программной среде исследуемого компьютера. Для этого в исследуемом компьютере осуществляется замена винчестера на винчестер с созданной заранее резервной копией. После завершения экспертизы аппаратная конфигурация должна быть приведена к исходному виду.

Рассмотренные выше положения характеризуют реализацию методов экспертного исследования на примере одной типовой ситуации. В случае исследования компьютеров, построенных на платформе, отличной от архитектуры x86, накопителей данных под управлением SCSI контролера, сетевых серверов и др. требуются индивидуальные подходы к их исследованию.

6. Особенности оценки экспертных заключений

и использования их в доказывании

Оценка результатов компьютерной экспертизы не имеет принципиальных отличий от общих требований уголовного процесса и криминалистики, предъявляемых к оценке экспертного заключения как вида доказательства. В то же время данный процесс имеет свои особенности, обусловленные как спецификой объектов исследования, так и своеобразием методов и средств, применяемых при таком исследовании.

Рассмотрим данные особенности применительно к основным направлениям, выделяемым в теории доказательств при оценке заключения эксперта: а) анализ соблюдения процессуального порядка подготовки, назначения и проведения экспертизы (и последствий его нарушения, если они допущены); б) анализ соответствия заключения эксперта заданию; в) анализ полноты заключения; г) оценку научной обоснованности заключения; д) оценку содержащихся в заключении эксперта фактических данных с точки зрения их относимости к делу и места в системе доказательства.

При изучении первого направления следователь, суд и другие участники процесса особое внимание должны обращать на полноту изъятия ЭНИ и представления всех изъятых ЭНИ на экспертизу. В случае если на экспертизу были представлены не все изъятые ЭНИ, то надо выяснить причины этого, при необходимости проконсультироваться у эксперта, не повлияло ли это на результаты проведенного исследования. Аналогично следует поступать в отношении дополнительной информации и других объектов, предоставляемых эксперту.

Более внимательно надо отнестись к режиму хранения ЭНИ и компьютерной техники, учитывая повышенную степень уязвимости данных объектов от посторонних факторов. В частности, если эксперт не смог ответить на вопросы в связи с утратой машинной информации или самих носителей, то надо учитывать причины изменения их состояния. Такими причинами могут быть воздействие заинтересованных лиц, неправильные действия следователя или других лиц при их обнаружении и изъятии или ненадлежащее хранение. Установление одной из указанных причин может помочь при оценке вывода эксперта, его значения в системе доказательств. В этих случаях на экспертизу могут быть вынесены дополнительные вопросы, например об установлении механизма утраты информации и/или ЭНИ. Поскольку некоторые действия по уничтожению этих объектов могут быть произведены только умышленно, то установление данного факта может иметь значение для установления способа и механизма совершения преступления, квалификации действий преступника.

В процессе анализа соответствия заключения эксперта заданию надо установить, соответствует ли задание и заключение компетенции эксперта.

Изменения в ЭНИ могут быть вызваны использованием как программных, так и технических средств, соответственно их исследование может входить в компетенцию разных специалистов либо специалист должен обладать подготовкой в нескольких областях знаний.

С учетом наиболее часто встречающихся способов незаконного доступа к ЭНИ и соответствующих экспертных специализаций можно назвать следующие виды будущих экспертных исследований:

– исследование машинной информации и ЭНИ и технических средств, с помощью которых они создавались, обрабатывались, хранились и передавались;

– исследование машинной информации и ЭНИ и аппаратных средств, с помощью которых они создавались, обрабатывались, хранились и передавались;

– исследование машинной информации и ЭНИ и программных средств, с помощью которых они создавались, обрабатывались, хранились и передавались.

Учитывая тесную взаимосвязь указанных средств, а также применяемую преступниками тактику сочетания разных способов доступа к компьютерной информации, следует рекомендовать в данных ситуациях проведение комплексных экспертных исследований.

Оценивая полноту заключения эксперта и проверяя, насколько полно использовались экспертом предоставленные ему материалы, надо учитывать, что направляемые на экспертизу ЭНИ, а также материалы с дополнительной информацией часто содержат очень большой объем сведений, не имеющих отношения к вопросам, поставленным перед экспертом. Например, следователя может интересовать поиск и восстановление текстовых файлов, содержащих информацию о конкретных лицах. В каких точно файлах есть искомая информация, следователь не знает. Эксперт не должен будет исследовать все файлы на всех представленных носителях, а обнаружив по указанным признакам искомые файлы, будет изучать только их. В этом случае эксперт должен указать, почему он ограничился изучением только определенных из представленных ему материалов.

Анализируя полноту описания в экспертном заключении проделанной экспертом работы, в частности, описание примененных им программных средств и научных методов, надо понимать, что нельзя требовать от эксперта подробного их описания. Это невыполнимо в силу огромного объема такого описания. Но эксперт должен в заключении показать последовательность своей работы, дать характеристики тех использованных им программных, аппаратных и технических средств (название, тип, назначение, производителя),

которые обеспечили решение экспертных задач. В тех случаях, когда эксперт использует свои оригинальные разработки (например, специально измененные стандартные программы), он должен отметить, для ответа на какие вопросы применялись данные разработки и почему нельзя было использовать стандартные средства.

При оценке научной обоснованности заключения эксперта необходимо учитывать, что эксперт не всегда может применить наиболее эффективные и современные средства исследования. Это связано с достаточно большой стоимостью программного продукта и технических средств. Однако данный факт не означает, что в этом случае результаты экспертизы не будут достоверны и научно обоснованы. Так, многие модификации программных средств отличаются друг от друга лишь тем набором удобств, которые они предоставляют пользователю. Задачи же, которые они решают, совпадают. Следовательно, достоверность выводов эксперта не пострадает.

В значительной степени снизить остроту ситуации с оценкой научной обоснованности действий эксперта поможет создание и официальная сертификация методик проведения тех или иных экспертных исследований. Это должно произойти на базе обобщения экспертной практики с целью выработки типового набора методов и средств, которые должны будут использоваться для производства экспертиз электронных носителей информации. Работы в данной области уже ведутся в экспертных учреждениях правоохранительных органов.

Оценивая заключение эксперта с точки зрения задач расследования, следователь должен учитывать, что только в очень редких случаях эксперт может точно установить лицо, которое произвело те или иные действия с ЭНИ. Например, такое возможно, если указанные действия были произведены с помощью уникальных программ (вирусов и т.п.), которые были обнаружены у соответствующего человека, и в этих программах можно выделить признаки, позволяющие установить, что данные программы составлены этим человеком. В большинстве случаев эксперт может либо провести групповую или индивидуальную идентификацию средств, с помощью которых были проведены действия с определенными объектами, либо указать, что с помощью представленных на экспертизу средств такие действия могли быть произведены.

Нельзя недооценивать значение таких исследований, хотя они и не заканчиваются выводами об идентификации. Но для того, чтобы их результаты действительно приобрели доказательственное значение, надо провести достаточно большую следственную работу по точной фиксации всех действий подозреваемого. В том числе получить как можно более полную информацию об оборудовании подозреваемого, установить, что посторонние лица не имели

доступа к техническим средствам, которые он использовал в момент совершения им преступления.

7. Комплексные исследования компьютерной (машинной) информации

Компьютерная информация является весьма сложным объектом для правового, в том числе и криминалистического, изучения.

Машинная информация входит в класс информации, который создан человеком для фиксации и передачи сведений способом, при котором она непосредственно не воспринимается ни одним из органов чувств человека (к этому же классу можно отнести информацию, создаваемую аудио- и видеоаппаратурой и др.).

При использовании компьютерных систем и электронных средств связи пользователь (непосредственно или через специально созданные средства - программы) должен перевести содержание определенной информации на искусственный носитель, который пригоден для обработки ЭВМ в форме электромагнитного сигнала. Для прочтения сведений человек должен проделать обратную операцию. При нормальных условиях работы компьютерной техники содержание информации остается неизменным на протяжении всей описанной процедуры и независимо от перевода ее на различные носители.

Таким образом, содержание информации и носитель компьютерной информации являются относительно самостоятельными элементами. Из данного положения, в частности, следует, что одно и то же содержание информации может находиться и на ЭНИ и на бумажном носителе. Так, и на бумажном носителе и на ЭНИ может быть зафиксирован один и тот же договор, список телефонных номеров и т.д.

В других случаях для установления содержания компьютерной информации потребуются специальные знания, необходимые для понимания соответствующей предметной области (экономической, бухгалтерской, строительно-технической и др.). В этих случаях будут привлекаться эксперты - специалисты в данных областях: бухгалтер, экономист, инженер-строитель и др.

Отдельные аспекты содержания компьютерной информации могут использоваться для установления свойств личности ее создателя или его идентификации - для чего используются специальные знания экспертов, автороведов, лингвистов и т.п.

Наиболее часто необходимость в проведении комплексной экспертизы возникает при изучении предметного содержания компьютерной информации.

В проведении комплексной экспертизы будет участвовать специалист в области компьютерных технологий и специалист-предметник.

Представляется, что объектами комплексной компьютерной и соответствующей предметной экспертизы являются сведения об определенной области деятельности человека, находящиеся на ЭНИ и обладающие свойствами, изучение и оценка которых требует привлечения интегративных знаний специалистов в области компьютерной техники и информации и в данной области деятельности человека.

В качестве типовых объектов могут выступать:

– авторские и модифицированные типовые программы, обрабатывающие информацию, правила работы которых специалист-предметник не может понять без помощи программистов;

– зашифрованная соответствующая информация, процедуры расшифровки которой имеют значение не только для установления ее функционального значения, но и для оценки ее содержания;

– отдельные фрагменты данных, установить относимость которых к определенной предметной области возможно только совместными усилиями экспертов двух специальностей.

При анализе данных объектов «эксперт-компьютерщик» не только участвует в их исследовании, но и принимает участие в формировании конечных выводов экспертизы и оценивает итоговые результаты данной экспертизы. Отражением данного процесса является процессуальная обязанность эксперта подписать экспертное заключение совместно с экспертом-предметником.

В случаях, когда необходимо обеспечить доступ эксперту-предметнику к информации, имеющей высокую степень защиты, можно ставить вопрос о назначении комплекса экспертиз. В этом случае эксперты, проводящие отдельную экспертизу, смогут реализовать принцип комплексности при исследовании отдельных информационных полей исследуемого объекта. Вначале будет проводиться компьютерная экспертиза, обеспечивающая доступ к данным, а в дальнейшем соответствующая экспертиза в определенной предметной области. За исключением, конечно, ситуации, когда процедура расшифровки компьютерной информации не может быть проведена без участия эксперта-предметника, поскольку данная процедура влияет на итоговую оценку такой информации.

Оценка итоговой информации об объекте, полученной в результате проведения комплекса отдельных экспертиз, осуществляется судом или иным субъектом доказывания, а не экспертом, как это происходит при комплексной экспертизе.

Справочные сведения

Жесткий магнитный диск (винчестер, НЖМД, HDD) - магнитный диск, основа которого выполнена из жесткого материала и предназначенный для постоянного хранения информации, используемой при работе с компьютером. Это устройство может находиться как внутри компьютера, так и в отдельном блоке. Отдельный вид носителя, созданный на основе жестких дисков, - RAID (Redundant Arrays of Independent Disks) массив независимых дисков с избыточностью.

Оперативное запоминающее устройство (ОЗУ-RAM) *и постоянное запоминающее устройство* (ПЗУ-ROM) - устройства ЭВМ, в которых размещаются данные, над которыми непосредственно производятся операции процессора. Они обеспечивают все преобразования информации в компьютере и периферийных устройствах.

Гибкие магнитные диски или дискеты (НГМД, FDD - floppy disk drive) - это дискеты размером 5,25 дюйма (пятидюймовая дискета) и объемом памяти до 1,2 Мбайта, практически вышедшие из употребления, и дискеты размером 3,5 дюйма и объемом до 2,88 Мбайт.

Накопители на магнитных лентах (стримеры) - используются для дублирования других носителей информации (архивирования информации), так как обладают значительной емкостью.

Оптические и магнитооптические диски - они работают на принципе, основанном на считывании и, в некоторых видах, записи информации с помощью луча лазера. Наиболее распространенным устройством этого типа является накопитель на компакт-дисках (CD-ROM). К этому типу относятся также магнитооптические дисководы, ZIP-устройства и некоторые другие.

Операционная система - совокупность системных программ, которые загружаются в компьютер при его включении и предназначены для обеспечения эффективности системы обработки информации за счет автоматизированного управления ее работой и предоставляемого пользователю определенного набора услуг при работе с компьютером.

Сервер: 1. Программно-аппаратное средство, реализующее определенные функции (хранение, обработка, передача информации и др.). 2. Прикладная программа, принимающая соединения от других компьютеров с целью обслуживания запросов путем отправки ответов.

Супервизор - это часть системной управляющей программы, координирующая распределение ресурсов системы обработки информации.

Утилита - это программа общего обеспечения работы компьютера, например утилита ввода-вывода, диагностическая и др.

Файл - поименованная область на носителях информации, в которой хранятся данные определенного типа, связанные между собой.

Электронная вычислительная машина (компьютер) - программируемое функциональное устройство, состоящее из одного или нескольких взаимосвязанных центральных процессоров и периферийных устройств, управление которыми осуществляется посредством программ, располагающихся в оперативной памяти, и которое в состоянии производить большой объем вычислений, содержащих большое количество арифметических и логических операций, без вмешательства пользователя в течение периода выполнения. Примечание: ЭВМ может состоять из одного или нескольких взаимосвязанных устройств.

Специальные термины

Электронные носители информации - это материальные объекты, на которых фиксация информации обеспечивается с помощью электромагнитных полей и информация имеет цифровую форму представления.

Электронный документ - документ, в котором информация представлена в электронно-цифровой форме (Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 10 января 2002 г. № 1 -ФЗ).

Программа для ЭВМ - это объективная форма представления совокупности данных и команд, предназначенных для функционирования электронных вычислительных машин (ЭВМ) и других компьютерных устройств с целью получения определенного результата.

Вредоносная программа - специально созданная заведомо приводящая к несанкционированному уничтожению, блокированию, модификации либо копированию информации, нарушению работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.

Компьютерная экспертиза (экспертиза компьютерной информации, компьютерно-техническая экспертиза) - экспертное исследование компьютерной информации и ее электронных носителей, осуществляемое на основе специальных знаний с целью решения идентификационных, классификационных и иных задач для установления фактических данных в порядке, предусмотренном законом.

Литература

1. *Вехов В.Б., Попова В.В., Илюшин Д.А.* Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Научно-практическое пособие. 2-е изд., доп. и испр. М., 2004.

2. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. В.Я. Колдина. М., 2002.

3. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 2005.

4. *Крылов В.В.* Расследование преступлений в сфере информации. М.,

1998.

5. *Полевой Н.С.* Криминалистическая кибернетика. 2-е изд. М., 1989.

6. *Россинская Е.Р., Усов А.И.* Судебная компьютерно-техническая экспертиза. М., 2001.

7. *Тушканова О.В.* Терминологический справочник судебной компьютерной экспертизы. М., 2005.

8. *Ярочкин В.И.* Безопасность информационных систем. М., 1996.

ГЛАВА 17

Криминалистические исследования видео- и звукозаписей

1. Предмет, задачи и объекты исследования

В современной следственной и судебной практике все чаще возникают следственные ситуации, в которых появляется необходимость в производстве **криминалистической экспертизы видео- и звукозаписей** (*КЭВиЗ*). Особенно часто подобные ситуации возникают в процессе расследования уголовных дел, связанных с терроризмом, коррупцией, вымогательством, шантажом, угрозой жизни и здоровью граждан. С юридической точки зрения особенность криминалистического исследования видео- и (или) звукозаписи расследуемого происшествия состоит в том, что такое исследование позволяет доказать многие факты преступной деятельности, происходящие с глазу на глаз, без свидетелей.

Предметом данного рода экспертизы является установление фактических данных на основе записанного на видеограмме изображения или записанных на фонограмме звуковых сигналов.

Объектом исследования при производстве данного рода экспертизы является система, состоящая из источника информации в виде изображения и (или) звука и материального носителя информации, на котором зафиксирован этот источник.

Записи изображения **(видеограммы)** и (или) звука **(фонограммы)** или совместные (одновременные) записи изображения и звука **(видеофонограммы)** могут фиксировать видео- и звуковую информацию различного происхождения: изображение живых лиц, предметов, окружающей среды, речь человека, пение, музыку, шум работающего механизма и т.п., данные о которых могут быть использованы при анализе тех или иных следственных ситуаций.

Рассматриваемый род экспертизы подразделяется соответственно на два

вида: **криминалистическую экспертизу видеозаписей** (*КЭВ*) и **криминалистическую экспертизу звукозаписей** (*КЭЗ)*[1].

Говоря о *криминалистической экспертизе видеозаписей,* следует отметить, что принятие нового законодательства и расширение прав оперативных служб в использовании технических средств, доступность видеозаписывающей аппаратуры открыли широкую перспективу применения видеозаписей в процессе раскрытия и расследования преступлений. Оснащение правоохранительных органов указанной аппаратурой привело к многократному увеличению случаев ее использования в оперативных мероприятиях и следственных действиях. Видеозаписи нередко приобщаются к материалам уголовных дел в качестве судебных доказательств - документов и приложений к протоколам следственных действий[2].

Насыщение рынка современной бытовой, полупрофессиональной и профессиональной видеозаписывающей и видеомонтажной аппаратурой, пригодной для внесения изменений в ранее отснятые сюжеты информации, приводит к необходимости проверки подлинности тех видеоматериалов, которые приобщаются в качестве доказательств к уголовным делам, в том числе посредством проведения криминалистических экспертиз.

Выявление максимально возможного комплекса признаков, характеризующего как видеоаппаратуру по представленной видеофонограмме, так и саму видеофонограмму, дает эксперту возможность выявлять изменения, привнесенные в видеозапись, и идентифицировать конкретный экземпляр видеозаписывающей аппаратуры. Существующие методы идентификации видеоаппаратуры и видеоносителей достаточно эффективны и прошли должную апробацию в государственных экспертных учреждениях Российской Федерации.

Останавливаясь на особенностях *идентификации личности по видеоизображениям,* подчеркнем, что судебно-портретная экспертиза, проводимая с использованием такого носителя информации, как видеозаписи, требует разработки новых подходов к решению диагностических и идентификационных задач данного вида экспертизы. Это обусловлено тем, что видеозаписи обладают определенными техническими параметрами, которые снижают разрешающую способность изображения и, в известной мере, ограничивают объем информации об объекте исследования.

По указанным причинам работа с видеоизображениями лица человека не может строиться в полном объеме на принципах существующих методик порт-

---

[1] *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005. С. 6.

[2] *Кочетков А. Т.* Криминалистическая видеозапись. М: Щит-М, 2004.

ретной идентификации, поскольку в видеоизображении практически невозможно использование координатных точек. Это вызвано тем, что строчная развертка видеоизображения не позволяет точно проставить данные точки и произвести количественную (измерительную) оценку элементов внешности.

Кроме того, материалы видеозаписей, выполненных при проведении следственных действий в целях установления личности человека, нередко отражают относительно быстрые движения фиксируемых объектов, что затрудняет последующую работу по отождествлению лиц, запечатленных с помощью видеосъемки. Кратковременность присутствия движущегося объекта в поле зрения часто вообще не позволяет проводить экспертные сравнительные исследования.

Анализ видеопортретов, выполненных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, показал, что они малопригодны для экспертного идентификационного исследования по признакам внешнего облика, осуществляемого в целях установления тождества или различия лиц. Это обусловлено невысоким качеством видеоизображения и неполным отображением признаков внешности на видеокадре.

Особенности идентификации лиц, изображенных на видеопортретах, сводятся в основном к изучению факторов отображения признаков внешности, обусловленных видеотехническими параметрами. Такое исследование осуществляется в рамках общей методики портретной идентификации. При этом особенности изучения присущи всем ее стадиям - предварительному, раздельному, сравнительному исследованиям и оценке полученных результатов[1].

Предварительное исследование. При поступлении на экспертизу видеопортретов их предварительное исследование проводится в целях выяснения возможностей достоверного отождествления личности по видеопортретам, а также для установления и анализа действия различных факторов, изменяющих качество изображения и черты лица.

На этой стадии необходимо установить происхождение видеопортретов; определить формат видеозаписи, тип записывающей аппаратуры; установить систему кодирования цвета, условия изготовления видеопортрета; определить качество, размер и сопоставимость изображений, представленных на исследование, а также факторов, которые могут оказать воздействие на отображение признаков внешности и обусловить особенности их исследования в процессе проведения экспертизы.

Раздельное исследование. Основной задачей раздельного исследования является выделение на видеопортретах и их твердых копиях признаков

---

[1] *Абрамов С.С. и др.* Судебно-портретная экспертиза. С. 14.

внешности, получивших хорошее отображение. Выделяют качественные (описательные) и количественные (измерительные) признаки.

Обе группы признаков одинаково важны при исследовании видеопортретов. Это обусловлено тем, что при отображении видеопортретов на различных твердых копиях происходит некоторая потеря портретной информации.

При получении твердых копий видеопортретов с помощью современной множительной техники незначительной тенденцией к искажению обладают следующие признаки: густота, вид, а в отдельных случаях и линия роста волос; глубина и число морщин на лице; густота бровей; контуры глазных щелей; выступание глазных яблок; форма, степень выраженности подглазничных морщин; косметическое оформление век; ширина и форма носогубного фильтра; положение и степень выраженности подкаемных бороздок. Недостаточно определенное отображение получают такие элементы ушной раковины, как противозавиток, козелок, противокозелок, а также состояние кожных покровов. В то же время копии видеопортретов, полученные с помощью современных принтеров, с высокой степенью достоверности отображают признаки внешности лица.

Сравнительное исследование. Особенностью сравнительного исследования видеопортретов является возможность широкого использования цифровых средств анализа изображений и их наложения. Современные программные средства обработки видеоизображений (например, программные пакеты «*Photoshop*», *«Studio-9»,* «*TADD-4*») позволяют проводить совмещение разноименных половин лица двух видеопортретов как по средней вертикальной (медиальной) плоскости, так и по любой линии в плоскости кадра. Причем такое совмещение возможно не только для изображений лица в положении анфас, но и при любом положении и повороте головы. Наиболее нагляден в данном случае метод наложения изображений, запечатленных на двух разных кадрах. При этом можно «ослабить» или «усилить» изображение так, чтобы были видны оба сравниваемых изображения, а также третье изображение, получаемое в результате наложения.

Указанные методы наглядны и позволяют судить не только о сходстве, но и о пропорциях и размерных характеристиках сравниваемых лиц. Заметим, что выявленные в процессе исследования различия могут оказаться кажущимися, когда отображения тех или иных свойств внешности по каким-то причинам (например, из-за различной освещенности) различаются, хотя в действительности на сравниваемых портретах зафиксировано изображение одного и того же лица.

Оценка экспертом результатов исследования. Оценка полученных

результатов раздельного и сравнительного исследования влияет на формирование вывода эксперта о тождестве или о различии сравниваемых лиц. При этом оценка совпадающих признаков заключается в установлении индивидуальности их комплекса.

Степень индивидуальности внешнего облика должна оцениваться по всему комплексу совпадающих признаков. В результате оценки необходимо выяснить, достаточен ли этот комплекс для вывода об индивидуально-конкретном тождестве. Комплекс может считаться индивидуальным тогда, когда при полном совпадении анатомических, функциональных и сопутствующих признаков лица человека полностью совпадают и особенности.

При этом следует учитывать, что с учетом специфики материалов видеозаписей информация о признаках внешности, отображающихся на видеопортретах, может быть полной и неполной (фрагментарной).

Полная информация предполагает высококачественную, на уровне сигналетической (опознавательной) фотографии, видеосъемку при хорошем освещении в статике (неподвижно) и в динамике (в движении), портретную видеосъемку при спокойном состоянии лица и в динамике. На видеоснимках отображен необходимый для экспертной идентификации комплекс признаков внешности.

Сигналетическая фотография - фотография в стандартных для криминалистики ракурсах при соблюдении общепринятых для данной процедуры условий съемки. Сигналетическая съемка заключается в последовательном изготовлении трех одномасштабных (в $^1/_7$ натуральной величины) фотоизображений при строго определенном положении головы фотографируемого, при котором условная горизонтальная линия должна проходить через середину слухового отверстия ушной раковины и по нижнему краю глазниц. Снимки делаются погрудно, в правый профиль, анфас и с поворотом головы вправо ($^3/_4$). Четвертый снимок делается в полный рост.

Неполная информация содержит отдельные фрагменты, характеризующие облик человека. Например, на видеоснимке запечатлены фигура, осанка, походка человека или только часть его лица и элементы жестикуляции. При этом лицо может не просматриваться вследствие ракурса видеосъемки (съемка сбоку и сзади), закрывания лица с помощью головного убора и одежды (капюшон, шарф и т.п.). На таких видеоизображениях отсутствует достаточный для экспертного отождествления комплекс идентификационных признаков. Использование в экспертных целях указанных отображений внешнего облика человека ограниченно и возможно лишь в качестве дополнительного материала. В то же время не исключается получение информации о личности разыскиваемого лица по этим видеоизображениям.

Переходя к *криминалистической экспертизе звукозаписей,* напомним,

что законодательная регламентация использования звукозаписей для криминалистических целей введена Законом СССР «О дополнениях к уголовному судопроизводству СССР и союзных республик» от 12 июня 1990 года.

В настоящее время Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации разрешает производить видео- и (или) звукозапись допроса допрашиваемого лица - обвиняемого, подозреваемого, свидетеля или жертвы (ст. 189, п. 4). При этом оговаривается, что материалы указанных записей «*хранятся при уголовном деле и по окончании предварительного следствия опечатываются»*.

Одновременно ст. 13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в п. 2 прямо указывает, что *«...контроль и запись телефонных или иных переговоров могут проводиться только на основании судебного решения*».

Известно, что вид судебной экспертизы, призванный использовать материалы звукозаписей в борьбе с преступностью, восходит к началу 60-х годов прошлого века и обязан своим появлением методу экспертизы т. н. отпечатков голоса, которые представлялись в виде контурных спектрограмм[1].

В связи с этим весьма схожим с дактилоскопией методом идентификации личности говорящего польский криминолог А. Шварц предложил назвать этот вид экспертизы «фоноскопией». Этот термин далее был заимствован и другими специалистами, в том числе и отечественными[2].

В процессе развития и углубления указанных исследований термин «фоноскопия» вышел из этих узких рамок и распространился на все виды криминалистического исследования звукозаписей, осуществлявшегося ранее в СССР, а в настоящее время в Российской Федерации.

Позднее, когда исследование фонограмм с целью идентификации личности говорящего и диагностики его голоса и речи включило в себя большое разнообразие методов, в первую очередь аудитивно-лингвистических (на слух) и автоматических (с использованием вычислительной техники), термин «судебно-фоноскопическая экспертиза» перестал адекватно отражать цели и технологию данного вида экспертного исследования[3].

С другой стороны, термин «криминалистическая экспертиза звукозаписей» объединяет не только все виды носителей звуковой информации (магнитные ленты, магнитные диски, лазерные диски, флэш-карты, звуковые киноленты, граммофонные пластинки и др.) и методы их анализа (аудитивный,

---

[1] Вещественные доказательства / Под общей ред. проф. В.Я. Колдина. С. 691.

[2] *Голяшина Е.И.* Судебная фоноскопическая экспертиза.

[3] *Рамишвили Г.С. и др.* Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. С. 16.

лингвистический, визуальный, инструментальный, машинный и др.), но и включает в себя исследуемые акустические сигналы различного характера (звуки и шумы различного происхождения, человеческую речь и др.).

Следует вместе с тем отметить, что для успешного развития криминалистической экспертизы звукозаписей необходимо обеспечить решение целого круга вопросов научного, технического и правового сопровождения данного вида экспертизы. Эти вопросы решаются в рамках того раздела судебной экспертизы, за которым закрепилось название «судебная фонография»[1]. Таким образом, понятие «судебная фонография» является более широким по сравнению с понятием «криминалистическая экспертиза звукозаписей» и включает в себя не только указанную экспертизу как таковую, но и все вопросы обеспечения *КЭЗ.*

Криминалистическая экспертиза звукозаписей - *это единственный вид экспертной деятельности, основным орудием которой является не зрение, а слух.* Эксперт должен не только обобщить комплексную информацию, заключенную в фонограмме, но и проанализировать ее таким образом, чтобы судить о содержании сказанного, лингвистических особенностях речи говорящего, его личности, эмоциональном состоянии, условиях, в которых записана фонограмма, и т.д. Как и криминалистическая экспертиза видеозаписей, данная экспертиза относится к тем видам научной деятельности, в которых органически переплетаются методы и приемы различных наук.

Так, например, для успешного решения задачи криминалистической идентификации говорящего требуется рассмотрение целого ряда факторов: выявление «веса» и устойчивости идентификационных признаков; оценка степени выраженности акустических компонентов; учет присутствующих в речи индивидуума остаточных региональных и диалектных черт и т.д.

Останавливаясь на юридических аспектах задачи идентификации личности говорящего, заметим, что в системе материальных источников информации, используемой в доказывании, значительный объем занимают отражения функционально-динамических комплексов (ФДК) навыков, носителем которых является человек[2].

ФДК навыков - это явление психофизиологической природы. Сущность таких комплексов составляют навыки или системы навыков совершения определенных действий (осуществления деятельности). Под навыком принято понимать *«умение выполнять целенаправленные действия, доведенное до автоматизма в результате сознательного многократного повторения одних и тех*

---

[1] *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. С. 13.

[2] Теория судебной экспертизы / Под общ. ред. проф. Ю.Г. Корухова. С. 125-126.

же движений или решения типовых задач в производственной или учебной деятельности»[1]. Таковы, в частности, навыки речи, письма, ходьбы и т.д. В артикуляторном укладе, в почерке, в походке проявляются ФДК навыков конкретного индивидуума.

Будучи материально отображенными в обстановке расследуемого события, ФДК навыков служат источниками криминалистической информации.

ФДК навыков звучащей речи - основное средство коммуникации человека. Заметим, что между устно-речевыми и письменными ФДК навыков существует определенная корреляционная связь. Вместе с тем каждая из упомянутых подгрупп обладает автономностью, обусловленной различием анализаторов, реализующих ФДК и включающих разные эффекторные блоки функциональных систем (в звучащей речи - это артикуляционная программа, зарождаемая в центральной нервной системе и приводимая в действие механизмом речеобразования, в письменной - чаще всего рука).

ФДК навыков звучащей речи являются предметом изучения уже упомянутой выше отрасли криминалистических знаний - судебной фонографии, которая изучает голос и речь, звуковую среду, условия, средства, материалы и следы звукозаписей, а также разрабатывает методы их исследования в целях решения задач криминалистической экспертизы звукозаписей.

Для успешного решения этих задач в процессе исследования звукозаписей должно быть обеспечено оптимальное соотношение участия специалистов разного профиля, с одной стороны, и технических средств (в первую очередь компьютеров) с другой. В упомянутой выше задаче криминалистической идентификации личности по голосу и речи указанное соотношение находит свое отражение в структуре экспертного заключения, которое в этом случае состоит из трех частей: аудитивной, лингвистической и инструментальной[2]. Выбор структуры связан с материальным отображением ФДК речевых навыков в обстановке расследуемого события. Указанное материальное отображение следует интерпретировать как источник комплексной информации. Такой подход позволяет сформировать аудитивное, лингвистическое и инструментальное информационные поля[3], в которых находят свое отражение речевые навыки конкретного индивидуума.

Аудитивная часть исследования имеет своей целью установление идентификационных признаков данной группы с помощью методов перцептивного (слухового) анализа голоса и звучащей речи. Источником указанных признаков служит аудитивное информационное поле.

---

[1] Советский энциклопедический словарь. М., 1979. С. 863.

[2] *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. С. 70.

[3] Указанные поля могут, в свою очередь, состоять из подполей.

Лингвистическая часть исследования проводится с целью выявления имеющихся в представленном речевом материале лингвистических идентификационных признаков. Для этого используются различные методы лингвистического анализа звучащей речи. Лингвистическое информационное поле может быть, в свою очередь, разделено на составные части - более мелкие информационные поля (подполя): фонетическое, лексическое, синтаксическое и т.д.

Инструментальная часть исследования проводится с помощью специализированных аппаратно-программных комплексов, в основу которых положены средства и методы просодического и акустического анализа речевого сигнала. Источником просодических и акустических (в том числе и спектральных) признаков служат соответствующие составные части (подполя) инструментального поля.

Принцип разделения инструментального информационного поля на подполя основан на положениях акустической теории речеобразования, которая впервые получила серьезное научное оформление в основополагающей работе Г. Гельмгольца в 1870 году. Краеугольные положения этой работы остались практически без изменения до настоящего времени и разделяются большинством специалистов. Сразу оговоримся, что современная интерпретация работы Гельмгольца учитывает, конечно, целый ряд математических и методико-технологических усовершенствований, введенных в нее современными исследователями (упомянем здесь классические работы С.Н. Ржевкина, Г. Фанта и Дж. Фланагана).

Из работ Г. Гельмгольца известно, что процесс речеобразования состоит из двух независимых компонентов: возбуждения как такового звука и формирования акустического качества звука за счет возбуждения резонансных частот артикуляционного тракта (у Гельмгольца) или фильтрации (в современном рассмотрении).

В соответствии с такой моделью логичным представляется подход, при котором инструментальное информационное поле делится на две составляющих: поле, содержащее информацию, характеризующую функционирование источника возбуждения речевого тракта говорящего, и поле информации о работе органов речеобразующего аппарата, придающих голосу индивидуальную тембровую окраску и формирующих поток звуков речи, т.е. поле, содержащее информацию о второй независимой компоненте процесса речеобразования в модели Гельмгольца.

С точки зрения выявления идентификационных признаков первая составляющая модели Гельмгольца позволяет получить информацию о таком важном аспекте инструментальной части исследования, как характеристики основного тона и статистические параметры его огибающей, а вторая - о спектральных характеристиках речи.

Таким образом, идентификационное исследование личности говорящего носит *комплексный* характер. При этом идентификационные признаки различных групп аудитивной, лингвистической, инструментальной находятся в отношениях взаимодополнения и (частично) взаимосоответствия. Примером такого взаимосоответствия может служить рис. 17.1, на котором изображена спектрограмма слова *«скажи»,* полученная с помощью программного пакета последнего поколения *Юстифон.* В этой спектрограмме каждому звуку указанного слова соответствует своя (и, добавим, индивидуальная для каждого говорящего) спектральная картина.

Рис. 17.1. Спектрограмма слова «скажи»

Напомним, что в случае проведения комплексного (как это было в примере, изложенном выше) экспертного исследования наличие в экспертном заключении синтезирующей части обязательно. В синтезирующей части комиссия экспертов производит оценку комплекса выделенных идентификационных признаков на предмет их устойчивости и достаточности для установления индивидуально-конкретного тождества между голосом и речью фигуранта исходной записи и голосом и речью лица, образцы которого представлены на исследование.

2. Следственно-экспертные ситуации, задачи и анализ информационных полей

Следственные ситуации, требующие применения специальных познаний в области *КЭВиЗ* и встречающиеся на практике, можно подразделить на следующие категории:

1. Поисковые, связанные с получением информации о личности разыскиваемого лица по отображению его внешнего облика, голоса и звучащей речи.

2. Идентификационные, связанные с задачей отождествления личности по материалам видео- и звукозаписей при наличии проверяемого лица и (или)

необходимых для сравнительного исследования образцов.

3. Ситуации, связанные с исследованием условий и механизма получения (изготовления) видео- и звукозаписей.

4. Информационно-оценочные, требующие оценки достоверности отображенной информации в связи с возможностью ее фальсификации или с последующими изменениями первоначальной записи.

Интуитивно ясно, что между задачами исследования, вопросами, поставленными перед экспертом, и следственными ситуациями существует тесная связь. Рассмотрим механизмы этой связи более подробно.

Уголовно-релевантные обстоятельства (юридически значимые факты) устанавливаются совокупностью доказательств. Заключение судебного эксперта входит в указанную совокупность и является ее составной частью. В таком заключении находит свое отражение связь между вопросами, поставленными перед экспертом, источниками информации, информационным полем, задачами исследования, предметом исследования, методами исследования и доказательством юридических фактов. Данную связь хорошо иллюстрирует список-карта информационных полей *КЭВиЗ*, фрагменты которой приводится ниже.

Поисковые следственные ситуации

Вопросы, поставленные перед экспертом: 1. Каковы характеристики личности диктора, голос и речь которого зафиксированы на исходной фонограмме?

2. Мужская или женская звучащая речь записана на фонограмме?

Источник: звуковые носители различных типов.

Информационное поле: следы речевых источников звуков, зафиксированные на носителях различных типов.

Задача исследования: установление свойств личности по голосу и звучащей речи.

Метод исследования: исследование и анализ признаков, составляющих речевой портрет говорящего (т.е. установление свойств личности с различной степенью полноты).

Доказательство: данные, характеризующие личность исполнителя.

Юридический факт: Личность исполнителя устного текста, который зафиксирован на фонограмме.

Идентификационные следственные ситуации

Вопрос, поставленный перед экспертом: Произведена ли запись исследуемой видеограммы на средстве видеозаписи (видеокамере, видеомагнитофоне и т.д.), представленном на исследование?

Источник: носители видеоизображения различных типов.

Информационное поле: следы средств видеозаписи и каналов передачи видеоинформации (телевизионный канал, устройство скрытой видеозаписи).

Задача исследования: идентификация средства видеозаписи.

Метод исследования: сравнительное идентификационное исследование средств видеозаписи.

Доказательство: тождество (различие) средств видеозаписи.

Юридический факт: установление факта изготовления исследуемой видеограммы с помощью представленного средства видеозаписи.

Ситуации, связанные с исследованием условий и механизма получения видео- и звукозаписей

Вопрос, поставленный перед экспертом: Является фонограмма (видеограмма), представленная на исследование, оригиналом или копией? *Источник:* магнитные носители различных типов, средства звуко- и видеозаписи.

Информационное поле: следы средств видео- и звукозаписи и каналов передачи видео- и звуковой информации на магнитных носителях (фонограмма); результаты обработки сигнала математическими методами (осциллограмма, спектрограмма, кепстрограмма, интонограмма и т.д.); характеристики средств звуко- и видеозаписи.

Задача исследования: установление условий (обстоятельств) получения (изготовления) фонограммы (видеограммы).

Метод исследования: сравнительное исследование средств видео- и (или) звукозаписи; сравнительное исследование признаков, характеризующих видео- или фонограмму - копию и видео- или фонограмму - оригинал.

Доказательство: установление совокупности признаков, характеризующих исследуемую фонограмму (видеограмму) как фонограмму-копию или фонограмму-оригинал.

Юридический факт: установление способа изготовления видео- или фонограммы: первичность (вторичность) видео- и (или) фонограммы.

Информационно-оценочные следственные ситуации

Вопросы, поставленные перед экспертом: 1. Присутствуют ли на фонограмме, представленной на исследование, признаки монтажа, выборочной фиксации или каких-либо изменений, внесенных в процессе записи или после нее?

2. Имеются ли признаки электронного монтажа, стирания части представленной на исследование видеозаписи?

Источник: магнитные носители различных типов.

Информационное поле: следы средств видео- и звукозаписи и каналов передачи видео- и звуковой информации на магнитных носителях; средства звуко- и видеозаписи.

Задача исследования: установление условий (обстоятельств) изготовления фонограммы (видеограммы).

Метод исследования: сравнительное исследование изменений следов видео- и (или) звукозаписи; сравнительное исследование признаков, характеризующих средство видео- или звукозаписи.

Доказательство: установление признаков изменения видео- или фонограммы.

Юридический факт: установление факта стирания, выборочной фиксации, монтажа видео- и (или) фонограммы.

3. Некоторые особенности оценки заключения КЭВиЗ

Оценка проведенного экспертного исследования требует проверки целого ряда факторов - например, правильности отбора и оформления образцов видеоизображения или голоса и речи лица, подлежащего идентификации. Последнее объясняется тем, что от качества и полноты сравнительных материалов зависит достоверность выводов эксперта. Кроме того, большое значение имеют проверка исходных данных и научных положений, использованных экспертом, а также проверка правильности выбора им надлежащих методов исследования и примененных технических средств.

Математизация экспертных исследований, применение различных кибернетических методов, без которых невозможно проведение *КЭВиЗ,* требуют от следователя (судьи, адвоката) определенной подготовки. В случае отсутствии такой подготовки при появлении сомнений он должен обратиться к специалистам, владеющим этими методами. Такого рода консультации не нуждаются в процессуальном оформлении, однако, при обнаружении в заключении эксперта ошибки следователь, как правило, должен назначить повторную экспертизу.

Обоснованность заключения эксперта предполагает научно-техническую, логическую и методическую грамотность проведенного исследования и изложения его результатов, а также подтверждение выводов эксперта соответствующими фактами, аргументами и научными положениями. В качестве таких аргументов, имеющих объективный характер, в исследованиях видео- и звукозаписей служат развернутая характеристика идентификационных признаков, а также детальное описание хода и результатов проведенных экспертных экспериментов; прилагаемые к заключению наглядные средства - иллюстрации, графики, спектрограммы, гистограммы, таблицы и др. - должны быть изучены не менее внимательно, чем текстовая часть заключения.

Оценивая вывод эксперта, следователь и суд, прежде всего, проверяют, на все ли поставленные вопросы даны ответы, не противоречит ли вывод эксперта (комиссии экспертов) исходным данным, имеется ли логическая связь между этим выводом и результатами исследования. Оценка достоверности и научной обоснованности выводов тесно связана с оценкой примененной методики исследования.

Из сказанного видно, что оценка заключения требует знания основ, теоретических концепций, методов *КЭВиЗ,* а также наличия представления о науках, лежащих в основании судебных исследований видео- и звукозаписей (судебной видеофонографии), и о возможностях современной спектрально-аналитической и вычислительной техники.

Методики криминалистических исследований видео- и звукозаписей базируются на количественных методах. Роль компьютеров и автоматизированных анализаторов изображения и звука непрерывно возрастает, что вносит в оценку заключения ряд дополнительных сложностей. Криминалисты пытаются устранить их, решая проблемы языка, содержания и формы заключения эксперта.

Язык, которым описываются исследования видео- и звукозаписей, в значительной мере подчинен терминологии тех наук, аппарат которых используется в рассматриваемом роде экспертизы. Этот язык содержит математическую, техническую и лингвистическую символику, формулы, различные графические построения. Большинство методов и результатов применения вычислительной техники при исследовании, например, голоса и речи не обладает иллюстративностью в обычном ее понимании. Эксперт получает информацию об исследуемом объекте после того, как с помощью компьютера программно выделит и сравнит голосовые признаки. Поэтому, оценивая такие заключения, следователь и суд должны проверить данные, вводимые в ЭВМ (которые эксперт для этого должен полно и доступно описать в тексте заключения).

Еще меньшей наглядностью обладают результаты анализа и сравнения признаков речи, воспринимаемые экспертом на слух в процессе аудитивного анализа. Облегчить их оценку можно лишь путем перевода звучащих текстов в письменные, которые снабжаются соответствующими пометками.

Одной из особенностей *КЭВиЗ* является применение в экспертном исследовании программных средств, которые используют различные вероятностно-статистические методы оценки совпадений и различий идентификационных признаков (например, признаков голоса и звучащей речи). Возможности таких методов в настоящее время далеко не беспредельны. По этой причине эксперту для того, чтобы составить устойчивый комплекс признаков, до-

статочный для установления индивидуально-конкретного тождества (и, следовательно, для категорического вывода), приходится расширять интегральное идентификационное поле признаков за счет компонентов других идентификационных полей, входящих в его состав: аудитивного и лингвистического (если речь идет об установлении личности говорящего). В случае отсутствия такой возможности эксперт не всегда может прийти к категорическому выводу и иногда вынужден прибегать к вероятной форме выводов.

Специальные термины

Акустика - учение о звуке, звуковых колебательных процессах; звуковые условия какого-либо помещения.

Акустика речевая - раздел общей акустики, изучающей структуру речевого сигнала, процессы речеобразования и восприятия речи.

Аппаратура звукозаписи и звуковоспроизведения - совокупность технических средств, использующихся при проведении звукозаписи и звуковоспроизведения: микрофоны, усилители, микшеры, магнитофоны, диктофоны.

Видеолента - магнитная лента для записи и воспроизведения телевизионных изображений.

Видеомагнитофон - устройство, предназначенное для записи и (или) воспроизведения видео- и звуковых сигналов на магнитной ленте.

Видеофонограмма - сигналограмма, полученная в результате видеозвукозаписи.

Виды спектрограмм устной речи - формы спектрограмм, зависящие от способов спектрального анализа и параметров звуковых спектрографов: узкополосные, широкополосные, динамические спектрограммы, спектральные срезы (кадры, разрезы).

Время - длительность протекания процесса, длительность элементов и деталей видеоряда и звучащей речи. Характеризует временные связи между отдельными элементами и определяет функциональную зависимость с другими признаками видеоизображения и устной речи.

Гласные звуки - звуки речи, образуемые свободным проходом воздуха во рту, состоящие главным образом из голоса (голосового тона) при почти полном отсутствии шума.

Голос - совокупность разнообразных по высоте, силе и тембру звуков, возникающих в результате колебания эластичных голосовых складок. В образовании Г. участвуют воздушные пути (легкие, бронхи, трахея, гортань, ротовая и носовая полости).

Звук поток энергии, вызывающий механические колебания частиц упру-

гой среды; с точки зрения физиологии - субъективно воспринимаемые органами слуха человека механические колебания упругой среды, вызывающие у него определенные ощущения.

Магнитная запись - запись информации, осуществляемая изменением магнитного состояния носителя записи или его отдельных частей в соответствии с сигналами записываемой информации под воздействием магнитного поля.

Магнитофон - устройство магнитной записи и воспроизведения звука с использованием в качестве носителя записи магнитной ленты.

Монтаж (видеограммы, видеофонограммы, фонограммы) - объединение двух или более частей одной или нескольких ранее записанных видеограмм (фонограмм) путем перезаписи, при котором могут вноситься изменения в записываемую информацию и может изменяться очередность фрагментов.

Речь - конкретное говорение, протекающее во времени и облеченное в звуковую (включая внутреннее проговаривание) или письменную форму.

Язык - система фонетических, лексических и грамматических средств, являющаяся орудием выражения мыслей, чувств, волеизъявлений и служащая важнейшим средством общения людей.

Литература

1. *Каганов А.Ш.* Криминалистическая экспертиза звукозаписей. М.: Юрлитинформ, 2005.

2. *Кочетков А. Т.* Криминалистическая видеозапись. М.: Щит-М, 2004.

3. *Абрамов С. С., Зинин А.М. и др.* Судебно-портретная экспертиза: Методическое пособие. М.: РФЦСЭ, 2003.

4. *Каганов А.Ш.* Средства фоно- и видеотехники как источник доказательственной информации // Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. проф. В.Я. Колдина. М.: Норма, 2002.

5. *Голяшина Е.И.* Судебная фоноскопическая экспертиза. М.: Триада Лтд., 2001.

6. *Рамишвили Г.С., Чикоидзе Г.Б.* Криминалистическое исследование фонограмм речи и идентификация личности говорящего. Тбилиси: Мецниерева, 1991.

7. *Орлова В.Ф.* Систематизация свойств и признаков объектов судебной экспертизы, являющихся отражением функционально-динамических ком-

плексов (ФДК) навыков // Основы судебной экспертизы. Часть I. Общая теория / Под общ. ред. проф. Ю.Г. Корухова. М.: РФЦСЭ, 1997.

ГЛАВА 18

Установление обстоятельств времени. Хронологический анализ

Системный анализ задач криминалистической техники и судебной экспертизы позволяет выделить в качестве самостоятельной задачу установления обстоятельств времени, решаемую методами судебного хронологического анализа[1].

1. Задачи и общая методология исследования

Течение времени всегда отражается как в объектах материального мира и их следах, так и в «идеальных» следах - памяти человека, вызывая их изменение в той или иной мере. Изучение характера таких изменений необходимо как при решении идентификационных задач - отождествлении объектов, так и для определения свойств и состояний объектов. Установление давности образования материальных объектов и их следов, а также времени совершения преступления - одни из наиболее значимых задач при расследовании и раскрытии преступлений. Фактор времени влияет на свойства и состояние исследуемого объекта в его непосредственном взаимодействии с окружающей средой. Именно характер окружающей среды определяет качество и степень изменения объектов с течением времени. Так, разрушение объектов биологической природы значительно быстрее происходит при высокой температуре и ярком освещении (на солнце в летний день). Событие, связанное с резким изменением обстановки, дольше остается в памяти человека (время и обстоятельства автокатастрофы). Механизм совершения преступления также определяет изменение объекта, являясь источником естественных помех при декодировании информации.

Общая методология исследования обстоятельств времени как источника естественных помех при декодировании информации находится в стадии становления. Разработаны отдельные положения частной криминалистической теории о временных связях и отношениях, определена ее структура и место в

[1] См.: Вещественные доказательства / Под ред. проф. В.Я. Колдина. М., 2002. С.768.

системе других частных криминалистических теорий[1].

Наиболее полно изучены вопросы установления времени события какого-либо отдельного вида преступлений: убийств, краж, пожаров. В настоящее время имеется ряд методик судебно-экспертного исследования давности образования материальных объектов (следов выстрела, записи, потожировых следов, времени смерти и др.).

Несмотря на качественные отличия отражения времени различными объектами окружающей нас среды, течение времени сопровождается изменением в той или иной мере их свойств. Именно установление закономерностей взаимосвязанного изменения свойств объектов окружающего мира во времени позволяет устанавливать временные характеристики события преступления и на их основании реконструировать интересующие следствие обстановку, механизм преступления и первоначальный вид исследуемых объектов.

В криминалистике и судебной экспертизе разработаны специальные термины, характеризующие различные аспекты обстоятельств времени.

Момент времени - является точкой отсчета, отображающей начало или окончание какого-либо взаимодействия или любой другой фиксированный момент этого взаимодействия. Характеризует нахождение объекта в пространстве либо фазу его изменения, а также отображение взаимодействия в сознании человека.

Временной интервал - характеристика длительности события, явления. Это период (отрезок), отражающий одно из основных свойств времени - длительность движения, развития объекта, события между двумя моментами времени.

Временные отношения - характеризуют последовательность событий, явлений, т.е. хронологию их возникновения, развития и исчезновения и предполагают взаимосвязь во времени не менее двух событий, явлений действительности, состояний исследуемых объектов. Различают два вида связи в рамках временных отношений: *синхроническую,* характерную для отношений сосуществования (совпадение во времени событий, явлений, процессов, отделенных друг от друга в пространстве), и *полихроническую,* характерную для причинно-следственных отношений (выражает чередование этапов развития события).

Установление временных отношений двух событий, согласно теории относительности, имеет смысл при рассмотрении их в пределах конкретной системы отсчета. События, одновременные в одной системе отсчета, в другой могут оказаться неодновременными.

---

[1] *Мешков В.М.* Основы криминалистической теории о временных связях. Калининград, 1999.

Фактор времени - обобщенная характеристика влияния течения времени на изменения объектов, событий, явлений. Она может касаться как длительности какого-либо события или его фазы, так и последовательности определенных периодов в развитии события. Фактор времени не вычисляют как момент времени, временные интервалы и временные отношения, а просто учитывают при выяснении сущности различных явлений, событий.

След времени - изменения в среде расследуемого события, которые отражают моменты времени, длительность и последовательность протекания определенных процессов, явлений или их периодов и фаз. Это источник информации о параметрах времени изучаемых событий, явлений.

Криминалистический аспект времени - характеристика преступной деятельности с позиции существования ее во времени, отражающая длительность этой деятельности с момента зарождения замысла до его осуществления и сокрытия следов. Эта характеристика используется для установления и доказывания обстоятельств дела.

Время реакции человека - интервал времени от момента поступления сигнала на рецепторы до ответной реакции организма.

Пространственно-временной континуум (структура) - способность любого целого материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем в пространстве.

Исследование пространственно-временной структуры события позволяет установить:

общие границы пространства и времени развертывания события;

участки осуществления отдельных операций и эпизодов, если они осуществлялись в разных местах и в разное время;

пространственно-временную связь между событиями;

общую ориентацию события и связанных с ним процессов и механизмов в пространстве и времени.

Общая методология декодирования источников информации при наличии естественных помех основана на рассмотрении всех исследуемых действий и процессов в рамках целостной пространственно-временной системы (пространственно-временного континуума).

Методология анализа пространственно-временной структуры события реализуется в ряде следственных действий: осмотр места происшествия (могли ли следы на конкретной дороге сохраниться в течение определенного времени), эксперимент, включающий моделирование, иногда кибернетическое (система водитель - пешеход - дорога), проверка показаний на месте и др.

При экспертном исследовании объектов учитывается возможность изме-

нения свойств представленных на экспертизу объектов с момента их обнаружения (или образования) до поступления на исследование, при их нахождении в этот период в определенных условиях (в определенном пространстве).

Общая методология декодирования источника информации при наличии естественных помех включает следующие элементы.

1. Установление наличия и характера изменений источника.
2. Установление механизмов воздействия на источник информации.
3. Установление параметров события, изменение которых происходит пропорционально интенсивности воздействия естественных помех.
4. Экспериментальное воспроизведение механизмов воздействия на модели источника информации.
5. Сопоставление полученной информации об экспериментальной модели источника информации с соответственными параметрами изучаемого источника информации.
6. Оценка выявленных совпадений или различий изучаемых параметров источника информации о событии преступления и параметров модели, подвергшейся экспериментальному воздействию естественных помех. Реконструкция источника информации при идентификационных исследованиях.

Методика исследования включает использование совокупности разных методов (формальной логики, общенаучных, частных, специальных) для решения конкретных задач в отношении разных источников информации.

2. Исследование естественных изменений вещественных объектов материальной обстановки события

Течение времени приводит к естественным изменениям всех категорий вещественных доказательств, но в каждом из них эти изменения имеют определенную специфику, что приводит и к специфическим методам их установления. В то же время имеются и общие подходы к установлению временных характеристик преступления.

Установление временных характеристик преступления по материальным следам (давность выстрела, выполнения записи, отпечатка пальца, биологических объектов и др.), как правило, основано на модельном эксперименте, позволяющем на модели, отражающей все интересующие следствие свойства объекта, установить их изменение в условиях события преступления. В некоторых случаях (установление времени наступления смерти, определение возраста дерева, человека) установление временных характеристик источника ин-

формации проводят путем выявления параметров объекта исследования, закономерность изменения которых установлена ранее.

При установлении времени образования материальных источников информации о событии преступления различают *абсолютную* и *относительную* давность. Под абсолютной давностью понимается время, определяемое днями, месяцами или даже годами совершения интересующего события (выполнения записи, оставления следов рук, выстрела, наступления смерти и др.). Относительная давность характеризует последовательность событий, их одновременность или разновременность.

Для установления конкретного времени события (образования следов, момента наступления смерти), т.е. такой характеристики, как момент времени, необходима информация об условиях, в которых находился объект до поступления на исследование, и возможность при этом их точного воспроизведения, а также и возможность создания модели объекта.

Такое исследование, основанное на реконструкции условий образования и хранения материальных источников информации, на практике возможно лишь в случаях, когда от предполагаемого времени их образования прошел не очень долгий период времени (ведь нецелесообразно проводить экспертное исследование в течение года и более).

Таким образом, существуют два условия, ограничивающие использование методики определения давности образования материальных источников информации (предметов и следов), основанной на моделировании процессов старения в реконструированных условиях среды: тип среды, не поддающийся достаточно точному воспроизведению, и слишком большой (более года) интервал времени с момента образования следа до поступления его на исследование. При установлении больших временных интервалов возможно проведение искусственного старения исследуемых объектов, ускоряющих процесс старения, если установлены закономерности изменения объектов при естественных и искусственных условиях и соотношение этих изменений.

В настоящее время в судебной экспертизе разработаны частные методики установления временных характеристик события преступления при исследовании вещественных доказательств: давности выстрела из охотничьего ружья, давности образования потожировых следов человека, давности наступления смерти, давности выполнения записи и подписи.

Давность образования потожировых следов человека

Установление давности образования ПЖС человека, обнаруживаемых на месте преступления, является одной из актуальных проблем экспертной и следственной прак-

тики, поскольку позволяет определить временные характеристики совершения преступления, а также решить вопрос о возможности участия в преступлении оставившего след человека. Обнаружение ПЖС конкретного человека не всегда свидетельствует о его причастности к расследуемым событиям, т.к. его следы могли быть оставлены до или после происшествия.

Типичные вопросы, интересующие следствие по давности образования ПЖС, формулируются следующим образом.

1. Оставлены ли ПЖС человека в указанный период времени?
2. Являются ли ПЖС свежими или старыми?
3. Образованы ли ПЖС в одно и то же время, если нет, то какова их очередность?
4. Как долго могут сохраняться ПЖС (следы папиллярных узоров, пахучие следы) на конкретных объектах в определенных условиях?
5. Могли ли сохраниться ПЖС со времени их образования (указанного обвиняемым) до времени их обнаружения?
6. Оставлены ли ПЖС во время происшествия или раньше (позже)?

Многие годы проводятся исследования ПЖС с целью разработки методик, с помощью которых было бы возможно определять или фактическую давность образования следа (момент времени), или хотя бы относительную давность, т.е. время образования следа по отношению к другому ПЖС (временные отношения).

Методики установления давности образования ПЖС человека основаны на изучении как непосредственных изменений состава потожирового вещества, так и внешних проявлений таких изменений в морфологии следа и чувствительности к выявляющим реагентам.

Определение давности образования ПЖС тесно связано с вопросом об их сохранности, т.е. определении времени, до которого следы сохраняют свои свойства и пригодны для исследований.

Особенностью установления давности образования ПЖС человека является необходимость учитывать многочисленные факторы, влияющие на процесс старения следа. Это и механизм образования следа (длительность и сила контакта, обуславливающая количество вещества в следе), и характер следовоспринимающей поверхности (пористая или непористая), участок тела человека, которым оставлен ПЖС, и состояние человека (соотношение в веществе секрета потовых и сальных желез), а также условия хранения ПЖС (температура, влажность, запыленность, на открытом пространстве или в помещении). Исходя из этого, для установления достаточно точного времени образования ПЖС необходимо в каждом конкретном случае проводить модельный

эксперимент: воспроизведение условий хранения до поступления на экспертное исследование представленных объектов на образцах ПЖС на тех же поверхностях и того же человека, давность следов которого устанавливается.

Необходимым условием для решения вопроса о давности ПЖС является получение информации об условиях образования и хранения следов. Эти сведения предоставляются следователем на основании протоколов осмотра места происшествия, материалов дела, допроса свидетелей.

Поскольку не всегда известны точные условия хранения следов и часто невозможно их точное воспроизведение, то устанавливается примерный временной период на основе среднестатистических данных об изменениях вещества ПЖС на различных поверхностях в разных условиях. Чаще всего при экспертном исследовании удается установить относительную давность ПЖС и дифференцировать следы на «свежие» и «старые».

В каждом конкретном случае решения вопроса о давности ПЖС эксперты могут, как правило, давать выводы в вероятной или условной форме. Невозможность получения категорического вывода связана как с невозможностью учета всех факторов внешнего воздействия на след, так и с невозможностью воспроизвести состав потожирового вещества, которым образован след. Соотношение компонентов потовых и сальных желез на любом участке кожи человека все время может изменяться, а это соотношение определяет скорость процессов старения следа. Иногда возможен категорический отрицательный вывод, когда всей практикой экспертных исследований установлено, что ПЖС не могут сохраниться в данных условиях в данный период времени.

Схема комплексного исследования ПЖС человека с целью определения давности ПЖС человека представлена на рис. 18.1.

Давность выстрела

Задача установления давности выстрела может быть сформулирована в следующих вопросах следствия и суда.

1. Производился ли выстрел из данного ружья? Когда был произведен последний выстрел?
2. Из какого ружья из представленных на исследование был произведен последний выстрел?
3. До или после конкретного времени был произведен выстрел из данного ружья?

Методика установления давности выстрела из гладкоствольных (охот-

ничьих) ружей и обрезов из них основана на установлении с помощью специального индикатора содержания продуктов выстрела (оксида азота) в канале ствола ружья в различное время после выстрела.

Рис. 18.1. Схема комплексного экспертного исследования с целью установления давности ПЖС человека

Хорошая воспроизводимость и точность определения (±1 день) позволяют успешно использовать методику в судебной экспертизе.

Для установления времени выстрела необходимо иметь следующую информацию: об условиях нахождения оружия до поступления на экспертизу (хотя бы приближенные значения температуры и влажности); о состоянии оружия (соединен ли ствол с оружием, закрыт гильзами и пр.); о количестве произведенных выстрелов. В зависимости от указанных параметров интервал времени, когда возможно определение даты выстрела, варьируется от 5 до 20 дней.

Давность выполнения записи

В следственной и судебной практике часто возникает вопрос о времени исполнения записей, одновременности или разновременности выполнения отдельных документов или их фрагментов. Относительная давность исполнения записей устанавливается для выявления дописок и других изменений в документах, последовательности выполнения фрагментов документов. Абсолютная давность исполнения записи устанавливается при определении момента или интервала времени исполнения документа. Установление давности выполнения записи является задачей судебно-технической экспертизы документов. Типичные вопросы, ставящиеся перед экспертом.

1. Соответствует ли дате, указанной в документе, время изготовления документа?
2. Изготовлен ли документ в конкретном году?
3. В один ли прием и в должной ли последовательности выполнены фрагменты документа?
4. Одновременно ли выполнено несколько документов?
5. Что было выполнено ранее - подпись или текст (печать или текст; печать или подпись)?

Определение последовательности выполнения частей документа проводится с использованием комплекса методов: микроскопических (в том числе в поляризованном свете), фотографических (со светофильтрами, в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах), люминесцентных, химических, влажного копирования и др. Например, хронологическая последовательность записей, выполненных шариковыми ручками (или карандашами), может быть определена с помощью микроскопического исследования мест пересечения (микроструктура красителя и состояние волокон бумаги), адсорбционно-люминесцентного метода, влажного копирования.

Определение абсолютной давности выполнения записи основывается на изучении содержания документа и его реквизитов, состава бумаги и красителей, при котором нередко выясняется, что документы выполнены материалами письма, не изготавливаемыми промышленностью в то время, которым датирован документ.

Для установления времени выполнения записей в настоящее время в экспертной практике используется методика, основанная на установлении закономерностей изменения компонентного состава материалов письма в штрихах (паст для шариковых ручек) с течением времени. Данная методика позволяет определять абсолютную и относительную давность выполнения записей, хранившихся не более года с момента исполнения.

Давность наступления смерти

Данная задача обычно решается в рамках судебно-медицинских исследований по комплексу характерных признаков. Особую сложность представляет собой задача установления времени наступления давней смерти.

Одним из направлений в судебной экспертизе является судебная энтомология. Разложение трупа насекомыми - одно из ведущих звеньев биологического разложения трупа в природных условиях, относящееся к поздним трупным явлениям. Разработана методика установления давности смерти, особенно в позднем периоде, по видовому составу и фазе развития некрофауны трупа. Успех использования энтомологических данных во многом зависит от полноценного сбора фауны трупа, для чего необходимо обязательное участие специалиста в осмотре места происшествия. Отсутствие насекомых и их личинок на гнилостно измененном трупе является не менее важным фактором, чем их обнаружение. Это может свидетельствовать о том, что смерть и последующее нахождение трупа происходили в осенне-зимний период, когда нет насекомых, либо труп пребывал в условиях, где не было доступа насекомым, либо его одежда была пропитана отпугивающим насекомых веществом.

В целом данные о так называемом «биологическом времени», основанные на анализе закономерностей темпов развития, изменения и разложения биологических веществ и соединений, достаточно часто используются для установления временных характеристик преступления.

На установлении характера временных связей между изменениями объектов биологической природы и расследуемыми событиями основано решение ряда задач судебно-биологической экспертизы.

1. Соответствует ли время попадания биологических объектов на конкретный предмет?
2. Какой срок, судя по имеющемуся биокомплексу (дерновому слою, слоям перегноя, насекомым на разных стадиях развития и т.п.) в слое почвы над местом погребения конкретного лица, прошел с момента захоронения?
3. Могли ли за конкретный период произойти изменения в конкретном биологическом объекте (растение вырасти, произойти морфологические изменения и т.п.)?
4. Какова причина и динамика угнетения роста растений?
5. Каков механизм повреждений на конкретном объекте?
6. Какова давность образования ложа трупа (по скорости потери растениями дыхательных пигментов и по останкам растений)?
7. Установить календарное время сбора конопли - исходного сырья для изготовления наркотических веществ.

8. Определить время сезона рубки дерева (дендрохронологическое исследование).

Приведенные выше методики экспертного исследования с целью установления давности образования материальных источников информации основаны либо на проведении модельного эксперимента, либо на соотнесении выявленных изменений параметров объекта с установленными ранее закономерностями изменений объекта во времени. Очевидно, что это является универсальным подходом к решению задачи установления давности образования любых материальных источников информации о событии преступления. Например, если на экспертное исследование поступили пятна вина на одежде с целью установления времени их образования, следует установить, какой маркой вина оставлены следы и в каких условиях хранилась одежда с пятнами, представленными на исследование, определить относительное содержание в пятне летучего компонента - этилового спирта (относительно содержания сахара), а затем необходимо провести модельный эксперимент. Для этого на чистом участке ткани одежды отставляют пятно вином установленной марки, по площади близкой к пятнам, представленным на исследование, и оставляют в условиях хранения одежды до ее поступления на экспертизу. Через определенные промежутки времени определяют в искусственно созданном пятне (модели) относительное содержание этилового спирта. Время, при котором это содержание совпадет со значением относительного содержания спирта в вещественном доказательстве, и является временем, прошедшим с момента образования пятна на представленной на экспертное исследование одежде.

3. Анализ естественных изменений при исследовании психофизиологических отображений

Психологическая экспертиза исследует структуру психологического времени. Объектом исследования являются «следы памяти». Психологическое время каждого человека индивидуально и субъективно, поэтому оно, в известной степени, относительно.

Процесс получения сведений о времени по «идеальным следам» складывается из следующих стадий:

– восприятия события очевидцем (потерпевшим, подозреваемым, свидетелем);
– запоминания сведений о событии;
– воспроизведения данных о протекании этого события во времени;
– восприятия сообщенных фактов следователем или экспертом;

– перекодирования полученных сведений следователем, экспертом и получения из них рациональной информации о времени и фиксации ее в определенных документах.

Психолого-психофизиологическая экспертиза - комплексная экспертиза, основанная на совместном использовании специальных знаний судебной психофизиологической и судебно-психологической экспертиз.

Психолого-психофизиологическое исследование (криминалистическая полиграфология) направлено на решение специфических криминалистических задач, связанных с исследованием «идеальных следов» преступления. Опрос с использованием полиграфа, по сути, является специфическим инструментальным методом исследования памяти человека и позволяет исследовать «идеальные следы» событий, хранящиеся в памяти человека. Применение полиграфа дает возможность:

– объективно диагностировать в памяти конкретного человека скрываемые им «идеальные следы» уголовно-релевантных событий;

– делать «идеальные следы» доступными объективному диагностическому исследованию до (или без) их материализации;

– объективно оценить основные принципиально важные для раскрытия и расследования преступления элементы материализованного образа на наличие (или отсутствие) в них умышленных искажений.

4. Реконструкция утраченных данных

Восстановление первоначального вида материальных носителей информации проводится в рамках искусствоведческой экспертизы (установление поврежденных художественных произведений), судебно-медицинской экспертизы (восстановления лица по черепу), судебной экспертизы веществ материалов и изделий из них (восстановление номеров двигателя и кузова, подвергшихся коррозии; реконструкция текстильных материалов и одежды, искусственных кож, бумаги, подвергшихся сожжению; восстановление зачеркнутых записей).

Большое значение при восстановлении объектов, подвергшихся изменениям под воздействием окружающей среды, имеет модельный эксперимент.

Причинами изменения объектов могут быть следующие факторы окружающей среды:

– высокие (реже низкие) температуры, приводящие к термоокислительной деструкции объектов;

– влажность, приводящая к смыванию красителей, способствующая плесневению и гниению объектов;

– яркий солнечный свет, приводящий к выцветанию и разрушению объектов.

Для реконструкции объекта необходимо знать совокупность основных свойств, характеризующих объект, и закономерность их изменения в определенных промежуточных состояниях. При производстве экспертиз не всегда удается выявить достаточный для однозначной реконструкции первоначального вида объекта набор признаков, отражающий его различные промежуточные состояния изменения. В таких случаях применяют метод моделирования, заключающийся в изучении изменений промежуточных состояний модельного образца (нативного объекта), подвергаемого воздействию, приведшему к изменению изучаемого объекта.

В настоящее время разработаны методики реконструкции сожженных текстильных материалов и искусственных кож.

Реконструкция сожженных объектов для установления их первоначального вида и целевого назначения проводится по материальным остаткам ткани, искусственной кожи, бумаги, а также изделий из них по комплексу диагностических признаков, указывающих на конструктивные особенности объекта, структуру составляющих его материалов, волокнистый состав и др.

Основой исследования остатков сожженных волокнистых материалов и искусственных кож является метод морфологического анализа, преимущества которого заключаются в частичном или полном сохранении объекта, информативности, простоте и доступности, возможности фиксации выявленных признаков. Морфологический анализ включает визуальное исследование объекта и его исследование с помощью лупы при естественном и искусственном свете, микроскопическое исследование объектов.

Для реконструкции сожженных объектов необходимо выявлять комплекс основных свойств, присущих объектам в нативном состоянии и на различных стадиях ее термоокислительной деструкции:

– свойства, характеризующие состав волокнистых материалов, искусственной кожи, одежды и фурнитуры;

– свойства, характеризующие сочетание материалов и их технологические пакеты;

– неизменяемые при термодеструкции свойства, присущие деталям и узлам конструкции одежды;

– свойства, характеризующие целевое назначение предмета одежды.

Волокнистые материалы и изделия в зависимости от условий термического воздействия, природы материала и вида изделия претерпевают различные изменения. Природа волокон оказывает существенное влияние на процесс горения и его конечный результат.

Целлюлозные природные волокна горят быстро, после сгорания остается ажурный пепел. При сгорании искусственных целлюлозных волокон остаются следы золы на обожженных концах. Волокна животного происхождения (шерсть, шелк) и ацетатные волокна (искусственные) горят лишь при непосредственном действии на них пламени. При этом на концах: волокон животного происхождения образуются пористые (хрупкие) шарики, волокон ацетатных - стекловидные (прочные) шарики, волокон синтетических (химических) - стекловидные (прочные) шарики.

Все искусственные кожи при температурах около 200 °С становятся жесткими, происходит усадка материала, исчезает или сглаживается рисунок тиснения полимерного покрытия.

Искусственные кожи с покрытием из синтетических каучуков и поливинилхлорида наиболее устойчивы к термическому воздействию.

Наименее устойчивы искусственные кожи с полимерным покрытием из нитроцеллюлозы и полиуретана.

Максимальная температура, при которой сохраняются морфологические признаки искусственной кожи, составляет 450 °С, затем происходит полное озоление объектов. В некоторых случаях по цвету остатка можно судить о первоначальном цвете объекта, подвергшегося сожжению: темно-коричневые кожи имеют зольный остаток оранжевого (красного) цвета. Исследование состава искусственных кож методом молекулярного спектрального анализа возможно только при термическом воздействии до 200 °С.

В золе удается обнаружить, кроме остатков волокон, кусочков тканей, трикотажа, также остатки пуговиц и другой фурнитуры, которая устойчива к действию высоких температур, что позволяет устанавливать их родовую (групповую) принадлежность и назначение. Выявив их родовые, групповые признаки, можно получить информацию о характере сгоревшего материала, отождествить остатки сгоревшего изделия можно лишь при наличии сравнительного образца ткани, из которой оно сделано.

Для определения целевого назначения реконструируемого изделия выявляются такие свойства, как:

- детали и узлы определенного целевого назначения;
- конкретные конструктивные особенности деталей (узлов);
- способы соединения срезов материалов, отдельных деталей в узлы;
- наличие и целевое назначение фурнитуры.

5. Формы экспертных выводов и их доказательственное значение

Объективным фактором, ограничивающим возможность определения временных характеристик в отношении материальных источников информации, является невозможность модельного воспроизведения условий среды, изменяющей объект исследования в рассматриваемый период (условия неизвестны или тип среды не поддается достаточно точному воспроизведению).

В случае, когда нельзя провести экспериментальную проверку гипотезы о давности образования источника информации, эксперт при решении вопроса основывается на общих статистических данных о возможных его изменениях в определенных условиях с течением времени.

Невозможность получения категорического вывода связана как с невозможностью учета всех факторов внешнего воздействия, так и с невозможностью получить адекватную модель источника информации. Возможен категорический отрицательный вывод, когда всей практикой экспертных исследований установлено, что данный источник не сохраняется в данных условиях в данный период времени.

В ряде случаев выводы экспертизы могут быть в вероятной или условной форме.

Условная форма выводов экспертного исследования наиболее характерна для решения задач, связанных с декодированием источников информации при наличии естественных помех. Это связано именно с невозможностью достоверного воспроизведения условий, в которых существовал подвергшийся изменению источник информации. В этом случае вывод экспертного исследования содержит указание на то, что он достоверен при условии соблюдения конкретных условий среды, влияющей на источник.

Специальные термины

Источники естественных помех - фактор времени, окружающая среда, механизм совершения преступления.

Момент времени - точка отсчета, отображающая начало или окончание какого-либо взаимодействия или любой другой фиксированный момент этого взаимодействия.

Временной интервал - характеристика длительности события, явления.

Временные отношения - характеризуют последовательность событий, явлений.

Фактор времени - обобщенная характеристика влияния течения времени на изменения объектов, событий, явлений.

След времени - изменения в среде расследуемого события, которые отражают моменты времени, длительность и последовательность протекания определенных процессов, явлений или их периодов и фаз.

Криминалистический аспект времени - характеристика преступной деятельности с позиции существования ее во времени, отражающая длительность этой деятельности с момента зарождения замысла до его осуществления и сокрытия следов.

Время реакции человека - интервал времени от момента поступления сигнала на рецепторы до ответной реакции организма.

Пространственно-временной континуум (структура) - способность любого целого материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем в пространстве.

Абсолютная давность - время, определяемое днями, месяцами или даже годами совершения интересующего события (выполнения записи, оставления следов рук, выстрела, наступления смерти и др.).

Относительная давность - последовательность событий, их одновременность или разновременность.

Литература

1. *Батыгина Н.А., Бежанишвили Г.С., Орехова М.В., Тросман Э.А.* Установление несоответствия возраста рукописной записи, выполненной шариковой ручкой, дате, указанной в документе // Экспертная техника. Вып. 122. М.: ВНИИСЭ, 1993.
2. Вещественные доказательства: Информационные технологии процессуального доказывания / Под общ. ред. д.ю.н., проф. В.Я. Колдина. М.: НОРМА, 2002.
3. *Воскерчян Г.П., Павилова Г.В., Аникина О.А.* Особенности использования методики определения давности выстрела в экспертной практике // Экспертная практика и новые методы исследования. Вып. 1. М.: РФЦСЭ, 1996.
4. *Иванов А.Г.* Выявление временных связей объектов биологического происхождения с событием преступления: Тезисы научно-практической конференции. Чебоксары, 1999.
5. *Мешков В.М.* Основы криминалистической теории о временных связях. Калининград, 1999.
6. *Моисеева Т.Ф.* Комплексное криминалистическое исследование потожировых следов человека. М.: ООО «Городец-издат», 2000.
7. Эксперт. Пособие для экспертов ОВД / Под ред. В.Ф. Статкуса и Т.В. Аверьяновой. М.: Право и закон, 2003.
8. Комплексное экспертное исследование текстильных материалов для одежды, подвергавшихся сожжению. Методическое письмо для экспертов. М.: ВНИИСЭ, 1989.

9. Комплексное экспертное исследование остатков от сожжения искусственных кож. Методическое письмо для экспертов. М.: ГУ РФЦСЭ, 2003.

РАЗДЕЛ 3

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ТАКТИКА

ГЛАВА 19

Основы криминалистической тактики

1. Тактика в системе криминалистики

Понятие криминалистической тактики в системе криминалистики не получило до настоящего времени однозначного определения. Недостатками существующих определений криминалистической тактики как оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, и «главного организующего начала в системе методов и средств криминалистики»[1], состоит в том, что такое определение отождествляет тактику с криминалистической деятельностью в целом, что неизбежно затрудняет ее разграничение с криминалистической методикой, а также определение ее места в системе криминалистики.

Понятие криминалистической тактики, отражающее ее соотношение с криминалистической техникой и методикой, должно отражать не только ее связь ее с этими понятиями, но также и ее отличительные признаки.

Специфический аспект криминалистической деятельности, выделяемый понятием криминалистической тактики, состоит в том, что она рассматривает приемы (методы, алгоритмы) принятия криминалистических решений применительно к различным ситуациям взаимодействия участников расследования. Сущность тактики состоит, таким образом, в анализе ситуационного взаимодействия участников расследования.

Более детальный анализ требует рассмотрения места тактики в системе науки криминалистики и ее места в системе криминалистической деятельности.

В науке под криминалистической тактикой понимается раздел криминалистики, представляющий систему теоретических положений и практических

---

[1] См.: *Васильев А.Н.* Следственная тактика. М., 1976. С. 30.

рекомендаций по организации и планированию расследования и определению оптимальной линии поведения лиц, осуществляющих расследование, с учетом их отношений и взаимодействия с другими участниками расследования на основе норм и принципов уголовного процесса.

Основная задача этого раздела криминалистики состоит в оптимальной систематизации накопленных в научной криминалистике знаний с целью их дальнейшего развития, а также усвоения в процессе обучения и криминалистической подготовки.

Система науки отражает систему криминалистической деятельности с точки зрения своих задач. Так, в реальной криминалистической практике приемы тактики применяются в неразрывном единстве с приемами криминалистической методики и техники. Однако в целях их полноценного изучения и усвоения эти приемы необходимо выделить из общей системы деятельности и рассмотреть каждый отдельно. Только после такого изучения их можно исследовать в динамических взаимосвязях и взаимозависимостях в общей структуре криминалистической деятельности.

Основная задача криминалистической тактики состоит в наиболее эффективной организации криминалистической деятельности в соответствии с целями следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и всего расследования и на основе наиболее рационального построения системы взаимоотношений и взаимодействий участников процесса.

К числу лиц, деятельность которых исследуется криминалистической тактикой, относятся, с одной стороны, лица, профессиональная деятельность которых связана с собиранием и исследованием криминалистической информации. Это следователь, прокурор, работник органа дознания, специалист, эксперт и др. С другой стороны, это лица, поведение которых связано с формированием источников криминалистической информации (подозреваемые, обвиняемые, потерпевшие, свидетели, понятые).

Центральной фигурой криминалистической деятельности, ответственной за принятие тактических и процессуальных решений, является следователь. Поэтому рассматриваемый раздел криминалистики нередко называется следственной тактикой. Следует подчеркнуть, что указанный термин имеет более узкое содержание, так как криминалистическая тактика помимо деятельности следователя рассматривает деятельность прокурора, оперативно-розыскных органов, судей, связанную с расследованием и раскрытием преступлений, но не ограниченную рамками предварительного следствия.

Криминалистическая тактика тесно связана с другими разделами криминалистики: ее теорией и методологией, криминалистической методикой и техникой расследования отдельных видов преступлений.

Общие положения и принципы криминалистической тактики являются подсистемой общей теории криминалистики и представляют собой развитие и углубление системно-деятельностного анализа криминалистической деятельности. Взаимосвязь материальных объектов, являющаяся предметом криминалистической техники, рассматривается в тактике как элемент человеческой деятельности, а сами орудия, инструменты, технические средства - как «продолжение» руки и органов чувств человека. Существенны взаимосвязь, взаимовлияние тактики и техники как разделов науки и элементов деятельности. Так, разработка новых технических средств обнаружения и исследования микроследов и микрочастиц существенно изменила тактику осмотра и освидетельствования, сделав объективно необходимым применение методов моделирования способов преступного действия и механизмов следообразования. Совершенствование тактики, в свою очередь, значительно повысило эффективность технических приемов обнаружения невидимых следов и микрочастиц.

Техника и тактика практически реализуются при расследовании отдельных видов преступлений. Потребности методики во многом определяют развитие техники и тактики. Так, потребности методики расследования преступлений, связанных с производством и сбытом наркотиков и содержащих их химфармпрепаратов, потребовали разработки новых аналитических методов, а также тактических приемов осмотра, освидетельствования, таможенного досмотра, обыска, экспертизы.

К числу общих в криминалистической тактике относятся понятия тактического приема, тактической операции и их систем, следственной ситуации и тактического решения, а также классификация тактических задач и уровней криминалистической деятельности под углом зрения решаемых ею задач. Здесь же рассматриваются принципы криминалистической тактики: научность, законность, этичность.

К числу частных положений криминалистической тактики относится рассмотрение тактики отдельных процессуальных действий и тактических операций.

2. Тактика в системе криминалистической деятельности

Исследование ситуационных взаимодействий участников криминалистической деятельности должно осуществляться с учетом ее:

уровней;

структуры;

типовых ситуаций принятия криминалистических решений.

Понятие уровней криминалистической деятельности было рассмотрено выше (см. разд. 1).

В тактическом аспекте наиболее актуальной является проблема взаимосвязи и взаимообусловленности технического, тактического и методического уровней криминалистической деятельности.

При анализе системы деятельности особенно важно учитывать включение низшего уровня в высший: тактика включает в себя технику, а методика - технику и тактику; тактические приемы предполагают в своем составе приемы технические, а методические приемы подразумевают использование технических и тактических. Именно за счет этого в практической деятельности и реализуется органическое единство технических, тактических и методических приемов криминалистики.

Тактика и техника. Рассмотрим более подробно взаимосвязь тактических и технических приемов.

Выше указывалось, что предметом криминалистической техники являются механизмы материальных взаимодействий, порождающие информационный канал. Предметом тактики является человеческая деятельность, связанная с принятием криминалистических решений в различных ситуациях взаимодействия участников расследования. Поскольку человеческая деятельность связана с воздействием на материальные объекты и процессы, а также с использованием орудий и технических средств, криминалистическая тактика на более высоком уровне включает криминалистическую технику. Это означает, что взаимодействие материальных тел и процессов также является предметом криминалистической тактики, но уже не в изолированном виде, а в качестве одного из элементов целенаправленной человеческой деятельности. Так, установление направления действия орудия взлома осуществляется методами криминалистической техники (трасологии) путем исследования следов взаимодействия орудия и преграды. Установление же способа взлома как способа человеческой деятельности требует исследования ряда его элементов в их взаимосвязи. К ним относятся выбор объекта преступления, выбор преграды и ее частей, подлежащих разрушению, выбор технических средств и приемов, в том числе профессиональных, а также порядка их реализации при совершении преступления. Исследование этих обстоятельств возможно только на основе использования приемов криминалистической тактики, в частности, учета способа действия преступника и методов следственного осмотра места происшествия.

Вместе с тем очевидно, что установление механизма следообразования, например направления взлома, посредством трасологической экспертизы, которое может иметь самостоятельное доказательственное значение, является

одновременно исследованием одного из элементов способа взлома, в целом изучаемого методами криминалистической тактики посредством системы следственных действий.

Обнаружение следов преступников является задачей как криминалистической техники, так и тактики, однако пути и средства ее решения оказываются различными. Криминалистическая техника отправляется от свойств взаимодействующих объектов и прибора (средства), используемого для обнаружения следов, например свойств бумаги, травящего вещества и реактива, используемого для выявления удаленных записей. Криминалистическая тактика - от моделирования деятельности преступника. Динамически анализируя модель расследуемого события в материальной обстановке, следователь выделяет точки их взаимодействия, которые являются потенциальными носителями информации о расследуемом событии.

Тактические приемы создают, таким образом, необходимые предпосылки успешного применения приемов и средств криминалистической техники.

Эффективное решение криминалистических задач возможно лишь на основе органического единства тактических и технических приемов расследования.

Так, обнаружение невидимых следов и микрочастиц при осмотре места преступления, их изъятие, декодирование, фиксация (техника) возможны лишь на основе правильной организации осмотра, моделирования способа действий преступника и взаимодействия объектов при совершении преступления. Самые совершенные средства осмотра и экспертизы вещественных доказательств окажутся безрезультатными, если они не станут органическим продолжением тактических приемов исследования материальной обстановки преступления.

Технические и тактические приемы нельзя рассматривать, как это иногда делается, в качестве однопорядковых элементов деятельности, поскольку в системе деятельности они относятся к различным иерархическим уровням. Тактические приемы представляют элементы высшего, а технические - низшего, т.е. подчиненного тактике, уровня деятельности.

На этой основе должны решаться все вопросы их взаимосвязи и взаимодействия.

В целях углубленного изучения механизмов материальных взаимодействий с использованием достижений естественных и технических наук эти взаимодействия могут быть выделены из состава человеческой деятельности и подвергнуты самостоятельному тщательному изучению.

Так, в действиях преступника на месте преступления выделяется контактное взаимодействие его ладонных поверхностей с предметами и исследуется механизм образования потожирового следа руки, в том числе физические, химические и биохимические процессы; в механизме прицельного выстрела выделяется механизм образования следов канала ствола пистолета на оболочке выстрелянной пули и т.п.

Криминалистическая техника представляет собой систему знания, сформировавшуюся на основе выделения технического уровня деятельности и образующих его элементов, в результате анализа структуры этой деятельности посредством детального исследования состава ее элементов. Таковы трасология, криминалистическая баллистика, почерковедение и другие разделы криминалистической техники.

В процессе познания наукой своего предмета, а также в процессе обучения анализ и связанные с ним изоляция, абстрагирование технических приемов - необходимые этапы и методы исследования. Вместе с тем исследование будет односторонним, неполным, если анализ не будет дополнен синтезом, рассмотрением технических приемов в общей структуре деятельности по расследованию, изучением их связи и взаимообусловленности с тактическими приемами.

Указанная взаимообусловленность может быть рассмотрена в трех аспектах.

1. Во-первых, под углом зрения тактических предпосылок выбора и реализации технических приемов, которые обусловливают круг и общее содержание технических приемов, выбор конкретного технического приема и методики, эффективность исследуемых технических методов и средств. При этом:

а) круг и общее содержание технических приемов, используемых при расследовании, в целом определены механизмом расследуемого события (типом материального взаимодействия), предметом доказывания, общими задачами расследования. Так, круг научно-технических средств и методов, используемых при расследовании убийств, существенно отличается от круга научно-технических средств, используемых при расследовании должностных хищений;

б) выбор конкретного технического приема и методики обусловлен данными о механизме материальных взаимодействий и построенной на их основе моделью расследуемого события;

в) эффективность используемых технических методов и средств в значительной степени обусловлена профессиональной подготовкой, опытом, личностными свойствами следователя, специалиста, эксперта, уровнем организа-

ционного обеспечения и материально-технического оснащения соответствующих органов.

2. Второй аспект взаимообусловленности технических и тактических приемов касается оценки результатов применения технических приемов, средств и методик в общей информационной системе расследования с позиций предмета доказывания по уголовному делу.

Так, один и тот же установленный экспертизой факт, например факт выполнения рукописи определенным лицом, может быть прямым или косвенным доказательством виновности, но может оказаться и не относящимся к делу.

Технические приемы «работают» только в контексте определенного тактического замысла, в качестве элементов оперативной следственной деятельности, направленной на решение криминалистических задач: обнаружения, декодирования, фиксации, изъятия и исследования источников информации в обстановке расследуемого события и общей системе собранных по делу фактических данных. Это хорошо прослеживается на примере следственного осмотра, обыска, освидетельствования, эксперимента и других следственных действий. Характерно, что даже автономная в научном и техническом отношении деятельность экспертов (производство экспертизы) является элементом следственного действия, она организуется, направляется и оценивается следователем и судом (назначение и проведение экспертизы).

Третий аспект указанного взаимодействия касается обратного влияния техники на тактику. Появление новых технических средств, методов и технологий оказывает двоякое влияние на тактику. С одной стороны, новые криминалистические технические средства и методы расширяют возможности тактики и расследования преступлений. Так, разработка методик идентификации человека по голосу и огнестрельного оружия по выстрелянной дроби и картечи коренным образом изменила тактику и методику расследования соответствующих преступлений. С другой стороны, следователь должен учитывать влияние новой техники и промышленной технологии на модификацию старых и появление новых способов совершения преступлений, что имеет серьезное криминалистическое значение.

Таким образом, в процессе расследования технические приемы являются важными вспомогательными элементами деятельности следователя. Они реализуются на базе тактических предпосылок, а результаты их применения могут быть интерпретированы лишь в общей системе фактических данных, т.е. в процессе доказывания. Вместе с тем неоспоримо и обратное воздействие технического уровня на тактику и методику расследования преступлений.

Изолированное рассмотрение техники и тактики, технических и тактических приемов необходимо и правомерно только на стадии анализа, который

в общей системе познания расследуемого события, как и в системе науки, должен быть дополнен синтезом, т.е. исследованием взаимодействия тактического и технического уровней в общей структуре деятельности с целью решения криминалистических задач.

В связи с изложенным представляются актуальными следующие направления развития криминалистической науки и практики.

1. Разработка тактических основ выбора и реализации технических методик и приемов. Особенно это относится к той группе технических методов и средств, которые специально приспособлены к условиям следственного действия (следственная техника). Изучение материальных взаимодействий и контактов должно начинаться на тактическом уровне с изучения следственной ситуации и построения общей модели расследуемого события на основе имеющейся информации и видимых следов преступления. Затем с помощью мысленного моделирования выявляются возможные носители скрытых следов, исследуются их свойства. Только такой путь позволяет применить технические средства целенаправленно и с наибольшей эффективностью, а не методом проб и ошибок, что нередко случается на практике.

В свою очередь, обнаружение скрытых следов и установление механизма контактного взаимодействия материальных объектов позволяет уточнить, а иногда и принципиально изменить первоначально построенную модель расследуемого события. Расследование осуществляется, таким образом, посредством использования двух информационных блоков: данных о механизме расследуемого события и данных о механизме следообразования и контактного взаимодействия.

2. Совершенствование технического обеспечения тактического уровня раскрытия, расследования и предупреждения преступления. Техническое обеспечение задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений предполагает высокую научно-техническую и, прежде всего, криминалистическую подготовку следственного и оперативного состава правоохранительных органов, их современное материально-техническое оснащение, развитие и совершенствование сети государственных учреждений судебной экспертизы.

В настоящее время почти повсеместно наметился разрыв между уровнем научных разработок и лабораторных исследований вещественных доказательств, осуществляемых специалистами, и научно-техническим уровнем оперативно-следственных действий. Между тем именно в ходе первоначальных оперативно-следственных действий обнаруживается, фиксируется и изымается информация, являющаяся исходной для всего последующего расследования, в том числе для лабораторных криминалистических исследований.

Совершенствование научно-технического уровня предварительного следствия требует преодоления указанного разрыва. С этой целью необходимо усовершенствовать научно-техническую подготовку следователей, в первую очередь в юридических вузах, интенсивно развивать организационные формы привлечения специалистов к проведению следственных действий.

3. Развитие криминалистических методик и операций, основанных на комплексном использовании тактических и технических методов, с целью решения криминалистических задач. Примерами могут служить методики: поисково-идентификационной деятельности; получения образцов для сравнительного исследования; работы с микроследами; установления контактного взаимодействия; криминалистического моделирования и ряд других. Интенсивное развитие этого направления криминалистики свидетельствует о плодотворности синтеза тактики и техники и универсальном характере принципа комплексности криминалистических исследований.

Тактика и методика. Характер взаимодействия тактического и методического уровней криминалистической деятельности определяется тем, что принимаемые тактические решения в различных ситуациях взаимодействия могут непосредственно касаться конечных целей деятельности. Такие решения имеют общий интегративный характер, т.е непосредственно относящийся к предмету методики.

При этом:

1) система деятельности рассматривается не односторонне, а с учетом всех ее существенных для расследования подсистем, сторон и аспектов: материально-правовых, процессуальных, информационных, доказательственных и др.;

2) система взаимодействий охватывает не отдельных субъектов деятельности, например «следователь - оперативный работник», а обязательно всех субъектов деятельности;

3) типизация ситуаций принятия решений осуществляется не произвольно, а по основаниям, имеющим определяющее значение для принятия конечных решений.

В качестве примеров такого рода тактических решений в составе методики можно привести следующие:

построение интегральных версий и моделей по расследуемому делу;

построение эвристического алгоритма решения экспертной задачи и общей технической схемы ее обеспечения и решения;

принятие решения о методах документирования оперативно-розыскной информации, ее включения в общую систему доказательств по расследуемому делу;

принятие решения о мерах по защите свидетелей и обеспечении других доказательств, которые могут быть уничтожены заинтересованными лицами;

принятие мер по возмещению материального ущерба и обеспечению гражданского иска.

При структурном анализе криминалистической деятельности в качестве подсистем рассматривают деятельность по производству следствия и тактическую комбинацию (операцию)[1]. В качестве элемента анализа используется понятие тактического приема.

3. Логико-информационная структура и система следственных действий, приемов, операций

Логико-информационная структура следственного действия. Изучение следственного действия как способа получения криминалистической информации и доказательств при расследовании уголовных дел включает нормативно-правовой, управленческий, этический, информационно-познавательный, удостоверительный и другие аспекты.

В юридической литературе проблема структуры следственного действия рассматривается, главным образом, с точки зрения организации действий следователя. Традиционно в составе следственного действия выделяют стадии: подготовительную, проведения следственного действия, фиксации[2]. Вместе с тем, как правильно отмечается рядом авторов[3], основное содержание следственного действия, как и всего процесса доказывания, составляет информационно-познавательная деятельность следователя. Поэтому задача совершенствования института следственного действия, повышения его эффективности должна решаться в первую очередь путем построения оптимальной информационно-познавательной модели следственного действия. Последняя должна в полной мере отражать логику и диалектику познавательного процесса, особенности расследуемого события как объекта познания, формы его отражения в источниках информации, специфику процессуально-тактических форм познавательной деятельности.

При производстве следственного действия происходит движение мысли

---

[1] Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986. С. 145-158.

[2] Криминалистика / Под ред. А.Н. Васильева. М., 1980. С. 21; Криминалистика / Под ред. С.А. Голунского. М., 1959. С. 97.

[3] *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987; Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. Свердловск, 1989.

от чувственно-конкретного к мыслительно-абстрактному, от общего к частному. При этом в качестве абстракций выступают следственные версии, мысленные модели события, предписания закона, оценочные суждения. Абстракции способствуют оценке конкретного эмпирического материала, направляют мышление следователя при поиске фактов и их изучении.

Находясь в непосредственном предметно-чувственном контакте с источниками информации, следователь оценивает получаемые фактические данные с точки зрения их относимости к делу, с позиций абстрактных норм материального и процессуального закона. Вместе с тем анализ фактической структуры конкретного расследуемого события осуществляется путем движения от его наиболее общих интегральных особенностей (характер преступления, его способ, механизм) к элементам события, его отдельным обстоятельствам (предмет преступления, орудия и средства, время и место, мотив и цель, личность преступника).

В связи с изложенным в информационно-познавательной структуре следственного действия должны быть выделены следующие стадии: 1) тактическое обеспечение; 2) ориентирующее исследование; 3) детальное исследование; 4) заключительная стадия.

Задача первой подготовительной стадии следственного действия состоит в том, чтобы на основе анализа наличной следственной ситуации организационно и тактически обеспечить целеустремленное и эффективное проведение следственного действия. Анализ следственной ситуации производится в первую очередь с точки зрения принятия решения о производстве следственного действия. С этой целью осуществляется сравнительный анализ оперативно-следственных, информационных и материально-технических возможностей следователя в решении стоящих перед ним процессуальных и познавательных задач.

После принятия решения о производстве данного следственного действия анализ следственной ситуации является исходным в планировании следственного действия, его информационном, организационном и материально-техническом обеспечении. Для этого теоретическая типовая модель следственного действия, выработанная наукой, сопоставляется с наличной следственной ситуацией, общим планом расследования, отражающим основные задачи расследования по делу, и общим тактическим замыслом следователя в использовании имеющихся в его распоряжении методов и средств.

В результате должны быть определены частные задачи следственного действия: круг подлежащих установлению обстоятельств, участники следственного действия, время и место его проведения, необходимые технические

средства, конкретная тактика его проведения - совокупность тактических приемов в их наиболее целесообразной последовательности и сочетании с другими следственными действиями, оперативными и научно-техническими методами.

Результаты проделанной работы находят отражение в мысленном или письменном плане производства следственного действия, представляющем его предварительную перспективную модель. По мере получения новой информации при производстве следственного действия эта модель конкретизируется, уточняется, дополняется, сохраняя при этом значение программы, главного организующего начала всей деятельности следователя и других участников следственного действия.

Ориентирующее исследование направлено на получение общей информации о расследуемом событии и создание или уточнение его интегральной модели, которая будет использована как основной инструмент поиска источников информации и детального анализа расследуемого события. В отличие от предварительной стадии, ориентирующее исследование осуществляется в условиях непосредственного контакта с источниками криминалистической информации.

Логическая необходимость указанной стадии очевидна. Без общего предварительного представления о расследуемом событии - природе и характере преступления, его существенных обстоятельствах - невозможно обоснованное построение версий об отдельных его обстоятельствах и детальное их изучение. Поэтому предварительно производятся опросы заявителей, лиц, обнаруживших преступление, наличных свидетелей, обзор и последовательное статическое исследование обстановки места происшествия или обыска. Параллельно осуществляются протоколирование, видео- и звукозапись, фотографирование, составляются чертежи, используются иные приемы фиксации. В результате следователь получает предварительное представление о расследуемом преступлении. Это представление содержит общую характеристику расследуемого события - что произошло (хищение, пожар, насильственная смерть, столкновение автомашин и т.п.); предварительную ориентировку события во времени и пространстве - когда и где произошло событие; предварительные данные о других обстоятельствах события. Для первоначального представления о расследуемом событии специфичны его внешняя характеристика, неоднозначная трактовка собранных фактических данных, обусловленная их недостатком, отрывочностью сведений, наличием противоречий.

Построенная на основе исходной информации, общая модель расследуемого события методом мысленного эксперимента проецируется на окружаю-

щую обстановку. Прослеживается, как расследуемое событие могло происходить в данных условиях: как действовал преступник, каков механизм взаимодействия материальных объектов. На этой основе определяется круг лиц, предметов и документов, являющихся потенциальными источниками криминалистической информации.

В процессе ориентирующего исследования обстановки и источников информации выявляются видимые следы преступления, принимаются устные и письменные сообщения, позволяющие конкретизировать план детального исследования. Существующая на данной стадии неопределенность события требует проверки всех его возможных вариантов, а также всех возможных отражающих их источников информации.

Таким образом, в стадии ориентирующего исследования в поле зрения следователя должны быть все версии расследуемого события и все отображающие их источники информации: видимые следы и обнаруженные сообщения о преступлении.

В отличие от ориентирующего исследования, имеющего целью накопление информации о расследуемом событии в целом, задача детального исследования состоит в последовательной проверке и оценке его отдельных обстоятельств. При этом речь идет не только об обстоятельствах, существенных в правовом отношении. Так, знание конкретного времени, места и способа совершения преступления может не иметь значения для квалификации преступления, но весьма существенно для установления преступника.

Рассмотрим важнейшие познавательные операции стадии детального исследования.

Моделирование источников скрытой (латентной) информации и их поиск. Если в стадии ориентирования следователь основывается на очевидной информации (видимые следы, поступившие сообщения), то детальное исследование предполагает обнаружение неочевидной (латентной), а часто намеренно скрытой информации. С этой целью производится:

а) построение модели возможных источников скрытой информации: определение круга лиц, предметов и документов, на которых могут быть невидимые следы преступления, тип, род и вид этих отображений, способ их формирования, поверхности и части объектов - носителей следов, следообразующий субстрат, время образования следов и другие обстоятельства следообразования;

б) определение информационных полей, т.е. физической природы объектов и сигналов криминалистической информации: внешнее строение, внутреннее строение, фракционный, молекулярный или элементный состав, запах, акустическое поле, устная или письменная речь и т.п.

Исследование источников. Выбор методов исследования источников, т.е. определение круга тактических и технических приемов и средств, с помощью которых могут быть обнаружены источники, выявлена, зафиксирована, объяснена, систематизирована содержащаяся в источнике информация, относится к наиболее важным элементам следственного действия.

Решающее влияние на выбор методов исследования и, соответственно, на структуру следственного действия, оказывает форма отражения доказательственной информации. Доказательственная информация, выраженная в признаках материальных объектов (вещественных доказательств), собирается и исследуется методами непосредственного наблюдения, измерения, путем производства опытов, инструментальными методами, т.е. любыми методами исследования причинной связи явлений. Эти методы реализуются при следственном осмотре, обыске, освидетельствовании, эксперименте, получении образцов для сравнения, назначении и проведении экспертизы. Доказательственная информация, выраженная в знаковой форме, т.е. в форме устных и письменных сообщений, исследуется методами вербально-семантического анализа речевых коммуникаций. Эти методы используются при допросе, очной ставке, исследовании письменных документов.

Наряду с указанными, существуют следственные действия, основанные на изучении смешанных форм отражения криминалистической информации. К их числу относятся предъявление для опознания и проверка показаний на месте. Информационный эффект указанных следственных действий обусловлен возможностью сопоставления и комплексного использования информации, полученной из различных по физической природе источников - вещественных и личных доказательств. Появление в УПК РФ, а также в ряде нормативных актов европейских государств упоминаний следственных действий смешанного типа отражает закономерное развитие института следственного действия по пути совершенствования форм комплексного исследования источников криминалистической информации[1].

Выделение информационных узлов и формирование частных криминалистических информационных систем. Поскольку расследуемое событие отражается в различных элементах обстановки, сознании людей и в документах, его обстоятельства могут быть изучены по разным источникам, а информация, полученная при их исследовании, может быть сопоставлена, уточнена, подвергнута взаимной проверке, оценке, суммированию. Такой способ значительно повышает надежность и информационные возможности исследования. В этой связи необходимо остановиться на понятии информационного

---

[1] Криминалистика социалистических стран. М., 1986. С. 156-159.

узла и принципах комплексного детального исследования.

Под информационным узлом понимается совокупность источников, содержащих информацию о конкретном исследуемом обстоятельстве. Так, данные о механизме выстрела могут быть получены путем допроса очевидцев, исследования оружия, поврежденных преград, трупа, стреляных пуль и гильз, следов ног и рук и т.п.; данные о мотивах преступления - путем изучения дневников и писем, допроса сослуживцев и других свидетелей, изучения предмета посягательства.

В отличие от пространственного понимания узла в литературе по тактике осмотра[1], при информационной трактовке этого понятия к одному и тому же узлу могут относиться источники, находящиеся в различных местах и объединенные исключительно общностью содержащейся в них информации. При этом к одному узлу информации могут быть отнесены личные источники: показания, документы, заключения экспертов. Это позволяет рассматривать информационный узел как существенный элемент информационно-логической структуры любого следственного действия, облегчающий формирование частных систем доказательств.

Комплексный характер источников обусловливает комплексный характер методов работы с доказательствами: их обнаружения, фиксации, изъятия и изучения. Следы обуви, инструментов, крови и т.п., обнаруженные на месте происшествия, могут по-разному отражать одно и то же обстоятельство, например пребывание обвиняемого на месте преступления, и требовать для его установления применения разных методов исследования, привлечения специалистов различного профиля, дополнения юридических методов доказывания научно-техническими.

Последние могут применяться как непосредственно следователем, так и по его поручению специалистами при производстве следственного действия или экспертами при производстве комплексной экспертизы.

Данные, полученные в результате раздельного исследования источников, образующих исследуемый комплекс, ставятся в основу частной системы доказательств, содержащих сведения об исследуемом обстоятельстве. Рассмотрение доказательств в частной системе с точки зрения устанавливаемого обстоятельства позволяет оценить все основные свойства информации, содержащейся в собранных доказательствах: ее достоверность, полноту, непротиворечивость.

Например, для вывода о факте А требуется информация: al, a2, a3, a4, a5. Первый источник содержит информацию al, a2, a4; второй - a2, a3, a5; третий

---

[1] Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина и Г.Г. Зуйкова. М., 1968. С. 271.

- a3, a4, a5; четвертый - a4, a5, a2. В этом типичном для практики случае количество информации, содержащейся в каждом отдельном источнике, недостаточно для достоверного вывода об исследуемом факте. Частная же система доказательств, охватывающая все указанные источники, предоставляет достаточную сумму информации. То обстоятельство, что каждый источник в указанной системе частично содержит информацию, содержащуюся в других источниках, позволяет проверить непротиворечивость и, в конечном счете, достоверность включенной в систему информации.

Таким образом, частная система доказательств содержит то, чего нет и не может быть в каждом отдельном доказательстве, входящем в такую систему, - основание для достоверного вывода об исследуемом обстоятельстве. Оценка доказательств в частной системе дает, таким образом, качественно новый эффект в изучении обстоятельств дела.

Фактические данные, полученные в рамках отдельного следственного действия, могут оказаться недостаточными для достоверного установления факта. Ряд фактов, входящих в предмет доказывания, называемых искомыми (личность преступника, мотивы преступления, личность потерпевшего, размер причиненного ущерба и др.), исследуется на протяжении многих следственных действий, пока не будет собрана достаточная совокупность устанавливающих их доказательств.

Следственные действия, направленные на выяснение одного и того же обстоятельства, логически связаны между собой. Указанная связь находит отражение в плане расследования по делу, где взаимосвязанные следственные действия предусматриваются как средства выяснения конкретного обстоятельства дела. Так, скорость движения автомобиля в момент, предшествующий наезду на пешехода, может устанавливаться путем экспертизы следа торможения, допросов очевидцев происшествия и водителя, осмотра места происшествия.

Рассматриваемая взаимосвязь проявляется также при производстве отдельных взаимосвязанных следственных действий, определении задач и обстоятельств, подлежащих выяснению. Так, допрос водителя в указанном комплексе следственных действий используется для выяснения скорости движения автомобиля, времени, места, условий дорожного движения, действий потерпевшего и других обстоятельств, каждое из которых, в свою очередь, требует соответствующего комплекса следственных действий для их достоверного установления.

Таким образом, в форме комплексного исследования находит выражение логическое и организационно-тактическое единство следственных дей-

ствий, направленных на выяснение отдельного, существенного для дела обстоятельства - доказательственного или искомого факта. В этом качестве комплексное исследование выступает как способ изучения обстоятельств уголовного дела и формирования частных систем доказательств, с одной стороны, и как способ организации планомерного расследования по уголовному делу, с другой.

В заключительной стадии следственного действия осуществляются систематизация и оценка собранной информации, а также необходимые организационные и процессуально-удостоверительные действия.

Понятие криминалистического приема, операций, методик и их классификации. Криминалистический прием - это наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Различают технико-криминалистические и тактические (тактико-криминалистические) приемы. Для этих понятий родовым является понятие криминалистического приема. Первую группу составляют приемы использования технико-криминалистических средств (например, работа со следокопировальной пленкой) и приемы использования научных положений криминалистической техники (например, обнаружение следов на основе научных положений о механизме следообразования). Вторая группа - это приемы планирования и организации расследования в целом, подготовки и проведения отдельных следственных действий. Тактическим приемом может быть и поведенческий прием, т.е. выбор и осуществление лицом, производящим расследование, определенной линии поведения.

При анализе определения криминалистического приема может возникнуть вопрос: какие объективные и субъективные факторы влияют на признание способа действий наиболее рациональным и эффективным?

К числу таких факторов относятся:

а) системность отдельных операций, составляющих в совокупности способ действий; их последовательность при решении поставленной задачи;

б) чувствительность и разрешающая способность используемых технико-криминалистических средств и технических устройств; обязательное соблюдение правил обращения с ними, что необходимо для достижения нужного эффекта;

в) параметры используемых технических средств (размеры, вес, возможность перемещения и т.п.);

г) физические и психические возможности человека, от которых зависят содержание и условия применения приема;

д) индивидуальные особенности субъекта, применяющего прием, обусловливающие формирование, выбор им данного приема и его реализацию. В некоторых случаях прием может явиться следствием личного опыта субъекта, высокого совершенства выработанных им навыков, особого склада его характера. Такой прием в известном смысле может быть уникальным, недоступным для другого исследователя, который не сможет обеспечить его эффективность в силу отсутствия необходимых личностных свойств. Этот субъективный фактор особенно сильно влияет на выбор поведенческих приемов.

Применение криминалистических приемов обусловлено в первую очередь их правомерностью.

Правильное определение правовых основ применения криминалистических приемов является важным залогом соблюдения требований законности при расследовании и раскрытии преступлений. Под правовыми основами применения криминалистических приемов в уголовном судопроизводстве следует понимать систему установленных законом и подзаконными актами принципов и правил, определяющих условия допустимости, содержание, цели и порядок применения технико-криминалистических и тактических приемов следователем, оперативным работником, судом.

Основным нормативным актом, регламентирующим использование и применение криминалистических приемов при расследовании и раскрытии преступлений, является Уголовно-процессуальный кодекс. Нормы УПК РФ в рассматриваемом аспекте могут быть разделены на следующие группы:

1) нормы, определяющие общие принципы допустимости применения криминалистических приемов в целях расследования и раскрытия преступлений;

2) нормы, относящиеся к использованию технических средств: а) содержащие указания на технические средства; б) определяющие формы и цели их применения; в) регламентирующие порядок их использования; г) устанавливающие правила использования результатов применения технических средств;

3) нормы, относящиеся к применению тактических приемов расследования: а) определяющие содержание тактических приемов; б) содержащие указания на цели применения тактических приемов; в) устанавливающие порядок осуществления тактических приемов; г) указывающие критерии оценки результатов применения тактических приемов.

Помимо уголовно-процессуального законодательства, правовой основой использования криминалистических приемов обоих видов являются подзаконные акты - ведомственные приказы, указания, распоряжения, наставления, инструкции и др.

Ни закон, ни подзаконные акты не могут дать исчерпывающего перечня тех криминалистических приемов, которые используются или могут быть применены с целью раскрытия и расследования преступлений. Не могут содержать они и всеобъемлющих указаний на порядок применения этих приемов. Это принципиальное положение вытекает из следующих оснований:

любая попытка привести в одной правовой норме или даже в системе правовых норм исчерпывающий перечень технико-криминалистических и тактических приемов является попыткой остановить процесс развития, расширения и совершенствования научных основ расследования и раскрытия преступлений, повышения эффективности борьбы с преступностью. Совершенствование существующих и появление новых средств и приемов борьбы с преступностью представляют собой продукт диалектического единства теории и практики этой борьбы. Исчерпывающий перечень в законе средств и приемов расследования, являясь отражением фиксированного состояния науки и практики в данный момент, означал бы, на наш взгляд, искусственный барьер в их развитии, был бы (поскольку развитие остановить невозможно) фиксацией состояния вчерашнего дня уже в момент своего издания;

приведение в законе исчерпывающего перечня средств и приемов расследования невозможно и с точки зрения законодательной техники в силу хотя бы того большого объема, который имел бы этот перечень;

невозможно дать в законе и всеобъемлющие указания о порядке применения криминалистических приемов, поскольку не поддаются перечислению все те конкретные ситуации, в которых осуществляется применение этих приемов.

Исходя из этих положений, важное значение приобретают общие принципы допустимости применения в уголовном судопроизводстве криминалистических приемов.

Допустимость, как принцип применения криминалистических приемов, заключается в том, что по характеру, содержанию и целенаправленности эти приемы должны полностью соответствовать духу и букве закона, а их применение - требованиям законности. Общие принципы допустимости применения криминалистических приемов определяют нормы: 1) выражающие требования полноты, всесторонности, объективности, быстроты и активности расследования; 2) устанавливающие права граждан, соблюдение которых при расследовании преступлений гарантируется законом; 3) указывающие на пределы доказывания как на фактические пределы применения криминалистических приемов, - по объекту приложения (фактические данные), во времени и в пространстве.

Законодательная регламентация криминалистического приема не изменяет его криминалистической природы. Законодательное закрепление криминалистического приема означает признание законодателем того, что этот прием и есть наиболее целесообразный, рациональный, эффективный способ действий, - настолько, что его следует или можно применять для достижения указанных законом целей во всех случаях.

Понятие тактического приема является центральным понятием криминалистической тактики. Это способ организации взаимодействия и линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение задач, связанных с расследованием преступлений.

В процессе расследования могут быть использованы не любые приемы, приводящие к выяснению истины, а только отвечающие определенным требованиям: законности, этичности, научности. Эти требования означают строгое соответствие деятельности осуществляющего расследование лица нормам и принципам права, морали, научной обоснованности тактических рекомендаций и решений.

Научный анализ тактического приема требует его рассмотрения в общей системе криминалистической деятельности с учетом ее задач, уровней и подсистем.

С точки зрения содержания и назначения выделяются следующие тактические задачи и соответствующие им тактические приемы:

1) познавательные (установление обстоятельств расследуемого события путем обнаружения и исследования криминалистической информации);

2) управленческие (установление эффективного взаимодействия с участвующими в деле лицами путем привлечения их к расследованию, налаживания психологического контакта и использования оптимальных форм тактического воздействия и управления их поведением);

3) организационно-технические (обеспечивающие оптимальные внешние условия и необходимые организационно-технические средства деятельности).

Задачи и тактические приемы управленческого и организационно-технического типа являются вспомогательными по отношению к задачам информационно-познавательного типа.

С точки зрения уровня решаемые тактические задачи подразделяются на:

1) исходные (направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие источников криминалистической информации);

2) промежуточные (ориентированные на установление доказатель-

ственных фактов или формирование обеспечивающих такое установление тактических комплексов, например установление личности потерпевшего, идентификация похищенного имущества, доказательство алиби подозреваемого, формирование оперативно-следственной группы для работы по сложному уголовному делу и т.п.);

3) конечные (направленные на решение общих задач расследования и обеспечивающих принятие процессуальных решений, а также установление предмета доказывания по уголовному делу).

Совокупность указанных задач, конкретизированных предметом доказывания по расследуемому преступлению, образует основу программно-целевого комплекса, на базе которого осуществляется тактическая деятельность следователя как при работе с источниками доказательств, так и при принятии тактических решений по ходу расследования. Полностью весь комплекс указанных задач с учетом криминалистической и иной специфики преступления конкретного вида формируется в конкретной криминалистической методике.

В зависимости от того, данные какой науки положены в основу тактического приема, выделяют логические, психологические, управленческие и другие приемы. Эта классификация является малопродуктивной, так как в чистом виде такие приемы в криминалистической практике не применяются. Данные любых естественных и технических наук используются комплексно.

Практически более значимой представляется группировка тактических приемов в зависимости от типа решаемых с их помощью тактических задач: познавательных, управленческих, организационно-технических. При этом к одной группе могут быть отнесены приемы, разработанные на основе различных наук.

Для решения познавательных задач, связанных с установлением обстоятельств расследуемого события, в наибольшей степени используется научный аппарат логики, теории познания, теории отражения, теории информации и теории систем.

При решении управленческих задач наибольшее значение приобретают знания из области теории управления, общей и судебной психологии, теории игр и рефлексивного управления.

Выбор тактических приемов осуществляется на основе знания объективных закономерностей психических процессов, учета индивидуальных особенностей лица, его роли в уголовном деле, целевой установки и мотивов его поведения.

Так, при решении управленческих задач важная роль принадлежит механизмам рефлексивного управления, т.е. способности следователя думать и

принимать решения за своего «противника», учитывая эти возможные решения при определении линии собственного поведения и принятии тактических решений. Например, для предупреждения ложных показаний или ослабления волевого контроля за дачей показаний следователь в отдельных ситуациях допроса обвиняемого может «дозировать» сообщаемую обвиняемому информацию об имеющихся в деле доказательствах. В других случаях на следствии может быть создана ситуация, вызывающая у обвиняемого стремление перепрятать похищенные ценности или выйти на связь с соучастниками, что используется для задержания с поличным или перехвата сообщений.

При решении организационно-технических задач наибольшее значение приобретают оптимальные формы планирования деятельности следователя, использование средств научной организации труда, оргтехники, средств общей и криминалистической техники, транспорта, связи, банков учетно-регистрационных и справочных данных, средств автоматизации и поиска информации.

Определенное сочетание тактических приемов или следственных действий в пределах процесса расследования конкретного преступления, направленное на решение конкретной задачи расследования и обусловленное этой задачей и следственной ситуацией, образует тактическую комбинацию.

Основными признаками тактической комбинации являются следующие:

1) она может заключаться в определенном сочетании тактических приемов. Такое сочетание, детерминированное целью тактической комбинации и следственной ситуацией, осуществляется в рамках одного следственного действия. Было бы неправильным считать, что содержанием тактической комбинации может быть сочетание тактических приемов одного следственного действия с тактическими приемами другого. Такое понимание неизбежно приведет к выводу о существовании каких-то комбинированных следственных действий, например, «осмотра-эксперимента» или «задержания-обыска» и т.п., что противоречит и представлению о самостоятельном характере следственных действий, и процессуальному порядку их производства;

2) она может заключаться в определенном сочетании следственных действий в рамках расследования по одному делу;

3) тактическая комбинация может состоять из одноименных или разноименных следственных действий. В ее состав могут входить организационно-технические мероприятия, имеющие обеспечивающий характер; их включение не отражается на тактической природе комбинации, поскольку они не обладают самостоятельным значением.

4) ее целью всегда является решение конкретной задачи следствия. В конечном счете это установление истины по делу, т.е. осуществление процесса

доказывания. Это общая цель, а непосредственными целями тактической комбинации могут быть:

а) разрешение конфликтной ситуации путем рефлексии с получением следователем определенного выигрыша;

б) создание условий, необходимых для проведения следственного действия в целом;

в) обеспечение следственной тайны;

г) обеспечение сохранности до определенного момента еще неиспользованных источников доказательственной информации;

д) иные тактические воздействия на следственную ситуацию с целью ее изменения или использования.

Комбинация, в содержание которой наряду со следственными действиями включаются оперативно-розыскные мероприятия, в литературе иногда именуется тактической операцией[1].

Тактические комбинации подразделяются на сложные, содержащие систему отдельных следственных действий, и элементарные, или простые, состоящие из системы тактических приемов, применяемых в рамках одного следственного действия.

Дополнительно следует остановиться на понятии криминалистической рекомендации.

Криминалистическая рекомендация, как продукт науки криминалистики, - это научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения криминалистических методик средств и приемов собирания, исследования, оценки и использования доказательств. Рекомендации могут быть общими, т.е. такими, применение которых возможно: любым участником доказывания, в любой ситуации независимо от обстоятельств дела; и специальными - рассчитанными на определенного адресата (следователя, эксперта и т.д.) или на конкретную ситуацию.

Выбор криминалистом того или иного тактического приема, принятие им тактического решения основываются на анализе следственной ситуации, возникающей при проведении следственных действий. Под следственной ситуацией отдельного следственного действия понимается система значимой для принятия тактического решения информации, характеризующая конкретный момент, прогностические и все иные обстоятельства, связанные с проведением следственных действий с учетом хода расследования.

Корректировка, изменение и уточнение тактики проводимых следствен-

---

[1] *Духов А.В.* Тактические операции при расследовании преступлений. Минск, 1979. С. 44.

ных действий производятся следователем по ходу осмотра, допроса и т.д., путем сопоставления результатов применяемых приемов с тактической программой следственных действий посредством механизма обратной связи.

Само тактическое решение[1] представляет интеллектуальный и волевой акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий. В содержание тактического решения входят: определение непосредственной задачи деятельности и развернутая программа ее решения на основе комплексного использования технических, тактических и оперативно-розыскных приемов и средств и согласованного взаимодействия всех субъектов криминалистической деятельности в конкретных тактических условиях ее осуществления. Тактическое решение представляет собой органический синтез криминалистической теории и практики, алгоритмического и эвристического начал криминалистической деятельности.

Важной особенностью криминалистической деятельности является ее выраженная цикличность. В результате осуществления намеченных в тактическом решении мероприятий и приемов добывается новая криминалистическая информация: следы, документы, показания. Эти данные могут существенно изменить исходную ситуацию расследования и потребовать проведения других следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий.

4. Типизация тактических ситуаций

Важнейшее назначение криминалистической тактики состоит в том, что она обеспечивает адаптацию общих криминалистических алгоритмов к ситуациям решения конкретных криминалистических задач.

Первым шагом такой адаптации является типизация самих тактических ситуаций, на основе которой должны строиться системы тактических средств применительно к решению конкретных криминалистических задач.

Проблема классификации криминалистических ситуаций не является новой. В литературе предлагалось множество оснований, по которым можно осуществлять такие классификации: по субъекту, стадии расследования, сложности, конфликтности, объему информации и ряду других оснований[2]. Общий недостаток предложенных классификаций обусловлен в первую очередь от-

---

[1] Структура и информационно-познавательные основы принятия криминалистических решений рассматриваются в гл. 20 настоящего учебника.

[2] Наиболее значительный вклад в разработку теории следственных ситуаций внесен Л.Я. Драпкиным. См. также: *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

сутствием функционального определения самой ситуации, в силу чего в понятие ситуации разными авторами вкладывается различное содержание. Недостаток приведенных определений и классификаций состоит также в том, что в «чистом виде» эти классификации не существуют и практически не работают, поскольку сложный состав большинства практических ситуаций требует комплексных методик их разрешения.

В связи с этим недостаточно указать возможные основания логического деления ситуаций. Необходимо предложить такую их типизацию, которая может послужить основанием для создания методик их разрешения.

Функциональное определение криминалистической ситуации может быть дано только в системе решения криминалистических задач. В этой системе ситуация является фактическим основанием принятия криминалистического решения. В соответствии с этой функцией к ситуации относятся все фактические данные, которые в соответствии с правилами принятия данного рода решений должны быть учтены.

Отметим, что до появления в криминалистическом обиходе термина «ситуация» использовался однозначно понимаемый термин «исходные фактические данные». Понятие криминалистической ситуации функционально соответствует этому термину.

Типизация криминалистических ситуаций также должна быть построена по функциональному принципу. При этом каждому типу должна соответствовать система тактических средств ее решения.

В числе оснований такой классификации должны быть следующие.

1. Задачи взаимодействия в общей структуре криминалистической деятельности. Поскольку взамодействие осуществляется в общей структуре криминалистической деятельности, оно представляет собой не самоцель, а лишь форму организации коллективной деятельности в специфических условиях расследования и раскрытия преступлений. В первую очередь должны быть определены существенные для управления этой коллективной деятельностью задачи взаимодействия ее участников.

2. Мотивация участников, непосредственно определяющая их ролевую функцию в системе взаимодействия.

3. Процессуальное положение участников, определяющее формально-юридические рамки их действий.

4. Информационное обеспечение каждого из участников, ограничивающее или обеспечивающее решение поставленных им задач взаимодействия.

5. Система управления и материально-технического обеспечения в структуре взаимодействия.

Указанные параметры, характеризующие взаимодействие как уровень

криминалистической деятельности, должны обеспечить функциональность построенных на их основе классификаций типовых ситуаций взаимодействия. В числе указанных оснований ведущим и системообразующим является мотивация участников, обусловливающая общую структуру взаимодействия. Поскольку мотив является ведущим элементом программно-целевого комплекса любой деятельности, согласованность мотивов или, напротив, их конфликт неизбежно будут определять общий характер и структуру любой системы взаимодействия в составе криминалистической деятельности.

В соответствии со сказанным выделим три типовые ситуации взаимодействия, характеризующие важнейшие параметры его структуры:

1) взаимодействие в условиях кооперации;
2) взаимодействие в условиях конфликта;
3) смешанные ситуации взаимодействия.

В условиях кооперации осуществляется взаимодействие участников, законные, профессиональные и личные интересы которых совпадают: сотрудников следственных, оперативно-розыскных, учетно-регистрационных и научно-технических подразделений органов внутренних дел, прокуратуры и ФСБ. К данному типу (однако с выраженной спецификой) относится также взаимодействие указанных органов со специалистами и экспертами, привлекаемыми для участия в следственных и судебных действиях и для производства экспертизы.

В условиях конфликта осуществляется взаимодействие участников, имеющих противоположные или существенно несовпадающие процессуальные, а также личные интересы: обвинителя и обвиняемого, истца и ответчика, обвиняемого и потерпевшего, соучастников, разных по роли в структуре преступной деятельности, и др.

К смешанному типу относятся взаимодействия участников, имеющих как общие, так и противоположные интересы: следователя и сознавшегося обвиняемого, недобросовестного свидетеля и потерпевшего, ошибочно привлеченного обвиняемого. К данному типу также должна быть отнесена любая ситуация взаимодействия, природа которой изначально не может быть достаточно точно определена. В принципе элементы смешанной ситуации могут присутствовать в любом взаимодействии.

Смысл рассматриваемой классификации состоит в том, что отнесение ситуации к определенному типу позволяет применить к ней типовую тактику ее решения.

Кооперативные ситуации решаются, главным образом, на основе норм закона, ведомственных уставов, инструкций и иных нормативно-технических документов. Решение их имеет в основном организационно-управленческий

характер. Задача криминалистической тактики состоит, главным образом, в учете ситуационных информационных, психологических и организационно-технических обстоятельств.

Правовое регулирование конфликтных ситуаций имеет, напротив, слишком общую природу, и здесь роль тактического компонента неизмеримо возрастает. В криминалистике и судебной психологии имеются многочисленные исследования, посвященные разработке тактики установления психологического контакта, преодоления психологических барьеров, активного противодействия следствию.

Общая стратегия управления ситуациями взаимодействия состоит в переводе ситуации из конфликтной в смешанную, а затем в ситуацию кооперативного взаимодействия. С целью ее реализации в любой ситуации на основе информационного обмена накапливается информация об общих позициях и интересах, которые объединяют участников, укреплении на этой основе психологического контакта и переводе ситуации в русло кооперативного взаимодействия.

Ниже в качестве кооперативных ситуаций в отдельных главах будут рассмотрены: взаимодействие следственных и оперативно-розыскных служб; тактика использования оперативно-розыскных и информационно-справочных систем; специалисты, эксперты и экспертные учреждения в структуре криминалистической деятельности и доказывании; ситуация конфликтного взаимодействия.

В качестве общих для типизации ситуаций взаимодействия следует также использовать принцип перехода от простых ситуаций к сложным и принцип уровневого построения методик. При этом методики высшего уровня включают в себя методики низшего уровня. Эти взаимосвязанные принципы успешно используются при построении и анализе сложных систем деятельности.

По данным основаниям могут быть выделены следующие типовые тактические ситуации.

1. Простые информационно-познавательные ситуации.

Их особенность состоит в том, что исследование информационного канала не осложнено какими-либо объективными или субъективными факторами. Исследователь находится в наиболее благоприятной обстановке, при которой передача информации по каналу осуществляется без искажений, вызванных природными факторами или влиянием заинтересованных лиц. К числу такого рода ситуаций относятся, например, расследование «очевидных» преступлений элементарной структуры с большим объемом исходных факти-

ческих данных о всех его существенных обстоятельствах, а также криминалистические лабораторные исследования, проводимые в условиях «чистого эксперимента».

2. Ситуации исследования при наличии естественных помех.

Данный тип ситуаций осложнен тем, что информационный сигнал

подвергнут воздействию природных факторов. Поэтому его анализ и декодирование требует учета закономерностей действия указанных факторов.

К числу такого рода ситуаций относятся, например, исследования по установлению времени смерти, времени изготовления документа или его отдельных фрагментов и т.п.

3. Проблемные ситуации.

Специфика состоит в дефиците исходной информации и необходимости применения информационных и логико-познавательных методов преодоления этого дефицита.

4. Ситуации конфликтного взаимодействия.

Особенность данного типа ситуаций, как уже отмечалось выше, связана с тем, что осуществляемый исследователем информационно-познавательный процесс встречает на своем пути существенное информационное, психологическое и подчас физическое противодействие. Преодоление такого противодействия составляет предмет специальной методики.

Выделение указанных типовых ситуаций имеет ряд методических преимуществ в процессе их изучения и практического использования.

При изучении реализуется дидактический принцип перехода от простого к сложному.

В практическом использовании следует исходить из того, что исследование информационного канала осуществляется во всех случаях. Далее в конкретной ситуации следователь отыскивает признаки приведенных типовых ситуаций и на этой основе «наращивает» методическое обеспечение ее решения.

5. Общая структура практической криминалистической деятельности

Понятие и место в общей системе криминалистической деятельности. Практическая криминалистическая деятельность является источником любых криминалистических обобщений, а также конечной целью всех криминалистических рекомендаций, она генерирует цели и задачи научных криминалистических исследований и в то же время выступает основным критерием их истинности.

В прикладной науке, каковой является криминалистика, любые научные

концепции и методики приобретают значение постольку, поскольку они ведут к оптимизации, повышению эффективности конкретной криминалистической практики.

Приобретает существенное значение анализ общей структуры практической криминалистической деятельности, поскольку именно она подлежит оптимизации.

Эта задача представляется тем более актуальной, что теоретизация криминалистики, оторванная от ее практических задач, получила определенное распространение в среде вузовских криминалистов[1].

Понятие, принципы и общая методология практической криминалисти-

Рис. 19.1. Схема психофизиологических связей в структуре практической криминалистической деятельности

ческой деятельности, как деятельности по решению криминалистических задач в конкретных ситуациях расследования, была рассмотрена выше (см. гл. 5). Ниже будет предложен анализ основных моделей структуры указанной деятельности.

В силу ее сложности в структуре практической криминалистической деятельности может быть выделен ряд аспектов научного анализа: нормативно-правовой, гносеологический, праксеологический, психофизиологический, методический и информационно-доказательственный. Мы остановимся на трех последних, поскольку остальные были частично рассмотрены выше.

Современная психофизиологическая модель двигательной деятельности была разработана на основе теории условных рефлексов И.П. Павлова Н.А. Бернштейном и П.К. Анохиным.

Приводим адаптированную к условиям криминалистической деятельности схему этой модели.

---

[1] Имеется в виду цикл работ профессора Р.С. Белкина и его учеников. Достаточно сказать, что в работах Р.С. Белкина не только отсутствует анализ структуры криминалистической деятельности, но и само понятие криминалистической деятельности растворено в закономерностях **процессуальной** деятельности по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств (Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006. С. 32-42).

Психофизиологические связи и механизмы высшей нервной деятельности, исследованные Павловым и его последователями, лежат в основе не только двигательной, но и других структур практической криминалистической деятельности и имеют поэтому для нее фундаментальное значение.

Формирующийся на основе анализа ситуации программно-целевой блок является основой для криминалистического планирования и внешней деятельности по его реализации, т.е. всей структуры управления этой деятельностью. В качестве цели и программируемого результата криминалистической деятельности выступает новая информация об уголовно-релевантных фактах.

Дальнейшее развитие структура деятельности получила в связи с введением понятий обратной афферентации и сенсорной коррекции, осуществляемыми по ходу выполнения деятельности. Любая сознательно контролируемая деятельность возможна только при наличии механизмов контроля за ее протеканием, которыми и являются механизмы обратной афферентации. Они представляют сигналы, идущие от исполнительных органов к акцептору действия. В случае сбоев в системе управления или действия помех эти сигналы, сопоставляемые с программой деятельности, приводят в действие систему коррекции текущей деятельности.

В отличие от дискретной системы планирования, осуществляемой по мере накопления критической массы информации об исследуемом объекте, т.е. формирования новой ситуации, требующей пересмотра всей системы деятельности, система коррекции осуществляется по ходу ее выполнения. В случаях, когда осуществляются навыковые действия или алгоритмически контролируемая машинная деятельность, коррекция деятельности по ходу ее выполнения может осуществляться в автоматизированном режиме.

Знание психофизиологических закономерностей деятельности значимо для понимания процессов протекания преступной деятельности и ее важных феноменов. Таковы ошибки, изменение первоначального плана, замена объекта, изменение способа действия, отказ от преступного намерения и т.п. механизмы преступной деятельности. Не менее важны они также для правильной организации практической криминалистической деятельности. Понимание структуры этой деятельности, места в ней версионной работы, моделирования и планирования, а также внешней предметной деятельности и способов ее выполнения являются необходимыми условиями правильной организации и осуществления практической криминалистической деятельности.

Общая структура метода практической криминалистики может быть представлена в следующей схеме.

Рис. 19.2. Общая структура метода практической криминалистики

Методы практической криминалистической деятельности обусловлены характером следовой картины, которая, в свою очередь, формируется под определяющим воздействием способа преступного действия и механизма расследуемого события.

1. Выделяют два блока методов практической криминалистики: дедуктивно-алгоритмический и индуктивно-эвристический. Характеристика методов, входящих в состав указанных блоков, была дана выше (см. гл. 1.5 настоящего учебника). В составе практической деятельности использование дедуктивного или индуктивного методов зависит от характера исходной ситуации.

В типовых ситуациях, т.е. при расследовании преступлений, совершенных типовыми, ранее изученными способами, для расследования которых разработаны специальные следственные и экспертные методики, в качестве основных используются дедуктивно-алгоритмические, в том числе автоматизированные кибернетические, методы. В сущности, любая типовая криминалистическая методика представляет определенный алгоритм действия.

В ситуациях атипичного способа преступного действия, а также при отсутствии достаточных данных о механизме расследуемого события используется индуктивно-эвристический путь расследования. В целом в составе практической криминалистической деятельности индуктивно-эвристические методы занимают значительно большее место, чем в составе теоретической криминалистической деятельности. Объясняется это тем, что в отличие от теории, которая имеет дело с закономерностями и на их основе строит свои методики, практика живет в стихии случайных событий, которые отнюдь не всегда подчиняются известным нам закономерностям. Распознавание этих закономерностей путем выяснения причин исследуемых событий осуществляется, главным образом, индуктивно-эвристическими методами.

Общая структура практической криминалистической деятельности может быть представлена в схеме, изображенной на рис. 19.3.

Исходная ситуация является информационной основой для формирования общей цели расследования как его программируемого результата. Такой целью в практической криминалистической деятельности является расследование конкретного события, содержащего признаки преступления.

С учетом возможного предмета исследования (доказательственного, искомого или главного факта) выстраивается типовая версия.

В развитых методиках расследования типовая версия вытекает из типовой информационной модели расследуемого преступления.

Ситуационная разработка типовой версии по обстоятельствам события и свойствам объекта исследования ведет к построению частных систем фактических данных.

Исследование интегральных связей между частными системами фактических данных позволяет построить интегральную версию расследуемого события (предмета исследования). Такая версия представляет информационную

Рис. 19.3. Общая структура практической криминалистической деятельности

С — исходная ситуация; Ц — общая цель деятельности (программируемый результат); ТВ — типовая версия (при наличии типовой информационной модели предмета исследования — доказательственного, искомого, главного факта); ЧВ — частные версии по обстоятельствам события и свойствам объекта исследования; ФД — частные системы фактических данных (признаков, знаков) об обстоятельствах, свойствах и состояниях объекта исследования; ИВ — интегральная версия о предмете исследования; ПР — план расследования (криминалистического исследования); $С_1$, $С_2$ … $С_n$ — промежуточные ситуации; $П_{з1}$, $П_{з2}$ … $П_{зn}$ — промежуточные задачи исследования; $М_1$, $М_2$ … $М_n$ — методы решения промежуточных задач; $И_1$, $И_2$ … $И_n$ — частные информационные системы ОСФД — общая система фактических данных, установленных в процессе криминалистического исследования; ИМС — интегральная информационная модель события предмета криминалистического исследования)

основу для планирования криминалистических действий по расследованию уголовного дела в целом или исследования и решения любой самостоятельной криминалистической задачи.

Реализация плана расследования путем производства следственных и оперативно-розыскных мероприятий порождает новые информационные ситуации и вытекающие из них задачи расследования. Каждая из этих задач требует для своего решения выбора или формирования соответствующей методики.

Оперативно-следственные и экспертные действия, выполненные в соответствии с данными методиками, приводят к образованию новых систем фактических данных об обстоятельствах предмета доказывания, свойствах и состояниях исследуемых объектов.

Обобщение полученных данных путем исследования общей структуры события и предмета доказывания позволяет сформировать интегральную модель события и общую систему доказательств по расследуемому делу.

Примечания.

В приведенной схеме прямоугольниками обозначены интегральные информационные подсистемы расследования, квадратами - локальные информационные подсистемы. Пунктиром обозначены энтропийные подсистемы, содержащие предположительные суждения, сплошными линиями - установленные по делу фактические данные и принимаемые на их основе решения.

Стрелками показано направление движения информационных потоков в процессе формирования информационных систем и принятия криминалистических решений.

Построение информационной модели предмета исследования является общей задачей (целью) криминалистического исследования и его программируемым результатом. Процессуальной формой закрепления такой информационной модели может быть в зависимости от процессуальной формы самого криминалистического исследования процессуальный акт (обвинительное заключение, приговор, протокол следственного действия), заключение эксперта.

Специальные термины

Криминалистическая тактика - приемы взаимодействия участников расследования в типовых ситуациях принятия криминалистических решений

Стадии следственного действия - элементы информационно-познавательной структуры следственного действия: 1) тактическое обеспечение; 2) ориентирующее исследование; 3) детальное исследование; 4) заключительная стадия.

Криминалистический прием - наиболее рациональный и эффективный способ действий или наиболее целесообразная линия поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращении преступлений.

Различают технико-криминалистические и тактические (тактико-криминалистические) приемы.

Тактический прием - способ организации взаимодействия и линия поведения осуществляющего расследование лица, наиболее эффективно обеспечивающие решение криминалистических задач.

Тактическая комбинация - определенное сочетание тактических приемов или следственных действий в пределах процесса расследования конкретного преступления, преследующее цель решения конкретной задачи расследования и обусловленное этой целью и следственной ситуацией.

Криминалистическая рекомендация - научно обоснованный и апробированный практикой совет, касающийся выбора и применения криминалистических средств, приемов и методик собирания, исследования, оценки и использования доказательств.

Следственная ситуация - система значимой для принятия тактического решения информации, характеризующая конкретный момент и обстоятельства расследования.

Тактическое решение - волевой и интеллектуальный акт, основанный на анализе следственной ситуации, знании способов и механизмов преступлений, научных рекомендаций криминалистики, личном опыте расследования и интуиции, приводящий к выбору наиболее оптимального варианта действий.

Криминалистическая ситуация (функциональное определение) - фактические данные, которые в соответствии с правилами принятия данного рода криминалистических решений должны быть приняты во внимание.

Кооперативное взаимодействие - взаимодействие участников, законные, профессиональные и личные интересы которых априори совпадают.

Конфликтное взаимодействие - взаимодействие участников, имеющих противоположные или существенно несовпадающие процессуальные, а также личные интересы.

Смешанный тип взаимодействия - взаимодействие участников, имеющих как общие, так и противоположные интересы.

Общая стратегия управления ситуациями взаимодействия - перевод конфликтной ситуации в смешанную, а затем в ситуацию кооперативного взаимодействия.

Практическая криминалистическая деятельность - информационно-познавательная деятельность участников расследования, направленная на установление фактической структуры подлежащих расследованию конкретных уголовно-релевантных событий.

Литература

1. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006.
2. *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск,

1987.

3. *Вандер М.* Схемы криминалистических алгоритмов. СПб., 1998.

4. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.

5. *Лузгин ИМ.* Расследование как процесс познания. М., 1969.

6. *Лузгин И.М.* Методологические проблемы расследования. М., 1973.

7. *Корноухое В.Е.* Расследование как процесс и его закономерности. Проблемы доказательственной деятельности по уголовным делам. Красноярск, 1982.

8. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.

9. Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. Свердловск, 1989.

ГЛАВА 20

Общая структура процесса принятия криминалистического решения

1. Понятие и виды криминалистических решений

Криминалистическая деятельность, как и любая другая сфера человеческой деятельности, включает в себя принятие различного рода решений. Решение является результатом мыслительного процесса, в ходе которого субъект отдает предпочтение тем или иным предположениям (версиям), определяет дели и задачи предстоящей деятельности, выбирает пути и способы их достижения. Решение всегда предполагает выбор из определенного множества возможных вариантов (альтернатив). Оно представляет собой не только интеллектуальный, но и волевой акт поведения человека.

Любое решение, принимаемое в сфере доказательственной деятельности, может быть охарактеризовано с позиций законности, обоснованности, морали и нравственности.

Все виды решений, принимаемых в сфере доказательственной деятельности, разделяются на отдельные группы. Решения, принимаемые на основе предписаний правовых норм, относятся к группе правовых решений (решение о квалификации содеянного, решение о возбуждении уголовного дела и т.д.). Решения, принятие которых направлено на собирание доказательственной информации, составляют большую группу криминалистических решений. Отличительная особенность криминалистических решений состоит в том, что процесс их принятия выходит за рамки нормативных предписаний. Криминалистические решения принимаются в рамках уголовного, гражданского, арбитражного и административного процессов и направлены на обеспечение целенаправленного и эффективного подхода к организации и проведению процесса собирания доказательственной информации.

В основе принятия криминалистических решений могут лежать разработанные наукой программы, правила, методики, схемы, содержащие определенную логическую последовательность действий. Такого рода криминалистические решения относятся к группе дедуктивно-алгоритмических. В качестве примера таких решений можно назвать решения, которые принимаются

при подготовке и производстве большинства судебных экспертиз, следственных действий, имеющих достаточно строгие методики и программы их производства. Если принятие криминалистических решений не может опираться на разработанные программы, правила, методики, то данный вид решений относится к классу индуктивно-эвристических криминалистических решений. Последние часто принимаются в случаях, если юридическая наука не накопила уровня знаний, достаточного для разработки логически последовательных систем действий, или если субъект, принимающий решение, имеет дело с новой нетипичной ситуацией.

С учетом уровня влияния на изменение характера ситуации все решения разделяются на стратегические и тактические криминалистические решения. Первые направлены на радикальное изменение характера ситуации, например, из конфликтной в бесконфликтную, из проблемной в беспроблемную и т.п. Тактические криминалистические решения меняют ситуацию только в определенной части, не изменяя ее основного характера. Стратегические и тактические криминалистические решения находятся в тесной взаимосвязи. Тактические криминалистические решения всегда должны быть согласованы со стратегическими. Сначала принимаются стратегические криминалистические решения, а затем согласованные с ними тактические. Отсутствие данного согласования препятствует реализации стратегических решений.

С учетом вида деятельности можно выделить познавательные, организационно-управленческие, операционные и технические криминалистические решения. Познавательные (информационные) криминалистические решения направлены на изучение ситуации, определение ее характера и прогнозирование дальнейшего изменения. Организационно-управленческие предполагают распределение обязанностей и способов взаимодействия между участниками деятельности, определение сроков и продолжительности производства отдельных действий и т.п. Операционные криминалистические решения связаны с выбором следственных, судебных и оперативно-розыскных действий, методов и приемов досудебного и судебного производства, методик производства судебных экспертиз. Технические криминалистические решения направлены на использование в процессе собирания доказательственной информации технических средств и материалов, материальную реконструкцию обстановки для производства отдельных досудебных и судебных действий (следственный эксперимент, проверка показаний на месте, судебная экспертиза).

Принятие криминалистических решений может быть связано с деятельностью одного или группы субъектов. Решения, принимаемые одним субъектом (следователь, судья, защитник и т.д.), относятся к числу личных кримина-

листических решений. Если решение вырабатывается группой субъектов (оперативно-следственная группа, суд, комиссия экспертов и др.), то имеет место коллективное криминалистическое решение.

2. Нормативно-правовые и логические правила принятия криминалистических решений

Законодатель установил нормативно-правовые правила принятия криминалистических решений в сфере доказывания. Так, п. 1 ст. 9 УПК РФ запрещает осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающие опасность для его жизни и здоровья. Данное положение распространяется на все виды криминалистических решений, принимаемых в рамках уголовного судопроизводства. Поскольку принятие криминалистических решений в ряде случаев связано с наличием риска, необходимо иметь в виду критерии обоснованного риска, которые указаны в п. 2 ст. 41 УК РФ. Риск признается обоснованным, если общественно полезная цель не может быть достигнута не связанным с риском действием (бездействием) и лицо, допустившее риск, предприняло меры, достаточные для предотвращения вреда охраняемым уголовным законом интересам.

Принятие обоснованных криминалистических решений невозможно также без соблюдения законов логики (тождества, непротиворечив, исключенного третьего, достаточного основания и проч.), использования приемов логического мышления (сравнение, анализ, синтез, абстрагирование, обобщение и т.д.), применения логических форм и методов получения нового выводного знания (индукция, дедукция, аналогия и др.).

Применение указанных логических средств на всех этапах принятия криминалистических решений служит предпосылкой обоснованности этих решений.

Наибольшая сложность возникает в процессе принятия решений, которые относятся к группе индукционно-эвристических. Дефицит информации, новизна и неопределенность криминалистической ситуации, отсутствие методических указаний и программ действия, наличие высокого уровня риска при принятии криминалистических решений требует применения нетрадиционных средств и правил. Так, широко используемый в научных исследованиях для такого рода ситуаций метод проб и ошибок в рамках процессуальной деятельности не всегда применим, так как может привести к утрате доказательственной информации. В арсенале практических средств криминалистики содержится целый ряд методов, которые успешно могут применяться в процессе

принятия информационно-эвристических решений. К их числу относятся методы: эвристического информационного моделирования, поиска аналогий, ограничения, исключения, идентификации и т.д. Общий подход при принятии индукционно-эвристических решений заключается в разделении конечной цели доказывания на множество промежуточных (частных) задач, решение которых в совокупности приводит к достижению поставленной цели. Выбирая по очередности ту или иную задачу из общего «дерева задач», субъект доказывания принимает решение, направленное на ее реализацию. Очередность решения задачи зависит, прежде всего, от наличия необходимой информации. В первую очередь решаются задачи, которые при принятии решения основываются на достаточной и достоверной информации. Успешное решение каждой промежуточной задачи постепенно снимает общую информационную неопределенность, выводя процесс принятия решения на новый качественный уровень. В случае неудачи негативные издержки, ввиду незначительности влияния промежуточной задачи на достижение целей доказывания, будут носить несущественный характер. Таким образом, данное общее правило (подход) минимизирует риск при принятии криминалистического решения, сохраняя предпосылки достижения целей доказывания.

3. Элементы структуры процесса принятия криминалистического решения

Процесс принятия криминалистического решения состоит из ряда взаимосвязанных элементов:

1) криминалистической ситуации;
2) криминалистической задачи;
3) криминалистического средства доказывания.

Исходным элементом процесса принятия криминалистического решения является криминалистическая ситуация, на преобразование которой направлена доказательственная деятельность.

Криминалистическая ситуация в процессе доказывания представлена в двух информационных состояниях: реальном и модельном. Реальная криминалистическая ситуация является объектом не только познания, но и преобразования. Информационные модели криминалистической ситуации представляют собой результат познания и оценки реальной ситуации. Познание и оценка реальной криминалистической ситуации в конкретном процессе доказывания приводит к построению ее информационной модели. Если познание преследует научно-практические цели, то его результатом является построе-

ние типовых информационных моделей криминалистических ситуаций. На основе типовых моделей посредством их сравнения с информационными моделями определяется (распознается) вид, характер реальных ситуаций, выбирается направление и средство их преобразования.

Вторым элементом структуры процесса принятия криминалистического решения выступает криминалистическая задача. Она обусловлена целью доказывания и вытекает из несоответствия между последней и реальной криминалистической ситуацией. Функция криминалистической задачи заключается в обеспечении целенаправленности процесса преобразования реальной ситуации. При этом последовательно решается целая цепочка («древо») различных криминалистических задач: организационно-управленческих, познавательных, операционных, стратегических, тактических, алгоритмических, эвристических и т.д.

С решением каждой криминалистической задачи происходит постепенное преобразование криминалистической ситуации, приближение ее к стоящей перед процессом доказывания цели. Решение последней задачи «уравнивает» цель и преобразованную криминалистическую ситуацию. На этом процесс доказывания заканчивается (если достигнутая цель была конечной).

Преобразование реальной ситуации осуществляется посредством криминалистических средств доказывания. К их числу относятся: 1) информационно-познавательные криминалистические построения (образы) - криминалистические версии, информационные модели устанавливаемых (доказываемых) событий, отдельных их обстоятельств, криминалистических ситуаций; 2) криминалистические программы - планы производства операций и отдельных действий по собиранию доказательств, планы доказывания по установлению происшедших событий; 3) криминалистические способы действия - методы, приемы, операции, методики, алгоритмы и технологии собирания доказательств. Криминалистические средства являются итогом процесса принятия криминалистического решения. Следует подчеркнуть их научно-методическую связь с типовыми информационными моделями криминалистических ситуаций, так как для той или иной типовой ситуации криминалистическая наука рекомендует определенный вид криминалистического средства доказывания.

4. Этапы процесса принятия криминалистического решения

Процесс принятия криминалистического решения состоит из определенных логически связанных этапов, на каждом из которых решаются свойствен-

ные ему задачи, используются различные формы и приемы мышления. Выделение отдельных этапов в процессе принятия криминалистического решения способствует упорядочению мыслительного процесса, придает ему логическую стройность и направленность на принятие обоснованных решений. В случаях принятия ошибочных решений знание этапов процесса принятия криминалистического решения предоставляет возможность проанализировать каждый этап и обнаружить вероятное место нахождения ошибки. При принятии коллективных криминалистических решений важно, чтобы все участники придерживались одной схемы принятия решения, так как без единой программы организации мыслительного процесса трудно принять обоснованное коллективное решение.

В процессе принятия криминалистического решения выделяются следующие этапы:

1) первичный анализ криминалистической ситуации и постановка стратегической криминалистической задачи;

2) корректировка (уточнение) криминалистической задачи;

3) оценка криминалистической ситуации, построение ее информационной модели;

4) распознавание криминалистической ситуации;

5) нахождение возможных вариантов (альтернатив) способов действия;

6) выбор из числа альтернативных (конкурирующих) способов действия оптимального.

Принятие криминалистических решений в различных сферах деятельности по доказыванию имеет свои особенности, которые отражаются на структуре процесса, числе этапов их логической последовательности. Так, при принятии познавательных (информационных) криминалистических решений отсутствуют этапы, которые предполагают выбор возможных вариантов способов действия, а процесс принятия решения заканчивается на этапе оценки криминалистической ситуации и построения ее информационной модели. В процессе принятия технических криминалистических решений наряду с выбором способа действия происходит выбор технического средства или материала для обнаружения, закрепления, фиксации и исследования следов прошедшего события.

Приведенная выше структура процесса принятия криминалистического решения ориентирована на выбор способа действия, поскольку основная масса криминалистических решений принимается в операционной сфере процесса доказывания.

Первичный анализ криминалистической ситуации и постановка

стратегической криминалистической задачи. Криминалистическая ситуация состоит из совокупности отдельных обстоятельств, которые в той или иной степени влияют на характер принимаемых криминалистических решений, обеспечивающих целенаправленность процесса собирания доказательственной информации. Первичный анализ криминалистической ситуации предполагает разделение всех входящих в нее обстоятельств на две группы. В первую группу включаются обстоятельства, которые при принятии криминалистического решения следует считать решающими (существенными), во вторую группу относятся все остальные обстоятельства, не оказывающие значимого влияния на принятие решения, поэтому их можно считать второстепенными. К числу решающих обстоятельств относятся такие, которые в ходе предстоящей деятельности необходимо полностью устранить (ликвидировать) или частично изменить, а также такие, которые по объективным причинам не могут быть устранены или изменены, но в силу своего характера могут положительно или отрицательно влиять на принятие криминалистического решения, например смерть человека, уничтожение следов прошедшего события и т.д. Второстепенные обстоятельства криминалистической ситуации при принятии решения не учитываются.

Основанием разделения обстоятельств криминалистической ситуации на указанные группы выступает поставленная криминалистическая задача. Каждой криминалистической задаче соответствует свой круг решающих обстоятельств. Изменение характера поставленной задачи приводит к выделению нового круга решающих обстоятельств. Обстоятельства криминалистической ситуации, которые при постановке одной задачи были решающими, при постановке другой задачи могут стать второстепенными, и наоборот.

Первичный анализ криминалистической ситуации заканчивается постановкой стратегической криминалистической задачи. Данная задача возникает из соотношения цели, стоящей перед субъектом доказывания, как идеальным результатом, к которому он стремится, и криминалистической ситуацией, которая сложилась на определенном этапе доказывания. Криминалистическая задача рассматривается в виде необходимого, промежуточного этапа (звена) на пути к достижению цели.

Рассмотрим процесс первичного анализа криминалистической ситуации на примере допроса свидетеля. Конечная цель допроса состоит в получении полных и правдивых показаний. Как правило, цель допроса не достигается моментально. Для ее достижения требуется решить целый ряд криминалистических задач, в том числе организационно-управленческих, познавательных, операционных и т.п. Указанные задачи могут иметь как стратегический, так и

тактический характер. Представим, что перед допросом свидетеля криминалистическая ситуация состояла из следующих обстоятельств:

1) значительный промежуток времени между восприятием происшедшего события и началом допроса свидетеля, повлиявший на забывание отдельных фрагментов события;

2) отсутствие заинтересованности свидетеля в результатах разрешения дела;

3) наличие психического воздействия на свидетеля со стороны обвиняемого с целью отказа последнего от дачи правдивых и полных показаний;

4) отсутствие у свидетеля желания в даче показаний ввиду оказанного воздействия;

5) наличие отдельных положительных черт характера свидетеля.

В приведенной ситуации достижение конечных целей допроса потребует решения стратегической криминалистической задачи, направленной на установление психологического контакта со свидетелем. Достижение такого рода отношений между свидетелем и следователем кардинально меняет характер ситуации и делает ее благоприятной для получения полных и правдивых показаний. Постановка данной задачи приводит к выделению обстоятельств ситуации, которые существенным образом влияют на ее решение. Эти обстоятельства образуют группу решающих. К их числу следует отнести второе, третье, четвертое и пятое обстоятельства, указанные в примере. Для установления психологического контакта третье обстоятельство необходимо устранить; четвертое - изменить; второе и пятое - использовать (принять во внимание). Первое обстоятельство не влияет существенно на установление психологического контакта.

Таким образом, предварительный анализ криминалистической ситуации, сложившейся перед допросом свидетеля, с учетом поставленной стратегической криминалистической задачи позволил выделить группу обстоятельств, существенно влияющих на решение обозначенной задачи.

При первичном анализе криминалистической ситуации очень важно опираться на максимально возможный круг обстоятельств, из которых складывается ситуация. Поэтому если у субъекта, принимающего решение, имеется возможность установить новые, пока еще неизвестные обстоятельства ситуации, то такая возможность должна быть реализована. Чем больше обстоятельств криминалистической ситуации известно ко времени первичного анализа, тем адекватнее и точнее будет анализ.

Уточнение (корректировка) стратегической криминалистической задачи. Поставленная в ходе первичного анализа криминалистической ситуа-

ции стратегическая криминалистическая задача часто требует уточнения посредством формулирования ряда тактических задач. Тактические криминалистические задачи направлены на создание благоприятных условий для решения задачи стратегической, обеспечивающей на данном этапе основное направление в достижении цели предстоящей деятельности или отдельного ее действия. Поставленные тактические криминалистические задачи должны соответствовать стратегической задаче и не противоречить ей. Несоответствие тактических криминалистических задач стратегической задаче в дальнейшем может сорвать решение не только стратегической задачи, но и достижение конечных целей процесса доказывания.

Поставленная в приведенном выше примере стратегическая криминалистическая задача, направленная на установление психологического контакта со свидетелем, с учетом отдельных решающих обстоятельств криминалистической ситуации, требует уточнения. Установление психологического контакта с допрашиваемым при наличии на него психического воздействия со стороны обвиняемого требует постановки и решения тактической задачи, которая должна быть направлена на устранение причин, в силу которых свидетель может отказываться от дачи правдивых показаний. Решение данной задачи должно предшествовать установлению психологического контакта.

Оценка криминалистической ситуации, построение ее информационной модели. Уточнение стратегической криминалистической задачи за счет постановки тактических задач создает основу оценки сложившейся криминалистической ситуации. Оценка криминалистической ситуации предполагает ее объяснение и определение возможных перспектив развития (изменения). Поэтому в ходе оценки криминалистической ситуации в расчет принимается не только текущее состояние решающих обстоятельств, но и возможные варианты их изменения в ходе предстоящей деятельности. Учет возможных перспектив изменения решающих обстоятельств криминалистической ситуации является необходимой предпосылкой принятия правильных решений. Ставка только на текущее состояние обстоятельств ситуации приводит к принятию криминалистических решений, которые могут оказаться недальновидными или ошибочными. Основным логическим средством, с помощью которого определяются направления изменения отдельных обстоятельств, выступает прогнозирование.

Итогом оценки криминалистической ситуации с учетом ее текущего состояния и возможных перспектив изменения является информационная модель криминалистической ситуации.

Информационная модель криминалистической ситуации представляет

собой мысленный образ криминалистической ситуации, в рамках которой происходит ее объяснение.

Информационная модель может допускать один вариант толкования реальной ситуации. Такая ситуация относится к числу простых (непроблемных). Для нее характерно принятие дедуктивно-алгоритмических криминалистических решений. Сложные (проблемные) ситуации имеют место в случаях, когда их толкование неоднозначно, а в рамках одной модели существует несколько возможных объяснений сложившейся криминалистической ситуации. Такие ситуации представляют наибольшую сложность при принятии криминалистических решений, а сами решения могут иметь индуктивно-эвристический характер. При неоднозначном толковании очень важно определить степень вероятности каждого из возможных объяснений криминалистической ситуации. Степень вероятности каждого из возможных вариантов толкования ситуации определяется априори на основе метода аналогии с учетом предыдущего опыта оценки сходных ситуаций. Наличие в числе возможных объяснений ситуации одного наиболее вероятного варианта дает основание не принимать во внимание остальные[1]. Если такого объяснения нет, а степень вероятности каждого варианта существенно не отличается от остальных, то в такой ситуации следует принять меры, направленные на установление дополнительных (пока неизвестных) обстоятельств ситуации или на уточнение, проверку уже установленных. Таким образом, процесс принятия криминалистического решения возвращается на исходный этап. Это вынужденная мера, поскольку она связана с устранением неопределенности в оценке криминалистической ситуации. Устранение неопределенности дает возможность построить информационную модель с однозначным или неоднозначным, но наиболее вероятным толкованием криминалистической ситуации. Данная модель готова к распознаванию и выбору на ее основе способа действия.

Способ действия субъекта выбирается, строго говоря, на основе не криминалистической ситуации, а ее информационной модели. Это объясняет такой парадокс, что разные субъекты в одной ситуации часто выбирают различные способы действия. Причина такого положения заключается в том, что криминалистическая ситуация различными субъектами может оцениваться поразному.

Распознавание криминалистической ситуации. Распознавание криминалистической ситуации предполагает сравнение ее информационной мо-

---

[1] Данное положение не относится к правилам построения и проверки криминалистических версий, поскольку все возможные версии независимо от степени их вероятности подлежат построению и последующей проверке.

дели с типовыми моделями криминалистических ситуаций, изученными, систематизированными в результате обобщения практики собирания доказательственной информации. В процессе сравнения устанавливаются совпадающие и различающиеся признаки в обеих моделях. Совпадение признаков информационной модели криминалистической ситуации с аналогичными признаками типовой модели дает возможность сделать вывод о принадлежности двух моделей к одному классу. В таком случае криминалистической ситуации присваивается класс типовой модели и она относится к категории типичных моделей, т.е. имеющих аналог среди типовых.

В процессе распознавания может сложиться ситуация, когда информационная модель криминалистической ситуации не имеет прямого аналога среди типовых моделей. В таком случае необходимо еще раз проанализировать реальную криминалистическую ситуацию, правильность постановки задач и выделения группы решающих обстоятельств. Если повторный анализ и оценка ситуации исключают ошибку, то криминалистическую ситуацию следует отнести к разряду нетипичных, не имеющих аналога среди типовых. При отсутствии аналога среди типовых моделей перед субъектом, принимающим криминалистическое решение, стоит задача нахождения таких типовых моделей, которые имеют определенное сходство с информационной моделью криминалистической ситуации. Таких моделей может быть несколько. Все они должны быть использованы для распознавания криминалистической ситуации. Наиболее высокая степень сходства может служить основанием для выбора какой-либо типовой ситуации в качестве аналога информационной модели криминалистической ситуации.

Описание типовых моделей криминалистических ситуаций, их систематизация содержатся в справочниках, методических и практических пособиях, руководствах для следственных, прокурорских, судейских работников и др. В качестве источников можно также указать учебную, научную литературу по вопросам собирания доказательственной информации, различного рода сборники, в которых отражен опыт правоохранительной деятельности. Постоянное ознакомление с данными источниками является необходимым элементом профессиональной подготовки.

Акт распознавания криминалистической ситуации, отнесение ее к определенному классу (виду) сам по себе является информационным криминалистическим решением.

Нахождение возможных вариантов (альтернатив) способов действия. Информационное криминалистическое решение - это промежуточное решение на пути принятия операционных, организационно-управленческих и технических криминалистических решений, предполагающих выбор способов

действия, привлечение людских и материальных ресурсов, определение последовательности отдельных действий, использование технических средств. Выбранный способ действия должен соответствовать характеру криминалистической ситуации, в которой он реализуется. В противном случае способ действия не принесет желаемого результата, а в крайнем проявлении может причинить вред. Соответствие между различными видами ситуаций и эффективными способами действия в этих ситуациях устанавливается и закрепляется при научном осмыслении положительных и отрицательных результатов, полученных в ходе анализа практической деятельности. Результаты научных изысканий закреплены в криминалистических рекомендациях, в которых определяются эффективные способы действия для различных типовых ситуаций. Для некоторых типовых ситуаций рекомендуется несколько эффективных способов действия, для других может быть только один. Например, для ситуации, предполагающей самооговор, рекомендуется пять эффективных способов действия (тактических приемов); в ситуации передачи ложных показаний - 26 тактических приемов[1]. Для типовой ситуации осмотра места происшествия, в которой внешние условия угрожают материальным следам происшедшего события, рекомендуется один эффективный способ действия, направлений на принятие мер по их сохранению; другие решения в такой ситуации были бы ошибочными.

Таким образом, при наличии аналогии между информационной моделью криминалистической ситуации и типовой моделью для криминалистической ситуации могут быть выбраны рекомендации, которые апробированы практикой. В случаях, когда при распознавании криминалистической ситуации последняя имеет сходство с рядом типовых моделей, нахождение эффективных способов действия может предусматривать следующие варианты:

1) выбираются способы действия, рекомендуемые для той типовой модели, которая наиболее сходна с реальной;

2) выбираются способы действия, рекомендуемые для всех сходных типовых моделей;

3) разрабатываются (конструируются) новые способы действия:

а) посредством комбинации уже существующих способов действия;

б) не имеющие аналогов среди существующих.

Разработка новых способов действия, не имеющих аналогов среди существующих, требует творческого подхода к использованию научных данных других наук, профессионального опыта, интуиции. Важно, чтобы новые способы действия отвечали требованиям, предъявляемым к криминалистическим

---

[1] Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. Свердловск, 1989. С. 132-134, 136.

рекомендациям. После успешного апробирования новые способы действия могут быть рекомендованы для включения в систему криминалистических рекомендаций.

При нахождении одного эффективного способа действия в криминалистической ситуации процесс принятия криминалистического решения заканчивается. Если для криминалистической ситуации могут быть использованы несколько эффективных способов действия, процесс принятия криминалистического решения переходит на следующий этап.

Выбор из числа альтернативных (конкурирующих) способов действия оптимального. Из числа возможных альтернативных способов действия, определенных на предыдущем этапе процесса принятия криминалистического решения, выбирается один, который затем реализуется в практической деятельности. Этот способ действия должен отвечать следующим требованиям:

1) соответствовать требованиям закона и морали;

2) соответствовать целям деятельности, стратегическим и тактическим задачам;

3) при благоприятном изменении криминалистической ситуации давать максимально полезный результат;

4) при неблагоприятном изменении криминалистической ситуации приводить к минимальным негативным последствиям.

Способ действия, отвечающий указанным требованиям, относится к числу оптимальных.

Понятие оптимальности не совпадает с понятием эффективности. Любая криминалистическая рекомендация, касающаяся способа действия, должна быть эффективной. Эффективной признается рекомендация, которая дает положительный результат с минимальными затратами сил, средств и времени. Однако не каждая эффективная рекомендация может быть оптимальной для криминалистической ситуации, в которой принимается решение. Оптимальная криминалистическая рекомендация ориентирована не только на положительный результат. Она, прежде всего, должна оцениваться с учетом возможности наступления положительных и отрицательных последствий для решения целей, задач деятельности и отдельных действий, направленных на собирание доказательственной информации. При этом такие признаки, присущие эффективной рекомендации, как минимальные затраты сил, средств и времени, могут быть признаны второстепенными.

Процесс построения оптимального решения можно проиллюстрировать на примере выбора характера и средств воздействия на обвиняемого с целью изменения его негативной позиции, обусловленной дачей ложных показаний.

Для решения данной тактической задачи существует целый ряд тактических рекомендаций, предполагающих воздействие как на интеллектуальную, так и на эмоциональную сферы сознания допрашиваемого. Каким из этих рекомендаций отдать предпочтение? Криминалистические рекомендации, воздействующие на эмоциональную сферу допрашиваемого, при правильном их использовании дают эффективный и быстрый результат по изменению позиции обвиняемого. Однако изменения позиции обвиняемого на основе эмоционального воздействия часто являются неустойчивыми, и при дальнейшем обдумывании своего положения обвиняемый, как правило, начинает отказываться от ранее данных показаний, возвращается на прежнюю позицию. Обвиняемый после допроса понимает, что его «обыграли», что он поддался эмоциям и «проговорился». Нельзя исключать, что вся гамма отрицательных эмоций, недовольства может не только быть спроецирована на следователя, но и вызвать раздражение и недоверие по отношению ко всей правоохранительной системе. Понятно, что такое состояние обвиняемого не будет способствовать решению стратегических задач досудебного производства, может даже помешать достижению более дальних целей, стоящих перед правосудием.

Воздействие на интеллектуальную сферу сознания обвиняемого требует более значительных усилий и более длительного времени. Однако результат, получаемый в ходе такого воздействия, будет более устойчивым и прочным. В данном случае не только происходит изменение позиций обвиняемого, но и, что самое главное, меняется его осознанная установка. Позитивное, устойчивое изменение позиции обвиняемого соответствует как стратегическим задачам досудебного производства, так и конечным целям правосудия. Поэтому выбор тактических средств воздействия на интеллектуальную сферу сознания обвиняемого с целью изменения его негативной установки будет более оптимальным по сравнению с использованием воздействия, направленного на эмоциональную сферу, несмотря на более значительные затраты времени и сил.

5. Риск при принятии криминалистических решений

Процесс принятия криминалистических решений неразрывно связан с проблемой риска. Риск определяется как отношение между прогнозируемыми наилучшим и наихудшим результатами от реализации принятого решения. При большой разнице имеют дело с большим риском, при небольшой - с малым. Степень риска может быть математически определена, если известна вероятность полезности или достоверности каждой подлежащей выбору альтернативы. Так, уровень риска при игре в «русскую рулетку» составляет около 20 % (один патрон на шесть камер револьвера), при игре в «решку» - 50 % (две

стороны монеты: «орел» и «решка»). При принятии криминалистических решений уровень риска в основном определяется качественными показателями (большой, средний, малый), поскольку статистическая вероятность подлежащих учету обстоятельств не имеет количественных характеристик.

Главная причина риска кроется в информационной неопределенности, т.е. в недостаточности, недостоверности информации, на основе которой устанавливаются обстоятельства ситуации. Также причина риска состоит в наличии множества альтернатив (криминалистических рекомендаций, задач и т.д.), среди которых необходимо сделать выбор, в отсутствии времени и других факторах.

С учетом вида принимаемых решений выделяются риски: тактический и стратегический; информационный, организационно-управленческий и технический. Можно говорить о риске при принятии коллективного и индивидуального решения.

Наименьший уровень риска существует при принятии дедуктивно-алгоритмических решений, наибольший - при принятии индуктивно-эвристических решений.

Поскольку риск постоянно сопровождает процесс принятия криминалистических решений, задача субъекта, принимающего решение в сфере доказательственной деятельности, должна сводиться к его устранению или уменьшению. Последнее не всегда возможно по причинам, не зависящим от принимающего решение субъекта. В случае, когда использованы все законные средства по изменению криминалистической ситуации в благоприятную сторону, а наступления неблагоприятных последствий избежать нельзя, появляется право принимать решение, которое относится к группе рискованных. Но и в этой ситуации риск должен быть оправданным - при условии, что дальнейшее промедление и бездействие не спасут от наступления негативных последствий.

Примером такого решения могут служить действия правоохранительных органов при освобождении заложников, захваченных террористами осенью 2002 г. в г. Москве в помещении театра на Дубровке. В ситуации, когда дальнейшее промедление привело бы к полному разрушению здания театра и гибели всех заложников, применение специальных средств было единственно правильным, но рискованным решением.

Наибольший уровень риска характерен при принятии индуктивно-эвристических криминалистических решений в условиях большой неопределенности. Чем выше неопределенность, тем выше уровень возможного риска. И наоборот, уменьшение неопределенности приводит к снижению уровня риска. Уменьшению уровня риска при принятии криминалистических решений могут

служить следующие рекомендации:

1) на этапах первичного анализа криминалистической ситуации, при постановке и уточнении задач, оценке криминалистической ситуации необходимо использовать все имеющиеся возможности и средства по расширению информационной базы ситуации;

2) информация, на основе которой устанавливаются обстоятельства криминалистической ситуации, должна проверяться на предмет ее достоверности;

3) необходимо прогнозирование возможных последствий от реализации того или иного варианта решения и последующее сравнение результатов прогноза для выбора варианта решения, который приводит к наступлению минимальных негативных последствий;

4) на всех этапах принятия криминалистического решения при возникновении затруднений необходимо обращаться за консультацией к специалистам, активно использовать справочную, научно-методическую и специальную литературу;

5) использование коллективного обсуждения проблемных вопросов при принятии сложных криминалистических решений.

Специальные термины

Криминалистические решения - решения, принимаемые участниками криминалистической деятельности на основе оценки оперативно-следственной ситуации, направленные на обеспечение процесса собирания доказательственной информации.

Дерево задач - разделение конечной цели расследования на множество промежуточных (частных) задач, решение которых в совокупности приводит к достижению поставленной цели.

Элементы процесса принятия криминалистического решения - подсистемы процесса, обеспечивающие преобразование исходной криминалистической ситуации.

Криминалистическая задача - задача расследования, обусловленная целью доказывания и вытекающая из несоответствия между последней и реальной криминалистической ситуацией. Функция криминалистической задачи заключается в обеспечении целенаправленности в процессе преобразования реальной ситуации.

Этапы принятии криминалистического решения - логически обоснованная последовательность решения промежуточных криминалистических задач.

Риск принятия криминалистических решений - отношение между про-

гнозируемым наилучшим и наихудшим результатами от реализации принятого решения.

Литература

1. *Арцишевский Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978.

2. *Ларин А.М.* От следственной версии к истине. М., 1976.

3. *Ратинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике // Правовая кибернетика. М., 1970.

4. Теоретические и практические проблемы программирования процесса расследования преступлений. Свердловск, 1989.

5. Справочная книга криминалиста / Отв. ред. Н.А. Селиванов. М., 2000.

6. *Цветков С.И.* Криминалистическая теория принятия тактических решений. М., 1992.

ГЛАВА 21

Взаимодействие следственного аппарата, органов внутренних дел и ФСБ

1. Понятие и принципы взаимодействия

Деятельность следственного аппарата прокуратуры, органов внутренних дел и ФСБ в соответствии с законом и ведомственными нормативными актами направлена на решение общих задач в области раскрытия, расследования и предупреждения преступлений и потому может рассматриваться как типовая ситуация кооперативного взаимодействия. Однако в связи с различным назначением, процессуальным статусом, а также исследовательскими и оперативно-розыскными возможностями указанных государственных органов координация их деятельности, эффективное использование их возможностей в совместном решении криминалистических задач является необходимым условием успешного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений.

Понятие взаимодействия в данном случае включает в себя согласованную по целям, месту и времени деятельность указанных органов, обеспечивающую рациональную расстановку сил и эффективное использование процессуальных, информационных и технических возможностей участников в целях решения соответствующих криминалистических задач.

Организация деятельности в ситуациях кооперативного взаимодействия должна соответствовать следующим *принципам:*

– законности;

– организующей роли следователя;

– разграничения компетенции и совместного планирования;

– постоянного взаимного обмена информацией и координации практических действий;

– самостоятельности участников в выборе специальных средств и методов деятельности.

Деятельность следственного аппарата, органов внутренних дел и ФСБ в рамках их взаимодействия регулируется УПК РФ, федеральными законами[1] и

---

[1] Федеральные законы «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ и «О милиции» от 18 апреля 1991 г. № 1026-1.

ведомственными нормативными актами. При этом следует различать формы взаимодействия, осуществляемые в рамках процессуального закона, и непроцессуальную деятельность, регулируемую указанными законами и нормативными актами. Эти нормативные акты позволяют в ходе взаимодействия наиболее рационально сочетать как процессуальные полномочия следователя, так и специальные оперативно-розыскные возможности, методы и средства силовых структур.

Организующая роль следователя определяется его процессуальным статусом и необходимостью координирующего деятельность звена взаимодействия.

Специфика рассматриваемого взаимодействия состоит в том, что значительная часть оперативно-розыскной деятельности милиции и ФСБ имеет непроцессуальный характер и осуществляется специальными методами и средствами, представляющими исключительную компетенцию этих органов. В силу своего процессуального положения следователь не вправе вторгаться в информационно-технологические сферы этой деятельности. Вместе с тем закон (ст. 38 УПК РФ, ст. 7 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», ст. 10 Закона РФ «О милиции») наделят следователя достаточно большими полномочиями в организации всей системы взаимодействия. В соответствии с указанными положениями закона следователь имеет право давать оперативно-розыскным органам поручения о производстве оперативно-розыскных мероприятий и производстве отдельных следственных действий. Указанные правомочия позволяют следователю в системе взаимодействия активно и широко использовать специальные возможности и средства оперативно-розыскной работы.

Вместе с тем, используя эти правомочия, следователь не должен подменять ими собственные активные следственные действия. Не следует поручать оперативно-розыскным сотрудникам проведение ответственных следственных действий, связанных с предъявлением обвинения и избранием меры пресечения, особо сложных следственных действий, требующих высокой криминалистической квалификации и знания материалов всего следственного производства, и т.п.

Важным принципом взаимодействия является *правильное разграничение компетенции участников и совместное планирование.*

Разграничение компетенции участников взаимодействия определяется их процессуальным статусом, информационными и организационно-техническими возможностями, а также структурой решаемых криминалистических задач.

Серьезным недостатком, встречающимся в практике, является отстранение следователя от руководства организацией взаимодействия. Так, в ходе осмотров мест взрывов, транспортных и технологических катастроф деятельность следователя фактически подменяется работой специалистов, которые действуют по своему усмотрению. Нередко руководство системой взаимодействия оказывается в руках оперативных работников, старших по званию и т.п. Обычно это происходит в силу недостаточной квалификации и отсутствия опыта следственной работы. Любой специалист, участвующий в системе взаимодействия, должен решать собственные задачи на основе своих специальных познаний и соответствующей этим познаниям базовой информации. Что касается следователя, то он должен видеть общую модель события и руководить общей системой взаимодействия, занимая в этой системе ведущую роль. В противном случае ему уготована роль процессуального оформителя результатов деятельности других, более квалифицированных и опытных участников расследования. В этом случае следствие теряет полноту, всесторонность, а иногда и законность, если в числе участников следственного действия оказываются заинтересованные в исходе дела лица и представители органов и структур.

Значительное число участников совместной деятельности при существенном различии их компетенции и профессиональных возможностей делает особо актуальным *совместное планирование, обмен информацией, согласование и координацию их деятельности.* Только посредством совместного планирования можно направить к единой цели деятельность всех следственных, оперативно-розыскных и специальных служб.

В плане предусматриваются конкретные задачи (и подзадачи) деятельности, конкретные методы и средства их осуществления, сроки исполнения. В процессе подготовки плана обсуждаются версии расследуемого события, варианты следственных и розыскных действий, прогнозируются их результаты. В наиболее сложных случаях составляются сетевые планы, позволяющие обойти «узкие» информационные каналы, планы по отдельным эпизодам, планы одновременного проведения серии следственно-оперативных мероприятий и т.д. Технологические планы оперативно-розыскных мероприятий обычно выделяются из общего плана. Это относится также к планам особо сложных криминалистических операций и отдельных следственных действий.

2. Основания и формы взаимодействия

Законом и подзаконными нормативными актами предусматриваются следующие **основания** организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов.

1. Возбуждение органом дознания, следователем, прокурором или судом уголовного дела, требующего проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. Они могут быть необходимы для установления лица, совершившего преступление, либо выяснения других важных обстоятельств - обнаружения трупа, поиска похищенного и др.

2. Начало дознания в связи с совершенным противоправным деянием, по которому обязательно производство предварительного следствия.

3. Поручения и указания следователя, прокурора, определения суда, даваемые органам дознания по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Законом предусмотрены следующие **формы** взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов:

параллельное осуществление следственных и оперативно-розыскных мероприятий;

производство органами дознания следственных и розыскных мероприятий по поручениям следователя;

содействие органами дознания следователю при производстве отдельных следственных действий.

Как видно из приведенного перечня, взаимодействие может осуществляться при разной степени активности участников, различном распределений сил, средств, по месту и времени выполнения деятельности. Вместе с тем любая из указанных форм должна соответствовать рассмотренным выше принципам взаимодействия.

Параллельное осуществление оперативно-розыскных и следственных действий может быть согласовано по цели (например, пресечение преступлений и получение информации о противодействии расследованию в период производства расследования) или по методам, средствам и последовательности действий (при розыске лица, совершившего преступление). Во втором случае имеет место более глубокое и динамичное взаимодействие.

Форма поручений следователя о производстве следственных и оперативно-розыскных действий направлена на наиболее эффективное использование возможностей и ресурсов следственного и оперативно-розыскного аппарата в процессе расследования и раскрытия преступлений. Оперативно-розыскные органы обладают большими кадровыми, информационными и техническими возможностями. Следственные органы имеют более широкие процессуальные полномочия и более высокую квалификацию следственного аппарата. Форма следственных поручений в максимальной степени способствует наиболее эффективному использованию профессионального потенциала участников взаимодействия.

Поручения даются в письменной форме. В них отражается краткая фабула уголовного дела, данные об обвиняемых, подозреваемых или свидетелях, в отношении которых возникла необходимость проведения процессуальных или оперативно-розыскных действий, цель поручаемого следственного или розыскного действия. Относительно свидетеля, например, указываются его отношение к обвиняемому и круг сведений, которыми он может располагать. Желательно привести перечень вопросов в их последовательности и иные существенные для организации допроса факты.

Если поручение касается оперативно-розыскных действий, указываются их цель, круг лиц или объектов, к которым они имеют отношение, и информация, которую следует получить.

Особую форму взаимодействия представляет содействие следователю при производстве им следствия. Эта форма используется в случаях, когда эффективность, безопасность или сама возможность проведения следственного действия прямо связаны с их оперативно-розыскным обеспечением. Так, применение служебно-розыскных собак и организация розыска «по горячим следам» прямо связаны с участием оперативно-розыскных служб в осмотре места преступления. Одновременное производство обысков, выемок и допросов в разных местах требует специального информационного и кадрового обеспечения, осуществляемого специальными службами. Обеспечение безопасности следственных действий и их участников, защита свидетелей, транзит подследственных и иные подобные задачи не могут быть решены без непосредственного участия в них оперативно-розыскных служб и органов.

3. Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия

Правильно организованное взаимодействие следственных и оперативно-розыскных органов позволяет наиболее эффективно решить следующие тактические задачи:

сбор информации о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления;

розыск преступника, потерпевшего, а также похищенного имущества;

задержание преступника;

нейтрализация противодействия, оказываемого преступником в процессе ведения следствия.

Сбор информации о личности преступника и других обстоятельствах преступления обеспечивает информационную базу расследования и потому

представляет основную профилирующую задачу на всех его стадиях. Она решается путем проведения как следственных, так и оперативно-розыскных действий:

мероприятий по выявлению свидетелей, осведомленных о частной жизни и служебной деятельности обвиняемого и его близкого окружения;

допросов;

рассылок ориентировок в органы внутренних дел, налоговые органы, таможни;

рассылок запросов в соответствующие ведомственные инстанции;

наведений справок по учетам органов внутренних дел, а также по документам предприятий, организаций и учреждений;

проведения иных разведывательных и справочно-информационных следственных оперативно-розыскных мероприятий.

Особо следует остановиться на возможностях негласного наблюдения и прослушивания телефонных сообщений.

Наблюдение за лицами, находящимися на свободе и продолжающими осуществлять преступную деятельность, позволяет получить ценную информацию об их образе жизни, преступных связях, готовящихся преступлениях, возможных свидетелях и вещественных доказательствах.

Контроль и запись переговоров, регламентированные ст. 186 УПК РФ, представляют адекватный ответ правоохранительной и судебной системе на новые формы технизации и информатизации структуры современной преступной деятельности. Полученные в результате таких записей фонограммы представляют собой ценные источники информации о механизме, способах, субъектах, предмете и других существенных обстоятельствах расследуемых преступлений.

Процессуальный режим записи и использования сообщений, предусмотренный ст. 186 УПК РФ, с достаточной полнотой регламентирует как саму процедуру записи и использования, так и процессуальные гарантии участников процесса, а также подлинности источников судебных доказательств. Остановимся на элементах новизны указанной регламентации и информационной технологии.

Основанием для производства данного следственного действия может быть только судебное решение. В случаях, не терпящих отлагательства, это следственное действие может быть проведено на основании постановления следователя. Однако законность и обоснованность этого действия в соответствии со ст. 165 УПК РФ должны быть проверены и санкционированы судом. В противном случае результаты этого действия не могут рассматриваться как допустимые доказательства.

Основания, субъекты и результаты данного действия регламентированы в законе как элементы именно следственного, а не оперативно-розыскного действия, как это ранее предусматривалось в прежней редакции ст. 8, 9 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Это положение особенно существенно для оценки результатов этого действия как судебных доказательств.

Прослушивание представляет собой подключение уполномоченных на то лиц к каналу связи (в случае телефонных переговоров - к переговорному устройству) для получения вербальной информации. Технические характеристики канала связи при этом не имеют значения. Связь может быть радиотелефонной, радиорелейной, высокочастотной, космической или иной. Прослушивание может осуществляться специально уполномоченными на то лицами из числа сотрудников предприятия связи или оперативно-техническим подразделением органа дознания. Эти лица предупреждаются об ответственности за разглашение ставших известными им сведений.

Звукозапись переговоров ведется в автоматическом режиме и может сопровождаться их прослушиванием. В последнем случае оперативно значимая информация может немедленно передаваться органу расследования, что обеспечивает высокую эффективность ее использования.

Следователь с участием специалиста и в присутствии понятых периодически прослушивает сделанные записи и переносит их на единый носитель. Прослушивание записи оформляется протоколом с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ.

Розыск преступника и похищенного имущества представляет важнейшую задачу взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов. При этом тактика розыска имущества и скрывшихся лиц существенно различаются.

Информационной основой розыска скрывшегося лица являются сведения о его личности, окружении, профессиональной и преступной деятельности. Эти данные позволяют прогнозировать варианты его поведения, используемые им средства и каналы связи, возможное местонахождение и способы сокрытия. Все это позволяет разработать наиболее правильный план обнаружения и задержания.

Кардинальное изменение условий жизни скрывающихся лиц вынуждает их прибегать к помощи близких родственников, надежных друзей, соучастников прошлой преступной деятельности. Сведения об этих лицах весьма существенны для прогнозирования мест возможного появления разыскиваемого лица и используемых им каналов связи. При планировании розыскных мероприятий необходимо принимать во внимание типовые приемы, используемые

преступниками с целью сокрытия от следствия. К ним относятся: сокрытие в специально оборудованных тайниках, переезд в отдаленные местности и государства, вербовка и наем на работу, связанные с изменением места жительства, совершение правонарушений с целью сокрытия в местах заключения; изменение анкетно-биографических данных и подделка документов; изменение внешности, включая пластические операции лица и кистей рук. К числу часто практикуемых уловок относятся также распространение ложных сведений о своей смерти, выезде за границу и т.п.

Перед тем как объявить розыск, следователь обязан провести проверочные действия, устанавливающие факт уклонения разыскиваемого от следствия либо отсутствие сведений о его местонахождении. Эти действия включают: проверку нахождения обвиняемого по месту его жительства и работы; наведение справок в адресном бюро; проверку возможности проживания обвиняемого у родственников, друзей, знакомых; проверку вероятности несчастного случая, нахождения в больнице, санатории, на сезонных работах, под стражей. Обвиняемый проверяется также по учетам ИЦ МВД, УВД России, паспортных аппаратов, ОВИР, спецприемников, приемников-распределителей.

В постановлении об объявлении розыска следователь указывает основания объявления розыска и орган дознания, которому поручается розыск. К постановлению прилагается справка о личности скрывшегося лица.

Местный розыск. Сотрудник органа дознания, получивший для исполнения постановление следователя, заводит розыскное дело, оформляет статистические и розыскные карточки и наблюдательные дела на лиц, с которыми может быть связан обвиняемый. Объявление розыска и розыскные действия органов дознания не снимают со следователя обязанности активно вести розыскные действия с использованием собственных возможностей.

Централизованный (федеральный) розыск. Центральным звеном федерального розыска является рассылка сторожевых карточек во все областные бюро и информационные центры МВД (УВД) страны. Система федерального розыска обеспечивает фиксацию местонахождения разыскиваемого в случае его регистрации по месту проживания в любой точке Российской Федерации.

Федеральный розыск представляет громоздкую и дорогостоящую процедуру, в связи с чем она реализуется только по наиболее важным делам и в случае неэффективности местного розыска.

Активные розыскные действия следователя и органов дознания, в том числе после объявления местного и федерального розыска, состоят в собирании дополнительных сведений о личности разыскиваемого, корректировке и дополнении розыскных версий и планов розыска. Новые данные о личности

разыскиваемого могут быть получены при производстве любого следственного и оперативно-розыскного мероприятия.

Так, при осмотре следов на месте происшествия могут быть получены данные о соматических, функционально-динамических и психофизиологических свойствах оставившего их лица. На основе этих данных специалисты могут составить розыскной портрет преступника.

Ценную информацию о разыскиваемом можно получить путем правильно организованных допросов его родственников, соседей, сослуживцев, соучастников.

Важную дополнительную информацию о разыскиваемом содержат письма, дневники, служебные документы, квитанции и иные предметы, которые могут быть обнаружены при обыске по месту жительства обвиняемого, его родственников, а также по месту его работы.

В процессе организации розыска имущества, ценностей необходимо учитывать их стоимость, размер, объем, а также время, необходимое для их реализации, возможностей сбыта, способа транспортировки. Особое внимание следует обратить на места возможной реализации ценностей. В поручениях и ориентировках на розыск ценностей и предметов указываются: наименование, модель, страна и фирма-изготовитель, торговая марка, серия, номер, год выпуска, краткое описание назначения, особые приметы.

Задержание. Как тактическая задача задержание обеспечивает достижение ряда криминалистически значимых целей, а именно: пресечения преступной деятельности подозреваемого или обвиняемого и его нейтрализацию как процессуального противника; обеспечения наиболее благоприятных условий для получения вещественных улик и других изобличающих доказательств; фиксации собранных фактических данных в качестве судебных доказательств.

Как система взаимодействия следователя и оперативно-розыскных органов задержание имеет сложную природу и должно рассматриваться как тактическая операция. В ее составе в качестве подсистем могут рассматриваться следующие действия:

выяснение обстоятельств общественно опасного деяния и анализ исходной ситуации;

установление оснований задержания по подозрению в совершении преступления; принятие решения о задержании;

составление оперативного плана следственных и оперативно-розыскных действий по реализации всего комплекса мероприятий тактической операции;

захват задерживаемого лица; изъятие оружия;

конвоирование в служебное помещение, личный обыск; изъятие изобли-

чающих предметов и документов; освидетельствование; составление протокола задержания; уведомление о задержании;

применение к задержанному меры пресечения в виде заключения под стражу;

освобождение задержанного.

Как видно из приведенного перечня, в структуре задержания процессуальные решения неразрывно связаны с осуществлением следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, что требует гибкой системы взаимодействия.

Тактика задержания существенно различается в зависимости от ситуаций ее осуществления. В качестве таких ситуаций могут выступать:

плановые и внезапные задержания;

групповые, а также связанные с возможностью вооруженного сопротивления и одиночные, осуществляемые без сопротивления задерживаемого.

При осуществлении плановых задержаний выносится постановление о производстве задержания и действия сотрудников органов внутренних дел тщательно готовятся. Подготовка включает: изучение личности подозреваемого, ознакомление с обстановкой планируемого места захвата, тщательную проработку тактики и плана задержания, техническое оснащение и инструктаж оперативной группы. При одиночных задержаниях, когда нет оснований опасаться вооруженного сопротивления задерживаемого, ему официально объявляется о задержании, предъявляется постановление, и он берется под стражу.

В случаях, когда задержание лица не может быть заранее спланировано и его приходится осуществлять во внезапно возникшей ситуации, например, при обнаружении преступника во время патрулирования, обхода, проведения мероприятий по другим делам и т.п., тактика захвата должна обеспечить безопасность сотрудников и процессуальное закрепление вещественных улик.

Поскольку в этих ситуациях возможность оказания задерживаемым сопротивления никогда не может быть исключена, в первую очередь принимаются меры к пресечению такого сопротивления. В связи с этим официальное ознакомление задержанного с основаниями его задержания и постановлением о задержании осуществляется после доставления его в орган дознания. С учетом того, что задерживаемые принимают все меры к тому, чтобы избавиться от компрометирующих предметов, документов, ценностей и следов, все попытки такого рода должны немедленно пресекаться и документироваться.

Особенно тщательно должно готовиться задержание вооруженных преступников и членов организованных преступных групп.

В этих случаях обязательно должна прогнозироваться тактика поведения противника, состав его группы, его преступное прошлое и квалификация, вооруженность, перспективы сдачи без оказания сопротивления, обстановка, в которой будет осуществляться захват, и др. Действия участников группы захвата регулируются ведомственными предписаниями органов внутренних дел. Ими предусматривается создание нескольких групп, решающих различные задачи: непосредственный захват преступников; прикрытие действий группы захвата; блокирование района проведения операции; налаживание связи между группами, обеспечение техническими средствами и оперативной информацией. Совместные действия групп начинаются после блокирования территории, занятия исходных позиций, корректировки обстановки, задач и порядка взаимодействия.

Захват и обезоруживание преступников в этих ситуациях сопровождаются проведением комплекса следственных мероприятий: личным обыском, освидетельствованием, осмотром одежды, обнаруженных предметов, участков помещений, окружающей местности.

В настоящей главе рассмотрены, главным образом, аспекты взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов. Между тем осуществляемые в условиях такого взаимодействия следственные и оперативно-розыскные действия включают взаимодействие указанных органов с участниками процесса, имеющими несовпадающие и противоположные интересы и потому оказывающими противодействие расследованию. Эта система взаимодействий требует самостоятельного рассмотрения и разработки специальных тактических приемов расследования (см. гл. 22 настоящего учебника).

Специальные термины

Понятие взаимодействия следственного аппарата, органов внутренних дел и ФСБ - в данном случае включает в себя согласованную по целям, месту и времени деятельность указанных органов, обеспечивающую рациональную расстановку сил и эффективное использование процессуальных, информационных и технических возможностей участников в целях решения соответствующих криминалистических задач.

Принципы кооперативного взаимодействия:

– законность;
– организующая роль следователя;
– разграничение компетенции и совместное планирование;
– постоянный взаимный обмен информацией и координация практических действий.

– самостоятельность участников в выборе специальных средств и методов деятельности.

Основания организации взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов: 1. Возбуждение органом дознания, следователем, прокурором или судом уголовного дела, требующего проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий. 2. Начало дознания в связи с совершенным противоправным деянием, по которому обязательно производство предварительного следствия. 3. Поручения и указания следователя, прокурора, определений суда, даваемые органам дознания по уголовным делам, находящимся в их производстве.

Формы взаимодействия следственных и оперативно-розыскных органов - параллельное осуществление следственных и оперативно-розыскных мероприятий; производство органами дознания следственных и розыскных мероприятий по поручениям следователя; содействие следователю органами дознания при производстве отдельных следственных действий.

Тактические задачи, решаемые в процессе взаимодействия:

– сбор информации о личности преступника и других обстоятельствах совершенного преступления;

– розыск преступника, потерпевшего, похищенного имущества;

– задержание преступника;

– нейтрализация противодействия, оказываемого преступником в процессе ведения следствия.

Литература

1. *Григорьев В.Н.* Задержание подозреваемого органами внутренних дел. Ташкент, 1989.

2. *Робозеров В.Ф.* Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990.

3. *Закатов А.А.* Розыскная деятельность. Волгоград, 1998.

4. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

5. *Зеленский В.Д.* Организация расследования преступлений. Криминалистические аспекты. Ростов н/Д, 1989.

ГЛАВА 22

Взаимодействие участников расследования в конфликтных ситуациях

1. Понятие конфликтных ситуаций, виды и формы взаимодействия

Событие преступления, неизбежно связанное с нарушением правовых, морально-этических норм и интересов общества, государства, физических и юридических лиц, всегда ставит лицо, его совершившее, а также лиц, защищающих его интересы, в конфликт с теми, чьи права и интересы затронуты преступлением, и теми, кто защищает эти права и интересы. В связи с этим расследование преступлений, да и вся правовая процедура, осуществляется в условиях конфликта и в основном сводится к разрешению этого конфликта на основе закона.

Конфликтная ситуация создает ряд трудностей в решении криминалистических задач и потому требует самостоятельного изучения. Целью такого изучения является анализ структуры указанных ситуаций для разработки тактических приемов и средств их разрешения в форме принятия соответствующих тактических решений.

В соответствии с наиболее обоснованным, на наш взгляд, определением[1], конфликтная ситуация в расследовании - это особое состояние межличностных отношений двух или более участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные или несовпадающие интересы и стремящихся к достижению разных целей в условиях информационной неопределенности относительно планов и намерений по крайней мере одной из соперничающих сторон.

Существенной особенностью конфликтной ситуации является противоположность или несовпадение интересов участников взаимодействия. При этом тактически важно учитывать, что объем и характер указанных противоречий могут быть различными: от полной противоположности до частичной и

---

[1] *Драпкин Л.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987. С. 105.

легко разрешимой. Во всех случаях, однако, такие противоречия присутствуют и требуют своего разрешения. Когда противоречия интересов присутствует в лагере подозреваемого (обвиняемого), они могут быть успешно использованы в интересах расследования и доказывания.

Другой существенной особенностью конфликтных ситуаций является информационная неопределенность при принятии тактических решений. Ее источником является другая сторона взаимодействия, отсутствие сведений о ее возможностях, установках, планах, намерениях и принятых решениях. К числу таких сведений относятся данные о поведении стороны при проведении следственных и оперативно-розыскных действий, планы противодействия в форме необоснованных ходатайств, уничтожения и фальсификации доказательств, сокрытия ценностей, склонения свидетелей к даче ложных показаний, совершению побега, инсценировке механизма события и др.

Чем больше обстоятельств, входящих в зону неопределенности, тем более сложной является ситуация и менее определенными принимаемые на ее основе решения. Информационная неопределенность присутствует обычно в решениях обеих сторон, но распределяется она по-разному. От полной неопределенности в решениях следователя и полной осведомленности преступника до полной осведомленности следователя, до полной неосведомленности преступника в крайних вариантах. Смысл взаимодействия состоит в «борьбе за информацию», ибо сторона, владеющая информацией, диктует свои «правила игры». Общая стратегия взаимодействия состоит в том, чтобы минимизировать неопределенность при принятии собственных решений и довести ее до максимума в осведомленности противника. Чем полнее решена эта задача, тем выше шансы на успешное решение ситуации.

Неопределенность присутствует при принятии любых тактических решений следователя в конфликтных ситуациях. Поэтому они всегда имеют эвристическую, а не алгоритмическую природу.

Уровни взаимодействия. Взаимодействие сторон в процессе оперативно-розыскной и следственной работы осуществляется обычно в условиях физического, психологического и информационного контактов, которые представляют собой соответствующие уровни взаимодействия. Для выбора тактических средств и принятия тактических решений важно правильно определить основной и вспомогательный типы взаимодействия. Их недооценка или переоценка приводят к серьезным ошибкам.

Уровневая структура взаимодействия характеризуется следующими признаками.

1. В каждой конкретной фазе взаимодействия преобладающим явля-

ется один из указанных типов взаимодействия. Так, при задержании преобладает физический контакт, при допросе и предъявлении доказательств - психологический и информационный.

2. Соотношение указанных типов имеет иерархическую структуру: от низшего (физического) - к высшим (психологическому и информационному).

3. Каждый вышестоящий уровень взаимодействия в «снятом», т.е. разрешенном, виде содержит задачи нижестоящего уровня. Уровневая организация взаимодействия порождает ряд тактических следствий:

необходимым условием обеспечения задач взаимодействия на любом уровне является реализация задач нижестоящего уровня. Отсутствие такого обеспечения может нарушить взаимодействие или отбросить его на нижестоящий уровень. Так, недооценка мер по нейтрализации вооруженного сопротивления при задержании может явиться причиной многочисленных жертв в составе групп, осуществляющих эти оперативно-розыскные действия, а также причиной побегов из-под стражи в местах заключения и при конвоировании. Недооценка значимости психологического контакта является типичной причиной отсутствия каких-либо результатов в допросах основных фигурантов по делу, отказывающихся давать показания. Незнание приемов рефлексивного управления приводит к тому, что инициатива в проведении следственных действий переходит от следователя к преступнику;

развитие и разрешение конфликтных ситуаций должны осуществляться по алгоритму перехода от низшего к высшему типу контакта. Вначале должны быть приняты меры по обеспечению физического контакта, к числу которых относится обеспечение безопасности участников и охрана источников информации. Затем обеспечивается психологический контакт, минимизирующий противоположность целей и интересов. И, наконец, обеспечивается информационное взаимодействие по методике рефлексивного управления. Нарушение указанной последовательности может привести к серьезным тактическим ошибкам.

Конфликтное взаимодействие в условиях физического контакта. Актуальность и практическая острота тактики взаимодействия в условиях физического контакта проявляется в случаях активного физического противодействия подозреваемых, обвиняемых и иных лиц при осуществлении оперативно-розыскных и следственных мероприятий. К числу таких действий относятся:

преследование «по горячим следам»;

задержание;

конвоирование:

содержание в местах заключения и временного содержания;

непосредственное взаимодействие при осуществлении следственных мероприятий.

Тактика взаимодействия при производстве оперативно-розыскных мероприятий относится к предмету теории оперативно-розыскной деятельности и является исключительной компетенцией оперативно-розыскных органов. Эта деятельность регулируется Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и соответствующими ведомственными нормативными актами и инструкциями. В контексте вопросов тактики взаимодействия следователя с оперативно-розыскными службами эта проблема была рассмотрена выше в самостоятельной главе (гл. 21 настоящего учебника).

При осуществлении процесса доказывания неизбежен непосредственный контакт следователя с подозреваемым и обвиняемым при проведении ряда следственных действий: допросов, очных ставок, опознания, освидетельствования, обысков и др. Тактика каждого из указанных следственных действий должна включать требования обеспечения безопасности участников и защиты источников информации, которые следует рассматривать как необходимые условия проведения указанных следственных действий. В случае возможного вооруженного или иного физического противодействия этим мероприятиям по постановлению следователя привлекаются соответствующие сотрудники оперативно-розыскных органов. Они осуществляют профилактику и немедленное пресечение любых проявлений такого сопротивления: нападения, побега, уничтожения доказательств, самоубийства и др. Оперативно-розыскные работники могут быть привлечены и для охраны мест преступлений при их осмотре, мест производства обыска, проверки показаний на месте, следственного эксперимента и других следственных действий.

Важной формой охраны источников доказательств является охрана свидетелей, получившая законодательную регламентацию и требующая самостоятельного рассмотрения с позиций процессуальных и оперативно-розыскных гарантий. Получает развитие и форма анонимного допроса, как гарантия безопасности свидетеля.

Информационный контакт в конфликтных ситуациях представляет основную форму взаимодействия. В связи с этим в первую очередь необходимо рассмотреть общую стратегию, задачи и формы информационного взаимодействия в конфликтных ситуациях.

Общая стратегия информационного взаимодействия в конфликтных ситуациях определяется следующими задачами:

получение максимальной информации о потенциальных возможностях и программе действий противника;

обеспечение информационной безопасности следователя;

создание максимальной неопределенности в базовой информации противника;

обеспечение наиболее выгодной позиции следователя в решении криминалистических и доказательственных задач.

Информационный контакт в конфликтных ситуациях осуществляется в условиях «борьбы за информацию» и информационного противодействия сторон конфликта. При этом необходимо разграничивать оперативно-розыскные и процессуальные формы взаимодействия.

Процессуальные формы взаимодействия реализуются при проведении следственных и судебных действий в рамках, строго определенных процессуальным законом. Нарушение норм процессуального законодательства при собирании, исследовании и оценке информации влечет недопустимость ее использования в качестве судебных доказательств. Так, является недопустимым сообщение подозреваемому или обвиняемому при допросе заведомо ложных сведений, лишение его права ознакомления с формулой обвинения и материалами дела на соответствующих стадиях расследования, отстранение его от участия в назначении экспертизы и др.

Непроцессуальные формы информационных контактов не порождают судебных доказательств и имеют поисковый, разведывательный характер. Их задачи состоят в обеспечении безопасности, поиске и охране источников информации. Как было отмечено выше, эта деятельность регулируется специальным законом (Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности») и ведомственными нормативными актами.

В сфере уголовного судопроизводства обвиняемый и подозреваемый вправе использовать любые доступные им формы информационного противодействия расследованию, включая отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний. При этом они не обязаны доказывать свою невиновность. С другой стороны, следователь в информационном взаимодействии имеет ряд ограничений правомочий и прямую обязанность доказать виновность обвиняемого.

В связи с изложенным существенно разграничивать так называемые следственные хитрости как тактические приемы и обман, запрещенный законом. При обмане подозреваемому, обвиняемому сообщаются заведомо ложные сведения об обстоятельствах, связанных с расследуемым событием. От обмана следует отличать создаваемые в процессе расследования ситуации, на основе которых обвиняемый сам делает не соответствующие действительности выводы. Такие выводы базируются на системе ассоциативных связей, сформировавшихся в сознании действительного участника расследуемого события, и не могут быть сделаны посторонним лицом.

2. Методология принятия решений в системе конфликтного взаимодействия

Для решения задач взаимодействия в конфликтных ситуациях могут быть использованы следующие приемы.

1. Определение конфликтного характера наличной ситуации.

Тактическая необходимость решения этой задачи продиктована явлениями так называемых ложного, мнимого и латентного конфликтов. Ситуация, при которой фактически существующий конфликт не осознается следователем, создает опасность того, что переданная при этом информация может быть использована против него, если этот конфликт будет осознан другой стороной. Ошибочная квалификация ситуации в качестве конфликтной может привести к неправильной организации всей системы взаимодействия, что лишит ее эффективности. В качестве типичного можно привести пример из тактики органов дознания, расследующих заявления о краже как инсценировку. В результате потерпевший рассматривается как преступник, а кооперативная ситуация превращается в конфликтную. Понятно, что при такой тактике весьма трудно наладить психологический контакт и информационное взаимодействие. Необходимость объективной проверки заявления потерпевшего требует иного подхода. В качестве эффективного тактического приема при решении указанной задачи используется так называемое допущение легенды. Подозреваемый при этом дает развернутые показания о механизме события и своей непричастности к нему. «Доверие» следователя к этим показаниям позволяет получить максимально детализированные показания, которые в дальнейшем значительно проще проверить и опровергнуть в случае их ложности.

2. Анализ структуры конфликта.

Существующий конфликт должен быть проанализирован по субъектам, предмету, зонам неопределенности и характеру соперничества. От этих параметров непосредственно зависит тактика его разрешения.

А. Субъектный состав конфликта - двусторонний и многосторонний. Тактика разрешения многостороннего конфликта имеет ряд особенностей. Так, работу с каждым из участников конфликта необходимо вести с учетом его места в «коалиции» противника и внутренних взаимоотношений участников этой «коалиции» (в типовой ситуации - преступной группы). Ситуации многостороннего конфликта являются, с одной стороны, более сложными и трудоемкими, но, с другой, предоставляют следователю значительно больше возможностей для решения тактических задач.

Эти возможности возникают в связи с наличием среди членов «коали-

ции» внутренних противоречий, вызванных, с одной стороны, различной степенью их соучастия и вины, и, с другой - стремлением переложить свою вину на других соучастников. При правильном использовании этих противоречий единство «коалиции» раскалывается.

Важные доказательственные возможности возникают в связи с тем, что различным соучастникам невозможно в деталях согласовать свои показания по обстоятельствам события, что может быть успешно использовано для получения правдивых показаний.

Б. Определение предмета конфликта.

При решении этой задачи важно выделить предмет фактического конфликта (общий, по эпизодам, по лицам, по обстоятельствам) и предмет непосредственного информационного взаимодействия. Тактический смысл этого разграничения состоит в том, что фактическую осведомленность следователя не всегда целесообразно использовать в процессе непосредственного взаимодействия, например, при допросе. Более целесообразной может оказаться тактика последовательного, «дозированного» информационного выхода. Так, допрос и предъявление доказательств по отдельному эпизоду могут оказаться эффективнее, чем предъявление доказательств по всем эпизодам. Преступнику всегда психологически легче признать вину по отдельному эпизоду, чем по всему объему преступной деятельности.

В. Определение зоны неопределенности.

Определение зоны неопределенности сводится к выявлению информационной «вооруженности» сторон. Следователь определяет, какие элементы события установлены и какие обстоятельства находятся в форме версий. При этом принимаются во внимание как доказательства, так и непроцессуальная информация, полученная оперативно-розыскным путем, а также возможности ее документирования посредством проведения соответствующих следственных действий. В этом же ряду выделяются обоснованные предположения следователя и оценивается степень их вероятности. Отдельно выделяются обстоятельства, оставшиеся невыясненными, и варианты версий, их объясняющие. По этим обстоятельствам впоследствии должны быть спланированы и проведены следственные и оперативно-розыскные действия.

Важной тактической задачей является выяснение степени информационной «вооруженности» противника. Для этого изучаются его показания, негласные сообщения, поведение, круг общения, каналы связи, информационные запросы и т.п.

Г. Определение характера конфликта.

На основе анализа структуры конфликта решается вопрос о его харак-

тере: представляет он строгое или нестрогое соперничество. Характер конфликта зависит от процессуальных, материальных и моральных последствий его разрешения для каждой стороны конфликта.

Поскольку представления о последствиях разрешения конфликта у каждой стороны взаимодействия зависят от ее информированности, ясно, что использование соответствующей информации предоставляет широкие возможности для тактического маневра.

Взаимодействие в условиях строгого соперничества представляет наибольшую сложность при наименьшем информационном выигрыше. Поэтому общая стратегия взаимодействия состоит в переходе от соперничества к кооперативному взаимодействию.

Д. Прогнозирование и планирование.

Прогнозирование и планирование являются методами системной организации взаимодействия в условиях конфликта. При этом каждая задача взаимодействия рассматривается в системе других задач и каждый метод - в системе других методов, а также в общей структуре конфликта и деятельности по его разрешению. Системный анализ позволяет выявить сильные и слабые стороны той и другой стороны конфликта и оптимизировать общую структуру деятельности.

Е. Компромисс как стратегическая цель и тактическое средство.

В общей стратегии взаимодействия, стремящейся к кооперативному типу, компромисс не имеет однозначной трактовки. В отличие от гражданского процесса, рассматривающего соглашение сторон как цель, в уголовном процессе такой подход недопустим, так как противоречит принципу законности и достигается, в конечном счете, в результате процессуальных и материально-правовых уступок обвиняемому. В этом случае из обвинения исключаются отдельные эпизоды и лица, действия других лиц переквалифицируются по более «мягким» статьям и т.п. Так, злоупотребление служебным положением заменяется халатностью, крупное хищение - мелким, исключаются эпизоды, влияющие на тяжесть содеянного, и т.п.

В то же время, компромисс как тактический прием, позволяющий, например, получить развернутые показания по отдельному эпизоду преступной деятельности или в отношении отдельного соучастника, представляется весьма эффективным как средство решения промежуточных задач, не приносящее в жертву конечные цели расследования.

3. Рефлексивное управление

В качестве общего метода решения задач конфликтного взаимодействия используется система рефлексивного управления. Она нашла применение в

военном деле, бизнесе, спорте, игровых ситуациях. Как система знания рефлексивное управление базируется на математике, логике, психологии, теории операций, теории игр. Она применима к решению задач информационного взаимодействия партнеров со строгим и нестрогим соперничеством, что является типичным в криминалистической практике. Ее можно рекомендовать и для ситуаций уголовного расследования с обязательным условием учета процессуальной регламентации ее приемов.

В общем виде рефлексивное управление можно рассматривать как способ принятия решений в системе взаимодействия партнеров с несовпадающими или противоположными интересами, основанный не только на знании собственных целей, ресурсов и способов деятельности, но и на предвидении ответных действий и поведения партнера. В системе рефлексивного управления каждый участник ставит себя на место своего партнера и оценивает собственные решения и действия с его позиций. Происходит своеобразное раздвоение личностей участников и встречное взаимное моделирование деятельности друг друга. Выигрывает тот, чьи модели поведения противника будут ближе к действительности. Поскольку информация, на которой основываются решения партнеров, неочевидна, процесс моделирования ответных действий многовариантен и сложен.

На основании рассмотренных выше принципов информационного взаимодействия и анализе структуры конфликта могут быть предложены следующие правила и приемы рефлексивного управления.

Обеспечение собственной информационной безопасности. «Любая информация о собственной системе деятельности и принятых решениях может быть использована против тебя». Из этой аксиомы выводится первое правило рефлексивного управления. Информация в этой системе - главное оружие каждого из партнеров. Его надо не только правильно применять, но и бдительно защищать от противника, так как любая форма утраты информации (кража, взлом, утечка, уничтожение) является потерей стратегического ресурса. В системе уголовного судопроизводства на определенной стадии процесса следователь обязан по закону представить имеющуюся у него информацию о деятельности подозреваемого и обвиняемого для обоснования принимаемых им процессуальных решений. Закон предусматривает и ряд других процессуальных ограничений в оперировании имеющейся у следователя информацией.

Системная защита информации предусматривает защиту физическую, информационную и защиту от дезинформации.

В практике современного судопроизводства передки случаи поджогов, взрывов и краж в помещениях судебных и правоохранительных органов, запу-

гиваний и физических воздействий на свидетелей, работников правоохранительных органов и судов. Обеспечение нормального функционирования судебной и правоохранительной системы, включая ее физическую защиту, находится в компетенции соответствующих подразделений МВД и Судебного департамента.

В целом проблема противодействия преступника органам, осуществляющим расследование, относится к общей методологии криминалистики, рассматривающей криминалистическую деятельность как антитезу преступной. Осуществляя деятельность по расследованию, раскрытию и предупреждению преступлений, криминалист преодолевает все виды противодействия, без чего невозможен успех расследования и торжество правосудия. Поэтому и решение данной задачи должно опираться на весь методологический потенциал криминалистики.

Однако выделение данной задачи как самостоятельной обоснованно и имеет существенное значение. Совершая преступление, лицо, наряду с основной задачей - достижением преступного результата - в качестве самостоятельной, ставит задачу уклонения от ответственности, для чего планируется и осуществляется специальный комплекс мер противодействия. Последние имеют собственный самостоятельный механизм и порождают свою самостоятельную следовую картину. В силу этого их обнаружение, исследование, а также профилактика этих действий требуют разработки самостоятельных криминалистических методов и методик. Наиболее полная классификация форм противодействия расследованию дана в работе С.Н. Журавлева и А.Ф. Лубина, выделивших три класса противодействия: воздействие на следы преступления; воздействие на субъектов, осуществляющих раскрытие и расследование; создание помех в деятельности по раскрытию и расследованию[1].

К числу способов непосредственного воздействия на следы относятся: утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация, инсценирована. Механизмы воздействия на следы в указанных случаях различны, что влечет формирование разных следовых картин и применение разных криминалистических методов их обнаружения и исследования.

Под утаиванием понимается пассивная форма сокрытия источника информации: утаивание сведений, сокрытие следов, предметов и документов. Для их обнаружения разрабатываются соответствующие приемы обыска, выемки, допроса.

Уничтожение представляет собой прямое физическое воздействие на носитель информации, приводящее к уничтожению или деформации сигнала:

---

[1] *Журавлев С.Н., Лубин А.Ф.* Противодействие расследованию. Н. Новгород, 1994.

стирание, разрыв, расчленение, сжигание, растворение и т.п. В криминалистике разработаны специальные приемы восстановления, реставрации, реконструкции. Так, восстановление залитых, разорванных, сожженных и иным образом поврежденных документов составляет самостоятельный раздел технико-криминалистического исследования документов. Эта задача рассматривается и решается в самостоятельном разделе криминалистической техники на основе использования оптических и физико-технических средств выявления невидимых следов путем их исследования в невидимых зонах спектра и использования электронных средств управления изображением.

Преступное воздействие на источники информации преследует цель воспрепятствования их использованию в качестве доказательств. В более сложных случаях преступники искусственно создают отдельные источники или целую систему источников, представляющих механизм события в выгодном для себя свете. К числу таких методов относятся фальсификация, инсценировка и создание ложного алиби.

Особый интерес как форма активного информационного противодействия, представляет инсценировка. Под инсценировкой следует понимать искусственно созданную заинтересованными участниками расследования ситуацию, адресованную следователю, с целью формирования у него оснований для принятия выгодных указанным участникам решений. В состав данной ситуации входит не только материальная обстановка места происшествия, но и любая другая информация, полученная в процессе расследования, а также информационное поведение заинтересованных лиц. Таким образом, инсценировку следует рассматривать как способ рефлексивного управления следователем со стороны других участников расследования (обвиняемого, подозреваемого и др.).

Поскольку инсценировка представляет системное поведение лиц, противодействующих расследованию, преодоление этого противодействия также требует системных информационных средств. В соответствии с этим для разоблачения инсценировки целесообразно использовать:

анализ инсценировки с точки зрения внутренней непротиворечивости и ее соответствия следовой картине, поскольку именно эти системные параметры являются критериями истинности любых информационных систем, построенных в процессе расследования;

соответствие механизма инсценировки инфраструктуре расследуемого события, так как истинное событие не только внутренне непротиворечиво, но соответствует также всей системе его внешних связей: пространственно-временных, субстанциональных, функциональных, информационных, причинных и др.

Как правило, уже на первой стадии анализа выявляются существенные противоречия между искусственной информационной системой и объективными данными. Оказывается, что потерпевший не мог нанести таких ран при инсценировке самоубийства; воры не могли вынести похищенные вещи через сделанный для этой цели пролом и т.д. Подгоняя свою модель к реальным условиям, преступники стремятся устранить ее возможные несоответствия и противоречия. С этой целью механизм инсценируемого события максимально приближается к реальным условиям: пистолет, из которого производится выстрел, предварительно вкладывается в руку жертвы при инсценировке самоубийства; тело задушенной жертвы бросается в огонь при инсценировке смерти от пожара.

Полностью избавиться от несоответствий и противоречий при тщательном расследовании невозможно. Системный анализ и детализация обстоятельств в критических точках приводят к обнаружению несоответствий и противоречий. В процессе судебно-медицинской экспертизы выясняется, что «погибший в огне» был брошен в огонь уже бездыханным; событие, на которое ссылаются обвиняемый и его многочисленные свидетели в доказательство своего алиби, действительно имело место, но происходило оно не в день совершения преступления, а спустя два дня и т.п.

Итак, эффективными методами выявления инсценировки выступают системный анализ внутренней структуры и инфраструктуры, сопоставление их с наличной следовой картиной, детализация обстоятельств события в критических зонах предполагаемых несоответствий, определение негативных и противоречащих обстоятельств. Последние и являются индикаторами инсценировки.

В связи с ростом организованной преступности и коррупции в органах власти, администрациях, судах большую актуальность приобретает воздействие заинтересованных лиц на субъектов расследования и раскрытия преступлений и создание помех в деятельности этих субъектов. Непосредственное воздействие на субъектов осуществляется в форме прямого или завуалированного подкупа, угроз, шантажа, причинения материального ущерба, физического воздействия, физического уничтожения.

Особой формой информационного противодействия является создание помех субъектам деятельности расследования и раскрытия преступлений. Они могут иметь характер процессуальных (например, отказ в санкции на арест), служебно-административных (передача дела другому следователю), организационных (например, постановка новых трудоемких задач, служебная командировка и др.); бытовых (нарушение обязательств по предоставлению жилья и т.п.).

Осуществляют такие помехи лица, имеющие властные полномочия в процессуальной, служебно-административной, организационной и бытовой сферах. Находясь в преступной связи с заинтересованными лицами, они имеют возможность прямо или косвенно влиять на процесс расследования и раскрытия преступлений. Весьма специфической формой рефлексивного управления в рассматриваемой сфере являются провокации в отношении лиц, осуществляющих расследование, с целью их дискредитации, устранения или вовлечения в состав преступного сообщества. Особенно эффективны эти приемы, когда соответствующая операция подготавливается и осуществляется членами преступных групп в соучастии с коррумпированными коллегами по работе.

Наиболее простые формы провокаций рассчитаны на самую вероятную физиологическую реакцию сотрудника: грубостью на грубость, оскорблением на оскорбление, ударом на удар и т.д. Далее инспирируются ситуации превышения необходимой обороны, телесные повреждения и, как следствие, материал для обоснования служебного несоответствия. В более сложных схемах используются слабые и наиболее уязвимые характеристики личности сотрудника: пристрастие к алкоголю, женщинам, жадность, вспыльчивость и неумение управлять собой в гневе и т.д. Далее разрабатываются и реализуются служебные (например, задержание) и бытовые (например, посещение ресторана с любовницей) ситуации, в которых сотрудник компрометирует себя. Эти ситуации якобы «случайно» документируются и используются для устранения, нейтрализации или вербовки сотрудника.

Каждая из рассмотренных форм противодействия вызывает соответствующую следовую картину, расследуемую посредством типовых методик. Особенность заключается в субъектном составе этих преступлений. С одной стороны это - преступники и преступные сообщества, обладающие значительными финансовыми, техническими и информационными ресурсами, с другой - сотрудники МВД, прокуратуры, судов. Расследование таких преступлений, в силу указанной специфики, также осуществляется специальными органами - внутренними оперативно-следственными подразделениями соответствующих ведомств.

Получение информации. Наряду с рассмотренными выше, получение информации об обстоятельствах расследуемого события и информационных резервах противника является важной задачей рефлексивного управления. Поскольку получение информации выступает основной задачей всех следственных и оперативно-розыскных действий, они используются в этом качестве также в системе рефлексивного управления. Особенность заключается в том,

что в системе рефлексивного управления приобретают значение не только сведения, относящиеся к предмету доказывания, т.е. собственно информация о расследуемом событии, но и широкий пласт информации, влияющий на процесс принятия решений противником. Это могут быть любые сведения о структуре и инфраструктуре личности. При этом обстоятельства, совершенно не связанные с расследуемым событием, могут оказаться решающими в системе рефлексивного управления. Так, круг связей и знакомств бежавшего преступника десятилетней давности может оказаться решающим при проведении розыскных мероприятий. Данные о профессиональной специализации и опыте работы одного из соучастников группы, осуществлявшей преступные кредитно-расчетные операции, могут оказаться весьма важными для выяснения использованных преступниками схем «отмывания» денег.

Наибольшее количество сведений о различных сторонах деятельности подозреваемых и свидетелей удается получить путем исследования соответствующих документов и допросов указанных лиц. Особого внимания заслуживает при этом так называемый ассоциативный допрос и допрос с применением полиграфа. Они используются как методы выяснения забытых и скрываемых фактов.

Существенной особенностью информации, используемой в процессе рефлексивного управления, является то, что она имеет своим предметом не только прошлые факты, относящиеся к событию преступления, но и поведение противника в ходе оперативно-розыскных и следственных действий. Поэтому она извлекается как в результате изучения следов преступления, так и путем непосредственного наблюдения за противником при проведении указанных действий.

Следует различать общую информацию о противнике, которую собирают «на случай», «про запас», и целевую информацию для принятия решений по конкретным блокам ситуации. Первая образует стратегический резерв информации, вторая - оперативный фонд, непосредственно используемый для оперативного решения конкретных задач.

К числу методов получения оперативно-целевой информации относятся:

1) определение узла конфликтной ситуации, в которой предстоит принимать решение;

2) выяснение зон неопределенности в соответствующем узле собственной информационной базы и базы противника;

3) определение каналов, по которым можно получить доступ к соответствующей информации, - следственных, оперативно-розыскных;

4) разработка конкретных действий и операций по получению соответствующей информации.

Демонстрация как форма и метод рефлексивного управления.

В отличие от других задач рефлексивного управления, имеющих вспомогательный обеспечивающий характер (получение, охрана информации и др.), демонстрация представляет собой целеобразующую форму деятельности, непосредственно направленную на разрешение задач рефлексивного управления. Это такое представление информации противнику, которое формирует у него основание для принятия выгодного следователю решения. В отличие от доказывания, демонстрация может осуществляться в любой форме и использовать любую информацию, не нарушающую законных прав участников процесса. В качестве таких форм могут применяться прямое сообщение сведений при задержании, аресте, обыске, допросе и других действиях, которые должны быть зафиксированы в протоколе следственного действия. Сведения могут быть переданы через СМИ или представлены как «утечка информации». При этом следует иметь в виду, что противник оценивает любую направленную на него информацию с точки зрения ее достоверности и цели, которую преследует отправитель. Поэтому демонстрацию нельзя рассматривать как простой «выброс сведений». Это операция по доведению и обеспечению должного восприятия информации противником. Наиболее убедительны «случайные» косвенные сообщения, позволяющие судить о намерениях следователя через умозаключения получателя информации; сообщения, подтверждаемые другими источниками или реальными действиями следователя.

Тактика демонстрации. Тактика и техника оперирования имеющейся у следователя информацией относятся к наиболее сложным проблемам рефлексивного управления в силу многофакторности зависимостей и многовариантности последствий принимаемых решений. Конкретные решения должны базироваться на минимизации обусловливающих факторов и выборе оптимальной стратегии. С этой целью анализируется структура конфликта по его субъектам, предмету, задачам, зонам неопределенности и осуществляется системное прогнозирование.

Определяющим фактором для выбора стратегии выступает характер соперничества: является ли оно строгим или нестрогим. Именно этот фактор определяет общий «рисунок» тактики. Это может быть тактика убеждения или тактика изобличения. Для нестрогого соперничества, характерного для второстепенных соучастников и лиц, не совершивших тяжких преступлений, лиц, впервые совершивших нетяжкие преступления и склонных к сотрудничеству, наиболее оптимальной является тактика убеждения и свойственный этой тактике набор методов, приемов, операций. Для строгого соперничества, типичного для лидеров, «воров в законе», исполнителей тяжких преступлений, рецидивистов со стажем, тактика убеждения изначально бесперспективна,

должны быть использованы методы жесткой «информационной войны», тактика изобличения.

Тактика убеждения. Данная тактика предполагает формирование у партнера убеждения в том, что вариант борьбы является наихудшим, а вариант соглашения - наиболее выгодным в сложившейся ситуации. Формирование такого убеждения может быть осуществлено посредством следующих приемов демонстрации.

А. Создание убежденности в полной осведомленности следователя. С этой целью при предъявлении обвинения и производстве следственных действий следователь детализирует восстановленную им по следам картину преступления, создавая впечатление очевидца. Особенно убедительны при этом разного рода «мелочи», легко устанавливаемые по следам. Например, преступник вначале пытался открыть замок отмычкой, а потом взломал его ломиком; после совершения убийства преступник переобулся, помыл руки, вытер их полотенцем и т.д.

Сильное эмоциональное действие оказывают якобы случайно оказавшиеся на столе следователя вещественные доказательства, например, вещи, принадлежащие потерпевшему, похищенные ценности и т.п. Они возбуждают в сознании преступника зону доминантных ассоциаций, охватывающую всю картину преступления, которая якобы вполне ясна и для следователя, вызвавшего эту картину. Психологический эффект разного рода «мелочей», деталей восприятия вещественных признаков состоит в том, что они создают ощущение очевидности, и, следовательно, полной доказанности события. При этом фактическая доказанность причинной связи и вины конкретного лица представляется само собой разумеющейся и второстепенной. Создание эффекта осведомленности может быть осуществлено на основе любой находящейся в распоряжении следователя информации. Это результаты следственных действий, оперативно-розыскные сведения и т.д.

Б. Предъявление доказательств по базовым обстоятельствам события. Данный прием демонстрации является весьма эффективным.

В. Модельная информация, полученная на основе системного анализа всех собранных при расследовании фактических данных. Она может содержать сведения о субъектах преступления, их ролевых функциях, последствиях действий, использованных технических средствах, похищенных ценностях, приемах маскировки и других существенных и несущественных обстоятельствах события. Правильное оперирование этими данными обеспечивает успешное решение поставленной тактической задачи.

Следует помнить, однако, что ошибки моделирования и сообщение допрашиваемому деталей и подробностей, которых в действительности не было

(а это участнику события очевидно), сведет на нет всю предшествующую работу по налаживанию психологического контакта.

Г. Анализ вины и ответственности соучастников. Анализ фактически существующих противоречий и конфликтов внутри преступной группы должен привести подследственного к выводу о возможности переложения на него соучастниками собственной вины. Это позволит ему занять правильную процессуальную позицию и дать показания о действительной ролевой функции каждого из соучастников. Весьма эффективна при решении этой задачи демонстрация сведений, прямо или косвенно свидетельствующих о конфликтах, ролевых функциях и оценочных высказываниях соучастников (выдержки из протоколов, видео- и звукозаписи, документы, очные ставки).

Д. Разъяснение подследственному положений ст. 61 УК РФ об обстоятельствах, смягчающих вину и ответственность преступников (совершение впервые преступления небольшой тяжести вследствие случайного стечения обстоятельств; несовершеннолетие виновного; беременность; совершение преступления под воздействием физического или психического принуждения, в силу материальной или служебной зависимости и др.).

Особое внимание должно быть уделено существенному снижению наказания при активном способствовании расследованию преступления, изобличению соучастников, розыску имущества. Детальный анализ закона, подкрепленный примерами из судебной практики, может существенно способствовать изменению позиции подследственного.

Е. В случаях, когда основным мотивом поведения подследственного является страх мести со стороны соучастников, - приведение обоснованных опровержений, снимающих эти опасения. Все преступники и особенно лидер будут надежно изолированы от общества, а подследственному, в случае необходимости, будут предоставлены предусмотренные законом меры по защите свидетелей.

Тактика изобличения. Условия строгого соперничества определяются установками субъектов, противостоящих следователю. Это преступники, совершившие значительное число тяжких преступлений, имеющие опыт противостояния следствию на свободе, в камерах предварительного заключения, на судебных процессах, в местах отбывания наказания. Эти лица знают нормы права, а также основные приемы оперативной и следственной работы. Типовая тактика преступников этого класса состоит или в полном отказе от дачи показаний, или в голословном отрицании своей причастности к преступлению, или в аргументированной системе защиты, включающей выдвижение алиби.

Приемы убеждения, рассчитанные на второстепенных соучастников, здесь, как правило, не имеют силы. Воздействие на убежденных преступников

в большинстве случаев возможно только через их изобличение; доказательство полной бессмысленности лжи и запирательства позволяет следователю в этих ситуациях добиться успеха.

Важной особенностью взаимодействия в подобных ситуациях является активная позиция противника. Он не ждет, пока следователь предъявит ему обвинение, а активно противодействует следователю уже с момента формирования преступного замысла. Меры противодействия и сокрытия преступления включаются в структуру способа его совершения и сопровождают преступную деятельность на всех ее стадиях, включая поведение преступника и его защитника на суде. Поэтому взаимодействие с преступником имеет характер жесткой «информационной войны» на всех стадиях этого взаимодействия.

Известные практике формы противодействия следствию описаны выше. Речь идет не только об «интеллектуальных играх» с преступниками. В числе используемых ими способов противодействия - меры физического воздействия, вплоть до физического уничтожения сотрудников правоохранительных и судебных органов, в также подкуп и вовлечение в состав преступных формирований самих правоохранителей и структур, которыми они руководят. Знание этих способов противодействия позволяет следователю уже на ранних стадиях планирования не только принять необходимые меры выявления и охраны вещественных доказательств, документов, защиты свидетелей и др., но и меры собственной безопасности, а также выполнить другие профилактические мероприятия.

В зависимости от ситуации тактика взаимодействия с субъектами рассматриваемой группы может иметь, пользуясь условно военными терминами, два варианта: «штурм» и «осада».

Тактика «штурма» целесообразна только в случаях, когда может быть полностью реализован фактор внезапности и в распоряжении следователя имеются весомые изобличающие доказательства. Это задержание преступника на месте преступления, взятие с поличным, наличие явных следов преступления, очевидцев и т.п. Эффект внезапности, вызванный задержанием, сочетаемый с сильным эмоциональным напряжением, сопровождающим преступную деятельность, порождает фрустрацию, блокирование способности системно оценивать ситуацию и принимать правильные решения. Предъявление задержанному всего комплекса изобличающих его улик, даже при существенной их неполноте, позволяет получить правдивые показания.

Такие ситуации, однако, встречаются только при расследовании определенного круга преступлений (убийства, разбои, ограбления, кражи и т.п.); они типичны для оперативно-розыскной деятельности. В следственной практике чаще встречается ситуация «осады», где используется тактика постепенного

изобличения. Для этой тактики характерны следующие приемы.

А. Последовательное предъявление доказательств по бесспорно установленным обстоятельствам дела. Этот прием разрушает позицию утаивания и отрицания. Видя, что следствие располагает бесспорными доказательствами по каждому из обстоятельств дела и круг этих обстоятельств постепенно, но неуклонно смыкается, подследственный начинает осознавать бессмысленность своей позиции. Приходит понимание, что отрицание очевидности, которая документируется, будет обращено ему во вред.

Б. Предъявление доказательств нарастающей силы. Этот прием усиливает действие предыдущего. Вначале рекомендуется предъявлять доказательства второстепенные, косвенно подтверждающие причинную связь и вину подследственного, а затем факты и иную информацию, прямо изобличающие преступника, например, показания очевидцев, подложные документы и т.п. Весьма эффективны предъявления заключений экспертов, подтверждающие факт пребывания преступника на месте преступления, его контактное взаимодействие с потерпевшим, факт подделки документов и т.п. Сильное психологическое влияние оказывает изобличение преступника посредством показаний сознавшихся обвиняемых и очная ставка с ними. Позиция противника в этих случаях теряет не только логическую, но и морально-этическую основу.

В. Анализ и демонстрация целостной изобличающей информационной системы. Этот прием особенно необходим и эффективен в случаях, когда противник сам пользуется целостной системой защиты, заявляя о своем алиби.

Действенным методом изобличения в этих ситуациях является детализация показаний подследственного, подробно рассмотренная выше. Создавая ложное алиби, в принципе невозможно предусмотреть все детали обстановки помещений, природной среды, поведения присутствующих лиц, их коммуникаций и др. Иногда преступники ссылаются на фактически имевшие место события, смещая их на время совершения преступления. В этом случае все участники события дадут одни и те же показания по всем деталям внутренней обстановки: ресторанное меню, содержание разговоров, одежда присутствующих лиц и т.п. Однако в этой ситуации будут разорваны внешние пространственно-временные, информационные и причинные связи изучаемого события со смежными событиями данного пространственно-временного континуума. В связи с этим может быть установлено, например, что лица, якобы участвовавшие в этом событии и подтверждающие показания обвиняемого, в указанное время находились на работе; телепередача, которую якобы слушали участники события, транслировалась в другой день недели; само событие происходило не в среду, а в воскресенье; стояла ясная, а не пасмурная погода и т.п.

Г. Эффективным приемом изобличения является анализ выявленных при

расследовании негативных обстоятельств. Под негативными обстоятельствами понимаются достоверно установленные факты, противоречащие информационной модели и доказательственной системе, выдвигаемой обвиняемым или его защитником. Если информационные ресурсы указанной системы недостаточны для устранения данного противоречия, она перестает существовать как система (см. выше об анализе инсценировок). Этим достигается изобличение преступника.

Специальные термины

Конфликтная ситуация - это особое состояние межличностных отношений двух или более участников уголовного судопроизводства, имеющих противоположные интересы и стремящихся к достижению различных целей в условиях информационной неопределенности относительно планов и намерений по крайней мере одной из соперничающих сторон.

Информационная неопределенность - отсутствие информации относительно обстоятельств, входящих в основания принятия решений.

Уровни взаимодействия - физический, психологический, информационный контакт.

Общая стратегия информационного взаимодействия в конфликтных ситуациях:

получение максимальной информации о потенциале и программе действий противника;

обеспечение собственной информационной безопасности;

создание максимальной неопределенности в базовой информации противника;

обеспечение наиболее выгодной позиции в решении криминалистических и доказательственных задач.

Следственные хитрости - создаваемые в процессе расследования ситуации, на основе которых обвиняемый сам принимает желательные для объективного расследования решения.

Структура конфликта - субъекты, предмет, зоны неопределенности, характер соперничества.

Рефлексивное управление - способ принятия решений в системе взаимодействия партнеров с несовпадающими или противоположными интересами, основанный не только на знании собственных целей, ресурсов и способов деятельности, но и предвидении ответных действий и поведения партнера.

Формы противодействия расследованию: воздействие на следы преступления, воздействие на субъектов, осуществляющих раскрытие и расследование, создание помех в деятельности по раскрытию и расследованию.

Инсценировка - искусственно созданная заинтересованными участниками расследования ситуация, адресованная следователю, с целью формирования у него оснований для принятия выгодных указанным участникам решений.

Демонстрация как форма и метод рефлексивного управления - такое предоставление информации противнику, которое формирует у него основание для принятия выгодного следователю решения.

Тактика убеждения - предполагает формирование у партнера убеждения в том, что вариант борьбы является наихудшим, а вариант соглашения - наиболее выгодным в данной ситуации.

Тактика изобличения - доказательство полной бессмысленности лжи, запирательства и занимаемой обвиняемым тактической позиции.

Тактика «штурма» - реализация фактора внезапности с использованием весомых изобличающих доказательств.

Тактика «осады» - информационное воздействие с использованием нарастающей силы улик и создание убеждения в неотвратимости полного разоблачения.

Негативные обстоятельства - достоверно установленные факты, противоречащие информационной модели и доказательственной системе, выдвигаемой обвиняемым или иными заинтересованными лицами.

Литература

1. *ДрапкинЛ.Я.* Основы теории следственных ситуаций. Свердловск, 1987.
2. *Журавлев С.Н., Лубин А.Ф.* Противодействие расследованию. И. Новгород, 1994.
3. *Ратинов А.Р.* Теория рефлексивных игр в приложении к следственной практике. Правовая кибернетика. М., 1970. С. 185.

ГЛАВА 23

Формы и тактика использования специальных знаний при расследовании преступлений

1. Формы применения специальных знаний при расследовании

При расследовании преступлений важно разграничивать два способа установления существенных для дела фактов: а) непосредственное восприятие; б) исследование скрытых свойств и иных взаимосвязей. Так, путем осмотра одежды лица, задержанного по подозрению в убийстве, можно констатировать наличие бурых пятен на его одежде. Однако для того чтобы установить, что на одежде подозреваемого в убийстве имеются следы крови, недостаточно непосредственного восприятия, необходимо специальное лабораторное исследование подозрительных на кровь пятен (они могут оказаться пятнами краски, фруктового сока и т.д.). Путем непосредственного осмотра места кражи можно убедиться в отсутствии определенных предметов. Однако для того чтобы установить, что имеет место недостача (или излишек) материальных ценностей, необходимо специальное исследование.

Успешное установление скрытых свойств и взаимосвязей предметов и явлений требует применения специальных знаний, под которыми понимают знания, приобретаемые посредством специального (профессионального) образования и опыта. Смысл применения специальных знаний при расследовании преступлений состоит в обнаружении и оценке признаков, представляющих информацию о подлежащих установлению фактах. К числу таких признаков относятся признаки, указывающие на тождество личности и предметов, признаки смерти, признаки недостачи, признаки неисправности транспортного или иного технического средства, признаки недоброкачественной продукции и др.

Существуют различные формы применения специальных знаний при расследовании преступлений. Специальные знания могут применяться в формах:

а) непосредственного их использования следователем и судом, осуществляющим расследование и рассмотрение уголовного дела;

б) получение справок и консультаций у сведущих лиц;

в) привлечение специалистов для участия в следственных действиях;

г) ревизии;

д) экспертизы.

Выбор той или иной формы применения специальных знаний должен быть тактически обоснован. В первую очередь необходимо учитывать существенность устанавливаемого факта. Если факт, устанавливаемый с использованием специальных знаний, является доказательственным, т.е. может быть использован как аргумент в процессе последующего доказывания, как средство подтверждения или исключения выдвинутых при расследовании версий и, особенно, когда признакам, на основе которых этот факт устанавливается, может быть дано различное объяснение, необходимо производство экспертизы. В пользу экспертизы свидетельствует также необходимость специального лабораторного исследования.

Немаловажными критериями выбора формы применения специальных знаний являются: время, необходимое для их применения; надежность достоверного установления факта; экономичность.

В процессе несложных расследований подавляющее большинство доказательственных фактов устанавливается посредством обычных следственных действий: допросов, осмотров, исследования документов, получения справок и др.

2. Применение специальных знаний следователем, с участием специалиста и посредством экспертизы

В процессе расследования специальные знания применяются следователем, специалистом, экспертом, но в различных криминалистических ситуациях и процессуальных формах. Следователь и специалист применяют их в процессе обычных следственных действий, например при осмотре, обыске, следственном эксперименте. Эксперт же применяет их при специальном следственном действии - экспертизе. Заключение эксперта является в соответствии с законом источником судебных доказательств, а его выводы - доказательством. В то же время нельзя переоценивать выводы эксперта, принимая их на веру без должного критического анализа, и недооценивать возможности следователя в установлении доказательственных актов.

Хотя выводы следователя не являются доказательствами, установленные им и занесенные в протокол фактические данные приобретают силу доказательств. Так, путем осмотра документа со светофильтром или в ультрафиолетовых лучах следователь может обнаружить важные для дела записи, стертые цифры, зачеркнутые или обесцвеченные слова и т.д.

Необходимо ли в таких случаях назначать экспертизу или достаточно следственного осмотра? Если результаты использования специальных знаний следователем понятны и очевидны для всех участников процесса, необходимости в экспертизе не возникает. Так, состоящий из вдавленных штрихов текст документа, четко выявленный путем теневой фотосъемки, является очевидным фактом. Очевидным бывает также явное различие сравниваемых объектов. Например, при сравнении следа обуви на месте преступления с обувью подозреваемого оказывается, что они различны по размеру, форме и рельефному рисунку подошвы; при сравнении оттиска печати в сомнительном документе с образцами обнаруживаются различия в содержании текстов оттисков и т.п.

Следователь может пригласить для участия в следственном действии соответствующего специалиста, например сотрудника экспертно-криминалистического отдела органов внутренних дел или судебно- медицинского эксперта. Участие специалистов в следственном действии, не являясь в процессуальном отношении экспертизой, вместе с тем значительно расширяет возможности применения специальных познаний.

Процессуальный порядок привлечения и участия специалиста в следственных действиях регулируется ст. 58 и 270 УПК РФ.

Следователь и специалист при осмотре и других следственных действиях могут использовать любые приемы и средства криминалистической техники, за исключением противозаконных и таких, которые могут затруднить последующее проведение экспертизы.

Если процесс и результаты следственного применения специальных знаний не являются очевидными и требуют для их объяснения оценки соответствующих специалистов, назначение экспертизы необходимо. Так, оценка достаточности совпадающих признаков, установленных при сравнительном исследовании, требует назначения криминалистической экспертизы, так как эти совпадения могут быть следствием не только тождества, но и сходства различных объектов.

Привлекая специалистов и экспертов к участию в расследовании, необходимо видеть существенное различие в их компетенции, методах работы и доказательственном значении их выводов. Специалист привлекается «для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов,

применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию» (ст. 58 УПК РФ). Оказывая содействие следователю, специалист изучает материальную обстановку события, любые относящиеся к ней источники информации, задает вопросы участникам следственного и судебного действия, знакомится с протоколом следственного действия. В этом случае специалист является техническим помощником следователя.

Иное положение в процессе занимает эксперт. Его задача состоит в даче независимого экспертного заключения на основе исследования предоставленных ему материалов. При этом заключение и показания эксперта являются самостоятельным доказательством по делу (ст. 57 УПК РФ). Заявления и замечания специалиста не являются таковыми, хотя и подлежат занесению в протокол следственного действия. Выводы, замечания и заявления специалиста оцениваются в общем контексте зафиксированных в протоколе результатов следственного или судебного действия.

3. Понятие и правовая природа экспертизы

При понимании экспертизы как инструмента принятия правовых и управленческих решений вопрос о ее правовой природе является ключевым.

В общем случае под экспертизой понимается «исследование специалистом (экспертом) каких-либо вопросов, решение которых требует специальных познаний в области науки, техники, искусства и т.д.»[1]. Однако при таком толковании понятие экспертизы оказывается весьма расплывчатым, под него подпадают многие научные или технические исследования: анализ, проба, испытание, всякое оценочное суждение, сделанное специалистом в любой ситуации и в любой форме.

Исторический опыт использования экспертизы в правовой и управленческой деятельности, связанной с принятием ответственных решений, свидетельствует о необходимости детальной и строгой регламентации процедуры экспертизы. В сказанном легко убедиться на примерах процессуальной регламентации оценочной деятельности, экологической экспертизы, экспертизы в уголовном, гражданском, арбитражном процессах и др.

Индикатором правовой природы экспертизы является правовое значение фактов, исследуемых с применением специальных знаний. Если эти факты связаны с правовым положением участников экспертной деятельности, если результаты экспертизы затрагивают их права и интересы, другими словами,

---

[1] *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М, 1967. С. 155.

если предметом экспертизы являются юридические, доказательственные или иные факты, влияющие на правовые или управленческие решения, затрагивающие охраняемые законом права и интересы, мы имеем дело с правовым институтом, инструментом процессуально-правового регулирования.

Признаком правовой природы экспертизы является применение специальных знаний в ситуации реального или потенциального конфликта (несовпадения, конкуренции) охраняемых правом интересов участников правовой или управленческой деятельности, в связи с которой возникла необходимость применить специальные знания. Именно такие ситуации требуют нормативного регулирования, в то время как в обычных и даже проблемных ситуациях, не связанных с коллизией охраняемых правом интересов, оно представляется излишним. Так, свободный творческий поиск или плановая научно-техническая, конструкторская, испытательная, экспериментальная и тому подобная работа, осуществляемая одним специалистом или коллективом лиц, имеющих одни и те же интересы в замкнутом производственном или исследовательском цикле, не требуют применения экспертизы, хотя могут быть связаны с любыми анализами, пробами, измерениями, тестами, промежуточными и конечными оценками, составляющими обычные формы применения специальных познаний.

Если же результаты анализов, проб, оценок и т.п. затрагивают охраняемые правом несовпадающие или противоположные интересы участников деятельности и требуется правовая защита упомянутых интересов, исследования должны быть осуществлены в рамках процедуры, обеспечивающей принятие объективных и обоснованных правовых или управленческих решений и охраняющей законные права и интересы участников указанной деятельности. В этом случае исследование должно проводиться в форме экспертизы. При этом чем более значимы социально-экономические, правовые и иные последствия конфликтных ситуаций, тем большее значение приобретает экспертиза как инструмент процессуально-правового регулирования.

Подчеркнем: за рамками коллизии охраняемых правом интересов процессуально-правовой институт экспертизы теряет свое значение.

Итак, всякая экспертиза представляет собой исследование, но не всякое исследование является экспертизой. Процессуальная природа экспертизы - ее существенный признак, при отсутствии которого она теряет свое качество, «растворяясь» в общей методологии научного знания. Как правовой институт экспертиза существует только в сфере правового регулирования при разрешении конфликтных правовых и управленческих ситуаций.

4. Экспертиза в структуре правовой деятельности

Определение правового статуса всех участников деятельности, связанной с назначением, производством и использованием экспертизы, требует анализа общей системы правовых и организационно-управленческих взаимодействий указанных субъектов. Соотношение правовой деятельности, экспертной деятельности и экспертизы можно представить следующим образом. Экспертная деятельность всех субъектов, участвующих в назначении, производстве и использовании экспертизы, является подсистемой правовой (или управленческой) деятельности, а экспертиза как деятельность самого специалиста по решению поставленных перед ним задач является подсистемой экспертной деятельности (см. рис. 23.1). Функциональная взаимосвязь этих систем состоит в том, что заключения экспертов, получаемые и оцениваемые в специальной процедуре экспертной деятельности, представляют собой особый вид информации, используемой для принятия правовых и управленческих решений.

Существенный недостаток действующего нормативно-правового регу-

Рис. 23.1. Соотношение экспертизы, экспертной деятельности и правовой (управленческой) деятельности

лирования экспертной деятельности состоит в том, что оно сводится, главным образом, к определению правового статуса эксперта. При этом в стороне остаются правомочия других участников этой деятельности, имеющих в предмете экспертизы охраняемые правом интересы. В связи с этим предметом правового регулирования должна быть деятельность не только экспертов, непосредственно осуществляющих исследование, но и лиц, назначающих экспертизы (инициаторов экспертизы), организующих процесс экспертной деятельности и обеспечивающих условия для проведения экспертных исследований (учреждений экспертизы), а также всех других лиц, правомочия которых так или иначе затрагиваются установлением юридических фактов, связанных с предметом экспертизы.

Говоря о предмете нормативно-правового регулирования экспертной деятельности, следует подчеркнуть, что таковым может быть только организационный уровень этой деятельности, ее внешняя сторона, процедура. Творческие, эвристические, оценочные элементы исследовательской деятельности экспертов, не поддающиеся формализации, в принципе не могут быть предметом законодательной регламентации.

Важнейшим принципом нормативно-правового регулирования экспертной деятельности является разграничение компетенции, фактических оснований и статуса правовых (управленческих) и экспертных решений (заключений экспертов). Деятельность правоприменительных органов и управленческих структур изобилует примерами смешения и подмены этих решений, что приводит к серьезным последствиям. При этом встречаются ошибки двух типов:

эксперты выходят за рамки своей компетенции, привлекая для обоснования собственных выводов фактические данные, не относящиеся к предмету их специальных познаний;

заключение эксперта без должной оценки и проверки используется как основание для принятия правовых или управленческих решений.

В первом случае эксперты стремятся «помочь делу», во втором - лица, ответственные за принятие решений, пытаются с помощью экспертизы компенсировать недостаточную обоснованность принимаемых ими правовых решений и переложить ответственность за их принятие на экспертов. В обоих случаях сущность и правовая природа экспертизы искажаются, поскольку она в этих случаях не может служить ни инструментом обнаружения истины, ни инструментом оптимизации правовых и управленческих решений.

Особенно часто встречаются нарушения данного принципа в практике ведомственной экспертизы. В ряде нормативных актов закреплен порядок утверждения заключения экспертов административным органом, назначившим экспертизу.

Такая процедура в корне противоречит природе экспертизы как самостоятельного процессуально-правового института. Во-первых, она снимает процессуальную ответственность за принятие решений как с экспертов, так и с административного органа, который в этом случае вправе принимать свои решения исключительно на основе экспертного заключения.

Во-вторых, в данном варианте административный орган, назначивший экспертизу, по существу, выступает субъектом принятия экспертного решения, хотя по определению не имеет на то оснований, поскольку экспертные решения принимаются исключительно на основе специальных знаний.

К указанным нарушениям примыкают случаи согласования заключения эксперта с руководителем органа, в составе которого функционирует экспертное учреждение, или с руководителем самого экспертного учреждения.

Смешение, а вернее, сращивание экспертизы с управленческой, административной деятельностью приводит в ряде случаев к полному вырождению первой, превращению ее в ведомственную техническую инспекцию, которая только называется экспертизой.

Так, в недавно принятых «Правилах проведения экспертизы промышленной безопасности»[1] речь идет не о заключении независимых специалистов (в котором, по логике, должен был бы содержаться ответ на вопрос о том, соответствует ли промышленный объект требованиям безопасности), а о процедуре «доводки» обследуемого объекта до уровня существующих требований. При этом в процессе экспертизы происходит согласование требований экспертов и позиции заказчика. «Проект заключения экспертизы служит основанием для консультаций и принятия решения о выдаче положительного или отрицательного заключения экспертизы» (п. 4.4.1 указанных Правил). Заключение экспертизы является, согласно рассматриваемому документу, обычным управленческим решением относительно возможности или невозможности промышленной эксплуатации объекта и подлежит утверждению территориальными органами Госгортехнадзора России. Процедура независимой экспертизы подменена здесь ведомственной промышленной инспекцией.

5. Подготовка и назначение экспертизы

Экспертизу как самостоятельную форму применения специальных знаний в процессе предварительного и судебного расследования характеризует совокупность следующих признаков: особая процессуальная форма исследования; значимость устанавливаемого обстоятельства для дела; производство исследований компетентными специалистами; дача специалистами экспертного заключения и формулирование вывода.

Процессуальный порядок назначения и производства экспертизы в уголовном процессе регулируется ст. 57, 195-207 УПК РФ, а также Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Проведение экспертизы предполагает ряд действий и решений следователя и суда. К ним относятся: принятие решения о производстве экспертизы, выбор экспертного учреждения и эксперта, подбор объектов исследования и сравнительных материалов, контакт эксперта и следователя в процессе производства экспертизы, оценка научной достоверности и доказательственного значения выполненной экспертизы.

Обязательность назначения экспертизы. Ряд нормативных актов вполне обоснованно требует обязательного назначения экспертизы для установления определенного круга обстоятельств (например, УПК РФ обязывает определять вменяемость, возраст, причины смерти, ГПК и АПК РФ - оценивать стоимость имущества и др.). Предусмотренный законодательством круг

---

[1] Утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 6 ноября 1998 г. № 64.

таких обстоятельств необходимо расширить в связи с усложнением ситуации и особой ответственностью ряда принимаемых в настоящее время правовых и управленческих решений.

Вместе с тем обязательность назначения экспертизы не следует смешивать с обязательностью выводов экспертов для лиц, ответственных за принятие управленческих решений. В первом случае речь идет об обязательности привлечения специальных знаний в типовых ситуациях правоприменительной и управленческой деятельности, когда с помощью экспертизы может быть получена особо важная информация, недоступная при других способах ее получения, во втором - о принципе свободной оценки любых выводов экспертов.

Придя к выводу о необходимости экспертизы, следователь должен правильно определить момент ее назначения. При этом надо иметь в виду, что:

с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта должен быть ознакомлен обвиняемый, если он имеется в уголовном деле. Обвиняемый имеет право ходатайствовать о постановке перед экспертами дополнительных вопросов;

получение необходимых для экспертизы объектов, документов и материалов может потребовать выполнения самостоятельных следственных действий;

проверка и оценка заключения эксперта также могут быть связаны с выполнением дополнительных следственных действий.

Важным элементом тактики проведения экспертизы является выбор экспертного учреждения или эксперта, которому поручается исследование.

О компетентности эксперта можно судить по данным о его общем и специальном образовании, стажу научно-исследовательской работы и работы по специальности, наличию научных работ, отзывам и характеристикам его экспертной деятельности, аттестациям и др. Выбор экспертного учреждения осуществляется с учетом характера подлежащих разрешению вопросов и объектов исследования.

Криминалистические экспертизы производятся в Российском федеральном центре судебной экспертизы и лабораториях судебной экспертизы Минюста России. Криминалистические экспертизы производятся также сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД и ФСБ России.

Судебно-медицинская экспертиза осуществляется в бюро судебно-медицинских экспертиз Российской Федерации и районных, межрайонных и городских отделениях судебно-медицинской экспертизы, находящихся в системе Минздравсоцразвития России. Центральным учреждением судебно-медицинской экспертизы, осуществляющим научно-методическое руководство и про-

изводство наиболее сложных исследований, является Научно-исследовательский институт судебной медицины в составе Федерального центра судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития России. В учреждениях судебно-медицинской экспертизы осуществляются также биологические исследования выделений человеческого организма и судебно-химические исследования (токсикологический анализ). Для органов военной юстиции судебно-медицинские и некоторые криминалистические экспертизы выполняют судебно-медицинские лаборатории, находящиеся в ведении Министерства обороны РФ.

Судебно-психиатрическая экспертиза осуществляется экспертами межрегиональных центров судебной психиатрии и региональных психиатрических лечебных учреждений. Центральным учреждением судебно-психиатрической экспертизы является Государственный научный центр социальной и судебной психиатрии им. проф. Сербского в Москве.

Судебно-бухгалтерская, судебно-товароведческая, судебно-автотехническая, пожарно-техническая и взрывотехническая, судебно-почвоведческая и судебно-биологическая экспертизы осуществляются в соответствующих подразделениях Федерального центра судебно-медицинской экспертизы Минздравсоцразвития России и лабораториях судебной экспертизы Минюста России. При отсутствии необходимых специалистов в институтах судебной экспертизы эксперты приглашаются из соответствующих по профилю учреждений других ведомств. При производстве экспертизы в судебно-экспертном учреждении в постановлении или определении о назначении экспертизы указывается учреждение (лаборатория, институт и т.д.), в котором должна быть выполнена экспертиза. Конкретного эксперта с учетом его специализации, квалификации, сложности исследования и других обстоятельств назначает руководитель экспертного учреждения. При производстве экспертизы вне экспертного учреждения в постановлении или определении о назначении экспертизы указывается конкретное сведущее лицо, которому поручается экспертиза.

Вне экспертного учреждения экспертиза проводится, как правило, лишь тогда, когда соответствующее исследование не может быть выполнено в государственном учреждении судебной экспертизы, например, по вопросам экономики, строительства, искусствоведения и др. Каждый следователь и судья должны знать систему государственных учреждений судебной экспертизы и иметь список сведущих лиц, могущих выступать в качестве экспертов по расследуемым данным органом делам.

Существенным элементом тактики проведения экспертизы является

определение объектов, задач и объема исследования. Под объектами исследования понимаются материальные источники информации о подлежащих установлению по делу фактах. Задачи или предмет исследования характеризуют сущность подлежащих разрешению посредством экспертизы вопросов. При наличии одних и тех же объектов исследования предмет исследования, его задачи могут быть различными. Так, в отношении рукописного текста накладной могут быть поставлены вопросы об исполнителе (идентификация личности по почерку), наличии исправлений, содержании удаленного текста, последовательности заполнения отдельных реквизитов документа и другие задачи технического исследования документов. Объем или предметы экспертного исследования характеризуются кругом его объектов и задач, определяемых следователем или судом в постановлении или определении о назначении экспертизы. Эксперт не вправе ограничить объем предложенного ему исследования. Однако следователь или суд при наличии большого количества однородных объектов (партия недоброкачественной продукции, большая серия подложных документов и т.п.) должны рассмотреть вопрос о целесообразности выборочного исследования.

Вместе с тем закон предоставляет эксперту право расширить объем исследования, указав в своем заключении на обнаруженные в процессе исследования обстоятельства, имеющие значение для дела, по поводу которых ему не были поставлены вопросы (п. 4 ст. 57 УПК РФ).

На основе обобщения практики судебно-экспертных учреждений предложена следующая классификация судебно-экспертных задач:

1. Обнаружение источников информации.
2. Распознавание исследуемого объекта.
3. Фиксация доказательственной информации.
4. Реставрация исследуемого объекта.
5. Получение образцов.
6. Разрешение вопроса об индивидуальном тождестве.
7. Установление искомого объекта.
8. Установление механизма следообразования и взаимодействия исследуемых объектов.
9. Установление временных отношений.
10. Установление причинно-следственных связей.
11. Установление механизма исследуемого события.
12. Прогнозирование.
13. Установление нестационарных свойств и состояний объекта.
14. Решение нормативно-технических задач.

15. Решение оценочных задач[1].

В основу данной классификации положены следующие принципы.

Выделение задачи как определяющего элемента деятельности и ее отграничение от метода и других структурных элементов.

Определение критериев выделения экспертных задач.

В числе таких критериев следует указать:

А) Требование системности. Экспертные задачи должны рассматриваться не изолированно, а в общей системе задач судебно-экспертной деятельности, которые находятся во взаимосвязи и взаимодействии.

Б) Методическое обеспечение экспертной задачи (наличие апробированной экспертной методики).

В) Самостоятельное доказательственное значение результатов экспертно-криминалистического исследования.

Функциональное назначение приведенной классификации состоит в том, что каждый из указанных видов экспертизы требует использования специальной экспертной методики, что должно учитываться как при назначении и производстве экспертизы, так и при оценке ее результатов.

Определяя объекты и задачи исследования и формулируя вопросы перед экспертизой, следователь и суд руководствуются следующими требованиями:

уяснение сущности подлежащего установлению по делу обстоятельства;

ознакомление с научными возможностями и методами установления подлежащего установлению обстоятельства;

определение других, дополнительных к экспертизе, контролирующих средств получения доказательственной информации;

четкое определение компетенции экспертов и связи их выводов с другими средствами установления существенного по делу обстоятельства;

необходимость правильного в специальном - научном, логическом и грамматическом - отношении формулирования вопросов перед экспертизой.

Эксперты имеют право знакомиться с материалами дела, относящимися к предмету экспертизы. Помимо исследуемых объектов и сравнительных материалов, экспертам предоставляются сведения, необходимые для оценки обнаруженных при специальном исследовании признаков, на основе которых они дают свое заключение. Так, для оценки идентификационных признаков почерка в ряде случаев необходимы данные об условиях выполнения исследуемой рукописи, состоянии зрения, родном языке, заболеваниях, перенесенных проверяемым лицом; для выводов эксперта-автотехника существенное значение могут иметь сведения о скорости и направлении движения транспортного

---

[1] См.: Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002. С. 32-90.

средства подозреваемого и потерпевшего, их маневрировании, предупредительных сигналах и т.п.

Такого рода данные следователь и суд получают путем допросов, осмотров и иных действий. Собранные сведения сообщаются эксперту в постановлении о назначении экспертизы или путем предоставления материалов следственного производства. В ряде случаев получение необходимых материалов и сведений может потребовать присутствия эксперта при допросах, осмотрах, освидетельствованиях и других следственных действиях, в ходе которых он может задавать вопросы или ходатайствовать о приобщении к делу предметов и документов, необходимых для дачи заключения. Эксперт не вправе самостоятельно получать какие-либо материалы или сведения, необходимые для экспертизы.

6. Получение образцов для сравнительного исследования

Для сравнительных идентификационных исследований, помимо вещественных доказательств - следов лиц или предметов, изъятых с места преступления, необходимы образцы - отображения свойств проверяемых объектов. Следы преступления возникают в процессе расследуемого события стихийно. Следователь может лишь обнаружить и сохранить ту информацию, которая уже содержится в следах преступления. Количество и качество сравнительных образцов в значительной степени зависят от целенаправленной деятельности следователя и суда, с одной стороны, и с другой стороны, выступают как объективные предпосылки успешного исследования.

Особенно большое значение количество и качество сравнительных образцов приобретают в сложных случаях исследования: при недостатке содержащейся в следах информации, маскировке идентификационных признаков, разрушений следов и т.п. Анализ экспертной и следственной практики показывает, что в подавляющем большинстве случаев причиной отказа экспертов от дачи заключений и формулирования вероятных заключений является недоброкачественность представленных на экспертизу материалов, в частности сравнительных образцов. В связи с этим большое практическое значение для следователя и суда приобретает знание общих требований, предъявляемых к образцам для сравнительного исследования, и общих принципов их получения.

Независимо от формы отражения идентификационных свойств в образцах (оттиски, отпечатки, части или частицы проверяемого объекта) последние должны удовлетворять следующим общим требованиям:

1) несомненность происхождения;
2) репрезентативность;
3) сопоставимость.

Несомненность происхождения означает точное установление в процессе расследования, от какого лица или предмета получены оттиски, рукописи, образцы крови, волос, из какой конкретно емкости или хранилища получены образцы краски, зерна, изделия и т.д. Происхождение образца от конкретного, точно установленного следствием объекта должно быть заверено следователем или судом.

Под репрезентативностью (представительностью) образцов понимается достаточное по количеству и качеству отображение специфических общих и частных свойств идентифицируемого объекта. Репрезентативный образец содержит информацию, необходимую для индивидуализации проверяемого объекта. Количественный критерий в значительной мере варьирует в зависимости от плотности идентификационного поля, под которой понимается объем идентификационной информации, извлекаемой в результате изучения весовой единицы или площади анализируемого объекта. Образцы таких веществ, как яды, краски, чернила, порох, табак, пыль, представляются в количестве от 1 до 50 г, почвы, стройматериалы, пищевые продукты, зерно - от 100 до 1000 г.

Плотность идентификационного поля прямо пропорциональна степени неоднородности, измельченности, плотности и концентрации исследуемого вещества. Качественный критерий репрезентативности относится к составу идентификационной информации. Образец должен содержать сведения о всех существенных для идентификации свойствах объекта и их соотношении (распределении) в структуре объекта. Так, образцы почерка должны отображать все варианты почерка проверяемого лица; образцы зерна, изымаемого из хранилища, должны отображать состав зерна и посторонних включений по всей массе зерна, находящегося в хранилище. В силу большого разнообразия объектов судебной экспертизы важен общий подход, обеспечивающий качественную репрезентативность образцов. Такой подход состоит в построении мысленной информационной модели проверяемого объекта и выделении наиболее существенных для идентификации точек (зон). Наиболее информативные точки находятся в зонах неоднородности свойств проверяемого объекта. Это неоднородности состава при идентификации всякого рода смесей, неоднородности кристаллической структуры, плотности, твердости, прозрачности, электропроводности и других физических свойств при идентификации целого по частям; неровности поверхности в случаях трасологической идентификации; изменения направления, сложности, строения и протяженности движений при почерковедческой идентификации и т.п. Образец - это «отпечаток» или «срез»

неоднородностей проверяемого объекта. При этом важно, чтобы в образце были представлены те свойства проверяемого объекта, которые редко встречаются в объектах подобного рода. Такие свойства представляют наибольший интерес для индивидуализации единичного объекта. При отборе образцов следует учесть, что задача индивидуальной идентификации по признакам состава и структуры является весьма сложной и разрешается лишь в отдельных случаях. При постановке такой задачи отбор образцов становится органической частью самого экспертного исследования и производится при обязательном участии специалистов.

Смысл требования сопоставимости состоит в устранении различий сравниваемых отображений (следов и образцов), не обусловленных действительным различием свойств идентифицируемых объектов.

Выполнение требования сопоставимости обеспечивается получением образцов, максимально соответствующих исследуемому объекту по механизму их образования. Так, для почерковедческой идентификации получают рукописи, написанные на такой же бумаге, сходным пишущим прибором, в аналогичных условиях, содержащие такие же слова и словосочетания, и т.п.; при отборе образцов почв предварительно изучается механизм образования следов-наложений на объектах-носителях, например на обуви и одежде подозреваемого. Затем с учетом механизма расследуемого события (разбой, изнасилование и т.д.) производится локализация места происшествия, выделяются возможные участки контактного взаимодействия, после чего осуществляется отбор почвенных проб.

7. Проведение экспертизы

Экспертиза предполагает проведение активной технической, организационной и исследовательской работы не только экспертом, но и следователем. Рабочий контакт эксперта и следователя состоит в таком взаимодействии этих лиц при подготовке, производстве и использовании экспертизы в процессе расследования, которое обеспечивает оптимальные условия производства исследований и оценки их результатов как доказательств по уголовному делу.

Наиболее важным этапом взаимодействия следователя и эксперта является этап подготовки экспертизы. На этом этапе ставятся и конкретизируются вопросы, подлежащие разрешению, определяются объекты исследований, собираются необходимые для экспертов сведения и сравнительные материалы, планируется процесс экспертного исследования. Тем самым определяются направления, цели экспертного исследования и создаются его материальные предпосылки.

В ряде случаев, особенно при назначении сложных и редко встречающихся экспертиз, следователь не может самостоятельно разобраться в возможностях и условиях предстоящего исследования, не располагает навыками и техническими средствами, необходимыми для получения сравнительных образцов. Такая ситуация складывается при назначении экспертизы для установления источника происхождения материалов и веществ, идентификации целого по части при отсутствии общей линии разделения, при назначении многих технических, экономических, бухгалтерских исследований. Оптимальными формами разрешения указанных трудностей являются предварительная консультация с будущим экспертом и привлечение уже назначенного эксперта к участию в следственных действиях, связанных с подготовкой экспертизы, - осмотрах, освидетельствованиях, выемках, допросах.

Для проведения особо сложных исследований, например при определении вменяемости, назначается комиссия экспертов. Если подлежащий разрешению вопрос требует привлечения экспертов разных специальностей, например криминалистов, медиков, автотехников при исследовании обстоятельств дорожно-транспортного происшествия, назначается комплексная экспертиза.

Не теряет значения рабочий контакт следователя и эксперта при производстве экспертного исследования. С одной стороны, в ходе экспертизы в качестве ее промежуточных результатов могут быть установлены существенные для дальнейшего расследования обстоятельства, требующие немедленного реагирования следователя. Так, в ходе длительных судебно-бухгалтерских экспертиз нередко устанавливаются данные о связи расхитителей с другими лицами и учреждениями, требующие немедленной проверки, производства дополнительных следственных действий и, возможно, постановки дополнительных вопросов перед экспертами. С другой стороны, выявленные обстоятельства могут потребовать дополнительных сведений, документов, сравнительных материалов, корректировки ранее поставленных вопросов и т.п. Оптимальной формой контакта на данной стадии проведения экспертизы является систематический обмен информацией между следователем и экспертом, а в необходимых случаях - присутствие следователя при производстве экспертизы.

В стадии оценки следователем заключения эксперта последний может дать пояснения о процессе и сущности проведенных исследований, объяснить значение полученных анализов, результатов реакций, промежуточных данных, использованных специальных терминов, привести дополнительные аргументы, обосновывающие его личное мнение. Процессуальной формой такого контакта может быть допрос эксперта следователем или судом.

8. Оценка и использование заключения эксперта

Заключение эксперта является доказательством, поскольку содержит сведения о подлежащих доказыванию фактах. Оценка и использование заключения эксперта являются наиболее ответственным этапом проведения экспертизы по уголовному делу. Именно здесь экспертиза выступает как средство доказывания в системе других доказательств.

Форма и содержание заключения эксперта. Заключение эксперта, отражающее результаты экспертной деятельности, должно быть представлено в письменной форме. Письменная фиксация представляет гарантию равных условий оценки процедуры экспертизы и выводов экспертов на всех стадиях использования экспертизы в качестве основания для принятия правовых или управленческих решений всеми участниками экспертной деятельности.

В тексте заключения должна быть отражена информация обо всех существенных элементах деятельности по подготовке, назначению и производству экспертного исследования, в том числе о: инициаторе экспертизы;

вопросах, предложенных эксперту для разрешения;

исследуемых объектах и образцах, представленных эксперту;

сведениях, относящихся к объектам и задачам исследования;

технических средствах и методах, использованных экспертом;

полученных результатах;

оценке результатов экспертом;

логической структуре и форме экспертных выводов.

Заключение эксперта не может быть принято или отклонено любым участником экспертной деятельности без должных оснований и мотивации.

Свобода оценки заключения эксперта. Свобода оценки заключения эксперта означает, что оно не является обязательным для участников экспертной деятельности: выводы эксперта могут быть признаны обоснованными и положены в основу принятия решений. Также они могут быть признаны необоснованными и исключены из оснований принятия решений.

Принцип свободной оценки заключения эксперта не может быть ограничен какими-либо формальными критериями. В явной форме противоречат этому принципу нормативные акты, придающие заранее установленную силу различным организационным формам экспертизы: государственной, негосударственной, общественной, частной.

Естественно, что для проведения типовых экспертных исследований государственные органы создают специальные экспертные учреждения и системы. Они необходимы для кадрового, материально-технического и научно-

методического обеспечения деятельности экспертных учреждений, их развития и взаимосвязи с обслуживаемыми, родственными и обслуживающими учреждениями. Действительно, в рамках этих систем обеспечиваются наиболее благоприятные условия для проведения типовых экспертных исследований, и именно там производится большая их часть. Из этого, однако, не следует, что правоприменительные или управленческие органы лишаются права на проведение экспертиз в государственных неэкспертных, общественных или частных экспертных учреждениях. Государственные учреждения экспертизы не могут обеспечить все экспертные потребности юридических и физических лиц, не говоря уже о решении нестандартных задач и разного рода уникальных экспертных ситуациях. В равной мере сказанное не означает, что заключения экспертов, полученные в результате таких исследований, имеют заранее установленный статус.

Однако Федеральный закон от 23 ноября 1995 г. № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», допуская наряду с государственной проведение общественной экологической экспертизы (гл. IV), требует обязательного утверждения ее заключения государственным органом: «Заключение общественной экологической экспертизы приобретает юридическую силу после утверждения его специально уполномоченным государственным органом в области экологической экспертизы» (п. 2 ст. 25). Федеральный закон «Об экологической экспертизе» вводит также ряд других ограничений, лишающих общественную экспертизу самостоятельного значения. К ним относятся: отсутствие бюджетной поддержки, которая обеспечена в отношении государственной экспертизы, требование обязательной регистрации заявки на проведение экспертизы в органах местного самоуправления, в которой может быть отказано по чисто формальным основаниям или вследствие ссылки на коммерческую или иную тайну.

Тем самым дискриминируется статус общественной экспертизы, а права граждан и общественных организаций (объединений), непосредственно затрагиваемых экологическими проблемами, оказываются во многом декларативными (гл. IV Федерального закона «Об экологической экспертизе»). Не по этим ли причинам невозможно преодолеть сопротивление хозяйственных структур, годами ухудшающих состояние природных объектов мирового значения, несмотря на мощную волну общественного возмущения (вспомним, например, продолжающуюся до настоящего времени эпопею Байкальского ЦБК)?

Организационно-правовая форма или форма собственности организации, осуществляющей экспертную деятельность, должна учитываться при

оценке заключения, но не может предопределять его значение, качество, правовой статус. Только свободная оценка заключения, учитывающая как формы организации и обеспечения экспертизы, так и содержательные результаты исследований, может способствовать установлению истины и оптимизации принимаемых на основе экспертизы решений.

Системность оценки заключения эксперта. Заключение эксперта как информация о предмете экспертизы должно быть использовано в общей системе правовой (управленческой) информации о предмете экспертизы. Вывод эксперта формируется на основе ограниченного информационного поля - системы свойств и признаков объектов экспертизы, выявленных с применением специальных знаний. В системе правовой или управленческой деятельности содержится значительно больший объем сведений о предмете экспертизы. Там могут быть устные сообщения, письменные документы, акты ревизий, обследований и аудиторских проверок, заключения других экспертиз, результаты проб, анализов, испытаний, вещественные доказательства и иная информация. Заключение эксперта является лишь элементом указанной системы и должно быть оценено в общей системе имеющейся информации.

В практике управленческой и правоприменительной деятельности встречаются два типа нарушений указанного принципа:

1) немотивированное отклонение заключения эксперта, противоречащего основной версии инициатора экспертизы.

Факт назначения экспертизы свидетельствует о признании имеющейся в распоряжении инициатора экспертизы информации недостаточной для принятия соответствующих решений. Поэтому для проверки такого рода заключения должна быть получена дополнительная информация, для чего следует назначить дополнительную, повторную, коллегиальную или комплексную экспертизу;

2) использование заключения эксперта как обязательного формального основания для принятия управленческого решения без привлечения другой информации для его проверки и оценки.

В этом случае вся процедура принятия управленческого решения и выбор оснований для такого решения сводятся к проведению соответствующей экспертизы. Таким образом, смешиваются основания принятия экспертных и управленческих решений со всеми вытекающими из этого последствиями: отсутствие персональной ответственности за принимаемые решения, в том числе особо важные, нарушение процессуальных прав участников деятельности и заинтересованных лиц и др.

Отчетливее всего эта позиция выражена в Федеральном законе «Об эко-

логической экспертизе», рассматривающем заключение экологической экспертизы в качестве достаточного основания для принятия управленческих решений.

Стадии оценки. Первым этапом оценки заключения эксперта является оценка его научной достоверности, т.е. установление соответствия заключения действительности.

Существуют два способа оценки научной достоверности заключения эксперта: 1) анализ условий и методов проведенных исследований и 2) сопоставление выводов экспертов с другими доказательствами, содержащими сведения о предмете исследования, т.е. анализ заключения эксперта в соответствующей частной системе доказательств.

При анализе условий и методов проведенных исследований имеют существенное значение следующие вопросы:

1) компетентны ли эксперты? Подавляющее большинство судебных экспертиз в настоящее время проводится специально подготовленными и аттестованными экспертами - сотрудниками государственных учреждений судебной экспертизы, в иных случаях вопрос о компетентности эксперта требует специального разрешения;

2) исследованы ли подлинные объекты? Следователь должен убедиться, что исследованию подвергнуты те самые объекты, которые изъяты в качестве вещественных доказательств и направлены на исследование; не произошло ли подмены объектов, смешения вещественных доказательств с образцами и т.п., - с этой целью сопоставляются индивидуальные признаки вещественных доказательств в протоколе их осмотра с описанием объектов исследования в заключении эксперта;

3) удовлетворяют ли образцы, представленные на экспертизу, общим требованиям: несомненности происхождения, репрезентативности, сопоставимости? Если происхождение использованного при сравнительном исследовании образца точно не установлено, выводы экспертов не могут служить доказательством независимо от качества проведенного исследования;

4) достоверны ли исходные научные положения, принятые экспертом? Если исходные научные данные, положенные экспертом в основу выводов, недостаточно научно обоснованы, недостаточно проверены на практике, как, например, предложенные в криминалистической литературе методы определения давности выстрела по остатку нитритов в нагаре ствола огнестрельного оружия, его выводы не могут быть признаны научно достоверными;

5) являются ли проведенные экспертами исследования полными, а их выводы - достаточно обоснованными? Анализируя выполненные экспертами исследования с точки зрения известной следователю методики, соответствия

существующим ведомственным инструкциям и правилам, следователь может обнаружить существенную неполноту исследования. Так, может быть обнаружено, что при судебно-медицинском вскрытии трупа не произведено исследование всех трех полостей тела, а исследована только одна из них; при сравнительном спектрографическом исследовании дроби и установлении совпадения состава сравниваемых дробин не произведено количественного анализа компонентов свинцового сплава, который может оказаться резко различающимся, и т.п. Выводы экспертов в указанных случаях могут быть признаны необоснованными;

6) являются ли выводы экспертов непротиворечивыми? Выводы экспертов должны вытекать из результатов проведенных ими исследований и обнаруженных признаков. Если в процессе сравнительного исследования почерка эксперт описывает в исследовательской части заключения только совпадающие признаки, а при сравнении рукописей обнаруживаются и различия, или описываются различия, но им при положительном заключении не дается убедительного объяснения, вывод эксперта не вытекает из исследования, противоречит ему. Такие заключения не могут считаться научно обоснованными;

7) какова форма вывода эксперта? Выводы эксперта могут иметь форму категорического или предположительного заключения. Категорический вывод свидетельствует о том, что в результате исследования установлены признаки, которые, по мнению эксперта, достаточны для достоверного разрешения поставленного перед ним вопроса. Если же обнаруженные признаки не обеспечивают безусловной достоверности вывода, но позволяют судить о факте с высокой степенью вероятности, эксперт дает предположительное заключение. Независимо от формы вывода он должен быть оценен по существу, с точки зрения его фактической обоснованности и непротиворечивости. Информация о факте, полученная посредством экспертизы, сопоставляется с информацией о том же факте, полученной из других источников. Такой метод обеспечивает всестороннюю проверку заключения эксперта и достаточную надежность итогового вывода следователя и суда о подлежащем установлению обстоятельстве.

Процессуальным средством проверки и оценки проведенного исследования являются дополнительная и повторная экспертизы. Первая назначается в случаях, когда заключение эксперта является недостаточно ясным или неполным. Она может быть поручена тому же или другому эксперту. Вторая назначается при наличии сомнений в обоснованности и правильности вывода и поручается другим экспертам.

После того как факт, бывший предметом экспертизы, достоверно установлен, переходят ко второму этапу - оценке доказательственного значения

экспертизы. На этом этапе оценки прослеживается значение установленного экспертизой факта. Каков же общий метод такой оценки?

Предметом экспертного исследования являются обычно наиболее критические звенья причинной связи по уголовному делу. Поэтому звенья причинности, установленные и исследованные экспертами, сопоставляются, «стыкуются» с другими достоверно установленными звеньями причинной связи по уголовному делу с целью восстановления механизма расследуемого события в целом. На этой основе физическому взаимодействию материальных тел, исследованному экспертами, дается правовая оценка, внешние (пространственные, временные, информационные) связи оцениваются с точки зрения установления причинности, от причинной связи с расследуемым событием предметов переходят к установлению причинной связи конкретных физических лиц. Так, посредством трасологической экспертизы по следам протектора может быть установлена оставившая эти следы автомашина. Если анализ материальной обстановки происшествия приведет к выводу о причинной связи этих следов с фактом наезда на пешехода, можно говорить об установлении транспортного средства, которым совершен наезд. Дальнейшая задача состоит в установлении водителя, степени и характера его вины. Посредством судебно-медицинской экспертизы определяются непосредственная причина смерти и характер тех материальных взаимодействий, которые ее вызвали, например, разрыв печени в результате ударов в живот тяжелым тупым предметом. Задача следователя состоит в том, чтобы установить, что такие удары могли быть нанесены потерпевшему только при избиении, являющемся предметом расследования, найти конкретных лиц, принимавших в этом участие, определить степень их вины и ответственности. Общая стратегия исследования состоит при этом в движении от устанавливаемых посредством экспертизы аспектов факта к разрешению на их основе вопросов права.

Специальные термины

Специалист - лицо, привлекаемое следователем или судом для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, постановки вопросов эксперту, а также для разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию (ст. 58 УПК РФ). В этом качестве специалист является техническим помощником следователя.

Эксперт - лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное постановлением следователя или суда для производства судебной экспертизы и дачи заключения (ст. 57 УПК РФ).

Экспертная деятельность - система действий, осуществляемых в процессе правоприменительной, управленческой, хозяйственной или иной подзаконной деятельности надлежащим образом уполномоченными на то органами и лицами, и состоящая в назначении, организации и производстве исследований для обоснования принимаемых решений.

Экспертная ситуация - ситуация несовпадения (т.е. реального или потенциального конфликта) охраняемых правом интересов участников подзаконной деятельности или интересов таких участников и третьих лиц, затрагиваемых этой деятельностью, требующая привлечения специальных знаний в науке, технике, технологии, искусстве или ремесле и регламентированной процедуры в форме экспертизы.

Экспертиза - осуществляемое сведущими лицами и основанное на применении специальных знаний исследование, выполненное по поручению надлежащим образом уполномоченных лиц и в соответствии с установленной процедурой в целях выяснения обстоятельств, существенных для принятия правовых и управленческих решений.

Объекты экспертизы - любые материальные носители информации, подлинность которых надлежащим образом удостоверена, содержащие исходные фактические данные, необходимые для решения задач экспертизы и представленные эксперту для проведения исследований.

Участники экспертной деятельности - физические и юридические лица, функционирующие на основе правоотношений, возникающих в связи с назначением, производством, использованием экспертизы и принятием соответствующих правовых и управленческих решений.

Задачи экспертизы и соответствующие им виды экспертизы:

а) установление природы, происхождения и назначения неизвестных объектов - распознавание;

б) установление тождества (различия) объектов - идентификационная экспертиза;

в) установление нестационарных свойств и состояний наличных объектов - диагностическая экспертиза;

г) оценка объекта в соответствии с заданными критериями - оценочная экспертиза;

д) установление соответствия юридического факта существующим принципам и нормам права - юридическая экспертиза;

е) установление соответствия факта заданной системе нормативно-технических требований - нормативно-техническая экспертиза;

ж) расчет последствий изменения объекта, явления, процесса в соответствии с заданной программой его развития - прогностическая экспертиза.

Конкретное экспертное задание может включать одну или несколько перечисленных задач.

Принципы экспертизы:

а) компетентность экспертов;

б) независимость экспертов;

в) законность экспертных процедур;

г) объективность и полнота экспертного исследования;

д) соответствие методов и выводов эксперта современному уровню научного и технического знания.

Образцы для сравнительного исследования - предметно-информационные модели искомого объекта. Получаются в соответствии с процедурой, предусмотренной ст. 202 УПК РФ.

Научные образцы - предметно-информационные и знаковые модели распознаваемых подразделений естественных классификаций и банков данных.

Литература

1. *Жбанков В.А.* Образцы для сравнительного исследования в уголовном судопроизводстве. М., 1969.
2. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002.
3. Криминалистика и судебная экспертиза. Киев. Вып. 1987-2002 гг.
4. Медико-криминалистическая идентификация / Под ред. В.В. Томилина. М., 2000.
5. *Митричев В.С.* Криминалистическая экспертиза материалов, веществ и изделий. Саратов, 1960.
6. *Орлов Ю.К.* Заключение эксперта и его оценка по уголовным делам. М., 1995.
7. *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика/Пер. с нем. Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
8. *Сегай М.Я., Стринжа В.К.* Судебная экспертиза материальных следов - отображений. Киев, 1997.
9. *Седова Т.А.* Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. Ленинград, 1986.
10. *Снетков В.А.* Криминалистическая диагностика в деятельности экспертно-криминалистических подразделений МВД России по применению экспертно-криминалистических методов и средств. М.: ЭКЦ МВД, 1998.
11. Современные возможности судебных экспертиз / Науч. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 2000.
12. *Шляхов А.Р.* Судебная экспертиза. Организация и проведение. М., 1979.

13. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967.
14. Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина. М., 2002.
15. Колдин В.Я. Экспертиза и право // Законодательство. М., 1999. №9.

ГЛАВА 24

Тактика следственного эксперимента

1. Понятие следственного эксперимента, его виды и значение

При исследовании обстоятельств расследуемого преступления в ряде случаев необходимо выяснить реальную возможность того или иного события в условиях конкретной следственной ситуации. Так, относительно показаний свидетеля о том, что он слышал и видел, будучи очевидцем преступления, следует выяснить, мог ли он, находясь на определенном месте, при данных условиях освещения, удаленности и т.д., наблюдать факты, о которых он показывает. Аналогичная ситуация возникает при проверке версии о проникновении преступников и выносе вещей через небольшие проломы, о перевозке большой партии товаров, указанных в накладной, за один рейс автомашины определенной марки, о возможности изготовления обвиняемым вручную денежных знаков и т.п.

Выяснение невозможности такого рода событий позволяет исключить соответствующие факты и базирующиеся на них следственные версии из дальнейшей проверки. Положительное установление объективной возможности, напротив, облегчает доказывание соответствующих фактов.

В соответствии с законом (ст. 181 УПК РФ) следователь в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для дела, вправе провести следственный эксперимент путем воспроизведения действий, обстановки или иных обстоятельств определенного события и совершения необходимых опытных действий. Уголовно-процессуальный закон определяет общий порядок производства следственного эксперимента. Этим порядком, в частности, предусмотрены: а) участие понятых; б) возможность участия подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; в) возможность участия специалиста; г) запрещение производства эксперимента, унижающего достоинство и честь участвующих в нем лиц и окружающих или создающего опасность для их здоровья, а также эксперимента, нарушающего общественную безопасность и нормы нравственности, могущего нанести существенный ущерб государственному и общественному имуществу и имуществу граждан; д) составление протокола, подробно излагающего условия, ход и результаты эксперимента; е)

возможность производства измерений, фотографирования, составления планов и схем.

Необходимо отличать следственный эксперимент от близких к нему следственного осмотра и экспертизы. Основная задача следственного осмотра состоит в изучении объектов осмотра, выявлении и фиксации их существенных материальных признаков, имеющих отношение к событию преступления. При производстве эксперимента следователь не ограничивается наблюдением и фиксацией обнаруженного, а воссоздает определенные условия изучаемого события и производит опыты, с тем чтобы установить, могло или не могло при определенных условиях иметь место какое-либо обстоятельство или явление.

Необходимо учитывать также тесную связь осмотра и эксперимента как методов исследования. Наблюдение в процессе осмотра нередко сочетается с отдельными опытными действиями по установлению свойств вещей. Они существенно дополняют наблюдения и позволяют более глубоко изучить осматриваемые объекты. Однако они не связаны с искусственным воспроизведением обстоятельств проверяемого события и носят несложный характер. Если же требуется искусственное воспроизведение условий изучаемого события и проверка носит сложный характер, возникает необходимость в специальном следственном действии - следственном эксперименте.

Сходство следственного эксперимента с экспертизой состоит в том, что в этих процессуальных действиях могут производиться опыты. Однако следственный эксперимент не может заменить экспертизу. Если выяснение существенных для дела обстоятельств требует специальных познаний, аппаратуры, лабораторных условий, например установления, с какого расстояния произведен выстрел в потерпевшего, данным ли орудием нанесено повреждение на преграде, следует назначать экспертизу. Необходимые для разрешения возникшего вопроса эксперименты (например, выстрелы в мишень с различных расстояний, получение опытных следов) производятся в процессе экспертизы.

Под следственным экспериментом, таким образом, понимается следственное действие, производимое с целью выяснения объективной возможности наличия существенного для дела обстоятельства путем воспроизведения условий проверяемого события и производства опытов.

Необходимость проведения следственного эксперимента определяется с учетом значения выясняемого обстоятельства и возможности его опытной проверки.

Не может проверяться путем эксперимента расследуемое событие в целом. Воспроизведение систем объективных и субъективных обстоятельств расследуемого преступления было бы противозаконным, не говоря уже об отсутствии практической возможности полного воспроизведения расследуемого

события в целом. Следственный эксперимент поэтому должен рассматриваться как метод исследования отдельных обстоятельств расследуемого события.

Некоторые обстоятельства и вопросы (например, мог ли потерпевший на протяжении нескольких дней пробыть связанным в лесу без воды и пищи) вообще не допускают их проверки путем следственного эксперимента, так как это противоречило бы гуманистическим принципам уголовного процесса и запрещено законом. Такие обстоятельства должны выясняться с помощью иных следственных действий: допросов, освидетельствований, экспертиз и т.д.

Обстоятельства, объективная возможность которых проверяется путем следственного эксперимента, могут быть самыми разнообразными. Чаще всего эксперименты проводятся с целью выяснения объективной возможности, во-первых, воспринимать какие-либо явления в определенных условиях, во-вторых, совершать какие-то действия в определенных условиях и, в-третьих, возможности наличия отдельных элементов механизма расследуемого события.

Примером экспериментов первой группы является проверка возможности видеть и слышать в определенной обстановке (на местности или в помещении, при определенных условиях освещения, погоды, с определенного расстояния и т.д.).

Ко второй группе можно отнести эксперименты по проверке возможности проникновения лиц через определенные преграды и преодоления ими препятствий, совершения каких-либо действий, например, переноса тяжестей, пешего перехода от одного пункта к другому за определенный период времени и т.п. В числе экспериментов этой группы определенную специфику в тактике проведения и оценки имеет проверка возможности совершения действий, требующих специальных навыков черчения, рисования, перевода с другого языка, управления автомашиной и т.д.

Примером экспериментов третьей группы являются эксперименты, устанавливающие, могло ли определенное количество товаров разместиться в данном хранилище, возможна ли естественная убыль веса при хранении определенных продуктов в условиях данного склада, можно ли распилить дужку запертого замка без повреждения прилегающих запоров и участков двери и др.

В зависимости от обстоятельств, проверяемых путем эксперимента, различаются круг и объем условий, подлежащих воспроизведению, и характер самих опытных действий.

2. Планирование и организация следственного эксперимента

Планирование и организация следственного эксперимента предполагают:

уяснение цели данного эксперимента;

определение времени, места и условий его проведения;

уяснение содержания и последовательности опытов;

определение участников эксперимента и роли каждого из них;

подготовку технических средств, необходимых для опытов, а также определение способов процессуальной фиксации его хода и результатов;

составление в сложных случаях письменного плана проведения эксперимента. В нем необходимо предусмотреть все, что входит в подготовку к эксперименту, его научно-техническое и организационное обеспечение, содержание опытных действий с учетом разных вариантов их проведения и определение наглядных средств фиксации.

Определить цель эксперимента - значит четко установить обстоятельство, подлежащее проверке путем эксперимента.

Для определения условий, в которых должен производиться эксперимент, изучаются материалы дела, при необходимости дополнительно допрашиваются участники расследуемого события.

При производстве эксперимента следователю требуются помощники. Такая необходимость возникает в тех случаях, когда участники эксперимента разбиваются на группы, располагающиеся в различных местах. Так, в экспериментах, проводимых с целью проверки слышимости, его участники разбиваются на две (или более) группы, одна из которых воспроизводит звуки, а другая фиксирует слышимость. В качестве помощников можно пригласить другого следователя, работников милиции, представителей общественности.

Необходимые опытные действия в ходе эксперимента (воспроизведение звуков, преодоление преград, заполнение хранилищ и т.п.) производятся лицами, показания которых проверяются, или специально приглашенными для этой цели лицами. Следователь в этом случае может воспользоваться помощью представителей общественности (например, дружинников). Самому следователю и понятым выполнять эти действия недопустимо.

Число понятых при производстве эксперимента может быть, особенно в случаях разделения участников на группы, более двух. Понятые должны иметь возможность осознанно воспринимать условия эксперимента, содержание опытов и их результаты. Для этого им подробно объясняются задачи эксперимента и методы его проведения. Если понимание задач и содержания опытов требует определенного уровня грамотности или профессиональной подготовки, следует пригласить понятых, имеющих такую подготовку.

В некоторых сложных экспериментах для помощи следователю необходимо привлекать специалистов. Последние помогают следователю разобраться в природе и обстоятельствах проверяемого события, подготовить и провести опыты, всесторонне и точно зафиксировать и оценить результаты эксперимента. Выбор специалиста (криминалиста, автотехника, инженера-строителя и т.д.) зависит от характера проверяемого обстоятельства, а также от технических средств, используемых при производстве следственного эксперимента и фиксации его результатов. Участие специалистов обеспечивает полный учет условий изучаемого события, более точное их воспроизведение, детализацию опытов, безопасность участвующих лиц и правильное использование терминологии при составлении протокола эксперимента.

Обвиняемые, подозреваемые, свидетели и потерпевшие при производстве следственного эксперимента привлекаются в тех случаях, когда возможность проверяемого обстоятельства зависит от субъективных качеств указанных лиц или когда проверяются их показания. Если результаты эксперимента опровергают показания, присутствие этих лиц при производстве опытов оказывается особенно полезным в психологическом отношении. Практика показывает, что, убедившись на опыте в явной ложности своих показаний, они дают правдивые показания. Повторный допрос в этих случаях целесообразно проводить непосредственно после эксперимента.

Следует подчеркнуть, что участие обвиняемого в производстве опытных действий может быть только добровольным. Законом не предусмотрена ответственность за отказ от участия в эксперименте и других лиц.

Перед началом эксперимента следователь инструктирует его участников, сообщает им цель эксперимента и роль каждого участника.

Иногда осведомленность отдельных участников о задачах или содержании эксперимента может изменить их психологическую установку, направленность внимания и остроту восприятия, что может отрицательно повлиять на результаты эксперимента. Так, при проверке возможности сверхпланового выпуска неучтенной продукции на предприятии в нормальный рабочий день осведомленность лиц, вырабатывающих продукцию, может оказать нежелательное влияние на интенсивность работы: она может быть снижена по сравнению с обычной. Осведомленность свидетеля о содержании фраз, которые будут произноситься в эксперименте на слышимость, может исказить результат эксперимента. В таких случаях информация, доступная отдельным участникам о задачах и содержании эксперимента, должна быть соответственно ограничена.

Роль каждого участника эксперимента и содержание выполняемых ими действий должны быть точно определены до начала эксперимента. Так, при

производстве эксперимента на слышимость определяется, с одной стороны, кто именно, в каком пункте помещения или местности будет произносить фразы, каково содержание, громкость этих фраз, сколько раз и через какие промежутки времени они будут произноситься. С другой стороны, устанавливается, в каком пункте будут находиться остальные участники эксперимента, в какое время (по часам, сверенным с первой группой) и кто именно (лицо, показания которого проверяются, или другое лицо) должен воспринять произносимые фразы, не зная заранее содержания этих фраз и момента их произнесения.

В плане проведения эксперимента, наряду с задачами и условиями опытов, предусматриваются расстановка участников, их функции, необходимые технические средства, а также содержание и последовательность намечаемых опытов.

3. Условия и приемы проведения опытов

Опыты необходимо производить в условиях, максимально приближенных к тем, в которых происходило (или предполагается, что происходило) проверяемое событие. Соблюдение этого требования обеспечивает достоверность результатов эксперимента и потому имеет принципиальное значение. Так, если проверяются показания свидетеля о том, что, находясь в определенном месте, он видел лиц, находившихся в другом месте, необходимо по возможности точно воспроизвести положение свидетеля и наблюдавшихся им лиц, скорость их передвижения, условия освещения, наличие предметов, ограничивающих или ухудшающих видимость. Если проверяются показания о слышимости, следует точно воспроизвести положение свидетеля, расстояние до источника звука и т.д. Опыты рекомендуется проводить в том же месте, в тех же условиях погоды, в той же обстановке с использованием тех же предметов, которые могли применяться в исследуемом событии.

Если возможность того или иного обстоятельства, например видимость, слышимость, совершение профессиональных действий, зависит от физических и иных личных качеств и способностей определенных лиц, эксперимент должен быть проведен с их участием. Известны случаи, когда индивидуальные психические характеристики участников события (острота зрения, слуха, профессиональная ориентировка, специальные навыки и т.д.) оказывают существенное влияние на результаты эксперимента.

Для уяснения роли индивидуальных психофизиологических особенностей иногда целесообразно варьировать опыты с заменой исполнителей экспериментальных действий, привлекая для этого лиц, обладающих различными личными данными.

Требование точного воспроизведения условий не следует понимать механически. Важно не копирование всех условий изучаемого события, а точный учет и воспроизведение именно тех условий, которые могут оказать существенное влияние на проверяемое обстоятельство.

При эксперименте часто возникает вопрос о возможности замены предметов, фигурировавших в изучаемом событии, однородными или сходными предметами. Это, в частности, относится к случаям, когда использование вещественных доказательств может привести к их повреждению или сделать невозможной последующую экспертизу. Замена при эксперименте подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами допустима лишь тогда, когда индивидуальные особенности предметов не оказывают влияния на результаты опытов. Так, при проверке показания свидетеля о том, что в стандартный почтовый конверт им было вложено определенное количество денежных купюр известной стоимости, могут использоваться любые стандартные конверты и купюры, находящиеся в таком же состоянии. Однако если на результаты эксперимента могут оказать влияние индивидуальные особенности подлинных предметов, то подобная замена недопустима. Так, если нужно проверить возможность открытия данного замка конкретным ключом, эксперимент нужно производить с подлинными, а не с какими-либо однотипными замками и ключами.

В случаях, когда проверяемое обстоятельство не связано с определенными условиями места и времени, эксперимент можно производить в любое удобное время по месту производства следствия. Например, проверка возможности совершения действий, связанных с наличием определенных навыков у обвиняемых или свидетелей, в ряде случаев может быть произведена в служебном помещении прокуратуры. Вместе с тем при проведении подобных экспериментов указанным лицам должны быть предоставлены необходимые орудия, инструменты, материалы и создана нужная для выполнения проверяемых действий обстановка.

Важным тактическим приемом эксперимента является повторение опытов в одних и тех же и специально измененных условиях. Возможность неоднократного повторения опытов - существенное достоинство экспериментального метода, которое необходимо использовать в судебном исследовании.

Повторение опытов в одних и тех же условиях проводится в тех случаях, когда на результаты эксперимента могут оказать влияние различные, не поддающиеся учету случайные факторы. Так, при эксперименте на слышимость звуки дальнего выстрела могут быть отнесены в сторону порывом ветра или заглушены шумом проходящего поезда, криками птиц и животных; в других случаях за звук выстрела можно принять какой-либо иной звук (падающего

предмета, пастушьего кнута и т.д.). Достоверными могут быть признаны только устойчивые результаты эксперимента, полученные при неоднократном повторении опытов.

Иной смысл имеет повторение опытов в специально измененных условиях (варианты опытов). Задача такого изменения состоит в учете всех возможных условий, установить или точно воспроизвести которые не удалось. Так, если при проверке слышимости расстояние между участниками события точно не установлено, опыты должны исходить из любого возможного положения участников - как наиболее близкого, так и наиболее удаленного. Достоверными могут быть признаны только результаты эксперимента, учитывающего все возможные условия изучаемого события. При положительном результате эксперимента его следует повторить с ухудшением (для данного результата) условий, если такое ухудшение могло иметь место. Например, когда установлена видимость при сильном освещении, ее следует проверить при слабом освещении. В случае отрицательного результата эксперимента его необходимо повторить в более благоприятных условиях, если они могли иметь место. Так, если протаскивание рулона ткани в свернутом виде через окно магазина оказывается невозможным, следует проверить возможность протаскивания рулона в развернутом виде.

4. Фиксация результатов следственного эксперимента

Условия, ход и результаты эксперимента фиксируются в протоколе, который состоит из вступительной части, описания хода и заключительной части (результаты эксперимента).

Помимо общих для каждого протокола реквизитов, во вступительной части следует отразить: 1) предупреждение свидетелей и потерпевших об ответственности за дачу ложных показаний и отказ от дачи показаний; 2) краткое содержание показаний обвиняемых, подозреваемых, свидетелей и потерпевших по существу проверяемого факта (если эксперимент проводится с целью проверки их показаний); 3) цель эксперимента.

В описательной части протокола указываются: 1) условия, при которых проводились опыты. Если какие-либо из этих условий воспроизвести не удалось, об этом необходимо указать в протоколе. Замена подлинных предметов однородными, сходными предметами или макетами также должна быть отражена в протоколе. Если целью эксперимента является проверка показаний обвиняемых или свидетелей, в протоколе следует поместить их заявление о соответствии обстановки эксперимента той, в которой происходило исследуемое

событие; 2) содержание и последовательность опытных действий. Их следует описывать подробно, отражая как сам процесс опыта, так и его результаты. Если опыты повторялись, необходимо указать, в каких условиях и сколько раз. Варианты опытов в специально измененных условиях должны быть описаны особо, с указанием, в чем состояло изменение условий опыта, сколько раз он производился и к каким результатам привел.

Все обстоятельства производства опытов, которые могут повлиять на их результаты и оценку, должны тщательно фиксироваться в протоколе. Так, при производстве экспериментов на слышимость необходимо указать, каким именно участникам было сообщено содержание фраз, подлежащих воспроизведению. При проверке возможности остановить автомашину следует отметить, был ли сигнал о торможении неожиданным для водителя или он знал о нем заранее. При выходе с обвиняемым на место происшествия важно указать, кто шел впереди группы и в какой последовательности (порядке) двигались остальные ее участники, и т.д.

В заключительной части протокола фиксируются: 1) заявления участников эксперимента, если они были сделаны; 2) время начала и окончания эксперимента; 3) предупреждение участников эксперимента о неразглашении данных следствия, если это может отрицательно повлиять на ход следствия; 4) подписи всех участников.

Если на результаты опытов существенное влияние могут оказать расположение участков местности и помещений, положение участников эксперимента, местонахождение отдельных предметов, их размеры, форма и т.п., рекомендуется составлять планы и схемы, позволяющие наиболее точно и наглядно зафиксировать указанные обстоятельства.

Процесс опытов, их наиболее важные моменты в ряде случаев целесообразно фиксировать на фотографических снимках или посредством кино- или видеосъемки.

5. Оценка достоверности и доказательственного значения результатов следственного эксперимента

Оценка результатов следственного эксперимента характеризуется рядом особенностей и трудностей.

Результаты эксперимента должны быть оценены с точки зрения их достоверности и доказательственного значения.

Вначале нужно выяснить, правильно ли установлены результаты след-

ственного эксперимента - возможность или невозможность проверяемого обстоятельства. Эта оценка сводится в основном к проверке правильности организации и проведения опытов.

В положительном случае результат представляет собой объективно установленный доказательственный факт. Однако если при производстве опытов были нарушены тактические правила следственного эксперимента, его результаты теряют доказательственное значение.

Что касается выводов, которые могут быть сделаны на основе проделанных опытов, то они зависят от отрицательного или положительного результата эксперимента. Положительным является результат, подтверждающий проверяемое обстоятельство, его объективную возможность. Отрицательные результаты опровергают проверяемое обстоятельство, устанавливают его невозможность.

Если путем эксперимента установлена объективная невозможность проверяемого обстоятельства, то следует категорический вывод о том, что проверяемое обстоятельство отсутствовало, т.е. не имело места в действительности. Так, если выявлено, что в данном помещении невозможно разместить указанное обвиняемым количество товаров, это означает, что размещение таких товаров в данном помещении не имело места в действительности.

Сложнее оценить результаты эксперимента, которым установлена невозможность восприятия явления данным лицом или совершения им определенных действий. Показание лица по этому вопросу может быть ложным. Этот вывод, однако, следует делать с осторожностью, тщательно проверяя полноту учета и воспроизведения существенных для результатов эксперимента условий. Ряд важных факторов, относящихся к индивидуальной психофизиологической сфере, не поддается точному учету и воспроизведению, а это может повлиять на результаты эксперимента. Так, отрицательный результат эксперимента может быть получен в результате снижения координации движений или интеллектуальных функций, вызванных необычными для исполнителя условиями следственного действия. С другой стороны, известны случаи, когда исполнитель в эксперименте не может повторить тех действий (быстрый бег, поднятие тяжестей и т.д.), которые действительно были совершены им в состоянии сильного нервного напряжения, вызванного страхом, отчаянием или иными сильными эмоциями.

В связи с этим отрицательный результат эксперимента не может рассматриваться как достоверный и вести к выводу о ложности проверяемых показаний. Вопрос о существовании события, восприятие которого являлось предметом проверки, остается в этих случаях открытым. Это событие в дей-

ствительности могло иметь место, но воспринималось данным или иным свидетелем в других условиях. Так, установленная экспериментом невозможность слышать разговор двух лиц из смежной комнаты не означает, что этого разговора в действительности не происходило. Свидетель мог узнать о нем от третьих лиц или воспринять его при других обстоятельствах.

Положительный результат эксперимента по вопросу о возможности восприятия еще не означает доказанности проверяемого обстоятельства. Так, если путем эксперимента устанавливается, что из комнаты свидетеля можно слышать разговор, происходящий в служебном кабинете обвиняемого, из одного этого еще не следует, что такой разговор между обвиняемыми действительно был. Вывод об этом следует делать только по совокупности имеющихся доказательств.

Эксперименты, проверяющие отдельные элементы механизма расследуемого события, могут иметь однозначный и многозначный результат. Так, экспериментом может быть установлено, что дверь, закрытая изнутри на крючок, могла быть открыта снаружи только одним каким- либо способом. В другом случае может быть установлено несколько возможных способов. В первом случае результаты эксперимента являются основанием для категорических выводов следователя о соответствующих элементах механизма происшествия. Во втором - только для предположительных выводов и должны использоваться в системе собранных по делу доказательств. Многозначные результаты следственного эксперимента могут служить основанием для достоверного установления проверяемого факта только в том случае, если они будут подтверждены совокупностью других доказательств.

Специальные термины

Следственный эксперимент - следственное действие, производимое с целью выяснения объективной возможности наличия существенного для дела обстоятельства путем воспроизведения условий проверяемого события и производства опытов.

Цель эксперимента -выяснение обстоятельства, подлежащего проверке путем эксперимента.

Опытные действия - воспроизведение обстоятельств, подлежащих проверке.

Литература

1. Вещественные доказательства / Под ред. В.Я. Колдина М., 2002.
2. *Лузгин И.М.* Моделирование при расследовании преступлений.

М., 1981.

3. Криминалистика / Под ред. Р.С. Белкина. М., 2006.

ГЛАВА 25

Установление причинных связей в криминалистическом исследовании

1. Задача исследования и доказывания причинных связей в судопроизводстве

В криминалистике причинная связь исследуется как на техническом уровне при анализе элементарных предметных отражений и отрезков причинной связи, так и при анализе типовых механизмов событий и преступной деятельности в целом, т.е. на методическом уровне. В данной главе рассматриваются общие вопросы криминалистического исследования причинности, включая особо актуальные при анализе причинности тактические проблемы оперативно-следственного и экспертного взаимодействия.

Установление и доказывание причинных связей представляет одну из важнейших, если не самую важную, задачу расследования и доказывания по уголовным и гражданским делам. Объясняется это, с одной стороны, сложностью структур причинности, как предмета исследования, и, с другой, - значением установления причинных связей для правильного разрешения дела. Любые последствия преступных действий могут быть поставлены в вину обвиняемому лишь при доказанности их причинной связи с его действиями. Аналогичный принцип ответственности действует также в гражданском судопроизводстве.

Причинная и виновная связь представляет интегральный системообразующий элемент общей системы доказательств по уголовному и гражданскому делу («главный факт»). При разрыве или выпадении любого звена причинной связи система доказательств перестает существовать как система со всеми процессуальными последствиями.

Доказательственное значение любого факта, исследуемого и доказываемого по судебному делу, определяется степенью его близости к главному факту, т.е. причинной и виновной связью конкретного лица с наступившими последствиями.

Формирование причинных связей в структуре событий, являющихся

предметом предварительного и судебного следствия, подчиняется общим законам объективной действительности и исследуется общенаучными методами. Вместе с тем структура причинности, исследуемая в судопроизводстве, имеет ряд существенных особенностей и требует применения специальных средств исследования. В криминалистике причинная связь исследуется как на техническом уровне при анализе элементарных предметных отражений и отрезков причинной связи, так и при анализе типовых механизмов событий и преступной деятельности в целом, т.е. на методическом уровне. В данной главе рассматриваются общие вопросы криминалистического исследования причинности, включая особо актуальные при анализе причинности тактические проблемы оперативно-следственного и экспертного взаимодействия.

2. Структура причинности и методы ее исследования в судопроизводстве

Под «причинностью» понимается генетическая связь между отдельными состояниями материи в процессе ее движения и развития. Возникновение любых объектов и систем и изменение их свойств во времени вызвано предшествующими состояниями материи. Эти состояния называют причинами, а вызванные ими изменения - следствиями. Сущностью причинности является порождение одного другим, производство причиной следствия, т.е. более или менее сложно протекающие процессы причинения. Этим причинность принципиально отличается от других устойчивых связей явлений, их временных последовательностей, правильных регулярностей, сопутствований, корреляций и других форм закономерных связей.

Наиболее важной для судебного исследования особенностью действия причины является ее связь с отображением, передачей информации. Такая передача обеспечивается переносом материальной, энергетической и информационной структуры сигнала от причины к следствию, в результате чего информационная структура причины отражается в структуре следствия. При этом весьма существенно для доказывания то обстоятельство, что структура причины воспроизводится в структуре следствия в изоморфном отображении. Исследуемые в процессе предварительного расследования и судебного разбирательства весьма сложные цепи причинения являются каналами изоморфного, т.е. взаимнооднозначного преобразования и передачи информации. *Изоморфизм отображения структуры причины в структуре следствия* представляет научную основу установления причинных связей в процессе судебного исследования, осуществляемого по следам событий, являющихся предметом дока-

зывания. Изоморфизм отображения важен также для понимания и оценки достоверности информации, полученной с применением научно-технических средств и приборов, использующих принцип преобразования базового информационного сигнала.

Сложность исследования причинности в условиях уголовного и гражданского судопроизводства заключается в том, что релевантная в правовом отношении причинная связь должна быть выделена из всеобщей универсальной связи явлений объективной действительности.

При этом должны быть решены три задачи:

1) выделены релевантные в правовом отношении связи;

2) прослежена динамика причинения, т.е. восстановлена цепь причинности;

3) прослежено влияние сопутствующих условий на развитие причинности.

Для решения первой задачи в числе многочисленных явлений, предшествующих наступлению юридического факта - последствия (смерть, пожар, рождение и др.), выделяются только те, *которые могли* вызвать исследуемое явление. Средством такого решения является построение следственных, экспертных и судебных версий.

Метод построения версий, т.е. мысленного динамического моделирования изучаемого события может быть использован для решения любых познавательных задач. Особо существенно требование этого метода о разработке всех (т.е. исчерпывающего перечня) объяснений исследуемого события, явления, факта.

Однозначное объяснение наблюдаемых последствий в процессе расследования возможно почти исключительно в тех случаях, когда исследователь *непосредственно* наблюдает порождение следствия причиной. Так, при осмотре трупа можно констатировать кровяное происхождение потеков на одежде потерпевшего в случае продолжающегося кровотечения из раны. Однако при задержании подозреваемого, который объясняет происхождение пятен на своей одежде носовым кровотечением, такой вывод будет неправомерным. Такие пятна могли возникнуть и вследствие множества других причин, в том числе от ран, нанесенных потерпевшему.

Учитывая возможность «множественности причин», которые могут породить одно и то же явление, исследователь должен составить их исчерпывающий перечень. При этом следует иметь в виду, что чем меньше информации об исследуемом факте, тем большее число версий требуется для его объяснения. Даже при кажущейся очевидности причины принцип объективности исследования требует выдвижения контрверсии, допускающей возможность

случайного совпадения, инсценировки, фальсификации улик. Не могут быть отброшены без проверки и маловероятные версии, одна из которых может оказаться единственно правильной.

В итоге исследователь получает «поле причин», проверка которых и составляет предмет следственного, экспертного и судебного исследования.

Динамические процессы причинения происходят в соответствии с объективными законами предметных областей, внутри которых действует причина: дорожно-транспортное или авиационное происшествие, взрыв самодельного устройства, техногенная катастрофа и т.д. Эти закономерности накладывают строгие ограничения на перечень возможных причин и позволяют отграничить причины реально возможные от абстрактно допустимых.

При решении второй задачи - исследования динамики причинения - следует учитывать *ситуационность действия и развития причинной связи, порождающую явление «множественности последствий».* Зажженная спичка может в одних условиях не зажечь отсыревшую сигарету, а в других - вызвать взрыв газовой смеси, приведший к разрушению многоквартирного дома; одна и та же фраза может вызвать у одного собеседника ироническую усмешку, а у другого - аффективную реакцию, приведшую к убийству, и т.д.

Итак, прослеживание динамики причинения и цепи причинности должно осуществляться не абстрактно, а в конкретной ситуации, которая создается действиями определенного лица, механизмом расследуемого события и сопутствующими обстоятельствами.

3. Структура причинности в действиях конкретного лица

В структуре поступков конкретного лица выделяют фазы внутреннего и внешнего действия. Установка, мотив, цель, программа - все эти элементы составляют необходимую предпосылку физических действий, порождающих изменения в окружающей среде.

Выделение внутренней и внешней фаз развития действия как фаз развития причинной связи имеет существенное значение для анализа и решения особо сложных вопросов структуры причинности по уголовным и гражданским делам.

Целостная система деятельности, когда внешние действия субъекта полностью соответствуют программе, а результат - замыслу, является скорее исключением, чем правилом. В реальной жизни сопутствующие условия, действия других лиц, обстановка существенно деформируют исходную модель

деятельности субъекта. Поэтому ошибочным и недопустимым является подход к деятельности субъекта как к элементарной структуре, не требующей анализа ее внутренней структуры и фаз развития причинности.

При этом должны быть поставлены и разрешены следующие вопросы:

1) является ли внутренняя деятельность субъекта причиной его внешней деятельности; в какой мере они согласованы и адекватны. С решением этих вопросов связаны многие проблемы правовой квалификации действий субъекта (проблемы вменяемости, действий в состоянии аффекта, алкогольного и наркотического опьянения, гипноза, зомбирования, религиозного фанатизма, а также проблемы покушения, добровольного отказа, исполнения (неисполнения) приказа и др.);

2) является ли внешняя деятельность субъекта причиной наступивших последствий. При этом следует различать случаи, когда действия субъекта являются непосредственной и посредствующей, главной и сопутствующей причиной.

Выделение вышеуказанных фаз развития причинности существенно не только для полноты анализа обстоятельств дела, но и для выбора адекватных и наиболее эффективных методов исследования причинности и получения достоверных результатов. Так, при исследовании внутренних действий и состояний субъекта помимо общих процессуальных действий могут быть привлечены специальные знания из области судебной психологии и психиатрии. Они обеспечивают квалифицированный анализ процессов восприятия, запоминания, воспроизведения и принятия решений, поведения субъекта в необычных и экстремальных ситуациях. Специалисты указанных отраслей знания могут выступать в качестве консультантов, участников процессуальных действий и экспертов. Они могут быть привлечены к производству комплексных экспертиз, если решение вопросов требует участия экспертов других специальностей. Так, вопрос о возможности предотвращения водителем наезда на пешехода в ряде случаев требует оценки быстроты его реакции на сигнал опасности. В машинных алгоритмах решения этой задачи, используемых в экспертных учреждениях (программные комплексы «Автоэкс»), заложена стандартная величина - 0,1 с. Однако у конкретного водителя она в силу его возраста, болезни или других причин имеет существенные отклонения, которые могут повлиять на конечный вывод экспертов.

Совершенно иной спектр специальных знаний используется при исследовании внешних действий субъекта причинения. Здесь речь идет об исследовании причинности, в которой действуют строгие физические законы, в результате чего могут быть использованы соответствующие научно-техниче-

ских методы: материаловедение, трасология, баллистика, взрывотехника, пожарная техника, автотехника и др.

4. Структура причинности в механизме исследуемого события

Важной задачей судебного исследования причинности является прослеживание влияния *сопутствующих условий* и факторов. Эта задача особенно актуальна в тех ситуациях, когда возникновение последствий имеет многофакторный характер, вызвано сложным сочетанием действующих причин и сопутствующих условий. Как правило, это последствия сложных событий, когда развитие причинной связи не происходит по программе действий конкретного субъекта причинения, а формируется в механизме многокомпонентного события. Чаще всего эти события имеют техногенную природу и происходят в результате сбоев в системе: «человек-машина-среда». Это - дорожные и авиационные происшествия, техногенные аварии, обрушение зданий, мостов, перекрытий, несчастные случаи на производстве и т.п.

Существенная для расследования этих случаев система информационно-отражательных связей может быть показана в форме «креста следов» на примере дорожно-транспортного происшествия, взаимодействующими элементами которой будут: водитель-автомобиль-потерпевший-дорога (среда).

Каждый из материальных элементов события может быть потенциальным источником и носителем информации о механизме события. Так, водитель оставляет следы на рулевом управлении и других внутренних и внешних частях автомобиля. В свою очередь, от этих частей могут остаться следы на теле и одежде водителя. От радиатора и бампера остаются следы-повреждения на теле и одежде сбитого пешехода, в то время как последние оставляют следы на контактировавших частях транспортного средства.

Особую сложность в ситуациях многостороннего взаимодействия представляет прослеживание динамики развития причинной связи и установление в ней цепи причинения. Эта задача решается на основе анализа внутренних и внешних действий субъекта причинения, а также определения его места в механизме события. Без такого анализа невозможно определить степень виновности и индивидуальную ответственность участников события.

Рассмотрим случай авиакатастрофы, когда установлено, что ее причиной явился отказ двигателя. Последний мог произойти в силу неисправности механических частей, дефектов электропитания, использования некачественного топлива, случайного попадания в двигатель посторонних предметов.

Каждую из этих непосредственных причин могли породить совершенно различные условия: отсутствие предполетной подготовки и тестирования готовности элементов двигателя, отсутствие контроля за качеством топлива, случайное попадание в турбину двигателя птиц и др. Каждая из этих версий требует самостоятельной проверки соответствующими специалистами и комплексной проверки в общей системе собранных по делу фактических данных.

В качестве инструмента вычленения и анализа динамической цепи причинности в указанных ситуациях может быть рекомендовано определение главной, непосредственной и сопутствующих причин наступивших последствий и формирования предшествующей им опасной (аварийной) обстановки.

Появлению вредных последствий обычно предшествует наступление опасной обстановки в силу нарушения правил эксплуатации. Превышение сроков эксплуатации транспортных средств, коммуникаций и дорожных путей, работа на опасных участках без средств индивидуальной защиты, загазованность шахт и иных помещений и др. создают условия, при которых наступление вредных последствий может произойти в силу самых различных, в том числе случайных, причин.

Причины, приведшие к созданию аварийной обстановки, являются главными (первопричинами), при отсутствии которых уголовно-релевантное событие не могло иметь места. Непосредственная причина действует только при наличии главной. Она представляет действия или бездействие субъекта, случайное явление или их комбинацию, которые инициировали развитие причинной связи и обусловили ее необратимость вплоть до наступления вредных последствий (рис. 25.2).

В сложных технологических циклах и эксплуатационных системах в их создании и эксплуатации принимает участие значительное число людей, функции которых и соответственно их роль в динамике развития причинности совершенно различны. При этом, например, конструктор системы не несет ответственности за ее эксплуатацию, эксплуатационная фирма - за конструктивные дефекты, а непосредственные участники события нередко не знают, что действуют в аварийной обстановке.

В связи с этим в судебном исследовании должны быть прослежены все фазы развития причинной связи и выявлены лица, внутренняя и внешняя деятельность которых была причиной формирования соответствующих условий и причин.

Особую общественную опасность при эксплуатации технологических

систем представляют действия лиц, приводящие к формированию опасной обстановки и санкционирующие эксплуатацию систем в аварийной обстановке.

Исследование цепи причинности в ряде случаев подменяется установле-

Рис. 25.2. Динамика причинности техногенных катастроф

нием необходимого и достаточного условия. При этом необходимое и достаточное условие называют причиной.

Анализ состава сложных причин, выделение в их числе главных и сопутствующих, прослеживание влияния на действие причины разного рода привходящих факторов и обстоятельств действительно представляет содержание анализа причинности по судебному делу. Однако имея в виду активность причины и необходимость установления причинной связи конкретных лиц с наступившими вредными последствиями, нельзя признать правильным смешение категорий причины и условия.

Действие причины наступает только при определенных условиях, которые сами не порождают последствий. В то же время всякое последствие всегда имеет непосредственную причину, делающую развитие причинной связи необратимым и приводящую к наступлению последствия. Любое условие такими свойствами не обладает.

5. Стадии и уровни исследования причинной связи

Причинность относится к категории наиболее сложных связей объективной действительности, эффективное исследование которых требует специальной методологии, в частности, выделения стадий и уровней исследования.

Причинность как необходимость реализуется только при определенных условиях. Зерно или спора, упавшие в землю, произрастают и развиваются только при наличии совокупности благоприятных биологических условий: времени, места, температуры, состава грунта и др. При отсутствии любого из них зародыш может сотни лет находиться в анабиозе или погибнуть.

Развитие причинной связи, исследуемой по судебному делу, также подчиняется строгим объективным законам, позволяющим проследить возможность реализации исходной программы развития причинности.

От сосуществования к каузальности - таков общепринятый в науке путь исследования причинности. Он предполагает переход от простого к сложному, от исследования условий к исследованию динамики развития причинности.

Если на фазе исследования условий устанавливается отсутствие необходимого условия, может быть сделан *отрицательный вывод о наличии причинной связи.*

Проследим это принципиальное положение на примере пространственно-временных отношений.

В качестве эффективного инструмента анализа причинности может быть использована категория пространственно-временного континуума. Под пространственно-временным континуумом в данном случае понимается способность любого целостного материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем пространства. Следствием этого положения является утверждение о невозможности одновременного нахождения материального тела в различных местах, например, невозможность для лица Н. находиться в пункте А., если установлено, что оно находилось в это время в пункте Б. («алиби»); невозможность встречи физических лиц или транспортных средств в определенной точке на путях их передвижения, если в соответствии со скоростями их движения они должны находиться в разных точках, и т.п.

Эффективным методом исключения причинной связи является исследование временного отношения между предполагаемыми причиной и следствием.

Причина как порождающее явление всегда предшествует наступлению последствия. Если устанавливается, что явление А. произошло позже (в любом интервале времени), чем явление Б., то первое никогда не может быть причиной второго.

Однако установление факта предшествования не означает установления

причины, так как оно является только необходимым условием причинного отношения.

При расследовании дорожно-транспортного происшествия, в результате которого грузовая автомашина съехала в кювет и перевернулась, а несколько пассажиров были смертельно травмированы, экспертом было установлено повреждение рулевого управления (поломка шарового пальца). Следовало установить, была ли эта поломка причиной аварии или ее результатом. Причина могла быть в том, что водитель заснул за рулем и потерял контроль над управлением. Установление времени и непосредственной причины поломки рулевого управления послужило основанием к установлению истинной причины аварии и виновности водителя.

Нередко причиной автопроисшествия является ослепление водителя светом включенных фар встречной автомашины. В этих случаях важно установить, были ли в момент столкновения включены фары дальнего света. Этот факт устанавливается экспертизой по характеру оплавления нитей лампочки поврежденной фары.

Поскольку переход материи от причины к следствию выступает существенным признаком причинения, важным методом причинного следования является анализ субстанциональных связей. Установление типовой, родовой или видовой однородности субстанциональных структур объектов означает установление условия или вероятности существования причинной связи между ними. При этом чем строже будет форма изоморфизма субстанциональных структур, тем ближе будет субстанциональная связь к причинной. Так, доказательственное значение следов крови на одежде обвиняемого будет существенно различаться при установлении факта наличия крови, ее видового происхождения, совпадения группы и типа крови с кровью потерпевшего и обнаружении индивидуального набора нуклеатидов в хромосомах указанных лиц.

В ряде ситуаций доказывания причинная связь считается установленной уже на стадии распознавания структуры вещества, имеющего специфическое действие. Так, обнаружение яда, наркотика, барбитуратов при биохимическом анализе трупного материала считается достаточным основанием для установления причин смерти. Обнаружение или необнаружение карбооксигемоглобина в крови лиц, погибших в огне, является основанием для вывода о том, был ли человек жив, находясь в огне, или сгорело тело уже мертвого человека.

Наиболее эффективным методом позитивного установления причинности является анализ процесса отражения (следообразования) при контактном взаимодействии единичных материальных объектов.

В отличие от пространственно-временных и субстанциональных связей,

позволяющих, как правило, установить вероятность причинения последствий конкретным субъектом или достоверно исключить ее, использование данного метода обеспечивает достоверное установление непосредственной причины в форме действия конкретного материального объекта или лица. Методика и техника таких исследований детально рассмотрены в теории идентификации (см. гл. 6).

Существенное методологическое значение имеет вопрос об уровнях исследования причинной связи.

Причинно-следственная связь, подлежащая установлению по судебному делу, никогда не может быть установлена одномоментно. Даже в простейших случаях расследования так называемых самоочевидных преступлений и гражданских дел все звенья причинной связи подлежат тщательному исследованию и доказыванию, поскольку самоочевидность никогда не освобождает от проверки контрверсий, в каждой из которых возникновение и развитие причинности должны быть детально и поэтапно прослежены.

Имея в виду общую логическую последовательность анализа, необходимо выделить следующие уровни исследования:

1) исследование общей модели причинности: а) смерть А. наступила в результате огнестрельного ранения в голову, причиненного посторонним лицом; б) смерть А. наступила в результате огнестрельного ранения головы, причиненного самим А. (самоубийство);

2) исследование наиболее существенных в правовом отношении звеньев (узлов) развития причинной связи. Например, установление, что направление раневого канала и дистанция выстрела исключают возможность нанесения огнестрельного повреждения собственной рукой;

3) исследование элементарных (базовых) процессов отражения. Например, идентификация пистолета, принадлежащего Б., по пуле, извлеченной из тела А.; идентификация Б. по следам пальцев на пистолете, обнаруженном при осмотре трупа.

Доказательственное значение приобретают зафиксированные в протоколе следственного действия или заключении экспертизы конкретные результаты исследования причинности, находящиеся на определенном уровне. При этом доказательственное значение этих результатов прямо связано с уровнем соответствующего исследования, полнотой охвата релевантной цепи причинности и достоверностью полученных выводов. Так, в результате исследования может быть установлено элементарное звено причинной связи, например, механизм следообразования. Иное значение имеет установление пространственно-временного отрезка причинной связи, например, продолжительности пребывания преступника на месте преступления или соединение отдельных

отрезков причинности посредством идентификации взаимодействующих материальных объектов.

Восстановление целостной динамической цепи причинности, включая данные о связи конкретного лица с преступными последствиями, позволяет говорить об установлении существенного элемента главного факта.

6. Методы исследования причинной связи

Для установления причинных связей привлекается весь арсенал общенаучных, научно-практических и специальных судебных методов исследования.

Наибольшее значение имеют индуктивные методы исследования, идущие от наблюдения единичных явлений к формированию общей гипотезы (версии) и модели исследуемого события. Важно подчеркнуть при этом, что интегральным элементом такой версии и модели является причинная связь.

Вместе с тем индукция неразрывно связана с дедукцией. Дедуктивные познавательные приемы эффективно используются для решения практических познавательных задач. Так, в случае, когда в большой посылке силлогизма может быть сформулирован исчерпывающий перечень возможных причин, истинная причина может быть установлена методом исключения, имеющим ряд существенных научно-практических достоинств.

В числе научно-практических методов наиболее распространенными и эффективными являются следственный, судебный и экспертный эксперименты.

Широко используются также специальные судебные методы исследования причинности, в числе которых отдельного рассмотрения требует судебная идентификация, тесно связанная с методами судебной экспертизы.

Версия и информационное моделирование. Метод следственных, судебных и экспертных версий и моделирования получил обстоятельную разработку в криминалистической литературе.

Особое значение для целей исследования причинных связей имеет понятие интегральной следственной версии и модели события, опирающейся на все установленные фактические данные и все их непротиворечиво объясняющей[1].

Интегральная версия представляет собой стратегию исследовательского процесса.

Интегральная модель - это логическая основа систематизации фактических данных, на которых основываются частные версии исследователя и его процессуальные и тактические решения.

---

[1] *Арцишевский Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий. М., 1978. С. 16, 28.

Общая структура исследовательского процесса при использовании версионного метода состоит из семи стадий:

1) общая ориентировка в ситуации;
2) исследование видимых следов-последствий;
3) формирование мысленной модели развития причинности;
4) выведение логических следствий возможного действия причины;
5) обнаружение реальных последствий действия причины, в том числе в виде намеренно скрытых и невидимых следов;
6) корректировка модели в соответствии со вновь выявленными фактическими данными и очередным циклом проверки ее действия;
7) формирование конечного вывода о причине и динамике ее действия.

Важнейшим достоинством версионного метода является его гибкость и возможность осуществлять исследование с любой степенью детализации, сохраняя видение общей картины события, а также возможность применять любые логические и технические методы в рамках целостной стратегии исследования.

Такая гибкость достигается посредством цикличности исследовательского процесса, развивающегося по спирали: от наблюдения последствий к построению модели действующей причины. Затем мысленно прослеживается ее действие в реальной обстановке события и осуществляется корректировка модели, начинается новый цикл исследования.

Так, при расследовании обстоятельств гибели рабочего Норильской ТЭЦ Пятигорова проверялись показания Попова, работавшего с Пятигоровым в ночной смене. Согласно этим показаниям Пятигоров был в нетрезвом состоянии и, упав на груду металлолома, получил смертельное повреждение грудной клетки. Осмотр места происшествия, производившийся с участием врача местной поликлиники, не выявил каких-либо дополнительных и противоречащих фактов.

На стадии передачи дела в суд по требованию прокурора было произведено судебно-баллистическое исследование рабочей спецодежды, в которую был одет потерпевший в момент происшествия. В результате экспертизы в области грудного кармана были обнаружены следы пороховой копоти и внедрившиеся порошинки. Эксперты дали заключение о выстреле с близкого расстояния с применением патронов, снаряженных дымным порохом. Эти данные заставили пересмотреть интегральную версию, модель и план расследования. Были проведены дополнительные следственные действия и эксгумация трупа. Из тела потерпевшего была извлечена круглая свинцовая пуля, а при обыске у Попова было обнаружено охотничье ружье.

Эксперимент. Версии и информационные модели при исследовании

причинной связи не без основания называют «мысленным экспериментом». В процессе версионной деятельности на пятой ее стадии может быть произведен реальный эксперимент для проверки правильности и корректировки мысленной модели.

Эксперимент может быть проведен в форме следственного или судебного действия либо судебной экспертизы. Согласно процессуальному закону эксперимент осуществляется путем воспроизведения действий, обстановки и иных обстоятельств исследуемого события для определения, могли ли они произойти при данных условиях (ст. 181 УПК РФ).

Как метод исследования эксперимент представляет собой средство анализа и динамики той или иной причины при определенных заданных условиях. Условия опыта задаются обстоятельствами проверяемого события, составляющими содержание его интегральной модели. Если в проверяемых версиях условия и обстоятельства события имеют различные варианты, то опыты проводятся в соответствующих различных условиях, но с максимальным приближением к проверяемой модели.

В научной практике используются следующие индуктивные методы установления причинности:

1) при методе единственного сходства вывод о причине делается на основе совпадения в различных случаях наступления исследуемого явления одного и того же обстоятельства.

Так, вывод о причинах острого заболевания различных лиц, поступивших в больницы города, может быть сделан на основе того, что все они накануне заболевания использовали в пищу грибы, собранные в окрестных лесах. Вывод по методу единственного сходства основан на наблюдении и позволяет сделать только вероятные заключения;

2) метод единственного различия основан на сопоставлении случаев, все обстоятельства которых совпадают, кроме одного проверяемого обстоятельства, которое предположительно и является причиной.

Поскольку подбор случаев, совпадающих во всех обстоятельствах, и искусственное введение проверяемых факторов возможны только в условиях опыта, метод единственного различия является чисто экспериментальным.

Большинство судебных экспериментов проводится по методу единственного различия. Таким путем проверяются показания свидетелей о видимости и слышимости, способность обвиняемых и свидетелей выполнить определенные действия в конкретных условиях, возможность наступления тех или иных результатов в определенных условиях технологических процессов и т.п.

Положительный результат эксперимента подтверждает возможность проверяемой причины, отрицательный - исключает такую возможность.

Этот метод широко применяется в экспертном эксперименте. Так, при получении экспериментальных образцов для сравнительного исследования соблюдаются принципы максимального соответствия всех условий получения образцов условиям механизма следообразования в вещественных доказательствах. При идеальном соблюдении этого принципа все различия, выявленные в процессе сравнительного исследования, должны быть оценены как различия свойств сравниваемых объектов.

Основная трудность использования рассматриваемого метода заключается в невозможности полного воссоздания условий проверяемого события и оценке неизбежных погрешностей опытов;

3) метод сопутствующих изменений основан на следующем положении: если всякий раз за определенными изменениями одного явления следуют определенные изменения другого явления, то первое явление является причиной или частью причины второго.

Метод сопутствующих изменений широко используется в научных исследованиях, технике и экспертизе. Так, отклонение стрелки экспонометра тем больше, чем больше сила света, падающего на фотоэлемент, и вызываемой им силы тока; плотность почернений светочувствительного слоя фотоэмульсии тем больше, чем больше экспозиция; интенсивность спектральной линии тем больше, чем выше концентрация элемента в исследуемой пробе; возможность распознавания деталей в строении наблюдаемого свидетелем объекта или лица тем меньше, чем больше его расстояние от наблюдателя и т.д.;

4) метод остатков используется при исследовании сложных, многоэлементных причин. Если из сложного явления вычесть ту его часть, которая есть следствие одного обстоятельства, то остаток этого явления должен быть следствием остальных обстоятельств.

Рассмотрим пример. Сотрудник правоохранительных органов подозревался в убийстве, совершенном с целью ограбления. На месте преступления были найдены две гильзы от пистолета системы «Маузер». В служебном пользовании подозреваемого находилось два пистолета систем «Вальтер» и «Маузер». Пистолет системы «Вальтер» исключался по калибру, типу патрона и устройству патронника. Пистолет системы «Маузер» оказался непригодным к стрельбе. Однако при исследовании причины его неисправности экспертами был обнаружен свежий подпил бойка ударника, делавший невозможной экспериментальную стрельбу. В ходе эксперимента была произведена замена ударника, сделавшая возможным получение экспериментальных гильз. Проверяемый пистолет был идентифицирован без использования следов ударника по отпечаткам патронного упора на донышке гильзы.

Следственно-экспертные ситуации. Вопросы и обстоятельства, подлежащие выяснению. Необходимость привлечения специалистов. Под следственно-экспертной (судебно-экспертной) ситуацией понимается проблемная ситуация судебного исследования, требующая для своего разрешения привлечения экспертов.

Случаи обязательного назначения экспертизы для установления причинной связи определены в законе весьма узко и не соответствуют фактической необходимости использования специальных знаний для этих целей. В соответствии со ст. 196 УПК РФ назначение экспертизы обязательно, в частности, для установления психического или физического состояния потерпевшего, а также причины смерти. В остальных случаях вопрос о необходимости и форме использования специальных знаний для установления причины решают следователь и суд.

В этих случаях следователь и суд должны принять решения о:

форме привлечения специальных знаний (участие специалиста в процессуальном действии, консультация, экспертиза);

круге вопросов, которые следует поставить перед специалистами, и их формулировке;

уровнях и объеме исследования причинной связи с участием специалистов;

профиле, квалификации, опыте, наличии лабораторной базы и других необходимых качествах привлекаемых специалистов.

Решение этих задач зависит от исходных фактических данных об исследуемом событии, предмета доказывания и необходимости использования специальных знаний для выяснения существенных для дела обстоятельств.

Применительно к исследованию причинных связей существенно различать два критерия классификации следственно-экспертных ситуаций:

1) по природе ситуаций: а) антропогенные; б) техногенные;
2) по направлению логического следования: а) от следствия к причине; б) от причины к следствию.

Ситуации антропогенные и техногенные. Под антропогенными понимаются ситуации расследуемого события, когда причинная связь развивается в русле деятельности конкретного лица или группы лиц в соответствии с их замыслом (программой деятельности) и закономерностями данного вида деятельности человека (бытовая, производственная, профессиональная, преступная и т.п.). В основе анализа причинной связи в этих случаях лежит системно-деятельностный подход.

Особую сложность вызывают ситуации исследования причинности на фазе внутренней психической и интеллектуальной деятельности и ее влияния

на внешнюю деятельность и преступный результат.

Методы психологического тестирования, экспериментальной психологии, нейропсихологии и психиатрии, а также привлечение экспертов по конкретным видам профессиональной деятельности помогают найти правильные решения, опирающиеся на закономерности психических и интеллектуальных процессов, действующих в конкретных ситуациях. Например, определить, мог ли свидетель с данными характеристиками зрения и состояния здоровья наблюдать и воспроизвести детали механизма дорожно-транспортного происшествия в обстановке конкретного случая.

Под техногенными понимаются ситуации, развитие причинной связи в которых осуществляется в соответствии с закономерностями событий, имеющих техногенную природу. При этом деятельность конкретного лица или группы лиц формирует главную или непосредственную причину события и составляет элемент его объективной стороны.

Анализ причинной связи по этой категории судебных дел представляет собой основное содержание расследования и доказывания по делу. Он осуществляется в контексте исследования механизма расследуемого события в целом. Его задача заключается в том чтобы проследить развитие причинной связи на всем ее протяжении, а также исследовать все возможные в данных условиях варианты ее развития. Другая особенность рассматриваемого анализа состоит в том, что решение большей части его задач требует привлечения специальных знаний.

Ведомственные нормативные акты предусматривают создание специальных комиссий для участия в расследовании авиационных, железнодорожных, экологических катастроф и чрезвычайных происшествий.

Во всех случаях исследования причинной связи в техногенных ситуациях должны быть выяснены следующие обстоятельства:

когда был нарушен *стационарный режим* эксплуатации технической системы;

в чем состоит причина создания опасной (аварийной) ситуации; кто по условиям эксплуатации несет ответственность за появление элементов опасной обстановки;

каков фактический состав опасной ситуации, какие ее элементы являются основными и какие - сопутствующими условиями; каков период эксплуатации системы в опасной обстановке; имелась ли фактическая возможность устранения причин появления опасной обстановки (ее основных и сопутствующих условий); принимались ли меры к устранению указанных условий; какова непосредственная причина события;

каков механизм события и развития причинной связи с момента начала

действия непосредственной причины до момента наступления вредных последствий;

каковы материальные последствия события и сумма материального ущерба, нанесенного событием;

могли ли лица, ответственные за режим эксплуатации и безопасность, предвидеть наступление непосредственной причины события, характер и объем нанесенного ущерба.

Ситуации перспективного и ретроспективного логического следования. Под ситуациями перспективного логического следования понимаются исследовательские ситуации, в которых мысль движется от известной причины к неизвестному (либо предполагаемому) следствию.

Под ситуациями ретроспективного логического следования имеются в виду исследовательские ситуации, в которых мысль движется от известного (либо предполагаемого) следствия к известной (либо предполагаемой) причине. Внутри этих ситуаций существенное значение имеет разграничение случаев, когда в исходных данных имеется неограниченный или строго ограниченный набор возможных причин (следствий). Они различаются возможностями использования метода исключения и возможностями достоверного установления искомой причины (следствия).

Если перечень возможных событий является строго ограниченным, то достоверное установление искомой причины (следствия) осуществляется *методом исключения* логическим путем по формуле:

если А есть В, или С, или Д, и

А не есть В и С, то

А есть Д.

При этом, если большая и малая посылки силлогизма достоверно установлены, т.е. достоверно установлен исчерпывающий перечень возможных событий и исключение произведено правильно, конечный вывод будет достоверным. Так, в геотектонике известен строго ограниченный перечень причин, вызывающих колебания земной коры. Если по интенсивности колебаний и их волновой природе будут исключены все известные (тектонические колебания, промышленные взрывы, взрывы военного происхождения и др.), кроме одного, то возможно достоверное установление ядерного взрыва.

Метод исключения является одним из продуктивных и наиболее часто используемых методов анализа причинных связей. Объясняется это простотой и эффективностью метода.

Установление отсутствия любого необходимого условия является достаточным основанием для исключения. Так, установление несовместимости яв-

лений в пространстве, например алиби, несовместимости во времени, например невозможность наступления причины после появления последствия, отсутствие энергетического потенциала, например напряжения в сети как причины короткого замыкания и т.п., являются достаточными основаниями для исключения соответствующих причин события. При этом исключающие обстоятельства могут быть установлены как обычными процессуальными действиями, так и экспертизой.

Любая форма установления невозможности наступления исследуемого события в реальном эксперименте является основанием для его исключения из числа возможных причин.

Весьма эффективен и прием исключения в процессе мысленного эксперимента и версионного моделирования исследуемого события. Обычно этот прием предшествует производству реального эксперимента, Однако в тех случаях, когда воспроизведение условий проверяемого события невозможно физически или по иным (морально-этическим, правовым и прочим) основаниям, мысленный эксперимент может использоваться как самостоятельный метод.

Применение *метода мысленного эксперимента* складывается из следующих операций[1]:

выделение явлений, обстоятельств, причинная связь между которыми подлежит проверке;

установление наличия необходимых условий существования причинной связи (пространственно-временных, энергетических и др.);

построение версии о естественной закономерности, которая могла породить причинную связь между рассматриваемыми явлениями;

мысленное исключение предполагаемой причины;

определение, сохраняет ли силу исследуемая закономерность в отсутствие исключенной причины;

формирование вывода о причинной связи.

Если последствия могут возникнуть и при отсутствии предполагаемой причины, то она может быть исключена из числа возможных причин.

Мысленный эксперимент может сочетаться с производством расчетов, их автоматизацией, кибернетическим моделированием. Эти приемы помогают вычленить элементы сложной причины, проследить интенсивность их действия, выяснить роль необходимых условий, т.е. произвести анализ сложной причины.

Так, в условиях дорожного движения выезд на встречную полосу при

---

[1] *Соколовский З.М.* Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев, 1970.

обгоне сам по себе не является нарушением. Однако на поворотах, узких трассах, при близко идущем встречном транспорте он почти неизбежно приводит к столкновению транспортных средств. Вопрос о том, существовала ли у участников движения в конкретных условиях возможность маневра с целью избежать столкновения, может быть решен посредством динамического кибернетического моделирования параметров дорожно-транспортной ситуации.

Следует подчеркнуть, что метод мысленного исключения может быть использован следователем и судом только в достаточно простых ситуациях, когда вычленение релевантной причинности и ее отделение от ансамбля сопутствующих взаимозависимостей не требует специального экспертного анализа.

7. Идентификационные методы доказывания причинной связи. Идентификация и причинность

Анализ структуры объективного причинно-следственного отношения и отношения объектов идентификации показывает, что в известных звеньях эти структуры обнаруживают полную аналогию. Так, для отношения «причина (1) - следствие (2)» и отношения «идентифицируемый объект (1) - идентифицирующий объект (2)» свойственны одни и те же признаки, а именно:

генетическая связь, состоящая в том, что первое порождает второе;

последовательность во времени, когда первое всегда предшествует второму;

передача материи и движения от первого ко второму;

взаимооднозначное соответствие (изоморфизм) структур;

необратимость отношения.

Если рассматривать отношение идентифицируемого и идентифицирующего объектов как возникших в процессе отражения свойств (отображаемое - отображение), можно утверждать, что все указанные признаки наличествуют и в этом отношении. Совпадение структур рассматриваемых отношений показывает, что проблемы тождества и причинности являются взаимопроникающими. Из этого следует также, что идентификация может рассматриваться как универсальный метод анализа причинной связи.

Рассмотрим возможности криминалистической идентификации в анализе следующих важнейших элементов причинной связи:

1) материальных объектов, между которыми существует причинная связь;

2) направления причинной связи;

3) последовательных звеньев причинной цепи.

Установление объектов и направления развития причинной связи. Причинная связь не существует вне материальных объектов, воздействующих друг на друга, вызывающих материальные изменения и являющихся их носителями. Материальные объекты представляют собой субстанциональную основу причинной связи и исходный пункт ее дальнейшего исследования по уголовному делу.

В результате идентификации устанавливается объект, вызвавший отображение в другом объекте (идентифицируемый), и объект, это отображение воспринимающий (идентифицирующий). Положительный результат идентификации означает установление факта воздействия одного объекта на другой, что равнозначно установлению причинно-следственного отношения между ними. Положительный результат идентификации означает, таким образом, установление причинно связанных материальных объектов, субстанциональной основы исследуемого причинно-следственного отношения.

Немаловажное значение в анализе причинной связи по уголовному делу имеет выяснение направления ее развития. Без этого невозможно разрешить основной вопрос правового анализа причинности - о происхождении преступных последствий в результате действий конкретного лица. Установление в результате отождествления идентифицируемого и идентифицирующего объектов способствует решению этой задачи.

Отображение, возникающее в идентифицирующем объекте, есть след, изменение его структуры под воздействием объекта идентифицируемого. Установление объектов идентификации означает поэтому и установление направления воздействия, всегда происходящего от объекта идентифицируемого к идентифицирующему: от пишущего - к рукописи, от орудия - к следу, от автомашины - к частичкам ее покраски на поврежденных предметах и т.д.

Воспринимающий воздействие объект, в свою очередь, не остается в процессе развития причинной связи пассивным. Он сам активно влияет на воздействующий объект, производя в нем более или менее значительные изменения. Изменения воздействующего объекта в результате влияния воспринимающего являются вторичными, а в зависимости от направления - обратными (встречными). При взломе преграды, например, на ней образуются объемные следы орудия взлома (следы прямого причинения). Вместе с тем на самом орудии взлома возникают повреждения (вмятины, зазубрины, царапины) и закрепляются частицы от взломанной преграды (следы обратного причинения).

При обратном воздействии объекты «меняются местами»: воспринимающий становится воздействующим, и наоборот. Однако это не означает, что

причина и действие в исходном отношении также меняются местами. Вследствие необратимости причинной связи встречное воздействие приводит к формированию *нового причинно-следственного отношения и новой пары объектов идентификации.* Если в исходном отношении причиной изменений и идентифицируемым объектом является, например, орудие взлома, то во встречном - те части преграды, которые оставили следы на орудии взлома.

Разграничение прямого и обратного причинения имеет существенное значение в уголовно-правовом анализе причинной связи. Роль материального объекта (лица или предмета) в обстоятельствах преступления во многом определяется его принадлежностью к источнику прямого либо обратного причинения. Так, отношения «субъект преступления - жертва», «орудие преступления - предмет преступления» во многом определяются направлением прямого и обратного воздействия. Отсюда - важность разграничения, например, повреждений, нанесенных преступником при нападении, и повреждений, причиненных его жертвой при самообороне, следов повреждающего орудия от следов поврежденных предметов на нем и т.д.

Следует подчеркнуть, что вопрос о месте и роли объекта в обстоятельствах расследуемого преступления не может решиться только на основе данных о направлении причинной связи, установленных посредством идентификации. Наряду с идентификационным исследованием для разрешения указанного вопроса должна использоваться вся совокупность сведений о механизме исследуемого взаимодействия, например, о массе, скорости, направлении движения, характере взаимодействующих поверхностей, условиях взаимодействия и других обстоятельствах расследуемого события.

Рассмотрим пример. В ноябре на площади Белорусского вокзала был совершен наезд автомашины на женщину со смертельным исходом. Труп потерпевшей оказался между двумя автомашинами «Волга», ехавшими параллельно одна немного позади другой. Автомашина с опознавательными знаками такси, находившаяся впереди справа, не имела заметных повреждений. Следовавшая за ней слева автомашина, принадлежавшая частному владельцу, имела небольшую вмятину на облицовке радиатора. Водитель такси утверждал, что потерпевшая была сбита его соседом слева. Последний отрицал это. При выяснении виновного решающее значение имело изучение следов прямого и обратного воздействия на одежде потерпевшей и автомашинах. На рукаве плаща потерпевшей оказался отпечаток, оставленный, по заключению эксперта- трасолога, рельефным рисунком эмблемы машины такси. «Волга», принадлежащая частному владельцу, имела заметно отличающийся рисунок эмблемы. Вместе с тем при тщательном осмотре автомашины такси на левом ее крыле обнаружили

полосы темного цвета, структура которых, по заключению эксперта, полностью соответствовала микроструктуре ткани хлорвинилового плаща потерпевшей. Вмятина на облицовке радиатора другой автомашины могла быть причинена, как показало тщательное изучение механизма происшествия, не телом потерпевшей с большой поверхностью, а только небольшими твердыми предметами, находившимися в хозяйственной сумке потерпевшей.

Результаты идентификационных исследований по этому делу в совокупности с данными о механизме расследуемого автопроисшествия позволили бесспорно установить машину, совершившую наезд, а следовательно, направление и последовательность развития причинной связи, приведшей к преступным последствиям.

Направление причинной связи, устанавливаемое посредством идентификации, может характеризовать как основную линию причинности, так и ее побочные и встречные ветви. Как в первом, так и в последних случаях прослеживание соответствующих звеньев причинной цепи обеспечивает ее детальное исследование, установление непрерывности причинной связи и получение замкнутой системы улик.

Установление развития причинной связи по уголовному делу. Наряду с анализом элементарного звена причинной связи криминалистическая идентификация может использоваться также и для исследования причинной связи по уголовному делу в целом.

Причинная связь лиц, предметов и явлений, характеризующая динамику преступного деяния, не может быть установлена при расследовании сразу и в полном объеме. Вначале, как правило, исследуются последствия преступления, устанавливаются отдельные звенья причинности, взаимосвязь которых и их принадлежность к единой цепи причинности остаются до известного момента неясными. Значение криминалистической идентификации состоит в ее способности устанавливать взаимопринадлежность отдельных звеньев причинности, восстанавливать целостную цепь причинно-следственной связи по уголовному делу.

Могут быть выделены две линии причинного следования. Первая линия берет начало с изучения последствий, следов преступного деяния в материальной обстановке расследуемого события. Так, изучая следы взлома и следы пребывания преступника на месте кражи, удается проследить способ его проникновения на место, направление, последовательность и содержание его действий, применение им орудий и технических средств, пути ухода и другие обстоятельства совершенного преступления.

Вторая линия начинается с изучения действий конкретного лица, связь которого с совершенным преступлением является предметом расследования.

Поиск и приспособление подозреваемым орудий и технических средств, содержание и последовательность действий этого лица в период, соответствующий времени совершения преступления, - все это звенья, характеризующие вторую линию причинного следования.

Одна из центральных задач исследования причинной связи по уголовному делу состоит в установлении, составляют ли рассматриваемые линии причинности единую причинно-следственную цепь или относятся к различным, случайно пересекающимся причинным рядам. Эффективным средством разрешения этой задачи может явиться криминалистическая идентификация. Установление посредством идентификации того факта, что следы действий, причинно связанные с событием преступления, вызваны определенным лицом или использованными этим лицом предметами и техническими средствами, позволяет соединить обе указанные линии причинного следования и рассматривать их как единую причинно-следственную связь.

Обозначив одну линию причинного следования пунктиром, вторую - сплошными стрелками, а их соединение посредством идентификации - двойной линией, получим следующую схему восстановления целостной цепи причинности.

Рис. 25.3. Соединение звеньев причинной связи посредством идентификации

Эффект соединения отрезков причинной цепи посредством идентификации может быть рассмотрен на любом примере.

Так, обнаружение пули при вскрытии трупа убитого и обнаружение пистолета при обыске обвиняемого не предрешают наличия причинной связи между этими явлениями. До тех пор, пока не будет доказано, что пуля, которой была причинена смерть, выстреляна из пистолета обвиняемого, указанные факты не могут рассматриваться как звенья одной и той же причинной цепи. Обнаружение следов взлома на месте преступления и инструментов при обыске подозреваемого еще не означает наличия причинной связи между ними. Необходимо доказать, что следы взлома оставлены инструментами подозреваемого.

Устанавливаемый идентификацией материальный контакт «замыкает» исследуемые по делу линии причинной связи.

Рассмотрим пример. Ноябрьским утром на Харьковском заводе подъемно-транспортного оборудования во время разгрузки железнодорожной платформы упавшей балкой-рамой раздавило бригадира Болотько. По словам

производившего разгрузку машиниста железнодорожного крана Куценко, падение балок-рам произошло в тот момент, когда он начал разворачивать стрелу крана. Последняя, как он говорил, не дошла до балок. Эти показания противоречили заявлениям свидетелей о том, что в момент падения балок стрела крана находилась непосредственно над платформой на небольшой высоте. Посредством технической экспертизы было установлено, что падение балок-рам с неподвижной платформы без воздействия внешней силы произойти не могло. В определении непосредственной причины падения балок-рам с платформы решающую роль сыграли идентификационные исследования.

В ходе осмотра балки-рамы, которой был придавлен Болотько, была обнаружена деформация левого заднего кронштейна. На стреле же крана оказались вмятины со следами вещества такого же цвета, что и краска, которой окрашены балки-рамы. В ходе следственного эксперимента с участием специалиста-криминалиста было установлено, что стрела крана при развороте ее в сторону железнодорожной платформы, будучи поднята на недостаточную высоту, задевает левый задний кронштейн верхней балки-рамы тем самым местом, где на стреле имеются следы краски и вмятина.

Посредством трасологической экспертизы было установлено, что деформация кронштейна балки вызвана стрелой крана в результате их столкновения. Этот вывод подтверждался результатом химического исследования, определившего однородность состава и свойства вещества в соскобах со стрелы крана и краски, которой окрашена балка-рама.

Причинная связь балки-рамы, которой была причинена смерть Болотько, с расследуемым событием устанавливалась путем осмотра места происшествия и судебно-медицинского исследования. Результаты идентификации, устанавливающие причину падения балок в результате их столкновения со стрелой крана, «замыкали» причинную связь неосторожных действий Куценко с наступлением смерти Болотько.

Особенно наглядна роль криминалистической идентификации как метода исследования причин по уголовному делу, когда причинная цепь посредством идентификации «замыкается» не в каком-либо одном, а в ряде последовательных звеньев. Эти звенья являются, как правило, наиболее критическими с точки зрения взаимосвязи собранных по делу улик. Так, в ряде уголовных дел посредством идентификации прослеживалась причинная связь следующих материальных тел:

1) труп - пистолет - стрелявший (путем идентификации оружия по пуле, извлеченной из трупа, и путем идентификации стрелявшего по следам рук на оружии);

2) место преступления - брошенная автомашина - водитель (путем

идентификации автомашины по ее следам на месте происшествия и путем идентификации водителя по его следам на автомашине);

3) место поджога - средства поджога - поджигатель (например, путем сравнительного исследования горючей жидкости и идентификации поджигателя по следам рук на бутылке с такой жидкостью).

Как видно из приведенных примеров, последовательное прослеживание причинной связи в ряде звеньев методом идентификации возможно в тех случаях, когда в составе причинной цепи имеется объект, выступающий одновременно в различных отношениях и как источник, и как носитель следов (и как идентифицируемый, и как идентифицирующий объект).

Доказывание причинной связи в составе главного факта. Доказательственное значение устанавливаемых идентификацией звеньев причинной связи может быть различным. Они могут иметь юридическое значение, будучи элементами главного факта. Такова, например, установленная по следам рук на теле убитого связь насильника и жертвы. Они могут быть нейтральными в правовом отношении и составлять содержание доказательственного факта. Такова, например, идентификация топора по следам разруба ветки, обнаруженной на месте преступления. Доказательственное значение устанавливаемых идентификацией элементов причинности обусловлено их отношением к предмету доказывания, их отстоянием от предмета доказывания.

Особое значение при расследовании «материальных» преступлений имеет причинная связь субъекта, орудий, предмета и места преступления.

Физическое взаимодействие указанных элементов образует материальное ядро расследуемого события, а их установленная расследованием взаимосвязь - реальный базис доказывания, основу исследования и установления всех других, в том числе существенных в правовом отношении, обстоятельств расследуемого события. Объект, время, место и способ преступления, характер и размер ущерба, нанесенного преступлением, цели и мотивы преступной деятельности - все эти обстоятельства устанавливаются на основе указанной материальной связи: физического взаимодействия тел, приведшего к преступному результату. Сказанное определяет роль криминалистической идентификации в установлении главного факта по уголовному делу.

Наиболее существенным элементом расследуемого события является причинная связь материальных последствий преступления и совершившего его лица. В случаях, когда при совершении преступления на предмете преступления или связанных с ним вещах сохранились следы преступника или когда на преступнике обнаруживаются следы его контакта с предметом преступления, жертвой или обстановкой места преступления, такая связь может быть установлена непосредственно путем отождествления по следам. Показательны

случаи идентификации преступников по следам рук, зубов, ногтей на теле жертвы или поврежденных предметах, случаи идентификации потерпевших по повреждениям на теле или одежде преступников и т.д. С помощью криминалистической идентификации в указанных случаях устанавливается непосредственная причинная связь обвиняемого и материальных последствий преступления. Результаты идентификации отражают здесь ядро главного факта и являются, как правило, прямым доказательством виновности обвиняемого.

Рассмотрим пример. При освидетельствовании заподозренного в убийстве супругов Горелик Дудорова на его руках обнаружили следы ссадин, царапин и след укуса на мизинце левой руки. Дудоров показал, что его укусила Журавлева. Последняя подтвердила эти показания. Данные судебно-медицинского исследования, однако, опровергли эту версию. При наличии здоровых и крепких зубов на обеих челюстях Журавлевой ее укус причинил бы глубокие повреждения пальца с двух противоположных сторон. Между тем мизинец Дудорова был поврежден только с тыльной стороны. При осмотре зубов убитого Горелика оказалось, что зубы на нижней челюсти у него отсутствуют. Эксперты дали категорическое заключение о том, что следы укуса на мизинце правой руки Дудорова причинены правым верхним резцом Горелика. Ценные результаты дало также экспертное исследование пятен на блузке и джемпере Журавлевой, которые якобы были испачканы кровью Дудорова. Оказалось, что кровь на платье Журавлевой и кровь убитой жены Горелика относятся к одной и той же третьей группе. Кровь же Дудорова относится к первой группе. Дудоров и Журавлева были изобличены в убийстве и понесли наказание.

В случаях, когда при совершении преступления применяются орудия и технические средства, причинная связь субъекта с последствиями опосредствуются указанными орудиями и техническими средствами.

При расследовании дела об убийстве шофера колхоза Волкодавова труп последнего был обнаружен в овраге. Смерть наступила от огнестрельного повреждения в спину. Машину убитого с обильными следами крови на сидениях нашли на проселочной дороге. В 400 метрах от нее в водосточной трубе под асфальтовым шоссе оказалось двуствольное охотничье ружье со стреляной гильзой и снаряженным патроном в патроннике. Ружье, как удалось установить в ходе расследования, оказалось принадлежащим односельчанину потерпевшего - Леонину.

Серией идентификационных исследований устанавливалась причинная связь всех основных материальных элементов расследуемого события. Наиболее важным оказалось заключение криминалистической экспертизы о том, что пыж, находящийся в патроне найденного ружья, и пыж, изъятый из тела убитого, сделаны из листов книги, обнаруженной в доме Леонина. Был установлен

и факт использования найденного ружья Леониным. Отпечатки пальцев на ложе этого оружия, по заключению эксперта, оказались принадлежавшими Леонину. Кровь, найденная на одежде Леонина, совпала по группе с кровью убитого и кровью на сидениях его автомашины. Прут орешника, брошенный в автомашине, происходил, по заключению эксперта, от ветки орешника с места обнаружения трупа.

Систему причинных связей, прослеживаемых по этому делу с помощью идентификации, можно представить наглядно (рис. 25.4).

Оценивая значение идентификации в анализе причинных связей по уголовному делу, следует учитывать форму вывода о тождестве. Вероятные выводы о тождестве и выводы о групповом тождестве могут использоваться при установлении причинной связи лишь в системе других доказательств.

Рис. 25.4. Система причинных связей по делу об убийстве Волкодавова:

1, 2, 4 — биологические исследования крови; 3 — трасологическое исследование веток орешника; 5 — дактилоскопическая экспертиза; 6, 7 — исследование пыжей. Пунктирными линиями в схеме показаны связи, прослеживаемые посредством групповой, а сплошной линией — посредством индивидуальной идентификации. Волнистой линией показана связь, установленная неидентификационными методами. Стрелки показывают направление одностороннего отражения

На примере рассмотренного выше дела видно, как выводы о групповом тождестве в совокупности с другими идентификационными и неидентификационными исследованиями достоверно устанавливают причинную связь субъекта с преступными последствиями.

Ознакомившись с собранными по данному делу доказательствами, обвиняемый Леонин признал себя виновным в убийстве и был осужден.

Посредством криминалистической идентификации может быть прослежена причинная связь материальных элементов не только одного и того же, но и различных преступлений. Установление посредством идентификации факта

использования при совершении различных преступлений одних и тех же орудий и средств или факта совершения их одним и тем же лицом или преступной группой имеет весьма существенное правовое, процессуальное и криминалистическое значение. Информация, собранная при расследовании одного дела, используется для расследования и раскрытия других преступлений, а объединение дел в одно производство позволяет расследовать их всесторонне и в полном объеме.

8. Оценка достоверности результатов исследования причинной связи

При оценке фактических данных о наличии или отсутствии причинной связи по уголовному или гражданскому делу необходимо учитывать следующие положения.

А. Индуктивные методы в чистом виде не могут обеспечить получение положительных достоверных выводов о причине исследуемого явления. Это относится к результатам мысленного моделирования и реального эксперимента, в том числе в форме экспертизы.

Б. Индукция может обеспечить только достоверное исключение предполагаемой причины при надлежащей чистоте эксперимента.

В. Положительное доказывание причинной связи возможно с привлечением дедуктивных методов. Так, положительное доказывание причинной связи возможно посредством последовательного исключения возможных причин при условии достоверного исчерпывающего определения их перечня.

Г. Достоверно положительное доказывание причинной связи достигается путем идентификации материального объекта причинения по следам причинения.

Д. Идентификация может использоваться также для достоверного соединения материальных элементов и отдельных фрагментов причинной связи, в том числе субъекта, орудия, предмета и места преступной деятельности.

Е. В остальных случаях положительное доказывание причинной связи требует исследования необходимых условий и непосредственных причин, прослеживания динамической структуры причинения с применением всех процессуальных средств доказывания, формированием и оценкой соответствующей системы доказательств.

Специальные термины

Причинность - генетическая связь между отдельными состояниями материи в процессе ее движения и развития. Сущностью причинности является

порождение одного другим, производство причиной следствия, т.е. более или менее сложно протекающие процессы причинения.

Опасная (аварийная) обстановка - необходимое условие наступления вредных техногенных последствий.

Главные причины - причины, приведшие к созданию аварийной обстановки. Непосредственная причина - причина, действующая только при наличии главной. Она представляет действия или бездействие субъекта, случайное явление или их комбинацию, которые инициировали развитие причинной связи и обусловили ее необратимость вплоть до наступления вредных последствий.

Пространственно-временной континуум - способность любого целостного материального объекта или системы на протяжении определенного отрезка времени занимать строго определенный объем пространства.

Метод единственного сходства - метод, при котором когда вывод о причине делается на основе совпадения в различных случаях наступления исследуемого явления одного и того же обстоятельства.

Метод единственного различия - метод, при котором вывод о причине основан на сопоставлении случаев, все обстоятельства которых совпадают, кроме одного проверяемого обстоятельства, которое и предполагается причиной.

Метод сопутствующих изменений - основан на предположении, что если всякий раз за определенными изменениями одного явления следуют определенные изменения другого явления, то первое явление является причиной или частью причины второго явления.

Метод остатков - основан на положении о том, что если из сложного явления вычесть ту его часть, которая есть следствие одного обстоятельства, то остаток этого явления должен быть следствием остальных обстоятельств.

Ситуации антропогенные - ситуации расследуемого события, когда причинная связь развивается в русле деятельности конкретного лица (или группы лиц) в соответствии с его замыслом (программой деятельности) и закономерностями данного вида деятельности человека (бытовая, производственная, профессиональная, преступная и т.п.). В основе анализа причинной связи в этих случаях лежит системно-деятельностный подход.

Ситуации техногенные - ситуации, развитие причинной связи в которых осуществляется в соответствии с закономерностями событий, имеющих техногенную природу. При этом деятельность конкретного лица или группы лиц формируют главную или непосредственную причину события и составляют элемент его объективной стороны. Анализ причинности осуществляется в контексте исследования механизма расследуемого события в целом.

Ситуации ретроспективного логического следования - исследовательские ситуации, в которых мысль движется от известного (либо предполагаемого) следствия к известной (либо предполагаемой) причине.

Метод исключения - установление искомой причины посредством исключения из строго ограниченного числа возможных причин всех остальных.

Мысленный эксперимент - формирование вывода о причине явления на основе мысленного моделирования ее действия.

Литература

1. *Арцишевский Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий. М.: Юрид. лит., 1978.
2. *Ищенко П.П.* Специалист в следственных действиях. М., 1990.
3. *Соколовский З.М.* Экспертное исследование причинной связи по уголовным делам. Киев: РИО МВД УССР, 1970.
4. *Эйсман А.А.* Логика доказывания. М.: Юрид. лит., 1971.
5. *Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986.
6. *Колдин В.Я.* Судебная идентификация. М., 2002.
7. Криминалистическое исследование контактного взаимодействия объектов. Материалы Всесоюзного научно-практического семинара. М., 1982.
8. *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем. Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
9. *Эйсман А.А.* Заключение эксперта. М., 1967.
10. Осмотр места происшествия / Под. ред. В.Ф. Статкуса. М., 1995.
11. *Майлис Н.П.* Судебно-трасологическая экспертиза. М, 2000.
12. *Сегай М.Я., Стринжа В.К.* Судебная экспертиза материальных следов-отображений. Киев, 1997.
13. Современные возможности судебных экспертиз / Науч. ред. Ю.Г. Корухов. М.: РФЦСЭ, 2000.

ГЛАВА 26

Криминалистическое исследование материальной обстановки и механизма расследуемого события

1. Основы системного анализа материальной обстановки

Детальный анализ структуры материальной обстановки расследуемого события как источника криминалистической и доказательственной информации был дан выше (гл. 6 настоящего учебника). В качестве источников информации были рассмотрены отдельные предметы, следы как отображения внешнего строения, частички материалов и веществ, запаховые следы, элементы материальной обстановки, трупы, живые лица, место происшествия, фото- и киновоспроизведения, материалы дела. При этом отмечалось, что при всей специфике каждого из этих источников все они могут рассматриваться как носители физического сигнала, содержащего релевантную криминалистическую и доказательственную информацию, т.е. являются вещественными доказательствами.

Анализ отдельных предметов и следов-отображений является традиционным методом криминалистики. Наиболее детальное рассмотрение он получил в разделе криминалистической техники - трасология (учение о следах), где детально рассматриваются классификация следов и их различные предметные виды: следы человека, животных, транспортных средств, орудий и механизмов[1]. Наряду с этим, отдельные виды следов рассматриваются в судебной баллистике, исследовании документов и других разделах криминалистики.

В контексте задач настоящего учебника наиболее важной является задача рассмотрения не специфики отдельных групп следов, а общей методологии исследования материальной обстановки, как суммарного носителя криминалистической и доказательственной информации. Эта методология позволит юристу ориентироваться в любой сюжетной и предметной ситуации и квалифицированно использовать помощь специалистов-предметников и экспертов.

---

[1] *Шевченко Б.И.* Научные основы современной трасеологии. М., 1947.

В основе методологии системного анализа материальной обстановки расследуемого события лежит идея целостности и системности как отображаемого события и отображающей его материальной обстановки, так и самого процесса исследования этих систем. При этом событие, материальная обстановка и процесс расследования рассматриваются как целостная система передачи, хранения и исследования информации.

Рассмотрим эту системную триаду более подробно.

Расследуемое событие как система складывается из двух взаимосвязанных самостоятельных подсистем: деятельности субъекта преступления и механизма расследуемого события. Каждая из них в отдельности рассматривалась как в криминалистической, так и в уголовно-правовой литературе. Однако их взаимодействие как подсистем отображаемого в следах расследуемого события привлекло внимание криминалистов только в последнее время.

При этом была выявлена важная криминалистическая закономерность, состоящая в существенном различии методики расследования событий с разным удельным весом составляющих их подсистем. События, основу которых составляет целенаправленная преступная деятельность, расследуются традиционными методами с использованием закономерных связей между субъектом, мотивом и способом преступного действия (умышленные убийства, разбои, кражи, телесные повреждения, хищения и др.). Если же основу отображаемого события образует не целенаправленная деятельность субъекта преступления, а объективные закономерные связи механизма самого события (взрыва, пожара, обрушения строений, транспортных аварий, стихийных бедствий и т.п.), то в основу расследования должен быть положен анализ этих закономерных связей. В данных ситуациях действия субъекта преступления сами подчинены этим закономерностям.

Структурные различия ситуаций порождают существенное различие следовых картин, что требует применения различных криминалистических методов и технических средств их исследования, т.е. различных криминалистических методик.

В связи со сказанным требуют четкого определения понятия механизма расследуемого события и его соотношения с понятием целенаправленной субъектной деятельности.

В контексте задач криминалистического исследования механизм расследуемого события понимается как совокупность взаимодействующих материальных систем и процессов, образующих расследуемое событие и обусловливающих возникновение источников криминалистической информации.

В структуре механизма расследуемого события должны быть выделены следующие элементы.

1. Состав взаимодействующих объектов.

2. Система взаимодействий и интегративных связей, характеризующих целостность и индивидуальность события.

3. Временная структура взаимодействия: предварительная, основная, заключительная.

4. Место системы взаимодействующих материальных объектов в общей структуре расследуемого события. При этом необходимо различать его причинные, пространственно-временные, субстанциональные, информационные, энергетические и другие интегративные связи.

Механизм расследуемого события и целенаправленная субъектная деятельность представляют взаимопересекающиеся понятия, связь которых так же важна, как и их различие. Связь их состоит в том, что они выступают как подсистемы целостного события, являющегося предметом расследования. При этом в стадии оперативно-розыскной и до- следственной проверки криминальный характер события может быть неочевидным. Впрочем, и после возбуждения уголовного дела наличие «признаков преступления» далеко не во всех случаях приводит к установлению состава преступления. Следует подчеркнуть в связи с этим, что правовая квалификация может касаться только субъектной деятельности, но не механизма события. Последний, сам по себе, не может быть криминальным или правомерным.

Разграничение элементов события и субъектной деятельности весьма существенно при их анализе и построении типовых криминалистических информационных систем. Так, понятие обстановки как внешней среды субъектной деятельности является элементом механизма расследуемого события. Преступник, совершая те или иные действия и операции в соответствии с заранее намеченным им планом, вынужден приспосабливать их к той обстановке, в которой они совершаются и все детали которой он заранее предусмотреть не может. Такая адаптации действий осуществляется посредством сенсорной коррекции и обратной афферентации (гл. 11 настоящего учебника).

Если же элементы обстановки заранее включаются в состав осуществляемых субъектом операций или используются как средства их оптимизации, они должны рассматриваться как элементы способа преступления, но не механизма расследуемого события. Так, при совершении карманных краж на вокзалах и крупных скоплениях людей пре- ступники используют толчею и давку в толпе для незаметного извлечения ценностей и передачи их соучастникам.

В аспекте рассматриваемого разграничения весьма показательны трагические события 1 сентября 2004 г. в Беслане.

День знаний, большой праздник в крупнейшей школе города, массовое

стечение детей и взрослых в одном месте, праздничная суматоха - все эти элементы обстановки были умело использованы террористами для незаметного проникновения большой группы вооруженных боевиков и концентрации их на территории школы. Однако после первого незапланированного взрыва, когда в помещении школы началась паника и события вышли из-под контроля бандитов, они сами стали заложниками ситуации. Ситуация оказалась неожиданной и для спецназа, который блокировал школу, а также местных жителей, собравшихся вокруг. Ни одна из сторон, вовлеченных в конфликт, не могла целенаправленно руководить развитием события. Каждый из индивидуальных участников события действовал скорее рефлекторно и импульсивно, чем осознанно и целенаправленно.

Ранее целенаправленная деятельность боевиков и спецназа трансформировалась в механизм события, подчиняющийся своей логике, психологии и объективным закономерностям.

Без понимания природы и закономерностей этих явлений нельзя ни правильно их анализировать, ни правильно оценивать их информационную и правовую природу.

Вторым элементом, точнее подсистемой, рассматриваемой информационной системы является материальная обстановка расследуемого события как совокупный потенциальный следоноситель. Любая базовая информация в судебном процессе может передаваться и храниться с помощью сигналов и знаков на материальных носителях. Эту функцию выполняет материальная обстановка. По ходу расследования в материальной обстановке выделяется определенное количество носителей (источников информации), характеризующее уровень информационного и, следовательно, доказательственного обеспечения расследования.

Для обозначения выделенной в составе материальной обстановки общей совокупности источников релевантной информации используется термин «следовая картина расследуемого события». В отличие от материальной обстановки, характеризующей среду, являющуюся потенциальным следоносителем, следовая картина характеризует общую систему реально выделенных в материальной среде источников релевантной информации. Следовая картина в общем виде реально отражает суммарную характеристику материальных взаимодействий, составляющих механизм расследуемого события. Ее функция, соответственно, связана с установлением механизма расследуемого события.

Поскольку процесс расследования представляет динамично развивающуюся систему, следовая картина на каждом этапе расследования будет претерпевать определенные изменения.

В соответствии со сказанным следовую картину расследуемого события целесообразно понимать как возникшую в результате взаимодействия материальных элементов происшествия и выделенную в результате расследования целостную систему вещественных источников уголовно-релевантной информации, используемую для формирования интегральной динамической модели механизма расследуемого события на соответствующих стадиях процесса расследования и раскрытия преступления.

Заключительным элементом (подсистемой) рассматриваемой информационной модели является процесс исследования материальной обстановки. Его задачей является установление механизма расследуемого события, в том числе элементов целенаправленной субъектной деятельности, нашедшей отражение в следовой картине.

Общая характеристика задач, решаемых в процессе исследования источников, и уровня получаемой информации содержится в классификации криминалистической информации по степени ее «вызревания». С позиций криминалистической и доказательственной значимости информация подразделяется на «мертвую», латентную, потенциальную, актуальную и доказательственную. Эти термины характеризуют следующие свойства информации и уровни решаемых с ее помощью доказательственных задач:

– «мертвая» - объективно отражающая обстоятельства события в материальной обстановке;

– латентная - обнаруживающая и индивидуализирующая источник информации;

– потенциальная - выявляющая (декодирующая) содержание фактических данных;

– актуальная - используемая для установления существенных обстоятельств дела в системе других фактических данных;

– доказательственная - осуществляющая процессуальную фиксацию фактических данных (ст. 166 УПК РФ).

Категория «мертвой» информации существенна с точки зрения оценки объективных возможностей расследования уголовно релевантных событий и использования оперативно-следственных резервов. Объективно отраженная в материальной обстановке расследуемого события информация может быть, как это нередко и происходит на практике, не обнаружена и не использована. В этом случае она остается «мертвой», фактически не существующей для целей расследования.

Латентная информация появляется с выделением единичного источника, его индивидуализацией, обеспечением его подлинности и незаменимости.

Потенциальная информация возникает с «прочтением», дешифровкой

источника по правилам естественного (вещественные источники) или искусственного (личные источники) кода.

К категории актуальной относится только та информация, которая используется для установления существенных обстоятельств дела в системе других фактических данных. При этом исключается информация, относимость которой не получила подтверждения: всякого рода случайные и сопутствующие сведения, «шумы» и т.п.

Доказательственная информация возникает с момента процессуальной фиксации установленных фактических данных.

Понятие «следовой картины расследуемого события» имеет процессуально-гносеологическую природу и характеризует информацию в виде совокупности следов и иных материальных носителей информации, содержащих сведения о расследуемом событии или его отдельных обстоятельствах, на любых уровнях расследования и процессуального доказывания.

Методология системно-комплексного анализа следовой картины на первый взгляд не представляет новой проблемы. В теории и практике системно-комплексный подход к исследованию обстановки расследуемого события презюмируется как само собой разумеющийся. На деле, однако, в подавляющем большинстве случаев он подменяется исследованием отдельных следов, предметов и обстоятельств дела в той последовательности, в которой они попадают в поле зрения следователя и становятся объектами оперативно-розыскного, следственного, экспертного и судебного рассмотрения.

Вместе с тем очевидно, что простая совокупность следов и предметов, протоколов и заключений экспертов, приобщаемых к делу, не отражает интегративных свойств обстановки, механизма события и преступной деятельности как целостных объектов. В связи с этим важнейшие обстоятельства расследуемого события, характеризующие интегральную структуру механизма события и деятельности преступников, а также общую структуру причинной связи по уголовному делу, остаются неисследованными и недоказанными. В силу этого уголовное дело нередко представляет «калейдоскоп» случайно подобранных источников и фактов, не имеющих информационной связи и доказательственной силы.

Происходит это по ряду следующих объективных и субъективных причин.

А. Обстановка события представляет «мертвую» информацию, которая «оживает» только в процессе активного информационного поиска. Лишь в заключительных стадиях расследования неочевидных преступлений она выступает как носитель достаточно обширной и разнообразной информации о расследуемом событии.

Б. В силу высокой специализации современной оперативно-розыскной и следственной, не говоря уже об экспертной, деятельности каждый специалист видит в обстановке расследуемого события свой аспект, отыскивает свой пласт информации, позволяющий решить его главную профессиональную задачу. Проводник служебно-розыскной собаки интересуется одорологическими объектами; оперативник - «почерком» преступника и агентурными данными о подозреваемых; судебно-медицинский эксперт действует согласно алгоритму осмотра трупа на месте его обнаружения; следователь пытается координировать действия всех участников и составить протокол осмотра; прокурора интересует личность потерпевших и общественный резонанс события и т.д.

В. В условиях производства первоначальных следственных действий и решения задачи собирания первоначальных данных до возбуждения уголовного дела в силу ограниченного времени для принятия процессуальных решений часто вообще не ставится задача комплексного исследования обстановки и следовой картины. Эта задача, как правило, возникает при осуществлении процессуальных актов: возбуждении дела, предъявлении обвинения, передаче дела в суд, вынесении приговора.

На этих стадиях по необходимости, но уже с опозданием, осуществляется интегральный синтез и выясняется, что в информационной модели события имеются пробелы: не установлены точно число участников, последовательность и взаимосвязь их действий, число эпизодов, общая структура причинной связи. Однако в связи с изменением материальной обстановки осуществить ее интегративное исследование практически не всегда оказывается возможным и имевшиеся ранее ресурсы расследования оказываются безвозвратно утраченными.

Г. В теории криминалистики, ведомственных инструкциях и учебных программах отсутствует требование об исследовании обстановки и следовой картины как самостоятельного целостного объекта. Отсутствуют методические указания по производству таких исследований. Опытные следователи, обладающие развитой интуицией и владеющие методами синтеза собранной информации, проделывают эту работу на уровне персонального мастерства. Молодые и малоквалифицированные участники расследования, составляющие основной контингент, такой возможности не имеют.

В условиях чрезвычайного усложнения, высокой специализации и технического оснащения преступной деятельности такое положение представляется недопустимым. Преступные сообщества и группы имеют своих координаторов и целые мозговые центры, которые не только прорабатывают техно-

логию преступной деятельности, но и тщательно маскируют ее с учетом пробелов в законодательстве, системах учета, делопроизводства и недостатков оперативно-розыскной и следственной работы. С этой целью, в частности, целостная структура преступной деятельности дробится на ряд операций, осуществляемых независимыми субъектами. Непосредственные исполнители, как правило, не знают не только координатора, но и своих смежников. В этих условиях раскрытие и расследование преступления без выяснения интегративных связей целостной системы преступной деятельности оказывается невозможным.

Представляется, что необходимые требования и методические указания должны быть введены в курсы криминалистики и соответствующие ведомственные инструкции, а в специальных учебных заведениях составлены программы для подготовки криминалистов-интеграторов, способных осуществлять эту работу[1].

В арсенал специальных знаний криминалистов-интеграторов, помимо общеюридических, криминалистических и судебно-экспертных знаний, должны быть включены также:

профессиональные знания типовых механизмов соответствующих событий, формирующих их материальную обстановку (взрыв, ДТП, пожар, наркобизнес, отмывание незаконных доходов и т.д.), а также способов соответствующей преступной деятельности;

исчерпывающее знание информационных полей соответствующей следовой картины;

информационные технологии системно-комплексного исследования;

организационно-управленческие и процессуальные формы интеграции деятельности различных профессиональных участников расследования.

Существенное методическое значение для организации исследования как в плане определения предмета системного исследования, так и с точки зрения верификации его выводов имеет проблема целостности исследуемого объекта.

Проблема целостности возникает как относительно материальной обстановки события, так и относительно отображенной в ней информации о механизме события и деятельности преступника.

При всей взаимосвязи этих объектов исследования следует различать материальный субстрат отображения, форму информационных сигналов и со-

---

[1] По мнению автора, такая регламентация может быть осуществлена в форме соответствующих ведомственных и межведомственных (прокуратура, Минюст, МВД, ФСБ, Минздравсоцразвития России) приказов и инструкций.

держание отображения - информацию о расследуемом событии. В первом случае исследуется целостность материальных структур, выраженная в объективных интеграционных связях, во втором - целостность информационных моделей, имеющих свои язык и логику.

Задача исследования состоит в выделении и обосновании целостности объектов, с одной стороны, и в выделении и исследовании содержащейся в этих объектах информации, с другой.

Исследование может осуществляться как посредством выделения, классификации и анализа интегративных связей в объектах в целях обоснования целостности, так и путем системного анализа самих объектов в целях обнаружения доказательственной информации.

В настоящей работе рассмотрены оба пути исследования.

Из числа интегративных связей, наиболее часто используемых для обоснования целостности, выделяются: пространственно-временная, энергетическая, субстанциональная, коммуникационная, причинная, системно-деятельностная.

Наибольшее значение из указанных форм связей имеет причинная, которая, помимо непосредственного обоснования целостности, входит в состав главного факта, подлежащего доказыванию по делу. В силу этого другие формы интегративных связей, имеющие самостоятельное значение при установлении отдельных доказательственных фактов, при исследовании причинности выступают как вспомогательные.

Некоторым из этих форм уже уделено специальное внимание в предшествующем изложении. В дальнейшем с позиций системного подхода будет произведен анализ механизма расследуемого события как целостной системы, нашедшей отражение в следовой картине расследуемого события.

Определенные методические (не методологические) трудности при анализе целостности вызывает динамизм, изменения исследуемых объектов, поскольку как событие преступления, так и отображающие его расследование и доказывание представляют динамические системы, процессы. Затруднения эти могут быть успешно преодолены с учетом следующих обстоятельств.

Материальная обстановка расследуемого события представляет фиксированную структуру, в которой движение объекта изоморфно отобразилось в рамках строго определенного пространственно-временного континуума. В этих рамках движение объекта «остановлено». Оно может исследоваться с точки зрения любых его свойств, отношений и закономерностей, отображенных в информационных полях следовой картины, как самостоятельный целостный объект.

Сказанное относится также к информационным моделям, построенным

на основе изучения следовой картины. Динамика познавательного процесса, связанного с исключением одних и выдвижением других версий и соответственно с изменением используемых для их проверки фактических данных, также не создает методических трудностей и решается с использованием ситуационного подхода, т.е. анализа дискретных потоков информации, соотнесенных с определенной фазой (периодом) расследования. При этом целостность материальной обстановки, следовой картины и интегральной информационной модели оценивается отдельно на каждом этапе расследования, связанном с принятием организационно-управленческих или процессуально-познавательных решений. Поэтому как объем следовой картины, так и содержание интегральной информационной модели события будут в каждом случае различными.

Обоснование целостности в ряде случаев представляет самостоятельную проблему доказывания, связанную с преодолением дефицита доказательственной информации и обеспечением надежности выводов. При достаточно большом числе источников информации ее не всегда можно использовать для установления подлежащего доказыванию факта в силу недоказанности ее связи с этим фактом. Обоснование целостности объекта позволяет решить эту проблему. Можно выделить две ситуации доказывания:

1) доказывание тождества отображенного в различных источниках объекта (тождество идентифицируемого объекта).

Если доказано, что несколько следов, обнаруженных при осмотре места происшествия (следов рук, ног, пистолетных гильз, протекторов автомашин и т.п.), оставлены одним и тем же объектом, правомерно суммирование информации, содержащейся в этих следах для разрешения вопроса о тождестве. Так, при невозможности отождествления обуви по единичному следу использование информации, содержащейся в «дорожке следов», позволит разрешить эту проблему.

Вариантами рассматриваемой ситуации доказывания являются установление факта совершения различных преступлений одним лицом или одной преступной группой по способу преступного действия, установление общего источника происхождения каких-либо отображений, продуктов или изделий, а также установление целого по разделенным частям, например, частям расчлененного трупа.

Б. Доказывание целостности исследуемого объекта путем исследования его различных информационных полей. Так, при доказывании факта контактного взаимодействия преступника и жертвы используются взаимопереходящие (аллельные) волокна одежды, наложения с окружающих предметов обстановки и информация о механизме нанесения указанных следов и повреждений.

При розыске скрывшейся с места наезда автомашины используются следы фарного рассеивателя, протекторов шин, лакокрасочных покрытий, а также данные о механизме столкновения.

Установление целостности исследуемого объекта делает правомерным суммирование информации, содержащейся в различных источниках, что создает дополнительные возможности в установлении доказательственных фактов и повышает надежность криминалистических выводов и решений.

2. Структура и процессуально-познавательная функция системного анализа материальной обстановки расследуемого события

В структуре задач исследования материальной обстановки следует различать организационно-управленческие и тактические, информационно-познавательные, процессуальные. В практическом исследовании материальной обстановки, осуществляемом в форме оперативно-розыскных, следственно-судебных и экспертных действий указанные задачи решаются в общем контексте процессуальных действий и их взаимосвязи. Криминалистика исследует преимущественно информационно-познавательные задачи указанных действий, что и является предметом последующего рассмотрения.

К числу существенных особенностей системного анализа материальной обстановки относятся следующие:

1 - предметом исследования является не отдельный фрагмент обстановки, а обстановка в целом и выделенная в ней вся следовая картина;

2 - задача исследования заключается в установлении механизма (природы, причины и других обстоятельств расследуемого события: взрыва, аварии и проч.), т.е. относится к обстоятельствам предмета доказывания;

3 - осуществляется комплексное исследование различных источников вещественной информации.

Процесс исследования материальной обстановки осуществляется в форме следственного (судебного) осмотра, предварительного и экспертного исследования. Субъектами исследования могут быть оперативные работники, дознаватели, следователи, судьи, специалисты, эксперты, адвокаты.

К числу основных методов исследования, которые находятся в распоряжении указанных субъектов, относятся: наблюдение, версия и информационное моделирование, эксперимент и экспертиза (эксперимент как основной метод исследования причинности рассмотрен выше).

Основной процессуальной формой, в которой используется метод

наблюдения, выступает осмотр.

Важной чертой наблюдения в криминалистическом исследовании является его активность. Активность восприятия и целенаправленность наблюдения при исследовании обусловлены тем, что оно всегда осуществляется в проблемной ситуации. Она ставит перед наблюдателем ряд вопросов о сущности события, обстоятельствах времени и места его развития, причастных лицах, их мотивах, причинах и др. На эти вопросы надо найти ответ в обстановке и следах данного события. Активность и целенаправленность наблюдения в исследовании проявляются в том, что оно сопровождается объяснением, интерпретацией наблюдаемого посредством разработки и проверки версий, производства экспериментов, экспертиз и иных контрольных процедур, процессуальной фиксацией релевантных результатов наблюдений.

Общая методология осмотра материальной обстановки расследуемого события (места происшествия, участков местности, помещений и т.д.) непосредственно связана с возможностями интерпретации события через систему версий о механизме события.

При наличии интегральной версии (или системы версий) о механизме события, которые выдвигаются по наличным исходным фактическим данным и видимым следам события, осмотр превращается в метод их проверки, т.е. обнаружения следствий, вытекающих из соответствующих предположений. Функция интегральной следственной версии в отличие от частных предположений следователя раскрыта Г.В. Арцишевским.

Под интегральной версией понимается предположение следователя о характере и обстоятельствах расследуемого события, опирающееся на все установленные фактические данные и все их непротиворечиво объясняющее. Так, если существует версия о том, что пожар возник вследствие короткого замыкания в электропроводке, особенно тщательно исследуются состояние электропроводки и приборов, генерирующих и использующих электроэнергию, следы оплавления, обгорания и другие возможные следы этого явления.

Соответственно структуре версий в материальной обстановке выделяются информационные зоны («центр» и «узлы») как места сосредоточения информации об обстоятельствах, подлежащих проверке посредством осмотра. В таких случаях наблюдение при осмотре носит выборочный характер.

Если версии о механизме события не могут быть предварительно построены в силу отсутствия исходных данных и видимых следов, наблюдение проводится по методике сплошного осмотра помещений или «прочесывания» местности для выявления любых релевантных явлений и следов (осмотр по часовой стрелке, по квадратам и т.п.).

В структуре действий по производству осмотра наиболее логично, по

нашему мнению, выделить не две[1], а три основных стадии: ориентирующий, общий и детальный осмотр.

1. В ориентирующей стадии осмотра определяются границы осмотра, выясняется расположение места происшествия на окружающей местности или в системе других помещений, устанавливаются пути подходов и отходов с места происшествия. Здесь же производится ознакомление с информацией о расследуемом событии, полученной из различных источников. В этой же стадии решаются вопросы планирования осмотра, его организационно-технического обеспечения, взаимодействия участников и способы фиксации получаемой информации.

Наблюдение в ориентирующей стадии осуществляется путем обзора места из точки, позволяющей получить представление о расположении места происшествия на окружающей местности и составить план работы по производству осмотра.

2. В стадии общего осмотра наблюдение направлено на получение данных для построения и конкретизации интегральной версии о механизме расследуемого события.

С этой целью осматривающий осуществляет обход места и обследование наиболее информационных зон. При этом осуществляется видеофонографическая, графическая, протокольная и иная техническая фиксация обнаруженных данных.

3. Детальный осмотр характеризуется последовательным изучением всех обстоятельств происшествия и систематизацией сведений об этих обстоятельствах. Существенными для детального осмотра являются два признака. Первый состоит в исследовании конкретного «информационного узла», т.е. систем данных о конкретных обстоятельствах события: времени, месте, орудиях преступления, способе действия преступника и других обстоятельствах события. При этом осматривающий сосредотачивает свое внимание на конкретном обстоятельстве и временно отвлекается от остальных. Так, для того, чтобы определить место, откуда был произведен выстрел, осматривающий выявляет все поврежденные пулей преграды, исследует структуру пробоин, пулю и другие следы выстрела, производит визирование и расчеты, в результате которых могут быть установлены направление, дистанция, а затем и место, откуда был произведен выстрел.

Вторым существенным признаком детального осмотра является его динамичность. В ходе детального осмотра объекты исследуются всесторонне. Это связано с их перемещениями, производством измерений, изготовлением

---

[1] См., например: Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 395-406, где в качестве основных рассматриваются: ориентирующая (обзорная) и детальная стадии.

слепков, изъятием образцов и многими изменениями окружающей среды.

Говоря о возможных изменениях, следует подчеркнуть два обстоятельства. Во-первых, внесению любых изменений в обстановку в рамках уже начавшегося расследования должна предшествовать тщательная фиксация первоначального ее состояния в ходе первичного осмотра. Во-вторых, такого рода необходимые изменения могут производиться только ответственным субъектом доказывания (следователем или другим лицом) и, в особых случаях, с ведома следователя и по его поручению иными лицами: специалистами, экспертами, помощниками следователя и др.

Необходимо различать последовательность общего и детального осмотров. Направление и последовательность общего осмотра определяются по принципу «от центра» - наибольшего сосредоточения следов события (очага пожара, взрыва, трупа, взломанного хранилища и т.п.) - к «периферии», где видимых следов события меньше. Если имеются хорошо видимые и оставленные в определенной последовательности следы преступления, например, дорожка следов в снегу, целесообразно осмотреть их в той последовательности, в которой они были оставлены, а затем прилегающие участки местности и помещений для обнаружения выброшенных преступником орудий сопутствующих предметов и следов.

В стадии детального осмотра производится изучение информационных узлов. Вначале рекомендуется исследовать «информационный узел» о предмете преступления. С этой целью изучаются те изменения, которые были внесены в материальную обстановку в процессе совершения преступления (повреждения, похищенные предметы и др.). Затем исследуется информация об орудиях и средствах преступления, месте, времени его совершения, способе преступного действия и, наконец, о мотивах преступления и лицах, его совершивших. Такая последовательность диктуется тем, что ранее установленные обстоятельства сами могут быть источниками информации о других обстоятельствах. Так, время, место и способ совершения убийства содержат информацию о мотивах и прочих характеристиках лиц, его совершивших.

Версия и информационное моделирование являются универсальными инструментами исследования, однако на фазе изучения механизма расследуемого события они приобретают особое значение и нуждаются в дополнительном исследовании.

Наибольшее значение имеют информационные модели расследуемого события и его наиболее важных обстоятельств. Они позволяют систематизировать всю относящуюся к делу информацию, получить целостное представление о событии, правильно определить пути и средства расследования.

Информационная модель должна отражать установленные по делу фактические данные и построенные на их основе предположения (версии) исследователя о содержании, характере и отдельных обстоятельствах изучаемого события. Каждый из этих компонентов является необходимым признаком модели. На момент формирования указанной модели эти компоненты должны быть стабильными.

Вместе с тем соотношение фактического и гипотетического компонентов информационной модели может существенно изменяться в процессе расследования. В начале расследования недостаток фактов вынуждает восполнять мысленную картину события дополнительными версиями. Окончание же расследования и передача дела в суд возможны только в том случае, когда все существенные обстоятельства дела точно, а не предположительно установлены следователем, т.е. по уголовному делу обнаружена объективная истина. То же следует сказать и о фазе принятия судебного решения по гражданскому делу.

В зависимости от того, какой (фактический или гипотетический) компонент информационной модели является исходным, различаются индуктивный или дедуктивный пути познания. Если следователь, отправляясь от частных фактов, обнаруженных в ходе расследования, строит общую версию, объясняющую указанные факты и дающую целостную картину расследуемого события, налицо индуктивный путь расследования. Так, при обнаружении на месте пожара следов керосина, пропитанных им тряпок, обгоревших бухгалтерских документов, нескольких очагов возникновения огня, а также данных о наличии перед пожаром крупной недостачи материальных ценностей, следователь строит версию о поджоге с целью маскировки совершенного материально ответственными лицами хищения.

Если же следователь, отправляясь от общей версии расследуемого события, стремится обнаружить конкретные фактические данные, подтверждающие или опровергающие эту версию, налицо дедуктивный путь познания. Так, начиная с общего знания о практикуемых преступниками способов поджогов, следователь будет искать их следы путем осмотра места поджога, освидетельствования тела и одежды подозреваемых, обыска их жилищ, пожарно-технической, материаловедческой и криминалистической экспертиз.

Практически при расследовании индуктивный путь накопления фактов и объяснения их причинной связи всегда сочетается с дедуктивными выводами о существенных признаках явлений, которые могут или должны быть обнаружены в действительности.

Важнейшая функция информационной модели расследуемого события состоит в прогнозировании доказательственной информации. Инструментом

такого прогнозирования является наложение информационной модели механизма на материальную обстановку события: место происшествия, тело и одежду участвующих в нем лиц, используемые при этом орудия и средства преступления. Таким путем следователь определяет, где и какие следы преступления и преступников могут быть обнаружены и какие технические, тактические приемы и средства надо применить для их обнаружения.

Рассмотрим пример. К моменту прибытия следователя на место крупной кражи со взломом на базовом складе текстильных товаров прошел снег, занесший все следы, оставленные во дворе склада. Сопоставляя время совершения кражи и данные о состоянии погоды, следователь пришел к выводу, что под снегом должны сохраниться следы ног и транспорта, которым пользовались, судя по количеству похищенного, преступники. Ночью, когда была совершена кража, была оттепель, затем подморозило, и перед рассветом прошел снег. Следователь вызвал компрессорную установку, с помощью которой весь двор склада был быстро освобожден от снега. В следах въезда и разворота грузовой автомашины, а также в следах ног преступников, грузивших похищенные ткани, были отчетливо представлены содержание и последовательность действий в процессе совершения преступления. В дальнейшем по гипсовому слепку со следа протектора была идентифицирована автомашина.

Моделирование является эффективным методом дешифровки, прочтения содержащейся в следах информации. Взятый отдельно, в отрыве от общей структуры расследуемого события, след или предмет мало о чем скажет исследователю. Для того чтобы заставить следы «говорить», надо рассмотреть механизм их образования в структуре динамической модели расследуемого события. Этот методический прием является наиболее эффективным средством прочтения (дешифровки) следов, а также выяснения обстоятельств, при которых они были оставлены.

На уровне исследования механизма расследуемого события проблема взаимодействия следственных и экспертных методов приобретает особую актуальность.

С одной стороны, очевидна необходимость самого широкого использования специальных знаний при расследовании взрывов, авиакатастроф, дорожно-транспортных происшествий, экологических преступлений и прочих событий, имеющих сложную природу и механизм развития. С другой стороны, организационная и процессуальная автономия экспертных и специальных научно-технических учреждений осложняет их эффективное взаимодействие со следственно-судебными органами. В результате следователь не видит перспектив и возможностей научно- технических исследований, а специалист и

эксперт не владеют информацией об обстоятельствах события и вопросах, существенных для расследования. Ситуация осложняется и тем, что в принципе правильные положения о процессуальной самостоятельности эксперта могут приводить в теории и на практике к ошибочной тенденции. Она заключается в том, что процессуальная автономия эксперта приводит к его фактической изоляции от познавательных процессов расследования и доказывания. Между тем эти субъекты исследования, осуществляя свою процессуальную деятельность в особых процессуальных формах, имеют общую познавательную и доказательственную цель - установление юридически значимых фактов.

В следственной и экспертной практике весьма часты случаи, когда экспертиза назначается без учета ее возможностей, а заключение эксперта дается без учета задач расследования. В итоге субъекты информационно-познавательного процесса говорят на разных языках, что разрушает логическую структуру доказывания.

В связи с этим проблема взаимодействия следственных и экспертных методов изучения механизма расследуемого события выдвигается на первый план, а в ряде случаев представляет главную организационно-тактическую проблему расследования. Имеются в виду ситуации расследования, когда его содержание, по существу, сводится к координации деятельности многочисленных экспертных комиссий, выясняющих детали механизма расследуемого события и дающих его целостную, общую характеристику.

Процессуальными формами такого взаимодействия являются:

1) межведомственные комиссии по расследованию особо сложных авиационных, дорожно-транспортных, экологических и других катастроф и событий;

2) привлечение специалистов к проведению процессуальных действий: осмотров, экспериментов, освидетельствований и проч.;

3) производство экспертизы на месте происшествия и выполнение ситуационных исследований.

С учетом использования указанных процессуальных форм, остановимся на структуре информационного анализа механизма расследуемого события. К числу существенных особенностей данного анализа относятся следующие:

1) предметом исследования является не отдельный фрагмент обстановки, а вся следовая картина;

2) задача исследования заключается в установлении природы, причины и других обстоятельств расследуемого события (взрыва, аварии и др.), т.е. относится к обстоятельствам предмета доказывания;

3) осуществляется комплексное исследование различных источников вещественной информации;

4) системный анализ и комплексное исследование материальной обстановки должны быть обеспечены системой оптимального взаимодействия всех участников следственного действия.

Принципы информационного взаимодействия следователя, специалиста и эксперта при изучении механизма расследуемого события должны обеспечить:

безусловное соблюдение процессуального статуса специалиста и эксперта;

максимально полное ознакомление специалиста и эксперта с обстоятельствами события и конкретной следственной ситуации. Это необходимо для ориентирования указанных лиц при определении задач исследования, выборе объектов, выделении их информационных полей, определении технологических схем исследования;

максимальное ознакомление следователя с возможностями научно-технических исследований конкретных вещественных источников, эффективностью альтернативных экспертных методик при обязательном учете перспективы развития следственной ситуации.

Любые данные, относящиеся к обстоятельствам расследуемого события, могут быть использованы следователем и экспертом только для определения объектов и задач исследования, а также для совместной разработки версий и системных информационных моделей расследуемого события. Обоснование же экспертного вывода должно быть осуществлено на строго очерченном круге данных. К их числу относятся данные, полученные лично экспертом в процессе непосредственного исследования вещественных источников с применением специальных знаний.

3. Структура системного анализа механизма расследуемого события

На первой ступени осуществляется построение интегральной версии расследуемого события на основе ознакомления с исходными данными и результатами ориентирующего и общего осмотра места происшествия. В случае участия специалиста в указанном процессуальном действии интегральная версия расследуемого события обычно является продуктом их коллективного творчества.

На второй ступени осуществляется аналитическое исследование следовой картины, задачей которого является выделение в обстановке предметов и следов, а также подлежащих анализу информационных полей в них. Инстру-

ментом такого анализа является рассмотрение конкретного предмета в структуре механизма события и вызвавших следы материальных взаимодействий.

На третьей ступени осуществляется обнаружение невидимых и слабовидимых следов. Техника обнаружения базируется на знании свойств взаимодействующих объектов, материального субстрата следа и физических эффектов их выявления. Так, для определения подлинности денежных знаков используется люминесцентный анализ, посредством которого выявляется наличие в составе бумаги денежного знака средств защиты - люминесцирующих волокон, невидимых при обычном освещении.

На четвертом этапе осуществляется структурный анализ информационной системы следоносителя и выделение в нем частных информационных полей: морфологического, субстанционального, функционалы но-динамического. Так, при исследовании следа руки на поверхности стакана могут быть выделены признаки строения ладони и особенности папиллярных линий, потожировое вещество следа и механизм следообразования (захват - касание).

Исследование отдельного информационного поля (пятая ступень анализа) осуществляется с использованием современных экспертных технологий, разработанных применительно к анализу данного информационного поля или его отдельного «среза». Например, при анализе субстанционального (материаловедческого) информационного поля могут быть произведены изотопный, элементный, молекулярный, фракционный и структурный анализы. При этом используется тот арсенал инструментально-аналитической техники, который обеспечивает необходимую чувствительность и точность анализа, а также надежность выводов эксперта (гл. 6, 9 настоящего учебника).

Если для решения экспертной задачи исследования одного информационного поля недостаточно, осуществляются анализ системы информационных полей и совокупная оценка полученной информации (шестая ступень анализа). Так, для определения последовательности выполнения подписи и оттиска печати требуется анализ красителей подписи и оттиска, структуры и механизма их наложения, пишущего прибора и печатной формы. В случае, когда анализ системы информационных полей требует привлечения специалистов нескольких специализаций, он может быть осуществлен в форме комплексной экспертизы.

Заключительная ступень исследования целостной системы механизма расследуемого события осуществляется на уровне синтеза - построения интегральной модели расследуемого события. Интегральная информационная модель, как инструмент исследования, позволяет дать интерпретацию объективной истины с позиций информационного моделирования.

Версионное мышление, с помощью которого недостающие элементы

интегральной модели постепенно наполняются установленными фактическими данными, в конечном счете приводит к установлению всех элементов расследуемого события, многие из которых устанавливаются экспертным путем.

Характерным в этом отношении является пример из экспертной практики РФЦСЭ МЮ РФ.

В ходе обыска у подозреваемого по делу об уклонении от уплаты налогов в присутствии понятых были изъяты денежные купюры (600 долларов), которые были помещены в конверт, который после этого был заклеен. Конверт в запечатанном виде на протяжении четырех месяцев хранился в сейфе у следователя, в производстве которого находилось данное дело. В процессе дальнейшего расследования при вскрытии конверта было обнаружено, что в конверте вместо денежных купюр в долларах находятся купюры 10-рублевого достоинства. Возникла версия о хищении данной суммы следователем, ведущим дело. Для проверки этой версии была назначена экспертиза.

Перед экспертизой был поставлен вопрос: «Был ли конверт вскрыт после заклеивания и снова заклеен?» Заключение эксперта было положительным. Да, конверт был вскрыт и снова заклеен. Экспертное исследование механизмов следообразования позволило раскрыть структуру и динамику развития преступной деятельности.

Таким образом, совместное участие следователя (субъекта доказывания), специалиста и эксперта в анализе механизма расследуемого события создает новые исследовательские возможности, обеспечивающие наиболее эффективное, системное и поэтапное изучение механизма расследуемого события.

В заключение рассмотрим процессуально-познавательные функции общей информационной модели механизма расследуемого события.

1. Установление целостности механизма расследуемого события служит основанием для решения ряда задач доказывания на основе суммирования информации, содержащейся в различных источниках.

2. Общая информационная модель расследуемого события является показателем «зрелости» доказательственной системы расследования, ее способности служить основанием для принятия важнейших процессуальных решений. К их числу относятся: возбуждение уголовного дела, привлечение в качестве подозреваемого и обвиняемого, передача дела в суд, приговор суда, решение или определение гражданского суда. Любое из этих решений требует оценки всей собранной по делу информации в целом. Интегральная информационная модель расследуемого события представляет эффективный инструмент такой оценки.

3. Целостная информационная модель расследуемого события является критерием непротиворечивости общей системы доказательств, собранных по уголовному и гражданскому делам. Установление этого свойства доказательственной системы возможно только в структуре целостной информационной модели. Факты, противоречащие системе, могут быть выявлены только в структуре самой системы. Поэтому требования «согласованности», «гармоничности» доказательств, улик, фактических данных без четких критериев целостности информационно-познавательной модели, обеспечиваемой установлением интегративных связей расследуемого события, являются не более чем процессуальными декларациями.

4. Целостная информационная модель расследуемого события является наиболее эффективным инструментом систематизации собранной по делу доказательственной информации. Она обеспечивает ее проверку и оценку. Частные системы доказательств, обеспечивающие установление отдельных обстоятельств события, образуют информационный базис доказывания. Общая система доказательств, опирающаяся на достоверно установленные по делу факты, обеспечивает установление предмета доказывания. В целостной модели эти системы обеспечивают, с одной стороны, достоверность выводов о предмете доказывания, а с другой - верификацию этих выводов, т.е. возможность их проверки путем сведения их к исходным фактическим данным. Последнее представляет важную особенность процессуального доказывания.

5. Целостная информационная модель расследуемого события является средством оценки полноты расследования и обоснованности промежуточных и конечного выводов о предмете доказывания.

Только при рассмотрении целостной информационной модели могут быть выявлены пробелы в виде обстоятельств, которые остались неисследованными, или версий, проверка которых не была завершена. Только при рассмотрении интегральной информационной модели расследуемого события могут быть сопоставлены и оценены конкурирующие или противоречащие друг другу информационные системы, предложенные сторонами или сформированные в результате построения и проверки контрверсий или негативных обстоятельств.

Из сказанного видно, что информационные модели расследуемого события представляют собой высокоэффективные инструменты доказывания, установления истины и обоснования процессуальных решений по уголовным и гражданским делам.

Специальные термины

Интегральная модель исследуемого события - целостная информационная система, включающая все установленные по делу обстоятельства и интегральные связи, дающая им непротиворечивое объяснение и обосновывающая принятие криминалистических решений по делу в целом.

Интегральная следственная версия - предположение следователя о характере и обстоятельствах расследуемого события, опирающееся на все установленные фактические данные, все их непротиворечиво объясняющее и служащее основанием для организации и планирования расследования по делу в целом.

Материальная обстановка - материальная среда развития события, подлежащего расследованию (исследованию).

Материальные комплексы - вещественные источники, представляющие сложные материальные системы, интегрированные ситуационной совокупностью пространственно-временных, причинно-следственных, функциональных, субстанциональных, генетических и иных связей.

Материальная обстановка - материальная среда развития события, подлежащего расследованию (исследованию).

Механизм расследуемого (исследуемого) события - целостная динамическая структура взаимодействия материальных объектов, рассматриваемая в общей системе расследуемого события.

Механизм следообразования - параметры взаимодействия следообразующего и следовоспринимающего объектов, приводящего к образованию следа.

Многостороннее взаимодействие - следовое взаимодействие объектов, связанное с образованием трех и более самостоятельных информационных полей.

Ситуалогический анализ (следственный, судебный) - исследование целостной структуры механизма расследуемого события на основе общей системы фактических данных о данном событии.

Ситуалогический анализ (экспертный) - экспертное исследование целостной структуры расследуемого события на основе информации, содержащейся в материальной обстановке и следовой картине события, представленной как совокупный объект экспертизы.

Следовая картина - возникшая в результате взаимодействия материальных элементов события и выделенная в результате расследования целостная система вещественных источников уголовно-релевантной информации, используемая для формирования динамической интегральной модели механизма расследуемого события на соответствующих стадиях процесса раскрытия и расследования преступления.

Следственно-экспертная ситуация - проблемная ситуация расследования, требующая для своего разрешения привлечения специальных знаний в форме экспертизы.

Суммирование информации - метод обоснования экспертного вывода и доказывания, основанный на совокупном использовании информации об объекте исследования и предмете доказывания, полученной из различных источников.

Факт контактного взаимодействия - частный случай многостороннего взаимодействия в ситуации: взаимодействия лиц, одежды и окружающей обстановки.

Литература

1. *Арцишевский Г.В.* Выдвижение и проверка следственных версий.
2. Вещественные доказательства. Информационные технологии процессуального доказывания. М.: Норма, 2002.
3. *Жбанков В.А., Меглицкий Г.И.* Криминалистические средства и методы установления лиц, совершивших преступления. М., 1993.
4. Использование современных технико-криминалистических средств и специальных познаний в борьбе с преступностью. Саратов, 1998.
5. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999.
6. Криминалистика социалистических стран / Под ред. В.Я. Колдина. М., 1986.
7. *Лубин А.Ф.* Механизм преступной деятельности. Нижний Новгород, 1997.
8. *Майлис Н.П.* Судебно-трасологическая экспертиза. М., 2000.
9. *Медведев С.И.* Негативные обстоятельства и их использование в раскрытии преступлений. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1973.
10. Осмотр места происшествия / Под ред. В.Ф. Статкуса. М., 1995.
11. *Поль К.-Д.* Естественнонаучная криминалистика / Пер. с нем. Под ред. В.Я. Колдина.
12. Руководство для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и В.А. Снеткова М., 1998.
13. *Сегай М.Я., Стринжа В.К.* Судебная экспертиза материальных следов-отображений. Киев, 1997.
14. *Стринжа В.К., Сегай М.Я.* Экспертная технология: функция обеспечения комплексности. Проблемы организации и проведения комплексных экспертных исследований. М., 1985.
15. *Турчин Д.А.* Теоретические основы учения о следах в криминалистике. Владивосток, 1983.

16. *Хазиев Ш.Н.* Технико-криминалистические методы установления признаков неизвестного преступника по его следам. М., 1986.

17. *Шевченко Б.И.* Научные основы современной трасеологии. М., 1947.

18. *Эйсман А.А.* Структурный анализ и моделирование судебных доказательств. Правовая кибернетика. М., 1970.

ГЛАВА 27

Использование государственных информационных систем при решении криминалистических задач

1. Криминалистическая регистрация как информационная система

В системе государственно-правовой деятельности существенное значение принадлежит информационным системам. Одной из них является система уголовной (криминалистической) регистрации. Ее можно определить как единую информационную систему, состоящую из учетов конкретных объектов, используемую для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Элементами системы криминалистической регистрации являются, таким образом, различные виды криминалистических учетов, создаваемые в системе правоохранительных органов: МВД РФ, ФСНП РФ, ФТС России. При этом подавляющее большинство учетов находятся в системе МВД России. Кроме того, криминалистические учеты имеются в системе международных организаций.

Целями уголовной регистрации являются:

а) накопление данных, которые могут быть использованы для раскрытия, расследования и предупреждения преступлений;

б) обеспечение условий идентификации объектов с помощью учетных данных;

в) содействие розыску объектов, данные о которых содержатся в криминалистических учетах;

г) предоставление в соответствующие органы справочной и ориентирующей информации.

Система знаний о криминалистической регистрации включает:

а) понятийную часть, в которой криминалистическая регистрация рассматривается как система знаний, разновидность практической деятельности;

криминалистические, естественно-научные и технические основы регистрации; понятие объекта регистрации; виды и формы криминалистических учетов и т.д.;

б) классификационную часть, содержащую сведения о классификации видов и объектов регистрации, регистрационных данных, форм регистрации;

в) функциональную часть - теоретическую основу практического ведения и использования системы криминалистической регистрации, т.е. организации и управления отдельными видами криминалистических учетов, начиная от сбора регистрационной информации и заканчивая ее выдачей пользователям.

Системный анализ криминалистической регистрации имеет научный, правовой, организационный, информационный и структурный аспекты.

Криминалистическая регистрация базируется на материалистическом понимании окружающего мира, законах материалистической диалектики. Существенное значение для ее развития имеют общенаучные положения об информационном и системно-структурном подходе, систематике и классификации, выводы науки криминалистики и, прежде всего, теории криминалистической идентификации, криминалистического учения о признаках, механизме следообразования, фиксации доказательственной информации, личности преступника, способе совершения и сокрытия преступлений и т.д.

Криминалистическая регистрация является единой организационной системой, хотя различные виды учетов находятся в разных ведомствах (МВД, ФСБ, ФТС и др.) и их подразделениях (экспертно-криминалистических, информационных центрах, горрайорганах внутренних дел). Однако это обстоятельство не мешает осуществлять централизованное руководство ими в рамках одной страны и рассматривать их как единую организационную систему.

Поскольку целью криминалистической регистрации является обеспечение системы правоохранительных и иных органов соответствующей информацией, то в ней собирается, обрабатывается информация о преступлениях, о причастных к ним лицах и предметах, а также осуществляется передача этой информации пользователям. Информационный аспект криминалистической регистрации позволяет выделить объекты регистрации, признаки, по которым проводится учет, способы фиксации криминалистической информации, виды и формы учетов, каналы движения информации в организационной системе.

Объектами регистрации могут быть как непосредственные (преступник, неопознанный труп, пропавший без вести), так и опосредованные носители информации (пули, гильзы, следы пальцев и др.). Например, в учете неизвестных преступников неизвестный преступник является непосредственным носителем информации, а опосредованными источниками информации о нем могут

быть следы пальцев рук, обнаруженные на месте происшествия, следы, указывающие на способ совершения и сокрытия преступления, и т.д.

Учет объектов регистрации осуществляется по соответствующим признакам и информационным полям, несущим информацию о данном объекте. Выделение этих признаков, их классификация, анализ особенностей отображения и их информационной сущности выполняются в соответствующих разделах криминалистики. Так, применительно к человеку это могут быть признаки папиллярных узоров, иных элементов, отображающихся в следах, субстанциональные признаки (состав крови, спермы и т.д.), признаки внешности и др.; применительно к предметам - особенности их строения и состава, признаки, отображающие следы от иных предметов (частей оружия на стреляных пулях и гильзах и проч.). Указанное обстоятельство является основанием отнесения того или иного вида учета к криминалистическому независимо от его местонахождения. Если учет функционирует на основе разработанных в криминалистике положений, то он является криминалистическим.

Фиксация и накопление криминалистической информации осуществляется разными способами:

– описательным (алфавитный, по признакам внешности, по способу совершения преступления и т.д.);

– путем изготовления вещественных изображений (фотоснимков, микрокарт, микрофишей, изображений на видеолентах, дактилоскопических карт, слепков, реплик хроматограмм, профилограмм, спектрограммы и т.д.);

– графическим (схемы, чертежи и т.п.);

– коллекционным (натурные коллекции объектов);

– смешанным (применяются несколько способов фиксации).

Объект регистрации обусловливает ее вид, являющийся элементом системы. При этом следует иметь в виду, что к одному тому же объекту - источнику информации - могут относиться разные по виду объекты - носители, каждый из которых дает начало самостоятельному виду криминалистического учета. Так, неизвестные преступники могут учитываться по следам пальцев рук с мест происшествий, по способу действия, следам крови, запаха и т.д.

От вида криминалистического учета следует отличать форму учета, т.е. способ накопления регистрируемой информации: картотеки, коллекции, списки, альбомы, магнито- и видеозаписи, базы данных (память ЭВМ и др.).

Рис. 27.1. Формы учетов

Процесс движения информации в системе криминалистической регистрации включает в себя:

– выявление и собирание учетных данных органами криминалистической регистрации;

– фиксацию учетных данных;

– переработку (систематизация, кодирование) учетных данных;

– помещение учетных данных в хранилище информации;

– поиск затребованной информации в хранилище по запросам пользователей;

– переработку искомой информации (перекодирование и составление ответа на запрос);

– передачу искомой информации запрашивающим органам.

Система криминалистических учетов достаточно сложна. Учеты

могут быть классифицированы по различным основаниям. Наибольшее практическое значение имеет классификация по объектам учета, степени централизации, функциональному назначению, месту ведения и особенностям проверки. По объектам выделяют учет:

– лиц (подозреваемых, пропавших без вести и т.д.);

– неопознанных трупов;

– предметов со следами преступления (поддельные документы, стреляные пули, гильзы и др.);

– орудий преступления;

– предметов посягательства (потерянные вещи, антиквариат и проч.);

– животных (похищенных и т.п.);

– способов совершения преступлений и т.д.

По степени централизации различают учеты:

– международные;

– общегосударственные (федеральные);

– кустовые (межрегиональные);

– местные.

По функциональному назначению применительно к системе МВД криминалистические учеты подразделяются на:

– криминалистические оперативно-справочные;

– криминалистические розыскные;

– криминалистические справочно-вспомогательные (объекты для сравнения).

Криминалистические оперативно-справочные учеты содержат информацию об известных (установленных) лицах и объектах в связи с их причастностью к событию преступления. Они включают учеты:

– пофамильный (алфавитный) определенной категории лиц;

– дактилоскопический (десятипальцевый) тех же лиц;

– по признакам внешности (фотоальбомы, видеотеки, видеобанки);

– лиц, совершивших преступления и представляющих оперативный интерес по монодактилоскопической системе;

– иностранных граждан, лиц без гражданства или граждан России, постоянно проживающих за границей, совершивших преступления или в отношении которых совершены преступления.

Криминалистические розыскные учеты содержат информацию о разыскиваемых лицах и других объектах, причинно связанных с расследуемым событием. Они включают учеты:

– неопознанных трупов;

– лиц, пропавших без вести, неизвестных больных и детей;

– похищенных и изъятых у преступников номерных вещей и документов;

– преступлений по способу их совершения;

– похищенного, добровольно сданного, найденного и изъятого у преступников огнестрельного оружия;

– хищений ценностей из металлических хранилищ;

– лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск;

– разыскиваемых транспортных средств;

– похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность;

– административных правонарушений и преступлений, совершенных на территории России иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них;

– стреляных пуль и гильз, изъятых с места происшествия по преступлениям, которые не раскрыты (пулегильзотека);

– поддельных денежных знаков и ценных бумаг;

– поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом.

Криминалистические справочно-вспомогательные учеты («научные образцы») представляют собой коллекции специально созданных объектов или их копий (следов), а также описания их родо-видовых свойств в форме таблиц, картотек, ГОСТов и др. Эти объекты не имеют причинно-следственной связи с расследуемым событием, но представляют интерес как источники сведений о возможных свойствах разыскиваемых и устанавливаемых по данному делу объектов. Они включают коллекции:

– огнестрельного, холодного оружия и боеприпасов;

– следов орудий взлома и инструментов;

– фарного стекла;

– отпечатков протекторов автотранспортных средств;

– изображений подошв и верха обуви;

– наркотических и сильнодействующих лекарственных средств;

– лакокрасочных материалов;

– оттисков печатей и штампов;

– определенных материалов и веществ и т.д.

По месту ведения и особенностям проверки учитываемых объектов в системе МВД России учеты находятся:

– в информационно-справочной службе (ГИАЦ МВД, ЗИАЦ, ИАЦ МВД, ГУВД, УВД, учеты подразделений горрайорганов);

– в экспертно-криминалистических подразделениях (ЭКЦ МВД России, ЭКУ, ЭКО МВД, ГУВД, УВД России, горрайорганов).

2. Учеты Министерства внутренних дел Российской Федерации. Учеты информационно-справочной службы

Пофамильный (алфавитный) и дактилоскопический учет. На учет ставятся:

– граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства (далее - ЛБГ), подозреваемые, обвиняемые либо осужденные за совершение преступления; разыскиваемые; лица без определенного места пре-

бывания или жительства, задержанные и доставленные в приемники-распределители органов внутренних дел, центры социальной реабилитации в соответствии с законодательными и иными нормативными правовыми актами;

– граждане Российской Федерации, иностранные граждане и ЛБГ, подвергнутые административному аресту; совершившие административное правонарушение (если установить их личность иным способом невозможно);

– иностранные граждане и ЛБГ, подлежащие выдворению (депортации) за пределы территории Российской Федерации;

– граждане Российской Федерации, иностранные граждане и ЛБГ, не способные по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности (если установить указанные данные иным способом невозможно).

Учет указанных лиц осуществляется Главным информационно-аналитическим центром МВД России (федеральный учет), информационно-аналитическими центрами МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации (местный учет) путем формирования и ведения пофамильных и дактилоскопических картотек либо автоматизированных банков данных.

Кроме того, на федеральный и местный учеты ставятся осужденные, в отношении которых до вступления приговора в законную силу были применены акты об амнистии либо помиловании с освобождением от наказания или заменой более «мягким» видом наказания.

Сведения на указанных лиц содержатся в основном в двух параллельных и взаимосвязанных картотеках: пофамильной (алфавитной) и дактилоскопической, основанной на десятипальцевой системе регистрации. В алфавитной картотеке наряду с демографическими и иными данными указана дактилоскопическая формула, имеется оттиск указательного пальца правой руки.

Каждая дактилоскопическая карта содержит на лицевой стороне бланка демографические данные лица, поставленного на учет, оттиски 10 его пальцев, полную дактоформулу.

Информация, содержащаяся в оперативно-справочных учетах, является конфиденциальной и имеет ограниченный доступ.

Криминалистический учет подозреваемых, обвиняемых и осужденных лиц и преступлений. Учет предназначен для информационного обеспечения оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий, проводимых подразделениями органов внутренних дел и других правоохранительных органов.

Учету подлежат:

а) раскрытые и нераскрытые тяжкие и особо тяжкие преступления;

б) лица:

– совершившие тяжкие и особо тяжкие преступления, в том числе в

отношении которых признан рецидив;

– организаторы, руководители и участники организованных групп или преступных сообществ;

– судимые за совершение преступлений, имеющих серийную и межрегиональную направленность.

Он формируется в ИАЦ и ГИАЦ с помощью АИПС «АБД - Республика, область» и «АБД-Центр» как составная часть интегрированного банка данных (ИБД).

Учет преступлений с характерным способом их совершения осуществляется с помощью специализированных информационно-поисковых подсистем, объединенных между собой и с подсистемой «Досье» в интегрированную базу данных. Важнейшими специализированными подсистемами данного учета являются «Насилие», учитывающая особо опасные насильственные преступления, и «Сейф».

Основными информационными документами учета выступают идентификационная карта преступления ИК-1 и приложение к карте на конкретное лицо ИК-2. Накопление и обработка информации на указанный вид лиц осуществляется с помощью подсистемы «Досье», информационно связанной с централизованной фонотекой и видеотекой. Кроме того, в подсистему «Досье» направляются сведения о лицах, связанных с учитываемыми преступлениями, в том числе и данные о связях, выявленных в местах лишения свободы. Основными информационными документами являются идентификационная карта на лицо Л 1 и приложение к карте Л 1.1.

Учет похищенных и изъятых документов и номерных вещей. Учет осуществляется в целях обеспечения розыска похищенных и установления принадлежности изъятых документов, вещей, имеющих индивидуальные инвентарные номера.

На учет ставятся похищенные и изъятые номерные вещи, в частности, холодное оружие, в том числе метательное и пневматическое, номерные документы (в том числе паспорта граждан РФ и бланки паспортно-визовых документов строгой отчетности), номерные знаки и ценные бумаги в связи с совершенными, раскрытыми и нераскрытыми тяжкими и особо тяжкими преступлениями. Форма учета - картотечная. На каждую номерную вещь составляется карточка. Картотека делится на два раздела: предметы похищенные и выявленные. Кроме того, информация, содержащаяся в карточках, вводится в ЭВМ.

Учет хищений ценностей из металлических хранилищ. Централизованный криминалистический учет хищений ценностей из металлических хранилищ (учет) реализуется с помощью автоматизированной информационной

системы (АИС) «Сейф». Учет предназначен для информационного обеспечения раскрытия и расследования серийных хищений любых ценностей из металлических хранилищ (сейфов, шкафов, ящиков), совершаемых преступниками, в первую очередь в случае рецидива преступлений, их межрегионального характера. Форма учета - картотечная.

Учет функционирует на основе АИС «Сейф» и ведется совместно: ГИАЦ России (информационная технология сбора и первичного контроля данных, ведение картотеки информационных карт на лиц); государственным учреждением «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (экспертно-криминалистический анализ данных и ответы на запросы, ведение картотеки информационных карт на преступления); департаментом уголовного розыска (ДУР) МВД России и Следственного Комитета при МВД России (организация отработки материалов на серийные хищения и преступников, в первую очередь при рецидиве преступлений и наличии гастролеров, координация усилий МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, департамента обеспечения правопорядка на транспорте (ДОПТ), УВД (ОВД) департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах (ДОПЗТРО) МВД России).

Учет лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности. Учет производится путем ведения картотек и автоматизированного информационного банка данных (АИПС «Опознание»), представляющих три взаимодействующих звена в данной регистрационной системе. При формировании картотек и банков данных используется опознавательная карта «ОК». На неопознанный труп и неизвестного больного составляется дактилокарта. На «карту без вести пропавшего» должны быть наклеены две его фотографии, желательно последние (фас и профиль), с указанием времени съемки; на «карту неопознанного трупа» помещаются три фотографии лица трупа, выполненные по правилам сигнелетической съемки (фас, правый и левый профиль).

Объектами учета являются:

несовершеннолетние, ушедшие из дома, школ-интернатов, детских домов и других учреждений, а также бежавшие из центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей, спецшкол и спецучилищ;

психически больные, а также лица, находящиеся в беспомощном состоянии и ушедшие из дома или медицинских учреждений;

лица, находящиеся в психоневрологических и других лечебных учреждениях, домах инвалидов и престарелых, детских домах и интернатах, которые в силу состояния здоровья или возраста не могут сообщить о себе никаких данных;

неопознанные трупы (независимо от состояния на момент обнаружения: гнилостно-измененные, скелетированные, расчлененные, обгоревшие и т.п.).

Учет лиц, объявленных в федеральный и межгосударственный розыск. Учет предназначен для розыска лиц, пропавших без вести и скрывающихся от правоохранительных органов Российской Федерации и зарубежных государств.

Учету подлежат:

обвиняемые, подсудимые и осужденные, скрывшиеся от дознания, следствия и суда;

совершившие побег из изоляторов временного содержания, из-под стражи (конвоя) милиции, из исправительных и воспитательных колоний, тюрем, лечебных исправительных учреждений, следственных изоляторов;

уклоняющиеся от выплаты денежных сумм по искам граждан, предприятий и организаций, проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане и ЛБГ по видам на жительство; выбывшие с места жительства, но не зарегистрированные по новому месту жительства, по письменным обращениям родственников об их розыске (должники государству, неплательщики алиментов);

пропавшие без вести, в том числе лица, утратившие связь с близкими родственниками, а также супруги, утратившие связь между собой;

иные категории лиц, определенные Инструкцией об организации и тактике розыскной работы органов внутренних дел.

Учет осуществляется после истечения срока местного (регионального) розыска. В ГИАЦ МВД России данные заносятся в автоматизированную систему АИС «ФР-оповещение». Основанием для постановки на учет является заведение розыскного дела. При этом заполняют сторожевой листок, розыскную карточку, статистическую карточку на розыскное дело и разыскиваемого. Сторожевые листки помещают в картотеку адресного бюро, а розыскные, статистические карточки, опознавательные карточки - в картотеку региональных информационных 21-326 учетов. Одновременно один экземпляр розыскной карточки направляется в ГИАЦ для постановки на пофамильный оперативно-справочный учет.

В региональные ИАЦ, где функционируют автоматизированные банки данных (АБД - республика, область), вносят информацию о разыскиваемых лицах, их связях и т.д.

Учет утраченного и выявленного огнестрельного оружия и другого вооружения. Учет предназначен для обеспечения розыска утраченного, установления принадлежности выявленного вооружения и содействия в раскрытии преступлений, совершенных с его применением.

На федеральном уровне учет осуществляется путем формирования и ведения базы данных АИПС «Оружие». Учет осуществляется с помощью регистрационных карт, составляемых в двух экземплярах, направляемых в региональные ИАЦ и ГИАЦ МВД России. Постановке оружия на учет должна предшествовать его проверка по коллекциям пуль и гильз, изъятых с мест преступления. Учету подлежит оружие, имеющее индивидуальный номер, присвоенный организацией-изготовителем или при его регистрации в подразделениях разрешительной системы, утраченное (похищенное или утерянное) и выявленное (изъятое, найденное, добровольно сданное) вооружение следующих видов:

боевое ручное стрелковое, служебное, гражданское (охотничье и спортивное) нарезное и гладкоствольное огнестрельное оружие всех моделей;

гранатометы;

огнеметы;

ствольные и реактивные артиллерийские системы;

газовое оружие;

боеприпасы и взрывные устройства, имеющие индивидуальный номер;

специальные приспособления (например, НРС-2 - нож разведчика стреляющий и др.).

Учет разыскиваемых транспортных средств. Учет предназначен для сбора, систематизации, хранения, обработки и выдачи в установленном порядке информации о разыскиваемых транспортных средствах и транспортных средствах, принадлежность которых не установлена, имеющих номерную маркировку предприятия-изготовителя. На указанные транспортные средства составляется идентификационная карта, направляемая в региональные ИАЦ, которые после соответствующей обработки направляют ее в ГИАЦ МВД России. Формирование и ведение централизованного учета осуществляется с помощью АИПС «Автопоиск» в единой системе централизованных учетов ГИАЦ (федеральный уровень) и ИАЦ (местный уровень) в интересах подразделений правоохранительных органов Российской Федерации и государств - участников СНГ.

В рамках АИПС «Автопоиск» ГИАЦ МВД России осуществляется взаимодействие с учетом АИПС «Розыск» ДОБДД МВД России. В банке данных АИПС «Розыск» содержатся сведения о разыскиваемых транспортных средствах, а также информация, поставленная на учет подразделений ОБДД.

В базе данных АИПС «Автопоиск» содержится информация о транспортных средствах, разыскиваемых:

органами внутренних дел;

органами прокуратуры;

таможенными органами;

органами безопасности;

судами и налоговыми органами.

Учет похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность. Учет предназначен для обеспечения розыска похищенных предметов, имеющих особую историческую, научную, художественную или культурную ценность, и содействия в раскрытии преступлений, связанных с их хищениями. Форма учета - картотечная. При описании учитываемых предметов составляется идентификационная карта П 2, дополняемая их фотоснимками или эскизными рисунками.

На федеральном уровне учет осуществляется путем формирования и ведения базы данных АИПС «Антиквариат».

Объектами учета являются:

– исторические ценности, в том числе связанные с историческими событиями в жизни народов, развитием общества и государства, историей науки и техники, а также относящиеся к жизни и деятельности личностей (государственных, политических, общественных, деятелей науки, литературы, искусства);

– предметы и их фрагменты, полученные в результате археологических раскопок;

– картины и рисунки целиком ручной работы на любой основе и из любых материалов;

– оригинальные скульптурные произведения из любых материалов, в том числе рельефы;

– оригинальные художественные композиции и монтажи из любых материалов;

– художественно оформленные предметы культового назначения, в частности, иконы;

– гравюры, эстампы, литографии и их оригинальные печатные формы, произведения декоративно-прикладного искусства, в том числе художественные изделия из стекла, керамики, дерева, металла, кости, ткани и других материалов;

– изделия традиционных народных художественных промыслов;

– составные части и фрагменты архитектурных, исторических, художественных памятников и памятников монументального искусства;

– старинные книги, издания, представляющие особый (исторический, художественный, научный и литературный) интерес, отдельно или в коллекциях;

– редкие рукописи и документальные памятники;

– архивы, включая фото-, фоно-, кино-, видеоархивы;

– уникальные и редкие музыкальные инструменты;

– старинное огнестрельное и холодное оружие;

– почтовые марки, иные филателистические материалы, отдельно или в коллекциях;

– старинные монеты, ордена, медали, печати и другие предметы коллекционирования;

– редкие коллекции и образцы флоры и фауны, предметы, представляющие интерес для таких отраслей науки, как минералогия, анатомия и палеонтология;

– другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры.

Учет правонарушений и преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства, а также в отношении них. На федеральном уровне учет осуществляется путем формирования и ведения базы данных АИС «Криминал-И». В составе АИС «Криминал-И» функционируют подсистемы:

«Административная практика» («Адмпрактика»);

«Преступление»;

«Дорожно-транспортное происшествие» («ДТП-И»);

«Розыск»;

«Наказание».

Подсистема «Адмпрактика» предназначена для обеспечения сотрудников правоохранительных органов информацией о фактах административных правонарушений, допущенных иностранными гражданами и ЛБГ всех категорий, пребывающих на территории Российской Федерации.

Учету подлежат иностранные граждане и ЛБГ, привлеченные к административной ответственности, в том числе нарушившие правила пребывания на территории Российской Федерации.

Подсистема «Преступление» предназначена для обеспечения сотрудников правоохранительных органов информацией о преступлениях, совершенных иностранными гражданами и ЛБГ всех категорий, пребывающих на территории Российской Федерации и в отношении них.

Подсистема «Дорожно-транспортное происшествие» («ДТП-И») позволяет собирать, обрабатывать, хранить и выдавать оперативно-справочную и аналитическую информацию об иностранных гражданах и ЛБГ - участниках дорожно-транспортных происшествий (ДТП) на территории РФ.

Учету подлежат иностранные граждане и ЛБГ, с участием которых произошли ДТП на территории Российской Федерации.

Подсистема «Розыск» предназначена для обеспечения заинтересованных подразделений информацией об иностранных гражданах и ЛБГ, находящихся в розыске и разысканных.

Розыску подлежат иностранные граждане и ЛБГ:

а) выбывшие с постоянного места жительства, но не зарегистрировавшиеся по новому месту жительства, - не позднее суток с момента письменных обращений родственников об их розыске;

б) проживающие на территории Российской Федерации иностранные граждане (по видам на жительство), оформившие выездные-въезд- ные визы и не возвратившиеся к месту постоянного жительства, - по истечении трех месяцев со дня окончания срока действия визы;

в) иностранные граждане, въезд которых в Россию из-за границы на постоянное жительство или по частным делам документально подтвержден, не зарегистрировавшие свои документы по месту жительства или пребывания, - по истечении 1 месяца со дня въезда;

г) не прибывшие к месту жительства, назначенному после освобождения из мест лишения свободы, - не позднее пяти суток с момента поступления сообщения об освобождении.

Подсистема «Наказание» обеспечивает автоматизированный пофамильный учет иностранных граждан и ЛБГ. Она предназначена для сбора, обработки, поиска и выдачи информации об иностранных гражданах и гражданах Российской Федерации, постоянно проживающих за границей, находящихся под следствием, арестованных или отбывающих наказание на территории РФ.

Учеты экспертно-криминалистических подразделений. Коллекции пуль, гильз и патронов со следами оружия, изъятых с мест преступлений, и утраченного (похищенного) оружия (пулегильзотеки). Коллекции ведутся ГУ «ЭКЦ МВД России» и экспертно-криминалистическими подразделениями МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, ФОНП, УВД (ОВД) ДОПЗТРО МВД России в целях установления фактов использования изъятого, найденного и добровольно сданного огнестрельного оружия при совершении конкретных преступлений на территории Российской Федерации.

Пулегильзотека ГУ «ЭКЦ МВД России» комплектуется обнаруженными в ходе раскрытия и расследования преступлений пулями, гильзами и патронами со следами оружия, изъятыми с мест преступлений, калибра не более 11,56 мм, а также контрольными пулями и гильзами утраченного (похищенного) гражданского, служебного, боевого ручного стрелкового оружия.

Пулегильзотеки МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации, УВДТ, УВД (ОВД) УРО МВД России комплектуются пулями, гильзами и патронами со следами огнестрельного оружия, изымаемыми из массива федеральной пулегильзотеки, а также изъятыми с мест преступлений, если проведенным исследованием в ГУ «ЭКЦ МВД России» установлено, что по одному преступлению имеется не менее трех экземпляров пуль или гильз, стреляных в одном и том же экземпляре оружия.

По пулегильзотеке проверяется изъятое, найденное и добровольно сданное нарезное огнестрельное оружие, а также гладкоствольное оружие, самостоятельно изготовленное, переделанное или приспособленное под патроны для нарезного оружия (вкладыши).

Картотеки поддельных денег и ценных бумаг. Картотеки подразделяются на федеральные и местные. Федеральная картотека ведется в ГУ «ЭКЦ МВД России», местные - в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД субъектов России, ДОПТ, УВД СОВД, ДОПЗТРО МВД РФ. Целью организации картотек является выявление поддельных металлических монет, ценных бумаг, денежных билетов, валюты иностранных государств по способу и технологии изготовления, а также выявление лиц, занимающихся их изготовлением.

Картотеки поддельных документов, изготовленных полиграфическим способом. Картотеки подразделяются на федеральные и местные. Федеральная картотека ведется в ГУ «ЭКЦ МВД России», местные - в экспертно-криминалистических подразделениях МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, ДОПТ, УВД СОВД, ДОПЗТРО МВД РФ. Они функционируют в целях установления общности происхождения поддельных документов, бланки которых отпечатаны с одного типографского набора, клише или печатной формы, а также выявления лиц, занимающихся их изготовлением.

Фонотека голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес. Фонотека функционирует в ГУ «ЭКЦ МВД России» для учета и хранения речевой информации в целях установления личности подозреваемых в совершении преступлений в ходе оперативно-розыскных мероприятий.

Она включает:

а) фонограммы речи известных лиц;

б) фонограммы речи неизвестных лиц;

в) архив фонограмм лиц, снятых с учета.

При ведении фонотеки решаются следующие задачи: установление принадлежности анонимного сообщения одному из лиц, состоящих на учете в фонотеке по разделу (а);

установление принадлежности фонограмм речи известного лица одному

из учитываемых по разделу (б);

установление принадлежности анонимного сообщения одному из лиц, учитываемых по разделу (б).

В региональных экспертно-криминалистических подразделениях ведутся **дактилоскопические учеты,** включающие:

картотеки фотоснимков следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений (следотеки);

дактилоскопические карты (дактилотеки) лиц, ранее судимых и представляющих оперативный интерес.

Дактилоскопические учеты предназначены для: идентификации лиц, оставивших следы рук на месте происшествия или совершения преступления;

установления фактов образования следов рук одним и тем же лицом на нескольких местах преступлений;

идентификации личности неопознанных трупов погибших граждан. **Следотеки орудий взлома, подошв обуви и протекторов шин автотранспортных средств** (АТС). Они создаются для установления фактов использования одного и того же объекта при совершении одного или нескольких преступлений.

Картотеки микрообъектов. Картотеки создаются в физико-химических лабораториях и предназначаются для установления фактов однородности происхождения микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия и изъятых в качестве образцов у подозреваемых в совершении преступлений лиц.

Учет (коллекция) поддельных медицинских рецептов на получение наркотических и сильнодействующих лекарственных средств и образцов почерка лиц, занимающихся их подделкой.

Коллекции предназначены для:

– установления исполнителей рукописных текстов поддельных медицинских рецептов;

– объединения по почерку исполнителей рукописных текстов поддельных медицинских рецептов;

– анализа способов подделки и приемов их использования в целях разработки защиты бланков рецептов и подготовки информационных сообщений в ОВД и медицинские учреждения.

Картотека субъективных портретов неустановленных преступников. Картотеки создаются в целях розыска и установления преступников.

Субъективные портреты проверяются по всем преступлениям, совершенным в текущем году, или по конкретному виду преступлений, в совершении которых подозревается лицо, за последние два года.

На региональном уровне могут быть созданы и другие учеты (коллекции, каталоги и т.д.).

Таким образом, система криминалистических учетов достаточно обширна, а содержащаяся в них информация разнообразна. В этой связи возникает вопрос о взаимозависимости различных видов учета с целью использования находящейся в них информации для установления конкретного материального объекта.

Решение данной проблемы состоит в создании единой интегрированной системы, позволяющей объединить различную информацию об учитываемых объектах, например, о лицах, используя взаимосвязи между их различными свойствами. Вариант подобной системы в свое время был предложен В. Я. Колдиным[1]. В настоящее время данная идея реализуется путем создания и использования автоматизированных информационно-поисковых систем (АИПС), подразделяющихся на универсальные и специализированные. АИПС универсального назначения содержат информацию комплексного характера об учитываемых объектах на федеральном и региональном уровнях. К подобным системам относятся «АБД-Центр» и «АБД-Область». К АИПС специализированного

назначения относятся АИПС «Автопоиск», АИПС «Антиквариат», АИПС «Опознание», АИПС «Оружие», АИС «ВР-оповещение», АИС «ОВИР-криминал».

В практической деятельности взаимосвязь между различными видами учетов осуществляется на основе единства фиксации информации учитываемых объектов. Так, дактилоскопическая информация содержится в пофамильном (алфавитном) и дактилоскопическом учете; учете лиц, пропавших без вести, неопознанных трупов, лиц, не способных по состоянию здоровья или возрасту сообщить данные о своей личности; дактилоскопических учетах региональных экспертно-криминалистических подразделений, позволяет решать задачи по идентификации лиц, оставивших следы пальцев рук в процессе совершения преступления, установлению их биографических сведений, установлению личности погибших или лиц, которые по состоянию здоровья не могут сообщить данные о себе и т.д.

3. Учеты Федеральной таможенной службы

---

[1] *Колдин В.Я.* К вопросу о перспективах создания универсальной криминалистической информационной системы и возможностях ее использования при раскрытии и расследовании преступлений // Труды Академии МВД СССР «Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений». М., 1985. С. 65.

Важнейшее значение при решении криминалистических задач принадлежит учетам ФТС России.

Учеты Федеральной таможенной службы подчинены реализации фискальной и правоохранительной функций и содержат полезную информацию в аспекте борьбы с таможенной преступностью. Они находятся в различных структурных подразделениях. В частности, в Главном научно-исследовательском вычислительном центре (ГНИВЦ) содержатся следующие центральные базы данных:

– база данных электронных копий грузовых таможенных деклараций;
– база данных контроля за таможенным транзитом;
– база данных автоматизированной системы «Автоконтроль»;
– база данных электронных копий таможенных приходных ордеров;
– база данных временного ввоза (вывоза) товаров по процедуре «Карнет-АТ А»;
– база данных фактического вывоза товаров, помещенных под таможенный режим экспорта;
– база данных «Учет бланков ПТС и ПШТС»;
– база данных журналов учета и регистрации ГТД;
– база данных «Автотранспорт»;
– база данных для организации таможенного контроля ракетной, ядерной техники и соответствующих технологий;
– база данных товаров и транспортных средств, перемещаемых с использованием предварительной информации, предоставляемой таможенными службами зарубежных стран («Зеленый коридор»);
– база данных валютного контроля;
– база данных товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу между Российской Федерацией и Украиной;
– база данных «Калининградский транзит»;
– база данных товаров и транспортных средств, перемещаемых через границу между Российской Федерацией и Казахстаном;
– база агрегированных данных таможенной статистики внешней торговли;
– база агрегированных данных для АИС «Закономерность»;
– база данных ПЗ «Сверка»;
– база данных «Судебная практика»;
– база данных «Профили рисков»;
– база данных деклараций таможенной стоимости;
– база данных корректировки таможенной стоимости;

– база данных паспортов автотранспортных средств;

– база данных контроля доставки товаров;

– база данных нормативно-справочной информации и др.

Кроме того, в ГНИВЦ содержатся сведения:

– о документах по внутреннему таможенному транзиту (ВТТ) грузов и контролю их доставки;

– о товарах, транспортных средствах и иных предметах, обращенных в федеральную собственность;

– о таможенных правонарушениях;

– о гуманитарной и технической помощи;

– о легальном вывозе (обратном ввозе) свободно конвертируемой валюты;

– об информационном обмене между ФТС РФ и банками РФ по вопросам валютного контроля;

– сведения таможенной статотчетности.

Помимо ЦБД ГНИВЦ в ФТС РФ формируются базы данных таможенных органов по иерархическому и территориальному принципам, которые содержат:

– сведения о зарегистрированных участниках внешнеэкономической деятельности;

– сведения об уполномоченных банках;

– реестры таможенных складов и складов временного хранения;

– сведения о грузовых таможенных декларациях, включая данные о периоде перемещения товаров, месте фиксации товаров, направлении перемещения товаров, таможенном режиме, стране-контрагенте, количестве товарных партий, номенклатуре перемещаемых товаров по ТН ВЭД, стоимости товаров;

– данные о нарушениях таможенных правил, отражающие количество возбужденных, рассмотренных и прекращенных административных дел о нарушениях таможенных правил, суммы наложенных санкций материального характера, субъективный, статейный и товарный аспекты.

В Центральном экспертно-криминалистическом таможенном управлении имеется:

– база данных Regula «Auto Docs», содержащая информацию о водительских документах на право управления транспортным средством и свидетельствах о регистрации транспортных средств применительно к более чем 70 государствам, включая ближнее зарубежье (страны СНГ);

– картотека личных номерных печатей и штампов сотрудников таможенных органов, дающих право на запрет или разрешение выпуска товаров;

– картотека образцов подлинных акцизных марок;

– картотека образцов оттисков печатей, штампов и подписей участников ВЭД, уполномоченных выдавать и заверять сертификаты происхождения товаров А и СТ-1;

– коллекции образцов упаковок контрафактных табачных изделий;

– коллекции маркировок контрафактной алкогольной продукции.

В Главном управлении по борьбе с контрабандой разработана информационно-поисковая система «БК-ИНФОРМ» с целью информационной поддержки расследований по делам о нарушении таможенных правил, производства дознания по уголовным делам, проведения оперативно-розыскной деятельности, в том числе и деятельности, связанной с борьбой с контрабандой и нарушениями таможенных правил. Круг задач системы «БК-ИНФОРМ» достаточно обширен: собирание, обработка, хранение и выдача информации по делам о таможенных правонарушениях, по уголовным делам о контрабанде наркотических веществ, особо опасным видам контрабанды; информационное обеспечение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений и органов дознания; нормативно-правовое обеспечение правоохранительной деятельности; интеграция информации, получаемой при решении задач «БК-ИНФОРМ», для использования в правоохранительной деятельности таможенных органов.

Кроме того, в ГУБК функционирует:

– база данных «RILO-Москва», содержащая сведения о задержании отдельных предметов контрабанды в регионе деятельности таможенных служб стран - участниц «RILO-Москва»;

– база данных «Мониторинг-Анализ», содержащая сведения о таможенном оформлении в области номенклатуры, стоимости, веса оформляемых товаров и начисления таможенных платежей.

4. Криминалистические учеты международных организаций

Данные учеты состоят из учетов Межгосударственного информационного банка (МИБ) и учетов Интерпола. Межгосударственный информационный банк создан в 1992 г. в соответствии с соглашением о взаимодействии Министерств внутренних дел стран СНГ по борьбе с преступностью. В МИБ на учете состоят:

– лица следующих категорий: осужденные, которые в соответствии с нормативными актами сторон подлежат учету в МИБ; задержанные за бродяж-

ничество; скрывшиеся от следствия и суда, уклоняющиеся от отбытия наказания, уплаты алиментов или разыскиваемые по искам предприятий, организаций и граждан; пропавшие без вести; неизвестные больные и дети; особо опасные рецидивисты; уголовные авторитеты, организаторы преступных групп; преступники-гастролеры; привлекавшиеся к ответственности за совершение половых преступлений с особой жестокостью; привлекавшиеся к уголовной ответственности за хищение культурных, исторических ценностей, антиквариата, а также за изготовление, транспортировку, сбыт и хищение наркотиков в крупных размерах; судимые за тяжкие преступления; имеющие характерные отличительные признаки, а также неопознанные трупы;

– предметы преступного посягательства, утраченные, изъятые и бесхозные вещи; нарезное огнестрельное оружие; автомобили и бронетехника; антиквариат; радио-, видео-, фото- и компьютерная техника, имеющая индивидуальные номера; номерные ценные бумаги и документы, имеющие государственное обращение;

– нераскрытые преступления: убийства и тяжкие телесные повреждения со смертельным исходом; половые преступления, совершенные с особой жестокостью; разбои, совершенные с применением огнестрельного оружия; мошенничество в крупных размерах, фальшивомонетничество, подделка денег и ценных бумаг; хищения огнестрельного оружия, крупных партий взрывчатых веществ, боеприпасов, наркотиков, отравляющих веществ, радиоактивных материалов и редкоземельных металлов; хищения автотранспорта и бронетехники, из металлических хранилищ, из квартир, совершенные характерным способом; антиквариата, культурных и исторических ценностей; связанные с финансовыми, биржевыми и валютными аферами; связанные с похищением людей; вымогательства, связанные с насилием.

Создание эффективной системы уголовной регистрации для раскрытия международных уголовных преступлений, розыска и задержания международных преступников - одно из направлений деятельности Интерпола. СССР вступил в Интерпол в конце 1990 г., Россия является полноправным членом Интерпола. На основе Устава Интерпола и российского законодательства приняты Положение о Национальном центральном бюро Интерпола в Российской Федерации (НЦБ России) и Инструкция о порядке обработки информации в НЦБ России.

Для решения информационных задач в НЦБ Интерпола функционирует информационно-вычислительная система, в которую входят:

– подсистема телекоммуникаций, обеспечивающая обмен информацией по таким видам связи, как электронная почта X400, ведомственная магистральная система передачи данных (СПД) МВД России, факсимильная связь,

телеграфная сеть АТ-50, международная телеграфная сеть TELEX;

– подсистема баз данных (БД) НЦБ Интерпола о лицах, событиях, предметах и документах на основе информации, полученной НЦБ в процессе международного сотрудничества правоохранительных органов;

– подсистема обмена информацией со специализированным банком данных Генерального секретариата Интерпола, содержащим информацию о лицах и автотранспорте, находящихся в международном розыске по линии Интерпола;

– автоматизированная подсистема документооборота в НЦБ Интерпола и контроля исполнения запросов;

– офисная подсистема, включающая в себя системы подготовки документов, справочные и сервисные программы;

- подсистема электронного архива, содержащая электронные копии текстов сообщений и запросов, поступивших и отправленных по каналам связи НЦБ Интерпола;

– локальная вычислительная сеть (ЛВС), объединяющая специализированные управляющие ЭВМ, телекоммуникационные подсистемы и рабочие станции (ЛЭВМ) сотрудников.

Деятельность МВД России в борьбе с международной преступностью осуществляется путем обмена информацией об уголовных преступлениях в рамках Международной организации уголовной полиции (МОУП) - Интерпола.

В настоящее время Интерполом ведутся следующие виды учетов:

– алфавитная картотека всех известных международных преступников и лиц, подозреваемых в преступной деятельности, в которой на специальной карточке изложены демографические и другие сведения, включая преступную «профессию». На активно действующих преступников дополнительно заводится «досье» с данными об их судимостях, переездах и связях;

– картотека на преступников по методу словесного портрета по 177 признакам внешности;

– картотека документов и названий, включающая два раздела. В первом по номерам, сериям и другим реквизитам учитываются паспорта, удостоверения личности, удостоверения на право владения самолетом, автомобилем, огнестрельным оружием, кинокамерой и другие документы, которыми пользуются международные преступники. Второй раздел содержит карточки с названиями морских судов, летательных аппаратов, автомашин, на которых перевозились наркотики, драгоценности и т.п., а также названия фирм и организаций, замешанных в международных преступлениях;

– картотека преступлений по способу их совершения, по видам преступных деяний: фальшивомонетничество, контрабанда оружием и др.;

– дактилоскопическая картотека на преступников по десятипальцевой системе;

– картотека фотоизображений преступников или рисованных изображений деталей лица по видам преступных «профессий»;

– картотека о похищенных в различных странах автомобилях, произведениях искусства и других ценностях;

– картотека лиц, пропавших без вести;

– картотека неопознанных трупов;

– картотека нарезного огнестрельного оружия всех стран мира и т.д.

5. Использование информации криминалистических регистрационных систем

Информация криминалистических регистрационных систем предназначена для борьбы с уголовной преступностью. Круг ее пользователей ограничен и определяется ведомственными нормативными актами.

Так, пользователями информации, содержащейся в пофамильном учете являются подразделения МВД, ФСБ, ФПС, СВР, ФТС, Минюста (Центральный орган уголовно-исполнительной системы - служба судебных приставов), ФСО, ФАПСИ, МНС России, Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации, а также суды и органы прокуратуры Российской Федерации. Информацией, хранящейся в дактилоскопическом учете, пользуются суды, органы прокуратуры, органы предварительного следствия, органы дознания, органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, органы уголовно-исполнительной системы, органы, осуществляющие производство по делам об административных правонарушениях, а также органы иммиграционного контроля.

В процессе установления обстоятельств в уголовном, гражданском, административном, арбитражном процессе используется информация, содержащаяся в системе криминалистической регистрации. Главным образом она используется в уголовном процессе. Вместе с тем принятие Федерального закона от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» дает основание говорить, что дактилоскопическая регистрация может осуществляться:

при регулировании гражданских и уголовно-правовых отношений;

в гражданско-правовой сфере - при соблюдении условий: с согласия

субъекта для осуществления контроля за выполнением обязательств по отношению к субъекту или с его стороны; для защиты жизненных интересов субъекта информации, иных физических лиц или государства.

Поэтому можно полагать о постепенном расширении сферы применения информационных криминалистических регистрационных систем применительно к гражданскому, административному и арбитражному процессу.

Выдаваемый регистрационными учреждениями документ - справка проверки по криминалистическому учету - отвечает всем требованиям документа: относимости, допустимости, достоверности, и дает основания органам, осуществляющим правосудие, рассматривать ее как доказательство. При этом следует отметить, что форма документа на получение соответствующей информации и форма документа о проверке по тому или иному виду учета устанавливается соответствующим правоохранительным органом, в системе которого ведется учет.

В этой связи по учетам справочно-информационной службы МВД России можно получить следующую информацию:

а) по алфавитной (пофамильной) картотеке - данные о:

– судимости;

– изменении приговора, применении амнистии и помилования;

– месте и времени отбывания наказания, перемещения, смерти осужденного в местах лишения свободы или о дате и основании освобождения;

– номерах прекращенных уголовных дел;

– нахождении в местном или всероссийском розыске, когда, кем, в связи с чем объявлен;

– задержании за бродяжничество;

– месте жительства и работы до осуждения;

– группе крови и дактилоскопической формуле;

б) по дактилоскопической картотеке - сведения для:

– идентифицикации личности арестованных и задержанных;

– установления личности трупов погибших и умерших неизвестных граждан;

– идентифицикации личности подозреваемого в совершении преступления по следам пальцев рук, изъятых с «мест происшествий»;

в) по автоматизированному банку данных «АБД-Центр»:

– установочные данные, приметы, место работы и жительство особо опасных рецидивистов, «воров в законе», «авторитетов» преступного мира и других категорий судимых, представляющих повышенную общественную опасность;

– информацию о нераскрытых преступлениях (место, время, способ совершения, предмет преступного посягательства);

– данные об изъятых, утраченных, выявленных номерных вещах, автомототранспортных средствах, нарезном оружии, антиквариате, наркотических веществах и сильнодействующих лекарствах, ценных бумагах общегосударственного обращения (чек, вексель, акция, коносамент, аккредитив и др.);

г) по автоматизированной информационно-поисковой системе «Автопоиск» - сведения о всех угнанных, задержанных и похищенных, а такжебесхозных автотранспортных средствах, включая данные о государственном номере, номере двигателя, кузова и шасси;

д) по автоматизированной информационно-поисковой системе «Оружие»: сведения об утраченном, похищенном и выявленном нарезном огнестрельном оружии;

е) по автоматизированной информационно-поисковой системе «Антиквариат» - информацию об утраченных и выявленных предметах, представляющих историческую, художественную или научную ценность;

ж) по автоматизированной информационной системе «ВР-оповещение» - сведения о лицах, объявленных в федеральный розыск;

з) по автоматизированной информационно-поисковой системе «Опознание» - данные о лицах, пропавших без вести, неопознанных трупах, неизвестных больных и детях;

и) по автоматизированной информационно-поисковой системе «ОВИР-криминал» - сведения об иностранцах и лицах без гражданства;

к) по автоматизированной информационной системе «Сейф» - сведения о преступлениях, при совершении которых взламывались металлические хранилища, и о лицах, совершивших подобные преступления.

По учетам экспертно-криминалистических подразделений МВД России можно установить:

а) по пулегильзотеке - данные, позволяющие проверить, применялось ли ранее при совершении преступлений оружие, пули и гильзы от которого обнаружены на месте происшествия, а также проверить причастность к преступлению, добровольно сданное оружие;

б) по всероссийской коллекции поддельных металлических денежных знаков - данные об изготовителях фальшивых денежных знаков, использованном оборудовании, времени и местах сбыта, составе и структуре материалов, использовавшихся при изготовлении, возбужденных по данным фактам уголовных дел;

в) по картотеке поддельных документов, изготовленных полиграфиче-

ским способом, - сведения об изготовителе конкретных документов, использованном оборудовании, времени и местах сбыта аналогичных документов, возбужденных по данным факта уголовных дел;

г) по фонотеке голоса и речи лиц, представляющих оперативный интерес - информацию, позволяющую установить принадлежность анонимного сообщения одному из лиц, принадлежность фонограмм речи известного лица одному из учитываемых неизвестных лиц, принадлежность анонимного сообщения одному из учитываемых неизвестных лиц.

Используя учеты Интерпола, при расследовании, раскрытии и предупреждении преступлений можно получить из Генерального секретариата Интерпола или НЦБ России и зарубежных государств следующую информацию:

а) в сфере экономических правонарушений:

– официальные названия коммерческих структур (фирм, совместных предприятий и т.п.), расположенных за рубежом;

– юридический адрес, номера и даты регистрации этих коммерческих структур;

– фамилии и имена их руководителей;

– основные направления деятельности;

– размеры уставного капитала;

– сведения о прекращении деятельности;

– данные криминального характера относительно деятельности коммерческих структур;

– информацию о заключенных иностранными фирмами сделках с участием российских государственных и частных структур;

– сведения об открытии физическими лицами, в том числе гражданами России, и юридическими лицами финансовых счетов в зарубежных банках, а также о движении средств по ним (составляют, как правило, банковскую тайну и могут сообщаться иностранными правоохранительными органами только после рассмотрения верховным органом юстиции, прокуратурой страны или соответствующим судом после официального обращения Генеральной прокуратуры Российской Федерации);

б) в сфере борьбы с фальшивомонетничеством - сведения о:

– обстоятельствах изъятия фальшивых банкнот;

– других изымаемых фальшивых банкнотах, имеющих один источник происхождения с обнаруженными;

– местонахождении лиц, причастных к фальшивомонетничеству, при наличии оснований предполагать, что они находятся за пределами России;

– в) в сфере борьбы с преступлениями, связанными с автотранспортом,

- информацию:

– о владельце автотранспортного средства, зарегистрированного за рубежом;

– о дате и месте постановки на учет автотранспортного средства или снятии его с учета;

– позволяющую проверить автомашину по учетам похищенного автотранспорта в зарубежных государствах;

– помогающую идентифицировать иностранный автомобиль или его номерные знаки;

– позволяющую поставить похищенную в России автомашину на учет в Генеральном секретариате и НЦБ зарубежных государств;

г) в сфере борьбы с посягательствами на культурные ценности и предметы антиквариата - сведения о:

– подозреваемых и обвиняемых и их зарубежных преступных связях;

– месте пребывания или проживания подозреваемых и обвиняемых, выехавших за рубеж (при наличии полных установочных данных на них и сведений о выезде в конкретную страну);

– наличии и юридическом адресе фирм (компаний), магазинов, специализирующихся на торговле культурными ценностями;

– выставлении конкретных произведений искусства на известных аукционах (Сотбис, Кристи и др.);

– идентификации похищенного или изъятого предмета;

д) в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств - данные о:

– лицах, проходящих по делам, которые имеют отношение к наркобизнесу;

– преступных сообществах, занимающихся оборотом наркотических средств, наркобизнесом;

– фактах изъятия наркотических средств;

– основных видах наркотических средств и психотропных веществ, имеющихся в незаконном обороте;

– новых видах наркотических средств, появляющихся в обороте;

– способах нелегального производства наркотиков, наиболее часто встречающихся способах их упаковки, выявленных подпольных лабораториях;

– каналах их транспортировки и сокрытия;

е) в сфере борьбы с незаконным оборотом огнестрельного оружия и взрывчатых устройств - информацию о:

– стране-изготовителе огнестрельного оружия;

– основных, технических характеристиках оружия, взрывных устройств;

– времени и месте реализации оружия торговым предприятием или заводом-изготовителем;

– возможности экспортирования в другие страны;

– нахождении оружия или взрывчатых устройств в розыске;

– наличии сведений криминального характера на лиц, во владении которых они находились;

– совершении аналогичных преступлений в других странах;

ж) в сфере борьбы с преступлениями, связанными с подделкой документов, - данные, позволяющие проверить их подлинность, а также возможное использование этих документов преступниками на территории иных стран.

Специальные термины

Криминалистическая регистрация - научно обоснованная информационная система справочных, розыскных и иных криминалистических учетов объектов - носителей криминалистически значимой информации, используемой для расследования, раскрытия и предупреждения преступлений.

Объект криминалистического учета - событие преступления, определенная категория лиц, предметов, информация о которых собирается правоохранительными органами и помещается в специализированных банках данных для использования в деятельности, связанной с расследованием, раскрытием и предупреждением преступлений.

Вид учета - элемент системы криминалистической регистрации, определяемый объектом регистрации.

Форма учета - способ накопления регистрируемой информации.

Криминалистический оперативно-справочный учет - банк данных об известных (установленных) лицах и объектах, которые поставлены на учет в связи с их причастностью к событию преступления, либо о самих преступлениях.

Криминалистический розыскной учет - учет разыскиваемых (подлежащих установлению) лиц или иных объектов, причинно связанных с событием преступления.

Криминалистические справочно-вспомогательные учеты - экспертно-криминалистические коллекции специально создаваемых (подбираемых) объектов или их копий (следов), не имеющие причинно-следственных связей с

расследуемым событием преступления, но представляющие интерес как источники сведений о возможных качествах и свойствах разыскиваемых (подлежащих установлению) по данному уголовному делу объектов.

Литература

1. *Беляков А.А., Усманов Р.А.* Состояние, проблемы и перспективы развития криминалистической регистрации в России. Красноярск, 2001.

2. *Волынский А. Ф., Российская Е.Р.* Криминалистическая регистрация. М.: ВЮЗШ МВД РФ, 1992.

3. *Жбанков В.А.* Криминалистическая регистрация и ее использование при совершении преступлений // Руководство по расследованию преступлений. М.: Норма, 2002.

4. Информационные массивы ГИЦ в борьбе с преступностью. М.: ГИЦ МВД РФ, 1992.

5. *Колдин В.Я.* К вопросу о перспективах создания универсальной криминалистической информационной системы и возможностях ее использования при раскрытии и расследовании преступлений // Труды Академии МВД СССР «Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений». М., 1985.

6. *Корноухое В.Е.* Комплексные судебно-экспертные исследования свойств человека. Красноярск, 1982.

7. *Панов В.П.* Сотрудничество государств в борьбе с международными уголовными преступлениями. М., 1993.

8. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования. М., 1989.

9. *Ялышеев С.А.* Криминалистическая регистрация: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1998.

РАЗДЕЛ 4

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА

ГЛАВА 28

Основы криминалистической методики

1. Криминалистическая методика в системе криминалистики

В системе науки криминалистическая методика играет двоякую роль.

С одной стороны, она исследует высший, стратегический уровень криминалистической деятельности, отвечающий за ее конечный результат. С другой - она рассматривает систему деятельности в целом, анализирует ее структуру и инфраструктуру. Проникновение в методологию криминалистики идей и методов системно-деятельностного подхода позволяет уточнить и конкретизировать многие ключевые понятия криминалистической методики.

Требует уточнения и конкретизации общая концепция криминалистической методики. В криминалистической литературе, в том числе учебной, заключительная часть курса криминалистики называется частной методикой расследования отдельных видов преступлений. В числе общих положений такой методики рассматриваются ее принципы и структура системы относящихся к ней знаний. В таком виде методика выступает, с одной стороны, как науковедческий анализ системы знаний и, с другой, - как частная методика одного из видов криминалистической деятельности.

Этим, однако, не ограничиваются задачи и содержание криминалистической методики. С учетом требований системного и науковедческого подхода требует конкретизации и уточнения система знаний, относящихся к этому разделу криминалистики. С позиций системно-деятельностного и, в частности, структурно-уровневого анализа должен быть рассмотрен методи-

ческий (стратегический) уровень криминалистической деятельности. В системе науки криминалистики исторически, со времен Ганса Гросса, сложился раздел знаний, в котором рассматривались особенности применения технических и тактических приемов при расследовании отдельных видов преступлений: краж, разбойных нападений, убийств и др.

Появление такого раздела было логически неизбежным, поскольку техника и тактика рассматривали в своем составе лишь те приемы и методы, которые могли быть использованы при расследовании любых преступлений, независимо от способа их совершения. В то же время всякий типовой способ и механизм преступлений порождает свою собственную следовую картину преступления, своеобразную информационную матрицу, присущую именно данному типу преступления. Изучение и дешифровка этой матрицы требует специального набора средств и методов, т.е. специальной методики расследования. Понятно, что поэтому, например, методика расследования краж со взломом будет существенно отличаться от методики расследования банковских преступлений, совершенных путем незаконного проникновения в компьютерные сети. Рассмотрению этой специфики, с особенностями применения технических и тактических приемов для исследования специальных информационных матриц, а также всех иных проблем, связанных с применением права и профилактикой данных преступлений, должен быть посвящен самостоятельный раздел криминалистики.

В отличие от общих рекомендаций техники и тактики, которые в 30-е годы рассматривались в общей части криминалистики, данный раздел получил название «частной методики»[1].

С точки зрения принципов систематизации знаний этот раздел криминалистики до настоящего времени не претерпел существенных изменений. Большинство авторов (Р.С. Белкин, А.Н. Колесниченко, Н.П. Яблоков) и сейчас рассматривают данный раздел как частную методику расследования преступлений.

Между тем проникновение в криминалистику идей системно-деятельностного подхода и понимание того, что наука является не только копилкой знаний, а должна отражать закономерности объекта своего исследования, а именно, системы преступной и криминалистической деятельности, заставили криминалистов по-новому подойти к предмету криминалистической методики.

Сущность такого подхода состоит в анализе системы криминальной и

---

[1] Теоретическое обоснование и развернутое изложение частных методик было дано С. А. Голунским и Б.М. Шавером в книге «Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений». М.: Юрид. изд. НКЮ СССР, 1939.

криминалистической деятельности, исследовании ее уровней и структур. Выше этот подход был рассмотрен применительно к технике и тактике. Методика в этом контексте выступает как высший уровень криминалистической деятельности, приспосабливающий приемы техники и тактики к решению типовых криминалистических задач, возникающих в типовых ситуациях раскрытия и расследования преступлений. Следовательно, криминалистическая методика не сводится к частной методике расследования отдельных видов преступлений.

Выделение стратегического, интегративного уровня криминалистической деятельности имеет важное значение для формирования общей концепции криминалистической методики, понимания ее методологического и методического значения, а также принципов систематизации знаний в ней.

Стратегический уровень любой деятельности обеспечивает решение общих задач деятельности, достижение ее конечных целей. В системе криминалистической деятельности это означает решение поставленной криминалистической задачи.

Сказанное и определяет место и значение этого уровня в общей структуре криминалистической деятельности. Все предшествующие уровни поэтому следует рассматривать как подготовительные и вспомогательные.

В соответствии с этим определение и разработка любой методики должны начинаться с определения ее общей задачи. Без четкой формулировки такой задачи невозможно определить условия и алгоритм ее решения. Без этого невозможно также определить связь решаемой задачи с задачами вышележащего и нижележащего уровней.

Систематизация знаний в разделе криминалистической методики должна осуществляться с учетом ее связи с другими разделами криминалистики.

В методологии криминалистики выделяется особый вид теоретической криминалистической деятельности, связанный с созданием типовых информационных моделей преступной деятельности (см. раздел 1.3, а также раздел, связанный с формированием типовых информационных моделей и программ криминалистической деятельности (раздел 1.4). Эти разделы образуют методологическую основу криминалистической методики.

В технике и тактике разрабатывается основной инструментарий, с помощью которого решаются задачи исследования криминалистической информации и организации взаимодействия участников криминалистической деятельности. Адаптация этого инструментария к решению типовых криминалистических задач и программирование с этой целью целостной системы криминалистической деятельности составляет задачу методики.

Наряду с общей концепцией, важное место в числе научных основ криминалистической методики занимают принципы ее построения и определение ее общей структуры.

А. Принцип типизации

Задача типизации является центральной при создании криминалистической методики. В зависимости от правильности ее решения прямо зависит работоспособность, эффективность рабочей методики.

В литературе высказывалось мнение о том, что «Тесно связанная с уголовно-правовой криминалистическая классификация преступлений наиболее способствует целенаправленности разрабатываемых с ее учетом методик расследования»[1].

Типизация криминалистических методик и, соответственно, видов криминалистической деятельности не может осуществляться на основе уголовно-правовых классификаций, поскольку последние преследуют не задачи раскрытия и расследования, а задачи квалификации раскрытых и расследованных преступлений, то есть имеют другую целенаправленность.

Кроме того, любые классификации, построенные по одномерным основаниям, заимствованным из уголовно-правовых систем (субъекту, объекту, мотиву и т.п.), не могут быть положены в основу формирования типовых криминалистических методик.

Криминалистическая методика, как стратегия решения криминалистической задачи, должна исходить из многофакторной модели исследуемого ею типа преступной деятельности, закономерных связей между различными элементами этой деятельности. Поэтому в основу формирования криминалистических методик могут быть положены не одномерные классификации, а типовые модели преступной деятельности, объективно отражающие структуру исследуемого объекта.

Эффективность построенных на основе таких моделей методик находится в прямой зависимости от «тесноты», т.е. взаимозависимости и, следовательно, информативности установленных статистически связей между отдельными элементами преступной деятельности.

В связи с изложенным представляются бесперспективными попытки отдельных криминалистов создавать методики расследования по одномерным основаниям или на основе уголовно-правовых или криминологических характеристик (ср., например, методику расследования преступлений, совершенных несовершеннолетними, женщинами, душевнобольными, методику расследования экономических преступлений, преступлений против личности и т.п.).

---

[1] Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 492.

Построенные на основе таких классификаций и признаков научные обобщения могут представлять интерес при решении криминологических и уголовно-правовых задач, но не могут быть положены в основу формирования криминалистических методик.

Б. Оптимальный уровень общности методики

Уровень общности формируемой методики прямо связан с проблемой типизации и эффективности криминалистической методики. По мере возрастания уровня общности методики возрастает объем объектов, к которым она может быть применена, но снижается ее регулятивная функция, связанная с организацией криминалистической деятельности и адаптацией ее к ситуации практического применения. Чем выше уровень методики, тем в меньшей степени она может быть использована как программа, план работы криминалиста по решению конкретной криминалистической задачи.

Так, например, общая методика расследования убийств без учета способа преступления, мотива, орудий преступления, исходных фактических данных не может быть положена в основу расследования; общая методика идентификации не может быть использована как рабочая методика при установлении источника производственного происхождения дроби, извлеченной из трупа, и т.п.

Из сказанного отнюдь не следует вывод о бесполезности общих методик. Основанные на обобщении наиболее значительных массивов криминалистических исследований, эти методики имеют значительный научный, методический, дидактический и практический потенциал.

В силу того, что они отражают наиболее общие закономерности объекта исследования и самой криминалистической деятельности, они успешно используются для создания методик более частного уровня, а также для систематизации методик в разного рода классификаторах и рубрикаторах. В процессе обучения они являются основой методологической и методической подготовки криминалистов. При отсутствии частных специализированных методик они используются в качестве методической базы для создания конкретной рабочей методики решения криминалистической задачи.

Вместе с тем следует предостеречь от создания общих методик, объединяющих объекты, между которыми отсутствуют значимые криминалистические связи. Такие «методики» неинформативны и в силу этого нефункциональны. Тем более нельзя охватывать одной даже общей методикой разнородные преступления[1].

---

[1] В цитированной работе (Криминалистика, М., 1999. С. 494) к методикам «большей

В. Принцип системности

Принцип системности означает, что методика представляет не механическую сумму отдельных рекомендаций и советов, а целостную систему, представляющую программу или алгоритм деятельности, обеспечивающий получение намеченного результата.

В соответствии с принципом системности нельзя рассматривать в качестве самостоятельных методик решение промежуточных задач какой-либо другой методики в силу разрушения внутрисистемных связей последней. По этой же причине нельзя рассматривать в качестве самостоятельных методик решение задач отдельного этапа или стадии данного вида деятельности[1]. Программирование, автоматизация и стандартизация отдельных видов криминалистической деятельности, особенно в области экспертизы, вплотную приближает их к технологическому уровню.

Г. Оптимальный уровень алгоритмизации

Программирование, алгоритмизация и автоматизация давно стали привычными средствами научной организации труда, в том числе в области криминалистической деятельности. Принцип оптимизации этих средств и процессов состоит в том, чтобы они при самом широком их внедрении в состав криминалистической деятельности не подменяли творческих элементов этой деятельности.

В принципе автоматизировать можно любые формализуемые элементы деятельности. Так, строгие правила шахматной игры и возможность перебора вариантов ходов по формально логической схеме «если - то», а также формальные критерии выбора стратегии позволили формализовать даже те элементы шахматного интеллекта, которые традиционно считались творческими. В

и меньшей общности» относятся «группы разнородных преступлений, например, связанных с ненадлежащим использованием профессиональных функций в сфере производства, или основы методики расследования преступлений, совершенных организованными преступными группами... методики расследования преступлений против собственности».

Преступления, лишенные родства по способу и механизму и поэтому не имеющие общей информационной матрицы, не могут рассматриваться в одной методике, поскольку такая «методика» не может предложить общей системы криминалистических средств для их расследования. Действительно, что есть общего в методике расследования уклонения от уплаты налогов и проституции, если следовая картина и программа расследования у них различна, хотя они и совершены организованными преступными группами? Что общего в методике расследования ограблений и незаконных кредитных операций, хотя они и относятся к преступлениям против собственности?

[1] Нельзя согласиться с автором цитированного сочинения (с. 494) в том, что «Отдельные методики могут содержать рекомендации только применительно к расследованию на каком-то этапе расследования, а не в целом». Такого рода утверждения разрушают саму концепцию методики как стратегического уровня криминалистической деятельности, обеспечивающего решение ее конечных задач.

связи с этим любые элементы, этапы и процессы в составе криминалистической деятельности, которые осуществляются по строгим правилам, техническим нормативам и алгоритмам, могут и должны быть формализованы и автоматизированы. В этом заключаются значительные резервы научной организации труда этого вида деятельности.

Вместе с тем многофакторные системы выбора решений в структуре криминальных и криминалистических ситуаций не позволяют строго алгоритмизировать эти виды деятельности. Поэтому при очень широкой возможности дедуктивного метода возможности формализации и алгоритмизации криминалистической деятельности весьма ограничены. В связи с этим значительное место в ней занимают индуктивно-эвристические методы, роль которых тем выше, чем менее типичным является объект криминалистического исследования (см. также раздел 1.5)

Определение общей структуры криминалистической методики связано со значительными трудностями в силу различия типа и сложности решаемых ими задач. Может быть намечена только самая общая структура, отражающая круг информационно-познавательных и организационно-управленческих задач любой криминалистической методики.

1. Организационно-техническое, информационное, нормативно-правовое обеспечение.
2. Организация взаимодействия участников (тактическое обеспечение).
3. Версионная и прогностическая проработка исходной ситуации.
4. Планирование, моделирование и программирование процесса исследования.
5. Обнаружение, фиксация и декодирование криминалистической информации
6. Систематизация криминалистической информации.
7. Принятие промежуточных решений и установление доказательственных фактов.
8. Ситуационное и циклическое прохождение уровней 3-7.
9. Формирование интегральной информационной модели исследуемого объекта.
10. Решение конечной криминалистической задачи.

В последующем изложении будут рассмотрены особенности структуры отдельных видов криминалистических методик.

2. Методика как интегральный уровень криминалистической деятельности

В структуре любой человеческой деятельности существует уровень, отвечающий за конечные результаты деятельности. На этом уровне результаты деятельности оцениваются с точки зрения их приближения к решению конечных задач деятельности. Такая оценка дает подчас парадоксальные результаты. Действия и операции, представляющиеся необходимыми на техническом и тактическом уровне, оказываются излишними и ошибочными с позиций решения конечной криминалистической задачи. Так, групповые обыски, массовые задержания, проверки документов, описания в протоколах осмотров всех находящихся на месте предметов и т.п. без информационно-поисковой модели искомого и четкого представления задач следственного действия или операции, как правило, не приводят к цели, а чаще всего наносят тактический вред.

Отсутствие интегральной стратегической оценки деятельности, осуществляемой в процессе текущего планирования и по ходу ее выполнения, требующей высокой профессиональной подготовки и опыта, представляет одну из серьезных и наиболее часто встречающихся ошибок практической криминалистической деятельности.

Важно подчеркнуть, что методический уровень криминалистической деятельности часто вообще игнорируется или понимается как некий этап деятельности, на который можно отложить общую оценку собираемых фактических данных. В соответствии с этим ошибочным представлением оценка любых ожидаемых, обнаруживаемых или поступающих фактических данных должна осуществляться на заключительном этапе деятельности, а текущие задачи деятельности могут решаться автономно без соотнесения с конечной задачей и общими целями деятельности.

Такое представление противоречит уровневой организации деятельности и задачам ее методического (стратегического) уровня.

В отличие от стадий и этапов деятельности ее уровни реализуются в одном и том же пространственно-временном континууме. Это означает, что и технические и тактические задачи как в процессе планирования, так и в процессе их непосредственного осуществления должны решаться в русле общего замысла, как средства достижения конечной цели.

В связи с изложенным приобретают существенное значение интегральные модели криминалистической и преступной деятельности как основные инструменты криминалистической стратегии.

Наиболее важными представляются следующие типы моделей.

1. *Процессуальная.*
2. *Информационная.*
3. *Ситуационная.*

4. *Этапная.*
5. *Типовая информационная модель преступной деятельности.*

В зависимости от аспекта осуществляемой конкретной криминалистической деятельности она соотносится с одной из указанных общих моделей и такое соотнесение и оценка представляет основной инструмент практической реализации требований методического (стратегического) уровня криминалистической деятельности. Процессуальная модель криминалистической деятельности, являющаяся для нее рамочной, представляет нормативную систему, обеспечивающую криминалистической деятельности ее процессуальную функцию - информационного обеспечения принятия процессуальных решений. Поскольку эта функция является для криминалистической деятельности важнейшей, параметры ее нормативного регулирования возведены в ранг закона.

Закон регулирует все важнейшие элементы, этапы, уровни и формы криминалистической деятельности. Стадии уголовного преследования, формы защиты и судебного рассмотрения, на которых используются криминалистические методы и получаемые на их основе фактические данные, допустимость криминалистических средств и методов, формы проведения экспертизы и применения специальных знаний, основания и формы доказывания и др.

Соотнесение разрабатываемых, планируемых, осуществляемых и оцениваемых криминалистических средств, методов, приемов и методик с процессуальной моделью обеспечивает соблюдение основополагающего принципа криминалистической деятельности - ее законности.

Информационная модель криминалистической деятельности характеризует ее содержательную сторону. Обнаружение, собирание, исследование и оценка криминалистической информации представляют специфику и основное содержание криминалистической деятельности. Работа с информацией образует обязательный элемент любой правовой деятельности. Особенность криминалистики состоит в том, что она разрабатывает основанные на науке информационные технологии установления юридических фактов.

Рассматривая содержательную сторону любых юридических доказательственных систем, криминалистика с другими родственными естественнонаучными дисциплинами обеспечивает фактический базис правоприменительной деятельности[1].

Ситуационная модель криминалистической деятельности характеризует степень ее информационного наполнения и, в силу этого, степень ее соответ-

---

[1] Графическая форма информационной модели криминалистической деятельности приведена в разделе 1, схема 5.

ствия решению конечных задач криминалистической деятельности. Поскольку ситуация характеризует исходные данные для принятия криминалистических решений, объем этих данных является наиболее функциональной основой для классификации ситуаций и ситуационных методик.

Наиболее существенное различие криминалистических методик обусловливается объемом фактических данных на первоначальном этапе деятельности. Построенная на этой основе классификация методик положена в основу системы частных методик в настоящей работе (см. ниже «Типовые информационные ситуации расследования»).

Этапная модель криминалистической деятельности характеризует ее динамику, развертывание криминалистической деятельности во времени. В любом типе и виде криминалистической деятельности могут быть выделены следующие этапы (стадии).

1. Подготовительная стадия, обеспечивающая организационно-управленческие аспекты деятельности.

2. Стадия ориентирующего исследования, обеспечивающая получение информации, необходимой для планирования последующего исследования.

3. Стадия детального исследования, обеспечивающая получение информации, необходимой для построения интегральной информационной модели объекта.

4. Заключительная стадия, обеспечивающая принятие итогового решения, достижение конечных целей деятельности.

Этапная модель реализована в большинстве частных методик расследования отдельных видов преступлений, при построении практически всех криминалистических методик, а также в структуре тактик отдельных следственных действий.

Типовая информационная модель преступной деятельности отражает закономерные, устойчиво повторяющиеся связи между элементами преступной деятельности как целостной системы. Она позволяет на этой основе выдвигать типовые версии об обстоятельствах расследуемого преступления и потому является базовой информационной основой для построения частных методик расследования[1]. Построенные на основе типизации способа и механизма уголовно-релевантных событий информационные модели используются также для создания методик криминалистической экспертизы. Так, модель механизма следообразования на выстрелянной дроби и картечи, а также экспериментальных снарядах положена в основу методики идентификации гладкоствольного огнестрельного оружия.

---

[1] Подробнее о типовых информационных моделях преступной деятельности см. раздел 1 «Методология теоретических криминалистических исследований».

3. Виды криминалистических методик

Как видно из вышесказанного, классификация криминалистических методик может быть осуществлена по различным основаниям: типу преступной деятельности, уровню общности методики, субъекту криминалистической деятельности и др.

Отдельного рассмотрения требуют следующие виды методик.

Методика расследования отдельных видов преступлений

Этот вид криминалистических методик является наиболее разработанным в криминалистике, поскольку лежит в основе профессиональной следственной деятельности.

В основу классификации методик расследования отдельных видов преступлений должны быть положены типовые информационные модели данных видов преступлений. Этот принцип должен быть положен и в основу криминалистической классификации преступлений[1].

Методики криминалистических операций

Отдельную группу криминалистических методик составляют методики решения типовых криминалистических задач, решаемых при расследовании преступлений различных типов и видов, но имеющих общую программную и информационно-познавательную структуру.

В качестве образцов такого рода методик можно привести следующие детально разработанные в криминалистике методики: методику установления личности неопознанного трупа; методику розыска похищенного имущества; методику розыска скрывшегося известного преступника; методику розыска скрывшегося автотранспорта; обеспечение возмещения материального ущерба и др.

Такого рода методики и играют значительную роль в оптимизации криминалистической деятельности. Их используют как готовые методические блоки при планировании расследования по тем делам, где указанные задачи должны быть решены в соответствии с планом расследования.

Экспертные методики

Экспертные методики различного класса, рода и вида судебных экспертиз представляют мощный естественно-научный и технический арсенал не только в процессе раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, но также в сфере общей правоприменительной деятельности. При этом используются не только собственно криминалистические экспертизы, но и экспертизы

---

[1] Более подробно о разработке данного вида методик см. раздел 1 «Криминалистическая праксеологогия (научно-методические исследования)».

других классов, родов и видов. В зависимости от способа и механизма преступления и формируемой следовой картины могут быть привлечены экспертные и специальные познания из любой области науки и техники. Реализация возможностей судебной экспертизы обеспечивается широкой сетью судебно-экспертных учреждений России различных ведомств.

Для экспертных методик характерен высокий уровень объективизации и алгоритмизации исследований, что существенно облегчает их проверку и оценку. С указанной целью ряд экспертных учреждений осуществляет в настоящее время сертификацию и паспортизацию экспертных методик1.

Методики процессуального доказывания

Самостоятельную группу криминалистических методик составляют разработанные криминалистами (А.А. Ароцкер, В .Я. Колдин, А.А. Эйсман и др.) программы и алгоритмы, предназначенные для оптимизации процедур процессуального доказывания.

В этой группе методик следует различать методики расследования, например алгоритм поисково-идентификационной деятельности, и методики судебного доказывания. Последние представляют самостоятельную группу методик, так как основаны на верификации искомых фактов и предмета доказывания.

В отличие от перспективного моделирования искомого в ходе практического расследования, при судебном рассмотрении осуществляется верификация, сведение искомого факта (предмета доказывания) к совокупности обосновывающих его доказательств. В процессе верификации осуществляется не только проверка допустимости и относимости доказательств, положенных в основу судебного решения. Основной задачей при этом является установление достоверности фактов, установленных путем исследования источников информации, а также достоверности выводов, сделанных на основе логического анализа системы положенных в основу судебного решения юридических фактов. Следует отметить, что методология и методика судебной верификации нуждаются в дальнейшей научно-методической разработке.

Специальные термины

Криминалистическая методика (науковедческий аспект) - раздел криминалистики, рассматривающий особенности использования технических и тактических приемов расследования в типовых ситуациях решения криминалистических задач.

---

[1] Эта работа осуществляется в РФЦСЭ при Минюсте РФ, а также ЭКЦ МВД РФ.

Криминалистическая методика (системно-деятельностный аспект) - высший уровень криминалистической деятельности, рассматриваемой как целостная система с позиций решения ее конечной задачи.

Принцип типизации - выбор криминалистически значимых элементов при построении типовых информационных моделей преступной деятельности.

Оптимальный уровень общности методики - сочетание уровня общности с принципом информативности.

Принцип системности - означает, что методика представляет не механическую сумму отдельных рекомендаций и советов, а целостную систему, представляющую программу или алгоритм деятельности, обеспечивающий получение намеченного результата.

Оптимальный уровень алгоритмизации - максимальный уровень алгоритмизации и автоматизации рутинных элементов деятельности, обеспечивающий наиболее широкий выбор творческих вариантов решений.

Интегральный уровень криминалистической деятельности - оценка ситуации и принятие решения с позиции конечной криминалистической задачи.

Типы интегральных моделей криминалистической и преступной деятельности:

1. Процессуально-правовая.
2. Информационная.
3. Ситуационная.
4. Этапная.
5. Типовая информационная модель преступной деятельности.

Виды криминалистических методик - методики отдельных видов криминалистической деятельности, классифицированные по типу преступной деятельности, уровню общности, субъекту криминалистической деятельности или иным основаниям.

Литература

1. *Голунский С.А., Шавер Б.М.* Криминалистика. Методика расследования отдельных видов преступлений. М., 1939.
2. Криминалистика / Под ред. Н.П. Яблокова. М., 1999. С. 492.
3. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. М., 1988.

ГЛАВА 29

Расследование хищений личного имущества

1. Основы типового информационного моделирования краж

Уголовный закон различает: кражу - тайное похищение имущества (ст. 158 УК РФ); грабеж - открытое похищение имущества без насилия или с насилием, не опасным для жизни и здоровья (ст. 161 УК РФ); разбой - нападение с целью завладения имуществом, совершенное с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия (ст. 162 УК РФ).

Способ и механизм указанных преступлений, а следовательно, и их следовая картина и методика их расследования существенно различаются. Поэтому в учебно-методических целях каждую из указанных форм преступной деятельности целесообразно вначале рассмотреть самостоятельно.

При расследовании краж подлежат установлению следующие обстоятельства: имел ли место факт кражи (в практике нередки случаи ошибочного заявления о краже и факты инсценировки кражи); время, место и способ совершения кражи; использовались ли преступником технические средства и какие именно; у кого совершена кража и кому принадлежит похищенное имущество; какие вещи похищены, их приметы; размер причиненного ущерба; где находится украденное имущество; кто совершил кражу; количество преступников, роль каждого из них при совершении преступления, был ли между ними предварительный сговор, не совершены ли преступником другие кражи; какие обстоятельства способствовали совершению кражи.

Существенной особенностью способа совершения краж является тайный характер похищения и, как правило, отсутствие очевидцев преступления. Информацию об обстоятельствах кражи получают путем изучения следов взлома, следов рук, ног и других изменений, внесенных преступником в материальную обстановку. Основное направление расследования кражи зависит от особенностей способа и механизма ее совершения.

Классификацию краж личного имущества можно осуществить по месту

их совершения, предмету кражи и способу изъятия имущества.

По месту совершения различаются: кражи на вокзалах, в поездах, в гостиницах, магазинах, театрах, школах и т.д.

По предмету кражи различаются: кражи домашних вещей, кражи чемоданов у пассажиров, сумочек у зрителей, домашнего скота и птицы, автомобилей и т.д.

По способу изъятия имущества следует выделить: кражи на время оставленного неохраняемого имущества (покупок, бандеролей, велосипедов и т.п.); кражи домашних вещей с лестничных клеток и приусадебных участков; кражи через открытые окна и форточки, в том числе и с применением так называемой удочки; кражи из гардеробов и раздевалок; карманные кражи. Значительное распространение в крупных городах получили в настоящее время квартирные кражи.

В целях типового информационного моделирования используется совокупность устойчивых взаимосвязанных элементов способа и механизма кражи, порождающая характерную следовую картину. Такова типовая информационная модель квартирных краж, совершенных в условиях крупного города (Л.Ф. Первухина), информационное моделирование карманных краж и др.

2. Методика расследования краж

При построении методики расследования краж наиболее существенное значение имеет учет способа их совершения, в первую очередь кем, где, что и каким образом было похищено.

Наибольшее практическое значение имеет методика расследования квартирных краж и краж со взломом из государственных и общественных хранилищ.

Расследование квартирных краж начинается, как правило, при отсутствии каких-либо данных о лицах, совершивших преступление. В связи с этим особенно большое значение приобретают первоначальные следственные действия и умелое сочетание их с оперативно-розыскными мероприятиями, направленными на обнаружение преступников и похищенного имущества.

Важнейшими первоначальными следственными действиями по этим делам являются осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев. Основная задача этих действий состоит в собирании данных, необходимых для построения версий о лицах, совершивших кражу, и для розыска похищенного имущества.

К числу таких данных относятся, прежде всего, сведения о знакомстве

преступника с потерпевшим и местом кражи. Квартирные кражи нередко совершаются лицами, так или иначе связанными с потерпевшими: его родственниками, соседями, сослуживцами, знакомыми. Знание преступником домашней обстановки и образа жизни потерпевшего неизбежно сказывается в способе совершения преступления. Поэтому рекомендуется обратить внимание на способ проникновения преступника в квартиру, знание им устройства дверных запоров, мест хранения вещей, расположения комнат и запасных выходов. Ориентировка преступника на месте кражи сказывается также в быстроте и целеустремленности действий, выборе вскрываемых хранилищ и отборе ценностей, продолжительности пребывания на месте преступления. Особенное внимание следует обратить на время совершения кражи и выбор похищенных ценностей. Знание преступниками времени отсутствия жильцов квартиры, времени получения ими имущества, денег или иных ценностей, мест их хранения и т.д. может указать на определенный круг лиц, которые могли совершить кражу.

В ходе расследования одного дела было установлено, что кража совершена утром в момент кратковременного отсутствия хозяйки, производившей закупки на рынке. Обычно в квартире кто-нибудь находился. Преступник был установлен среди соседей потерпевшей.

Данные о профессии и роде занятий преступника нередко удается получить путем изучения способа проникновения в помещение, преодоления преград, вскрытия запоров, использования тех или иных технических средств. В ряде случаев род и вид похищаемого имущества свидетельствуют о наличии у преступника определенных профессионально-технических навыков. Так, угон автомашин, кража научной аппаратуры, книг, картин, иных художественных ценностей совершается обычно лицами, владеющими определенными профессионально-техническими навыками и знаниями.

Например, при расследовании серии краж телевизионных кабелей подозрение пало на одного из работников телевизионного ателье. В ходе обыска у подозреваемого были изъяты пассатижи, которые удалось идентифицировать по следам перекуса кабеля на местах краж.

Профессию и род занятий преступников можно определить по оставленным ими предметам, частичкам вещества и иным следам. Так, в практике имел место случай установления преступника по пуговице от форменной одежды военнослужащего. В другом деле преступник, работавший истопником, был установлен по частичкам каменного угля, занесенным на место кражи.

Сведения о признаках внешности и физических свойствах преступников удается получить путем изучения оставленных ими следов рук, ног, зубов и

выполненных действий. Так, взлом хранилищ, перемещение мебели, доставание предметов, находящихся на определенной высоте, и другие действия могут указывать на физическую силу и рост преступника. Путем изучения выполненных действий на месте кражи можно установить количество преступников, какие следы с места кражи могли остаться на теле, одежде и орудиях преступников, например, пыль и сажа от разрушенной печной трубы, следы масла и других пищевых веществ, частички краски на орудиях взлома и т.д.

При инсценировке квартирной кражи с целью сокрытия факта утери или растраты вверенных владельцу квартиры ценностей преступник психологически довольствуется имитацией следов, внешних признаков преступления. Воспроизведение способа преступления, представляющего его внутреннюю, скрытую сторону, удается преступникам лишь в исключительных случаях. В результате при детальном исследовании может быть выявлено несоответствие способа якобы совершенного преступления и оставленных при инсценировке следов. Нередко оказывается, что обнаруженные следы вообще не могли быть оставлены при данном способе совершения кражи. Например, следы взлома двери оставлены не с наружной, а с внутренней стороны; следы на дужке замка оставлены в момент, когда замок находился не в закрытом, а в открытом положении; следы на концах пробоя или шурупов свидетельствуют не о вырывании их, а о разгибании, вывертывании и т.д. В других случаях оказывается, что при данном способе кражи обязательно должны были остаться следы, которые в действительности отсутствуют (негативное обстоятельство). Например, не обнаружено следов ног на покрытом пылью полу, по которому должны были пройти преступники, или отсутствуют следы перемещения предметов, взлома дверей или запоров и т.д. На инсценировку могут указывать также следы бесцельного повреждения предметов, их разбрасывание, несоответствие последовательности оставленных следов действиям преступников. Так, при расследовании одной из краж по расположению кусков разбитого стекла было установлено, что «преступники» сначала разбросали находящиеся под окном вещи, а уже затем совершили пролом окна снаружи внутрь помещения.

В ходе допроса потерпевшего необходимо выяснить обстоятельства, при которых он обнаружил кражу, и собрать сведения о похищенном имуществе и подозреваемых. Помимо выяснения того, где и когда потерпевший заметил кражу или узнал о ее совершении, следует подробно расспросить его об изменениях, которые он обнаружил в обстановке квартиры после кражи и которые могут указывать на те или иные действия преступников.

Большое значение для розыска похищенного имеет детальное выяснение у потерпевшего признаков имущества, исчезнувшего после кражи. Помимо

групповых признаков (наименование, количество, цена, сорт, цвет, место изготовления и т.д.), важно установить индивидуальные признаки вещи, обычно известные ее владельцу. Таковы, например, номера облигаций, пишущих машин, потертости или надрывы одежды, образовавшиеся в результате ее носки, вышитые или иным способом нанесенные метки, надписи, чернильные или масляные пятна и т.д. С целью получения сведений о подозреваемых целесообразно выяснить у потерпевшего, кому могло быть известно о наличии и месте нахождения похищенных ценностей, не сообщал ли кому-либо об этом сам потерпевший, не посещали ли его квартиру посторонние лица в связи с ремонтом, обслуживанием энергосети, куплей-продажей каких-либо вещей и т.д.

Одновременно со следственными действиями проводятся оперативно-розыскные мероприятия, характер которых определяется собранными данными о преступниках и похищенных ценностях. Если, судя по обстоятельствам дела, преступники находятся вблизи места кражи, необходимо с помощью работников милиции организовать погоню по следам преступников, засады в местах их возможного появления или «прочесывание» окружающей местности. Наряду с проверкой подозрительных лиц целесообразно в ходе этих мероприятий выявить дополнительных свидетелей и получить от них сведения о скрывающихся преступниках. Желательно привлечь к участию в этих мероприятиях представителей общественности.

Розыск похищенного имущества, как правило, производится работниками милиции и начинается немедленно по получении ими сведений о похищенном. С этой целью организуется проверка рынков, скупочных пунктов, комиссионных магазинов, ломбардов. Если для реализации похищенного преступник мог выехать в другое место, необходимо информировать органы милиции соответствующих районов и областей о приметах преступников и похищенного имущества.

Большое значение для розыска преступников имеет использование криминалистического учета (уголовной регистрации) и найденных на месте кражи вещественных доказательств. Обнаруженные при осмотре места происшествия следы пальцев рук преступников должны быть проверены по дактилоскопической картотеке. Эти следы необходимо направить в экспертно-криминалистическое подразделение милиции для сравнения их со следами пальцев, обнаруженными при расследовании других преступлений.

Установленные в процессе расследования способы совершения кражи нужно сопоставить со способами аналогичных краж, совершенных за последнее время в данной местности. С этой целью используются сведения, имеющиеся в органах милиции и прокуратуры.

В настоящее время в ряде криминалистических учреждений проведена

экспериментальная работа по созданию информационно-поисковых систем на базе ЭВМ, позволяющих получать данные о личности преступника и обстоятельствах совершения преступления путем исследования закономерных статистических связей элементов преступной деятельности, проявляющихся в представительных массивах уголовных дел. Эта работа выполнена отдельно по массиву квартирных краж в условиях крупного города и краж государственного и общественного имущества.

Указанные информационно-поисковые системы смогут успешно использоваться для построения типовых версий при расследовании краж.

Если при сравнении расследуемых преступлений устанавливается совпадение выраженных индивидуальных особенностей способа совершения кражи, может быть сделан вывод о том, что сравниваемые кражи совершены одним и тем же лицом или группой лиц. Такой вывод очень важен для более точного определения района деятельности и местонахождения преступников, пополнения сведений об их личности и непосредственного установления виновных (если по одному из сравниваемых преступлений они установлены). Аналогичное значение имеет проверка проживающих в данной местности лиц, ранее судимых за сходные по способу совершения кражи.

Дела о карманных кражах возбуждаются обычно в результате задержания преступника с поличным или по заявлению потерпевшего, когда преступнику удалось скрыться.

При задержании с поличным основная задача следователя состоит в проверке причастности задержанного к краже, обнаружении и процессуальной фиксации доказательств.

Наибольшие трудности вызывает расследование карманных краж, возбуждаемых по заявлению потерпевшего, когда преступник скрылся. В этих случаях основное значение приобретают оперативно-розыскные и следственные действия по установлению и задержанию преступника.

Исходным в числе таких мероприятий является допрос потерпевшего, в ходе которого получают сведения о похищенных ценностях, времени, месте и способе совершения кражи, подозреваемых лицах. При выяснении обстоятельств, предшествовавших краже, обращают внимание на моменты, когда потерпевший находился в толпе, сдавливался или толкался другими лицами, когда его внимание отвлекалось бросанием какого-либо предмета, восклицаниями, ссорой или какими-либо подобными способами. Отвлечение внимания используется карманными ворами для быстрого и незаметного извлечения ценностей из кармана, сумки и т.д. При этом нередко производится распределение ролей: один из соучастников отвлекает внимание потерпевшего, а дру-

гой принимает похищенное. В некоторых случаях при совершении краж преступники используют приспособления для маскировки своих действий («ширма»), искусственные руки и т.д.

Если у потерпевшего возникают сомнения против какого-либо лица, необходимо детально допросить его о признаках внешности этого лица и одежды, в которую это лицо было одето. Затем потерпевшему целесообразно предъявить альбом с фотоснимками лиц, которые, по данным уголовного розыска, могут заниматься карманными кражами. Опознание потерпевшим конкретного лица следует оформить протоколом.

Круг подозреваемых в карманной краже может быть ограничен изучением способа ее совершения. Лица, неоднократно занимающиеся кражами, используют один и тот же способ ее совершения, по которому работники уголовного розыска могут опознать преступника. Существенное значение имеет при этом исследование времени, места и особых обстоятельств совершения карманной кражи, например кража у спящих в поездах, кража у пьяных и т.п.

При наличии обоснованных подозрений против определенного лица его подвергают немедленному задержанию и личному обыску. Личный обыск задержанного целесообразно сочетать с допросом о количестве имеющихся у него денег, содержании документов. Серьезное изобличающее значение имеет обнаружение специальных приспособлений для совершения кражи и вещей, принадлежащих разным лицам, например нескольких часов, кошельков, паспортов и т.п. Обыск на квартире задержанного также может привести к обнаружению аналогичных доказательств его преступной деятельности. Задержанного дактилоскопируют и проверяют по картотекам уголовной регистрации.

Осмотр места происшествия целесообразен во всех случаях, когда преступник мог выбросить похищенные или изобличающие его вещи, оставить следы своего пребывания, а также для детального исследования обстоятельств и способа совершения карманной кражи. При обнаружении брошенных преступником вещей или похищенных предметов проверяют, нет ли на них следов пальцев. В положительном случае назначается дактилоскопическая экспертиза. Если на предметах, теле или одежде подозреваемого обнаруживаются части или частицы вещества, сохранившегося в карманах или сумке потерпевшего (ткани, табака, пыли, волос и т.п.), должны быть проведены их сравнительное исследование и последующая экспертиза.

Немалое значение при расследовании карманных краж имеет допрос оперативных работников милиции, участвовавших в задержании, работников магазинов, транспортных служб и т.п. о поведении обвиняемого на месте кражи, соседей и сослуживцев обвиняемого об образе его жизни, связях и т.д.

3. Особенности расследования грабежей и разбоев

Кражи, совершаемые организованными преступными группами, нередко перерастают в грабежи и разбойные нападения. Эта связь имеет закономерный характер при длящейся преступной деятельности. Поэтому она нуждается в самостоятельном рассмотрении.

Целесообразность такого рассмотрения продиктована также закономерностями развития длящейся преступной деятельности. Анализ генезиса корыстной и корыстно-насильственной преступной деятельности, особенно в составе преступных групп, свидетельствует о генетической связи указанных форм преступлений. При этом кража является, как правило, стартовой формой, которая по мере развития и совершенствования преступной деятельности вначале ситуационно, а затем и планово целенаправленно дополняется и замещается грабежом, разбоем и убийством.

Указанную закономерную связь между данными формами преступной деятельности следует учитывать как при раздельной разработке типовых информационных моделей преступной деятельности, так и в практическом расследовании. В первом случае следует учитывать возможность трансформации одной типовой модели в другую в структуре генерализированных моделей, учитывающих взаимосвязь и взаимопереходы форм преступной деятельности. Во втором случае в практическом расследовании, особенно многоэпизодных дел, развертывающихся на значительных промежутках времени, типовые версии о преступнике и способе преступления также должны строиться с учетом закономерностей их развития и взаимосвязи.

Для типового моделирования разбоя существенными являются: открытый характер преступления, насильственность и двусторонняя направленность действий преступников, затрагивающая как личность потерпевшего, так и его имущество.

Приведем некоторые статистические закономерности, существенные для построения типовой модели корыстно-насильственных преступлений.

Наиболее типичным для корыстных нападений в условиях крупного города является совершение их в помещении (50,7%) и на открытой местности (35,3%). Оставшаяся часть совершается на транспорте и в других местах. Сезонная активность грабителей и разбойников увеличивается весной (22%), достигает пика летом (30,7%), держится на высоком уровне осенью (28%) и уменьшается зимой (19,3%).

Выявлена отчетливая возрастная детерминация способа преступления. По сравнению с несовершеннолетними взрослые в два раза чаще прибегают к планированию преступной деятельности, подысканию объекта посягательства

и распределению ролей между соучастниками. Наблюдение за объектом, использование транспортных средств и средств маскировки внешности применяли только взрослые преступники. При физическом насилии взрослые в два раза чаще используют удары различными предметами. Несовершеннолетние чаще наносят удары руками и ногами. Меры по сокрытию преступления использовали 49,3% взрослых и только 17,2% несовершеннолетних.

Для рецидивистов характерны: тщательная подготовка преступления, включая предварительный сбор сведений и разведку, психическое насилие с применением холодного и огнестрельного оружия, использование при совершении преступления перчаток, масок, очков и других средств, маскирующих внешность и предохраняющих от оставления следов.

68,1% преступников находились в состоянии алкогольного опьянения. В этом состоянии резко повышаются количество и тяжесть повреждений, наносимых жертве, и случаи удушения жертвы руками. При этом редко используются связывание жертвы, вставление кляпа, запирание жертвы в изолированном помещении. В два раза снижается число случаев сокрытия следов преступления.

Бóльшая часть (61,3%) рассматриваемых преступлений совершается в группе (шайке), для которой характерны: тщательность подготовки преступления, подбор объекта, использование транспорта, применение физического и психического насилия, избиение жертвы руками и ногами, ее связывание, вставление кляпа, запирание в изолированном помещении, применение огнестрельного оружия. В случаях оказания жертвой активного сопротивления групповое насилие, как правило, перерастает в убийство.

Наибольшую общественную опасность в числе преступлений против собственности представляет разбой. Открытый характер преступления делает особенно важным по рассматриваемым делам квалифицированный допрос потерпевших и очевидцев преступления. Изъятие преступниками имущества потерпевших позволяет вести расследование в направлении розыска похищенного. Существенно различается расследование в зависимости от того, применялось или не применялось при изъятии имущества насилие. Применение холодного и огнестрельного оружия, сопротивление и активная оборона потерпевших ведут к появлению многочисленных следов, успешно используемых для розыска и идентификации преступников. Особая ситуация складывается по делам, когда разбой сопровождается смертью потерпевшего. В этих случаях применяется методика расследования убийств.

Помимо указанных, при расследовании грабежа или разбойного нападения особое значение приобретает выяснение следующих обстоятельств: применял ли преступник при нападении насилие, в чем оно выразилось, было ли

оно опасным для жизни и здоровья потерпевшего, не нанесены ли ему телесные повреждения и какой степени тяжести; был ли вооружен преступник, чем именно, откуда получил оружие и где оно находится; знал ли кто-либо о готовящемся или совершенном преступлении. При расследовании грабежей и разбоев потерпевший является важным источником сведений о личности преступников и обстоятельствах совершения преступления.

По делам о грабежах и разбоях к первоначальным следственным действиям относятся допрос потерпевших и свидетелей-очевидцев, осмотр места происшествия, судебно-медицинская экспертиза потерпевших, а также оперативно-розыскные мероприятия исходя из конкретных обстоятельств.

Осмотр места происшествия следует проводить немедленно вслед за поступлением заявления потерпевшего о нападении. В этом случае перед осмотром все же необходимо кратко изложить обстоятельства нападения в протоколе заявления, с тем чтобы подробно допросить потерпевшего после осмотра. Если с момента нападения прошло значительное время, целесообразно вначале детально допросить потерпевшего об обстоятельствах нападения.

Данные осмотра места происшествия в сочетании с показаниями потерпевшего позволяют мысленно воспроизвести обстоятельства совершенного преступления и собрать важные доказательства. При осмотре местности следует обратить особое внимание на следы ног и транспортных средств, а в помещениях - на следы рук и ног человека, следы орудий взлома. Большое значение имеет обнаружение оружия и следов его применения, крови, а также оставленных преступниками различных предметов и их частей и микрочастиц. В процессе осмотра и допроса важно выяснить по обстановке места происшествия, кто мог видеть или слышать происходившее на месте преступления, и впоследствии допросить этих лиц.

Осмотру следует подвергнуть не только место, где совершено нападение, но и ведущие к нему дороги, прилегающие участки местности и помещения. В этих местах нередко обнаруживаются следы пребывания преступников (засады), брошенные или утерянные ими при бегстве предметы, их части и иные вещественные доказательства.

Поскольку при грабеже и разбое нападение на потерпевшего совершается открыто, его допрос имеет особое значение и позволяет получить важные сведения.

В ходе допроса потерпевшего необходимо детально выяснить: когда и где произошло нападение, откуда, куда, в каком направлении и зачем шел потерпевший, сколько было преступников, что делал каждый из них, говорили ли они что-нибудь, угрожали ли потерпевшему, применяли ли насилие и в чем

это выразилось, были ли они вооружены и чем именно, что было взято у потерпевшего и каковы индивидуальные признаки похищенного, в каком направлении и каким способом скрылись преступники и т.д. С особой тщательностью при допросе выясняются признаки внешности преступников, их одежды, обуви и всех бывших при них предметов.

В ходе допросов и осмотра места происшествия нужно выяснить, не могли ли в результате нападения, борьбы с потерпевшим и других действий остаться на теле или одежде преступников какие-либо следы или повреждения. В практике имели место случаи, когда раненные в ходе разбойного нападения преступники устанавливались среди лиц, обратившихся в медицинские учреждения по поводу полученных повреждений.

С целью выявления подозреваемого целесообразно допросить потерпевшего об обстоятельствах, предшествовавших нападению, и получить сведения о лицах, которые случайно могли узнать об имевшихся у потерпевшего ценностях (при разговорах со знакомыми, оплате покупок, посещении ресторана и т.д.).

Например, группой преступников в масках было совершено нападение на дом колхозника З. В ходе осмотра на месте преступления была найдена варежка, на подкладке которой имелись частички металла, и пуговица от пальто, оставленные преступниками. Деньги, изъятые преступниками у З., были выручены им накануне за проданную корову. Поскольку о продаже коровы было известно узкому кругу родственников, подозрение пало на племянника З., работавшего на местном металлообрабатывающем заводе. В дальнейшем было установлено, что обнаруженная варежка и пуговица принадлежат подозреваемому, и доказано его непосредственное участие в разбое.

Под влиянием испуга потерпевшие в ряде случаев искаженно воспринимают окружающее и не могут дать правильных показаний по основным обстоятельствам нападения. Имели место случаи ошибочных показаний о числе нападавших, их росте, вооруженности, способе проникновения в помещение, содержании их действий. Поэтому показания потерпевших необходимо сопоставлять с объективными данными, учитывая условия восприятия и состояние потерпевшего в момент нападения.

Если потерпевшему нанесен вред здоровью, его следует подвергнуть судебно-медицинской экспертизе для определения механизма образования и степени тяжести ранений.

Как и в делах о кражах, при расследовании грабежей и разбоев большое значение для выявления подозреваемых имеют изучение способа совершения преступления и сопоставление его со способами ранее совершенных раскры-

тых и нераскрытых преступлений, проверка лиц, прежде обвинявшихся в кражах, грабежах и разбойных нападениях, использование данных криминалистических учетов, а также розыск похищенного имущества.

В ходе оперативных действий с целью розыска и задержания преступника (погоня, засады, «прочесывание» местности, специальные наблюдения в местах возможного появления преступников и др.) необходимо использовать собранные в ходе расследования данные о преступнике.

При расследовании грабежей и разбоев следует иметь в виду возможность инсценировок со стороны потерпевшего, если он заявляет о похищении не своего имущества, а государственного или общественного. В случаях, когда возникает такая версия, необходимо особенно внимательно проверить, соответствуют ли показания заявителя объективным данным (следам, телесным повреждениям, деталям обстановки места происшествия и т.д.).

После задержания подозреваемых следует всесторонне проверить их причастность к нападению. Большое значение имеют при этом допрос подозреваемого, его освидетельствование, тщательный обыск по месту жительства и производство идентификационных экспертиз по изъятым следам и микрочастицам.

На основе исследования микрочастиц крови, волос, горюче-смазочных, лакокрасочных, пищевых, строительных материалов, волокон одежды и т.п. может быть установлено их тождество, общий или различный источник происхождения, общность или различие фаз технологической обработки, эксплуатации, условия деформации структуры, а при благоприятных условиях и факт контактного взаимодействия поверхностей проверяемых лиц и предметов.

Особую роль по делам о грабежах и разбойных нападениях играет предъявление подозреваемых, а также обнаруженных у них похищенных вещей для опознания потерпевшему и очевидцам преступления.

Как и при расследовании краж, успешное раскрытие грабежей и разбоев требует всестороннего использования оперативно-розыскных возможностей органов милиции и правильного их сочетания с работой следователя.

Специальные термины

Типовая информационная модель кражи - преступление совершается без непосредственного взаимодействия потерпевшего и преступника при интенсивном воздействии преступника на материальную обстановку преступления. В следовой картине преобладают материальные следы преступления.

Основания классификации краж личного имущества - место их совершения, предмет кражи, способ изъятия имущества.

Первоначальные следственные действия при расследовании краж -

осмотр места происшествия, допрос потерпевшего и свидетелей-очевидцев.

Литература

1. *Шурухнов Н.Г.* Расследование краж. М., 1999.
2. *Звирбуль А.Н., Смыслов В.И.* Расследование краж, грабежей и разбойных нападений. М., 1982.
3. *Куклин В.И.* Расследование грабежей и разбойных нападений. Иваново, 1980.
4. Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Гл. 26 и 29 / Под ред. В.Е. Корноухова. М., 2001.
5. Типовые модели и алгоритмы криминалистического исследования / Под ред. В.Я. Колдина. М.: МГУ, 1989.

ГЛАВА 30

Расследование экономических преступлений

1. Признаки экономических преступлений

В рыночной экономике управление деятельностью экономических субъектов, отделенных от государства, государством не регламентируется, а правила экономического поведения установлены законами и подзаконными актами. Здесь нарушение законодательства не тождественно преступлению и не является квалифицирующим признаком преступления.

Статья 297 УПК РФ установила, что приговор суда признается законным, обоснованным и *справедливым*, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса и основан на правильном применении уголовного закона. При постановлении приговора разрешается вопрос, *является ли* деяние, которое совершил подсудимый, преступлением (ч. 1 ст. 299 УПК РФ). В концептуально-правовом контексте событие экономического преступления представляется как нарушение эквивалентности в товарном обмене, имеющее своей целью захват чужой собственности средствами интеллектуального обмана и психического принуждения. Предметом посягательств являются результаты трудового участия в предпринимательской (экономической) деятельности и самой этой деятельности. Под результатами понимается объективно необходимое тождество изменения вещной формы и стоимости всех элементов собственности участников предпринимательской деятельности и ее субъектов, включая уставный капитал и долговые обязательства, основные средства и оборотные активы, прибыль и ее распределение. Экономические преступления с использованием документов совершаются в сфере обмена и распределения результатов экономической деятельности.

В денежном выражении стоимости эти результаты должны распределяться между самой организацией и ее работниками, кредиторами, участниками в уставном капитале (акционерами) и государством. Но из-за преступных посягательств на экономическую деятельность эти результаты *не распределяются* в пользу того, кому предназначены. Тем самым материальный вред от

посягательств причиняется одновременно интересам личности (индивида), общества и государства.

Преступным посягательствам придается внешняя видимость правомерного поведения в соответствии с законодательством, регулирующим эту деятельность. Особенности преступной воли, ее цель и вина, скрываются за *внешней* законностью экономического поведения и вуалируются сокрытием преступного результата, когда захваченной чужой собственности придается *правомерный* вид. Последствия преступных посягательств в сфере экономической деятельности выражены средствами бухгалтерского учета и отчетности субъектов предпринимательской деятельности, имеющих юридическое значение для государственной судебной защиты их имущественных прав и законных интересов.

2. Структура расследования

Общие положения

Основания для уголовного преследования объективно предопределены общей целью присвоения результатов экономической деятельности, которая выражена в конкретных *материальных целях* преступных посягательств. К конкретным материальным целям преступных посягательств в сфере экономики относятся:

– текущее личное потребление субъекта преступления вне связи с удовлетворением материальных потребностей и нравственными ориентирами в образе жизни;

– приобретение для личных целей дорогостоящих предметов длительного пользования (недвижимости, транспортных средств, предметов антиквариата, драгоценных металлов и пр.);

– скупка ценных бумаг для контроля над предпринимательской деятельностью (психического принуждения) и отчуждения у истинных акционеров права на доходы от инвестиций;

– скупка не выполненных конкурентами денежных обязательств перед кредиторами с целью злонамеренного ограничения конкуренции и устранения с рынка конкурирующих субъектов экономической деятельности;

– скупка разного рода материальных активов обанкроченных предприятий с целью извлечения доходов из их использования;

– инвестиции в криминальные (запрещенные уголовным законом) виды предпринимательской деятельности;

– подкуп должностных лиц из структур государственной исполнительной власти, злоупотребляющих должностными полномочиями, для получения

необоснованных льгот, преимуществ и привилегий, включая давление на конкурирующие коммерческие структуры;

– подкуп избирателей, а также избранных представителей законодательной власти с целью внесения в законодательство поправок в интересах криминальных видов экономической деятельности, создания видимости правомерного поведения при легализации денежных средств и другого имущества, полученного преступным путем;

– подкуп обладающих необходимыми полномочиями лиц из состава правоохранительных органов для необоснованного прекращения и (или) возбуждения уголовных дел, в том числе в отношении руководителей конкурирующих организаций;

– подкуп судей и арбитражных управляющих для злонамеренного подавления конкурентов, захвата предприятий и извлечения материальных выгод из криминальной деятельности в сфере экономики;

– подкуп представителей средств массовой информации с целью необоснованной компрометации и подрыва деловой репутации на товарных рынках конкурирующих коммерческих структур;

– подкуп руководителей и персонала коммерческих организаций с целью получить конкурентные преимущества в уровне цен на продукцию (товары, работы, услуги) и сведения, составляющие коммерческую тайну;

– финансирование террористических организаций, устойчивых вооруженных формирований и др.

Масштабность перечисленных целей предполагает организованный сплоченный характер преступной деятельности групп и сообществ. Этим же целям тождественны событие, виновность, характер и размер причиненного субъектам экономической деятельности материального вреда (ч. 1 ст. 73 УПК РФ). От материальных целей, составляющих содержание причиненного материального вреда, следует отличать стратегические цели расширения организованной преступной деятельности и захвата ею выгодных позиций в рыночной экономике как залог получения преимуществ в будущем. Как материальные, так и стратегические цели организованной преступной деятельности в сфере экономики достигаются ее механизмом, который включает в себя следующие инструменты:

– *средства прямого психического принуждения,* чтобы заставить выполнить навязываемое действие, сломить сопротивление путем непосредственного физического воздействия на людей, вызывающие у них чувство страха за себя и своих близких;

– *манипулирование сознанием людей* (скрытое управление), когда психическое воздействие предполагает возможное несогласие адресата. Жертвы

манипулирования не осознают, что их принуждают к определенной линии поведения, включая криминальное, в интересах субъекта организованной преступной деятельности;

– *формы преступных посягательств* на результаты предпринимательской деятельности, предопределяющие их субъектный состав и ролевую структуру;

– *использование документов* с ложными сведениями об их содержании, выполняющих разные функциональные роли в исполнении преступной воли и защите жертвы преступных посягательств от внешнего психического принуждения;

– *использование организационно-правовых форм* для создания видимости соблюдения норм гражданского законодательства, регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность;

– *конкретные способы* изъятия и отчуждения активов потерпевших от преступлений юридических лиц с криминальными материальными целями посягательств на предпринимательскую деятельность и ее результаты.

Средства прямого психического принуждения

Достижение криминальных материальных целей организованной преступной деятельности в сфере экономики опосредуется средствами прямого психического принуждения потерпевших и связанных с ними заинтересованных лиц. К ним относятся ограничение доступа к месту работы, угрозы личной безопасности в адрес руководителей и наемных работников коммерческих организаций, совершение отдельных видов насильственных преступлений *против личности* (убийства, умышленное причинение вреда здоровью, побои, истязание, угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, похищение людей с требованием выкупа, изнасилование, незаконное лишение свободы, торговля людьми, использование рабского труда и др.).

Манипуляции сознанием людей (скрытое управление)

Манипуляции сознанием людей против их воли и с целью получить личную выгоду за счет жертвы приносят субъекту организованной преступной деятельности как инициатору манипуляций односторонние преимущества. Осуществляя коммуникативное воздействие, субъект организованной преступной деятельности побуждает адресата манипуляции к желательному (выгодному) для себя поведению, в том числе нарушению уголовно-правовых запретов на способы экономического поведения, с возможностями последующего шантажа и угроз лишением свободы.

Жертва манипулирования сознательно вводится в заблуждение относительно сущности и видов преступного поведения в сфере экономики. С помощью манипуляций провоцируются дача взятки (ст. 291 УК РФ) и другие преступления, в том числе:

– преступления *против собственности* граждан, организаций малого и среднего бизнеса (кражи, грабежи, разбои, вымогательство, причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием, умышленное уничтожение или повреждение имущества и др.);

– преступления *в сфере экономической деятельности,* которые представляют собой нарушения уголовно-правовых запретов на способы экономического поведения, но не указывают на конечные материальные цели организованной преступной деятельности (легализация денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, незаконное получение кредита, недопущение, ограничение или устранение конкуренции, незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, контрабанда, незаконный оборот драгоценных металлов, невозвращение из- за границы средств в иностранной валюте, уклонение от уплаты таможенных платежей и от уплаты налогов, неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное и фиктивное банкротство и др.).

Формы преступных посягательств на предпринимательскую деятельность

Особенности формы преступных посягательств на результаты экономической деятельности предопределяют соответствующие этим особенностям по структуре баланса результаты исследования содержания документов, имеющих юридическое значение для государственной судебной защиты жизненно важных интересов субъектов экономической деятельности.

Цель: присвоение.

Средства: интеллектуальный обман и психическое принуждение. *Предмет посягательств:* результаты предпринимательской и иной экономической деятельности.

Участием конкретных лиц в присвоении результатов экономической деятельности как причиненного материального вреда определяется субъектный состав организованной преступной деятельности. Это участие не соответствует критерию должностного и служебного положения.

С одной стороны, не исключают единого умысла на совершение преступления различия между государственным аппаратом и коммерческой службой по содержанию организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций. *С другой стороны,* отношения власти и подчинения ставят коммерческие структуры в зависимое положение от структур государственной власти, что порождает произвол и психическое давление по вертикали «сверху-вниз», хотя государство формально отстранилось от вмешательства в хозяйственную жизнь.

Формы преступных посягательств	
Непринудительное (без внешнего принуждения) и преднамеренное безвозмездное изъятие активов наличными денежными средствами и другим иму-	Принудительное (с внешним принуждением) и непреднамеренное безвозмездное отчуждение активов наличными денежными средствами и другим
ществом (с внутренним принуждением подчиненных и зависимых лиц)	имуществом (без внутреннего принуждения подчиненных и зависимых лиц)
Результаты исследования содержания документов по структуре баланса	
Есть рост результатов, *нет* тождественного роста затрат на осуществление предпринимательской деятельности	*Есть* рост затрат на осуществление предпринимательской деятельности, *нет* тождественного роста результатов

Наряду с субъектным составом в зависимости от формы преступных посягательств на экономическую деятельность различается ролевая структура организованной преступной деятельности в сфере экономики. Функциональная роль отдельных лиц в субъектном составе в основном укладывается в схему соучастия (ст. 33, 67 УК РФ). При выделении уголовных дел в отдельное производство (ст. 154 УПК РФ) может быть применена соответствующая квалификация по статьям УК РФ.

При первой форме непринудительного преднамеренного безвозмездного изъятия результатов экономической деятельности субъектный состав организованной преступной деятельности охватывает процессы общего руководства, управления и контроля за хозяйственными товариществами и обществами, включая акционерные, и другими организациями, пособничество коррупционеров. В этом случае в субъектный состав войдут лица из числа наблюдательных и исполнительных органов юридических лиц, из числа учредителей, участников в уставном капитале и акционеров, аудиторов (ст. 202 УК РФ), ревизоров, адвокатов, коррупционеры из государственных органов законодательной власти, лицензирующих и контролирующих органов исполнительной власти, в том числе органов налогового контроля, а также правоохранительных органов.

Роль *организаторов и подстрекателей* остается за представителями наиболее высокого уровня общего руководства и управления, в том числе председателя и членов совета директоров ОАО, единоличного исполнительного органа общества (ст. 196, 197 УК РФ). Роль *исполнителей* преступной

деятельности выполняют лица из числа исполнительных органов юридических лиц, обладающие полномочиями в силу закона или учредительных документов выступать от имени юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В действиях этих лиц могут быть признаки ст. 160, 177, 185, 185 прим., 201, 315, 330 УК РФ.

Роль *пособников* играют ревизоры и адвокаты, коррупционеры из числа законодательных органов (ст. 33 УК РФ), а также контролирующих, лицензирующих и правоохранительных государственных органов исполнительной власти, обладающие возможностями содействовать преступной деятельности советами, предоставлением информации (ст. 183 УК РФ) либо устранением препятствий (ст. 290 УК РФ). Действия коррупционеров из числа государственных органов исполнительной власти тождественны преступлениям против интересов государственной службы и правосудия (ст. 285, 286, 292, 300 УК РФ). Подкуп избирателей охватывается диспозицией ст. 141 прим. УК РФ.

При второй форме принудительного непреднамеренного (со стороны исполнительных органов потерпевшего юридического лица) безвозмездного отчуждения результатов экономической деятельности субъектный состав организованной преступной деятельности охватывает процессы внешнего психического принуждения со стороны коррумпированных представителей законодательной, исполнительной и судебной власти, средств массовой информации, правоохранительных органов, конкурирующих коммерческих структур, криминальных видов бизнеса и вооруженных формирований.

Роль *подстрекателей и организаторов* могут играть лица из высших эшелонов законодательной и исполнительной власти, прибегающие к угрозам закрытия предприятий и ограничения их деятельности (ст. 163, 286 УК РФ). Эту же роль могут выполнять лица из органов общего руководства и управления конкурирующими коммерческими структурами (ст. 178 УК РФ).

Роль *исполнителей* выполняют лица из числа правоохранительных органов, криминальных видов бизнеса, вооруженных формирований (ст. 163, 179, 208, 209 УК РФ). В число исполнителей войдут представители конкурирующих структур коммерческих банков и других обслуживающих расчеты организаций (ст. 159, 174, 1741, 325, 327 УК РФ). Сбор информации о конкуренте криминальными средствами охватывается диспозицией ст. 137, 138, 183, 272 УК РФ.

Пособниками могут быть коррумпированные арбитражные управляющие (ст. 195, 33 УК РФ) и судьи (ст. 305 УК РФ), представители правоохранительных органов (ст. 299, 301 УК РФ), средств массовой информации (ст. 129, 130 УК РФ), наемный персонал конкурирующих коммерческих структур (ст. 33 УК РФ).

Использование документов с ложными сведениями

До того, как установлены ложные сведения в документах, презюмируется истинность их содержания. Документы имеют официальное юридическое значение для подтверждения легального (правомерного) характера предпринимательской деятельности и влекут за собой соответствующие имущественные последствия для коммерческих и некоммерческих организаций, их наемного персонала, кредиторов, учредителей, акционеров (участников) и государства. Эти документы включают в себя:

– свидетельства о государственной регистрации и учредительные документы юридического лица (свидетельство о государственной регистрации с подтверждением о включении в единый государственный реестр юридических лиц, учредительный договор, устав, общее положение об организациях данного вида);

– документы финансовой (бухгалтерской) отчетности и аудиторские заключения о ее достоверности;

– регистры аналитического и синтетического бухгалтерского учета (ведомости, журналы-ордера, главные книги и др.);

– первичные документы, подтверждающие содержание хозяйственных операций с денежными средствами и материальными ценностями (платежные поручения и объявления на взнос наличных денег обслуживающему расчеты коммерческому банку, расходные и приходные кассовые ордера, товарно-транспортные накладные и грузовые таможенные декларации, акты зачетов взаимных требований, акты приемки-сдачи выполненных работ, акты приема-передачи материальных ценностей, распорядительные документы исполнительных органов юридических лиц по отдельным сделкам и хозяйственным операциям и др.);

– гражданско-правовые документы, подтверждающие гражданские права и обязанности, приобретение имущества по основаниям, допускаемым законом, а также легальный (правомерный) характер договоров и иных сделок на рынке товаров и услуг (реестр акционеров, письменная форма договоров и приложений к ним, разного рода соглашения, протоколы согласования цен, документы в обоснование судебных решений, установивших гражданские права и обязанности и др.).

Движение денежных средств является результатом расчетно-платежных операций, операций кредитования и других, обслуживающих процесс движения стоимости в денежной форме и обособленно от товародвижения. Выводы об отсутствии реального движения стоимости в содержании документов, подтверждающих записи хозяйственных операций в бухгалтерском учете, используются для оценки ложности содержания гражданско-правовых документов,

которые являются юридическим основанием для фактического осуществления сделок. Ложность содержания гражданско-правовых документов не дает достаточных оснований для выводов о причинении материального вреда субъекту экономической деятельности, так как ложные сведения могут иметь вынужденный характер и преследовать цели осуществления и развития предпринимательской деятельности.

Первичные документы о фактах совершения хозяйственных операций являются юридическим основанием для записей в бухгалтерском учете о хозяйственных операциях. В соответствии с федеральным законодательством о бухгалтерском учете первичные документы должны составляться в момент совершения этих операций или сразу после. Граж- данско-правовые документы (договоры) не являются юридическим основанием для записей бухгалтерского учета о хозяйственных операциях, которые проводятся на основании договоров. Юридическая форма договоров придает легальный характер предпринимательской деятельности.

Особенностью расчетно-платежных операций является изменение стоимости объектов бухгалтерского учета, являющихся предметом продаж и денежных обязательств в гражданско-правовых отношениях. Соответственно в бухгалтерском учете эти операции тождественны уменьшению и увеличению валюты баланса без смены вещной формы активов и пассивов. В связи с этим появляется возможность увидеть ложные сведения в первичных документах, имеющих юридическое значение для подтверждения отдельных расчетно-платежных операций.

Критерием ложности содержания отдельно взятого расчетно-платежного документа является несоответствие объективной необходимости в движении денежных средств по тождеству активов и пассивов у обслуживающих расчеты коммерческих банков и владельцев банковского счета. По этому критерию выявляются противоречия между юридической формой и содержанием документов в гражданско-правовых отношениях клиентов и коммерческих банков.

Документы с ложными сведениями об их содержании используются субъектом организованной преступной деятельности и исполнительными органами потерпевших юридических лиц для выполнения различных функций. В зависимости от формы преступных посягательств на предпринимательскую

деятельность меняется функциональная роль документов с ложными сведениями в механизме организованной преступной деятельности.

Использование документов с ложными сведениями субъектом организованной преступной деятельности	
Форма преступного посягательства: непринудительное преднамеренное безвозмездное изъятие результатов экономической деятельности	
Результаты исследования содержания документов	*Функциональная роль документа*
истинное содержание документов *тождественно* реальному движению стоимости в налично-денежной и (или) безналично-денежной форме	орудие преступления, показывающее каналы изъятия
истинное содержание документов *не тождественно* реальному движению стоимости	сокрытие способа и каналов изъятия результатов экономической деятельности
истинное содержание документов *не тождественно* реальной уставной деятельности и реальному движению стоимости	Придание внешнего вида законности (правомерности) экономической деятельности
истинное содержание документов *не тождественно* реальному движению стоимости при реальной уставной деятельности	Интеллектуальный обман и внутреннее психическое принуждение наемных работников для подавления воли к сопротивлению

Представление документов с ложными сведениями в гражданский, арбитражный или уголовный суд охватывается диспозицией ст. 303 УК РФ.

Использование документов с ложными сведениями исполнительными органами потерпевшего юридического лица	
Форма преступного посягательства: принудительное и непреднамеренное безвозмездное отчуждение результатов экономической деятельности наличными денежными средствами и другим имуществом	
Результаты исследования содержания документов	*Функциональная роль документа*
истинное содержание документов *тождественно* реальному движению стоимости в налично-денежной и (или) безналично-денежной форме с причинением материального вреда организации	подчинение преступной воле при внешнем психическом принуждении со стороны субъекта организованной преступной деятельности (невиновное причинение вреда)
истинное содержание документов *тождественно* реальному движению стоимости в наличной и (или) безналично-денежной форме, без причинения материального вреда организации	средство для компенсации потерь при принудительном отчуждении результатов, используемое с целью развития экономической деятельности
истинное содержание документов *не тождественно* реальному движению стоимости, без причинения материального вреда организации	средство для защиты экономических интересов потерпевшего юридического лица от принудительного отчуждения результатов, используемое с целью сохранения предпринимательской деятельности

Неустановление истины обо всех обстоятельствах *события* организованной преступной деятельности, включая размер причиненного вреда, время, место и способ его причинения, тождественно заранее не обещанному укрывательству особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Использование организационно-правовых форм

В соответствии с гражданским законодательством имущество, созданное за счет вкладов учредителей (участников) хозяйственных товариществ и обществ, а также приобретенное последними в процессе их деятельности, принадлежит им на праве собственности (п. 1 ст. 66 ГК РФ). Это создает возможность придавать внешний легальный (правомерный) вид денежным средствам и другому имуществу, добытому преступным путем. Поэтому организационно-правовые формы, предусмотренные гражданским законодательством, используются как для осуществления организованной преступной деятельности, так и для ее сокрытия и легализации. Руководствуясь криминальными целями, субъект организованной преступной деятельности специально учреждает банковские коммерческие структуры и организует через них оборот денежных средств крупных предприятий. Успешно функционируют финансово-кредитные организации, создаваемые для обмена безналичных денежных средств на наличные (т. н. «обналичивания»).

С целью осуществления и легализации организованной преступной деятельности создаются коммерческие и некоммерческие организации, за счет преступных денежных средств производятся инвестиции в уставный капитал акционерных и других хозяйственных товариществ и обществ. Ограничение конкуренции и монополизация конкретных товарных рынков обеспечиваются созданием множества организаций, выполняющих посреднические функции между производителем (торговцем) и потребителем (покупателем).

Осуществление и сокрытие преступной деятельности производятся путем государственной регистрации юридических лиц без намерения осуществлять уставную деятельность, в том числе т.н. фирм-«однодневок». Через такого рода фирмы проводятся изымаемые безвозмездно денежные потоки с последующей ликвидацией самих фирм. Регистрация этих предприятий осуществляется с целью изъятия наличных денег, обмененных на безналичные, а также для незаконного получения кредита (ст. 173, ч. 1 ст. 176 УК РФ). Реальным *источником* изымаемых безвозмездно средств является материальный вред, причиненный производителю или торговцу на начальном этапе движения денежных средств.

Следует иметь в виду *вовлечение* коммерческих организаций независимо от организационно-правовой формы в отдельные операции по легализации денежных средств и другого имущества, добытых преступным путем. С этой целью используются услуги коммерческих банков и других финансово-кредитных организаций, в том числе в области банковских гарантий, льготного кредитования, вексельного оборота и пр.

Способы изъятия и отчуждения активов юридических лиц

При разных формах преступных посягательств на предпринимательскую деятельность производится обмен в коммерческих банках безналичных денежных средств на наличные под видом кредитных и расчетных операций. При форме принудительного и непреднамеренного безвозмездного отчуждения результатов предпринимательской деятельности этот обмен носит *вынужденный* характер. Широко распространено «обналичивание» денег для скрытой выплаты персоналу заработной платы «в конвертах», что не имеет отношения к криминальной деятельности, но связано с административными правонарушениями.

При запрещенных уголовным законом видах бизнеса имеет место обратный процесс-обмен наличных денежных средств на безналичные (так называемое «обезналичивание»). В последнем случае преследуется цель придания законного (правомерного) вида криминальным доходам от запрещенных видов бизнеса. После легализации доходы от запрещенных видов бизнеса направляются на криминальные материальные цели способами, характерными для непринудительного преднамеренного безвозмездного изъятия результатов предпринимательской деятельности.

Конкретные способы изъятия и отчуждения активов отличаются некоторыми особенностями при разных формах преступных посягательств на предпринимательскую деятельность.

Непринудительное преднамеренное безвозмездное изъятие результатов предпринимательской деятельности в виде разного рода активов осуществляется способами, применяемыми субъектом организованной преступной деятельности с внутренним принуждением подчиненных и зависимых лиц:

– перечисление безналичных денежных средств под видом авансов и оплаты за продукцию (товары, работы, услуги) на банковские счета дочерних и других подконтрольных фирм и физических лиц, в том числе по договорам с аффилированными лицами в оффшорах за рубежом, с использованием ряда последовательных сделок и большого количества промежуточных звеньев получателей и плательщиков, с последующим изъятием субъектом преступления, в том числе наличными денежными средствами;

– вклады и переводы денежных средств на личные банковские счета, счета подставных лиц;

– финансовые операции с безналичными денежными средствами без товародвижения (под видом страховых премий, комиссии банку за обслуживание, выдачи и возврата ссуд, приобретения акций и долей в уставном капитале, уплаты искусственно созданных с помощью договоров штрафов и комис-

сий) с последующим изъятием наличными денежными средствами в подконтрольных структурах;

– искусственное завышение цен в договорах и других документах с фактической покупкой по более низким ценам товаров (работ, услуг) у аффилированных лиц в оффшорах и в других случаях, когда изымается разница в ценах и стоимости других выплат с превышением документально оформленной над фактической;

– прямое изъятие из кассы наличными денежными средствами с последующей инсценировкой пожара, утраты документов и пр.;

– сдача в аренду производственных мощностей с присвоением уплачиваемой наличными арендной платы;

– продажа необходимых технических и технологических комплексов и переделов, занимаемой земельной площади под строительство офисов и жилья в крупных городах, с целью дезорганизации работы крупных производителей с последующим банкротством и скупкой юс активов;

– отчуждение у истинных акционеров прав собственности на доходы от инвестиций при деноминировании акций, при выпуске без ведома акционеров и скупке новых акций; внесении ложных записей в реестр акционеров и других нарушениях при определении состава акционеров;

– преднамеренный невозврат кредита, полученного под залог имущества организаций, когда это имущество перепродается залогодержателем заинтересованным лицам по ценам, значительно ниже балансовой и рыночной стоимости, а разница между стоимостью кредита и проданного залога присваивается;

– непосредственное присвоение материальных ценностей и денежных средств организаций при оформлении присвоенных ценностей как затрат в интересах самой организации (оплата и содержание личных квартир, транспортных средств, услуг связи, использование в личных целях принадлежащих организациям сырья и материалов, комплектующих изделий и полуфабрикатов и пр.).

Субъектом организованной преступной деятельности подконтрольные структуры преднамеренно подводятся под банкротство с последующей перепродажей их активов заинтересованным лицам.

Принудительное и непреднамеренное безвозмездное отчуждение *результатов экономической деятельности осуществляется:*

1) *путем вынужденных выплат и поставок исполнительными органами потерпевшего юридического лица* под психическим принуждением со стороны субъекта организованной преступной деятельности:

– прямых выплат субъекту преступления наличными денежными средствами, в том числе под видом платы «за крышу» и «право» ведения бизнеса на контролируемой территории. При отсутствии внешнего принуждения оплата за фактически оказанные услуги по охране объектов собственности юридического лица относится к числу необходимых затрат на осуществление предпринимательской деятельности;

– переводов на банковские счета коммерческих структур, контролируемых субъектом организованной преступной деятельности, денежных средств под видом оплаты за товары (работы, услуги), уплаты штрафов и неустоек;

– выплат денежных средств под видом заработной платы неработающим лицам, зачисленным в штат коммерческих структур под давлением преступных группировок;

– выплат в наличной и переводов в безналичной форме, а также поставки товаров субъекту преступления под прикрытием в документах благовидными целями спонсорской помощи, благотворительности, помощи общественным и религиозным организациям и пр., когда в действительности такая помощь *не осуществляется.* В противном случае *реальная* благотворительная помощь за счет преступных средств является обстоятельством, смягчающим вину в преступлении;

– выкупа у миноритарных акционеров собственных выпущенных акций общества по курсу, превышающему рыночную цену продажи;

2) способами, применяемыми субъектом организованной преступной деятельности:

– завышением в документах стоимости государственного заказа на продукцию (товары, работы, услуги) коммерческих организаций с последующим изъятием разницы в стоимости госзаказа из объемов бюджетного финансирования;

– принудительной заменой истинных учредителей (участников) в образовании имущества предприятий малого и среднего бизнеса с целью захвата прав собственности, в том числе интеллектуальной, и других вещных прав на это имущество и извлекаемых из него доходов;

– захватом у предприятий малого, среднего бизнеса и перепродажей земли и недвижимости, подделкой документов о государственной регистрации права собственности на имущество предприятий;

– отчуждением у истинных акционеров прав собственности на доходы от инвестиций при скупке акций с принуждением акционеров;

– дезорганизацией работы конкурирующих структур с помощью приобретения блокирующего или контрольного пакета акций (25-51%);

– психическим давлением на конкурентов путем предъявления в суд необоснованного иска к ответчику с целью принятия судом мер по обеспечению иска, ареста имущества и других, приостанавливающих коммерческую деятельность;

– дезорганизацией работы конкурирующих акционерных обществ, выпускающих ценные бумаги, игрой на бирже на понижение курса акций;

– необоснованными налоговыми претензиями со стороны коррумпированных представителей налоговых органов и др.

Субъектом организованной преступной деятельности предприятия фактически подводятся под банкротство принудительными выплатами и отчуждением других активов с принуждением к объявлению процедуры банкротства и последующей скупкой активов обанкроченного предприятия.

3. Типовые версии расследования

Версия 1 Материальный вред причинен путем безвозмездного для данной организации и непреднамеренного, но принудительного отчуждения результатов ее экономической деятельности наличными денежными средствами. Вред причинен *по месту осуществления* экономической деятельности, получателями этих денежных средств, которые *не принимали никакого участия* в самой экономической деятельности. Поэтому представители исполнительных органов управления взаимосвязанных организаций и предпринимателей - физических лиц *не причастны* к присвоению результатов ее деятельности и находятся под психическим принуждением со стороны субъекта преступления.

Версия 2 Материальный вред причинен *не по месту осуществления* экономической деятельности, путем преднамеренного и безвозмездного для данной организации *изъятия* из хозяйственного оборота результатов ее экономической деятельности наличными денежными средствами. Вред причинен получателями этих денежных средств, которые *принимали непосредственное участие* в экономической деятельности. Представители исполнительных органов взаимосвязанных организаций наряду с другими лицами *причастны к* присвоению результатов экономической деятельности и не находятся под психическим принуждением со стороны.

В этом случае юридическая сила договора с ложными сведениями выражает общую преступную волю лиц, подписавших договор. Например, заключаются заведомо нереальные контракты на поставку товаров, «двойные» контракты с последующей подменой цены или количества товара.

4. Следственные действия

Особенности экономических преступлений с использованием документов предопределяют особый характер и содержание следственных действий. *Не возникает необходимости* в осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела, так как место хранения документов (бухгалтерия организации, другие служебные помещения) *не тождественно* месту совершения преступления. В местах хранения документов, имеющих значение для дела, возможно проведение обысков, если добровольная выдача документов по каким-либо причинам исключается. О таких местах хранения документов следователь должен быть заранее информирован оперативником.

Первоначальные следственные действия должны обеспечить наличие и сохранность документальных источников информации о *событии* организованной преступной деятельности, несмотря на то, что юридическим основанием для возбуждения уголовного дела является норма уголовного закона, указывающая на конкретный вид преступления (ч. 2 ст. 146 УПК РФ). С этой целью возможно производство отдельных следственных действий при подготовке постановления о возбуждении уголовного дела. Уже на этой стадии уголовно-процессуальный закон разрешает назначение судебной экспертизы (ч. 4 ст. 146 УПК РФ). Целесообразно назначение экономической экспертизы для исследования *комплексных* источников информации, в частности, документов бухгалтерской (финансовой) отчетности субъекта экономической деятельности. Такая экспертиза не требует длительного времени для своего производства.

Не менее актуальна возможность продления сроков проверки сообщения о преступлении по ходатайству следователя или дознавателя, при необходимости проведения документальных проверок или ревизий, до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). В этом случае должна быть назначена ревизия специалисту, владеющему методами исследования содержания документов, независимо от правового статуса организации, в которой работает такой специалист. Оплата услуг специалиста для проведения неформальной ревизии возможна за счет организации, потерпевшей ущерб от преступления.

Для выводов о *событии* организованной преступной деятельности в сфере экономики специалист должен пройти путь от баланса до первичного документа. Наибольшую сложность представляет выбор необходимого массива первичной документации, которая очень объемна и далеко не вся требуется для целей следствия и суда. Однако решать эту задачу нужно, так как в противном случае необходимые документы могут быть утрачены. Идеальный

путь решения вопроса - единая методология допроцессуального и процессуального исследования содержания документов. В этом случае появляется возможность своевременно отобрать первичные документы, содержащие сведения о субъектном составе организованной преступной деятельности, и придать им доказательственное значение следственными действиями уже после возбуждения уголовного дела. Неприемлемы формальные методы документального контроля за соблюдением законодательства, регулирующего экономическую деятельность, если доследственная проверка проводится не подготовленными для участия в уголовном процессе специалистами государственных налоговых органов или негосударственных аудиторских компаний.

Выемка документов

Выемка документов *официальной бухгалтерской отчетности* организаций проводится в государственных налоговых органах. При необходимости эта отчетность может быть изъята в государственных органах статистики. В зависимости

от времени совершения и окончания преступления отчетные документы изымаются за число лет и (или) число кварталов в пределах одного года, включая последнюю отчетную дату на момент возбуждения уголовного дела. При наличии годовой отчетности не изымается квартальная отчетность. Если налогоплательщиком внесены исправления в бухгалтерскую отчетность, изымается только исправленная отчетность.

В организациях, проходящих по уголовному делу, проводится выемка уставных и учредительных документов, а также документов бухгалтерского учета с записями хозяйственных операций. Необходимым источником информации являются регистры синтетического и аналитического бухгалтерского учета (главные книги, оборотно-сальдовые ведомости, ведомости оборотов и журналы-ордера по всем счетам бухгалтерского учета). При автоматизированном бухгалтерском учете делается выемка распечаток из информационных систем на бумажных носителях. Эти документы должны содержать сведения об оборотах *по всем счетам* бухгалтерского учета, которые использовались в данной организации при ведении учета. Для того чтобы определить, какие именно счета использовались и с каким целевым назначением, в организации изымается *рабочий* план счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности.

Главные книги со сведениями об оборотах по счетам бухгалтерского учета представляют собой объемные многостраничные предметы, в которых листы пронумерованы, подшиты, скреплены печатью организации с подписью главного бухгалтера. Закон требует, чтобы главные книги и другие регистры

синтетического и аналитического учета были осмотрены, признаны вещественными доказательствами и приобщены к уголовному делу соответствующим постановлением (п. 3 ч. 1, ч. 2 ст. 81 УПК РФ).

В организациях производится *выборочная* выемка первичных документов, содержащих ложные сведения, которыми были подтверждены записи хозяйственных операций в бухгалтерском учете, а также гражданско-правовых документов, которыми были оформлены сделки и на основании которых проводились хозяйственные операции (договоров и дополнений к ним в письменной форме, взаимных соглашений и др.). Сведения *аналитического* бухгалтерского учета изымаются и изучаются применительно к отдельным контрагентам организации, с которыми ее связывают имущественные права и обязанности.

В *коммерческих банках,* которые осуществляли кредитное и расчетно-кассовое обслуживание организаций, производится выборочная выемка расчетно-платежных и гражданско-правовых документов (платежных поручений, мемориальных ордеров, кредитовых авизо, кредитных договоров, договоров банковского счета и др.). В некоторых случаях может возникнуть необходимость изъятия документов со сведениями о движении денежных средств по лицевым счетам организации, которая проходит по уголовному делу.

Общей задачей исследования документов, изъятых в коммерческом банке, является подтверждение выводов из исследования документов, изъятых в налоговом органе и в самой организации, прежде всего отчетных бухгалтерских балансов и регистров синтетического и аналитического бухгалтерского учета. Для исследования важны документы, содержащие сведения о записях в бухгалтерском учете коммерческого банка операций с денежными средствами.

По первичным и гражданско-правовым документам у данной организации может быть выяснен круг *взаимозависимых и аффилированных* лиц. Документы бухгалтерской отчетности взаимозависимых и аффилированных лиц изымаются в государственных органах, в которые они представлены, и приобщаются к уголовному делу.

Закон предоставляет право судебным экспертам с разрешения следователя участвовать в процессуальных действиях (п. 3 части третьей ст. 57 УПК РФ). Поэтому выборочная выемка документов *возможна* с помощью и при непосредственном участии экспертов, а также специалистов. По мере необходимости такая выемка осуществляется как в ходе производства, так и после завершения судебных экспертиз.

Назначение судебно-экономической экспертизы

У следователей неизбежно возникает потребность в специальных экономических познаниях при производстве уголовных дел об экономических преступлениях. С целью выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств в уголовном деле (п. 1, 2, 4, 5 части первой, часть вторая ст. 73, части первая, вторая, третья ст. 195 УПК РФ) назначаются судебно-экономические экспертизы.

В соответствии со ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства, следовательно, назначением судебной экономической экспертизы по уголовному делу является защита прав и законных интересов организаций, потерпевших от преступлений. К предмету экспертизы относятся экономические последствия несоответствия содержания первичных и гражданско-правовых документов, бухгалтерского учета и отчетности фактическим обстоятельствам экономической (предпринимательской) деятельности организации, в том числе характер и размер причиненного организации как налогоплательщику материального вреда, а также время, место и способ причинения вреда, включая неуплаченные налоги как *часть результатов* экономической деятельности.

Экспертам должны быть предоставлены документы бухгалтерской отчетности, синтетического и аналитического бухгалтерского учета, изъятые по делу первичные и гражданско-правовые документы. Первичные документы могут быть предоставлены по ходатайству экспертов дополнительно после исследования бухгалтерской отчетности и регистров учета.

Для исследования *базы данных информационных систем* возникает потребность в использовании знаний специалистов по электронно- вычислительным машинам и комплексам. Решению *экономической* экспертной задачи предшествует расшифровка информации, содержащейся на электронных носителях. С этой целью перед специалистом по компьютерным системам должна быть поставлена задача получить в результате исследования все исходные данные, необходимые для производства экономической экспертизы. Как показывает практика, эта задача часто невыполнима из-за неполноты базы данных и (или) некомпетентности специалистов по компьютерным системам. Поэтому предпочтительнее изымать не электронные, а бумажные носители информации, которые могут быть получены в самой организации, проходящей по уголовному делу.

Наибольшую сложность для следователей представляет правильная постановка вопросов на разрешение судебно-экономической экспертизы. Недопустимым является заключение эксперта как доказательство, если эксперт выведен следователем за пределы его компетенции незаконной постановкой на

его разрешение вопросов *о формальных нарушениях законодательства,* регулирующего предпринимательскую и иную экономическую деятельность (часть третья ст. 88, п. 4 части третьей ст. 57 УПК РФ). Тем более недопустимо формулировать вопросы терминами уголовного закона, используемыми в названиях конкретных составов преступлений.

В компетенцию судебного эксперта *не входит* квалификация поведения конкретных лиц из числа исполнительных органов управления деятельностью экономических субъектов по любой из отраслей права, регулирующих экономическую деятельность. Применительно к составу преступления как одному из подлежащих доказыванию обстоятельств по уголовному делу можно вести речь о компетенции судебного эксперта в рамках объекта и объективной стороны состава преступления. Другое дело, что документы как орудие преступления содержат сведения, по которым можно судить об «объективации преступной воли», то есть конечной материальной цели преступного поведения лиц, входящих в субъектный состав экономического преступления. Тем самым субъект и субъективная сторона состава преступления проявляются в объекте и объективной стороне, выражаются через них. Однако в любом случае недопустимо ставить на разрешение эксперта вопросы об ответственности конкретных лиц за невыполнение (ненадлежащее выполнение) должностных или служебных обязанностей.

Четкая постановка задачи экономического исследования документов в судебной экспертизе позволяет сосредоточить усилия на ее решении, не отвлекаясь на второстепенные вопросы, не имеющие отношения к обстоятельствам, подлежащим доказыванию в уголовном деле. По каждому уголовному делу судебный эксперт-экономист обязан устанавливать причиненный вред (захват чужой собственности) в причинной связи *с обманом и принуждением,* то есть вследствие несоответствия содержания документов фактическим обстоятельствам предпринимательской деятельности. Независимо от уголовно-правовой квалификации и способов преступных деяний, независимо от формальных нарушений законодательства, экспертная задача для экономиста должна быть поставлена под событие экономического преступления с использованием документов, например, так:

«Имело ли место несоответствие содержания бухгалтерской отчетности (баланса), бухгалтерского учета хозяйственных операций, первичных и гражданско-правовых документов, представленных к учету, фактическим обстоятельствам предпринимательской (иной экономической) деятельности организации (юридического лица)?

Если имело место, то каковы экономические последствия этого несо-

ответствия в сфере распределения результатов экономической деятельности данной организации?».

Методика экономического исследования должна быть доступна для понимания обвиняемым и другими участниками уголовного процесса, понятна следователю, что обеспечит возможности проверки результатов экспертизы другими следственными действиями. Эта методика строится на общей методологии, соответствующей правовым основам уголовного процесса.

Размер причиненного организации материального вреда устанавливается сначала исследованием бухгалтерских балансов, затем - всех записей хозяйственных операций по счетам бухгалтерского учета (оборотов бухгалтерского учета). *Результаты исследования бухгалтерского баланса должны быть строго тождественны результатам исследования оборотов бухгалтерского учета.* Поэтому при минимальной подготовке следователь в состоянии самостоятельно проверить правильность проведенного экспертного исследования. При этом условии он избавит себя от необходимости назначения дополнительных и повторных экспертиз.

Специальной целью экспертного исследования документов *не является* выявление административных и гражданских правонарушений. Нормативно-правовая база в судебной экспертизе используется как справочный материал, облегчающий исследователю решение его собственных задач и позволяющий восполнить пробелы в знаниях. Вместе с тем отчетная и учетная дисциплина субъектов предпринимательской деятельности влияет на возможности судебной экспертизы, так как определяет полноту исходных данных для исследования.

Уголовно-процессуальный закон установил, что юридические лица в случае причинения преступлением вреда их имуществу и деловой репутации признаются потерпевшими. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора или суда (ч. 1 ст. 42 УПК РФ). Следователь должен создать все необходимые условия для реализации прав потерпевшего юридического лица. В случае признания потерпевшим юридического лица его права осуществляет представитель (ч. 9 ст. 42 УПК РФ). От лица потерпевшего его представитель вправе знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта, заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 11, ч. 2 ст. 42, п. 1,2 ч. 1 ст. 198 УПК РФ).

Допросы экспертов

После завершения судебной экономической экспертизы проводятся допросы экспертов в целях разъяснения или

уточнения данного заключения (часть вторая ст. 80 УПК РФ). До представления заключения допрос эксперта не допускается (ч. 1 ст. 205 УПК РФ). Это можно объяснить тем, что только окончательные результаты проверяются методикой самого исследования, когда документы, относящиеся к объектам экспертизы, становятся одновременно гарантией верного вывода.

Закон запрещает «превращать эксперта в свидетеля», то есть задавать экспертам вопросы, не относящиеся к предмету экспертизы, поставленной перед экспертом задаче. Эксперт не может быть допрошен по поводу сведений, ставших ему известными в связи с производством судебной экспертизы, если они не относятся к предмету данной экспертизы (ч. 2 ст. 205 УПК РФ). В противном случае утрачивается самостоятельное доказательственное значение не зависящих друг от друга и не противоречащих друг другу доказательств.

Экспертам допросы помогают лучше осознать свою личную ответственность за данное заключение, увидеть свои ошибки и своевременно их исправить. *Следователю* допросы помогают лучше понять предмет, методику и результаты экспертизы с точки зрения наличия или отсутствия события и состава преступления, подтвердить выводы о наличии и размере причиненного вреда, прояснить для себя особенности выявленного способа преступления, причины интеллектуальной подложности документов, убедиться в самой подложности.

Главное для следователя в оценке экспертного заключения - это стыковка следственной информации о способе и результате преступного действия и экспертной информации о причинной связи искажения содержания документов с характером и размером причиненного вреда. Допрашивая экспертов, следователь должен способствовать раскрытию экспертной инициативы в анализе имеющих значение для дела фактических обстоятельств предпринимательской деятельности. Недопустимо оказывать психическое давление на эксперта, выводить его за пределы компетенции, используя его неразвитое правовое сознание, неосведомленность и некомпетентность в концептуально-правовых основах уголовного права и судопроизводства. Подчас следователь стремится не столько к выяснению истины по делу, сколько к переложению ответственности за обвинение на эксперта. Такая практика чревата серьезными последствиями в расследовании и может привести к необоснованному обвинению, укрывательству тяжких преступлений и преступлению против правосудия, неправильному разрешению дела в целом.

Допросы экспертов позволяют следователю определиться с другими следственными действиями по проверке правильности размера причиненного вреда и причастности к преступлению конкретных лиц, например, вопросами

к свидетелям и очевидцам, запросами компетентных государственных органов, привлечением с этой целью соответствующих специалистов по применению законодательства, регулирующего предпринимательскую деятельность, и др.

Осмотр документов

Применительно к посягательствам на предпринимательскую деятельность норма закона об осмотре предметов и документов *в целях обнаружения следов преступления* (ч. 1 ст. 176 УПК РФ) имеет весьма относительное значение. Можно вести речь главным образом о выяснении других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Так, важное значение имеет осмотр документов в целях предварительного выяснения лиц, *являвшихся свидетелями события преступления* (ч. 1 ст. 56 УПК РФ).

На документах *бухгалтерской отчетности* размещается отметка (штамп) о приеме этой отчетности налоговым органом, что подтверждает официальное значение документа. Если в период совершения преступления осуществлялись мероприятия налогового контроля, то представителям налоговых и таможенных органов могут быть известны подлежащие доказыванию обстоятельства уголовного дела, например, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

На первичных документах размещаются разного рода идентификационные признаки, позволяющие установить лиц, которым известны относящиеся к уголовному делу обстоятельства. На этих документах и приложениях к ним имеются резолюции и подписи исполнительного органа организации (директора, генерального директора), визы и подписи исполнителей хозяйственных операций, в том числе главного бухгалтера и других сотрудников бухгалтерии, управленческого персонала среднего и низового уровня. Поэтому обращается внимание на расположенные на листе документа визы, штампы обслуживающих организаций, в частности, коммерческих банков.

На экземплярах представленных в обслуживающие коммерческие банки расчетно-платежных документов (платежных поручений) обычно размещается штамп банка с указанием фамилии ответственного исполнителя платежной операции по поручению клиента. Этим сотрудникам коммерческого банка также известны относящиеся к уголовному делу обстоятельства. Например, исполнители расчетно-платежных операций могут подтвердить ложность сведений документов о движении безналичных денег и фактическое движение наличных.

Изучение первичных документов в разрезе отдельных контрагентов *в гражданско-правовых отношениях* создает условия для проверки выводов из

исследования содержания документов другими следственными действиями (допросами лиц, представляющих исполнительные органы организации-контрагента). Письменная форма договора содержит сведения об исполнительных органах взаимосвязанных юридических лиц. Ссылки на эти договоры содержатся в реквизитах платежного поручения (в назначении платежа).

Допросы свидетелей

Допросы свидетелей проводятся с целью выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств, информация о которых не полностью содержится или

не содержится в документах, имеющих доказательственное значение (ч. 2 ст. 79, п. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ). *Не допускается* использовать допросы свидетелей для проверки *методики* экономической судебной экспертизы о событии преступления, так как свидетели не обладают достаточными для этого профессиональными знаниями. Некомпетентные показания свидетелей осложняют оценку экспертного заключения, вводят в заблуждение относительно виновности лица в совершении преступления, наличия обстоятельств, исключающих преступность и наказуемость деяния.

В то же время свидетели могут оказать помощь следователю в проверке *результатов* экспертизы, в частности, подтвердить ложные сведения в документах, а также материальную цель, которую они преследовали. *Всем допрашиваемым свидетелям* следует разъяснять уголовную ответственность за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений (ст. 316 УК РФ).

Допросы свидетелей проводятся, как правило, *после завершения экспертизы и осмотра документов*, когда следователь самостоятельно проверил результаты экспертизы, ему стали известны событие и способ совершения преступления, предварительно *с помощью документов* выяснен субъектный состав преступления, приняты необходимые процессуальные решения по выделению уголовных дел. В противном случае могут быть спровоцированы *ложные* показания, так как соучастник преступления (член преступной группы или сообщества) допрашивается как свидетель. Ложные показания могут быть даны и под психическим принуждением со стороны субъекта преступления.

Например, не только по форме, но и по существу свидетелями являются *исполнительные органы* организаций (высший менеджмент), дающие указания на совершение хозяйственных операций, *если они находились под психическим принуждением* со стороны субъекта преступления. Поэтому руководители организаций в качестве свидетелей допрашиваются *в последнюю очередь*, когда из исследования документов вытекает их непричастность к присвоению

результатов экономической деятельности. Тогда их показания не будут противоречить другим собранным по делу доказательствам.

В качестве свидетеля должен быть допрошен *главный бухгалтер.* Главный бухгалтер не уполномочен и, как правило, не допускается субъектом преступления к владению, пользованию и распоряжению собственностью юридического лица. На главного бухгалтера распространяется норма ч. 1 ст. 42 УК РФ, в соответствии с которой не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам, если этот вред причинен лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения. Приказ является обязательным не в силу договора, а в силу законов, включая закон о бухгалтерском учете, и иных нормативных актов.

Интеллектуальная подложность документов не связана с выполнением функции бухгалтерского учета и имеет место при формальном соблюдении действующих правил бухгалтерского учета. Правильная юридическая форма документов вводит в заблуждение как главного бухгалтера, так и других сотрудников организации относительно истинных целей составления таких документов.

Допрос главного бухгалтера проводится с участием экспертов и специалистов по бухгалтерскому учету. Экспертами и специалистами выявляются нарушения законодательства о бухгалтерском учете. Среди них выделяются те, которые относятся к функции учета и компетенции главного бухгалтера (ст. 8,9, 10 и другие Федерального закона «О бухгалтерском учете»). Эти нарушения законодательства могут быть *следствием* ложности сведений первичных документов, например, несоответствие юридической формы первичного документа и корреспонденции счетов в записи хозяйственной операции, несоответствие бухгалтерской отчетности - синтетическому учету, а синтетического - аналитическому. При допросе целесообразно указать на эти нарушения главному бухгалтеру, чтобы расположить его к откровенности.

Имеющие значение для расследуемого уголовного дела обстоятельства известны *сотрудника коммерческих банков,* выполняющим функции кредитного и расчетно-кассового обслуживания.

Например, отмывание «грязных денег» приводит к нарушениям кассовой дисциплины и установленных Центральным банком России правил безналичных расчетов. При приеме банком расчетных документов должна осуществляться их проверка в соответствии с требованиями, установленными правилами ведения бухгалтерского учета. Расчетные документы, оформленные с нарушением установленных требований, приему не подлежат. Убедившись с помощью экспертов и специалистов, что эти нарушения действительно имели место, на них следует указать сотрудникам коммерческих банков при

допросе.

В качестве свидетеля может быть допрошен *аудитор,* если в период преступного деяния аудитор привлекался к выполнению своих обязанностей аудируемой организацией, проходящей по уголовному делу. При методах работы аудитора его показания по поводу подлежащих доказыванию обстоятельств могут быть основаны на догадке и предположении и потому являются недопустимым доказательством (ст. 75 УПК РФ). Допрос аудитора следует проводить с участием специалистов по отдельным отраслям законодательства. Выбор специалистов должен быть сделан с учетом выявленных по результатам проведенной экспертизы нарушений законодательства.

Уголовный закон (ст. 202 УК РФ) установил уголовную ответственность аудитора за использование своих полномочий вопреки задачам своей деятельности. В случаях положительного подтверждения аудитором финансовой отчетности потерпевшего юридического лица эту ответственность следует разъяснить аудитору, что поможет расположить его к откровенности и сотрудничеству со следствием.

В качестве свидетелей допрашиваются *наемные работники (персонал)* в случаях, когда в причинной связи с преступным отчуждением результатов деятельности персоналу не выплачивалась *начисленная* заработная плата. Следует иметь в виду, что *выплаченная* работникам, но не начисленная заработная плата *не имеет отношения к* материальному вреду, причиненному организации как юридическому лицу.

Акционеры и участники уставного капитала организации - физические лица и исполнительные органы организаций - юридических лиц, вложивших взносы (вклады) в уставный капитал организации, допрашиваются в качестве свидетелей в случаях, когда организация взяла на себя денежные обязательства перед ними и в причинной связи с преступным отчуждением результатов деятельности им не выплачивались *начисленные* отчисления от прибыли и (или) дивиденды на акции (облигации).

Исполнительные органы юридических лиц - кредиторов организации как должника допрашиваются в качестве свидетелей в случаях, когда в причинной связи с преступным отчуждением результатов деятельности перед кредиторами не выполнены денежные обязательства по возврату ссуд, оплате выполненных работ, услуг и поставок. Документально подтвердить ущерб, причиненный кредиторам, возможно только после проверки истинности содержания документов, подтверждающих невыполненные обязательства по сведениям бухгалтерского учета должника и кредитора.

Нарушенные интересы государства по налогам и сборам могут быть

подтверждены допросами в качестве свидетелей работников налоговых органов, если в связи с причинением организации материального вреда не выплачивались налоги и сборы в бюджеты разных уровней Российской Федерации и государственные внебюджетные фонды. Не уплаченные государству налоги и сборы составляют *часть* причиненного организации материального вреда, их денежный эквивалент реально поступает к субъекту преступления. Материальный вред, причиненный налогоплательщику, является источником неуплаченных налогов. Поэтому об уплате налогов можно вести речь только *после возмещения* причиненного вреда самому налогоплательщику. По документам в ходе следствия следует установить источники возмещения вреда в виде имущества, находящегося во владении, пользовании и распоряжении субъекта преступления.

5. Частные методики расследования преступлений в сфере экономики

Расследование преступлений в сфере экономики характеризуется тем, что при совершении преступлений скрывается сама преступная деятельность, или она осуществляется под прикрытием легальной, или включается в легальную предпринимательскую деятельность. При этом основным источником доказательств являются документы, как вещественные, так и письменные. Кроме того, специфика расследования характеризуется еще и тем, что предмет доказывания определяется нормами как уголовного, так и гражданского права, в целом конкретизирующими правовые цели расследования. В связи с этим основная задача расследования состоит в выяснении сущности и характера предпринимательской деятельности, что и определяет направления разработки общей методики расследования.

Наличие общей методики предполагает разработку частных. В качестве основания классификации последних используется «сфера деятельности», которая детерминирует специфику «следовой картины», а следовательно, и процесс расследования. Исходя из этого можно выделить методики по расследованию преступлений: связанных с незаконным предпринимательством; совершаемых в сфере обращения товаров; в кредитно-банковской сфере; фондового рынка; в сфере финансовой деятельности государства.

Типовые исходные ситуации расследования и типовые «следовые картины»

Наиболее частыми поводами к возбуждению уголовных дел рассматриваемой категории преступлений являются сообщения контролирующих органов, результаты работы которых отражаются в материалах ревизий, инвентаризаций,

рапортах инспекторов УБЭП, УБОП МВД РФ об обнаружении признаков преступления. Первичные материалы содержат данные о незаконном занятии предпринимательской или запрещенными видами деятельности; легализации денежных средств или иного имущества; незаконном получении кредита и т.д.

Решению вопроса о возбуждении уголовного дела предшествует проверка первичных материалов о преступлении, в форме ревизии или (и) инвентаризации. В материалы ревизии входят следующие документы: заявления; акт ревизии; опись документов, прилагаемых к акту; объяснения ответственных лиц и заключение по ним ревизионной комиссии. Изучение материалов ревизии проводится по следующим направлениям: процедура производства (объект и методы исследования); форма и содержание; выделение фактов, указывающих на признаки преступления.

В материалы инвентаризации включают: заявление, акт результатов проверки; инвентаризационные описи; в некоторых случаях сличительная ведомость; договор о материальной ответственности; расписка о том, что все приходные и расходные документы включены в последний товарный отчет; объяснение материально ответственного лица.

Анализ этих материалов следователь проводит по следующим направлениям: проверяет правильность производства инвентаризации; обоснованность установления недостачи или (и) излишков, выявляет причины образования недостачи или (и) излишков; выделяет факты, указывающие на признаки преступления.

Если поводом к возбуждению уголовного дела послужил рапорт инспектора УБЭП, УБОП МВД РФ, то материалы представляются в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, прокурору или в суд (приложение к приказу ФСНП России, ФСБ России, МВД России, ФСО России, ФПС России, ГТК России, СВР России от 13 мая 1998 г. № 175/226/336/201/286/410/56).

В процессе расследования решаются следующие задачи: установление обстоятельств создания коммерческой организации; характера и сущности сделки; исследование финансовой и хозяйственной сторон деятельности хозяйствующего субъекта; доказывание способа совершения и сокрытия преступления; определение последствий преступного деяния и причинной связи. Рассмотрим подробнее процесс расследования по каждой из перечисленных задач.

Установление обстоятельств создания коммерческой организации имеет важное значение для доказывания отдельных элементов состава преступления (например, лжепредпринимательства - ст. 173 УК РФ), определения

круга лиц, причастных к совершению преступления, и признаков специального субъекта (например, п. «б» ч. 2 ст. 174, ч. 1 ст. 176 УК РФ и др.).

Для решения этой задачи следователь проводит выемку регистрационных документов; допрашивает лиц, причастных к созданию коммерческой организации; изучает учредительные документы, приказы по распределению функциональных обязанностей должностных лиц.

Установление способа совершения и сокрытия преступления позволяет, с одной стороны, детализировать объективную и через нее - субъективную сторону преступления, а с другой, доказать участие тех или иных лиц в отдельных эпизодах преступной деятельности. В связи с этим отметим, что законодатель при конструировании отдельных норм главы 22 УК РФ в описание объективной стороны включил в том или ином виде такие способы совершения преступления, как обман и злоупотребление доверием.

Для установления способа совершения преступления следователь проводит выемку договора по сделке, допрашивает стороны по сделке, исследует содержание способа совершения преступления, при производстве ревизии или судебно-бухгалтерской экспертизы, когда изучаются учетные операции, и судебно-экономическую экспертизу, когда анализируются финансовые операции, документально подтверждающие противоправность деяния.

Исследование хозяйственного положения или (и) финансового состояния. Данная задача решается практически при расследовании всех преступлений в сфере экономики, но в одних случаях она непосредственно связана с доказыванием элементов объективной стороны преступления (ст. 176 УК РФ); в других - с целью выявления общего размера дохода (ст. 171 УК РФ) или причинения ущерба.

Анализ хозяйственной деятельности в процессе расследования проводится ревизионной комиссией (чаще до возбуждения уголовного дела) или судебно-бухгалтерской экспертизой, а финансовое состояние - при производстве экономической экспертизы.

Определение последствий преступной деятельности. При решении данной задачи доказывают следующие факты, имеющие уголовно-правовое значение: преступный доход (ст. 171, 172 УК РФ); стоимостной размер обязательств, задолженности (ст. 177 УК РФ и др.); стоимостной размер имущества, объема совершенных сделок с имуществом и финансовых операций (ст. 174, 1741 УК РФ и др.), ущерба, причиненного гражданам, организациям, государству (ст. 171, 172, 173, 195, 196, 197 УК РФ и др.).

Перечисленные факты устанавливают при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы, или финансово-экономической экспертизы, или в про-

цессе производства комплексной экспертизы (например, технолого-бухгалтерской), или комплекса экспертиз (технических, технологических, бухгалтерских и финансово-экономических).

Основные виды частных методик

В первую группу частных методик входят методики по расследованию преступлений, совершенных с использованием незаконных организационно-правовых форм предпринимательской деятельности: лжепредпринимательства, легализации денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем, банкротства.

В качестве примера рассмотрим структуру методики по расследованию легализацию денежных средств и иного имущества, добытых преступным путем.

В методике можно выделить три исходные ситуации: выявление фактов легализации преступных доходов при расследовании базового преступления; выявление финансовых операций и (или) сделок, которые вызывают сомнения в их законности, комитетом по финансовому мониторингу; выявление фактов легализации при производстве оперативно-розыскных мероприятий. Каждая из этих ситуаций порождает свою систему задач. В то же время в процессе расследования необходимо доказать наличие в действиях виновного состава преступления, предусмотренного ст. 174 или 174^1 УК РФ.

При наличии первой ситуации применяется методика по расследованию «базового» преступления с целью определения общего размера преступного дохода; выявление организаций, через которые осуществлялась легализация с целью определения круга лиц, принимавших участие в совершении преступления; установление способа совершения и сокрытия преступления с целью установления функциональных ролей участников и обоснования умысла.

В случае, если сообщение поступает от комитета по финансовому мониторингу (вторая исходная ситуация), то вначале изучается сущность финансовой операции, правомерность которой вызвала сомнение; затем - источник получения преступных доходов, а после этого - доказывается знание о преступном характере получения денежных средств, имущества лицами той организации, через которую происходило отмывание. Далее изучаются способы легализации, что позволяет, с одной стороны, конкретизировать круг участников преступления, а с другой, обосновать умысел на совершение преступления.

Третья исходная ситуация определяется тем, что факты легализации денежных средств и иного имущества выявляются при проведении оперативно-розыскных мероприятий, что позволяет параллельно решать те задачи, кото-

рые перечислены при анализе первой исходной ситуации, и задачу по выявлению структуры преступной группы, доказыванию в ней функциональных ролей.

Вторая группа методик связана с расследованием незаконных способов производства и реализации продукции.

Первая исходная ситуация расследования этой группы преступлений определяется тем, что первоначальные сведения выявляются при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Они определяют необходимость решения следующих задач: а) фиксации преступной деятельности и определения количества незаконно произведенной продукции (параллельно проводятся осмотр цеха и инвентаризация готовой продукции, основных средств, сырья); б) определения периода занятия незаконной предпринимательской деятельностью и общего объема произведенной продукции (обыск с целью обнаружения «черновых» записей, производство технологической экспертизы, допрос рабочих цеха, иного предприятия; поиск каналов доставки сырья); в) определения каналов сбыта готовой продукции (допрос рабочих; обыск в офисе и по месту жительства преступников; производство ОРМ с учетом вида выпускаемой продукции).

Сущность второй исходной ситуации состоит в том, что факты реализации незаконно произведенной продукции выявляют через предприятие оптовой или (и) розничной торговли. В этом случае проводят: инвентаризацию кассы, товаров, осмотр места происшествия, обыск или выемку «черновых» записей продавцов и первичных бухгалтерских документов по приходу товаров. Осуществляется допрос продавцов и руководителей коммерческих организаций; назначается товароведческая экспертиза по определению качества товаров и их соответствия сертификату; при допросе продавцов и руководителей коммерческой организации выясняют поставщиков товаров.

В дальнейшем по месту нахождения поставщиков (производителя) товаров решают те задачи, которые рассматривались по первой ситуации.

Третья ситуация определяется тем, что факты изготовления неучтенной продукции (товаров) выявляют на легально действующем предприятии, что чаще всего используется как способ уклонения от уплаты налогов. В этой ситуации можно выделить несколько частных: неучтенная продукция производится на легально действующем предприятии (основной способ выявления - производство технологической экспертизы); на легально действующем предприятии создаются «подпольные цеха», на которых производятся товары (те же способы, что и в первой ситуации); на легально действующем предприятии производятся товары, для производства которых не получена лицензия.

Вся система задач рассматриваемой методики, в конечном итоге,

направлена на определение размера ущерба или дохода. В этой связи отметим, что при производстве судебно-бухгалтерской экспертизы эксперт исходит из положений по бухгалтерскому учету: «Доходы организации» ПБУ 9/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 32-н) и «Расходы организации» ПБУ 10/99 (утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33-н).

Третья группа методик охватывает расследование преступлений в сфере обращения товаров, которую можно подразделить на два вида - это методики по расследованию преступлений при обращении товара внутри страны и в ее внешнеэкономической деятельности.

В первом виде наиболее распространено мошенничество при продаже товаров в кредит. При расследовании таких преступлений существенно распознавание недействительной сделки, поскольку она маскируется под видом правомерной. Для решения этой задачи проводится анализ финансово-хозяйственной деятельности покупателя посредством ревизии или судебно-бухгалтерской экспертизы. В случае, если в качестве покупателя выступает фирма-«однодневка», проводится поиск организаторов преступления. Наряду с этим проводится комплекс следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по проверке оправдательных обстоятельств, высказываемых лицами, привлекаемыми к уголовной ответственности.

Четвертая группа методик охватывает расследования преступлений, совершаемых в кредитно-банковской сфере, которую можно подразделить на четыре подгруппы: преступления, совершаемые руководителями банка и других кредитных учреждений; служащими банка, кредитных учреждений; заемщиками и ссудополучателями в нарушение установленных государством условий и порядка осуществления банковской деятельности и деятельности других кредитных организаций.

В качестве примера рассмотрим структуру видовой методики по расследованию незаконного получения кредита и злостного уклонения от погашения кредиторской задолженности.

Исходные ситуации подразделяются на три вида: предоставления банку, иному кредитору ложных сведений о хозяйственном положении или финансовом состоянии при решении вопроса о выдаче кредита; обнаружение фактов обмана при наступлении срока возврата кредита и злостное уклонение от погашения кредита.

При наличии первой ситуации в ходе допроса инспекторов кредитного отдела выясняют, как оценивалось качество заявки; проводится выемка документов по предоставлению кредита (заявка, документы по обеспечению возврата кредита, кредитоспособности заемщика и т.д.), а после этого проводится

допрос заемщика, предоставившего ложные сведения о хозяйственном положении или финансовом состоянии.

Другая система задач возникает при наличии второй исходной ситуации. При этом выясняются условия предоставления кредита, способ совершения и сокрытия преступления, устанавливаются хозяйственное положение или (и) финансовое состояние, способы обналичивания денежных средств, полученных в качестве кредита. Для этого в ходе расследования проводится выемка кредитного досье; при допросе инспекторов кредитного отдела выясняют условия, при наличии которых был предоставлен кредит; назначают судебно-бухгалтерскую или (и) финансово-экономическую экспертизу по установлению факта внесения ложных сведений в документы по предоставлению кредита и исследованию хозяйственного положения или финансового состояния; допрашивают руководителей организации-заемщика и проводят другие следственные действия.

Пятая группа методик связана с расследованием преступлений в сфере обращения ценных бумаг, которые подразделяются на эмиссионные (акции и др.) и неэмиссионные (векселя), что является основанием для последующего деления этой группы на две подгруппы методик. В следственной практике больше распространены преступления, связанные с обращением векселей. В связи с этим изложим структуру методики, в которой так же, как и в предыдущих, первая задача определяется соотношением исходных ситуаций расследования с уголовно-правовыми целями.

В число типовых исходных ситуаций входят следующие: выявление векселедержателем факта безосновательности векселя; обнаружение векселедержателем фактов неправильного оформления или обращения векселя; неисполнение получателем векселя обязательств, под которые выдан вексель; выявление фактов хищения дисконта; установление фактов создания финансовых пирамид в сфере вексельного обращения, которые порождают разную систему уголовно-правовых целей расследования, связанных с квалификацией деяния: мошенничество, банкротство, злоупотребления служебным положением, уклонение от погашения кредиторской задолженности; хищения.

Для установления в деянии признаков одного или нескольких составов преступления решаются такие задачи, как: исследование содержания векселя и аллонже, реквизитов векселя с целью определения его подлинности или наличия подделки; определяется вид векселя - простой или переводной, потому что порядок их обращения различается; проверяется наличие обязательных реквизитов, потому что отсутствие их превращает вексель из ценной бумаги в обычную долговую расписку; устанавливаются вид и условия выдачи векселя (по выполняемым ими функциям их подразделяют на коммерческие,

обеспечительные и финансовые); анализируется отражение движения векселей по бухгалтерскому учету. В процессе производства ревизии или судебно-бухгалтерской экспертизы изучаются цель и структура вексельных пирамид. Вексельные пирамиды создаются с целью уклонения от уплаты налогов, доведения до банкротства или хищения денежных средств, поэтому в процессе расследования проводятся следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия по проверке версий о наличии и цели создания вексельных пирамид.

Шестая группа методик описывает процесс расследования преступлений в сфере финансовой деятельности государства, которую можно подразделить на две подгруппы: методики расследования преступлений, совершаемых в сфере формирования бюджета страны, и методики расследования преступлений, совершаемых в сфере расходования бюджетных средств.

Из первой подгруппы рассмотрим структуру видовой методики по расследованию уклонения от уплаты налогов и (или) сборов, в которой общая задача порождается отношением исходных ситуаций расследования со ст. 198, 199 УК РФ.

Для доказывания наличия (или отсутствия) в деянии одного из перечисленных составов преступлений в процессе расследования осуществляются поиск и фиксация «следовой картины». С этой целью проводят групповой обыск как в служебном помещении, так и по месту жительства для обнаружения бухгалтерских документов, особенно первичных, по приходу и расходу товаров; осуществляют выемку документов в бухгалтерии коммерческой организации с участием специалиста; проводят осмотр помещения, где чаще объектом осмотра является компьютер или (и) локальная сеть бухгалтерии. При этом должна соблюдаться следующая последовательность действий: обесточивается помещение, обслуживающий персонал перемещается в другое помещение, осматриваются и изымаются аппаратные, программные, информационные объекты, назначаются компьютерно-технические экспертизы, чаще всего по восстановлению удаленных файлов. В необходимых случаях осуществляется восстановление бухгалтерского учета для определения налогооблагаемой базы, в том числе когда заинтересованные лица уничтожают бухгалтерские документы. Для решения указанной задачи используют метод аналогии, а для определения цены - рыночные цены на идентичные товары в сопоставимых коммерческих условиях (п. 4 ст. 40 НК РФ), а при отсутствии - метод цены последующей реализации (п. 10 ст. 40 НК РФ) или затратный метод (ч. 2 п. 10 ст. 40 НК РФ). С целью выявления способов уклонения от уплаты на- 24* логов и (или) сборов проводятся судебно-бухгалтерская и налоговедческая экспертизы.

При проверке версий, выдвигаемых обвиняемыми, и при их допросе

определяющее значение имеют систематизация и правильное использование документов, предъявляемых допрашиваемому.

Специальные термины

Вещная форма активов и пассивов - форма реального существования элементов собственности юридического лица и тождественных им объектов бухгалтерского учета.

Затраты на осуществление экономической деятельности - совокупность оборотных активов и непогашенных денежных обязательств, тождественная по вещной форме и стоимости находящемуся в хозяйственном обороте капиталу.

Манипуляции сознанием людей - один из способов психиче-ского принуждения субъектом экономического преступления наемных работников и руководителей организаций против их воли с целью получить материальную выгоду за счет отчуждения результатов деятельности потерпевшего юридического лица.

Непреднамеренное отчуждение - не связанное со знанием о предмете посягательств как результатов деятельности наемных работников и *не желаемое* безвозмездное отчуждение собственности потерпевшего от преступлений юридического лица.

Непринудительное изъятие - не связанное с внешним принуждением органов общего управления, но связанное с внутренним принуждением наемных работников изъятие собственности юридического лица.

Преднамеренное изъятие - связанное со знанием о предмете посягательств как результатов деятельности наемных работников и *желаемое* безвозмездное изъятие собственности потерпевшего от преступлений юридического лица.

Принудительное отчуждение - связанное с внешним принуждением органов общего управления и исполнительных органов, но *не связанное* с внутренним принуждением наемных работников отчуждение собственности юридического лица.

Результаты экономической деятельности - объективно необходимое тождество изменения вещной формы и стоимости активов и пассивов организации.

Субъект экономической деятельности - юридическое или физическое лицо, осуществляющее предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Участники экономической деятельности - наемные работники, акцио-

неры и вкладчики долей в уставный капитал юридического лица, осуществляющего предпринимательскую и иную экономическую деятельность.

Эквивалентность товарного обмена - объективно необходимое тождество вещной формы и стоимости оборотных активов и денежных обязательств должника и кредитора в обмене продуктами предпринимательской деятельности на рынке товаров и услуг.

Юридическая форма документа - предусмотренная законами и иными нормативно-правовыми актами письменная форма документа, выражающего имущественные права и обязанности субъекта экономической деятельности и влекущего за собой соответствующие правовые последствия.

Литература

1. *Алексеев С.С.* Философия права. М.: Норма, 1999.
2. *Даньшина Л.И.* Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование в уголовном процессе России. Учебное пособие. М.: Экзамен, 2003.
3. *Орлов Ю.К.* Основы теории доказательств в уголовном процессе. Научно-практическое пособие. М.: Проспект, 2000.
4. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учебник / Под ред. проф. П.А. Лупинской. М.: Юристь, 2003.
5. Хрестоматия по уголовному процессу России / Авт.-сост. Э.Ф. Куцова. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. Юридический факультет. М., 1999.
6. Курс криминалистики / Под ред. В.Е. Корноухова. Особенная часть. Т. 2. М,, 2004.
7. *Климович Л.П.* Теоретико-прикладные основы судебно-бухгалтерских экспертиз. Красноярск, 2004.

ГЛАВА 31

Расследование насильственных преступлений

Насильственные преступления, несмотря на различия объективных сторон их составов и, соответственно, предметов доказывания по уголовным делам о них, позволяют усмотреть определенную общность криминалистической деятельности по установлению и изобличению виновных лиц. Это обусловлено совпадением механизма, способов и других обстоятельств совершения преступлений рассматриваемой категории, для доказывания которых возможно проведение совокупностей следственных и иных действий, имеющих определенную унифицированность построения и направленность на решение следующих задач различных этапов расследования:

1) на первоначальном этапе - выявление и закрепление следов преступления и преступника; установление характера преступления и его обстоятельств; выяснение сведений о потерпевшем (если в результате преступления наступила его смерть); установление возможных очевидцев преступления;

2) на последующем этапе - получение и конкретизация данных о предполагаемом преступнике (преступниках); выдвижение и проверка версий о нем и мотивах преступления; уточнение данных о предметах и ценностях, похищенных у потерпевшего в результате преступления; судебно-экспертное исследование следов и объектов, обнаруженных на месте происшествия; использование массивов уголовной регистрации для их проверки; выдвижение и проверка версий о преступнике (преступниках), вытекающих из полученной на первоначальном этапе расследования информации; организация взаимодействия следователя и сотрудников оперативно-розыскных подразделений;

3) осуществление уголовного преследования подозреваемого, обвиняемого путем проведения комплекса соответствующих характеру преступления и перечню задач расследования следственных действий (выполняются до получения достаточных для вывода о виновности подозреваемого, обвиняемого доказательств либо указывающих на его невиновность);

4) завершение расследования в результате проведения следственных и других действий по исследованию мотива преступления, характеристики лич-

ности обвиняемого, доказыванию вида и размера причиненного преступлением ущерба, рассмотрению ходатайств и т.д.

Безусловно, расследование проходит все четыре изложенных выше этапа только тогда, когда удается установить виновного и изобличить его в преступлении. Кроме того, определенная общность содержания свойственна в основном первоначальному этапу расследования. Это особенно характерно для расследования насильственных преступлений, сопровождавшихся непосредственным контактным взаимодействием нападавшего и потерпевшего, применением оружия или заменяющих его орудий и, как результат, возникновением характерной для таких случаев следовой картины. Криминалистическая задача представляет собой цель, задаваемую в определенных условиях, достижение которой требует преобразования имеющейся информации об исследуемом событии (либо их совокупности) посредством умозаключений, вычислений, проведения комплексов следственных и иных действий. Конкретное содержание цели как компонента криминалистической задачи будет определяться обстоятельствами предмета доказывания, подлежащими установлению (ст. 73 УПК РФ и соответствующие статьи УК РФ). Что касается условий, в которых ставится типовая криминалистическая задача, то к ним относятся закономерности преступной деятельности определенного вида (типовые криминалистические модели преступной деятельности), типовые ситуации и версии, применительно к которым разрабатываются комплексы следственных и иных мероприятий.

1. Криминалистическая классификация насильственных преступлений

При построении методики расследования преступлений следует различать функции их уголовно-правовой и криминалистической классификаций.

Первая служит для определения общественной опасности деяния с позиций их субъекта, объекта, субъективной и объективной стороны с целью назначения соответствующего наказания за уже раскрытое и расследованное преступление.

Вторая обеспечивает выбор верного направления расследования события с признаками преступлений по следовой картине типового способа и механизма преступной деятельности.

Первая используется при определении предмета доказывания и формулы обвинения. Вторая является информационной основой расследования. Именно она связывает исходную информацию (следовую картину) с порождающим ее способом действия преступника.

Насильственные преступления, как отмечено выше, характеризуются определенным сходством объекта преступного посягательства, распространенностью отдельных способов совершения, характером действий по сокрытию преступления и способов оказания противодействия расследованию. Поэтому, помимо их деления по уголовно-правовым признакам (мотив и цель преступления, совершение преступления одиночным преступником или преступной группой, совершение преступления впервые или повторно и др.), они могут быть классифицированы по элементам типовой информационной модели преступления:

а) по способу совершения;

б) по личности потерпевшего;

в) по характеристикам предмета завладения;

г) по месту совершения;

д) по обстановке места происшествия;

е) по способу сокрытия преступления.

Возможны и иные основания классификации преступлений по криминалистическим признакам (например, по характеру использованного орудия преступления; по наличию или отсутствию данных о внешности совершившего преступление и скрывшегося лица; по использованию преступниками средств маскировки внешности; по признакам совершения преступлений с использованием автотранспорта и т.д.). Однако названные классификационные признаки не являются основными и обычно рассматриваются как элементы других признаков. В частности, факт использования преступником автотранспорта или же его проникновение в жилище потерпевшего под видом работника социальной или коммунальной службы следует рассматривать как элемент способа совершения преступления. В некоторых случаях таковым является и сокрытие преступления, если расследованием не установлено иное.

Насильственные преступления могут быть классифицированы по следующим способам их совершения.

1. По характеру поведения преступника в предшествующий нападению на потерпевшего период (предварительное знакомство; совместное времяпровождение; угощение спиртными напитками; завлечение в уединенное место, или к себе на квартиру, или в рабочее помещение; приглашение подвезти на автомашине и т.д., внезапное для потерпевшего нападение).

2. По приемам маскировки внешности и других признаков, могущих быть использованными в опознании (использование парика, маски и т.п.; понижение тона голоса, шепот).

3. По способу подавления сопротивления потерпевшего (запугивание; демонстрация оружия или используемых вместо него предметов; связывание;

придушивание; доведение до состояния опьянения; подмешивание в напитки или продукты транквилизирующих препаратов; оглушение и др.).

4. По приемам маскировки следов преступления - использование перчаток; уничтожение своих следов, избавление от трупа (в том числе с расчленением последнего); маскировка трупа определенным способом.

5. По привычке совершать действия сверх необходимых для достижения цели преступления - учинение надписей на предметах обстановки места происшествия; глумление над трупом; нанесение телесных повреждений потерпевшему после ограбления (так называемые «автограф» или «визитка») и др.

Возможна также классификация насильственных преступлений по видам использованных для их совершения орудий. По данному основанию они делятся на сопряженные с причинением:

а) огнестрельного оружия (с дополнительным его делением на нарезное, гладкоствольное, атипичное, а также по признакам использования штатных или самодельных боеприпасов);

б) взрывных устройств и взрывчатых веществ (с дополнительным делением на признаки применения штатных боеприпасов - гранат, мин, фугасов; оболочечных или безоболочечных взрывных устройств определенного назначения; самодельных взрывных устройств (СВУ); с применением взрывчатого вещества (ВВ) боевого (тротил, гексоген, пластид) или промышленного назначения (угленит, аммонал) либо их заменителей (соединения селитры с различными реагентами) и т.д.);

в) колюще-режущих орудий (с дополнительным дифференцированием их по характеристикам нанесенных ими ранений);

г) рубящих и ударно-раздробляющих орудий;

д) метательного оружия;

е) твердых тупых предметов и т.д.

Анализ способа совершения преступления и связанных с ним других обстоятельств имеет важное и нередко определяющее криминалистическое значение в выборе направления расследования; в установлении признаков серийности преступлений, в определении направлений и форм поиска ориентирующей и доказательственной информации по уголовному делу.

При расследовании насильственных преступлений, совершенных без очевидцев, установление способа их совершения входит в число задач первоначального этапа и достигается различными путями:

а) при расследовании убийств; причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего его смерть; бандитизма и других преступлений, по-

влекших гибель людей, - путем осмотра места происшествия и трупа потерпевшего, судебно-медицинской экспертизы трупа; осмотра одежды потерпевшего; медико-криминалистической экспертизы телесных повреждений для определения конфигурации, массо-габаритных характеристик, материала и индивидуальных особенностей орудия преступления; обнаружения следов его применения (особенно при огнестрельной, взрывной травме);

б) при расследовании других насильственных преступлений - путем допроса потерпевшего; освидетельствования, судебно-медицинской экспертизы потерпевшего, а также трасологической, баллистической, судебно-медицинской экспертизы его одежды[1]; проведением осмотра места происшествия, одной из задач которого является поиск орудия преступления или следов его применения.

Способы совершения насильственных преступлений, как правило, просматриваются вполне отчетливо уже на момент их обнаружения. Исключение составляют те случаи, когда виновный использовал для их совершения такие средства, признаки воздействия которых осмотром места происшествия и внешним осмотром трупа потерпевшего, обследованием состояния потерпевшего не устанавливаются (например, при отравлениях ядами и иными токсичными веществами). Для этого требуется проведение достаточно сложных и длительных по времени судебно-экспертных исследований.

Полным отсутствием данных о признаках способа преступления характеризуется начальная стадия расследования убийств, уголовные дела о которых возбуждены в связи с безвестным исчезновением потерпевшего, по фактам похищения людей. В подобных случаях возможно только предположение о том, при каких условиях и в результате каких действий произошло преступление.

В результате исследования материальных носителей информации на первоначальном этапе расследования насильственных преступлений возможно, как правило, получение следующих видов информации, могущей служить источником данных о способе преступления, а также о преступнике.

1. Трасологической - следы рук на предметах обстановки и на орудиях преступлений; следы обуви на местах происшествий и вблизи от них; следы зубов на окурках; следы транспортных средств около мест обнаружения трупов; следы рубящих и режущих орудий на ветках, которыми маскируются трупы. В случаях, когда преступники связывают руки или заклеивают рты под-

---

[1] Для установления характеристик орудия, которым причинены повреждения на одежде потерпевшего, целесообразно проведение медико-криминалистической или комплексной экспертизы, включающей в себя названные виды исследований.

вергшихся нападениям и пыткам людей липкой лентой «скотч» или изоляционной лентой, следы рук нападавших могут остаться на них.

2. Баллистической - а) пули и иные снаряды к патронам огнестрельного оружия, извлеченные из тел потерпевших, а также из различных преград на месте преступления; б) стреляные гильзы; в) патроны со следами пребывания в казенной части оружия; г) части патронов к гладкоствольному оружию (прокладки, пыжи).

В случаях применения для совершения убийств и других преступлений гладкоствольного огнестрельного оружия и непригодности для идентификации выстрелянных из него снарядов должно проводиться исследование состава металла, из которого они изготовлены. Применение такого оружия для подобных убийств встречается несколько реже, чем применение нарезного оружия, однако и оно должно быть полноценно исследовано.

3. Медико-криминалистической - следы зубов на телах потерпевших, образовавшиеся при укусах; следы воздействия травмирующих орудий на кожных покровах тех потерпевших, в которых могут отразиться их признаки; характерные следы орудий расчленения на костях и хрящах трупов и их фрагментов.

4. Биологической - кровь на одежде потерпевших и в содержимом подногтевых лож их рук; слюна на окурках сигарет или папирос, выкуренных преступниками (они могут находиться как на месте убийства, так и в том месте, откуда преступник высматривал жертву); потожировое вещество на головных уборах, перчатках, предметах одежды преступника, на орудиях убийств; носовая слизь на носовых платках, не принадлежавших потерпевшим; сперма на предметах одежды, белья и на телах потерпевших, на тампонах с мазками из их трупов; волосы на местах происшествий, на теле, в пальцах рук трупов, на их одежде и в счесах с лобковых областей; частицы эпителиальной ткани в подногтевом содержимом потерпевших; кровь в следах, образовавшихся в результате травмирования преступника на местах происшествий (осколки стекол в окнах, распиленные прутья оконных решеток и дверных проемов, выступы металла на взломанных металлических сейфах и иных хранилищах и т.п.).

5. Технической - о конструктивных особенностях устройства и технологии изготовления орудий преступления и приспособлений к ним (например, атипичного огнестрельного оружия - вставок для стрельбы боевыми патронами из газовых пистолетов, глушителей и т.д.).

6. Запаховой - в пробах воздуха с мест происшествий; на орудиях убийств и иных объектах, не принадлежащих потерпевшим; на одежде потерпевших, контактировавшей с одеждой, руками, телом преступника; в следах крови, выделений и в волосах преступника.

7. Иной криминалистической - следы-наложения микрочастиц в виде волокон, отличающихся от волокон в составе ткани одежды потерпевших и имеющих одинаковое происхождение с микрочастицами, обнаруженными по другим эпизодам убийств; микрочастицы на деталях обстановки места происшествия; в содержимом подногтевых лож рук трупов потерпевших.

Самостоятельный блоком исходной информации, являются также данные о преступнике или о его приметах, используемые в розыскных целях, о чем будет сказано ниже. Их также можно рассматривать как одно из оснований классификации рассматриваемых преступлений. Например, по наличию или отсутствию: а) установочных данных о преступнике на первоначальном этапе расследования; б) свидетелей - очевидцев преступления, могущих описать приметы преступника, способствующие его если не персонифицированному, то вполне целенаправленному поиску, и т.д.

Практика показывает, что полезная роль правильной криминалистической классификации расследуемого преступления проявляется уже на первоначальном этапе работы по его раскрытию. Это обусловливает возможность выбора верного ее направления на основе выдвижения и проверки типовых версий, адаптированных под конкретные обстоятельства данного преступления.

2. Основы методики расследования насильственных преступлений

Методика расследования насильственных преступлений отдельных категорий и видов ориентирована на решение следующих задач:

а) уяснение исходной следственной ситуации, характеризуемой видом и объемом информации, полученной в результате проведения неотложных следственных действий после возбуждения уголовного дела;

б) определение оптимального перечня следственных действий, осуществление которых необходимо и возможно на последующем этапе расследования;

в) выдвижение и проверку обоснованных следственных версий о совершившем преступление лице;

г) собирание, исследование и оценку доказательств, указывающих на его совершение конкретным лицом;

д) исследование иных обстоятельств, составляющих предмет доказывания по данному уголовному делу.

При расследовании конкретных преступлений насильственного харак-

тера за основу этой деятельности может быть взята типовая методика расследования преступлений определенного вида - убийств, изнасилований, причинения тяжкого вреда здоровью, грабежей, разбоев. По мере уточнения и дополнения в процессе расследования она в конечном результате приобретает законченный вид индивидуальной программы действий, созданной с учетом обстоятельств конкретного преступления, по которому необходимо установить и изобличить совершившее его лицо.

На содержание методики и в значительной мере на конечный результат расследования насильственных преступлений влияют последствия содеянного, а точнее - остался ли потерпевший в живых или он погиб от преступления.

Если потерпевший жив и его физическое и психологическое (а также психическое) состояние позволяет проводить следственные действия с его участием, то данное обстоятельство должно максимально использоваться в интересах расследования. В первую очередь следственные действия с его участием должны быть направлены как на выяснение всех обстоятельств преступления, так и на получение если не установочных данных о преступнике, то на его подробное приметоописание по возрастным, расовым, антропологическим, функциональным, особым признакам с последующим составлением композиционного портрета и его использованием в розыскных мероприятиях, а также в проведении таковых с участием потерпевшего.

Помимо информационно-розыскного, привлечение потерпевшего к расследованию имеет и важное значение в получении изобличающих виновного доказательств путем: а) предъявления ему подозреваемого для опознания; б) проведения очных ставок между ним и подозреваемым; в) выполнения следственного эксперимента с его участием; г) проверки его показаний на месте; д) предъявления ему для опознания обнаруженных у подозреваемого сходных с похищенными объектов.

Нельзя не учитывать и тот психологический эффект, который производит на подозреваемого (обвиняемого) участие потерпевшего в перечисленных выше следственных действиях (особенно предъявление ему подозреваемого или обвиняемого для опознания в присутствии понятых, а также очная ставка между ними).

В совокупности с результатами судебно-экспертного исследования следов и иных материальных объектов, обнаруженных при осмотре места происшествия и в результате других следственных действий, это способствует формированию системы уличающих виновного достаточных, надежных и объективных доказательств.

Допрос потерпевшего входит в перечень тех следственных действий, которые по возможности должны выполняться незамедлительно, т.к. сообщенная им информация активно задействуется в процессе установления и розыска преступника. С этой целью у него выясняется следующее.

1. Когда, где и при каких обстоятельствах на него было совершено нападение? Находились ли в это время поблизости люди? Звал ли он на помощь?

2. Действовал ли нападавший в одиночку или их было несколько? Может ли он описать внешность, черты лица, одежду, головной убор и другие приметы этого лица (лиц)? Сможет ли он опознать его (их)? Не встречал ли он нападавшего ранее? Не находился ли в его обществе незадолго до нападения?

При выяснении признаков внешности нападавших они должны быть описаны в протоколе допроса по методу словесного портрета с обязательным уточнением вопросов о том, в каких условиях (на каком расстоянии, при какой освещенности, в течение какого времени) потерпевший видел нападавшего. Уточняется также, не имеет ли потерпевший дефектов зрения или слуха, а также не повлияло ли его эмоциональное или иное состояние во время преступления на точность восприятия примет преступника и последующее описание его внешности.

3. Какие слова говорил нападавший? Говорил ли он в полный голос или шепотом? Не проскальзывают ли в его голосе характерные особенности (картавость, шепелявость, произнесение запоминающихся слов или выражений и т.д.)?

4. Если нападавших было несколько, каким образом между ними были распределены роли и кто из них был наиболее активен? В чем выражалась его активность и руководящая роль? Называли ли нападавшие друг друга по именам или по кличкам?

5. Не располагали ли нападавшие транспортным средством? В таких случаях необходимо выяснить модель транспортного средства, его цвет, описание, расцветку сидений, нахождение в салоне автомобиля запоминающихся предметов и т.д.

6. Был ли нападавший вооружен? Может ли он описать оружие или предмет, которые находились в него в руках? Как он ими действовал (наносил удары, демонстрировал, высказывал угрозу применения)?

7. Применялось ли насилие в отношении потерпевшего и в какой форме? В том случае, если целью нападения являлось изнасилование или удовлетворение сексуального влечения в иной форме, у потерпевшей необходимо выяснять характер действий нападавшего, направленных на достижение этой цели.

8. В каком направлении скрылся преступник (преступники)? Не остались ли не месте происшествия какие-либо принадлежащие ему предметы или его следы?

9. Были ли похищены или отобраны у потерпевшего в результате нападения какие-либо предметы или ценности? Может ли он описать их и их признаки, назвать отличительные особенности, представить документы (технический паспорт, товарный чек, ярлык) па эти вещи или упаковку от них? Нет ли у него фотографических снимков, на которых бы он был изображен с похищенными у него в результате преступления предметами?

В тех случаях, когда потерпевших было несколько, каждый из них допрашивается по аналогичной схеме.

Если удается установить свидетелей - очевидцев преступления, то их допрос осуществляется по тем обстоятельствам, которые они непосредственно наблюдали. В некоторых случаях бывает так, что свидетели видели момент начала контакта нападавшего с потерпевшим, однако не придали этому значения. В подобных ситуациях вопросы свидетелям строятся вокруг следующих обстоятельств:

а) связанных с местом и временем происшедшего;

б) примет лица, находившегося с потерпевшим;

в) поведения потерпевшего.

В ситуации расследования, обусловленной гибелью потерпевшего от преступления, возможность получения от него данных о преступнике, а также проведения следственных действий с его участием отсутствует. В данных условиях должны быть использованы следующие возможности получения полезной информации для выдвижения версий о вероятном преступнике:

а) осмотр места происшествия, одежды потерпевшего;

б) судебно-экспертное исследование обнаруженных следов и предметов для получения ориентирующей (розыскной) информации перечисленных выше видов;

в) проверка по розыскным и криминалистическим учетам и коллекциям органов внутренних дел тех следов и объектов, которые охватываются ими;

г) проведение следственной и оперативно-розыскной работы по установлению возможных свидетелей преступления;

д) исследование личности потерпевшего для выяснения его знакомств, деловых и иных связей, существования конфликтов с другими лицами и их причин в целях определения и проверки представляющих служебный интерес субъектов как возможно причастных к преступлению;

е) проведение комплекса скоординированных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий с названной целью.

Содержание работы по уголовному преследованию подозреваемого, обвиняемого в значительной степени определяется тем, остался ли потерпевший после совершения в отношении него преступления живым или же он погиб либо по своему физическому или психическому состоянию он не может участвовать в следственных действиях. Некоторые виды следственных действий с его участием, которые могут быть последовательно выполнены с этой целью, названы выше. В том случае, если потерпевший погиб, если он затрудняется опознать подозреваемого, обвиняемого, основной объем доказательств, непосредственно уличающих последних, может быть получен в результате установления и исследования источников информации, позволяющих установить:

1) факт нахождения подозреваемого, обвиняемого на месте преступления в соответствующий времени его совершения период;

2) контактное взаимодействие подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего;

3) использование обнаруженных у подозреваемого, обвиняемого оружия либо использовавшихся в его качестве предметов для совершении преступления (при применении оружия и использованных в его качестве предметов);

4) принадлежность потерпевшему предметов, ценностей, изъятых у подозреваемого или обвиняемого (в тех случаях, когда расследуемое преступление было сопряжено с завладением этими объектами).

Перечень следственных действий, которые необходимо выполнить для установления каждого из перечисленных обстоятельств, разработан в достаточно широком объеме применительно к расследованию убийств, изнасилований, похищения человека, грабежей, разбойных нападений и других насильственных преступлений. Они изложены в соответствующих руководствах, наставлениях, методических пособиях и в других специальных изданиях.

3. Криминалистический анализ оперативной обстановки в целях установления лиц, совершивших серийные насильственные преступления

Нередко в ходе расследования преступления насильственного характера имеются основания для предположения о том, что оно является одним из эпизодов в числе других ему подобных. Поэтому анализ оперативной обстановки в районе его совершения, а также в более широких границах нацелен на выявление этих преступлений, совершенных при сходных обстоятельствах.

При анализе оперативной обстановки первостепенное значение имеют данные, установленные в связи с расследованием других преступлений или

при выяснении обстоятельств административных правонарушений, имеющие определенные сходные черты с некоторыми обстоятельствами расследуемого преступления или их группы. В частности, при расследовании убийств на сексуальной почве, изнасилований и покушений на изнасилования такие черты могут быть установлены при изучении уголовных дел о нераскрытых аналогичных преступлениях; о злостном хулиганстве, сопряженном с циничными действиями в отношении женщин; о развратных действиях в отношении малолетних; по административным материалам о нарушениях общественного порядка, выразившихся в непристойном поведении, в приставании к женщинам, их преследовании и в иных формах.

При расследовании насильственных преступлений, совершенных по корыстным мотивам (убийство, бандитизм, разбойное нападение, грабеж), подлежат установлению другие однотипные преступления, совершенные в этом же населенном пункте, районе, субъекте Российской Федерации. С этой целью изучаются уголовные дела о таких преступлениях, в материалах которых имеются сведения об их совершении лицами с аналогичными приметами и таким же способом, с применением характерных орудий, с совпадающей следовой картиной места происшествия и другими сходными признаками.

Важным источником информации об аналогии «почерка» преступника является его судебно-медицинская диагностика. Особенно наглядно это проявляется при расследовании убийств с признаками серийности. В подобных случаях с помощью судебно-медицинского эксперта, изучающего акты судебно-медицинских экспертиз трупов потерпевших по разным уголовным делам, производится классификация и оценка по специальной методике всех исходных данных по определенным диагностическим критериям, основными из которых являются:

1. Состояние посмертных явлений, зафиксированных на момент обнаружения трупов потерпевших или их останков.

2. Систематизация судебно-медицинских признаков, позволяющих сделать вывод о прижизненности, количестве, последовательности нанесения, локализации и характере следов травмирования.

3. Определение механизмов ударных и иных воздействий с выявлением их сходств, различий и закономерных сочетаний.

4. Распределение устойчиво повторяющихся групп повреждений в зависимости от пола и возраста жертв, характеристики места и сезонного периода происшествия, состояние одежды и других предметов обстановки.

5. Наличие прямых или косвенных признаков имевшей место механической асфиксии и посмертных манипуляций с наружными и внутренними половыми органами мертвых тел и перемещение последних в пространстве.

6. Трасологическая сравнительная оценка повреждений с учетом хронологического периода факта убийства.

Являясь разновидностью экспертного ситуационного анализа, приведенные данные могут являться важным блоком криминалистической информации о серийности убийств, указывающей на аналогию способов и обстоятельств их совершения.

При анализе оперативной обстановки с целью выявления совпадающих по способу преступлений необходимо изучать следующие материалы.

1. Книги учета происшествий и оперативные сводки дежурных подразделений органов внутренних дел, в которых могут быть зафиксированы сообщения о преступлениях, аналогичных расследуемым, в том числе о фактах нападений на граждан с целью завладения их имуществом; об их беспричинном избиении; о совершении противоправных действий с сексуальной или близкой к ней циничной окраской в отношении женщин, девушек, подростков или детей; о других насильственных преступлениях, в обстоятельствах которых имеются сходные данные о почерке преступника, а также о других совпадающих криминалистических признаках.

2. Учетные материалы оперативно-розыскных служб органов внутренних дел, личные архивы и картотеки их сотрудников, меморандумы, справки, информации, содержащие сведения о лицах, склонных к совершению насильственных преступлений, сексуальных или развратных действий; отличающихся агрессивностью и жестокостью; в отношении которых имеется непроверенная информация о совершении ими насильственных преступлений; об их участии в преступных сообществах.

3. Материалы проверок фактов обнаружения трупов; причинения телесных повреждений и других случаев, по которым вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием события преступления либо за отсутствием состава преступления в действиях установленных лиц.

4. Розыскные дела, заведенные по заявлениям о безвестном исчезновении людей: владельцев личного автотранспорта; женщин, девушек, подростков примерно одного возраста и с примерно одинаковыми признаками внешности; в одном и том же районе; при сходных предшествовавших исчезновению обстоятельствах и других признаках, в совокупности дающих основание предполагать исчезновение, связанное с их убийством с последующим сокрытием трупов.

5. Бюллетени нераскрытых убийств, ориентировки и розыскные информации из правоохранительных органов сопредельных субъектов Российской Федерации, других административно-территориальных образований о

совершении в них нераскрытых убийств с различной мотивацией, изнасилований и покушений на изнасилование, а также о безвестном исчезновении перечисленных в предыдущем пункте лиц при аналогичных обстоятельствах.

6. Регистрационные сведения судебно-медицинских учреждений, включая невостребованные акты судебно-медицинского исследования трупов таких лиц (в том числе неопознанных) с характерными травмами, а также учетные данные патологоанатомических отделений лечебных учреждений, где могли производиться вскрытия трупов людей, поступивших в больницы с травмами, характерными для насильственных действий, и впоследствии умерших от иных причин: переохлаждения, потери крови и др.

4. Моделирование личности неизвестного преступника

Выдвижение обоснованных версий о преступнике, совершившем преступление без очевидцев, возможно только на основе достаточных объективных данных, полученных в результате проведения первоначальных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, судебно-экспертного исследования обнаруженных следов и предметов, использования данных уголовной регистрации. За основу одной из версий могут быть взяты и усредненные данные о неизвестном преступнике, являющиеся элементом типовой криминалистической характеристики преступления расследуемого вида. Как правило, это происходит при отсутствии иной сколь-либо обоснованной информации об этом лице.

Многие полезные рекомендации по использованию системы типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев, содержатся в работах Н.А. Селиванова и Л.Г. Видонова. Эти версии разработаны на основе изучения и анализа большого массива уголовных дел, по результатам которого выделены наиболее типичные характеристики лиц, которым свойственно совершение таких преступлений[1]. Личность насильственного преступника всегда характеризуется комплексом признаков, которые достаточно специфичны для тех или иных преступлений. Вместе с тем имеются, в частности, определенные совпадения данных об основных возрастных группах, соотношениях мест совершения преступлений и мест проживания преступников, данных об их судимости, психологических чертах и свойствах темперамента, характеризую-

[1] *Селиванов Н.А., Видонов Л.Г.* Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. Горький, 1984; *Видонов Л.Г.* Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Нижний Новгород, 2002.

щих лиц, совершивших насильственные преступления с корыстной мотивацией, а также тех, кто совершил убийства из корыстных побуждений, являлся участником банды. Сходны криминалистические характеристики лиц, совершивших изнасилования и убийства на сексуальной почве. Поэтому известные типовые данные о лицах, совершивших нераскрытые насильственные преступления, могут быть приняты за основу отдельных рабочих версий.

В этом находят свое отражение определенные интегративные связи, существующие между отдельными видами насильственных преступлений, которые нередко перерастают из одного вида в другой в процессе фактически единой совокупности действий, совершенных одним и тем же лицом или группой лиц («злостное хулиганство - грабеж» или «разбойное нападение - убийство» - «грабеж - изнасилование - убийство с целью сокрытия изнасилования»). Знание следователем существования таких связей или самой возможности их существования способствует более всесторонней его оценке обстоятельств расследуемого преступления (точнее - последствий оконченного преступления, представляющегося единичным, а фактически являющемся заключительным актом в цепи преступных действий, образующих различные составы преступлений).

Обоснованно предполагая существование подобной этапности преступных действий неизвестного преступника, следователь и взаимодействующие с ним сотрудники уголовного розыска, специалисты могут восстановить динамику преступления на основе анализа обстановки места происшествия, содержащейся в обнаруженных объектах следовой информации, используя типовые сведения о преступлениях подобного рода и собственный профессиональный опыт.

Данные о личности преступника -- неотъемлемый элемент типовой криминалистической модели преступлений определенного вида, складывающейся на основе обобщения и анализа практики их расследования. В процессе расследования совершенного без очевидцев конкретного преступления определенные усредненные данные о вероятном виновнике могут быть приняты в качестве одной из рабочих версий о нем. Соответственно определяется перечень и содержание следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий по его установлению.

Определенные сведения о нем могут содержаться в следующих источниках.

1. Показания оставшихся в живых потерпевших - о внешнем облике нападавших; приметах их внешности; антропологических данных и этнических признаках; анатомических, функциональных и речевых особенностях; об одежде и обуви, о находившихся в руках предметах.

Поскольку такие преступления (особенно сексуальные) сопровождаются контактом преступника и потерпевших, последние (если они остались живы) могут дать показания о степени плотности ткани его одежды, об исходившем от него характерном запахе, о жесткости его волос и т.п.

Полученные сведения могут также использоваться при составлении субъективных портретов неизвестного преступника по методу «фоторобота» или субъективного рисованного портрета (СРП). При расследовании группы нераскрытых насильственных преступлений с однотипными признаками составленные портреты сравниваются между собой для проверки наличия сходства в изображениях. Тем потерпевшим, которые затрудняются словесно воспроизвести облик преступника, могут быть предъявлены для опознания субъективные портреты (СРП), составленные в связи с расследованием других убийств, вероятно составляющих серию.

Обязательным элементом работы с этими портретами является их помещение в соответствующую криминалистическую коллекцию и проверка по ним с целью установления аналогии в изображениях неизвестных преступников, разыскиваемых за совершенные ими другие преступления. Эти портреты помещаются в криминалистические коллекции, которые в соответствии с приказом министра внутренних дел РФ от 10 июня 2006 г. № 70 ведутся в экспертно-криминалистических подразделениях министерств внутренних дел республик в составе Российской Федерации, ГУВД, УВД, УВДТ, т.е. на региональном уровне.

Коллекции СРП предназначены для: а) установления личности по ним; б) установления сходства портретных черт с неустановленными лицами, подозреваемыми в совершении преступлений; в) проведения розыскных мероприятий.

При возникновении необходимости проверки имеющегося СРП или фотокомпозиционного портрета они рассылаются с соответствующими с запросами в органы внутренних дел тех субъектов Российской Федерации, где в настоящее время наиболее вероятным является пребывание разыскиваемого лица или имеются данные о том, что оно находилось там в определенное время, совпадающее с периодами совершения убийств.

2. Показания свидетелей, среди которых могут находиться лица, видевшие около мест совершения насильственных преступлений (особенно в предшествующий им период) разных людей с такими же приметами, в такой же одежде, которые описывал потерпевший. На основании сообщенных ими примет также могут быть составлены субъективные портреты, используемые по изложенной выше схеме.

3. Иная криминалистическая информация, содержащаяся в основном в

заключениях экспертов о различных свойствах неустановленных лиц, находившихся на местах совершения насильственных преступлений. Она может содержаться в результатах исследований, выявивших индивидуализирующие их следы, характеристики биологических выделений и иные признаки, которые могут использоваться в организации и осуществлении работы по установлению и розыску виновных.

4. Оперативная информация, требующая проверки совместными скоординированными действиями следователя и оперативных работников в целях получения достаточных данных о совершении группы убийств конкретным лицом и определения путей проверки версии об этом.

Криминалистическое учение о признаках внешности человека является одним из эффективным средств установления, розыска и идентификации лиц, подозреваемых в совершении насильственных преступлений. Следователи обязаны владеть приемами допроса лиц, могущих сообщить максимально приближенные к достоверным сведения о приметах внешности интересующих следствие субъектов, их антропологических и этнических признаках, особых приметах, одежде и обуви для последующего составления «фоторобота» или СРП. К таким допросам надлежит тщательно готовиться, консультируясь предварительно со специалистами, или привлекать их к участию в допросе. Существует специально разработанная методика его проведения.

Каждый субъективный портрет должен быть в течение трех суток после изготовления направлен в ЭКП соответствующего органа внутренних дел для проверки и помещения в картотеку. Проверка осуществляется: по всем преступлениям, совершенным в текущем году; по конкретному виду преступлений, в совершении которых подозревается устанавливаемое и разыскиваемое лицо.

Вместе с тем формирование свидетельской базы по уголовным делам о насильственных преступлениях, совершенных без очевидцев, всегда будет являться сложной проблемой. В показаниях свидетелей нередко имеются значительные расхождения в описании внешнего облика вероятно являющегося преступником лица, которое видели около места преступления в период, предшествующий нападению на потерпевшего или сразу после него. Оставшиеся в живых потерпевшие по вполне объяснимым причинам также не всегда могут дать достоверные показания о приметах напавшего на них субъекта. Например, при расследовании одной серии особо тяжких преступлений удалось разыскать несколько потерпевших, сумевших вырваться из рук неизвестного преступника, но не заявивших сразу в правоохранительные органы о нападениях на них. По их показаниям составили фотороботы, однако из-за того, что

пострадавшие лишь приблизительно называли приметы преступника, использовать эти данные в его розыске не удалось. Правильный путь расследования наметился только тогда, когда одна из потерпевших вспомнила важную характеризовавшую преступника деталь.

В связи с этим следует отметить возможность использования такого психологического реагента, как гипноз при работе с потерпевшими и свидетелями, затрудняющимися уверенно назвать приметы интересующего следствие лица. Соответствующая информация запечатлена в их памяти на подсознательном уровне и находится в состоянии приглушенности. В последнее время в целях ее активизации и усиления мысленных образов ранее зрительно воспринимаемых лиц используется метод репродукционного гипноза. Практика показала соответствие этого метода всем критериям допустимости, предъявляемым к средствам получения доказательств в уголовном судопроизводстве. Его научную состоятельность подтверждает отечественная и зарубежная практика.

Наемный убийца застрелил директора одной из коммерческих организаций в присутствии его супруги. Та видела преступника одну-две секунды в полумраке и на допросах не могла вспомнить его примет.

Несколько лет это преступление оставалось нераскрытым. С помощью специалиста потерпевшая была приведена в состояние гипнотического сна для актуализации сведений, находящихся в подсознании. Все это проводилось с ее согласия. Находясь в упомянутом состоянии, она вспомнила приметы убийцы, детали его одежды, звуки, запахи, оттенки цветов - всего того, что ее окружало на момент убийства на месте преступления. Кроме того, из тридцати фотографий (на десяти из которых были изображены бандиты, а на двадцати - статисты) она выбрала снимок члена банды С., вскрикнув, что именно этот человек стрелял в ее мужа. При проверке данной информации и отработке версии об убийстве потерпевшего С. названный факт полностью подтвердился[1].

Гипнология опирается на теоретические основы учения И.П. Павлова о высшей нервной деятельности человека, а также на результаты исследований в области гипноза, проведенных многими авторитетными учеными. Память непрерывна в том смысле, что никоим образом нельзя искусственно уменьшить ее содержимое, стереть что-либо; непрерывная память хранит любую информацию, когда-либо в нее поступившую, до момента критического накопления.

При гипнотическом репродуктивном воздействии на сознание человека

---

[1] *Плоткин Д.Н., Ищенко Е.П.* Борьба с бандитизмом: назревшие проблемы // Законность. 2001. № 12. С. 17.

активизируются имеющиеся у него состояния в их первоначальном виде. Многолетними исследованиями установлено, что память человека на пережитые состояния очень тесно связана с образами, вызвавшими эти состояния. Эти факты доказаны физиологическими, психологическими, прямыми нейрофизиологическими опытами. В зависимости от значимости этих образов соответствующие им состояния могут сформироваться по механизму запечатления после одноразового воздействия. Такие состояния наиболее активны и легко оживляются при воспоминании образа или его элементов[1]. Данное положение лежит в основе метода гипнорепродукции и разработки моделей психических состояний, формируемых с помощью данного метода. В этом состоит отличие гипнорепродукции от репродуктивного внушения, представляющего активизацию тех же состояний в несколько измененном виде.

Акт гипнорепродукции относится к числу исследований, которое осуществляется на уровне предварительного и в основном с оперативными целями. По своей природе, как представляется, гипнорепродукция ближе к оперативному опросу. Прибегать к нему возможно только тогда, когда исчерпаны процессуальные способы получения соответствующей информации от соответствующего лица. По его результатам должно быть составлено мнение (справка) специалиста с приложением субъективного рисованного портрета лица, воспроизведение облика которого в сознании опрашиваемого лица производилось с использованием метода гипнорепродукции. В криминалистической литературе имеется указание и на то, что в необходимых случаях может быть проведено и экспертное гипнорепродукционное исследование - судебно-психологическая экспертиза по экспериментально-суггестивному потенцированию[2].

Проведение акта гипнорепродуцирования с конкретным лицом не исключает последующего предъявления ему для опознания устанавливаемого субъекта, поскольку ранее хранившийся на подсознательном уровне в памяти свидетеля или потерпевшего его образ не только воспроизводится, но и переходит в иной качественный уровень - из подсознания в сознание с достаточным закреплением.

Каждый человек является носителем свойственных только ему качеств, привычек, свойств характера и других признаков, которые в различной степени проявляются в его общении с другими людьми, а также находят иное отражение в окружающей среде. В.М. Бехтерев указывал, что так называемая

---

[1] *Гримак Л.П.* Моделирование состояний человека в гипнозе. М., 1978. С. 28-29.

[2] Расследование преступлений повышенной общественной опасности: Пособие для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и А.И. Дворкина. М., 1999. С. 35-42.

личная сфера «является как бы интимным ядром невропсихики всякого организма, объединяющим значительную часть следов от внешних раздражений и являющимся главным руководителем внешних реакций организма... Личная сфера, концентрируя в себе запас важнейшего для организма прошлого опыта, как бы образует собой главный центр нервно-психической деятельности, лежащей в основе активно-самостоятельного отношения живого организма к окружающему миру»[1].

«Психокриминологическое профилирование» содержательно и последовательно излагает технологию создания поискового «портрета» неизвестного преступника, опыт применения которой накоплен специалистами из США, Франции, Великобритании, Германии и других стран.

Значительный объем сведений о практических аспектах формирования поискового «портрета» преступника содержится также в работах И.Н. Якимова, И.Ф. Крылова, В.А. Снеткова, Ю.П. Дубягина, В.П. Колмакова, В.Я. Колдина, В.А. Образцова, А.А. Протасевича и других отечественных криминалистов.

В частности, в результате исследований, проведенных специалистами ВНИИ МВД России, разработана и апробирована технология построения психологического портрета подозреваемого, нацеленная на выявление как типовых, так и индивидуальных признаков лица, состоящая из следующих основных этапов: а) вывмление и группировка информативных признаков криминального события; б) моделирование (реконструкция) ситуации преступления; в) интенциональный анализ криминальной активности преступника; г) типологизация; д) формулирование комплекса сведений об индивидуальных признаках и особенностях личности субъекта преступления. Вместе с тем исследовавшие данную проблему специалисты едины во мнении о том, что:

1. Создание точного психологического портрета неизвестного лица в его «чистом виде» является крайне затруднительным.

2. Воссоздание поисковых характеристик неизвестного преступника должно сопровождаться выявлением, исследованием и анализом не только предполагаемых психологических качеств, но также и другой информации, которая может служить ориентиром в его розыске и последующем изобличении.

Наиболее универсальной и перспективной системой моделирования личности неизвестного преступника, как представляется авторам настоящего

---

[1] *Бехтерев В.М.* Объективная психология. М., 1991. С. 393.

учебника (примечание отв. ред.), является информационноаналитическая поисковая система[1], концепция которой основана на исследовании корреляционных связей между отдельными подсистемами человека как носителя психофизиологических и социальных свойств, отображенных в следовой картине.

Это позволяет не только суммировать выявленные по следам отдельные свойства, но и выявлять новые интегративные межсистемные свойства искомого лица. Так, дермоглифика позоляет выявить в дакти- лоскопичесом отпечатке информацию о поле, возрасте, профессиональных особенностях и психических заболеваниях оставившего его лица; следы крови, помимо групповых белковых свойств, несут обширную индивидуальную генетическую информацию; габитологический статус тесно коррелирует с психофизиологическими типами и т.д.

Например, криминалистами Республики Казахстан разработаны Методические рекомендации по установлению психологических черт личности на основании анализа признаков почерка. Являясь частью комплекса автороведческих и почерковедческих методов исследования, установление психологического облика исполнителя рукописного текста по почерку дополняет используемые в оперативно-розыскной деятельности и криминалистике методики определения таких характеристик, как пол, возраст, национальная принадлежность, профессиональный статус, образовательный уровень, психическое состояние и др.[2] Установление психологических особенностей исполнителя анонимного документа по почерку расширяет комплекс его поисковых признаков.

Одним из вариантов комплексного подхода к построению поискового психологического «портрета» неизвестного лица, совершающего свои преступления по сексуальным мотивам, является взаимодействие психиатра-сексолога и психолога в рамках подобной деятельности.

Главными общими целями, которые стоят перед психологом и психиатром (сексологом) при составлении «проспективного» портрета серийного сексуального убийцы, являются:

1. Выдвижение гипотез о характеристиках преступника, которые могли бы помочь в следственно-розыскной работе.

---

[1] *Колдин В.Я.* К вопросу о перспективах создания универсальной криминалистической информационной системы и возможностях ее использования при раскрытии и расследовании преступлений // Труды Академии МВД СССР «Повышение эффективности использования криминалистических методов и средств расследования преступлений». М.: Академия МВД СССР, 1985; см. также: *Протасевич А.А.* Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1999. С. 100-101.

[2] Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Вневедомственный сборник научных работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. М., 2002. С. 19.

2. Выяснение сходств и различий между характеристиками составленного «проспективного» портрета и подозреваемого.

3. Разработка рекомендаций следователю в проведении допроса подозреваемого.

4. Выработка рекомендаций по тактике оперативно-розыскных мероприятий и стратегии следственной работы1.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы.

1. Разработка и использование розыскных «портретов» неизвестных лиц, совершивших насильственные преступления, с использованием комплекса полученных из различных источников данных, характеризующих их социально-демографические, психолого-психиатрические, антропологические, биологические и другие признаки, является одной из форм применения разноотраслевых специальных знаний в установлении лица, совершившего преступление без очевидцев. Это дает основание называть такой «портрет» комплексным.

2. Комплексный розыскной (проспективный) «портрет» неизвестного преступника составляют несколько групп элементов, имеющих различную степень достоверности: а) объективно установленные; б) предполагаемые. Каждая из групп элементов комплексного розыскного «портрета» (КРП) выполняет строго определенную функцию в установлении и розыске виновного, а также в его идентификации и изобличении в совершенных преступлениях.

Объективно установленные и процессуально подтвержденные, а также имеющие исключительно криминалистическое значение признаки данного лица в совокупности составляют элемент криминалистической характеристики рассматриваемых преступлений.

3. Параллельно с разработкой методики составления такого «портрета», безусловно, необходимо определять возможности и сферу его практического применения в следственной и оперативно-розыскной практике. Речь идет о реальных возможностях определения круга лиц, индивидуальные особенности которых совпадают с признаками модели искомого преступника, разработанной на основе отдельных достоверно установленных его свойств, а главное - на сочетании указанных свойств с предполагаемыми, которые характеризуют его психологические черты.

В специальной литературе содержатся сведения о некоторых личностных особенностях насильственных преступников, основанные на результатах исследований, выполненных специалистами в данной области. Например, характеризуя лиц, склонных к совершению сексуальных преступлений с проявлениями садизма, Р. Блэкборн (Англия) приводит полученные различными

---

[1] Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко и Г.Е. Введенского. СПб., 2003. С. 361.

учеными совпадающие данные об их свойствах. В соответствии с ними усредненный тип такого преступника не рекомендуется описывать как психопата. Он постоянно занимается самоанализом, живет обособленно, робок, отличается ханжеством и часто религиозен, остро чувствует собственную неполноценность, особенно в сексуальном плане... Желание властвовать над другими - существенная особенность, и применение насилия ради обретения власти важнее причинения боли и страданий. Он ведет богатую воображаемую жизнь, включающую жестокость и зверства, и он ищет работу, где его желание властвовать было бы реализовано. Есть вероятность, что его интересы включают чтение садистической литературы и коллекционирование оружия. Ему также свойственны некоторые парафилии, такие как вуайеризм и трансвестизм, но часто они не отражены в криминальном досье. Р. Блэкборн приводит также некоторые представляющие несомненный интерес данные о различии определенных психологических характеристик у названной категории лиц с теми, кто совершил имущественные преступления1.

Специальные термины

Криминалистическая классификация насильственных преступлений - форма деления насильственных преступлений на основе установления в обстоятельствах их совершения определенных уголовно-правовых (мотив, цель, предмет посягательства) и криминалистических (способ, место, орудия совершения, данные о потерпевших, характеристики субъектов преступлений и другие) признаков, которые предопределяет методику расследования преступлений отдельных классификационных групп и направления работы по установлению совершивших их лиц.

Насильственные преступления - запрещенные уголовным законом деяния различных категорий и целевой направленности, совершаемые с применением физического насилия к потерпевшим и характеризуемые присущим отдельным видам этих посягательств механизмом преступных действий, обусловливающим возникновение соответствующей следовой информации, предопределяющей методику расследования этих преступлений.

Оперативная обстановка - систематизированная совокупность данных о преступлениях, иных правонарушениях и связанных с ними событиях на территории, где совершено расследуемое преступление, включающая в себя: данные о видах характере совершенных преступлений и правонарушений; при-

---

[1] *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения / Пер. с англ. СПб., 2004. С. 361-362.

частных к ним лицах; о мотивах, целях и способах совершения ими противоправных деяний; о предметах преступного посягательства; об обнаруженных при расследовании преступлений следах и предметах и другие сведения, используемые в расследовании преступлений аналогичного характера, а также в выявлении и расследовании серийных преступлений.

Поисковый портрет (информационная модель) преступника - систематизированная совокупность содержащихся в материалах предварительного следствия и оперативно-розыскной работы сведений о достоверно установленных и предполагаемых данных совершившего преступление лица (пол, возраст, антропометрические параметры, черты внешности, описание одежды, биологические характеристики организма, психологические черты и т.д.), которые могут использоваться для его установления, розыска и идентификации.

Литература

1. *Селиванов Н.А., Видонов Л.Г.* Типовые версии по делам об убийствах: Справочное пособие. Горький, 1984.
2. *Видонов Л.Г.* Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Нижний Новгород, 2002.
3. *Плоткин Д.Н., Ищенко Е.П.* Борьба с бандитизмом: назревшие проблемы // Законность. 2001. № 12.
4. *Гримак Л.П.* Моделирование состояний человека в гипнозе. М., 1978. С. 28-29.
5. Расследование преступлений повышенной общественной опасности: Пособие для следователей / Под ред. Н.А. Селиванова и А.И. Дворкина. М., 1999.
6. *Бехтерев ВМ.* Объективная психология. М., 1991.
7. *Протасевич А.А.* Поисковый портрет преступника как интегративная система. Иркутск, 1999.
8. Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Вневедомственный сборник научных работ / Под ред. А.Ю. Шумилова. М., 2002.
9. Аномальное сексуальное поведение / Под ред. А.А. Ткаченко и Г.Е. Введенского. СПб., 2003.
10. *Блэкборн Р.* Психология криминального поведения / Пер. с англ. СПб., 2004.